Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Sokhumi State University
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University

MATERIALS
of the international scientific-practical conference
"THE EUROPE AND THE TURKIC WORLD: SCIENCE, ENGINEERING AND TECHNOLOGY"

June 15-17, 2016,
Side, Turkey

Side, 2016

UDC 001.18
BBC 72
E 91

Editorial Board:
Chairman of the Board – Professor S. Midelski (Kazakhstan).
Members of the Board: D.Sc., Professor S. Baubekov (Kazakhstan), Ph.D., Associated Professor Zh. Duysheev (Kyrgyzstan), Ph.D., Associated Professor B. Gechbaia (Georgia), D.Sc., Professor V. Kim (Kazakhstan), Ph.D., Professor O. Komarov (Kazakhstan), Associated Professor T. Kolossova (Kazakhstan), Associated Professor I. Makarycheva (Russia), Ph.D., Associated Professor A. Morov (Russia), D.Sc., Professor M. Nemerebayev (Kazakhstan), D.Sc., Professor L. Qoqiauri (Georgia), D.Sc., Associated Professor E. Romanenko (Ukraine), Ph.D., Professor L. Takalandze (Georgia), D.Sc., Professor K. Toktomamatov (Kyrgyzstan), D.B.A., Professor T. Trocikowski (Poland).

E 91 **"The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology": materials of the international scientific-practical conference.** – Side, Turkey: Regional Academy of Management, 2016. – 589 p.

ISBN 978-601-267-399-9

This is a compilation of the materials of the international scientific-practical conference "The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology", that was held in Side, Turkey, June 15-17, 2016.

Submissions cover a wide range of issues, primarily the problem of improving management, sustainable economic development and introduction of innovative technologies, improved training and enhancement of the development of "human capital", interaction between the individual and society, psychological and pedagogical foundations of innovative education.

Materials addressed to all those interested in the actual problems of management, economy and ecology, social sciences and humanities.

UDC 001.18
BBC 72

ISBN 978-601-267-399-9

© Regional Academy of Management, 2016

Аймақтық Менеджмент Академиясы
Региональная Академия Менеджмента
Regional Academy of Management

Медаль
«ЛИДЕР КАЗАХСТАНА 2013»

Leader of Kazakhstan *
Қазақстан Көшбасшысы *
Лидер Казахстана *

* According to the National Business Rating Kazakhstan: http://nbr-kz.com/ / Согласно данным Национального Бизнес-Рейтинга Казахстана: http://nbr-kz.com/

Regional Academy of Management is a public Academy of Sciences, a self-governing community of scholars, teachers and practitioners in the management from the Republic of Kazakhstan, the European Union and the CIS countries, Turkey, India and Georgia. Holds the honorary title "Leader of Kazakhstan" among research organizations.

The Academy operates in accordance with the principles and standards of the Bologna scientific and educational process.

The purpose of the Academy is to promote social and managerial knowledge and technology, as well as the implementation of economic, sociological, socio-psychological and other fundamental and applied research on topical issues of governance.

Academy provides independent certification and assessment of the quality of training of the teaching staff, as well as leaders and practitioners of the highest qualification in the management and social sciences, with the issuance of the relevant qualification documents.

For more information visit: www.regionacadem.org
Inquiries by e-mail: inf.academ@gmail.com

Региональная Академия Менеджмента – академия наук, самоуправляемое сообщество ученых, преподавателей и специалистов-практиков в области менеджмента из Республики Казахстан, стран Европейского Союза и СНГ, Турции, Индии, Грузии. Обладатель почетного звания «Лидер Казахстана» среди научных организаций.

Академия действует в соответствии с принципами и стандартами Болонского научно-образовательного процесса.

Целью Академии является содействие развитию социально-управленческих знаний и технологий, а также проведение экономических, социологических, социально-психологических и иных фундаментальных и прикладных научных исследований по актуальным проблемам управления.

Академия осуществляет независимую аттестацию и оценку качества подготовки научно-педагогических кадров, а также руководителей и специалистов-практиков высшей квалификации в области менеджмента и других социальных наук с выдачей соответствующих квалификационных документов.

Подробная информация на сайте: www.regionacadem.org
Справки по электронной почте: inf.academ@gmail.com

Compilation of the materials of the international scientific-practical conference **"Quality Management: Search and Solutions"** (edited by S. Midelski) was awarded the **Honorary Diploma** and the **Gold Medal** of the **XXVIII Moscow International Book Fair**, held at the **Exhibition of Economic Achievements (VDNKh, Moscow, Russia) 2-6 September 2015**.

XXVIII Moscow International Book Fair - the largest international scale Book Forum in Russia, which became one of the central events of the Year of Literature in the Russian Federation.

Participants of the oldest book fair has become more than 400 Russian and foreign publishing houses from 30 countries, which traditionally provided the best examples of educational, scientific, reference and encyclopedic, fiction, children's literature.

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Менеджмент качества: поиск и решения»** (под редакцией С.Л. Мидельского) был отмечен **Почетным Дипломом** и **Золотой медалью XXVIII Московской международной книжной выставки-ярмарки**, состоявшейся на **Выставке Достижений Народного Хозяйства (ВДНХ, г. Москва, РФ) 2-6 сентября 2015 года.**

XXVIII Московская международная книжная выставка-ярмарка - крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который стал одним из центральных событий Года литературы в Российской Федерации.

Участниками старейшего книжного форума страны стало более 400 российских и зарубежных издательств из 30 стран, которые традиционно представили лучшие образцы учебной, научной, справочно-энциклопедической, художественной, детской литературы.

* * * * *

All collections of scientific papers, published by the Regional Academy of Management, have ISBN, Bibliographic Classification, Universal Decimal Classification (UDC) and all the necessary details. Collections are recorded in scientometric based RSCI (Russian Science Citation Index) and placed in the largest in the CIS electronic library of scientific publications eLIBRARY.RU.

Все сборники научных трудов, издаваемые Региональной Академией Менеджмента, имеют ISBN, ББК, УДК и все необходимые реквизиты, регистрируются в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) и размещаются в крупнейшей в СНГ электронной библиотеке научных публикаций eLIBRARY.RU.

Compilation of the materials of the international scientific-practical conference **"Quality Management: Search and Solutions"** (edited by S. Midelski) was awarded the **Honorary Diploma** and the **Gold Medal** of the **XXXVI International Paris Book Fair** (17-20 March 2016, Paris).

XXXVI International Paris Book Fair was held under the motto "Book in the Spotlight." It was opened by solemn speech of French President Francois Hollande. Among the visitors of the Fair were many French and foreign politicians, scientists and cultural figures, such as France Prime Minister Manuel Valls, the Minister of Culture and Communications Audrey Azoulay, Minister of Higher Education and Scientific Research Najat Vallaud-Belkacem.

Over the 4 days of the Exhibition organized more than 800 meetings devoted to issues of book publishing, distribution and availability of books, copyright issues related to, including educational and scientific publications.

Fair participants were representatives of 45 countries; the number of visitors exceeded 230,000 people.

RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL HISTORY

International Association of Scientists, Educators and Specialists

PARIS BOOK FAIR

17-20 March 2016, Paris

CERTIFICATE OF PARTICIPATION

Менеджмент качества: поиск и решения

Мидельский С.Л.

PRESIDENT

Official exhibitor of Paris Book Fair 2016, stand V 75

Сборник материалов международной научно-практической конференции **«Менеджмент качества: поиск и решения»** (под редакцией С.Л. Мидельского) был отмечен **Почетным Дипломом** и **Золотой медалью XXXVI Международного Парижского книжного Салона** (17-20 марта 2016, Париж).

XXXVI Международный Парижский книжный Салон прошел под девизом «Книга в центре внимания». Его открыл торжественной речью президент Французской Республики Франсуа Олланд (François Hollande). Среди посетителей Салона были многие французские и иностранные политики, деятели науки и культуры, такие как премьер-министр Франции Мануэль Вальс (Manuel Valls), министр культуры и связи Одри Азулай (Audrey Azoulay), министр высшего образования и научных исследований Наят Валло-Белкасем (Najat Vallaud-Belkacem).

За 4 дня проведения Салона организовано более 800 встреч, посвящённых вопросам книгоиздания, распространения и доступности книжной продукции, вопросам авторских прав, касающихся, в том числе, учебных и научных изданий.

Участниками Салона стали представители 45 стран, число гостей превысило 230 000 человек.

The collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference **"Innovation Management and Technology in the Era of Globalization"** (Sharjah, UAE, January 12-14, 2016, edited by **S. Midelski**) was presented at the **XXIX International Exhibition of Teaching and Scientific Publications**.

The exhibition was held from 30 May to 1 June 2016 in the main building of Russian Academy of Sciences (RAS, Moscow, Russia).

The collection was awarded by **the Diploma "The Best Teaching Publications in Its Field"** and by the **Certificate "Golden Fund of National Science".**

Regional Academy of Management sincerely thanks our partners and co-organizers of the conference, members of the editorial board and all the authors of articles, which was published in the collection.

* * * * *

Сборник материалов III международной научно-практической конференции **«Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации»** (Шарджа, ОАЭ, 12-14 января 2016 года, редактор **С.Л. Мидельский**) был представлен на **XXIX международной выставке-презентации учебно-методических и научных изданий.**

Выставка проходила с 30 мая по 1 июня 2016 г. в главном здании Российской Академии Наук (РАН, Москва, Россия).

Сборник был награжден **Дипломом «Лучшее учебно-методическое издание в отрасли»** и **Сертификатом «Золотой фонд отечественной науки».**

Региональная Академия Менеджмента искренне благодарит наших партнёров и со-организаторов конференции, членов редакционной коллегии и всех авторов статей, опубликованных в сборнике.

ORGANIZERS OF THE CONFERENCE:
ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

Regional Academy of Management
(Pavlodar, Kazakhstan)
www.regionacadem.org
Региональная Академия Менеджмента
(Павлодар, Казахстан)

European Scientific Foundation
Institute of Innovation (Wloclawek, Poland)

Europejska Fundacja Naukowa
Instytut Innowacji (Włocławek, Polska)

Regional Center for European Integration
(Wloclawek, Poland)
http://rcie.pl
Regionalne Centrum Integracji Europejskiej
(Włocławek, Polska)

National Institute of Economic Research
(Batumi, Georgia)
http://nier.ge
Национальный институт экономических исследований
(Батуми, Грузия)

Sokhumi State University
(Tbilisi, Georgia)
http://sou.edu.ge
Сухумский государственный университет
(Тбилиси, Грузия)

Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences
in Public Administration (Kyiv, Ukraine)
http://vadnd.org.ua
Всеукраїнська Асамблея Докторів Наук
з Державного Управління (Київ, Україна)

East European Institute
(Izhevsk, Russia)
www.mveu.ru
Восточно-Европейский институт
(Ижевск, Россия)

University of Economics and Entrepreneurship
(Jalal-Abad, Kyrgyzstan)
http://uep.kg
Университет экономики и предпринимательства
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

Taraz Innovation and Humanities University
(Taraz, Kazakhstan)
www.tigu.kz
Таразский инновационно-гуманитарный университет
(Тараз, Казахстан)

CONTENTS / СОДЕРЖАНИЕ

Organizers of the Conference / Организаторы конференции... 7

Contents / Содержание..... 8

Reports at the Plenary Session / Доклады пленарного заседания..... 15

01. J.A. Olotewo, S.O. Fadiya The Impact of Mobile Marketing in Consumer Market: A Case Study of Turkey..... 15

02. C. Özdemir, İ. Yildirim, E. Özdemir Yabancilara Türkçe öğretimi konusunda Kazakistan'da faaliyet gösteren bir okulun amaç, yapi ve işleyiş bakimindan incelenmesi..... 29

03. О.Е. Комаров Готовность студентов и преподавателей педагогического вуза к переходу на трёхъязычное образование: социологический анализ..... 35

04. Э.Н. Толонов Развитие туризма как основная отрасль экономики Кыргызстана..... 38

05. Ketevan Kokaia Inflation Processes and Money Purchasing Power in Georgia..... 43

06. Л.Г. Кокиаури, Б.Н. Гечбаия Превращения грузинского лари на рубеже XXI века..... 46

07. С.Л. Мидельский О некоторых польских исследователях тюркских народов Сибири..... 69

08. Ю. Озяшар (Yü. Özyaşar), Н. Мисбохиддини О методологических проблемах изучения литературного наследия Султона Валада..... 80

09. В.В. Климук, Л.Х. Джабраилова Импортозамещение в концепции формирования экономической устойчивости страны 87

10. В.В. Климук Л. Кудусов Предпосылки интеграции в межрегиональном сотрудничестве как тактика безопасности государств..... 90

11. N.G. Sreseli, E.A. Kharabadze, R.A. Sreseli IFRS 16 – Challenges and Some General Aspects of New Lease Standard..... 94

12. Ж. Дүйшеев, Н. Ташбаева Проф. Кушбек Үсөнбаев – 1916-жылғы оқиғаның тарихшысы..... 101

13. С.А. Омурзаков, И. Кенжекулов Организация кооперативов и малых предприятий в сельском хозяйстве..... 108

14. Е.А. Романенко, И.В. Чаплай Формирование системы маркетинговой деятельности органов государственного управления..... 112

SECTION I / СЕКЦИЯ I. TECHNICAL SCIENCES / ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 119

1.1. А.М. Ахметова, С.А. Нугманова, В. Вуйцик (W. Wójcik) Восстановление позиционного представления числа по его остаткам..... 119

1.2. Г.Б. Баканов, С.Б. Ерназарова, А.А. Каныбекова Достаточное условие существования решения конечно-разностной обратной задачи..... 125

1.3. О.В. Баюк Оптимизация блочно-модульной структуры информационного базиса адаптивно-обучающих систем..... 131

1.4. Н.Г. Джумамухамбетов, В.А. Яшков, Н.У. Рсалиева Электроэнергетика Казахстана: история, состояние, проблемы, развитие..... 138

1.5. Б.Ж. Кожагелди, А.А. Омарова, А. Жанпейисова Технология серобетонов и сероасфальтобетонов на основе серных отходов нефтегазовой промышленности Казахстана..... 146

1.6. О.П. Муравьёв, Я.Н. Отений, Г.С. Жетесова, Ю.О. Ткачёва Влияние сдавливающих сил на деформацию цилиндрического ролика..... 150

1.7. О.П. Муравьёв, Я.Н. Отений, Г.С. Жетесова, Ю.О. Ткачёва, О.М. Жаркевич Формирование остаточных напряжений при обкатывании деталей произвольными типами роликов..... 156

1.8. С.С. Коныратбекова, А.О. Байконурова, Г.А. Усольцева, С. Баймаханова Возможности выщелачивания золота из рудного сырья иодидными растворами..... 162

1.9. Д.С. Рыспаева Применение OLAP-технологии в системе мониторинга реализации стратегии университета..... 167

1.10. Ж.А. Искакова, Н.А. Аккали, Ж.А. Дүйсенова Производственный контроль качества и безопасности пищевых продуктов на предприятиях общественного питания..... 178

SECTION II / СЕКЦИЯ II. NATURAL SCIENCES / ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ..... 186

2.1. A.M. Iskakova, M.B. Beysengazina, A.A. Altynbekova, E.S.Bachevskaya The Doctors' Opinion about the Main Advantages and Disadvantages of the Independent Nursing Appointment..... 186

2.2. С.Р. Нұрманов Өңеш рагын диафрагмалды-мойын арқылы бір сәтте кесіп тастау және жамау..... 188

2.3. Т.И. Тулеева, Г.А. Диханбаева Особенности этиологии эпилепсии у детей..... 192

2.4. Г.М. Даткаева, И.Б. Сейидзаде, Г.О. Сеидзаде, А.Ж. Ажмуханбетова Диагностика и лечение хронической сердечной недостаточности в стационарных условиях..... 197

2.5. Ж.Ж. Абуова, Г.О. Шойбекова, К. Аскамбай Ситуация по гипоксически-ишемическому поражению головного мозга среди новорожденных на примере Южно-Казахстанской области..... 201

2.6. С.Т. Батырханова, Г.Н. Абуова Бруцеллез в Южно-Казахстанской области..... 204

2.7. З.А. Курманалиева Естественный прирост населения в Жамбылской области Республики Казахстан..... 206

2.8. G.Zh. Zhanghereeva, G.Kh. Mendigaliyeva, K.K. Baizhassarova Determination Influence of Total Ionizing Radiation Dose on Animals from West Kazakhstan..... 210

2.9. Д.А. Курманбаева, А.Ф. Акимбекова Эффективность авермектинов при псороптозе крупного рогатого скота..... 215

2.10. Д.Н. Есмуханбетов, В.О. Саловаров Влияние возраста на длину тела алтайских маралов, интродуцированных в Заилийский Алатау..... 218

2.11. А.У. Исаева, Э.Ж. Сырлыбаева, И.Ш. Асадова Влияние гербицидов на изменение в анатомическом строении стебля *Rubrum Fabam*..... 222

2.12. А.К. Токабасова, Г.Б. Аталихова, Ш.Ж. Тапешова Размножение капустных отростков из кочана с использованием сине-зеленых водорослей..... 225

2.13. Ю.С. Борисова Изучение фаутности тугайных лесов поймы реки Или в Казахстане..... 230

SECTION III / СЕКЦИЯ III. THE HUMANITIES / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ..... 235

3.1. К.Т. Байниева, А.Ж. Умурзакова, С.К. Утешева Лингвокультурологические основы консолидации тюркоязычных стран в современном мире..... 235

3.2. З.С. Айдарбеков, К. Жанабаев, А.Ш. Тургенбаева, Б.М. Божбанбаев Тюркская классика и современная глобализация..... 241

3.3. A. Kadyskyzy, R.T. Khassenova, Zh.T. Kulakhmetova Idioms as a Specific Illustration of the National Mentality..... 254

3.4. Ш. Айдогду Анадолы түріктері халық ақындарының түс көру сарыны және оның кейбір үлгілері..... 259

3.5. Г.П. Шаһарман Мемлекеттік тілді жаңа технологиялардың ұтымды түрлері арқылы меңгерту..... 263

3.6. А.Т. Акишева, А.Е. Маматова Трилингвизм: процесс взаимосвязи языков, средство межнациональной коммуникации 271

3.7. Ш.Ш. Жалмаханов, А.С. Елеуова Әбілқасым әз-Замахшаридың «Мукаддимат әл-әдәб» сөздігі мен қазақ тіліне ортақ лексиканың ерекшеліктері..... 277

3.8. Ұ. Еркінбаев Қазақ әдебиетіндегі діндәр дәуір жүйесі..... 284

3.9. Ш.К. Ахметова Научно–исследовательская деятельность педагогов республики и её результаты за 1985-2005 гг. 291

3.10. Г.М. Тұрғараева Ахмет Байтұрсыновтың Академиялық Орталықтағы қызметі (1921-1923 ж.ж.)..... 300

3.11. С.С. Исмаилов, А.К. Бисембаева, А.Ж. Маканова, Г.М. Молдахметова Вопросы формирования национальных автономий в составе СССР в 1920-е годы (на примере Казахской АССР)..... 308

3.12. Л.Р. Золотарева, Ж.Ш. Резин Культура – методологическая основа содержания, исследования и прогнозирования образования..... 313

3.13. Л.Ш. Какимова Культурологический аспект педагогики музыкального образования..... 321

3.14. А.С. Сманова Қазақ ұлттық киімдерінің атқаратын қызметі мен жіктемесі..... 328

SECTION IV / СЕКЦИЯ IV. SOCIAL SCIENCES / СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ..... 337

4.1. Ünal Çakıroğlu Analyzing the Effect of Learning Styles and Study Habits of Distance Learners on Learning Performances: A Case of an Introductory Programming Course..... 337

4.2. Harun Cigdem, Mustafa Ozturk Factors Affecting Students' Behavioral Intention to Use LMS at a Turkish Post-Secondary Vocational School..... 358

4.3. Hale Ilgaz, Yasemin Gülbahar A Snapshot of Online Learners: e-Readiness, e-Satisfaction and Expectations..... 379

4.4. A.A. Yergazina Kazakhstan in the European Educational Space..... 394

4.5. Т.Ә. Ахметов Қожа Ахмет Иассауи жолы – діни тәрбиенің арнасы..... 399

4.6. Б.М. Утегенова, Н.А. Айдналиева Развитие лидерских качеств у учителей в процессе профессиональной деятельности..... 406

4.7. Т.И. Смаглий, Б.Ш. Баймухамбетова Ориентация студентов на осознание задачной структуры профессионально-педагогического сотрудничества..... 411

4.8. А.Э. Абдрахманов Результаты формирующего эксперимента смысложизненных направленностей у курсантов и магистрантов военных вузов..... 417

4.9. И.К. Аманова, Р.Б. Абдрахманова Формирование этнокультурной идентичности студентов в условиях глобализации..... 424

4.10. И.Р. Халитова Абай Құнанбаевтың ән өнеріне қатысты ойларының әлеуметтік-педагогикалық маңызы..... 431

4.11. В.К. Омарова Критерии и показатели комплексной программы мониторинга эффективности профильного обучения в школе..... 438

4.12. Э.У. Сагиндикова, Т.С. Нурбатырова Экологическая культура и экологическое образование..... 446

4.13. М.Ш. Кунанбаева Сущность непрерывного образования... 453

4.14. Г.А. Букаева, Р.Е. Кусаинова, Г.К. Карбаева Английский язык и казахстанское общество в XXI веке..... 459

4.15. G. Kurpebayeva The Role of Mass Media in Information Warfare..... 466

4.16. Ж.А. Аскарова, М.К. Сураншиева, Л.Б. Иманкулова Идеи казахских мыслителей и педагогов по духовно-нравственному воспитанию в контексте современной парадигмы образования..... 469

4.17. С.К. Елеусизова, Д.В. Ни, А.Б. Ахметбеков Политическое самосознание..... 476

4.18. K.U. Baizhanova Justice is a Fundamental Principle of Law... 481

4.19. А.Б. Бауберикова, У.Е. Тугелбаев Функции и полномочия государственных органов и учреждений в области борьбы с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних..... 484

SECTION V / СЕКЦИЯ V. ECONOMIC SCIENCES / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 493

5.1. И.З. Тавадзе Основные направления монетарной политики Грузии..... 493

5.2. М. Бугулашвили, В.С. Даташвили, М.В. Даташвили Теоретические основы управления эффективностью консалтинговой деятельности..... 501

5.3. Г.И. Мусаева, М.А. Умирзакова, А.Е. Муханова, У.Д. Берикболова Әлеуметтік-бағдарлы экономика жағдайында отбасылық бизнес – халықты жұмыспен қамтудың басымды бағыты..... 504

5.4. Г.И. Мусаева, М.А. Умирзакова Еңбек нарығының әлеуметтік-экономикалық мазмұны..... 511

5.5. М.А. Умирзакова, Г.И. Мусаева Аймақтағы көші-қон үдерістерін мемлекеттік реттеу..... 519

5.6. М.Н. Казыбаева Қазақстанның ауыл шаруашылығы саласындағы сақтандырудың ерекшеліктері..... 526

5.7. З.А. Бигельдиева, Б.А. Шораев, К.К. Мамутова, Н.А. Сарыпбекова, Ш.С. Бекибаева, Д.А. Жошыбаева, А.Ж. Дуйсенбекулы, Ж.К. Наурызбаев, К.А. Мейрманов, К.К. Наурызбаев Совершенствование форм и методов налогового администрирования в современных условиях..... 534

5.8. Г.К. Укибаева, Д.С. Курманова Перспективные направления и состояние агропромышленного комплекса государств-членов Евразийского экономического союза..... 538

5.9. Г.Е. Бердыгулова, А.Н. Бейкитова, Р.Е. Калдыбекова Предпосылки формирования единого экономического пространства ЕАЭС..... 544

5.10. А.А. Рамазанов, Г.Ш. Зейнолдина Принципы и критерии инновации в интеллектуальном развитии государства..... 551

5.11. С.А. Харитонова Оценка эффективности системы управления персоналом организации..... 559

5.12. О.Е. Комаров Оценка качества подготовки выпускников педагогического вуза со стороны работодателей (на примере ПГПИ)..... 564

Information about authors / Сведения об авторах..... 570

All materials are published in author's edition.

The authors are responsible for the content of articles and for possible spelling and punctuation errors.

Все материалы опубликованы в авторской редакции.

Ответственность за содержание статей и за возможные орфографические и пунктуационные ошибки несут авторы.

REPORTS AT THE PLENARY SESSION / ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

01. THE IMPACT OF MOBILE MARKETING IN CONSUMER MARKET: A CASE STUDY OF TURKEY

Dr. John Akpesiri Olotewo,
Dr. Samson Oluwaseun Fadiya
Girne American University
(Girne-Mersin, North Cyprus)

Abstract:
Mobile marketing has gained immense popularity in the contemporary business world because of its convenience in sending promotional messages to individual customers. In Turkey, this method of advertising has enhanced effective dissemination of information and is thus highly regarded; both by the business community and the consumers. Mobile marketing is well known for its ability to overcome barriers of place and time that are often associated with traditional advertising methods. Using mobile marketing, companies are in a position to reach out to customers from wherever they are due to the portable nature of the mobile phone. This study seeks to explore the impact of mobile marketing in Turkey's consumer market. It aims at establishing whether mobile marketing is an effective marketing tool in Turkey's consumer market, why there is an increasing popularity of mobile marketing and whether there is a general acceptability of mobile marketing in Turkey.

The study begins by exploring the concept of mobile marketing and its effectiveness as a marketing media. The nature and potential of mobile marketing are discussed and so are the ethical issues affecting mobile marketing. Given the level of popularity and convenience that mobile marketing exudes, it can be established that mobile marketing is an effective form of advertising in the Turkish consumer market and that companies could tap this potential to enhance profitability.

Olotewo Akpesiri John.

Keywords: Consumer, Ethics, Impact Market, Mobile.

1. Introduction

Mobile marketing in Turkey's consumer market has provided an efficient communication and marketing avenue that enhances the dissemination of information in the consumer market; thereby enabling more informed decision-making. This follows the increasing momentum in the use of mobile marketing in the contemporary business world. Mobile marketing is now one of the most preferred modes of advertisement, not only because of its convenience but also because of the ability to deliver promotional messages regardless of the customers' geographical location. In essence, mobile marketing eliminates the 'place' constraint and 'time' constraints which often challenge other forms of advertisement in that customers can get promotional messages any time of the day through mobile marketing.

Mobile marketing is also preferred because companies are assured that the messages reach the intended audience through targeted

marketing. Mobile marketing has affected the consumer market in a significant manner; mostly concerning the acceptability of mobile marketing among consumers. This means that apart from allowing customers to get adequate information on company products thus enhancing decision making, ethical issues have also emanated from mobile marketing. Examples include privacy issues, the need for companies to seek permission and acceptance before sending, marketing to children and the frequency of advertising. This paper seeks to establish the impact of mobile marketing in the consumer market; with Turkey as the case study. It will examine the perceptions of consumers on mobile marketing, general acceptability, and the kind of impact that this form of marketing has had on them.

2. Hypothesis

Mobile marketing in the Turkish consumer market will experience increased growth as the popularity of mobile marketing increases in the market.

3. Research Questions

Is mobile marketing an effective promotional tool in the Turkish consumer market?

What are the reasons behind the increasing popularity of mobile marketing?

How is the general acceptability of mobile marketing in the Turkish market?

4. Literature Review

4.1. Mobile marketing: Definition

There is no definite definition of the term mobile marketing. It can be defined as a set of practices that enhances engagement and communication of organizations with their audience in a manner that is interactive and relevant through the use of mobile devices or networks. It entails the use of wireless media that reaches out to the customers in a bid to provide them with personalized information and that is determinant of the location and time the customer will find relevant. This enhances the promotion ideas, services and goods so as to bring forth the value for the esteemed shareholders (Michael & Salter, 2006). Mobile marketing and in-game advertisements have been on the rise in the recent years. Companies have taken advantage of the increasing growth of mobile phone ownership and technology to send content to consumers using SMS (Short Message Services), MMS (Multimedia Services), Bluetooth and infrared (Pelau & Zegreanu, 2010). Internet enabled phones also ensure that individuals can access different social networks, such that companies take this opportunity to advertise themselves.

In-game advertising is also growing in popularity, where companies sponsor the development of particular games and then put up advertisements in between the levels (Cadin, 2006).

4.2. Rationale for mobile advertising

The fact that different homesteads have mobile phones forms a basis to the argument that mobile advertising is efficient in a company's advertisement of its products. The current wave of technological growth has contracted the world to global village and there is increased connectivity between individuals and companies thus making mobile marketing a viable endeavor. The advancement in mobile technology further makes the use of mobile phones for advertising highly viable in the contemporary world.

Before giving your customers the option of mobile advertising, there are several questions you need to factor in:

- Are your prospective customers in possession of mobile phones or devices?
- How can you create a cost effective wireless 'tether' so as to keep the customers in a continuous loop of communication?
- Will the messages that you will send open up new opportunities in business?

In a study conducted by Forester, the findings were that by year 2005, sixty seen per cent of the American citizens had at least each a mobile phone in their homes (Business Communications Review, 2005). Most of the homes had up to four phones. By the year 2009 the mobile contracts had risen up to 4.6 billion worldwide, justifying the increase of mobile phones (Pelau & Zegreanu, 2010). The observance of this trend made the marketers to maximize on the usage of the phones.

Use of mobile phones enhanced communication to the potential and existing customers. The mobile phones are highly flexible and one can convey messages any time and any place. Through advanced technology, marketers can send even photos and videos of their products to the consumers. At one fell swoop, the marketers get immediate answers or views on their products from the consumers over the social networks. This helps them plan on how to come up with ideas that will facilitate consumer satisfaction (Michael & Salter, 2006).

4.3. Effectiveness of mobile marketing

Mobile marketing has been an effective activity where the companies make significant sales to the already acquired customers. Through this marketing, there is a possibility of retaining customers due to the communication process that is done between the company representatives and individual customers.

There is an assurance that, the sent messages will definitely get to their intended destinations or individuals. Mobile marketing is highly innovative and a relevant tool in direct marketing in that an assumption that customers' have and must use their mobile phones (Anckar & D'Incau, 2002).

4.4. Pros and cons of mobile marketing

Through mobile marketing the business man is in a position to meet other consumers through the established relationship with the initial consumers. This fosters customer loyalty as well as building customer experience.

There is also the freedom of the customers or consumers in contacting the company directly. The wireless marketing has come in to help the company realize maximum profits because the MMS and SMS services are not really expensive and saves money than the television and print adverts (Michael & Salter, 2006).

There are various advantages and disadvantages that are found when using mobile marketing programs. The level of acceptance in mobile marketing is quite low but to the few individuals who complied, the method is highly effective. The use of mobile phones is the best for it enhances privacy and ensuring that there is personal communication with the concerned individual. It is a quite effective in that consumers are reached wherever they are, because of the mobile phones. The growth of technology has enhanced contracted world making the world a global village. One can access e mails from anywhere through the internet – enabled phones or network devices.

The potential consumers are reached through the use of phones (Leek & Christodoulides, 2009).

Mobile marketing makes the process of advertising very cheap and convenient. The mobile ownership has really gone up thus encouraging the use of mobile marketing to be highly effective and to fetch more consumers. The one on one communication with the consumer places the application of the mobile marketing program to serve its function in a direct manner. The marketer is able to contact the consumer any time and also make connections with the customers friends who can also qualify to become the consumers too. In relation to the cost of marketing, mobile marketing is cheaper by far when compared to other Medias like television and prints like newspapers and magazines. There is loyalty of consumers as well of that of companies. One is able to give promotions and award to the consumers because of the rapport created between the two.

The mobile marketing programs are also bearing some disadvantages. For example, there are various attitudes that come with the way the application of mobile marketing is done. Most of the consumers have received spam messages and confuse them with genuine ones. This makes them decline offers made in their databases. This decreases the number of consumer enrolment. The phones are not in a position to detect the difference between spam and genuine communication (McCarthy, 2005).

The intrusion done by the mobile marketing through sending of voluminous messages to the consumers who are intended or to wrong ones makes they have a negative attitude towards the brand and even end

up discouraging would-be consumers. When the fears of consumers in the threats posed to them in location, identity, information and choices, the dislike of mobile marketing affects the sales of a company's brand. Despite the fact that consumers have phones, those phones, the phones are not modified to received some sophisticated data like videos and photos. This creates illusory marketing achievements that bring zero or negligible results.

4.5. The potential of mobile marketing and value creation

Mobile marketing promises to elevate business communication through increased convenience and more targeted marketing and can thus be considered a potentially valuable form of marketing. Mobile marketing is well known for its ability to overcome barriers of distance and time in that users can receive promotional messages from wherever they are and that they may receive the messages at any time as opposed to traditional methods where a person for example would have to watch TV or read a newspaper in order to know about a particular product (McCarthy, 2005). Mobile marketing therefore has potential due to increased convenience and ease in use which makes it highly preferred by marketers. The fact that mobile marketing can be used to conduct targeted marketing through concentrating on one region of the market denotes that mobile marketing is highly useful where market segmentation has been done. Marketing also promises to reach a considerable number of people due to the increased popularity of mobile phones and mobile internet thus indicating that mobile marketing has great potential (Pelau & Zegreanu, 2010). Mobile marketing is expected to create value for companies that use it to advertise in that it will ensure that the messages reach the targeted markets at the most cost effective manner. Notably, mobile marketing is cheaper than traditional forms of advertisement because marketers mostly use SMS and MMS that can be sent as broadcast messages. Accordingly, the marketers are able to reach a considerable number of people at a low cost.

4.6. Customer attitudes towards mobile marketing (Acceptance)

The fact that the customers have varying attitudes when it comes to accepting mobile marketing affects the viability of mobile marketing. This affects the role of permission and acceptance in mobile marketing. The negative attitudes portrayed by the customers are not to be neglected for they help the company representatives to know what to improve and what to remove in their adverts. The positive attitude also comes in handy as the marketer will be guided or be in a position to measure his work and estimated outcomes.

The attitude factor is in most cases affected by the threats to the consumer's privacy in: identity, information, choice and location annoying (Sultan & Rohm, 2008; Barutçu, 2007). The customers are in perpetual fear because they feel that when they expose their information, it is going to be accessed by the hackers. A study conducted in USA for ages between 16 and 30 showed that just a 51 % were satisfied by the mobile marketing

while 42% percent were not satisfied at all. The other cause of negative attitude is the volumes of messages that are received on a daily basis. They are intrusive into people lies and thus cause people to form a negative attitude in mobile marketing (Sultan & Rohm, 2008; Barutçu, 2007).

Most of the adults are no longer interested with the mobile marketing messages, this is because the impromptu messages contain content that is not pleasing to the adults or the brands being advertised are not in line with what the adults want. On the contrary, the young generation is much welcoming the messages. This is an indication that the adults who are one in position of purchasing the brands have a negative attitude towards the channels used to advertise the brands (Barutçu, 2007).

The attitude is determined by the fact that, a mobile phone ca not detects the difference between spam and genuine communication. This ends up irritating customers and forces them want to refrain from the mobile marketing messages. If the customer is interrupted in his/her daily routine or work, he develops hatred towards the brand. He would to have a specific time to receive the messages or frequency to receive the messages in the agreed time.

The consumer attitudes differ in so many factors. This is influenced by so many factors: age, level of income or education.

Older people as opposed to younger generation are not that welcoming to mobile marketing. The younger people are appreciative to the mobile marketing messages although they do not have a higher purchasing power.

The marketers are therefore supposed to put in to consideration to the classification according to demographics in their planning and implementation of the mobile marketing. The consumers are supposed to be advised about the policies in their privacy rights (Sultan & Rohm, 2008; Barutçu, 2007).

The mobile marketing message should be able to entertain the consumer. In this way there is the possibility of changing the attitude of the consumer. The content should at most be visual, or else be sensational to the consumer. It should also be able to convey it message: it should be aesthetic as well as functional in its purpose. To change the attitude of the consumer, you need to be offering time saying applications to busy businessmen. By doing this, mobile marketing will obtain a lot from different quarters, more so those that are having a lot of money but don't have time to go checking prices (Amen, 2010).

4.7. The role of permission and acceptance in mobile marketing

The role of permission and acceptance applies in the case where the marketers just send messages to the consumers without the latter are consent. This behavior leads to annoyance and at times dislike towards that company. This portrays a poor marketing strategy where unintended messages get to customers who never subscribed for them. Widespread

spamming and frustration in the user could easily diminish the potential in the mobile marketing (Haig, 2002).This brings the question of whether marketers should seek consent of the consumers before sending them messages. In their researches, Barnes and Scornovacca (2004) argue that the consumers would be glad if they were allowed to make decision on when to receive the messages from the marketers, thus appreciating mobile marketing more.

Ensuring that the customers are given a chance to make choices on when to be contacted gives the marketers an opportunity to conduct mobile marketing in a more efficient manner than forcing themselves into the customers. Conducting the process in the right manner prevents the customers from wearing out thus increasing the efficiency in the mobile marketing (Barwise & Strong, 2002).

In reference to Barnes and Scornovacca (2004) model, permission and acceptance, there were factor to be considered in mobile marketing: WSP, personalization and content, frequency, time, brand. The participants agreed that, they will be receiving a limited number of messages per day at a scheduled time and with the only company and brands they have subscribed. There was also wireless service provider control. This enhanced filtering of the messages and the senders. The permission was also discussed in that, consumers should have an ‘opt in’ and ‘out’ at any stage.

This shows that the consumer has a choice.

4.8. Ethical issues in mobile marketing

One major ethical issue in mobile marketing emanates from hacking the computer systems or the internet systems. The marketers are known to purchase information retrieved from private individuals’ database accessed without the owner’s consent and retrieve information that they expose to the children and others who are vulnerable to internet advertisement. This act of violating privacy terms ha contributed greatly in to having the custom ers shy away from accepting to be sent messages through mobile marketing.

The hacking of individual or customer privacy has been facilitated by the legal system that is compromising with the hackers or not asserting the right pressure on the wrong doers. There are no key regulations on the customers’ information hence the intrusion of people’s privacy (Gurdu and Ranchhod (2009).

A general study conducted by Amen (2010) has confirmed the customer fears in that they don’t have any confidence in mobile marketing due to the security concerns. Some texts that are sent to the customers cannot be replied back for they are automated. They do not have an option to reply and suggest what one wants.

Many of the customers, whose privacy rights are messed with, do not really know what to uphold in privacy rights. They are not exposed when it comes to the legislation of their rights.

There are some threats that are associated with mobile marketing: identity, location, information and choices.

Threat to identity

Due the usage of open directory, the marketers send advertisement with consumer's numbers to other people. This exposes their privacy thus making his/her identity exposed. The one in charge is to larger extent in position to know the other content of the consumer and this can be really dangerous for the customers.

Threat to location

With the use of a mobile phone that has an enabled Geographical Positioning System (GPS), the user can be traced easily. The one in charge of sending the messages can easily target the phone receiving the message as well as the location of the owner. This robs the recipient of the message real privacy.

Threat to information

The user's information is as well at risk because, if the databases are exposed, his/her whereabouts are exposed as well. This shows that the information is not guarded as it is supposed to. When one sends opt- out message, it confirms the existence of that number and the database. This poses the threat of hackers and can interfere with vital information. When you also opt- out in this case, you confirm to the other party that the database is active.

Threat to choices

The marketers do not give the consumer freedom to make a choice. They push messages to the consumers as if they are forcing consumers to accept a new product. The random advertisements that are for new brands are pushed in the users phones; this is a threat to the choice and also to the taste of the consumer. If the users opt-out, the message becomes a confirmation that his number is active. In this case the user feels that, mobile marketing is a disturbance to his privacy. Users are at times turning away to other brands for they feel that mobile marketing is highly intrusive.

4.9. Mobile marketing in Turkey's consumer market

The mobile communication market in Turkey has increased significantly since 1994, both in terms of subscribers and GSM operators thus making the country a viable market target for mobile marketers. Mobile marketing use in the country is characterized by innovative strategies and as noted by Şeflek (2010), Turkey's mobile marketing advancement is set to cause ripples in a market where this new trend is becoming increasingly popular. According to Şeflek (2010), 33 million ads are viewed every month via AdMob's network only; signifying the massive rate at which mobile marketing is picking up in Turkey.

The success of mobile marketing is enhanced by the growing number of populace who possess mobile phones within the country and the enthusiasm of youths toward mobile marketing. As at the end of 2004, 50 percent of the country's population (34,707,549) had adopted mobile

phones and by 2007, there were 58,055,434 mobile phone users in the country (Turkish Statistical Institute, 2007; Telecommunication Authority, 2007). Hurriyet Daily News notes that the mobile phone market grew by 12 percent in the first quarter of 2010 in terms of units sold. The youth in Turkey form the highest percentage of mobile marketing users and this generation is considered a vibrant market for companies using this mode of advertising (Şeflek, 2010). The young generation has readily adapted to this medium Turkcell's TonlaKazan service is among the most successful mobile advertising campaign in Turkey. In this service, Turkcell attempts to cash in on ringtones through the use of the 'WinBack Tone," which allows subscribers to select ad-funded content to serve as their Ringback Tone. The users are then given an opportunity to win prizes on the basis of how many people listen to their tones Şeflek (2010). The campaign is highly popular with the youth who download their favorite music to use on their phones. The fact that the youth who make up the largest mobile market are mostly involved in this campaign makes it even more successful.

Customers in Turkey have embraced the idea of mobile marketing and a significant number of consumers attest to the fact mobile marketing is an effective mode of advertising. In a study conducted by Barutçu (2007), there was a generally positive feedback concerning mobile marketing, with a majority of respondents indicating that they would prefer mobile marketing to receive advertisements and to shop. On the contrary however, respondents noted that mobile shopping could pose security problems. The respondents were asked to rate the survey question on a five-point Likert scale where 1 represented strongly agree while 5 represented strongly agree. In the survey questions, a mean of 4.20 was recorded for the question on whether the respondents found receiving advertisements through mobile phones positive. On the question on whether they found SMS and MMS messages used for advertising useful, a mean of 4.24 was recorded. This is an indication that the level of agreement with this survey question is quite high, given that the maximum score is 5.

5. Methodology

The methodology section forms an important part of the research because it determines whether the results obtained in the study will effectively meet the needs aims and objectives of the study. The study will utilize primary and secondary data and will be qualitative in nature. Primary data was obtained through the use of mail questionnaires sent out to a random sample of 100 Turkish customers. Secondary data was obtained from printed sources such as books and journals. Secondary data was useful in setting the background for the study and was thus considered vital.

Research Sample

Random email addresses were collected from the Facebook social networking site and 100 mail questionnaires were sent along with an

introductory letter. The sample was selected from young and middle aged people up to a maximum of 45 years from Turkey. Respondents were asked to mail back their responses using the sending email. In total 100 mail questionnaires were sent out. Out of the 100 mails sent, 67 questionnaires were returned, representing 67% of the total number of questionnaires. Further, 9 questionnaires were rejected because they were incomplete. This means that 58% of the questionnaires sent out were used for the research as presented below:

Mail questionnaires	Number	Percentage of the total
Sent questionnaires	100	100%
Returned questionnaires	67	67%
Spoilt questionnaires	9	9%
Questionnaires used for data collection	58	58%

Data collection

The results of the research indicated that there mobile users in Turkey generally have a positive outlook on mobile marketing and its potential in enhancing advertisement. 57% of the respondents noted that mobile marketing was bound to be effective in advertising a company and that it could be used as an alternative to traditional media.

As a matter of fact, they appreciated the mobile marketing messages ent to them because they helped them to get adequate information about the existing trends in the market. 49% of them preferred to get promotional messages on their phones so that they would know where to shop and where to find discounts.

Asked whether they would recommend businesses to use mobile marketing in order to reach their clients, 71% of the respondents considered mobile marketing an effective tool for advertising. The various reasons given for their responses were that mobile marketing was a method that could reach the clients wherever they are; mobile marketing is less costly; mobile marketing messages are easy to understand because they are simple and brief; and that mobile marketing reaches a significant number of people among other factors. In this regard, businesses could use mobile marketing as their means of advertising the company's products as opposed to placing advertisements in other traditional media such as newspapers, radio and television; or as a complimentary form of marketing within the company.

The most common views on mobile marketing were identified as follows. The percentage indicates the proportion of respondents who mentioned the views presented.

Views	Percentage of respondents
Mobile phones do not limit the effectiveness of the advertisement due to time constraints. Customers can be accessed any time even when other media are unavailable	74%
Mobile marketing is not affected by the geographical location because customers will get the messages or calls wherever they are. This is unlike traditional media where a person has to be present to watch or listen to the advertising clip.	69%
Reduced targeting errors because only specific customers are sent the messages	42%
Timely communication; given that mobile communication is instant	63%
The mobile phone is highly personalized. This means that whichever way, the customer will look at their mobile phone and thus the advertisement cannot go to waste unless it is deleted	76%
Most people will read the read the sent advertisements	59%
Marketing through mobile marketing is cost effective	38%
Companies can target specific groups through using cues such as area codes and thus control the population to be sent the promotional messages	24%

Despite the high prevalence of mobile phones among the respondents however, there was a notable mistrust about mobile advertising. A significant number of respondents indicated that they did not appreciate the idea of getting advertising messages on their phones as they considered them a nuisance (19%). Out of the 58 respondents whose questionnaires were used for the research, 31 respondents expressed fears of privacy in regard to mobile advertising; noting that there was a possibility that their privacy would be compromised as a result of allowing companies to use their numbers for mobile advertising. They feared that the companies would misuse their information for purposes that they would not approve of and therefore felt that they were powerless as far as their own privacy was concerned. Notably, the issue of the high frequency at which companies send promotional messages was a great cause of concern. 43% of the respondents indicated that they were not comfortable with mobile marketing because companies often sent very many messages to the same user every month. As a matter of fact, some expressed that there was a problem of duplicate messages being received into their phones and therefore they did not support the idea of mobile marketing. The views can be expressed in a tabular form as follows:

Arguments against mobile marketing	Percentage
Mobile marketing is a nuisance for the mobile users as they do not necessarily need these advertisements	19%
Privacy is intruded. This makes customers feel powerless. There is also fear of misuse of customer personal details	31%
Too many messages are sent by mobile marketers, even when they are not needed. Occurrence of duplicate messages was identified.	43%

7. Discussion

The results of this study indicate that mobile marketing is an effective form of advertising that not only enhances effective communication between the company and the consumers but which also ensures that the information is disseminated in a convenient manner. It has been established that with increased use of mobile phones, mobile marketing is bound to enhance advertising to a significant level. Most of the respondents found the use of mobile marketing convenient in that it informed them of the new trends in the market in good time and thus kept them up to date with information. This insinuates that the popularity of mobile marketing is bound to rise as consumers become increasingly aware of the importance of mobile marketing. As noted by Şeflek (2010), consumers love beneficial promotional messages and they are therefore likely to benefit from mobile marketing through getting information on promotions and new products in the market. This way, they are able to make their purchase decisions more easily.

There are various advantages that have been singled out in support of mobile marketing. To begin with, the use of mobile phones across the world has increased vehemently and most people now have at least one or more mobile phones. This makes it effective in reaching out to a large number of people. Secondly, mobile devices assure that the message reaches the customer because the mobile phone is highly personalized. This insinuates that despite the location of the customer, he or she must at one point look at his mobile phone and see the advertisement. This is unlike in traditional media such as TV and radio where the message only reaches those who have switched on their devices at any particular time. Thirdly, the mobile nature of these phones makes them effective in that there are no geographical barriers as far as communication is concerned. This proposition is emphasized by King (2008) and Michael and Salter (2006) who note that mobile phones transcend the barriers caused by distance and go on to provide the much desired publicity that the company deserves without caring the location that the customer is in at any particular time. Accordingly, marketing may be done at any time of the day in preference to traditional media which requires companies to advertise

during peak hours such as evening and weekends so that potential customers are already at home. Fourthly and most importantly, the development of internet enabled phones through mobile technology has increased the potential of mobile phones in enhancing marketing.

This means that companies have the liberty to advertise on websites and be assured that consumers can still access the advertisement on phones thus easing their advertisement costs. Companies can therefore use websites, social sites and blogs to reach their customers. Internet enabled phones also ensure that consumers have more access to important information to assist in their decision making processes. It is notable that while the use of mobile marketing promotes business, it is not entirely popular among all users because they feel that their privacy is violated. As indicted in the study, customers feel that companies at times exaggerate the number of messages sent and that their private information may not be safe in their hands. This is a factor that is expected to impact on the use of mobile marketing to a significant level and could thus reduce its effectiveness. According to MMA (2009) some companies are sharing or even selling customer databases unscrupulously to other companies thus raising the issue of privacy for customers. It is a serious issue that may cause customers to distrust the marketers thus leading to ineffectiveness of the marketing method. Mobile marketing elicits a significant level of other ethical issues, mostly associated with privacy and the reluctance of individuals to be sent advertising messages (King, 2008).

Further, customers do not like the idea of being sent too many texts and are thus likely to develop a 'delete on receipt' kind of reaction whenever they get promotional messages (Barwise & Strong, 2002). Another ethical issue that has arisen but which was not considered during the data collection stage is marketing to children; which is been considered harmful due to the possibility of sending out material that is not appropriate for their age (Molina, 2007). This is exemplified by the fact that children are now obtaining mobile phones at a very young age and are therefore prone to targeted promotions. Given that children have little decision making power, the burden of purchasing the advertised products may fall on the parents as they try to meet their children's demands. Further, children are likely to develop immoral behavior such as stealing in order to access credit to participate in mobile competitions put up by advertising companies or to purchase the advertised products (Smith, 2008).

8. Conclusion

This paper establishes that mobile marketing in the Turkish consumer market has a huge potential for growth and this trend may continue unless the marketers do not adhere to the ethical rules of mobile marketing. It is established that the ethics of mobile marketing to a significant level impact on the ability of the mobile marketing to perform the expected functions. This is mostly associated with the privacy of customer information, issues with frequent messaging and sending messages that are considered

irrelevant to customers. The issue of marketing to children is also taken very seriously as far as mobile marketing is concerned. In Turkey, mobile marketing has had the impact of enhancing communication between the customers and companies such that customers can easily present their concerns. Mobile marketing has played the role of keeping customers more informed about new trends in the market thus making the purchasing process easier. It is notable that as mobile technology advances, the use of internet marketing is no longer confined to computer use and that individuals can access advertisements placed on the internet through browsing websites and social networking sites. This in turn insinuates that the potential for mobile marketing has grown significantly. In conclusion, this paper establishes that the place of mobile marketing in the Turkish consumer market is growing tremendously and that businesses could tap this potential to enhance profitability.

References:

1. Amen, U. (2010). Consumer attitude towards mobile advertising. International Journal of Contemporary Research in Business, 2(3), 75-105.

2. Anckar, B. & D'Incau, D. (2002). Value creation in mobile commerce: findings from a consumer survey. JITTA: Journal of Information Technology Theory and Application, 4 (1), 43-65.

3. Barnes, S. J. & Scornovacca, E. (2004). Mobile marketing: the role of permission and Acceptance. International Journal of Mobile Communication, 2 (2), 128-139.

4. Barutçu, S. (2007). Attitudes towards mobile marketing tools: A study of Turkish consumers. Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing, 16(1), 26-38.

5. Barwise, P. & Strong, C. (2002). Permission-based mobile advertising. Journal of Interactive Marketing, 16 (1), 14-24.

6. Business Communications Review (2005), 35(6), 6-12

7. Gurdu, C. & Ranchhod, A. (2009). Consumer privacy issues in mobile commerce: A comparative study of British, French and Romanian consumers. Journal of Consumer Marketing, 26(7), 496-407.

8. Haig, M. (2002). Mobile Marketing: The Message Revolution. London: Kogan Page.

9. King, J. K. (2008). Direct marketing, mobile phones, and consumer privacy: ensuring adequate disclosure and consent mechanisms for emerging mobile advertising practices. Federal Communications Law Journal, 60 (2), 239-334.

10. Leek, S. & Christodoulides, G. (2009). Next-generation mobile marketing: how young consumers react to Bluetooth-enabled advertising. Journal of Advertising Research, 49 (1), 44-53.

11. McCarthy, P. (2005). Towards a wireless world in marketing. New York: Lulu. Michael, A., Salter, B. (2006). Mobile Marketing: Achieving

Competitive Advantage through Wireless. Oxford: Butterworth-Heinemann.

12. MMA (Mobile Marketing Association). (2009). Mobile Advertising Overview, January, 2009. New York, NY: Mobile Marketing Association.

13. Molina, M. M. (2007). Self-Regulation of mobile marketing aimed at children. An overview of the Spanish case. Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research, 2(3), 80-93.

14. Pelau, C. & Zegreanu, P. (2010). Mobile marketing – The marketing for the next generation. Management and Marketing, 5(2), 101-116.

15. Seflek, M. (2010). Mobile phone advertising revolutionizes marketing. Retrieved May 10, 2011 from http://www.todayszaman.com/news-199491-105-mobile-phone-advertising-revolutionizes-marketing.html

16. Sultan, F. & Rohm, A. J. (2008). How to market to generation M (obile). MIT Sloan Management Review, 49(4), 34-42.

17. Telecommunication Authority. (2007). Statistics. Retrieved October 26, 2007 from http://www.tk.gov.tr/Yayin/istatistikler/istatistik/2007/istatistik_2007_haziran_gsm.htm .

18. Turkish Statistical Institute-Telecommunication (TurkStat). (2007). Statistics.Retrieved April 18, 2007 from http://www.turkstat.gov.tr/Start.do;jsessionid=1gTTNKJNWs2vT9Q7byXVW4yD2sTMzQJGRpp2y2hynlKSlST1QmkY!2104946810

02. YABANCILARA TÜRKÇE ÖĞRETİMİ KONUSUNDA KAZAKİSTAN'DA FAALİYET GÖSTEREN BİR OKULUN AMAÇ, YAPI VE İŞLEYİŞ BAKIMINDAN İNCELENMESİ

C. Özdemir, İ. Yildirim, E. Özdemir
Süleyman Demirel Üniversitesi
(Almatı, Kazakistan)
Uluslararası Burch Üniversitesi
(Sarajevo, Bosna Hersek)

Özet:

Bu çalışmamızın amacı; güzel dilimizin kardeş ülke olan Kazakistan'da öğretilmesi amacıyla faaliyet gösteren bir eğitim ve öğretim kurumunu amaç, yapı ve işleyiş bakımından tanıtmaktır. 1991 yılında bağımsızlığını elde eden Kazakistan'a eğitim ve öğretim konusunda yardım etmek amacıyla açılmış olan Türkistan Kazak–Türk Lisesi genel hatlarıyla bu çalışmada tanıtılmıştır. Kazakistan ve Türkiye arasında barış köprüsü konumunda bulunan bu okul iki ülke arasında yakınlaşmanın eğitim alanında bir yansımasıdır. Kazakistan eğitimine katkı sağlamada başarıyı yakalamış ve Kazakistan'a uluslar arası bilim olimpiyatlarında ilk altın madalyayı kazandırmış bu eğitim yuvasının tanıtılması eğitim adına en büyük borcumuzdur.

Summary:

The purpose of this study is to introduce the educational activity of teaching our language, training institutions in terms of structure and function in the area of Kazakhstan. In this study Kazakh-Turkish High School in Turkestan, which was established to help in educational and training fields, after Kazakhstan became an independent country in 1991, is presented in a general outline. This school is represented as a bridge of peace and rapprochement between Kazakhstan and Turkey, which reflection can be seen in a field of education. It is our duty that these educational institutions which made a huge contribution on education and ensured a great success in International Science Olympiads getting first gold medals for its country to be introduced and known by people.

Содержание:

Целью данного исследования является внедрение перспективных методов преподавания турецкого языка в учебных заведениях Казахстана с точки зрения структуры и функций. В этом исследовании был использован опыт Казахско-Турецкого лицея в Туркестане, который был создан, чтобы помочь в учебной и профессиональной деятельности после того, как Казахстан получил независимость в 1991 году. Этот лицей рассматривается как мост мира и сближения между Казахстаном и Турцией в сфере образования. Это наш долг, чтобы помочь Казахстану добиться новых достижений в области образования, получая золотые медали на международных предметных олимпиадах, поскольку эта страна, в которой будет ещё больше выдающихся людей.

Türkçenin yabancı dil olarak öğretimi meselesinin, çok eskilere uzanan bir tarihi vardır. Kaşgarlı Mahmud'un Divanü Lugat-it Türk'ü ile başlayan bu tarihi süreçte, eser 900 yıl kadar önceye dayanmaktadır. Türk dilinin zenginliğini ortaya koymak, savunmak ve başkalarına öğretmek için hazırlanmıştır. Büyük yazarın ilk hedefi Türkçeyi öğretecek asıl araçlar hazırlamak olmuştur [1, 96-103]. Eserin ortaya konmasında asıl etkenlerden birisi de, yabancı dil ve kültürlerin etkisidir. Köprülü'ye göre Divanü Lügat-it Türk'ün temel bazı özellikleri şöyledir: "...Bu sadece bir lügat değil,...Türk lehçeleri ve lehçelerin ses özellikleri, şekil bilgisi, kelimeler hakkında uzun uzun incelemeler yapılacak bir bilgi kaynağıdır. Tarihi coğrafya, tarih, mitoloji folklor bakımından emsalsiz bir vesikalar hazinesidir" [2, 42]. **Köprülü'nün söyledikleri yabancılara Türkçe öğretimi açısından çok büyük değerler ifade etmektedir.** Divanü Lügat-it Türk eserinden sonraki dönemlerde ise dil öğretimi konusu çok düzenli ve planlı bir şekilde ele alındı diyemezdik taki 20. yy. kadar. Çünkü günümüzde artık bu konuyu düzenli ve planlı yürüten kurum ve kuruluşlar bu işe gönül vererek bu alanda çok değerli ve düzenli çalışmalar başlatmışlardır. Bu alanda yurt içi ve yurt dışında her geçen gün bir dalga gibi yayılan Türkçe öğretimi faaliyetleri görülmektedir.

Bu çalışma Kazakistan'da eğitim ve öğretim faaliyeti sürdürmekte olan Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nin amaçları ve işleyişi incelenerek hazırlanmıştır. Bu okul 1992 yılında Kazakistan'da açılan ilk Kazak-Türk Lisesi'dir. Bu lisenin açılmasında ilk harcı koyanlar o zaman Hoca Ahmet Yesevi Üniversitesi Rektörü olan Murat Jurinov ve Zaman Gazetesi'nin o

zaman ki Genel Müdürü olan İlhan İşbilen olmuştur. Daha sonra sözlü bir anlaşma ile Kazakistan'da ilk Kazak-Türk Lisesi açılmıştır. Yazılı anlaşma ise Murat Jurinov ile Zaman Gazetesi'nin daha sonraki Genel Müdürü Naci Tosun arasında yapılmıştır. Okul bazı nedenlerden dolayı Ekim 1992'de açılmıştır. Öğrenciler test imtihanı ile okula kabul edilmeye başlanmıştır. Yaklaşık 100 öğrenci imtihana girmiş, ama 40 öğrenci okula alınmıştır. Okulun ilk müdürlüğünü Mustafa Uyar yapmıştır.

Türkistan Kazak-Türk Lisesi; 25 yıllık eğitim ve öğretim süresi içinde eğitimin ve öğretim genel amaç ve hedeflerininin dışına çıkmadan eğitimini sürdürmektedir. Türkistan Kazak-Türk Lisesi açıldığı günden bu zamana kadar amaç ve hedefleri genel anlamda aynıdır ama gelişen teknolojiyi ve bilimi en üst seviyede takip etmeye çalışmaktadır. Bunun da göstergeleri her yıl eğitim dönemi başlamadan önce ve yıl içinde çeşitli toplantılarla stratejik değişiklikler ve değerlendirmeler yapılmasıdır. Bu görüşmelerde bir yıllık planlar yenilenmektedir. Yeni hedefler belirlenmektedir. Hedeflerle alakalı faaliyet planları çıkarılmaktadır. Bu yazımızda bu planları, hedefleri, faaliyetleri ve bu faaliyetlerin nasıl gerçekleştiğini değerlendiren bir araştırma yapılmıştır.

Araştırmamızda ulaşılamayan veya gerçekleştirilemeyen faaliyetlerin, oluşmamasının sebepleri ortaya konmaktadır ve ona göre hedeflerde yenilemeler yapılmaktadır. Bunun yani sıra gerçekleşen hedeflerdeki aksaklıklar ortaya konularak gelecekte o yanlışlara düşülmemesi üzerinde değerlendirmeler yapılmaktadır. Yani geçmişten ders çıkararak geleceğe emin adımlarla yürümeye çalışılmaktadır. Görüşmelerin sonunda ise hedeflere ulaşmada uygulanacak faaliyet planları çıkarılmaktadır. Bu planlarda görev dağılımları okullara göre dağıtılmaktadır. Bu ödevimizde bu planları, hedefleri, faaliyetleri, faaliyet sorumlularını ve bu faaliyetlerin nasıl gerçekleştiğini değerlendiren bir araştırma yapılmıştır.

Türkistan Kazak – Türk Lisesi'ni örgütsel amaç, yapı ve işleyiş bakımından incelediğimizde; okulun genel çalışma sisteminde; bir okul müdürü vardır. Kendisi Kazak - Türk Lisesi mezunlarındandır. Çalışma hayatına Kazak - Türk Liselerinde başlamış, şimdi de Türkistan Kazak – Türk Lisesi'nde müdürlük yapmaktadır. Bir tane eğitimden (terbiyeden) sorumlu müdür yardımcısı görev yapmaktadır. Görev olarak öğrencilerimizin terbiyelerinden, okulda gerçekleştirilecek faaliyetlerden, öğrenci velileri ile olacak diyaloglardan, okul dışında yapılacak gezi ve diğer faaliyetlerden sorumlu bulunmaktadır. İki tane öğretim yönünden müdür yardımcısı mevcuttur. Onlar ise öğrencilerin dersleri ile alakalı bütün işlerden sorumludurlar. Bu sorumluluğun içerisine; normal dersler, ek dersler, olimpiyat çalışmaları, üniversite hazırlık dersleri, zayıf olan öğrencilerin velileri ile bağlantı kurma gibi faaliyetlerin hepsi girmektedir.

Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nin yaklaşık olarak 200 öğrencisi bulunmaktadır. Okul yatılı lise olduğu için öğrenciler yatılı olarak eğitim-öğretim almaktadırlar. Öğretmen kadrosunda 2 Türkçe öğretmeni, 3 İngilizce öğretmeni, 1 Biyoloji öğretmeni, 1 Kimya öğretmeni, 1 Bilgisayar

öğretmeni, 2 Matematik öğretmeni, 2 Kazakistan Tarihi öğretmeni, 1 Fizik öğretmeni, 3 Kazak Dili öğretmeni,1 Coğrafya öğretmeni, 2 Beden Eğitimi öğretmeni mevcuttur. Bunlardan başka diğer işleri yapacak çalışanlarda bulunmaktadır. Okulda işler genel olarak okul müdürünün kontrolündedir. Stratejik planın uygulanmaya konmasında birinci sorumlu kendisidir. Fakat bu işleri daha çok müdür yardımcıları aracılığı ile takip etmektedir. Okulunda öğrencilerin maddi durumları çok iyi değildir. Buna rağmen ailelerin ve çevre halkının okula çok büyük ilgisi ve sevgisi vardır. Okula imtihanla öğrenci alımı yapılmaktadır. Aileler çocuklarını okula vermek için birbirleriyle yarışmaktadırlar. Çevrenin okula bu kadar çok değer vermelerinin altında bazı sebepler yatmaktadır. Bunların başında ise okulun amaç ve hedefleri gelmektedir.

1. Türkistan Kazak - Türk Lisesi'nin amaçları

Türkistan Kazak- Türk Lisesi'nin amaçları aşağıda maddeler halinde verilmiştir.

A - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, Kazak Kültürü'nü tam olarak benimsemiş, ülkesine, milletine ve insanlığa her zaman faydalı olmayı düşünen her yönüyle gelişmiş, dünyayla barışık nesiller yetiştirmeyi amaçlamıştır.

B - Türkistan Kazak – Türk Lisesi, Kazak-Türk dostluğunu ve kardeşliğini geliştirmeyi ve Türk Kültür değerlerinin Kazakistan gençliğine de gösterilmesini, öğretilmesini amaçlamaktadır.

C - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, ruhsal yönden sağlıklı bireylerin yetiştirilmesi için, öğrencilerini toplum hizmeti vermeye ve ahlaki değerleri paylaşmaya teşvik eder.

D - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, okul ortamında, geleceğin liderlerini yetiştirmek için liderliğin kullanıldığı ortamlar oluşturmaya çalışır.

E - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerinin fiziksel potansiyellerini geliştirmek için, kendilerini ifade edecekleri ortamlar hazırlamayı amaçlar.

F - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerinin zihinsel potansiyellerini geliştirmek için; zihinsel zekâya sahip öğrencilerimizi imtihanla tespit edip, kendilerini ifade edecekleri ortamlar hazırlar.

G - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerinin duygusal potansiyellerini geliştirmek için; duygusal zekâya sahip öğrencilerimizi tespit edip, kendilerini ifade edecekleri ortamlar oluşturur.

H - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerinin akademik başarılarını artırmak için gerekli faaliyetleri gerçekleştirir.

I - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerinin her türlü başarısını artırmak için öğrenci velileri ile çok iyi diyaloglar kurmayı amaçlar.

J - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, öğrencilerin faydasına olacak bütün faaliyetlere okul çalışanları, aileler ve idare olarak bütün olanakları ile yardım etmeyi amaçlar.

K - Türkistan Kazak–Türk Lisesi, eğitim ve öğretimde uluslar arası bir düzeye ulaşmak, araştırma ve bilimsel yayın konularında uluslar arası

başarı çizgisini yakalamak, endüstrinin gereksinim duyacağı modern teknolojilerle ilgili bilgi sağlamayı amaç edinmiştir.

2. Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nde amaçlara ulaşmak için kullanılan stratejiler

Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nde amaçlara ulaşmak için kullanılan stratejiler aşağıda maddeler halinde verilmiştir.

A – Öğrencilerin zihinsel durumlarını belirleyecek testler uygulamak.

B – Sahip olunan akademik başarının artması için öğretmen öğrenci ve velileri desteklemek.

C – Toplumda maddi ve manevi desteğe ihtiyacı olan insanları destekleyici çalışmalar yapmak.

D – Öğrenci Meclisi oluşturulmasını sağlamak.

E – Öğrencilerin sportif faaliyet alanlarını geliştirmek.

F – Öğrencilerin duygusal durumlarını belirleyecek testler uygulamak, test sonucuna göre duygusal alanlara öğrencileri yönlendirmek.

G – Öğrencilerimizin duygusal potansiyellerini açığa çıkarmak için şiir, resim, kompozisyon, drama, halk oyunları, müzik alanlarında etkinlikler düzenlemek.

3. Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nin hedefleri

Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nin hedefleri aşağıda maddeler halinde verilmiştir.

A – Öğrencilerin sosyal yönlerini geliştirecek faaliyetler düzenlemek (resim, müzik, futbol, tiyatro, basketbol, tenis, gezi v.b. alanlarda)

B – Öğrencilerin zihinsel potansiyellerini geliştirmek için Kazakistan içinde ve diğer ülkelerde yapılan olimpiyatlara öğrenci hazırlamak.

C – Yıl içinde belirli haftalarda derslerle ilgili haftalıklar düzenlemek.

D – Öğrencilerin fiziksel yönlerini geliştirecek yarışmalara katılmak.

E – Okul içinde oluşturulan öğrenci meclisini aktif hale getirmek.

F – Kazakistan içerisinde faaliyet gösteren sivil toplum kuruluşlarını ve resmi kurumları seminer, konferans gibi aktivitelere çağırmak.

G – Kazakistan'ın içinde ve dışardaki ülkelerde yapılan her olimpiyata katılarak okul başarı seviyesini daima artırmak.

H –11. Sınıfı bitiren öğrencilerin % 100 üniversitelere yerleştirmek.

4. Türkistan Kazak-Türk Lisesi'nin örgütsel yapısı

Okulda genel hatlarıyla belirli olan amaç ve hedefler bu şekildedir. Yazılanlar genel olarak Türkiye'nin eğitim sistemindeki planlarına benzemektedir. Ama dikkat çeken bir nokta var ki; o da Kazakistan'da eğitimde planları hayata geçirmek için olabildiğince çok faaliyet yapılmaktadır. Türkistan Kazak–Türk Lisesi'nde genel amaçlar daima öğrencilerin bilim ve terbiye seviyelerini yükseltmek maksadıyla hazırlanmıştır. Bunun gerçekleşmesi içinde okul çalışanları ve öğrenci aileleri sanki yıllardır tanışıyorlarmış gibi beraber çalışmaktadırlar. Bu da öğrencilerin başarılarında hemen etkisini göstermektedir. Bence Türkiye'de de Kazakistan'daki gibi hedeflere ulaşmada kullanılan yolların takip edilmesi gerekmektedir. Yani faaliyetler artırılmalı ve öğretmenler ailelerle

ilişkilerini daima geliştirmeye çalışmalıdır. Çünkü bu uygulamalar etkisini ve faydasını hemen göstermektedir.

Okulda iş dağılımı son derece yerindedir. Genel olarak baktığımızda okulda hiyerarşik bir sistem vardır. Öğretmenler üzerlerine düşen görevi ellerinden geldiğince yapmaya çalışmaktadırlar. Ayrıca öğretmenler kendisine ait olmayan işlere yardım etmede hiçbir zaman geri durmamaktadırlar. Bence okuldaki başarının en önemli sebeplerinden birisi budur. Daha sonra okulda amaçların uygulanmasında hiçbir öğretmen mesai kavramını düşünmemektedir. Eğer saat 10-11'e kadar o iş devam edecekse işlerini bitirip gitmektedirler. Okulda amaçların uygulanmasında her zaman öğrencilerin aileleri ile irtibat içinde bulunulmaktadır. Her sınıfın bir tane sınıf öğretmeni ve bir tane de terbiyecisi vardır. Amaçların gerçekleşmesinde belki de en önemli faktörlerinden birisi bu eğitim kadrosudur. Çünkü önceden kaliteli eğitim almış okul kadrosu öğrencilere daha rahat yol göstermektedir. Her türlü problemleriyle rahatlıkla ilgilenmekte ve onlara kalıcı çözüm yolları göstermektedirler. Çünkü aynı problemleri ya da biraz benzerini onlarda yaşamıştır. Bence bu şekilde bir sistem çok şeyi kolay bir şekilde halletmektedir. Öğretmenler hafta sonları öğrencilerin evlerine ziyarete gitmektedirler. Böylece öğrenciyle ve veliyle daha yakından tanışma imkânı elde etmiş olmaktadırlar. Okulun örgütsel yapısını hedeflere ulaşmada tam anlamıyla olmasa da yeterli görüyorum.

Türkistan Kazak–Türk Lisesi'nde uygulanan eğitim ve öğretim planının belirlenmesinde birinci olarak Kazakistan Eğitim Bakanlığının istekleri göz önünde bulundurulmaktadır. Bu planların üzerine uygulama bölümünde evrensel değerler eklenmektedir. Neticede istenen neticeler ortaya çıkmaktadır. Genel olarak baktığımızda eğitimin ve öğretimin genel ilkeleri mevcuttur. Okul-aile-öğrenci üçlüsü bir araya geldiğinde planların çoğu rahatlıkla gerçekleşmektedir. Yeter ki bunlardan bir tanesi eksik olmasın.

Türkistan Kazak–Türk Lisesi 2011 yılında isim değişikliğine giderek o tarihten bu yana Kentau Kazak Türk Lisesi olarak eğitim ve öğretim faaliyetine devam etmektedir.

KAYNAKÇA:

1. İlaydın, Hikmet, "Divan'la İlgili Bazı Gözlemler ve Düşünceler", Türk Dili, c. XXVII, sayı: 253, 1 Ekim 1972.
2. Köprülü M.Fuat, 1934, Edebiyat Hakkında Araştırmaları.
3. Türkistan Kazak–Türk Lisesi Okul Kuralları, Türkistan, 1992.
4. Türkistan Kazak–Türk Lisesi Yönetmeliği, Türkistan, 1992.
5.http://www.canaktan.org/yonetim/yonetim-teorileri/-teoriler.htm (07. 03.2013).
6. http://www.merih.net/m2/str/strayap.html (07.03.2013).
7. http://www.rehberlikportali.com/Yazici.asp (07.03.2013).
8. http://www.yayim.meb.gov.tr/akcay.htm (07.03.2013).
9. http://www.angelfire.com/film/ktl/index.html (12.03.2013).

03. ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К ПЕРЕХОДУ НА ТРЁХЪЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

О.Е. Комаров
Павлодарский государственный педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

Поскольку современная государственная языковая политика Республики Казахстан ориентирована на развитие полиязычия, включающего развитие казахского языка как государственного, русского как языка межнационального общения и английского как языка успешной интеграции в глобальную экономику, то современное высшее педагогическое образование непременно должно быть направлено на развитие полиязычных образовательных программ [1].

Полиязычные или трёхъязычные образовательные программы высшего профессионального образования в полиэтническом казахстанском обществе [2] не только вызывают устойчивый спрос со стороны потребителей образовательных услуг [3], оказывая влияние на уровень удовлетворенности студентов выбором вуза [4], но и в условиях модернизации системы высшего образования являются важнейшим фактором повышения уровня конкурентоспособности высших учебных заведений [5].

В связи с чем, с целью проведения мониторинга текущей ситуаций по переходу на трехъязычное образование, автором настоящей работы совместно с сотрудниками отдела менеджмента и мониторинга качества ПГПИ 16-17 мая 2015 года было проведено новое пилотажное социологическое исследование в Павлодарском государственном педагогическом институте (ПГПИ).

Основным методом получения первичной социологической информации являлся социологический опрос в форме стандартизированного анкетирования студентов и преподавателей при помощи инструментария, разработанного специалистами министерства образования и науки Республики Казахстан. В ходе анкетирования было опрошено 135 студентов ПГПИ очной формы, обучающихся по полиязычным образовательным программам, а также 57 преподавателей ПГПИ, работающих по реализации полиязычных образовательных программ.

Почти три четверти (65,9%) опрошенных отметили достаточность школьного уровня владения казахским/русским и английским языками для обучения в вузе по программе трехъязычного образования. Вместе с тем, около трети студентов не считают достаточной языковую подготовку, полученную в школе.

Большинство (88,1%) участников опроса согласны с мнением о том, что владение тремя языками (казахским, русским и английским) способствует личностной и профессиональной самореализации. Лишь 11,9% с этом не согласно.

Аналогично большинство (88,1%) респондентов согласны с тем, что успех их будущей профессиональной деятельности в значительной степени зависит от знания трех языков (казахского, русского и английского). Не согласно с этим лишь 11,9%.

Большиство (88,4%) опрошенных готовы обучаться по программе трехъязычного образования, в рамках которой дисциплины будут преподаваться на трех языках (казахском, русском и английском). По разным причина не готовы к полиязычному обучению всего лишь 11,6% студентов.

Подавляющее большинство (82,5%) опрошенных преподавателей отмечают недостаточный уровень владения языками (казахским/русским, английским), с которым выпускники школ приходят в вузы, чтобы обучаться по программе трехъязычного образования. Лишь 17,5% отметили уровень языковой подготовки абитуриентов и первокурсников как достаточный для обучения по полиязычным программам.

По мнению почти двух третей (63,2%) опрошенных преподавателей вуз не обеспечен преподавателями для ведения занятий по базовым и профилирующим дисциплинам на английском языке. Вместе с тем, как отмечает более трети (36,8%) респондентов в ППГИ имеются преподаватели для ведения занятий по базовым и профилирующим дисциплинам на английском языке.

В оценке реализации система поощрения преподавателей, читающих курсы на английском языке, мнения преподавателей разделились – так: 56,1% респондентов отмечает, что система поощрения ППС в ПГПИ имеется, а 43,9% - отметили отсутствие данной системы поощрения полиязычных преподавателей.

На открытый вопрос: «***Какие трудности перехода на трехъязычное образование Вы можете назвать?***» - были получены следующие ответы *(в скобках указано количество ответов с такой формулировкой)*:

- слабое владение языками студентов (13);

- отсутсвие литературы по профессиональным дисциплинам на английском языке (12);

- низкий уровень знания английского языка у студентов и преподавателей (9);

- отстутствие языковой среды (9);

- отсутствие преподавателей, способных вести дисциплины на английском языке (8);

- отсутствие педагогических кадров, материальной базы, учебников и учебных пособий (7);

- в школах нет еще учителей, которые могут ввести предметы на английском языке (6);

- недостаточно времени для занятий на английском языке, необходимо снизить нагрузку преподователям, ведущим занятия на 3-х языках (5);

- отсутствие у преподавателей времении на изучение иностранных языков (5);

- недостаточная методическая подготовка педагогических кадров со знанием трех языков (3);

- введение трехъязычья на стадии дошкольного и начального образования приводит только к краху всей системы образования и подготовки специалистов (3);

- сложность изучения языков из-за нехватки времени;

- изменить методику подготовки преподавателей;

- замедление процесса обучения из-за переводной деятельности;

- недостаточно литературы по профессиональным дисциплинам;

- нет методической помощи для преподавателей со стороны педагогов кафедры иностранного языка;

- нет учебных дидактических ресурсов;

- разный уровень владения языками студентами одной группы;

- немотивированность обучающихся, неподготовленность педагогов;

- мало материалов на английском и на казахском языках.

Результаты проведенного социологического исследования в форме анкетирования студентов и преподавателей были обсуждены на совещании, организованном руководством Павлодарского государственного педагогического института, с участием деканов факультетов и заведующих кафедрами, где были приняты управленческие решения [6] по вопросам дальнейшего совершенствования полиязычного педагогического образования.

Систематический мониторинг уровня удовлетворенности потребителей [7], а также своевременное принятие управленческих решений, позволяет вузу удерживать свой рыночный сегмент, ориентируясь на потребителя [8] и быть конкурентоспособным на рынке образовательных услуг высшего образования [9].

Список литературы:

1. Комаров О.Е. Удовлетворенность студентов качеством полиязычного педагогического образования: социологический анализ. // Вестник Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова: Серия гуманитарная. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2016. № 1. – С. 103-107.

2. Комаров О.Е. Межконфессиональные и межэтнические отношения в Жамбылской области Казахстана: социологический анализ. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). - Москва, 2014. № 8. Том 3. – С. 247-257.

3. Комаров О.Е. Мониторинг удовлетворенности потребителей как инструмент оценки качества образовательных услуг вуза. // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) - Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2014. – С. 123-124.

4. Комаров О.Е. Профессиональная ориентация студентов и их удовлетворённость выбором вуза (опыт социологического исследования в ПГПИ). // Вестник Евразийской академии административных наук. – Москва: НП «ЕААН», 2014. № 3. – С. 115-120.

5. Комаров О.Е. Управление конкурентоспособностью ВУЗа на рынке образовательных услуг. // Наука и образование: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О.Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – (Серия "Научно-методическая библиотека"; вып. V). – С. 81-102.

6. Рудица Н.Б. Комаров О.Е. Проблемы управления ресурсами системы высшего образования Казахстана. // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. – Тюмень: Тюм.ГНГУ, 2014. № 2. – С. 88-92.

7. Комаров О.Е., Трубецкая К.И. Мониторинг удовлетворенности потребителей в системе управления качеством образовательных услуг вуза. // «Актуальные проблемы развития экономики и образования»: Материалы III международной научно-практической конференции (19-20 июня 2015 г.) / Под общ. ред. Шарипова М.М., Раджабова Р.К. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – С. 175-178.

8. Комаров О.Е. Маркетинговая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. // Бизнес и образование: интеграционная модель развития: Материалы международной научно-практической конференции – Новосибирск: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 26-30.

9. Комаров О.Е. Инновационная модель управления конкурентоспособностью вуза. // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. Выпуск 8 (Международный). / отв. ред. О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 227-233.

04. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА КАК ОСНОВНАЯ ОТРАСЛЬ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА

Э.Т. Толонов
Жалал-Абадский государственный университет
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

В условиях растущей глобализации мировая туристская индустрия представляет приоритетный интерес и большие перспективы для Кыргызской Республики. Используя уникальный потенциал природы и культурного наследия Кыргызстана, необходимо гармонично интегрироваться в туристическую отрасль мировой экономики и достичь интенсивного развития туризма в республике, обеспечив устойчивый рост занятости и доходов населения, стимулирование развития смежных с туризмом отраслей и увеличения притока иностранных инвестиций в экономику.

Как известно, туризм в Кыргызстане провозглашен приоритетной отраслью развития экономики. Благодаря последовательной реализации политики открытости и осуществлению рыночных реформ в республике, в настоящее время, уже сложился рынок туристических услуг, в котором на сегодняшний день преобладает доля частного сектора.

Существующая на настоящий момент инфраструктура услуг в республике пока что не отвечает потребностям активно развивающегося туризма, однако, она может стать основой для создания более современной инфраструктуры, отвечающей мировым стандартам и учитывающей экологические требования.

Мест на планете, где можно встретиться сегодня с нетронутой первозданной природой становится все меньше и меньше, и уходят они все дальше и дальше от дорог и населенных пунктов. Кыргызстан является интереснейшим, загадочным краем, где природа дышит нетронутой, первозданной красотой. Более 80 хребтов Тянь-Шаня заполняют собой территорию Кыргызстана, более 40 тысяч рек и речушек рождается в ледниках, которых насчитывается почти 8000.

В Кыргызстане около двух тысяч горных озер. 350 тысяч гектаров земли покрыто лесами, в их числе и самые крупные в мире реликтовые ореховые леса, такие, как Арсланбоб, Кара Алма и другие. Озеро Иссык-Куль с комфортным климатом в береговой зоне и песчаными пляжами - поистине жемчужина нашего Кыргызстана.

Кыргызстан представляет большой интерес для тех туристов, кто отправляется в путешествие за новыми знаниями об истории и культуре народов. На территории Кыргызстана содержится более 5 тысяч исторических памятников.

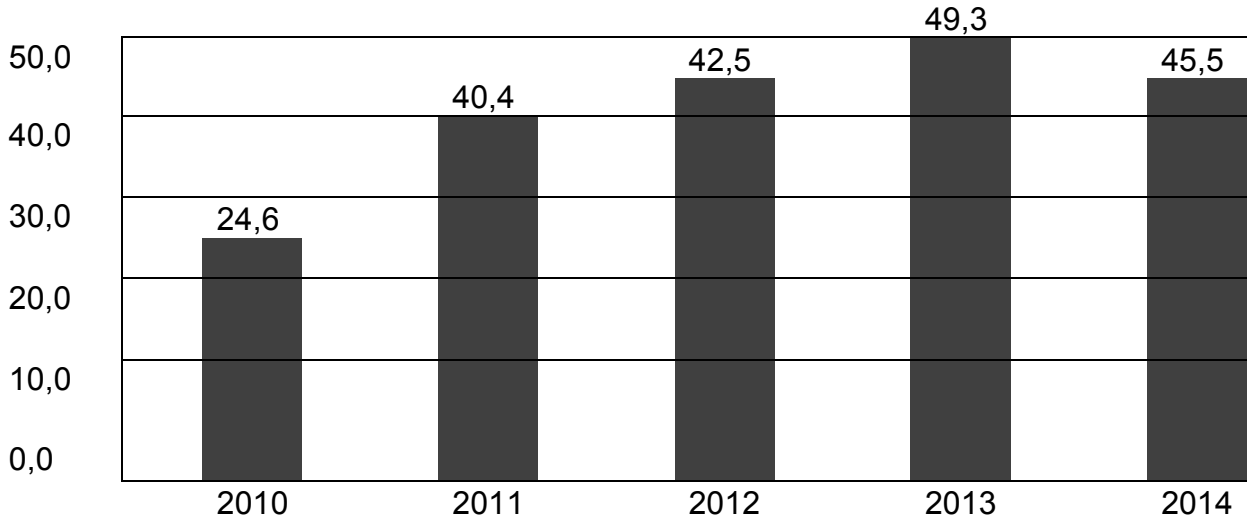
В последние годы идет прогрессивное увеличение потока туристов в Кыргызстан. Если тенденция сохранится, то в ближайшие

годы можно ожидать значительного увеличения туристов. Предпосылки к этому имеются. В мире наблюдается определенный интерес к Великому Шелковому Пути, в том числе и к Кыргызстану как его части. Это происходит благодаря проекту Всемирной Туристической Организации "Silk Road Tourism Promotion Project", в котором участвуют Национальные туристические администрации региона. Так же некоторый интерес прослеживается к новым государствам СНГ, как к новому, неисследованному в туристическом отношении району мира, возможность посещения которого появилась только после получения ими независимости.

В 2014 г. экспорт туристских услуг (доходы от приема иностранных граждан), по оценочным данным, составил 408,1 млн. долларов США и по сравнению с 2010 г. увеличился в 2,8 раза, в том числе из стран СНГ, соответственно, - 351,3 млн. долларов США (рост в 3,2 раза), из стран вне СНГ - 56,8 млн. долларов США (рост в 1,6 раза). При этом на долю доходов от приема иностранных граждан в 2014 г. в общем экспорте услуг пришлось более 45 процентов (таблица №1).

Таблица 1

Экспорт туристских услуг *(в процентах к общему объему экспорта услуг)*



Основной туристический продукт Кыргызстана - разнообразные и частично освоенные рекреационные ресурсы и курортно-оздоровительные учреждения на озере Иссык-Куль и практически неосвоенные ресурсы озер Сон-Куль, Сары-Челек, ущелья Ала-Арча и др.

Вторым ключевым туристическим продуктом является историко-культурное наследие и традиции кочевых народов, расположенных на Великом Шелковом пути.

Поскольку большую часть территории Кыргызстана занимают горы, то именно они являются наиболее привлекательным ресурсом для туристов дальнего зарубежья. Приключенческий туризм

пользуется высоким спросом на мировом туристическом рынке. Высочайшие горные вершины, ледники, пещеры, озера, реки являются важными возможностями Кыргызстана для развития альпинизма, спелеологии, горнолыжного туризма, рафтинга и треккинга.

С учетом тенденций развития мирового рынка можно выделить три основных вида туризма в Кыргызстане:

1) курортно-рекреационный туризм или отдых в пансионатах, санаториях и домах отдыха, в основном на Иссык-Кульском побережье (80-90% доходов всей отрасли);

2) туризм на Великом Шелковом пути, представляющий собой различные вариации маршрутов историко-культурной и этнографической направленности, как правило, имеющих транзитное прохождение через территорию Кыргызстана (7-14%);

3) горно-приключенческий туризм: альпинизм, треккинг, конный туризм, рафтинг, охота, туры, связанные с изучением фауны, флоры, географии, археологии, геологии, и т. д. (3-6%).

Эти виды туризма являются наиболее перспективными до 2020 года, так как привлекательны для туристов и имеют высокую экономическую отдачу от вложенных средств за короткий промежуток времени.

Рассмотрим курортно-рекреационный туризм. Основными целями туристических поездок на данном рынке являются отдых, рекреация, здоровье и спорт. Самое главное - наличие великолепной первозданной природы, озер, пляжей, чистого горного воздуха. Рынок ориентирован прежде всего на внутренних туристов, туристов из Казахстана, Узбекистана и регионов России (Сибири и Урала). Это типичный рынок для представителей среднего класса, которые имеют средства для того, чтобы отправиться на отдых, но не могут заплатить цену тура в другие страны.

Туры по Великому Шелковому пути представляют собой различные вариации маршрутов историко-культурной и этнографической направленности, как правило, имеющих транзитное прохождение через территорию Кыргызстана с посещением одновременно нескольких государств (Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Китай).

Этот вид туризма сочетает в себе изучение местной культуры с получением непосредственных впечатлений от контактов с природой и местным сообществом. Культурно-познавательные туры интересны для людей старшего поколения (пенсионного возраста), имеющего свободное время и стабильные доходы, и ориентированы на туристов из развитых стран - США, стран ЕС, Японии, Южной Кореи и др.

Горно-приключенческий туризм имеет более продолжительный сезон, чем курортно-рекреационный, и хотя количество прибытий здесь существенно меньше, туристы прибывают группами и тратят

больше. Такого рода туризм имеет достаточно устойчивый рост и в случае благоприятных условий в регионе будет расти опережающими темпами относительно курортно-рекреационного туризма. Представляет интерес развитие экстремального горно-приключенческого туризма. Объем данного рынка небольшой, но уровень расходов туристов покрывает затраты на его развитие. Приключенческий туризм ориентирован, прежде всего, на туристов из развитых стран – Турции, США, стран ЕС, Японии и Южной Кореи.

Перспективными направлениями решения существующих в сфере туризма Кыргызстана проблем являются следующие:

- усовершенствование законодательной базы и неуклонное ее соблюдение;
- введение механизма лицензирования турагентской и туроператорской деятельности с целью обеспечения защиты прав потребителей туристических услуг;
- упрощение процедуры въезда и пребывания иностранных туристов;
- либерализация пограничных и таможенных требований и правил;
- поддержание и распространение имиджа Кыргызстана как страны, благоприятной для развития туризма и бизнеса;
- участие в туристических ярмарках (расширение туристических связей);
- проведение реконструкции имеющихся и строительства новых средств размещения;
- проведение классификации и сертификации гостиниц, турбаз, пансионатов и домов отдыха;
- создание кемпингов, семейных и частных пансионатов;
- подготовка и повышение квалификации персонала гостиниц и других предприятий индустрии туризма.

В результате принятия комплекса вышеперечисленных мер по развитию туризма в Республике Кыргызстан данная страна сможет стать более активным участником мирового туристического рынка.

Литература:

1. Кыргызстан в цифрах, Статический сборник, Бишкек, 2015.
2. Туризм в Кыргызстане, Годовая публикация, Бишкек, 2014.
3. Алмакучуков О. М. Обзор ситуации в туристической отрасли Кыргызстана, Б.: 2002 .
4. Максименко, С. В. Туризм в Кыргызстане. – Б., 2001.

05. INFLATION PROCESSES AND MONEY PURCHASING POWER IN GEORGIA

Ketevan Kokaia
Sokhumi State University
(Tbilisi, Georgia)

Inflation is a complicated, multifactor social-economic phenomenon: inflation and money purchasing ability in a country are reverse proportional values. When one of them grows, the second one is reducing and vice versa. At the same time, despite of the situation that the only means of payment is Georgia Lari, a great mass of money transactions, credits and deposits are implemented in other currencies (US Dollars, Euros and etc.). Accordingly, money purchasing power is changing not only according to the inflation, but according to changing the currency ratings.

It should be said, that for the government, mass media, scientific society and for the society itself are very important the processes, which are taking place in our country and are significantly determining not only the state of money-credit system, but also the perspectives of effectiveness of the whole economics and country development, but money purchasing power of each citizen of the country and their prosperity. The above mentioned circumstances are reflected in the Organic Law of Georgia "About National Bank", where the list of the tasks of above mentioned institutions and their functions start with the following provisions: "The main task of the National Bank is maintenance of price stability" (Article 3, p. 1).

During the last years, in the processes of inflation generally, in many countries and in Georgia as well, became characterized advanced increasing of prices on food products in comparison to the inflation indexes. In Georgia, as comparing to 2005 average annual inflation was 6.42 percent, on the food products among them it was 8.2 percent, and on the other products and services was -4.5 percent, or the prices on food products during the last years was growing on 1.8 times quickly in comparison to other goods used by the customers in the whole market. For the last 11 years due to increasing the prices on food products inflation became more than 4/5 (82%). The mentioned circumstances especially negatively acts on the prosperity of the families with fixed and low incomes, the most part of money, which are directed first of all to satisfy their requirements in food products. Considering the fact that during the last years the prices for separate communal service fees have been growing, the conditions of the families of above mentioned categories will be more miserable and rather unbearable.

Inflation is in close relation to money purchasing ability of Georgian Lari. The latter represents the quantity, which is possible to purchase by the given money unit. It's natural, that when increasing the price of the goods, one can purchase the less number of goods by the money unit.

Inflation and money purchasing ability are in opposite relationship to each other, and due to it GEL purchasing ability is Reverse indicator of the index of consumer prices. Considering the above mentioned GEL purchasing ability since it has been in circulation (from 1995) to the end of 2015 is reduced almost up to 5 times.

Despite of the fact that the following goods as: fuel, real property and jeweler goods (gold) occupy less than 5% percent by their total weight in the basket of goods, they are rather sensitive indicators towards price changing. Moreover, changing of their prices in any direction is in a high correlation in relation to changes of the prices of other goods.

It is important to mention, that during the last 6 years the prices in Georgia on food products increased two or more times, then the prices on apartments, because the prices on real property 9 apartments) as usual, are fixed on more stable, converted currency (US Dollars, Euros), dominating in US Dollars the prices of the apartments this difference is somehow less. (In 2006 the prices of the flats in Georgia increased: in GEL for 26%, US Dollars -33%, when the prices on food products increased on 53.2%).

The amount of physical persons' deposits in bank system of Georgia for the beginning of 2015 made up in amount of 3.2 milliard GEL, which is 17.7 times more than the previous level. The ratio of deposits of physical persons to GDP is 13.4 percent.

Considering the inflation for the beginning of 2015 money purchasing ability of Georgian Lari deposited by physical persons in Georgian bank system in comparison of the prices in 2005 makes up only 1.7 Billion Georgian Lari.

Despite of the fact that b officially the only means of payment in Georgia is declared Georgian Lari, the currencies of other foreign countries are actively used not only in the domestic price formation and determining the scope of the accounting reports. The level of Dollarization in Georgian bank system is rather high: 80.3 percent of deposits of physical persons, and 68 percent of issued loans by the banks are implemented in foreign currency (mainly in US Dollars).

Due to the awful economical and living conditions thousands and hundreds of citizens of Georgia were forced to leave their homeland for the purpose of searching the source of income to save their families in foreign countries. The amount of the people, who went to foreign countries from Georgia to find a job significantly, exceeds the number of returnees to Georgia.

The temp of inflation In Georgia is still high compared with the developed market economy countries of the world.

Considering the above mentioned circumstances, the annual average index of prices for 2015 from 2000 made up 205.5 percent, and the index of December of the same year, accordingly, made up 198.6 percent.

The price increase was particularly severe blow to the population having low and fixed income, including pensioners especially. Money purchasing ability of the latter's money resources calculating on Lari unit have been more reduced compared to other categories of the population. Factually, well-being of this part of the population suffers from "Double defloration", from the one point, their income is less than the other group of Georgian population, and from the other point, inflation makes rather heavy influence on their income, than on others. Unlike USA , where among the old people population the number of people being under the poverty points is less than 1.7 times compared total national index of our country. In Georgia on the national average level of the people over 65 years ago the poverty point is nearly 2 times higher.

Despite of the fact that the population is increasing, the speed of growing money incomes in Georgian population is significantly low and it is lower than the growth rate of average wages, external trade circulation and especially, the temp of transactions implemented by foreigners in Georgia. The speed of money in cash is 2.52 times low than compared to the latter. It should be said, that in money of the country's population are participating the money transactions implemented in Georgia. And the amount of the latter compared to the whole money disclosed by Georgian population in 2005 increased from 7.4 percent in 2005 till 27.6 percent in 2015. Factually, If we subtract the funds received from abroad, domestic sources of funds derived, the growth rate will be even less (growth is approximately 3.4 times). Factually the scales of population well-being and application will grow more and more and became more depended on outer factors (from this point of view, the money remittances implemented from abroad).

Though, due to high level of involving of the population in economic activity of the world, dollarization of the deposits of population and issued credits, the main lever for the protection of the welfare of the population is not regulation of prices and inflation "depression" (for this there is the lack of resources in Georgia) but also increase their incomes.

Negative effect of permanent reducing purchasing ability of national currency should be covered by increasing the incomes of population as a result of improvement of the economic activity and employment growth and should be created all conditions for growth of prosperity of the Georgian population.

The List of Applied Literature:

1. Management of Corporate Finances - Z. Lipartia.
2. General theory of Money Circulation and Credits - R. Kakulia, M. Khelaia.
3. Finances, Money Circulation, Financial Engineering, Credits - G. Tsaava.

06. ПРЕВРАЩЕНИЯ ГРУЗИНСКОГО ЛАРИ НА РУБЕЖЕ XXI ВЕКА

Л.Г. Кокиаури
Фонд финансово-инвестиционной политики и стратегии
(Тбилиси, Грузия)
Б.Н. Гечбаия
Национальный институт экономических исследований
(Батуми, Грузия)

Введение

Теоретически - между валютными отношениями и процессом воспроизводства существует как прямая, так и обратная связь. Объективной основой валютных отношений являются процессы общественного воспроизводства, которые порождают международный обмен товарами, деньгами и трудом. Развитие валютных отношений в значительной мере зависит от развития национальной и мировой экономики, политической обстановки в мире и отношений между различными странами.

Поскольку международные отношения, в том числе валютные, прочно переплетаются с такими сферами, как: политика, экономика, дипломатия, коммерция, промышленное производство и торговля, эти отношения занимают важное место в национальном и мировом хозяйстве. Расчетные, кредитные и финансовые операции, осуществленные между различными странами и их экономическими субъектами, влекут превращение национальной валюты в иностранную валюту и наоборот. Вместе с тем, следует отметить, что такое «превращение» не всегда происходит безболезненно. Валютные отношения характеризуются относительной самостоятельностью. Это выражается в том, что они могут иметь обратное влияние на процесс воспроизведения.

В условиях глобализации хозяйственной жизни еще более усиливается зависимость процесса воспроизводства от таких внешних факторов, как: операции международной торговли, экспорта-импорта и развитие производства, оборот иностранного капитала и т.д. Неустойчивость международных валютных отношений и валютные кризисы могут оказать отрицательное влияние на процесс воспроизводства. Подобные необратимые процессы произошли в Грузии в 2013-2015 годах.

Таким образом, выделилась цель данной работы:

Разработка рекомендаций для составления правильной монетарной и фискальной политики, регулирования курса грузинского лари, экономического роста в стране, роста потоков иностранных инвестиций, создания привлекательного инвестиционного климата и активации крупных инвестиционных проектов, увеличения потенциала экспорта и совершенствования механизмов поощрения на фоне

причинно-следственного анализа обесценивания национальной валюты, обоснования неизбежности девальвации грузинского лари.

Главным средством укрепления лари является рост реального сектора экономики. Мы считаем, что в безотлагательном порядке необходимо ускоренное развитие реального сектора экономики: отраслей промышленности, сельского хозяйства, перерабатывающего производства и т.д.

Для обоснования нашего предложения приведем следующий аргумент: падение денежной единицы даже такой сверхдержавы, как Китай, объясняют заторможенностью роста экономики. Ее экономика уже несколько лет испытывает стагнацию.

Резкому ослаблению национальной валюты юань и в целом финансового рынка страны, имеющей вторую по величине в мире экономику, содействовали вышедшие в последнее время из Китая слабые макроэкономический показатели, такие, как: замедление темпа роста валового внутреннего продукта, рост потребительских цент, резко сниженный показатель экспорта-импорта и т.д. Сами китайские аналитики коллапс рынка объясняют торможением экономического роста страны. После 2009 года экономическое продвижение страны резко замедлилось. Соответственно, снизилась годовая прибыль компаний. Вместе с тем, в Китае тоже не отказывались от воздействия т.н. внешних факторов. В частности, падение цен на сырье в мире, кроме неадекватных показателей добычи нефти, на снижение цен на нефть повлияло падение цен на акции Китая сразу на 8%. По заявлению аналитиков, биржа Китая последние 8 лет не помнит таких последствий однодневного падения.
Как бы это не вызывало улыбку, но в этой огромной стране в поисках «виновного» между правительством страны и Центральным Банком не начались пустые препирательства, нет, еще в начале года Центральный Банк Китая дважды подряд принял решение о снижении процентной ставки. Народный Банк Китая снизил процентные ставки до рекордной отметки. В случае с коммерческими банками, пользование годовым кредитом процентная ставка снизилась на 25 процентов и ее показатель колеблется от 2,5% до 5,35 %.

Это решение Центральный Банк Китая запланировало в целях поощрения кредитования, что является важным шагом для стимулирования экономики. Подобные шаги не являются новыми для Центрального Банка Китая. В начале 2015 года главный банк для поощрения экономики и кредитования в банках принял также решение о снижении обязательных резервов для коммерческих банков (это я пишу для того, чтобы услышал наш Национальный Банк. Примечание автора). А это означает, что в будущем у банков освободятся деньги для выдачи различных кредитов. Более того, следует отметить, что в последний период Китай также изменил экономические приоритеты страны и принял решение о пересмотре расходов.

Осмелюсь привести цитату академика Автандила Силагадзе, суть которой я полностью разделяю: «То, что в последнее время власти заявили в связи с приватизацией государственного имущества, мы можем рассматривать в качестве одного из механизмов валютной стабильности. С другой стороны, в целях содействия иностранным инвестициям нужно пересмотреть законодательство, чтобы иметь максимально стимулирующие механизмы. Активно должна вестись работа и в части развития туризма.

Должны развиваться производства, промышленность, сельское хозяйство. Для этого мы должны максимально использовать местный ресурс, который у нас есть в большом количестве. Что касается взятия нового государственного внешнего долга, то, возможно, эти шаги должны быть сделаны, но эти деньги должны быть потрачены по целевому назначению, в частности, для роста национального производства, и только в этом случае будут эффективными. Предыдущее правительство взяло очень много долгов, за последние 4-5 лет - миллиарды долларов, но не использовало их для развития экономики. Долг берут все государства, но стараются получить эффективную рентабельность.

Грузия имеет большой резерв для взятия государственного внешнего долга. Целесообразно, чтобы доля внешнего долга была максимум до 60% валового внутреннего продукта. Сейчас доля внешнего долга по отношению к ВВП не превышает 40%.

Кроме инфраструктуры, ссуду мы должны использовать для реального производства. На протяжении лет мы брали ссуды миллиардами и никогда не использовали их в реальном секторе, где создается реальное довольство и есть большие резервы трудоустройства. Соответственно, мы не поддерживаем такое взятие ссуд и их трату только для инфраструктурных проектов. Валютный Фонд не говорил категорически: обязательно повысьте налоги и ни в коем случае не берите кредит. Они предложили правительству несколько альтернатив. Оптимизация бюджета, безусловно, возможна, но повышение налогов в данной обстановке нам представляется неоправданным.

Наоборот, предпринимателей и бизнес мы не должны давить ростом налогов, а должны идти к большей либерализации [20].

Такую же рекомендацию дает профессор Михаил Токмаджишвили в целях остановки падения курса лари и его укрепления. Он пишет: «Мы не можем обвинять какой-либо банк в обесценивании лари. Хотя действительно, если несколько банков объединятся, то они смогут повлиять на курс, но это будет только одноразовый шаг, который не приведет долгосрочному результату. Банк не может вызвать кризис обменного курса. При рассмотрении этой проблемы мы должны делать акцент на более объективные факторы, такие, как: нынешнее положение экономики, инвестиции,

экспортные возможности страны, уровень их использования и др.

Что касается Национального Банка, то он может вообще заморозить курс лари, но в таком случае экономика полностью останавливается. Поэтому мы должны выбрать, что лучше: 1. лари обесценивается плавно, а не скачкообразно, но зато будет дан стимул развитию экономики, и 2. остановить экономику, смотреть, что лари стабильный, и радоваться этому.

Заключение: обесценивание лари не входит в функции и интересы Национального Банка: его основной задачей является предоставление денег в экономику и сохранение низкого показателя инфляции [21, 33].

Следовательно, сформулируем аксиому остановки обесценивания лари и его дальнейшего укрепления: пошаговый, систематический рост реальной экономики, необратимый характер процесса экономического роста, гарантом стабильности лари, в первую очередь, является оздоровление экономики страны.

Сделать инвестиционный климат более привлекательным для местных и иностранных инвесторов. Если в Грузии не произойдет инвестиционный бум, то будет невозможно говорить об улучшении показателя экономического роста. В современных условиях активизация инвестиционной политики является главнейшим условием перехода экономики Грузии в устойчивое экономическое развитие.

На сегодняшний день важнейшими направлениями инвестиционной политики государства являются: усиление поддержки приоритетных направлений экономического развития, создание правовой и экономической среды институтов поощрения инвестиций в реальный сектор экономики.

Считаем необходимым отметить, что движущей силой экономики в процессе реформирования экономики Грузии всегда считались прямые иностранные инвестиции и развитие банковской системы. Как приятно, что оба движущих рычага экономики сегодня хорошо работают.

Прямые иностранные инвестиции дают достаточно ясное представление о том, в каких размерах осуществляется размещение сумм в основной капитал страны, насколько привлекательна страна для инвестиций, в каких отраслях есть возможность получения высокой прибыли. Таким образом, динамика и структура иностранных инвестиций является очень важным индикатором развития страны. Тем более в условиях Грузии, внутренние ресурсы для развития очень малы, ресурсы бюджета ограничены, а накопления экономических субъектов для инвестирования - очень малы. Приток иностранных инвестиций - это не только обеспечение финансовыми ресурсами, в первую очередь, это средство разделения технологических

достижений, которые так нужны стране. Кроме того, прямые инвестиции имеют серьезный потенциал трудоустройства. Исходя из долгосрочных перспектив развития, при формировании инвестиционного климата следует учитывать необходимость создания единых, унифицированных условий деятельности для национальных и иностранных инвестиций.

Это также является аксиомой экономики, так как инвестиционная активность страны и экономическое развитие страны находятся в прямо пропорциональной зависимости. Следовательно, между прямыми иностранными инвестициями и ростом ВВП есть прямо пропорциональная зависимость (Таблица 1.).

После кризиса привлечение прямых иностранных инвестиций стало для правительства Грузии главным вызовом. Во многих странах уменьшение прямых иностранных инвестиций вызвало серьезные макроэкономические проблемы. После кризиса конкуренция в привлечении прямых иностранных инвестиций еще более ожесточилась. Когда страна не может развивать собственную экономику без помощи, то иностранные инвестиции имеют существенное значение для экономического роста такой страны.

Таблица 1.
ВВП и прямые иностранные инвестиции

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП в текущих ценах (млн. долларов США)	10 172	12 801	10 767	11 663	14 439	15 830	16 140	16 529
Прямые иностранные инвестиции (млн. долларов США)	2 015	1 564	569	814	1 117	912	942	1 758
Доля прямых иностранных инвестиций в ВВП (%)	20	12	6	7	8	6	6	11

Источник: https://www.ndg.gov.ge/index.php?m=494.

Как бы парадоксально не звучало, для Грузии основной проблемой являются те же недостаточные инвестиции. Второй и настолько же очень важной проблемой являются высокие процентные ставки на кредиты. В мире очень мало таких бизнесов, которые могут выплачивать настолько высокие процентные ставки. Очевидно, что эти факторы задерживают развитие экономики страны, и именно в этом вопросе возложена большая ответственность на правительство и банковскую систему вместе. Необходимо, чтобы между банками был не своего рода «тайный сговор» о высоких процентных ставках, а чтобы между ними установилась здоровая конкуренция.

И вот здесь свое слово должен сказать Национальный Банк. В условиях рыночной экономики государство должно создать единые правила игры для всех хозяйственных субъектов. **В отношении банковского сектора государство обязано иметь строгие правила регуляции, разработка, утверждение и контроль которых**

являются компетенцией службы банковского надзора. Следует отметить, что главной задачей менеджмента коммерческих банков является получение максимальной прибыли и в этих целях он может пойти на определенные риски. Именно поэтому государство устанавливает определенные регуляции, чтобы защитить вкладчиков, акционеров, инвесторов, а также сохранить экономическую стабильность и безопасность.

Следует подчеркнуть еще одно обстоятельство - одной из важнейших проблем реформирования экономики Грузии вновь остается не только привлечение иностранных инвестиций, но и направление механизмов осуществления инвестиционной стратегии на осуществление внутренних инвестиций страны и новые инвестиционные проекты, на их практическое использование.

В осуществлении крупных инвестиций в Грузии в настоящее время большую роль играет созданное в 2011 году АО Государственный инвестиционный фон - «Партнерский фонд». Следует отметить, что международное рейтинговое агентство Fitch присвоило Фонду рейтинг «BB-», что равно кредитному рейтингу Грузии. «Партнерский фонд» создан на основе консолидации крупных государственных предприятий в сфере транспорта, энергетики и инфраструктуры. Главным назначением Фонда является поощрение инвестиций в Грузию путем соучастия на начальном этапе развития инвестиционных проектов (со-инвестирование в капитал, субординированные ссуды и т.д.).

Деятельность «Партнерского фонда» осуществляется в двух основных направлениях:

1. Управление активами. Суммарный оборот управляемых Фондом активов в 2012 году превысил 750 миллионов долларов США. На сегодняшний день полный объем инвестиционных проектов Фонда вырос до 2 миллиардов долларов США. Портфель активов Фонда состоит из следующих компаний, имеющих стратегическое значение: Грузинская железная дорога - 100% доля; Корпорация нефти и газа Грузии - 100 % доля; Грузинская государственная электросистема - 100% доля; Коммерческий оператор электроэнергетической системы - 100 % доля; АО Теласи – 24,5% доля. Грузинская железная дорога и Корпорация нефти и газа Грузии являются главными источниками финансирования инвестиционной деятельности «Партнерского фонда» [23].

2. Инвестиционная деятельность. В настоящее время в портфеле Фонда есть несколько важных проектов в различных секторах экономики. Фонд правомочен осуществлять инвестиции только в Грузии, и его стратегия направлена на привлечение и поддержку частных инвесторов. Для Фонда важным является поддержка коммерчески выгодных проектов в приоритетных для экономики Грузии секторах, которые отличаются большим

потенциалом развития. В том числе в следующие секторы: энергетика, агробизнес, производство, недвижимое имущество и туризм, инфраструктура и логистика. Для финансирования рассматриваются только коммерчески целесообразные проекты, которые управляются опытными партнерами или нанятыми специализированными операторами. Фонд оказывает финансовое партнерство частным инвесторам, что выражается в среднем и долгосрочном со-финансировании. Он играет роль пассивного партнера как в проектах Greenfield (новые бизнес инициативы), так и Brownfield (инвестиция в существующий бизнес), с заранее определенной стратегией выхода. Параллельно с участием в проекте, Фонд также содействует получению преимущественного финансирования для проектов из коммерческих источников и от международных финансовых институтов. Финансирование со стороны Фонда осуществляется путем участия в капитале и (в некоторых случаях) посредством субординированных (конвертируемых и неконвертируемых) ссуд. Соучастие Фонда в проектах не должно превышать 50% капитала. Вместе с финансированием, Фонд помогает партнеру и управляющей группе в достижении долгосрочной устойчивости [23].

Фонд финансирует частных инвесторов с учетом следующих условий: Партнерский фонд может осуществлять инвестиции только в Грузию, во все секторы, кроме сферы услуг; Фонд осуществляет инвестиции только в коммерчески выгодные проекты; Фонд правомочен принимать участие в капитале, а также выдавать субординированные / преимущественные ссуды (both convertible and nonconvertible); участие Фонда в проекте, будь то в виде капитала или ссуды, не должно превышать долю частного инвестора; целью Фонда является участие в проектах в качестве младшего пайщика, со средней или долгосрочной перспективой. Когда проект станет устойчивым, Фонд выходит из соучастия [24].

И вообще, решение задач инвестиционного развития страны для притока в страну инвестиционных потоков и в результате частичное укрепление курса лари невозможно только на основании саморегулирования рынка, который в нашей экономике отличается низким уровнем формирования. **Необходимо усиление роли государства, корректировка экономической политики, поиск оптимального сочетания государственного и рыночного регулирования. Вместе с тем, следует определить границы и принципы участия государства в инвестиционном процессе с учетом специфики развития экономики Грузии, которая характеризует период перехода на рынок.**

Монетарная политика и фискальная политика должны вместе служить оздоровлению грузинского лари. В Грузии необходимо забыть вошедшую в моду тенденцию взаимного обвинения:

Я где-то прочитала, что лари не является рыночным продуктом, это продукция Центрального Банка, соответственно, укрепится он, или обесценится, - от начала до конца это зависит от Национального Банка. То, что происходило с лари, всегда было политическим решением. Более того, в 2002, 2004 или 2007 годах все мероприятия, связанные с лари, всегда осуществлялись исходя из политических нужд.

Мы категорически не согласны с указанным тезисом.

Во-первых, проблема обесценивания национальной валюты является всеобщей проблемой, таким образом, на всех возлагается обязательство и ответственность за судьбу лари и, следовательно, за судьбу народа и страны. Долгом всех, в том числе правительства, Национального Банка, законодательных органов является правильно запланировать как структурные, так и функциональные обязательства; очень важно система государственного контроля полностью банковской системы, Национального Банка, уже отделившейся или «отнятой» от него службы надзора, самого парламента. Парламент является главным органом, определяющим финансово - бюджетную политику страны, и определенный надзор за этими структурами входит в его обязанности. Ведь в функции парламента входит финансовый мониторинг [27].

Второй, не менее важный тезис, можно даже назвать его аксиомой, и мы об этом говорили и ранее: в Грузии очень популярно мнение, что государство не должно вмешиваться в деятельность хозяйственных субъектов. Хотя, часто путают вмешательство в деятельность и введение необходимых регуляций. Указанное мнение разделяет и Т. Басилия. Он пишет: «Вместе с тем в условиях рыночной экономики государство должно создать единые правила игры для всех хозяйственных субъектов, соблюдать конкуренцию, безопасность и т.д. В отношении банковского сектора государство обязано иметь жесткие правило регуляции, разработка, введение и контроль которых входит в компетенцию службы банковского надзора. Независимость банковского сектора не должна быть неприкосновенной, более того, - ни в одной демократической стране не существует неприкосновенный сектор - все равны перед законом. Государство устанавливает правила игры, которые должны соблюдать все, в том числе и банковский сектор. Например, всего несколько месяцев назад правительство США в связи с совершением уголовного преступления выдвинуло обвинение крупнейшим банкам - Citigroup, JPMorgan Chase, Barclays и Royal Bank of Scotland и оштрафовало эти банки на 5,6 миллиардов долларов США из-за манипуляций с валютным курсом. А в Грузии всего несколько месяцев назад произошла девальвация лари, и никто не исследовал реальные причины этого. Подчеркиваем, правительство **не должно вмешиваться** в деятельность банковского сектора, это не является

делом правительства, - правительство **должно заглянуть** в банковский сектор.

В этом процессе правительство должно лучше использовать службу банковского надзора и сделать его деятельность результативной. Фактом является, что грузинском банковском секторе есть проблемы, своевременное изучение которых и принятие соответствующих мер является обязанность. государства, чтобы избежать серьезных катаклизмов [26].

Следует также отметить, что обойти стороной проведенную правительство фискальную политику. Еще раз подчеркнуто отмечаем, что бюджетные расходы имели достаточное влияние на обесценивание лари.

Значительное влияние на курс лари имеет количество (масса) лари в стране, так как курс формируется соотношением массы доллара и лари. Если темп роста массы лари значительно превышает темп роста притока доллара, то курс лари обесценивается. Одним из источников роста массы лари является дефицитные расходы сумм из государственного бюджета, то есть когда правительство тратит больше, чем получает в виде бюджетных доходов от экономики в тот же период.

В декабре 2014 года доходы государственного бюджета (включая продажи нефинансовых активов) составили 846 миллионов лари. Это та сумма, которую государство в декабре получило от экономики, а расходы государственного бюджета (включая приобретение нефинансовых активов) составило 1 110 миллионов лари. Это тот объем лари, который государство «запустило» в экономику в декабре. Как мы видим, в декабре 2014 года из государственного бюджета потратилось на 264 (1 110-846) миллионов лари больше, чем был доход бюджета.

В декабре Национальный Банк увеличил ссуду рефинансирования на 200 миллионов лари. Это однонедельная ссуда, которую Национальный Банк выдает коммерческим банкам для обеспечения краткосрочной ликвидности.

Как было выше отмечено, укреплению курса национальной валюты содействует высокий темп экономического роста, так как растет спрос на национальную валюту. Вместе с тем важно, что экономический рост должен основываться на росте инвестиций, а не на фискальных или монетарных стимуляторах, какими являются дефицитные расходы из бюджета и рост массы находящегося в обороте лари. В ноябре-декабре 2015 года средний темп экономического роста в Грузии упал до 0,7%, а стимулятором экономики стали дефицитные расходы лари из бюджета и рост ссуды рефинансирования.

С января 2015 года к существующим факторам обесценивания курса лари (уменьшенные потоки долларов, спад темпа

экономического роста, глобальное укрепление доллара) добавился увеличенный объем лари и в этом важную роль сыграли дефицитные расходы из государственного бюджета. Правительство не выполнило условие, прозвучавшее в заявлении президента Национального Банка от 5 декабря, согласно которому оно не должно было осуществлять дефицитный расход бюджета. В результате, по состоянию на 28 января 2015 года официальный курс лари к доллару составил 2,06 [28].

А сегодня мы можем только мечтать об этой цифре: курс лари на сентябрь 2015 года достиг невиданной отметки и составил 2,44. А это уже очень тяжело для страны.

Таким образом, неправильное планирование бюджета, ассиметричный и асинхронный характер его выполнения в части доходов и, особенно, в части расходов, вызывает периодический наплыв массы денег в экономику, что влияет на инфляцию. Перед государством стоят политические риски и вызовы, и в первую очередь на государство возлагается ответственность если не за полное избегание этих рисков, то хотя бы за их снижение. Производственная, бизнес и инвестиционная среда в стране - это, в первую очередь, является сферой ответственности правительства. Неправильные, нерациональные, в том числе раздутые бюрократические расходы, финансирование проектов сомнительной общественной ценности, излишняя регламентация деятельности бизнеса, непотизм - это неполный перечень факторов, мешающих развитию бизнеса, следовательно, росту экспортного потенциала и заинтересованности инвесторов экономикой Грузии. Все это серьезно вредит стабильности лари, усиливает факторы риска падения его курса [29].

Никто, ни Валютный Фонд, ни эксперты экономики не отрицают, что болезнь, вызвавшая проблемы с лари, в основном обусловлена внешними шоками, хотя другой вопрос, насколько эффективно используются внутри страны имеющиеся у Национального Банка инструменты для краткосрочного и среднесрочного периода. Например, как отмечает эксперт Л. Каландадзе, существуют определенные валютные шоки, локализация и превенция которых возможна посредством монетарных инструментов (они имеют функцию устранения панического и шокового эффекта) [27].

Сторонником регулирования курса лари посредством монетарных инструментов является также Л. Кистаури. Он отмечает, что причиной падения курса лари является отсутствие на рынке долларов. Соответственно, либо должна увеличиться масса долларов, либо нужно снизить количество лари в обороте. Не существуют быстрые инструменты для мгновенного роста массы долларов, это проблема стратегической работы правительства. Вместе с тем, для снижения курса лари Национальный Банк наряду с вышеназванными инструментами (кредиты рефинансирования,

депозитные сертификаты и др.) должен использовать векселя [25].

Но, вместе с тем, мы не должны преуменьшать роль и «заслугу» Национального Банка в обесценивании лари. В целом, на Национальный Банк возлагается институциональная (и, исходя из этого, на его руководство - персональная) прямая ответственность за инфляцию, а не непосредственно - за курс валюты. Вместе с тем он способен не только регулировать количество массы денег в обороте, но и существенно повлиять на ценность кредитных ресурсов, «проводить» либо строго регулировать возможности финансовой спекуляции, принимать меры в связи с возникновением в обществе нездорового ажиотажа путем запуска/изъятия дополнительных валютных резервов в обороте. **Оправдание его действий только в контексте обеспечения планового показателя инфляции - это правовая казуистика и попытка снятия с Национального Банка ответственности перед страной за монетарную и финансовую стабильность.** Фактически, Национальный Банк всегда стоит перед дилеммой: повысить монетарную ставку, что несколько уменьшит денежную массу в обороте, или «заботиться» о повышении пока еще чрезвычайно низкого уровня монетизации (приблизительно 20 процентов) валового внутреннего продукта и для этого выпустить в оборот дополнительную денежную массу. Хотя уменьшение денежной массы и подавляет инфляцию, мешает «раскрытию парусов», но оно содержит опасность снижения предпринимательской, бизнес активности и темпа экономического роста, подорожания денег, кредитных ресурсов, а, в конечном счете, монетарной анемии экономики (денежной голодовки). Поэтому, **если политика Национального банка направит свою ведомственную заинтересованность только на один аспект макроэкономической стабильности - низкую инфляцию (**а не на стратегию экономического роста - ведь формально за это ответственность возлагается на исполнительную власть - правительство), то **мы получим «укрощенную» инфляцию и низкий темп экономического роста** [29].

Очень трудно слышать и принимать обвинения, звучащие сегодня в адрес Национального Банка, но все равно считаю нужным еще раз привести некоторые обвинения, высказанные грузинскими экономистами.

«Торможение национального производства, обесценивание доходов предпринимателей и потребителей, невыносимое утяжеление кредитного давления, задержка экономического роста, рост дефицитов - это неполный перечень последствий, которые последовали и в будущем последуют вследствие того, что не учитываются рекомендации Валютного фонда, если существующая реальность не измениться» [31].

По мнению президента Ассоциации молодых финансистов и

бизнесменов, несмотря на рекомендации и требования Валютного фонда, Национальный Банк Грузии не сформировал режим контрциклических капитальных буферов для банковской системы. Кроме того, не задействовал принцип адекватности долгосрочной стоимости (loan-to-value) кредита и капитала для заемщиков и принцип паритетности платежей и доходов (payment-to-income). Соответственно, в банковском секторе создается тяжелейшая ситуация. В частности, коммерческие банки, в соответствии с требованиями Национального Банка Грузии, руководствуясь существующими механизмами подсчета рисков, не могут должным образом финансировать национальное производство.

Кроме того, по заявлению господина Чичинадзе, **в соответствии с регуляциями Национального Банка Грузии и в противовес требованиям Валютного фонда, осуществляется кредитование нехеджированных запросов, например выдача кредитов в долларах потребителям, имеющим доход в лари. Соответственно, происходит перенос валютных рисков на потребителей.**

Эта проблема ясно проявилась после происходящих в последнее время валютных колебаний, когда огромное количество граждан оказались перед значительно выросшими кредитными обязательствами. К такому результату мы пришли именно вследствие того, что Национальный Банк не принял во внимание рекомендации Валютного фонда.

«Вместо того, чтобы Национальный Банк ограничил выдачу нехеджированных кредитов, то выдачу кредитов в иностранной валюте лицам, имеющим доход в лари, политика Национального банка валютные риски полностью переложила на заемщиков, которые зачастую не очень хорошо осведомлены в финансовых вопросах. Национальный Банк практически обрек этих граждан, поставил их перед тяжелым валютным риском, и это проявилось с ноября прошлого года и по сей день граждане выплачивают кредиты, подорожавшие на 30-35%.

Согласно отчету Валютного фонда, монетарная политика Национального Банка положительно оценена, хотя замечания и критика касаются пруденциального управления. Вместе с тем, текущая адаптированная практика монетарной политики, по оценке Валютного фонда, принесет позитивный результат только в условиях стабильного обменного курса, что не соответствует сегодняшнему состоянию лари. Соответственно, текущая политика избыточной поставки лари сегодня обязательно должна быть пересмотрена, так как это еще больше утяжеляет состояние лари», - пишет Нодар Чичинадзе [31].

Молодые финансисты считают, что Национальный Банк Грузии не предусматривает и другие требования Валютного фонда, в

частности:

- несмотря на обещание, зафиксированное перед Валютным фондом, Национальный Банк Грузии не создал комитет финансовой стабильности, который должен сформировать пруденциальное регулирование.

- с 2012 года Национальный Банк вообще не публиковал отчет финансовой стабильности, который, согласно требованию Фонда, должен ежегодно подготавливаться в соответствии с международными стандартами [31].

В виде заключения следует отметить, что текущая политика Национального Банка содействует росту потребительских кредитов и, соответственно, усилению давления дефицита. С другой стороны, существующая система управления рисками препятствует росту активности банковских учреждений в производственном секторе.

Ожидание инфляции, валютные спекуляции и новые экономические опасности. Наряду с объективными причинами падения курса лари, считаю необходимым понять один вопрос из субъективных причин, в частности, неправильная оценка ситуации со стороны части экспертов, повышенное внимание средств массовой информации и, зачастую, искусственное напряжение ситуации. Одной из причин падения курса национальной валюты является также и паника и, если это настроение будет преодолено, то это посодействует стабилизации курса лари. В целом, следует провести неотложные мероприятия для бизнеса с целью остановки негативных ожиданий.

Система Блумберга является абсолютно закрытой системой. Я не считаю себя готовой для критики системы Блумбурга, но, наверное, имею право задать этот вопрос: каковы объемы в сделке? Каковы спрос-поставка денег? Не вызывает ли это обстоятельство т.н. инфляционные ожидания. Последнее может быть даже хуже, чем сама инфляция. Инфляционное ожидание - это излишнее давление на лари. В это время, несмотря на то, нужна ли клиенту банка валюта, он все равно покупает ее на всякий случай, а это приводит к достаточно негативным последствиям.

Возможно, я превышаю свою компетенцию, но считаю целесообразным изменение торговой системы и торговых принципов. Любая попытка дискредитации валюты действует на нее отрицательно и результат такой пропаганды всегда прискорбный: по отношению к этой валюте в населении утверждается нигилизм, и она действительно обесценивается. Так что, «прогноз» обесценивания лари может перерасти в реальность, если правительство опоздает с принятием контрмер.

Профессор Михаил Токмаджишвили разделяет мнение, что создание ожидания обесценивания валюты опасно: ни в одной стране колебание курса не является настолько тревожным, как там, где

экономика долларизирована. Если мы убедим население, что через несколько месяцев лари действительно обесценится, то заработает т. н. эффект толпы - когда все пытаются отправиться в валютный пункт и «спасти» свои небольшие сбережения или зарплату. Из-за этого на рынке создается избыточное количество денег и начинается процесс, который мы называем «спекулятивный эффект» - население массово покупает доллары и курс национальной валюты еще больше падает. Поэтому курс лари должен быть предметом обсуждения профессионалов, а не политиков. Когда оппозиция еще летом начинает говорить, что в сентябре лари обесценится, это большая ошибка. Представьте себе, что произойдет, если все, кто получит зарплату, пойдут и купят доллары, если так поступят сотни тысяч человек [21].

Почему обесценивание лари связывают именно с осенью? Если посмотреть назад, то самые радикальные изменения курса у нас происходили осенью: так было в 1999 году, в ноябре 2008 года, так произошло и в прошлом году. Осенью экономическая активность растет и спрос на деньги повышается, поэтому колебания курса часто попадали на осень. Хотя мы не можем обвинять какой-либо банк в обесценивании лари. Хотя действительно, если несколько банков объединятся, то смогут повлиять на курс лари, но это будет только разовый шаг, который не даст долгосрочный результат. Поэтому, я думаю, что банк не может породить кризис обменного курса. При рассмотрении этой проблемы следует делать акцент на более объективные факторы, такие, как: сегодняшнее состояние экономики, инвестиции, экспортные возможности страны, уровень их использования и др.

Что касается Национального Банка, то он может вообще заморозить курс лари, но в таком случае экономика полностью останавливается. Поэтому мы должны выбрать, что лучше:

1) лари обесценивается плавно, а не скачкообразно, но зато будет дан стимул развитию экономики, или

2) остановить экономику, смотреть, что лари стабильный, и радоваться этому...

По моему мнению, обесценивание лари не входит в функции и интересы Национального Банка: его основной задачей является предоставление денег в экономику и сохранение низкого показателя инфляции.

Мы живем в стране абсурдов: низкие темпы рота реального сектора экономики, максимальная долларизация экономики, тенденция резкого снижения экспорта, переход в страну импорта, недостаточные потоки инвестиций, глобальный финансовый кризис, укрепление доллара в мировом масштабе, инфляционные ожидания, ощутимое уменьшение денежных переводов, внешние и внутренние долги, нецелевые расходы бюджета, независимые от нас внешние

шоки, вдобавок новый аргумент - немереные задолженности коммерческих банков...

Вот длинный, но еще неполный перечень того, на что **безоговорочно нужно обратить внимание, проанализировать, учитывать для спасения грузинской денежной единицы**.

«Во всех нормальных странах главной «площадкой» формирования обменного курса является межбанковский рынок, так как именно банки являются крупными продавцами и покупателями иностранной валюты. Исходя из этого, существующая модель определения курса лари соответствует международной практике, хотя это не исключает неформальные сделки между крупнейшими игроками, так называемыми маркет-мейкерами. Что касается таких маленьких рынков, как в Грузии, то здесь существует больше возможностей для неформальных сделок, хотя практически невозможно найти фактические данные об их использовании» [32].

В Грузии установление курса лари осуществляется практически закрыто, на межбанковском рынке, только банками. Курс национальной валюты должен определяться открыто и на неспекулятивном рынке и сформированный в этих условиях курс правительство и население должны принять как объективную данность.

Следует также отметить, что в развивающихся странах (в т. ч. и в Грузии), где слабые экономики, целесообразно использовать такие биржевые механизмы, которые будут прозрачными, а также формирование курса должно подчиняться определенным правилам, о которых будет известно всем.

Национальный Банк осуществляет интервенции как в лари, так и в долларах, главное, чтобы он чувствовал когда и какие суммы нужны. Это уже чисто вопросы компетенции и профессионализма, когда начинаются колебания курса, тогда это необходимо, чтобы остановить и уменьшить падение курса.

Дело в том, что именно у Национального Банка есть самые действенные механизмы регулирования объема валюты в экономике. Одним из них является кредит рефинансирования, который Национальный Банк Грузии выдает коммерческим банкам. Национальный Банк, кредиты рефинансирования в качестве инструмента монетарной политики задействовал с 2008 года. Целью подобного кредита является краткосрочное управление процентной ставки на межбанковском рынке. Кроме краткосрочных кредитов рефинансирования, в арсенале Национального Банка Грузии также есть постояннодействующие кредиты рефинансировани, посредством которого коммерческие банки имеют возможность гарантировано получить кредит, без аукциона.

Как мы видим, кредиты рефинансирования в руках Национального Банка Грузии - это один из реальных инструментов

для того, чтобы по мере необходимости увеличить или уменьшить объем лари в экономике. Интересно, что после смены правительства в стране, кредитами рефинансирования объем лари в экономике резко растет, если в период Национального движения максимальный кредит рефинансирования был 400 миллионов долларов, то в 2013-2014 годах объем таких кредитов превышает 500 миллионов.

Как уже было отмечено, начавшееся осенью 2014 года обесценивание национальной валюты Национальный банк мог урегулироваться и посредством уменьшения кредитов рефинансирования. Произошло наоборот, объем кредитов рефинансирования достиг исторического максимума 965 миллионов лари, и еще раз стал предметом ожесточенных дискуссий. Национальный банк предоставляет кредиты рефинансирования для обеспечения ставки монетарной политики и посредством различных инструментов, в случае избыточной ликвидности осуществляет ее изъятие и/или восполняет дефицит ликвидности кредитами рефинансирования, то есть предоставляет банкам ресурс.

Несмотря на то, что кредиты рефинансирования являются однонедельными, все равно имеют влияние на денежную массу, так как еженедельно он заново выдается и, главное, объем кредитов рефинансирования в последнее время перманентно растет. То есть, если Национальный Банк выдаст коммерческим банкам, например, 100 миллионов лари, то этим он одноразово увеличит денежную массу. Если не будет рост объема кредита, то каждый последующий возврат-продажа в рамках 100 миллионов не сможет повлиять на денежную массу. Но, когда растет остаток кредитов рефинансирования, это влияет и на денежную массу. Именно это и происходит в последний период. Например, в 2013 году остаток кредитов рефинансирования вырос на 36 миллионов лари и к концу года составил 400 миллионов лари (в течение года даже опустился нижу 1 миллиона лари), в 2014 году остаток с 400 миллионов вырос до 712 миллионов лари, а в текущем году (по последнему состоянию) вырос до 965 миллионов. То есть, за последний один год объем кредитов рефинансирования вырос почти на полмиллиарда лари. Так что, аргумент «однонедельности» кредитов рефинансирования мало обоснован.

В результате анализа фактов мы получили следующую картину: банки покупают ценные бумаги правительства (спрос банков всегда в 2-3 раза превышает предложение ценных бумаг), то есть одалживают деньги правительству, а затем для восполнения ликвидности обращаются в Национальный Банк, то есть берут в долг от Национального Банка. Если сказать вкратце, то коммерческие банки берут в долг у Национального банка и дают в долг правительству.

Важным является и финансовая сторона этой «схемы», коммерческие банки берут кредит у Национального Банка в среднем

за 4,5%, а правительству выдают кредит за 6%, 7%, 10% и 11% в зависимости от срока, то есть имеют достаточно солидный доход от процентов в размере десятков миллионов лари [34].

А в условиях проблем с лари постоянный рост кредитов рефинансирования играет негативную роль. Тем более, что Национальный Банк анонсировал ужесточение монетарной политики. Хотя это решение пока выражается в росте ставки монетарной политики на 50 базисных пунктов, что почти не меняет реальность.

Банковский сектор, привыкший к «щедрости» Национального банка, избыточную ликвидность вкладывает в ценные бумаги правительства и имеет это этого выгоду, а дефицит заполняется Национальным Банком, что отражается на лари. А Национальный Банк Грузии, видимо, не собирается реально ужесточать монетарную политику. Хотя, также следует отметить, что в текущем году дважды зафиксированная выдача постоянно действующего кредита рефинансирования со стороны Национального Банка Грузии можно считать ужесточением монетарной политики (так как Национальный Банк по ставке монетарной политики не предоставил банкам полностью запрошенную ими ликвидность, а банкам для взятия в долг дополнительного ресурса пришлом выплатить плюс 1%, то есть они взяли долг по более дорогой цене).

Выявляется такая картина, что сохранение существующей ставки рефинансирования, для чего Национальный Банк не жалеет кредитов рефинансирования, входит в его интересы, подразумевающие достижение 5%-ого показателя целевой инфляции. Таким образом, со стороны Национального Банка реально имеет место не ужесточение монетарной политики, а как минимум сохранение мягкой монетарной политики. Национальный Банк Грузии увеличивает поставку лари путем выкупа депозитных сертификатов и предоставления кредитов рефинансирования, чем продвигается к целевому уровню инфляции, а лари вновь падает.

Считаем необходимым, чтобы кредиты рефинансирования, как направленная в экономику дополнительная кредитная масса, были направлены не на валютный рынок или рынок потребительского кредитования, а на финансирование бизнеса.

Это касается следующей ситуации: Национальный Банк выпускает казначейские обязательства и выводит лишнюю денежную массу из экономики; согласитесь, это не очень популярный метод. Главное, куда будут направлены суммы, привлеченные казначейскими обязательствами. Если они будут направлены на государственные расходы, то это будет иметь негативный эффект, но если они будут направлены на важные рентабельные продукты, то это, безусловно, подтолкнет экономику.

По данным Национального Банка, по состоянию на 31 марта 2015 года грузинские банки перед своими кредиторами имели долг в

размере 835 миллионов долларов, подлежащий незамедлительной выплате. Незамедлительная выплата включает просроченную задолженность и все типы депозитных обязательств в отношении нерезидентов, вне зависимости от срочности депозитов. Не думаю, что нужно объяснять что значит просроченная задолженность. Только этот факт был достаточен для того, чтобы правительство заинтересовалось тем, что происходит в грузинском банковском секторе, почему у грузинских банков есть просроченные задолженности перед своими иностранными кредиторами и не грозит ли опасность стабильности банковской системы.

В целом в течение 2015 года грузинские банки своим иностранным кредиторам должны выплатить приблизительно 1,4 миллиарда долларов США. В течение следующего, 2016 года - 506,7 миллионов, а на 2017 год подлежащая выплате сумма увеличивается в четыре раза и достигает 2 миллиардов долларов. В сумме, в ближайшие годы грузинская банковская система должна выплатить иностранным кредиторам 4,4 миллиарда долларов США. А для такой страны, как Грузия, это достаточно большая сумма и, что также интересно, долг банков превышает государственный долг Грузии, составляющий 4 миллиарда доллара США.

Безусловно, межбанковский кредит, открытие кредитных линий международными организациями и иностранными банками являются обычными банковскими операциями, но после ознакомления с данными Национального Банка, возникают вопросы к грузинской банковской системе. В частности, каков размер долга банковского сектора по отношению к иностранным кредиторам? - 2,7 миллиардов долларов. То есть, грузинский банковский сектор привлек из-за границы 2,7 миллиарда доллара США и должен вернуть 4,4 миллиарда, что на 1,4 миллиарда долларов США больше основной суммы. Как видим, расходы на обслуживание этого долга превышают 50%. Естественно, это вызывает вопрос - по какой процентной ставке «брал в долг» эти деньги грузинский банковский сектор от иностранных кредиторов? Ведь мы хорошо знаем, что таких «процентных ставок» нет ни в иностранных банках, ни, тем более, в международных организациях. Откуда могла возникнуть такая катастрофическая разница?

По одной из версий, причиной этого может быть то, что **грузинский банковский сектор не может обслуживать эти долги по согласованному графику,** не может своевременно выплачивать суммы, в связи с чем у него накопляются просроченные задолженности, что резко увеличивает процентную ставку и, соответственно, расходы на обслуживание долгов. Если это реальная причина, то возникает вопрос - почему банковский сектор не может своевременно выплачивать долги? Перед какими проблемами они стоят?

В частности, если по состоянию на июль 2012 года этот долг был 2 миллиарда долларов США, то по сегодняшнему состоянию, как уже было отмечено, он составляет 2,7 миллиарда, то есть вырос на 700 миллионов долларов США.

Это событие также может поставить под угрозу макроэкономическую стабильность страны. По данным Национального Банка, в виде обслуживания внешнего долга (основная сумма и проценты) в текущем году страна должна выплатить 3,8 миллиарда долларов США; в том числе, правительственный сектор должен выплатить 221 миллионов, Национальный Банк - 14,2 и банковский сектор 1,4 миллиарда долларов США. И это в то время, когда резервы Национального Банка составляют 2,5 миллиарда долларов США. То есть страна должна выплатить 3,8 миллиарда долларов, когда резервы Национального Банка составляют всего лишь 2,5 миллиарда, то есть на 1,3 миллиарда долларов меньше. Представляет ли это опасность для макроэкономической стабильности? Безусловно, представляет. Как планирует Национальный Банк покрыть эту разницу, за счет чего? Откуда он планирует приток иностранной валюты в страну, чтобы иметь возможность выполнить взятые внешние обязательства таким образом, чтобы не создалась опасность для макроэкономической стабильности? Это те вопросы, которые должны были быть заданы в парламенте Грузии, когда рассматривались представленные Национальным Банком основные направления денежно–кредитной политики, и руководство Национального Банка должно было публично ответить на эти вопросы.

Грузинская банковская система один раз уже преодолела тяжелый период, когда после российско-грузинской войны 2008 года и вдобавок в результате глобального финансового кризиса у грузинских банков накопились значительные внешние финансовые обязательства. Следует отметить, что в этот период полностью грузинская банковская система от международных финансовых организаций получила помощь в размере 1,105 миллиардов долларов.

Можно ли в ближайшие несколько лет ожидать повторения такого же сценария и почему, повторила ли банковская система свои ошибки?

В первую очередь, я действительно не желала бы повторения того же сценария, так как Грузия эту помощь получила для облегчения последствий воны 2003 года. В реальности же, мало предположительна возможность повторного получения такой масштабной помощи со стороны международного содружества. Что касается помощи банковскому сектору, это было решение властей Грузии того времени, чтобы избежать коллапса банковской системы, на что согласилось международное содружество. Следует отметить,

что помощь банковскому сектору не была подарком, грантом - это был кредит на льготных условиях.

Выводы:

- Национальный Банк и исполнительная власть должны работать синхронно. Сформировано, в ускоренном порядке следует решить два главных вопроса: Национальный Банк, наряду с ужесточение монетарной политики, должен осуществить умеренные валютные интервенции; исполнительная власть должна максимально своевременно привлечь и освоить первые транши грантов и кредитов, предусмотренных в бюджете 2015 года. Осуществление монетарной и фискальной политик должно происходить в **унисон**, чтобы были сделаны последовательные шаги как со стороны Министерства Финансов, так и со стороны Национального Банка, и этим посодействовали достижению стабильности в краткосрочный период и избеганию инфляции.

- Главным является диагноз, который должны поставить власти. Власти должны иметь точное понимание данности и тогда решения могут быть соответствующими. Необходимо, чтобы Министерство экономики, Национальный Банк, Министерством Финансов, соответствующие ведомства работали вместе и в направлении того, чтобы процесс экономического роста был необратимым; нужно сделать все для того, чтобы восстановить приток валюты, **иметь высокий экономический рост, который, естественно, выражается в росте реальных доходов**.

К сожалению, не существует других рецептов.

- В кратчайшие сроки нужно осуществить усовершенствование механизма поощрения экспорта.

- Следует провести определенные мероприятия на целевых рынках - в первую очередь, а части мониторинга портфеля в направлении инфраструктуры, и, второе, также в части планирования внеплановых проектов, чтобы вместе с донорами осуществить реализацию дополнительных проектов для поощрения экономики.

- Следует отменить все поспешно введенные ограничения.

- Нужно **ждать** как будет выполнен бюджет и будут ли устранены вновь появившиеся отрицательные факторы в притоке валюты:

  - уменьшение экспорта;
  - снижение доходов от туризма;
  - уменьшение в железнодорожных и иных перевозках;
  - уменьшение в трансфертах;
  - увеличение оттока денег за границу.

- Необходимо разработать и подготовить цикл реформ, который простимулирует и создаст механизмы и предпосылки для привлечения долгосрочных инвестиций, лари просто не выдержит столько некомпетентности.

- Должны быть осуществлены изменения, начиная с Налогового кодекса, заканчивая механизмами, которые уже давно апробированы в развитых странах.

- Контроль инфляции должен протекать за счет экономического роста. Когда цены сохраняются искусственно, то появляется дефицит продукции и цена не меняется, ведь предприниматель должен иметь мотивацию для работы?

- Правительство планировало стабилизировать ситуацию посредством сумм, полученных из валютного фонда, в этом есть логика - поступление валюты в виде наличных улучшило бы баланс спроса-предложения на валютном рынке и впоследствии воспрепятствовала или смягчила бы девальвацию. Но это разовое мероприятие и так процесс не смягчился бы, просто проблемы сегодняшнего дня «отодвинулись» бы до полного израсходования одолженных или подаренных денег.

- Обязательным является максимальное увеличение валютных доходов, что является прямой ответственностью властей. Так быстро экспортный потенциал страны не может быть увеличен (или чем мы можем его увеличить? Л.К), но можно работать над механизмом **поощрения** экспорта.

- Инфляционное ожидание могут быть хуже, чем сама инфляция, так как инфляционное ожидание - это лишнее давление на лари. В это время клиент банка, вне зависимости от того, нужна ли ему валюта, он все равно покупает валюту на всякий случай, а это имеет достаточно негативные последствия.

- В среднесрочный период в целях сохранения целевого показателя инфляции Национальный Банк Грузии для стабилизации курса лари в 2015-2017 годах должен активировать существующие у него инструменты монетарной политики: кредиты рефинансирования, депозитные сертификаты, операции с ценными бумагами правительства, валютные интервенции, постояннодействующие инструменты, минимальные резервные требования и т.д.

- Необходимо изучить поведение валют стран, являющихся крупными торговыми партнерами Грузии, и провести параллели с грузинским лари, естественно, в целях проведения правильной валютной политики.

- Коренной задачей следует наметить рост экспорта, только в некоторых случаях возможно даже воспользоваться слабостью национальной валюты и импорт заместить **местным производством**. В противном случае мы должны продолжать жить в виртуальной реальности, брать новые долги и т.д.

- Сделать все для того, чтобы восстановить приток валюты, иметь высокий экономический рост, который, естественно, выражается в росте реальных доходов.

К сожалению, других рецептов не существует.

В этой ситуации обязательно наличие одной фундаментальной данности: курс национальной валюты должен определяться на открытом рынке! На открытом и неспекулятивном рынке и курс, сформированный в таких условиях, правительство и население должно принять как объективную данность.

Список литературы:

1. Годовой отчет Национального Банка Грузии, 2014. Тбилиси: Национальный Банк Грузии. Стр. 8.
2. Джавахишвили Н., 2015. «Во время валютного кризиса Национальный Банк увеличил объем лари в экономике, это было главной причиной обесценивания национальной валюты» / Банки и финансы. www.BFM.ge. # 397, март, стр. 5.
3. МВФ, WEO Update, Jan-2015.
4. МВФ, WEO Update, Jan-2015.
5. Оценка BRD (Regional Economic Prospects, Jan-2015) и IMF (WEO Update, Jan-2015).
6. Оценка EBRD. Regional Economic Prospects, Jan-2015.
7. Оценка EBRD. Regional Economic Prospects, Jan-2015
8. Оценка EBRD. Regional Economic Prospects, Jan-2015.
9. **Чичинадзе Н.,** 2015. 75% валового внешнего долга страны было взято в 2006-2012 годах / Банки и финансы, # 395, февраль, стр. 3.
10. **Басилия Т.,** 2015. Разве это не та тема, которой должны заинтересоваться власти? / Республика Грузия, #120, 1 июля, стр. 2.
11. **Павлиашвили С.,** 2015. Как влияет на курс лари мафия бензина / Премьер, 19-25 февраля, #05 (071), стр. 8.
12. **Садиков А.,** 2015. Обесценивания лари невозможно было избежать. www.BFM.ge. # 395, стр. 5. Financial. News. ge.
13. **Элиава Л.** Национальный Банк практически играет на население Грузии /Банки и финансы. # 400. Март, www.BFM.ge.
14. **Мартадзе Л.,** 2015. Новая волна обесценивания лари - это последствия политики Национального Банка. www.BFM.ge. # 398, стр. 3.
15. **Гоциридзе Р.,** 2015. Что ждет национальную валюту? / Премьер. #02(068) 29 января - 4 февраля. Стр. 14.
16. **Джавахишвили Н.,** 2015. Кто играет с грузинским лари? Квирис Палитра. 23 марта, стр. 8.
17. Центр анализа и прогнозирования Тбилисского Государственного Университета связывает обесценивание лари с неадекватным решением Национального Банка / Банки и финансы. #413. Июнь. Стр. 8.
18. **Хомизурашвили В.,** 2015. Изменчивость курса - это нормальное явление, хотя эти изменения не должны происходить в одном направлении. / Банки и финансы. #401. Апрель, стр. 9.

19. **Гриффит М.,** 2015. Процессы, связанные с курсом лари, полностью зависят от внешних факторов. / Банки и финансы. #397. Стр. 2.

20. **Силагадзе А.,** 2015. Только «затягивание поясов» не будет достаточным для преодоления кризиса. / Квирис Палитра, 15 марта.

21. **Токмадзишвили М.,** 2015. Почему предсказывали тяжелую осень для лари. / Квирис Палитра, 10-16 августа. Стр. 33.

22. Национальный Банк Грузии. Годовой отчет. 2014. Стр. 31-32.

23. JSC Partnership Fund. О нас; Инвестиционная деятельность.

24. **Ковзанадзе И.,** 2015. В 2015 году Партнерский фонд только в виде капитала предоставит на рынков более 150 миллионов долларов США. www.BFM.ge. #408, май. Стр. 9.

25. **Кистаури Л.,** 2015. На курс лари можно повлиять посредством монетарных инструментов. www.BFM.ge. #418. Июль. Стр. 3.

26. **Басилия Т.,** 2015. Нынешнее состояние банковского сектора действительно не позволяет сделать положительную оценку службы надзора. www.BFM.ge. #419. Август, стр. 3.

27. **Каландадзе Л.** 2015. Валютные махинации в стране «крылатых ангелов». / Республика Грузия, #98, 30 мая, стр. 3.

28. **Намчвадзе Б.,** 2015. По заявлению Нодара Хадури, бюджетные расходы не вызвали обесценивание лари. / Премьер. FactCheck. 12-18 февраля. Стр. 22.

29. **Арчвадзе И.** 2015. В поисках протагониста обесценивания лари. / Республика Грузия. 21 марта. Стр. 9.

30. **Гарибашвили И.,** 2015. В связи с курсом лари имеют место четко выделенная спекуляция и ажиотаж. / Республика Грузия, 26 августа, #159. Стр. 2.

31. **Чичинадзе Н.,** 2015. Национальный Банк не выполняет требования Валютиного Фонда. www.BFM.ge #419. Август, стр. 5.

32. **Какулия М.**, 2015. На валютном рынке отмечаются спекулятивные сделки между банками, www.BFM.ge. #394. Стр. 3.

33. **Месхия И., 2015**. Социально-экономические реформы в Грузии: реальность и вызовы. Труды Академии экономических наук Грузии. #12, Тбилиси: Универсал, стр. 62.

34. **Чичинадзе Н.,** 2015. Миф о безвредности кредита рефинансирования. www.BFM.ge. #401. Апрель. Стр.3.

35. Национальный Банк Грузии. 2015. Обзор инфляции. Июль.

07. О НЕКОТОРЫХ ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СИБИРИ

С.Л. Мидельский
Региональная Академия Менеджмента
(г. Павлодар, Казахстан)

Еще в XVIII веке большая часть территории Польши была аннексирована и насильственно присоединена к России. Национально-освободительная борьба на польских землях не прекращалась ни на минуту, но она постоянно подавлялась как военной силой, так и репрессивным полицейско-бюрократическим аппаратом.

Польше удалось восстановить свою независимость только в 1918 году, по итогам I мировой войны. До того момента поляки, лишенные собственного государства, вынуждены были жить по законам Российской империи и действовать в рамках официальных структур государства российского. В полной мере это относилось и к польским ученым, чьи заслуги и достижения легли в основу создания российских научных школ.

Так, например, одним из основоположников российского научного университетского востоковедения занимает имя монголоведа Юзефа (Осипа Михайловича) Ковалевского (Józef Szczepan Kowalewski, 1801-1878) [1], автора первых трудов по монгольской филологии и истории монголоязычных народов, возглавившего первую в Европе кафедру монгольского языка, которая открылась в Казанском университете в 1833 г. Юзеф Ковалевский — учёный с драматической судьбой. Был сослан в Казань, как отдалённую азиатскую окраину России, за участие в польско-литовском патриотическом обществе «Филоматов и филаретов» (Вильно) [2]. Ему было разрешено преподавать в Казанском университете, однако вся его деятельность находилась под «особым надзором» [3].

Именно Ю. Ковалевский подготовил целый ряд известных востоковедов, из которых наиболее заметной фигурой стал Владислав Людвигович Котвич (Władysław Kotwicz, 1872-1944) [4].

Владислав Котвич стал известен не только в области монголоведения, но и тюркологии. Он родился в деревне Оссово Лидского уезда Виленской губернии [5]. Окончив Виленскую гимназию с золотой медалью, поступил в Санкт-Петербургский университет на китайско-маньчжурско-монгольский разряд факультета восточных языков, где получил хорошую разностороннюю подготовку. Он изучал монгольский, китайский, маньчжурский и целый ряд тюркских языков, а также историю буддизма. После окончания университета был оставлен для приготовления к профессорскому званию.

С 1900 г. становится приват-доцентом Санкт-Петербургского университета и преподает монгольский и маньчжурский языки вплоть до реорганизации факультета восточных языков университета в факультет общественных наук (1919), принимает активное участие в организации Петербургского института живых восточных языков (ПИЖВЯ) (1920), ставший одним из центров по изучению Востока; В.Л. Котвич был первым его ректором (1920-1922).

1923 г. стал поворотным в судьбе учёного, он репатриировался в Польшу, где и продолжил свою научную деятельность. В том же году был избран профессором по кафедре филологии Дальнего Востока Львовского университета, позднее был избран действительным членом Польской академии знаний и членом-корреспондентом Российской академии наук (РАН).

С 1931 г. уделял значительное внимание общим проблемам сравнительно-исторического изучения алтайских языков. Наиболее полное выражение его идеи сравнительно-исторического изучения алтайских языков получили в трудах, вышедших в Польше в 1936 и 1950 гг., позже переведённых на русский язык (например работа В. Котвича «Исследования по алтайским языкам» М., 1962). Также всемирную известность получили его исследования тюркоязычных орхонских надписей в Восточной Сибири и Прибайкалье.

Среди тюркологов следует особо выделить имя исследователя Антония Осиповича Мухлиньского (Antoni Muchliński, 1808-1877) [6], которого называют первым исследователем польских, литовских и белорусских татар.

А.О. Мухлиньский по окончанию Виленского университета (1828) был прикомандирован к Санкт-Петербургскому университету, с целью усовершенствования восточных языков. Одновременно с учебой в университете он прослушал курсы Учебного отдела восточных языков Азиатского департамента МИД, после которых был командирован в Турцию и Египет в 1832 г. По возвращении (1835) был зачислен адъюнктом Санкт-Петербургского университета, где в 1836-1839 гг. преподавал арабский язык. В 1839 г. стал экстраординарным профессором кафедры турецкого языка, а в 1853 г. — её ординарным профессором и бессменным руководителем, вплоть до ухода на пенсию в 1866 г.

Наиболее фундаментальным трудом А. Мухлиньского стал «Отчет о литовских татарах», опубликованный в Санкт-Петербурге в 1857 году.

Современником и коллегой А.О. Мухлиньского по Санкт-Петербургскому университету был востоковед Игнатий Балтазарович Петрашевский (Ignacy Pietraszewski, 1796-1869) [7]. Он занимался персидским языком в Виленском университете, не окончив который, в 1826 году поступил в Санкт-Петербургский университет, где изучал турецкий, персидский и арабский языки. Одновременно с обучением в

университете, проходил курсы при Учебном отделе восточных языков Азиатского департамента МИД. После окончания университета в 1831 г. работал в посольстве в Стамбуле, сначала драгоманом, потом секретарём, консулом в Измире, Салониках, Александрии и Яффе. Находясь на дипломатической службе, собрал коллекцию мусульманских монет, описание которой было опубликовано в 1843 г. в Берлине. Позднее коллекция была куплена английским правительством.

С дипломатической службы вернулся в 1840 г. Был избран адъюнктом восточных языков Санкт-Петербургского университета, являлся помощником А.О. Мухлиньского по преподаванию начального курса турецкого языка, одновременно преподавал арабский. В марте 1844 г. уволился из университета, уехал в Галле, где в местном университете получил ученую степень доктора философии. Некоторое время являлся членом немецкого восточного общества. В 1847-1869 гг. состоял лектором восточных языков на философском факультете Берлинского университета.

В целом, тюркология, как и все востоковедение, становится на научную основу в первой половине XIX в. Как и в научном монголоведении, польские исследователи стояли у истоков научного изучения тюркских народов. Одним из таких исследователей был Осип Иванович Сенковский (Józef Julian Sękowski, 1800-1858), современникам более известный под псевдонимом Барон Брамбеус [8].

В 1819 г., сразу после окончания Виленского университета, он отправился в путешествие по Ближнему Востоку с целью «а) усовершенствоваться в языках: арабском, персидском, турецком; б) отыскать и описать акты и материалы для истории вообще и в особенности истории польской; в) собрать материалы, которые могли бы послужить со временем к составлению подробной истории восточных народов; подготовить новое издание грамматики и турецко-польского словаря; д) ознакомиться с турецкой литературой и с состоянием наук и просвещения у этого народа» [9].

В 1820 г. был назначен драгоманом российского посольства в Константинополе.

В 1821 г. совершил путешествие по Сирии, Египту и Нубии; по возвращению в России был назначен переводчиком МИД.

В 1822 г. О. Сенковский получил предложение занять место профессора восточных языков и литературы в Виленском университете, однако он отказался от этого предложения и вскоре дал согласие работать в качестве ординарного профессора восточных языков Санкт-Петербургского университета, где преподавал арабский и турецкий языки, которыми, по многочисленным свидетельствам, владел в совершенстве.

В историю тюркологии О.И. Сенковский вошёл как первый

профессор турецкого языка в Санкт-Петербургском университете и автор русско-турецкого разговорника, русско-турецкого словаря и турецкой грамматики, объединённых в «Карманной книге для русских воинов в турецких походах» (Ч. I-II, СПб, 1828-1829). Несколько раньше вышла его работа на французском языке «Дополнения к всеобщей истории гуннов, тюрков и монголов». В 1828 г. был избран членом-корреспондентом АН в Петербурге.

Военные исследователи-востоковеды — это ещё одна интересная страница в истории ориенталистики. Военные востоковеды внесли значительный вклад в изучение восточных окраин России, сопредельных государств и территорий — Турции, Персии, Афганистана, Индии, Китая, Монголии, Кореи, Японии. Часто они были первыми специально подготовленными специалистами, которые посетили отдалённые, труднодоступные регионы Азии и собрали бесценные сведения.

Наиболее известные российские путешественники второй половины XIX века: Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, Б.Л. Громбчевский - были польскими офицерами, вынужденными служить в русской армии. Их научное наследие поистине бесценно. Это работы по географии и статистике, этнографии, демографии, лингвистике, археологии, истории материальной культуры стран и народов Востока.

Николай Михайлович Пржевальский (Mikołaj Przewalski, 1839-1888) – всемирно известный путешественник и натуралист. Предпринял несколько экспедиций в Центральную Азию. В 1878 году избран почётным членом Академии наук. Генерал-майор (с 1886 года).

Крупнейшими заслугами Пржевальского является географическое и естественно-историческое исследование горной системы Кунь-Луня, хребтов Северного Тибета, бассейнов Лоб-Нора и Куку-Нора и истоков Жёлтой реки. Кроме того, им был открыт целый ряд новых форм животных: дикий верблюд, лошадь Пржевальского, ряд новых видов других млекопитающих, а также собраны громадные зоологические и ботанические коллекции, заключающие в себе много новых форм, в дальнейшем описанных специалистами.

Академия наук и ученые общества всего света приветствовали открытия Пржевальского. Британское Королевское географическое общество назвало Николая Пржевальского «самым выдающимся путешественником мира». Петербургская Академия наук наградила Пржевальского медалью с надписью: «Первому исследователю природы Центральной Азии».

Наиболее значимыми книгами Н. Пржевальского стали: исследование «Об инородческом населении в южной части Приамурской области», описание «Путешествие в Уссурийский край», сочинение «Монголия и страна тангутов» [10].

Всеволод Иванович Роборовский (Wiesław Roborowski, 1856 —

1910) в 1879 году отправился в Тибет вместе с Н.М. Пржевальским, которому потом помогал в разработке добытых материалов. За выдающиеся результаты этой экспедиции Русское Географическое общество присудило В.И. Роборовскому «Малую золотую медаль».

В августе 1883 года он вновь отправился с Пржевальским в путешествие, продолжавшееся два года; на Всеволоде Ивановиче лежало, главным образом, собирание растений, составивших единственный в своем роде центрально-азиатский гербарий, находящийся в Санкт-Петербургском ботаническом саду.

В 1888 году Роборовский отправился с Пржевальским в третье путешествие. После смерти Пржевальского В. Роборовский произвел пять самостоятельных поездок на нагорье Тибета, в сторону истоков Керии-Дарьи, в неведомую пустыню, на высоте 16000 футов над уровнем моря, куда не осмелился проникнуть никто из туземцев, так как там, по их словам, царит смерть, удушье. За результаты этой экспедиции Роборовский получил от Географического общества самую драгоценную для него награду — «Большую серебряную медаль имени Н.М. Пржевальского» [11].

В 1893 году он отправился во главе экспедиции на восточную окраину нагорной Азии; на окраине Люкчунской впадины устроил метеорологическую станцию, действовавшую два года; исследовал Большой Юлдус, где до него не проходил никто из европейцев, и Люкчунскую впадину, сделал трудный переход в Хамийский оазис и прошел в Сачжоу, где в течение четырёх месяцев производились метеорологические наблюдения.

Роборовский состоял членом многих ученых обществ; получил от географического общества высшую награду — Большую Константиновскую медаль.

В честь Роборовского назван вид хомячков (*Phodopus roborovskii*) [11].

Ещё одним сподвижником Н. Пржевальского был известный геолог, горный инженер Кароль Иванович Богданович (Karol Bohdanowicz, 1864-1947) [12], его многолетние работы по Центральной Азии, Камчатке, Кавказу, Северо-Восточному Китаю, являются основополагающими по геологии этих регионов.

Во время экспедиции 1888 года К. Богданович исследовал Западный Кунь-Лунь, прояснил его маршрут, дугообразно изогнутый, сильно расчленённый. Труды всех участников Тибетской экспедиции были опубликованы в трёх томах. Второй том был написан К.И. Богдановичем, в котором он изложил результаты геологических исследований.

Также во время своих научных путешествий по Центральной Азии, Сибири и Дальнему Востоку Карл Богданович интересовался проблемами этнологии. Занимался организацией труда племён, добывающих золото в Кашгарии и Тибете, а также благородные камни

в Иране и Сибири. Проводил исследования над доисторическим горным металлом.

В 1901-1917 гг. работал в геологическом комитете в России. С 1919 г. — в Польше.

Среди польских исследователей-офицеров на русской службе также следует выделить Бронислава Людвиговича Громбчевского (Bronisław Grąbczewski, 1855-1926) [13]. С его именем связано изучение стран и территорий Центральной Азии — Памира, Северо-Западного Тибета, Кашгарии.

В 1885 г. Б. Громбчевский совершил исследовательскую экспедицию в Кашгар и на Тянь-Шань для обследования границ с Китаем. Здесь и начались исследования Громбчевского-географа. Знакомство с новыми для европейцев землями, маршрутная съёмка более 1000 вёрст — всё это вошло в отчёт, за который автор получил Серебряную медаль Императорского Русского географического общества.

В 1888 г. он начал свои исследования на Памире. За эти экспедиции Б. Громбчевский был награждён Золотой медалью Императорского Русского Географического общества.

В 1889-1890 гг. продолжил свои исследования на Памире, Тибете, Гиндукуше, Кашгарии. Кроме значительных топографических и географических работ, Громбчевского интересовали вопросы принадлежности земель исследуемого района и «Исторического права».

Из-за независимого характера и чрезвычайно либеральных взглядов он неоднократно попадал в немилость. В 1905 г. его отправили в отставку с правом выезда за границу. С 1909 г. стал жить в Варшаве, работать в государственном Институте метеорологии и писать труды об экспедициях в Центральную Азию и о своей службе, которые были изданы на польском языке, а дневники экспедиций до сих пор не изданы, хранятся в архиве Русского географического общества.

Другой группой исследователей тюркских народов Сибири стали «исследователи поневоле» - ссыльные польские патриоты и революционеры. Они не были профессиональными этнографами, историками или лингвистами – многие из них до ссылки вообще не были учеными. Один из них, польский революционер, исследователь истории и этнографии народов Сибири Ф.Я. Кон (Feliks Kon, 1864-1941), отбывавший якутскую ссылку, вспоминал: «Самое страшное в Якутской области было то, что люди, отличавшиеся от обыкновенных обывателей своей действенной отзывчивостью, были обречены на бездействие. Не было идейной деятельности, дающей исход и разрядку накопившейся энергии. Не из любви к лингвистике занимался Пекарский в течение десятков лет собиранием материалов для якутского словаря, а десятки ссыльных усиленно начали

заниматься изучением якутского края, как бы мы все пытались объяснить это идейными побуждениями... Пустота жизни, невозможность вести ту работу, к которой влекло, заставляли цепляться за жизнь тем, чем оказывалось возможно, а уже после, под это подгонялось идеологическое обоснование. Это люди спасались от ужасов безделия, от ужасов жизни без внутреннего содержания. И многие, именно этим спасали «живую душу» [14].

Первым из ссыльных поляков изучением якутов, чукчей, камчадалов и других народов восточной Сибири, их верований и обычаев, занимался взятый в плен и сосланный в Сибирь полковник польских королевских войск Людвиг Сеницкий (Ludwik Sienicki 1677-1755). [15, 16, 17].

Исключительно большую роль в научном изучении коренных народов северо-востока Азии внесла Якутская экспедиция, предпринятая Восточно-Сибирским Отделом Русского Географического общества (ВСОРГО) в 1894-1896 гг. на средства золотопромышленника-мецената И.М. Сибирякова. Экспедиция собрала огромный фактический материал по демографии, антропологии, языку, фольклору и верованиям якутов, по их материальной культуре, экономическому строю и юридическому быту. Активнейшими участниками экспедиции были ссыльные поляки Н.А. Виташевский, Л.Г. Левенталь, Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский [18].

Н.А. Виташевский и Л.Г. Левенталь, в частности, занимались изучением социально-экономических отношений в Якутии [19].

Николай Алексеевич Виташевский (Miłołaj Witaszewski, 1857-1918), изъявивший желание заниматься «юридическим бытом якутов» еще в 1880-1890 гг. написал работу «Из области обычного права якутов».

При составлении своей программы по юридическому быту якутов, состоящей из двух отделов и трех разделов, Виташевский старался наиболее всесторонне разработать темы о землепользовании, как наиболее важный фактор социально-экономических отношений, и о договорном праве, представляющем большой теоретический интерес, ввиду наличия архаических форм договоров в системе юридических обычаев якутов. С этой целью он изучал архивные материалы инородных управ Якутского округа, производил опрос грамотных якутов, которые своими хорошими знаниями местной жизни помогли ему близко познакомиться с Якутской действительностью. В результате такой целенаправленной работы Виташевский смог осветить такие вопросы, как «ясачная выписка», порядок выбора и утверждение в должности якутских родоначальников, земельное разделение, значение денежного оборота, система обложения и характер поземельных отношений якутов и др.

На совещании сотрудников экспедиции в 1895 г. Н.А. Виташевский прочитал реферат «Основные правила распределения земли у якутов одного из улусов Якутского округа». Там же он сделал сообщение о двух шаманских сеансах, на которых ему удалось присутствовать. Реферат был опубликован в 1912 г. в «Известиях» общества любителей археологии, истории и этнографии при Казанском университете, передал в распоряжение отдела ряд рукописей, большая часть которых касалась юридического быта якутов: «Семейное право якутов», «Из обычного права якутов» [20].

Лев (Лейба) Григорьевич Левенталь (1856-1910) был сослан в Якутскую область в 1894 г., в 1897 г. по истечении срока ссылки выехал в Варшаву.

По прибытии в Якутскую область, живя в одном из улусов среди якутов, он изучил их экономическую жизнь. Поддерживал взгляды Виташевского о решающей роли общины в социально-экономической жизни якутов, наличие общинных пределов семьи.

Пожалуй, наиболее известными польскими исследователями тюркских народов Сибири являются Эдвард Пекарский (Edward Piekarski) – создатель первого «Словаря якутского языка» из 25 тыс. слов и Феликс Кон (Feliks Kon), изучавший язык и культуру хакасов, тувинцев и сойотов [21].

Революционер-народник, выдающийся ученый-тюрколог, крупный исследователь-этнограф Э.К. Пекарский родился (12) 25 октября 1858 года в Игуменском уезде Минской губернии в семье разорившихся дворян. За принадлежность к партии социалистов-революционеров сосланный в Якутскую область, он стал заниматься изучением языка, фольклора и этнографии якутского народа [22].

Перу Э.К. Пекарского принадлежит около десяти этнографических работ, частично написанных в соавторстве. Несколько статей посвящены правовому положению якутов конца XIX — начала XX веков [23].

Неоценимы заслуги Э.К. Пекарского в деле сбора и издания произведений якутского устного творчества, прежде всего его монументального жанра — олонхо. Он является составителем и редактором академического издания серии «Образцы народной литературы якутов»; том I, вып. 1 (1907), вып. 2 (1908), вып. 3 (1909), вып. 4 (1910), вып. 5 (1911); том II, вып. 1 (1913), вып. 2 (1918); том III, вып. 1 (1916).

Много сил отдавал Пекарский редактированию научных работ своих товарищей по ссылке, редактировал «Общее обозрение Якутской области за 1892-1902 гг. (Якутск, 1902)», составил «Обзор Якутской области за 1901 г.» (Якутск, 1903).

Однако, Э.К. Пекарский вошел в историю мировой тюркологии прежде всего как создатель фундаментального «Словаря якутского языка». Вся плодотворная работа по собиранию, исследованию и

редактированию этнографических, фольклорных и других материалов была подчинена главной цели жизни — созданию «Словаря», место которого в тюркологии в 1934 г. академик А.Н. Самойлович определил так: «И поныне еще ни один язык тюркской системы не получил в законченном печатном виде столь полного словаря, как «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского [24].

Сергей Васильевич Ястремский (Ястржембский) (Sergiusz Jastrzębski, 1857-1941) стал общепризнанным знатоком не только языка, но и фольклора, постоянно занимался сбором образцов якутского устного народного творчества, но, к сожалению, его наследие почти не издано на языке оригинала. В конце XIX в. Ястремский подготовил обширные переводы образцов якутского народного творчества, которые были изданы уже в советское время в 7-м томе Трудов Комиссии АН СССР по изучению Якутской АССР и получили высокую оценку специалистов [25].

С организацией и деятельностью экспедиции оказался связанным и Феликс Кон, который внес большой вклад в изучение истории и этнографии народов Якутии. Он, по его словам, в ссылке в 1891-95 гг. «увлекался научными исследованиями», установил связь с местным населением, близко столкнулся с условиями его жизни, бытом, обычаями, нравами, материальным положением, занятиями и верованиями. Вскоре им были написаны статьи «Поправка к ст. «К вопросу о развитии земледелия в Якутской области», «Хатын-Арынское скопическое селение», книги ««Никольская слободка» Намского улуса Якутского округа», «Физиологические и биологические данные о якутах» и т.д. В этих работах им исследовалось положение трудящихся масс, выявлялась ужасающая политическая, экономическая и культурная отсталость этой окраины России, определялись характер и уровень общественного развития населявших ее народов, прослеживались явления проникновения капиталистических отношений в экономику края, решались сущность и судьбы якутской общины. Им поставлены и решены конкретные вопросы историко-этнографического характера [26].

В историографии Якутии выдающееся место занимает польский писатель и этнограф Вацлав Леопольдович Серошевский (Wacław Sieroszewski, 1858-1945), отбывавший в 1880-92 гг. якутскую ссылку. В своей знаменитой монографии «Якуты», изданной в Петербурге еще в 1896 г. В. Серошевский рассматривал происхождение якутов, их расселение, физические особенности, экологические основы быта, пищу, одежду, постройки, ремесла, семью и брак, фольклор и верования, По всем этим вопросам автор ввел в научный оборот новый фактический материал и получил интересные результаты [27].

Данная статья – лишь скромная попытка собрать воедино огромное количество разрозненного материала о целой плеяде талантливых ученых, посвятивших свою жизнь исследованию

тюркских народов Сибири.

Список использованной литературы:

1. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/J%C3%B3zef_Kowalewski (дата обращения: 04.06.2016).

2. Валеев Р. М., Ермакова Т. В., Кульганек И. В. и др. Монголовед О.М. Ковалевский: биография и наследие (1801-1878). — Казань: Алма-Лит, 2004. — 288 с.

3. Kotwicz W. Józef Kowalewski (1801—1878). Orientalista. — Wrocław: Wrocł. Tow. Naukowe, 1948. — 207 p.

4. О.Н. Полянская Вклад польских исследователей в развитие востоковедения в России // Польские исследователи Сибири. СПб: Алетейя. 2011. С. 136-143.

5. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/W%C5%82adys%C5%82aw_Kotwicz (дата обращения: 04.06.2016).

6. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/Antoni_Muchli%C5%84ski (дата обращения: 04.06.2016).

7. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/Ignacy_Pietraszewski (дата обращения: 04.06.2016).

8. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/J%C3%B3zef_S%C4%99kowski (дата обращения: 04.06.2016).

9. Каверин В. Барон Брамбеус. История Осипа Сенковского, журналиста и редактора «Библиотеки для чтения». М., 1966. С. 9-10.

10. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B6%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B9%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 04.06.2016).

11. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,_%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 04.06.2016).

12. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/Karol_Bohdanowicz (дата обращения: 04.06.2016).

13. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: (https://pl.wikipedia.org/wiki/Bronis%C5%82aw_Gr%C4%85bczewski дата обращения: 04.06.2016).

14. Кон Ф.Я. Хатын-Арынское скопическое селение. - Известия Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического общества (ВСОРГО).— Т. XXVI — № 4-5.— Иркутск, 1896.

15. Кротов М.А. Участники польского освободительного восстания в Якутской ссылке // Сборник научных статей Якутского республиканского краеведческого музея им. Емельяна Ярославского.— Якутск, 1960.— С. 47-62.

16. Кучинский А. Описание Сибири XVIII в. (Материалы Сеницкого о сибирских аборигенах и их культуре) // Советская этнография.— 1972.— № 1.

17. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: https://pl.wikipedia.org/wiki/Ludwik_Sienicki (дата обращения: 04.06.2016).

18. Горохов К.И. Деятельность якутской экспедиции 1894-1896 гг. // Труды Якутского филиала СО АН СССР. — Вып. 1., Якутск, 1958.— С. 37-63.

19. Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов.— Л., 1929.

20. Шишигин Е.С. Ссыльные поляки — исследователи народов Якутии. [Электронный ресурс]: http://panda.bg.univ.gda.pl/ICRAP/ru/sziszigin1K-1.html (дата обращения: 04.06.2016).

21. С.Л. Мидельский О некоторых элементах тюркского влияния на польскую историю, язык и культуру / "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": materials of the II International scientific-practical conference. – Panadura, Sri Lanka: Regional Academy of Management, 2015. – 714 p.

22. Czuma M. Zesłaniec i uczony // Ostoja, 1992, № 1.

23. М. Азадовский. Э.К. Пекарский. // Советс. этнография. — 1934. — № 5. — С. 107.

24. Е.И. Оконешников «Подлинно грандиозное сооружение...» // Илин: исторический культурологический журнал. № 1 (24), 2001 г. [Электронный ресурс]: http://www.sakhaopenworld.org/ilin/2001-1/53.htm. (дата обращения: 04.06.2016).

25. Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов.— Л., 1929.

26. Иванов В.Н. Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона.— Новосибирск, 1985.

27. Башарин Г.П. Обозрение историографии дореволюционной Якутии.— Якутск, 1965.

08. О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СУЛТОНА ВАЛАДА

Ю. Озяшар
Университет им. Сулеймана Демиреля
(г. Алматы, Казахстан)
Н. Мисбохиддини
Таджикский национальный университет
(г. Душанбе, Таджикистан)

Аннотация:
Статья посвящена определению круга методологических проблем, которые необходимо разрешить, применительно к литературному наследию Султона Валада. В числе ключевых проблем автор выделяет изучение литературного наследия Валада и определение места “Валаднома” в данном наследии; изучение вопросов, связанных с мировоззрением Мавлоно Джалаладдина Балхи на основе “Валаднома”; изучение духовной связи Мавлоно Джалаладдина Балхи с отцом, сподвижниками и шейхами тариката мавлавия: Бахааддином Валадом, Шамсом Табрези, Сайидом Бурханаддином Мухаккик Тирмизи, Салахаддином Заркубом, Хисамаддином Чалаби, Султоном Валадом; изучение вопросов, связанных с тарикатом мавлавия и сутью суфизма. В качестве основных источников исследования в этом случае необходимо рассматривать два издания маснави “Валаднома”: издание, осуществленное в Турции (1976 г.), и тегеранское издание.
Ключевые слова: Султон Валад, литературное наследие, “Валаднома”, методология изучения, житиё, тарикат.

Abstract:
The article deals with methodological problems of study of Sulton Valad’s literature heritage. The author focuses on such problems as showing up of “Valadnoma” validity, study of spiritual integrity between Mavlono Jalaladdin and his father as well as Sheikhs Bakhaaddin Valad, Shams Tabrezi, etc., study of a wide range of problems related to mavlavia tariqah and the essence of Sufism. In course of investigation, it is necessary to study Turkish and Iranian editions of “Valadnoma” as an object for analysis.
Keywords: *Sulton Valad, literary heritage, "Valadnoma" methodology of the study, life, Tariqa.*

Бахааддин Мухаммад бен Джалаладдин Мухаммад Мавлави, известный как Султон Валад (1226 – 1312) – сын Джалаладдина Мухаммада Балхи (Руми), относится к известным личностям в мире суфизма (*ирфон* и *тасаввуф),* поэзии и поэтов, чья деятельность со многих сторон, как с точки зрения развития практических и теоретических аспектов суфизма (*тасаввуф и ирфон*), так и с литературно-эстетической точки зрения следовала заветам его отца. От него до наших дней дошли, заслуживающие внимание литературные произведения, сохранившие своё значение как литературное наследие и достойные с различных аспектов изучения и исследования. В их числе, одним из его известных произведений

является его маснави “Валаднома”, считающееся ярким образцом следования “Маснави маънави” Мавлоно Джалаладдина Балхи.

Мавлоно Джалаладдин Балхи в “Фихи ма фихи” пишет, что “Коран источет из себя запах Бога, (*хадисы)* изречения источают запах Пророка, а наше слово источает наш запах” [1, с. 55]. Можно утверждать, что и “Валаднома” источает запах Мавлоно, в том смысле, что *маснави* “Валаднома” написана с целью обнаружения *макамат и* чудодействий Мавлоно и его собеседников, входивших в его окружение. Кроме того, на наш взгляд, полное решение рассматриваемого вопроса и соответствующее понимание духовной и творческой личности Мавлоно Джалаладдина Балхи может быть достигнуто лишь при условии учета в этом мнений как критиков и противников Мавлоно, так и его *мюридов,* учеников и почитателей. В связи с этим, мы начали разработку вопроса на основе одного конкретного источника, являющегося в достаточной мере заслуживающим доверия. Выбор “Валаднома” в качестве первой ступени исследования имеет свои причины. Этот *маснави,* который посвящен Мавлоно Джалаладдину Балхи и его сподвижникам, считается наиболее заслуживающим доверия и вместе с тем – самым ранним литературным источником о жизни и *“холот”* (состоянии) Мавлоно, о его духовной сваязанности со сподвижниками по *тарикату*.

Исследование жизни и творчества Султона Валада преимущественно проводилось в Турции турецкими исследователями на турецком языке. На втором месте - исследования тюркологов, которые занимались отдельными вопросами жизни и творчества Валада. За ними следуют иранисты, которые, работая в различных востоковедческих центрах, в том числе в Таджикистане и Иране, внесли свой вклад в исследование жизни и творчества и в издание произведений Валада, предоставляя возможность ознакомления с его творчеством.

В различных научных центрах Турции многие исследователи, проявив интерес к жизни и творчеству Султона Валада, исследовали личность, жизненный путь, наследие и различные вопросы его творчества. В этой связи, представляется необходимым отметить наиболее важные труды, где затронуты методологические вопросы, связанные с предметом нашего исследования.

Прежде всего, отметим работы таких исследователей, как Вейис Дегирманчай, Мелиха Улкер Анбарджи Оглу, Хулия Кучук, проявивших большой интерес к Султону Валаду и к его творчеству.

Вейис Дегирменчаю принадлежит магистерская диссертация о жизни и наследии Султона Валада и его “Рубобнома” под названием “Султон Валад и его “Рубобнома” [2]. Перу этого исследователя принадлежат и другие работы, затрагивающие различные вопросы, связанные с жизнью и творчеством Султона Валада. Здесь

необходимо отметить и его сравнительно новую статью “Султон Валад: жизнь, мысль и размышления”, содержащую новые изыскания [3].

Мелиха Улкер Анбарджи Оглу, турецкая писательница, иранист и переводчик в своей работе “Хазрат Бахааддин Султон Валад” [4] рассматривает жизнь, творчество и личность Султона Валада на основе следующей тематической разбивки: рождение, воспитание, восприимчивость, ученичество (*мюридство*), любезность Мавлоно, личность Султона Валада, наследие Валада, указания на мировоззрение Султона Валада, представление рукописей книги “Маориф”.

Другой турецкий исследователь, Хулия Кучук, является автором работы под названием “Султон Валад и его труд “Маориф” [5], в которой затрагиваются вопросы времени проживания, жизни, учёбы и творчества Султона Валада и *суфизма*. Затем исследователь переходит к развернутому представлению книги “Маориф”.

Центром “Туркkад” (Стамбульское отделение) опубликована книга на турецком языке под названием “Султон Валад” [6], затрагивающая следующие вопросы: жизнь Султона Валада; познание совершенного человека *(инсони комил)* с точки зрения Султона Валада; совершенный человек в “Ибодатнома” и “Маориф”, понимание наставника (*муршид) и мюрид* с точки зрения Султона Валада; роль отца в жизни Султона Валада; Султон Валад об отце; Султон Валад о Мавлоно и Шамс Табрези, Салахаддин Заркуб, Хисамаддин Чалаби; личность Султона Валаад: избранность, скромность, прощение, влечение, духовное состояние (бытность *авлиё*); наследие Султона Валада (“Диван”, “Ибодатнома”, “Рубобнома”, “Интихонома” и “Маориф”).

Из турецких исследователей маснави “Валаднома” в основном занимался Абдулбоки Гулпинарли. Этот исследователь опубликовал текст маснави четыре раза. При этом четвертое издание1976 года содержит полный перевод произведения на турецкий язык.

На наш взгляд, в Таджикистане Султону Валаду и его творчеству уделялось недостаточно внимания. С точки зрения литературоведения, возможно, таджикский литературовед Умар Сафар является единственным исследователем, кто коснулся вопросов жизни и наследия Султон Валад. В своей статье “Место *“Интихонома”* в знакомстве с *“Маснави маънави”*[7] после приведения перечня произведений Валада он уделил внимание вопросам, связанным с некоторыми особенностями и значением *“Интихонома”,* констатируя, что упомянутое *маснави* может способствовать ознакомлению с некоторыми деталями *“Маснавии маънави”.*Другие таджикские исследователи, которые занимались вопросами жизни и творчества Мавлоно Джалаладдина Руми, пользовались “Валаднома”

в качестве важного источника, но ни один из них не ставил своей целью комплексное исследование этого произведения.

По сравнению с Султоном Валадом, в Таджикистане гораздо большее внимание уделено жизни и наследию Мавлоно Джалаладдина Руми; опубликовано около 350 статей и 13 монографий на таджикском и русском языках. В этом плане следует отметить научные изыскания Нодира Одилова о мировоззрении Джалаладдин Руми [8], Хуршеда Зиёева о "Мавлавия" и истории ее эволюции [9], рассмотрение учения и эволюции мысли Джалаладдина Руми в исторической ретроспективе [10], и др. Так, накануне юбилея 800-летия Мавлоно Джалалиддина Балхи опубликован сборник статьей таджикских исследователей "Офтоби маърифат" ("Солнце познания").

Зарубежными исследователями, уделявшими внимание Султону Валаду и его творчеству, также опубликованы целый ряд статей и книг. Конкретно рассматриваемое нами *маснави* более всего было предметом интереса иранских исследователей, таких как Инджуи Шерози, Абдулхусайн Зарринкуб, Джалил Мисгарнажод, Джалил Мушайяди, Тавфик Субхони, Лутфали Суратгар, Бадеуззамон Фурузонфар, Хусайн Хайдархони, Абдурафеъ Хакикат и других, ставивших своей целью исследование жизни и наследия Джалаладдина Балхи.

Заметен вклад зарубежных исследователей в подготовке научно-критических текстов произведений Султона Валада. В частности, Джамжед Гарабейоглу в своей докторской работе "Султон Валад: жизнь, наследие и критический текст *маснави* "Валаднома" подготовил к изданию научно-критический текст "Валаднома" [11].

Маснави "Валаднома" также издано в Иране и в Афганистане. Кабульское издание, размещенное на полях *"Маснави Маънави"*, опубликовано вместе с шестью другими книгами [12]. Данное *маснави* отдельными томами два раза издано в Иране. Первое издание 1315 хиджры года (1897 год) выполнено с уточнениями, комментариями на полях и предисловием Джалаладдина Хумои, профессора Тегеранского университета; второе издание, которое доступно нам, выполнено также с предисловием Фаршед Икбол [13].

Султон Валад и его творчество также становились предметом семинаров и конференций в различных странах мира. В частности, в 2011 году в Стамбуле и в Конье состоялись международные конференции на тему "О таинствах Султон Валад" (Sirrin sirri uluslararasi Sultan Veled sempozyomu). На этом симпозиуме, в частности, были обсуждены такие вопросы, как *тарикат* Мавлавия и Султона Валада *(тарикат ишкия Валадия Джалалия)*, житие *(манкаба)* Султона Валада, место Султона Валада в *тарикате Мавлавия*, Дарвеш Ошик в рубаи Султона Валада, о Султоне Валаде как о *шейхе мавлавия* и описание его владения *(вилоят),* Султон Валад и скромность влюбленного, хвалебные оды в диване Султона

Валада, посвященные городам, о бытности Султона Валада преемником (*халифа)*, о личности Султона Валада как *орифа*, Султон Валад и ворота в *город любви* Мавлоно, “Тухфат-ус-соимин” Дада Ахмад Рамзи как комментарий к *касыде* Султона Валада, литературное окружение Султона Валада, литературное наследие Султона Валада, размышления Султона Валада об *авлиё*, понимание *мюрид* с точки зрения Султона Валада и другие вопросы, касающиеся личности, жизни и наследия Султона Валада. Работы, представленные на симпозиуме, нацелены на познание литературной и духовной личности Султона Валада; из ряда статей нам становится понятным, насколько был духовно близок Султон Валад к Мавлоно. Участники также обратили внимание и на вклад ценителей и *мюридов* Мавлоно в воспитании Султона Валада. Этому вопросу, в частности, вкладу Шамс Табрези в духовное воспитание Султона Валада, уделил внимание турецкий исследователь Джамолнур Саргут, чье выступление опубликовано в журнале “Her nefes” (“Каждое дыхание”) (целый номер данного журнала посвящен упомянутой выше конференции [6, с. 8-13].

Хотя в существующих исследованиях, касающихся жизни и наследия Мавлоно Джалаладдина Балхи (Руми) и Султона Валада, использован материал, содержащийся в *маснави* “Валаднома”, тем не менее, пока никто не ставил своей целью комплексное исследование содержания произведения.

Главным предметом нашего рассмотрения является исследование духовной и творческой личности Мавлоно Джалаладдина Балхи на основе *маснави* “Валаднома” Султон Валад. Рассмотрение вопроса, по нашему мнению, может иметь научное и теоретическое значение в изучении мировоззрения Мавлоно Джалаладдина Балхи и эстетики его литературной мысли**.**

Исходя из вышесказанного, главными методологическими проблемами, которые необходимо разрешить применительно к данной теме, являются

- краткое изложение биографии Султона Валада, преследующее цель освящения жизни поэта, его семьи, семейного окружения, учебы и достижения зрелости;

- изучение литературного наследия Валада и определение места “Валаднома” в наследии;

- изучение вопросов, связанных с мировоззрением Мавлоно Джалаладдина Балхи на основе “Валаднома”;

- изучение духовной связи Мавлоно Джалаладдина Балхи с отцом, сподвижниками и *шейхами тариката мавлавия*: Бахааддином Валадом, Шамсом Табрези, Сайидом Бурханаддином Мухаккик Тирмизи, Салахаддином Заркубом, Хисамаддином Чалаби, Султоном Валадом;

- изучение вопросов, связанных с *тарикатом мавлавия* и сутью суфизма (*ирфон* и *тасаввуф);*

- изучение способа пояснения некоторых *хикаят* и тем *"Маснави маънави"* с точки зрения наследия Султона Валада в целом;

- анализ некоторых символов *ирфон*.

В качестве основных источников исследования в этом случае необходимо рассматривать два издания маснави *"Валаднома"*:

а) издание турецкого ученого Абдулбоки Гулпинарли, 1976 года, с приложением полного перевода произведения на турецкий язык [14];

б) Тегеранское издание Фаршед Икбал.

Примеры приведены с тегеранского издания *маснави*. В качестве вспомогательных источников методологически верным будем использование других произведении Султона Валада, в особенности, его книги "Маориф", а также научных разработок турецких, зарубежных и таджикских ученых о Султоне Валаде и его "Валаднома".

Житие *(манкаба)* Мавлоно Джалаладдина Руми и его сподвижников должно быть поставлено в соотносимости с духовной связью между ними; также необходим анализ вопросов, связанных с отражением *тариката мавлавия* и сути суфизма (*ирфон* и *тасаввуф).*

Для исследования и изучения вопросов необходимо руководствоваться сравнительно-историческим методом, прибегая при необходимости к методике психологического анализа, критического отношения к рассматриваемым текстам, научным и литературным источникам, не выходя за рамки общепринятых научных норм. В ходе исследования представляется очень важным использовать литературоведческий опыт исследователей литературоведов, востоковедов и иранистов Таджикистана, Турции, Ирана, Индии и России, таких как Х. Шарипов, А. Сатторов, М.Нарзикул, А. Гулпинарли, Ф. Икбол, Б. Фурузонфар, З. Сафо, Ш.Нуъмони, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский и других.

Достигнутые вследствие применения такого подхода результаты могут быть применены в следующих случаях: при написании статей или научных трудов относительно подобных вопросов, при изучении отдельных сторон *маснави* "Валаднома", изучение вопросов, связанных с *тарикатом мавлавия*, сутью суфизма (*ирфон и тасаввуф)*, символов *ирфон* в истории таджикско-персидской литературы, написании учебников и составлении учебных пособий в университетах, институтах и средних школах, подготовке лекций по истории таджикско-персидской литературе, курсов и специальных семинаров в высших учебных заведениях.

Список литературы:

1. Балхӣ, Мавлоно Ҷалолиддин Муҳаммад. Фиҳи мо фиҳи / Ҷ. М. Балхӣ; бо тасҳеҳ ва ҳавошии Бадеуззамони Фурӯзонфар. – Теҳрон: Амири кабир, 1368. – 286 с. (на перс-ом яз.)

2. Değirmençay, Veyis, “Sultan Veled ve Rebâbnâme”, Yüksek Lisans Tezi, Danışman: Prof. Dr. Saime İnal Savi, Erzurum, Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Doğu Dilleri ve Edebiyatları Anabilim Dalı, 1996, X+85+Dokuz+319 sayfa.

3. Değirmençay,Veyis. Sultan Veled’in Hayatı, Düşüncesi ve Görüşleri (I) /V.Değirmençay//mevlanader. - URL: http://mevlanader.com/sultan -veledin-hayati-dusuncesi-ve-gorusleri-i/ (Son erişim 07.11.2014).

4. Anbarcıoğlu, Meliha Ülker. “Hz.Bahaeddin Sultan Veled (k.s.)” / M. Ü. Anbarcıoğlu // Semazen. – URL: http://sultanveled.semazen.net/?p=1 (Son erişim 17.09.2014).

5. Küçük, Hülya. Sultân Veled ve Ma’ârif adli eseri / H. Küçük // Tasavvuf İlmî ve Akademik Araştırma Dergisi, yıl: 8 [2007], sayı: 19, ss. 427-451.

6. Turkkad. Sultan Veled Davetiye Kitabı / Turkkad // Turkkad. – URL: http://www.turkkad.org/UD_OBJS/IMAGES/SEMPOZYUM/SULTANVELED/sultanveled-davetiyekitabi.pdf (Son Erişim 15.03.2013).

7. Сафар, У. Нақши “Интиҳонома” дар ошноӣ бо “Маснавии маънавӣ” / У.Сафар // Офтоби маърифат: маҷмӯаи мақолот бахшида ба 800-умин зодрӯзи Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ. Мураттиб ва муҳаррир Алии Муҳаммадии Хуросонӣ. – Душанбе: Пайванд, 2007. – С. 184-190. (на тадж-ом яз.)

8. Одилов, Н. Мировоззрение Джалалиддина Румӣ / Н.Одилов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 111 с.

9. Зиёев, Х. Мавлавия ва таърихи таҳаввули он / Х. Зиёев. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 216 саҳ. (на тадж-ом яз.)

10. Зиёев, Х. Мавлоно (Ҳаёт, таълимот ва сайри таърихии андешаҳои Ҷалолуддини Румӣ / Х. Зиёев. – Душанбе: Дониш, 2007. – 197 саҳ. (на тадж-ом яз.)

11. Garabeiglou, Djamshid, “Sultan Valād: Hayatı, Eserleri ve Masnavī–i Valadī'nin Tenkidli Metni”, Doktora Tezi, Danışman: Prof. Dr. Tahsin Yazıcı, İstanbul, İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Fars Filolojisi Kürsüsü, 1977, 3 cilt, X+35+Onaltı+607 sayfa.

12. Султон Валад, Баҳоуддин Муҳаммад ибни Ҷалолуддин Муҳаммади Балхӣ. Валаднома / М. М. Султон Валад // “Маснавии маънавӣ” бо ҳафт китоби нафиси дигар. – Кобул, 1362. – 338 саҳ. (на перс-ом яз.)

13. Султон Валад, Муҳаммад ибни Муҳаммад. Валаднома / М. М. Султон Валад; бо муқаддимаи Фаршед Иқбол. – Теҳрон: Иқбол, 1388. – 532 саҳ. (на перс-ом яз.)

14. Gölpınarlı, Abdülbâki, “Mevlana'dan Sonra Mevlevilik”. – İstanbul, İnkılâp yayınevi. – 506 sh.

09. ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАНЫ

В.В. Климук
Барановичский государственный университет
(г. Барановичи, Республика Беларусь)
Л.Х. Джабраилова
Чеченский государственный педагогический университет
(г. Грозный, Чеченская Республика)

Работа посвящена оценке импортной составляющей (наиболее актуальной для направления замещения зарубежного сырья) – на основе методики, предложенной Климуком В.В. [4; 6].

Внешнеэкономические связи обеспечивают возможность стабилизации валютного курса в страны, позволяют расширить значительно товарный ассортимент предлагаемой продукции, реализуют вероятностное повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке. От того, с каким странами сотрудничает, в каких объемах, какими темпами происходит эта динамика – зависит вектор перспективного внешнеэкономического и внутреннего развития страны. Исследования в данной области подтверждаются научными работами таких ученых, как Матвеева Л.Г. [5; 6], Чернова О.А. [3; 9], Латыпова Л.В. [4], Климук В.В., Ходос Д.В. [2], Астратова Г.В. [10] и др.
В рамках данной работы авторами проанализированы объемы импорта в Республику Беларусь за 2013-2015 гг. Для оценки доли лидеров и отстающих стран в «формировании» импортного портрета предлагается введение нового показателя – индикатора минимума лидеров ($И_{лид}^{min}$):

$$И_{лид}^{min} = \frac{ОИ_{10\,max}}{ОИ_{10\,min}} \quad (1)$$

где $ОИ_{10\ max,\ min}$ – доля общего объема импорта 10 стран с наибольшим («лидеров»), наименьшим («отстающих») объемом импорта продукции в общем по всем странам импортном объеме в исследуемую страну соответственно.

Также предлагается введение нового показателя – индекса смещения структуры лидеров ($И_{смещ}$):

$$И_{смещ} = \frac{Кнов_{ф}}{Лид_{\ пр}} \quad (2)$$

где Кнов – количество новых стран-лидеров в фактическом исследуемом периоде;

$Лид_{пр}$ – перечень аналогичных лидеров на тех же ранговых позициях в прошлом году.

Представим в следующей таблице годовое распределение по рангам (с 1 по 10 и с 81 по 90 места) импорта продукции за 2013-2015 гг.

Таблица 1 – Импорт товаров по странам в Республику Беларусь

Группы страны	2013 год	Объем, млн. дол.	2014 год	Объем, млн. дол.	2015 год	Объем, млн. дол.
Лидеры	Россия	27550,9	Россия	22904,9	Россия	22190,2
	Германия	2732,1	Германия	3035,5	Германия	2465,3
	Китай	2373,5	Китай	2829,4	Китай	2373,2
	Украина	2309,5	Украина	2053,5	Украина	1688,9
	Польша	1349,2	Польша	1581,5	Польша	1535
	Италия	956,3	Италия	1 111,60	Соединённые Штаты	507,6
	Соединённые Штаты	634,1	Соединённые Штаты	587,1	Швейцария	502,3
	Нидерланды	448,4	Франция	495,7	Нидерланды	482,6
	Чешская Республика	440,9	Чешская Республика	495,5	Турция	463,2
	Франция	436	Литва	466,4	Испания	434,9
Всего:		39230,9		35561,1		32643,2
Отстающие	Новая Зеландия	4,6	Уругвай	4,3	Новая Зеландия	5,8
	Перу	3,6	Туркменистан	3,8	Панама	5,7
	Австралия	3,5	Новая Зеландия	3,5	Перу	5,1
	Уругвай	3,4	Пуэрто-Рико	3,5	Зимбабве	4,8
	Пуэрто-Рико	3	Зимбабве	3,2	Уругвай	4,8
	Тунис	1,7	Тунис	2,7	Таджикистан	4,4
	Гонконг	1,4	Гонконг	2,5	Алжир	4
	Черногория	0,8	Панама	2,3	Гонконг	4
	Панама	0,3	Черногория	0,7	Пуэрто-Рико	3,9
	Босния и Герцеговина	0,3	Босния и Герцеговина	0,4	Тунис	3,6
Всего:		22,6		26,9		46,1

Примечание – Источник: [6, с. 46-48]

На основе представленных исходных данных выполним расчеты предложенных показателей (табл. 2).

Таблица 2 – Результаты расчетов оценочных показателей состояния странового импорта в Республику Беларусь

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год
1. Индикатор минимума лидеров	Общий объем в страну – 46400 млн. дол.	Общий объем в страну – 43030 млн. дол.	Общий объем в страну – 40500 млн. дол.
	Общий объем 10 первых по импорту стран – 39230,9 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 35561,1 млн. дол.	Общий объем 10 первых по импорту стран – 32643,2 млн. дол.
	Общий объем 10 последних по импорту стран – 22,6 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 26,9 млн. дол.	Общий объем 10 последних по импорту стран – 46,1 млн. дол.
	Доля импорта 10 первых стран = 85,5% Доля импорта 10 последних стран = 0,05%	Доля импорта 10 первых стран = 82,6% Доля импорта 10 последних стран = 0,062%	Доля импорта 10 первых стран = 80,6% Доля импорта 10 последних стран = 0,11%

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год
	Индикатор мин. лид. = **1735,88**	Индикатор мин. лид. = **1321,97**	Индикатор мин. лид. = **708,09**
2. Индекс смещения структуры лидеров	-	Количество новых стран в «десятке» первых – 1	Количество новых стран в «десятке» первых – 4
		Индекс смещ. = **10%**	Индекс смещ. = **40%**

Примечание – Источник: собственная разработка

Так, на основе расчетов видно, что в импортной политике последовательно с 2013 по 2015 год наблюдается нивелирование «значимости» и влияния стран-лидеров по формируемые внешнеэкономический вектор развития Республики Беларусь. Постепенно (с 1735,88 до 708,09) снижается превосходство стран-лидеров над отстающими, то есть образуется выравнивание и усредненность по странам – с целью уменьшения зависимости Беларуси. По структуре лидеров наблюдается изменение: в 2014 году – на 10% (появился в первой десятке новый импортер), в 2015 году – на 40% (4 новых страны-импортера), что можно охарактеризовать как стремление выхода на новых, на более благоприятных условиях, зарубежных стран-поставщиков для экономии средств на закупку и получение высокого качества приобретаемой продукции.

Таким образом, применение данного инструментария для оценки состояния импортной активности страны обеспечит возможность комплексно, углубленно выявить группы лидеров, отстающих, наметить перспективы развития внешнеэкономических сделок и проектов страны.

Список литературы:

1. Доргушаова, А.К., Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А. Региональная политики ресурсного обеспечения мезоэкономики в условиях внешних угроз / А.К. Доргушаова, Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Новые технологии. – 2015. – Т. 34. – № 1-2. – С. 132-144.

2. Климук В.В., Ходос Д.В. Эффективность использования материальных ресурсов (региональный аспект): монография / В.В. Климук, Д.В. Ходос. – Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2015. – 138 с.

3. Климук В.В., Чернова О.А. Факторный анализ уровня материалоемкости промышленного предприятия: динамический аспект // Экономика и социум. 2015. № 4 (17).

4. Латыпова Л.В., Климук В.В. Направления политики импортозамещения продукции в Беларуси и насыщение российского рынка с учетом экономических запретов / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - № 4, 2015. – С. 146-151.

5. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А. Модельный инструментарий межрегионального ресурсного обмена / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 4 (14). – С. 1-7.

6. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А., Климук, В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова, В.В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. - № 3 (75). С. 3-14.

9. Система автоматического мониторинга использования материальных ресурсов: пат. 10532 U Респ. Беларусь: МПК G 06Q 10/00 (2013.01) G 06Q 10/06 (2013.01) / В.В. Климук; заявитель и патентообладатель УО Барановичский гос. университет. – № u 20150177; заявл. 2015.05.14; опубл. 28.02.15, Бюл. № 1 (102): 240 с.

10. ПРЕДПОСЫЛКИ ИНТЕГРАЦИИ В МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ТАКТИКА БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

В.В. Климук
Барановичский государственный университет
(г. Барановичи, Республика Беларусь)
Л. Кудусов
Чеченский государственный педагогический университет
(г. Грозный, Чеченская Республика)

В данной статье представлены показатели объема внешнеторгового оборота стран-участниц Таможенного союза, а также проведена структуризация по экспорту и импорту товаров, по странам-получателям и по странам-отправителям за 2013-2015 гг. Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества — форма торгово-экономической интеграции Белоруссии, Казахстана и России, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле товарами не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. При этом страны-участники таможенного союза применяют единый таможенный тариф и другие единые меры регулирования торговли товарами с третьими странами.

Единую таможенную территорию Таможенного союза составляют территории Белоруссии, Казахстана и России, а также находящиеся за пределами территорий государств — членов Таможенного союза искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства — члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией.

Влияние каждого субъекта Таможенного союза на развитие мировой экономики в целом существенное и с целью детальной оценки данного фактора рассмотрим динамичное распределение

объемов торговли, экспорта, импорта членов союза с третьими странами.

Таблица 1 – Объемы торговли Таможенного союза за 2013-2015 гг., млрд. дол. США

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	+/- 2015 от 2014
Суммарный оборот внешней торговли с третьими странами	686,3	913	939,3	+26,3
Экспорт	437,2	586,5	600,1	+13,6
Импорт	249,1	326,4	339,2	+12,8

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

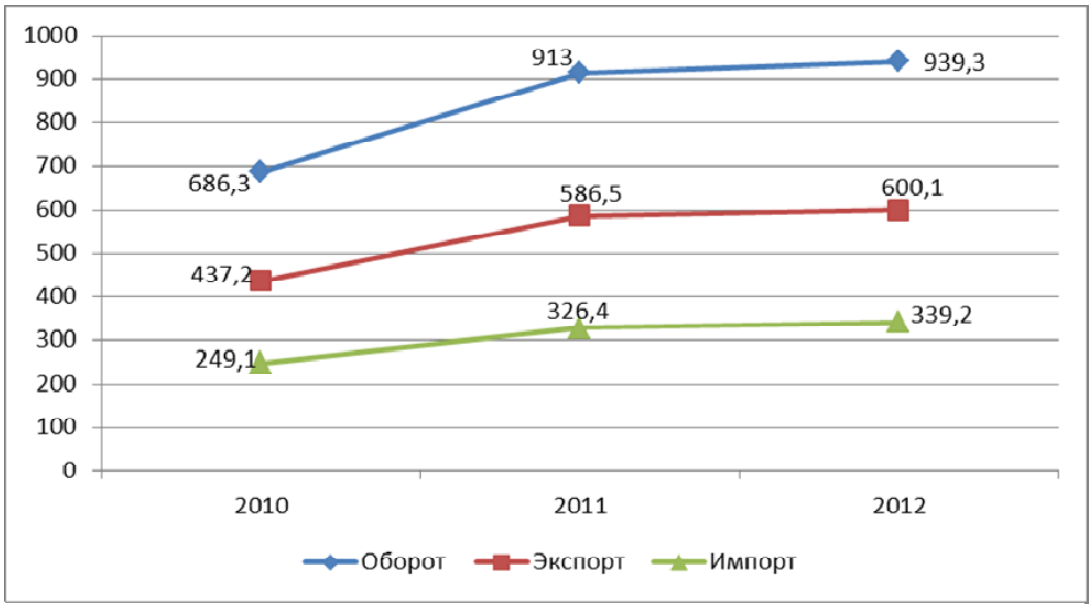


Рисунок 1 – Динамика показателей внешнеэкономической деятельности Таможенного союза за 2013-2015 гг., млрд. дол. США
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

Статистические данные свидетельствуют о ежегодном росте оборота внешней торговли Таможенного союза с третьими странами (в 2013 году темп роста составлял 133%, в 2015 году – 102,9%). Среднее превышение уровня экспорта над импортом составляет 1,8 раза. Рост торговли говорит о развитии стран-участниц союза, открытии новых рынков сбыта своей продукции, увеличении ассортимента предлагаемых товаров.

Распределение величины оборота, экспорта и импорта представим в следующей таблице.

Таблица 2 – Распределение оборота, экспорта и импорта Таможенного союза со странами, дол. США

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	+/- 2015 к 2014
	Оборот			
ЕС	359830940359	468570395770	491123972637	22553576867
АТЭС	170718577972	230940877877	114205801247	-116735076630

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	+/- 2015 к 2014
СНГ	58354143538	80439176054	78774178526	-1664997528
Другие страны	95590191120	127839339283	127860007082	20667799
	Экспорт			
ЕС	249469888900	325187722170	341871339516	16683617346
АТЭС	82812735078	115389428695	114205801247	-1183627448
СНГ	36965819222	50738584230	50740742277	2158047
Другие страны	67463898026	92626100580	92264528930	-361571650
	Импорт			
ЕС	110361051459	143382673600	149252633121	5869959521
АТЭС	87905842894	115551449182	125727260460	10175811278
СНГ	21388324316	29700591824	28033436249	-1667155575
Другие страны	28126293094	35213238703	35595478152	382239449

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

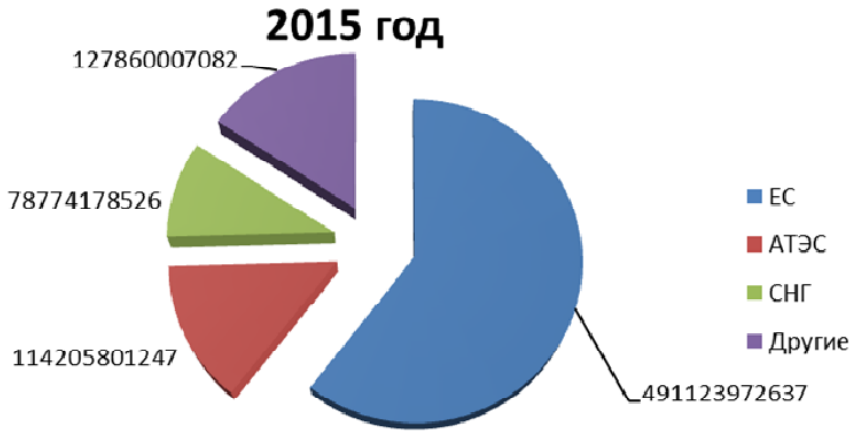


Рисунок 2 – Долевое распределение оборота внешней торговли Таможенного союза по блокам стран в 2015 году, дол. США
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

Наибольший удельный вес во внешней торговле составил по странам ЕС (52,3% в 2015 году), наименьший – по странам СНГ (8,4% в 2015 году).

По странам Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества и странам Содружества Независимых государств в 2015 году отмечено в 2015 году снижение объема внешней торговли в целом на 12,6% относительно предыдущего периода, что определяется усложнением ситуации в конкурентной среде на мировом пространстве.

С целью изучения вклада членов-государств Таможенного союза в объемы внешней торговли представим данные по Беларуси, Казахстану, Российской Федерации за исследуемый период.

Таблица 3 – Внешнеэкономические показатели членов-стран Таможенного союза, млн. дол. США

Страны	2013 год	2014 год	2015 год	+/- 2015 к 2014
	Оборот			
Беларусь	31090,9	46117,8	52574,3	46117,8
Казахстан	72496,7	103912,3	122616,5	103912,3
Российская Федерация	582691	762979,7	915575,6	762979,7
	Экспорт			
Беларусь	14865	25977,9	28575,6	2597,7
Казахстан	54271,7	82324	93026	10702
Российская Федерация	368047,8	478210,9	554724	76513,1
	Импорт			
Беларусь	16225,9	20139,9	21952,4	1812,5
Казахстан	18225	21588,3	23963	2374,7
Российская Федерация	214643,2	284768,8	324633,7	39864,9

Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

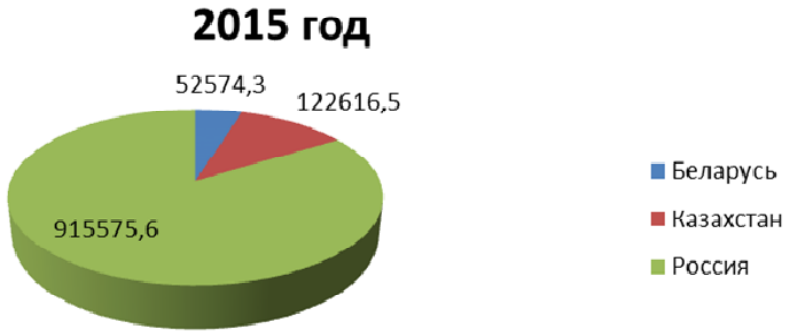


Рисунок 3 – Долевая динамика вклада во внешнюю торговлю Таможенного союза со всеми странами за 2015 год, млн. дол. США
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [1-3]

Наибольший удельный вес в общей внешней торговле Таможенного союза в 2015 году заняла Российская Федерация (83,9%), наименьший – Республика Беларусь (4,8%).

Детальный анализ, усовершенствованный инструментарий оценки эффективности стратегии импортозамещения, безопасности государства, экономико-математическое моделирование экономического развития представлено в работах Матвеевой Л.Г., Черновой О.А., Климук В.В. [4-9] и др.

Показатели внешнеэкономической деятельности стран-участниц Таможенного союза в 2013-2015 гг. ежегодно увеличиваются, что свидетельствует об оптимально разработанной и постоянно корректируемой политике внешней торговли Беларуси, Казахстана, России.

Список литературы:

1. Сайт Таможенного союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tsouz.ru.
2. Внешняя торговля товарами государств – членов Таможенного союза за 2013 год: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: «Onebook.ru», 2014. – 370 с.
3. Внешняя торговля товарами государств – членов Таможенного союза за 2014 год: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. – М.: «Onebook.ru», 2015. – 388 с.
4. Латыпова Л.В., Климук В.В. Направления политики импортозамещения продукции в Беларуси и насыщение российского рынка с учетом экономических запретов / Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - № 4, 2015. – С. 146-151.
5. Матвеева, Л.Г., Чернова, О.А., Климук, В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Л.Г. Матвеева, О.А. Чернова, В.В. Климук // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. - № 3 (75). С. 3-14.
6. Региональные кластеры импортозамещения: теория и современность: кол. монография / под общ. и научной редакцией Матвеевой Л.Г. – Ростов-на-Дону, 2016. – 250 с.
7. Управление устойчивым развитием социально-экономических систем: кол. монография / Анасов В.В., Анаева З.К., Джабраилова Л.Х., Довлетмурзаева М.А., Исраилова Я.В., Исраилов С.В., Климук В.В., Албеков Х.Н. – М.: Центральное издательство учебно-методической и научной литературы, 2015. – 123.
8. Павленко, И.Г., Киренкина, Э.С., Климук, В.В., Безукладов В.В. Диагностика устойчивости регионального развития: монография / И.Г. Павленко, Э.С. Киренкина, В.В. Климук, В.В. Безукладов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 170 с. – 10 п.л. / 4 п.л.
9. Социально-экономические процессы и экономическое развитие: проблемы и перспективы, прогнозирование и моделирование. Кол. монография / Под ред. Матвеевой Л.Г., Подкопаева О.А. – Самара, 2016. – 360 с.

11. IFRS 16 – CHALLENGES AND SOME GENERAL ASPECTS OF NEW LEASE STANDARD

N.G. Sreseli, E.A. Kharabadze, R.A. Sreseli
Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
(Tbilisi, Georgia)

The International Accounting Standards Board (IASB or Board) issued IFRS 16 Leases (IFRS 16 or the new standard), which requires

lessees to recognise assets and liabilities for most leases. For lessors, there is little change to the existing accounting in IAS 17 Leases.

IFRS 16 is the result of the joint project initiated by the IASB together with the U.S. national standard-setter, the Financial Accounting Standards Board (FASB), to address concerns raised by users of financial statements in respect of reduced comparability between financial statements due to the very different accounting applied to operating and finance leases and limitations in the information provided on operating leases and on entities' exposure to risks arising from lease arrangements.

To address those concerns, the two boards decided to develop a new approach to lessee accounting that requires a lessee to recognize assets and liabilities for the rights and obligations created by leases (with some limited exceptions) and to enhance the required disclosures on leases.

The project's original aim was the production of a converged IFRS and U.S.GAAP standard. However, the IASB and FASB reached different conclusions on a number of issues including the recognition and presentation of expenses by lessees. As a result, the FASB's leasing standard (due for publication early in 2016) will differ from IFRS 16 in several respects.

The new standard will be effective for annual periods beginning on or after 1 January 2019. Early application is permitted, provided the new revenue standard, IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers, has been applied, or is applied at the same date as IFRS 16.

Leasing is an important and widely used financing solution. It enables companies to access and use property and equipment without incurring large cash outflows at the start.

It also provides flexibility and enables lessees to address the issue of obsolescence and residual value risk. In fact sometimes, leasing is the only way to obtain the use of a physical asset that is not available for purchase.
Under IAS 17, lessees account for lease transactions either as operating or as finance leases, depending on complex rules and tests which, in practice, use 'bright-lines' resulting in all or nothing being recognized on balance sheet for sometimes economically similar lease transactions.

If the lease was classified as operating, then the lessees did not show neither asset nor liability in their balance sheets – just the lease payments as an expense in profit or loss.

But, some operating leases were non-cancellable, and therefore, they represented a liability (and an asset) for the lessees.

This liability was hidden from the readers of the financial statements, as it was not presented anywhere.

There were disclosures in the notes to the financial statements were mandatory, but frankly – who, except for auditors, ever reads the notes to the financial statements?

New IFRS 16 removes this discrepancy and puts most leases on balance sheet.

The impact on a lessee's financial reporting, asset financing, IT, systems, processes and controls is expected to be substantial. Many companies lease a vast number of big-ticket items, including cars, offices, power plants, retail stores, cell towers and aircraft.

Therefore, lessees will be greatly affected by the new leases standard. The lessors' accounting largely remains unchanged. However they might see an impact to their business model and lease products due to changes in needs and behaviors.

Impact on lessee:

- The new standard will affect virtually all commonly used financial ratios and performance metrics such as gearing, current ratio, asset turnover, interest cover, EBITDA, EBIT, operating profit, net income, EPS, ROCE, ROE and operating cash flows. These changes may affect loan covenants, credit ratings and borrowing costs, and could result in other behavioral changes. These impacts may compel many organizations to reassess certain 'lease versus buy' decisions.

- Balance sheets will grow, gearing ratios will increase, and capital ratios will decrease. There will also be a change to both the expense character (rent expenses replaced with depreciation and interest expense) and recognition pattern (acceleration of lease expense relative to the recognition pattern for operating leases today).

- Entities leasing 'big-ticket' assets – including real estate, manufacturing equipment, aircraft, trains, ships, and technology – are expected to be greatly affected.

- The cost to implement and continue to comply with the new leases standard could be significant for most lessees. Particularly if they do not already have an in-house lease information system.

Impact on lessor:

- Lessees and lessors may need to consider renegotiating or restructuring existing and future leases.

- Business and legal structures supporting leases should also be reassessed to evaluate whether these continue to be effective.

- Lessor accounting remains largely unchanged from IAS 17 however, lessors are expected to be affected due to the changed needs and behaviors from customers which impacts their business model and lease products.

Scope of new standard

The new Lease Standard applies to all leases, including leases of right of use assets in a sublease, with the exception of specific items covered by other standards, namely:

- leases to explore for or use minerals, oil, natural gas and similar non-regenerative resources;

- contracts within the scope of IFRIC 12 Service Concession Arrangements;

- for lessors, licences of intellectual property within the scope of IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers; and

- for lessees, leases of biological assets within the scope of IAS 41 Agriculture and rights held under licensing agreements within the scope of IAS 38 Intangible Assets for items such as motion picture films, video recordings, plays, manuscripts, patents and copyrights.

Lessees are permitted, but not required, to apply IFRS 16 to leases of other intangible assets.

However, the definition of a lease is different from the current IFRIC 4 guidance and might result in some contracts being treated differently in the future.

IFRS 16 includes detailed guidance to help companies assess whether a contract contains a lease or a service, or both. Under current guidance and practice, there is not a lot of emphasis on the distinction between a service or an operating lease, as this often does not change the accounting treatment.

The analysis starts by determining if a contract meets the definition of a lease. This means that the customer has the right to control the use of an identifiable asset for a period of time in exchange for consideration.

Example Lease vs service standard

Company XXZ rents some space in the warehouse for storing your goods. Company enters into a 3-year rental contract. The owner of that warehouse offers 2 options:

Option 1. Company XXZ will occupy a certain area of 35 cubic meters, but the specific place will be determined by the owner of the warehouse, based on actual usage of the warehouse and free storage.

Option 2. Company A will occupy the unit n. 13 of 35 cubic meters in the sector A of that warehouse. This place is assigned to Company XXZ and no one can change it during the duration of the contract.

Both contracts look like lease contracts, and indeed, in both cases, Company XXZ would book the rental payments an expense in profit or loss under older IAS 17.

Under new IFRS 16, there should be assess whether these contracts contain lease as defined in IFRS 16.

The first thing to look at is whether an underlying asset can be identified. The first contract does not contain any lease, because no asset can be identified.

The reason is that the supplier (warehouse owner) can exchange one place for another and you lease only certain capacity. Therefore, you would account for rental payments as for expenses in profit or loss.

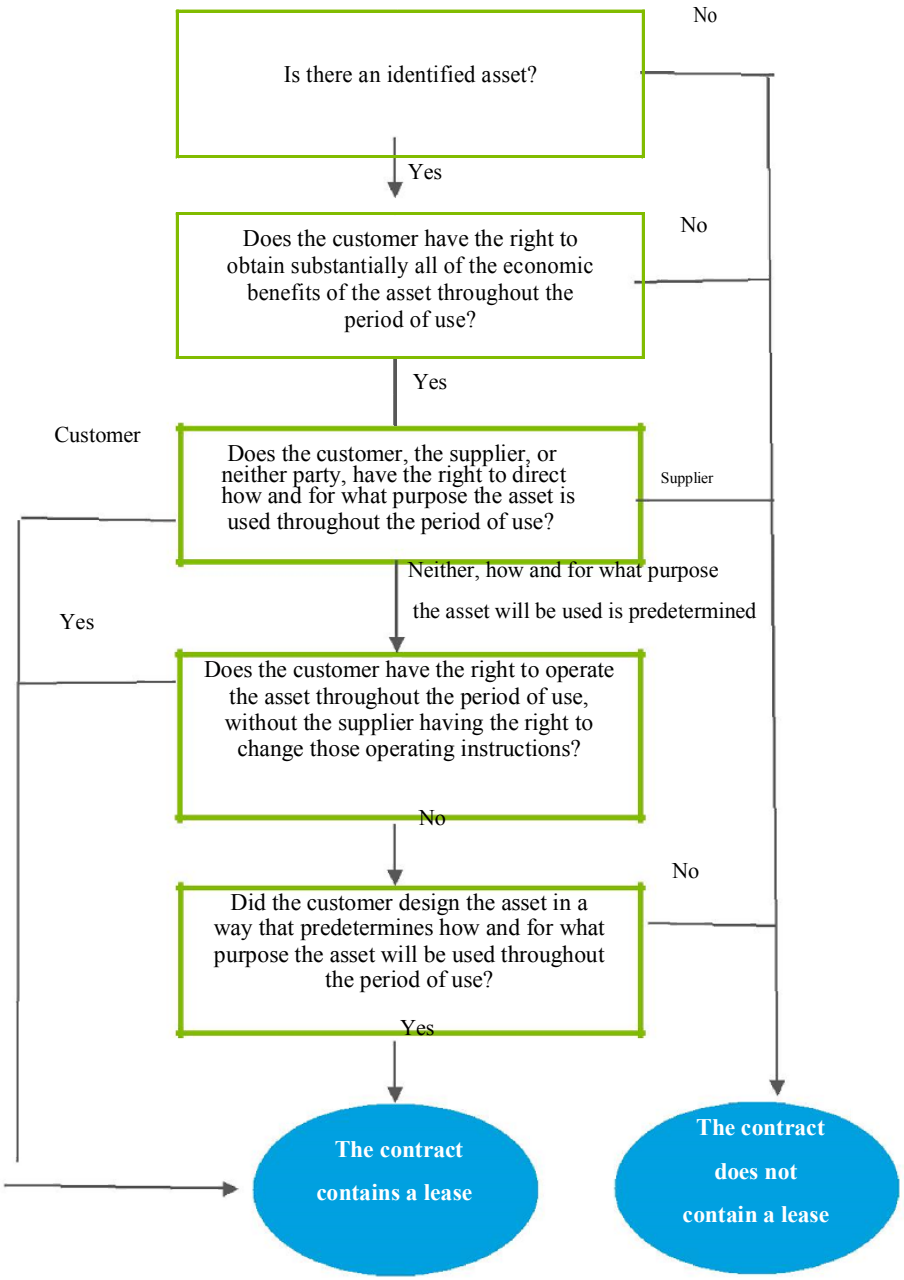
The second contract does contain a lease, because an underlying asset can be identified– you are leasing the unit n. 13 of 35 cubic meters in the sector A.

Therefore, Company XXZ needs to account for this contract as for the lease and it means recognizing some asset and a liability in the balance sheet.

It should be noted that the Standard does not provide a definition of services; however, the Basis for Conclusions provides some considerations made by the IASB to distinguish leases from services.

For example, it indicates that leases create rights and obligations that are different from those that arise from service contracts. This is because the lessee obtains and controls the right-of-use asset at the time that the underlying asset is made available for use by the lessee, on the other hand, in a service contract, the customer does not obtain an asset that it controls at commencement of the contract

To help entities determine whether a contract is, or contains, a lease, the Standard provides the following flowchart:



Identifying and separate lease and non-lease components

Currently, many arrangements embed an operating lease into the contract or operating lease contracts include non-lease (e.g. service) components. However, many entities do not separate the operating lease component in the contracts because the accounting for an operating lease and for a service/supply arrangement generally have a similar impact on the financial statements today.

Under the new leases standard, lessee accounting for the two elements of the contract will change because leases will have to be recognized on the balance sheet.

Both lessees and lessors are required to separate lease components from non-lease components in their contracts if both of the following criteria are met:

a. The lessee can benefit from use of the asset either on its own or together with other resources that are readily available to the lessee. Readily available resources are goods or services that are sold or leased separately (by the lessor or other suppliers) or resources that the lessee has already obtained (from the lessor or from other transactions or events); and

b. The underlying asset is neither dependent on, nor highly interrelated with, the other underlying assets in the contract.

After the identification of lease and non-lease components, payments should be allocated as follows:

- Lessors should apply the guidance in IFRS 15 Revenue from Contracts with Customers when allocating the transaction price to separate components. Allocation is based on the relative standalone selling prices (SSP). If no observable information is available, entities are required to estimate the SSP.

- Lessees should separate lease components from non-lease components unless they apply the accounting policy election described below. Activities that do not transfer a good or service to the lessee are not components in a contract. Allocation of payments should be similar to lessors as described above.

Lessee accounting of lease

Lessees are required to initially recognise a lease liability for the obligation to make lease payments and a right-of-use asset for the right to use the underlying asset for the lease term.

The lease liability is measured at the present value of the lease payments to be made over the lease term. The right-of-use asset is initially measured at the amount of the lease liability, adjusted for lease prepayments, lease incentives received, the lessee's initial direct costs (e.g., commissions) and an estimate of restoration, removal and dismantling costs.

Lessees are permitted to make an accounting policy election, by class of underlying asset, to apply a method like IAS 17's operating lease

accounting and not recognize lease assets and lease liabilities for leases with a lease term of 12 months or less (i.e., short-term leases). Lessees also are permitted to make an election, on a lease-by-lease basis, to apply a method similar to current operating lease accounting to leases for which the underlying asset is of low value (i.e., low-value assets).

Lessees accrete the lease liability to reflect interest and reduce the liability to reflect lease payments made. The related right-of-use asset is depreciated in accordance with the depreciation requirements of IAS 16 *Property, Plant and Equipment*. For lessees that depreciate the right-of-use asset on a straight-line basis, the aggregate of interest expense on the lease liability and depreciation of the right-of-use asset generally results in higher total periodic expense in the earlier periods of a lease.

Lessor Accounting

The accounting by lessors under the new standard is substantially unchanged from today's accounting in IAS 17. Lessors classify all leases using the same classification principle as in IAS 17 and distinguish between two types of leases: operating and finance leases.

For operating leases, lessors continue to recognise the underlying asset.

For finance leases, lessors derecognise the underlying asset and recognise a net investment in the lease similar to today's requirements. Any selling profit or loss is recognised at lease commencement.

For operating leases, lessors recognise lease income on either a straight-line basis or another systematic basis that is more representative of the pattern in which benefit from the use of the underlying asset is diminished.

For finance leases, lessors recognise interest income for the accretion of the net investment in the lease and reduce that investment for payments received. The net investment in the lease is subject to the derecognition and impairment requirements in IFRS 9 Financial Instruments.

The effective date of IFRS 16 Leases is 1 January 2019

The new leases standard permits early application but it can't be applied before an entity also adopts IFRS 15 *Revenue from Contracts with Customers.*

A lessee has to choose either a full retrospective approach or a modified retrospective approach to transition to the new standard. The selected approach has to be applied to the entire lease portfolio.

Lessees and lessors are not required to reassess whether an existing contract contains a lease upon transition, i.e. if an entity concluded under IAS 17 Leases that the contract is not a lease, an entity does not have to reassess the contract in accordance with IFRS 16.

List of Literature:

1. IFRS Lease 16 – project summary and feedback statement - http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/Leases/Documents/IFRS_16_project-summary.pdf
2. IFRS 16 Lease – effect analyze- http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/Leases/Documents/IFRS_16_effects_analysis.pdf
3. IFRS 16 Lease – overview - http://www.iasplus.com/en/standards/ifrs/ifrs-16
4. IFRS 16 Lease – general overview - http://www.icaew.com/en/library/subject-gateways/accounting-standards/ ifrs/ifrs-16
5. Lease standard is changing - https://www.pwc.com/gx/en/ services/audit-assurance/assets/IFRS%2016%20New%20Leases%20web.pdf
6. IASB issues IFRS 16 - https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/audit/IFRS_news/25-january-2016.pdf
7. IFRS 16 at a glance - http://www.bdointernational.com/Services/Audit/IFRS/IFRS%20at%20a%20Glance/Documents/IFRS%2016.pdf
8. IFRS 16 Lease – more transparent balance sheet - http://www.slideshare.net/kpmg/ifrs-16-leases-a-more-transparent-balance-sheet-56984678
9. IFRS 16 – new era of lease accounting - http://www.pwccn.com/webmedia/doc/635930315658389102_indepth_ifrs16_new_mar2016.pdf

12. ПРОФ. КУШБЕК ҮСӨНБАЕВ – 1916-ЖЫЛҒЫ ОҚИҒАНЫҢ ТАРИХШЫСЫ

Ж.А. Дүйшеев, Н.К. Ташбаева
Экономика және бизнес университеті
(Жалал-Абад қ., Қырғызстан)

Кілт сөздер: К. Үсөнбаев; 1916 жыл; Қырғызстан; тарих; зерттеу.

Беделді тарихшы Кушбек Үсөнбаевтың 1916-жылғы көтеріліске арналған еңбектері [1] баспа беттерінде өткен ғасырдың 50-жылдарының орташегінен жарық көре бастады. Өзінің айтуынша «Түстік Қырғызстанның Ресейге қосылуы» деген тақырыптағы кандидаттық диссертациясын қорғағаннан кейін (1955 жылы), ғылыми құштарлығы осы мәселеге қарай ауады. ҚКСР-ның Ғылым академиясында еңбек ете жүріп, ол архивтік материалдар жинақталған ірі қалаларда айлап жұмыс істеген уақыттарында қырғыздар меноларға көршілеселдердің бостандық күрестеріне тікелей әріжанама қатысы бар материалдардың көптігі жас ғалымды бей-жай қалдырған жоқ. Мәселен, осы жылдары оның тарапынан ЦГИАЛ-дан (Ленинградтағы Орталық Мемлекеттік тарихи архив) «Дүрбелеңге» байланысты архивтік құжаттардың 491 фото көшірмесі іріктеліп,

таңдалып алынған (қазіргі күні Ұлттық Орталық архивте сақтаулы, №2851-қор, 75-159-істер). Сонымен ғана шектелмей фактілердің объективтілігін нақтылау үшін ел аралап, «тірі архивтерден» («Дүрбелеңге» тікелей қатысушылардан) сұрастыра отырып, бір топ материал жинастырған (Ұлттық ғылым академиясының Қоғамдық ғылымдар бөлімінің қол жазбалар қорында, №1544 мүлік). Нәтижесінде Кушбек Үсөнбаев бұл мәліметтердің негізінде ғылыми шеберлігі арқасында әртүрлі жылдарда бұл проблеманы үнемі тереңдете зерттеп, жаңа дәйектермен толықтырып, бір топ еңбекті жарыққа шығарды [2].

Осыған қатысты тарихшының 1967-жылы жарық көрген «Восстание 1916-года в Киргизии» деп аталатын көлемді монографиясын баса айтып өту қажет. Жоғарыда аталған монография тарихшыларды “дүр” сілкіндіріп, одақтық көлемдегі көрнекті тарихшылар тарапынан жақсы бағаланғаны белгілі. Мәселен, 1967 – жылдың қаңтар айында аталған еңбекке қатысты В.В.Куйбышев атындағы Томск Мемлекеттік Университетінің кафедра меңгерушілері, заң ғ.д., профессор А.И. Ким, А.Л. Ременсон, т.ғ.д., проф. В.С. Флеров, т.ғ.к., доцент Н.Т. Онишук өздерінің жоғары бағасын береді [3]. «Монография - дейді олар - жоғары идеялық-теориялық жаңа әдістемелік деңгейде, тартылған архивтік библиографияларының көптігі менерекшеленіп тұрады. Доцент К. Үсөнбаевтың жұмысы өлкенің ұлттық шет жақтағы елдерінің революциялық қимылы тарихына үстеме мағына қосты. Біз авторға өзінің бұл зерттеуін тарих ғылымының докторлығына сай еңбек ретінде қорғауына ұсыныс білдіреміз» [4]. Ал тағы да бірбелгілі тәжікстандық тарихшы ғалым, т.ғ.д. Х.Т. Турсунов аталған еңбекке мынадайбаға береді: «Ол (К. Үсөнбаев - Д.Ж.) өте маңызды әрі ең өзекті мәселені тура таңдаған және оны әр қырынан зерттеуде алға қойған мақсатының үдесінен шыққан. Монография Советтік тарихнамаға қосылған орасан үлкен үлес болып табылады» [5]. Қырғыз тарихнамашылары бұл еңбек туралы «1916-жылғы ұлт-азаттық қозғалысы К. Үсөнбаевтың монографиясында сан қилы тұсынан баяндалған», - деп көрсетеді [6].

Бұл туралы қырғыз тарихнамасының ірі өкілдерінің бірі профессор Ж.С. Бактыгулов: «К. Үсөнбаев советтік тарих ғылымында алғаш рет 1916 ж. көтеріліске байланысты мәселелерді монографиялық зерттеу деңгейінде шешті»,-деп бағамдайды [7]. Ал профессор Б.М. Жумабаев: «XX ғасырдағы қырғыз тарихындағы 16-жылғыең қайғылы оқиғаны осыншалық кең масштабта әр қырынан қарап шыққан. Бұл еңбегі өз уақытында Орта Азиядағыең көлемді еңбек болып есептелген», - деп ескерген [8]. Бұл ғылыми еңбек қырғыз тарихы үшін аса құнды жұмыс еді. Оқиғаның терең зерттелгендігі, келтірілген фактілер, құжаттық материалдардың көптігі жәнерет-ретімен тізбектелгендігі – еңбектің бағасын арттырып, бұл бағыттағы зерттеулерге өз деңгейінде жаңа жол салғандай болып көрінеді.

“Дүрбелеңтану” мәселесі бойынша зерттейтін тарихшы М.Махмутбекова тарапынан «Дүрбелеңді зерттеу кезеңін Үсөнбаевке дейінгі, Үсөнбаевтен кейінгі кезең деп бөліп қарау ұсынысы» алға тартылады [9].

Үсөнбаевтың аталған еңбегінде бір-бірімен үйлесімін тапқан бай фактілерімен осы кездегі аймақтағы елдің құрылысын шынайы түрде суреттеген.Егерде көркем әдебиетте мұндай оқиға романтикалық түрде берілсе, тарихшының еңбегінде нақты фактілерді пайдалану шеберлігі арқасында шынайы, ащы шындық көз алдыңа елестейді. Мәселен, жергілікті бір шахтердің XX ғасыр басындағы әлеуметтік ахуалы белгілі бір 4 дереккөзден алынған фактіменен төмендегідей суреттеледі:

1. «Жетісу облысында өнеркәсіп жұмысының майданы жалпы империядағы көрсеткіштен 2,5 есе аз» (Васильев В.А., Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. –Пг. 1915, 188-б.);

2. Сырдария облысында орыс мұжықтары күніне 90 т., өзбектер – 86 т., қырғыздар мен қазақтар – 69 тыйыннан алады. Жетісу облысында жергілікті ұлттың жұмысшылары екі есе аз ақы алады, соның ішінде:орыстар – 1 р. 10 копеек, қырғыздар мен қазақтар – 52 копеек (Зима А.Г., Киргизия накануне ВОСР. – Ф., 1959, 45-б.);

3. Ферғана облысында еуропалық жұмысшыға 2 р. 74 копеек, өзбекке – 1руб. 20 копеек төлейді (Вяткин М., Монополистический капитал в Средней Азии. Ф. 1962, 13-б.);

4. Сүлікті шахтасында жұмысшы-переселенс 1 руб. 50 копеек, ал жергілікті ұлттың өкілі болып табылатын қырғыз жұмысшысына – 30 копеек төленеді (Өзб. БМА., Ф. 1, оп. 31, д. 1057, 6-парақ) [10].

1916-жылғы ұлт-азаттық күрес 1950-жылдарға дейін әр бес жылдықта белгіленіп, ол туралы сол кездегі интелегенция өкілдерінің жаңа саяси қайраткерлері – Т. Рысқұлов, Ф. Ходжаев, Ю.Абдрахманов, Б. Исакеев және т.б. еңбектерінде кездеседі [11]. «Мақсатқа қарсы, 50-70 жылдардағы көтеріліс «реакциялық»деп белгіленген соң аталған оқиғаға өзгеше мәміле жасалып, идеологияның ықпалы тиген. Бірақта, К. Үсөнбаев өз еңбегінде соған қарамастан, оқиғаны бұрмаламай, өте шынайы зерттеуді қолға алған. Біз сөз қылып отырған іргелі еңбегінде ғалым 16-жылғы қозғалыс жөніндегі көз қарасын былай қорытындылайды: «Движение 1916 г. носило ярко выраженный национально-освободительный, антифеодальный, антивоенный, антиимпериалистический и революционный характер. Оно было всеобщим народным выступлением, охватившим огромную территорию восточной колониальной окраины царской России. В Киргизии это движение приняло наиболее широкий размах» (Осында. 306-бет).

Оның 30 жылдан соң жарық көрген тағы бір еңбегінде: «На научных конференциях, проведенных в 1988-1990 гг. в Москве (1989 г.), Фрунзе (1988-89 гг.), Ташкенте (1988-1990 гг.), Алма-Ате (1990-1991

гг.), пересмотрен подход к оценке Кокандского, Андижанского восстаний и восстания 1916 года. На этих научных форумах, в которых автор данной монографии принимал активное участие, подчеркивались несостоятельность и ошибочность утверждений о так называемых реакционных очагах восстания 1916 года. Это восстание признано целиком и национально-освободительным, антиколониальным и антивоенным движением» (Үсенбаев К. 1916: героические и трагические страницы. – Б., Шам. 1997, 3,180-бб.) - деп, өзерттеулерінің дұрыстығын тағы да бір рет растайды.

Бұл еңбек, оқиғаға берілген баға, ғылыми зерттеулердің нақтылығы, нанымды дәйектердің көптігінен үнемі жұмыртқадан жүн іздеген Орталық тарихшылардың сын-пікірінен алыс болған. Тарихшы ғалымның көздеген мақсаты, негізгі дара жолы, өз бағытынан қайтпаған ұстамдылығы оқиғаның оң баға алуына жағдай жасайды. Академик А.Э. Измайловтың: «Я считаю, что он (Кушбек Үсенбаев - Д.Ж.) самый принципиальный историк и ученый в республике» (ҚР ҰҒА Тарих институты Ғылыми кеңесінің 1997-жылдың 28 наурызындағы жиналысының № 1 хаттамасы), - деп бағалауы осының анық айғағы. Бірақ оның мінезіндегі бұл қайсарлық жеке басына кесірі тиетін оқиғалардың туындауына себеп болды.

Ғылымда өзіндік қадір-қасиетке ие болып, жасы ұлғайып қалған кезінде, 1983 жылы Қырғызстан КП ОК-ның 1-хатшысы Т.У.Усубалиевте өз баяндамасында: «ҚКСР-інің Ғылым академиясы Тарих институтының сектор басшысы К. Үсенбаевтың және басқа да жеке тарихшылардың XIX ғасырдың аяғы XX ғасырдың басындағы Қырғызстандағы ұлттық қозғалыс бойынша жазылған еңбектерінде осы сияқты қателіктерге (тарихи материалдарды жете білмегендік – Д.Ж.) жол берілген» (Советтик Кыргызстан, 1983, 20-май), - деп сынға алады. Республиканың 1 басшысының ғалым жөніндегі мынадай теріс пікірі ол кезде есімі аталған адамның «қоғамдық жат элемент» қатарына қабылдануға мәжбүрлеген. Кейін белгілі болғандай, бұл сын сол кездегі өресі төмен, көре алмастықты көксеген жеке ғалымдардың, бәле қоздырушылардың әрекетінен үнемі болып тұрғандығы айқындалды.

1916 жылғы оқиғаларға және Дүрбелеңге баға беру, кезеңдерге бөлу тарихшының алғашқы момнографиясында өте тиянақты берілген. К. Үсөнбаев 1916 жылғы ұлт-азаттық қозғалысы бойынша жұмыс істеген тарихшылардың (Д. Меджитов, А.Г. Зима (А.Г. Зима, О характере восстания 1916 г. в Киргизии. Тр. ИЯЛИ Кир.ФАН СССР, IV-шығ., 1954, 104-105-беттер) кезеңдерге бөлуін қарастыра отырып: «Исходя из целей и задачи социального состава и размаха восстания 1916г. в Киргизии, можно выделить в нем три этапа: начало восстания (июль-первые числа августа), нарастание (август-первая половина сентябрь), убыл, т.е. поражение восстание (с сентября по ноябрь)» - деп, әрбір кезеңнің сипатты белгілерін, мақсатын, формаларын,

таралу аймағын, қоғамдық құрылымын толық көрсеткен [12]. Дегенмен де, аталған еңбектерді салыстырудан және талдаулардан үнемі жеке айырмашылықтарды, кемшіліктерді байқауға болады.

Атап айтсақ, 1967-жылы жарық көрген көлемді еңбегінде көтерілістіңелдік сипаты жеткілікті ашылмай, оқиғаның саяси жағына басымырақ мән берілген. Бұл ойымызды өзініңғылыми мақаласында т.ғ.к. Т. Асанов та бөліседі [13]. Кейінгі зерттеулерінде қоғамдық-экономикалық және саяси ахуалда «Еңбек армиясына бейімдеудала жұмыстарыәбден қызу жүріп жатқан уақытқа дәл келгендігі де бұқара халықтың наразылығын одан бетер күшейтті»[14], - деп, ашық суреттей келіп: «1916-жылғы көтеріліс – біздің өлкеміздің Ресейге қосылған уақытынан беріқырғыз елінің бүкіл даму жолының дайындығында XIX ғ. екінші жартысында, XX ғасырдың басында Қырғызстанда түзілген әлеуметтік-экономикалық және саяси жағыдайлардан келіп шыққан. Бұл қозғалыс патшалық самодержавиенің және жергілікті феодалдық топтардың қайырымсыз езгісінен пайда болған. Жергілікті халықтыңер-азаматтарын әскери-тылдық жұмыстарғаалу жөнінде патшаның жарлығы көтеріліске шығуға тікелей сылтау мен себеп болған», - деп ой қорытады [15].

Бірақта бұл жағдайдығалымды жақын танитын замандасы академик А. Салиев: «Кушбек Үсөнбаев Қырғыздардың ұлт-азаттық үшін болған күрестерін, көтерілістерін зерттеп, олардың себептерін фактілер арқылы айқын ашып берген, бірақсол уақыттағы советтік идеология революцияға дейін де, революциядан кейін дежоғарыдағыдай қозғалыстардың, көтерілістердің мәнісін бәсеңдетіп, олар жөнінде шындықты жазуға, жариялауға бөгет жасады. Оқиға реакциялық, контрреволюциялық деп бағаланған. Ал К. Үсөнбаев бұған қарамастан, 1916-жылғы ғылымның өзіндік принципі талап еткендей деңгейде ашып көрсеткен. Одан кейін Әндіжан, Қоқан көтерілістерін және басқа да сол оқиғалардың төңірегінде туындаған қырғыз елінің, көршілес елдердің азаттық жолындағы әрекеттерін ашықтан-ашық жазған» деп ескертеді.

К. Үсөнбаевтың «ең алғашқы зерттеген жұмысы – Қырғызстандағы ұлт-азаттық қозғалысы» болған (т.ғ.к., проф. Асқар Беделбаев). Ғалымның «Қырғызстанныңәр аумағында болған саяси, халықтық қозғалыс әрекеттерінің барысын… зерттеген еңбегі» (академик Бүбүйна Орузбаева) текке кеткен жоқ. «Оның зерттеулерінде тасада танылмай қалған 1870–75-жылдары болған Солтүстік Қырғызстандағы халықтық көтерілістер, айрықша Әндіжандық, Чатқалдық, Сохналық қырғыздардың көтерілістері» жарыққа шығып, кеңірек талданған (т.ғ.д., проф. Закир Эралиев). «Ғалымдар оншалықты мағына бермеген кішкентай фактінің өзінен өрмек өргендей қылып, ең керекті оғиғаларды шығара білген»(т.ғ.д., проф. Закир Эралиев) Кушбек Үсөнбаев қырғыз және онымен шектес өмір сүрген елдердің Жаңа дәуірде басынан өткерген оқиғаларын

зерттей келе, «қырғыз елінің өткендегі көп ғасырлық тарихы – шет елдік басқыншыларға қарсы ұлт-азаттық күрестерден, әлеуметтік жәнеұлттық-бодандық езгіге қарсы шығудың тарихы» деген тиянақты түйінге келеді [16].

К. Үсөнбаевтың қарастырып отырған мәселеге орайең бектерінің саны мен сипаты бұл ғалымның «ұлт-азаттық қозғалыстардың әдісін зерттеу»,- деп мүмкіндік береді. «Қырғыз тарихнамасы әзірше,1916-жылғы көтерілістің шынайы тарихының өзекті мәселелерін зерттеуге бүкіл өмірін арнаған және арнап жатқан жалғыз ғана әдіскер зерттеушіні біледі. Мұнда біз көрнекті еңбектері бір тобының, оның ішінде негізгі болжамдары бүгінгі күнге дейін өзінің ғылыми мәнін жоймаған Қырғызстандағы 1916- жылғы көтеріліс жөнінде ең қомақты еңбектің авторы, профессор К.Ү. Үсөнбаевты айтып отырмыз» деп жазған уақытында тарихшы-публицист, т.ғ.д., профессор Т.К.Чоротегин [17].

Қырғыздар жәнеоған шектес өмір сүрген елдердің. Жаңа дәуірдегі тарихы ұлттық, халықтық азаттық күрестерге өте бай екендігі мәлім. Оларды тарих ғылымының жеткен игіліктері аясында объективті бағалау әрекеті Кушбек Үсөнбаевтың ғылым ишеберлігімен тығыз байланыста жүріп отырған. Нәтижесінде қырғызтану ғылымында бұлтармас тарихи фактілерге сүйенген ғылыми тұжырымдар, түйіндер шығарылған. Аталған мәселелер, өзгеше – 1916-жылғы оқиғалар танымал ғалымның әрекеті менен кеңестік дәуірде де, егемендік алған кезеңде деүнемі қаралып, өзіндік деңгейде тарихтың ақтаңдақтарын толтырып отыр. Қазіргі кезеңдегі Ферғана өңірінің қоғамдық ахуалы, көтеріліске қатысушылары мен жетекшілері архивтік мәліметтердің негізінде танылып отыр.

Әдебиеттер мен сілтемелер:

1. КР БМА. Ф. 2851, оп., 1, д. 1-парақ;
2. Революционное движение в Киргизии накануне Великого Октября. - Ф., 1965;
3. Восстание 1916 года в Киргизии. – Ф., 1967;
4. О характере восстания 1916 г. в Киргизии. «Наука Киргизстана юбилею Великого Октября» жыйнагында, - Ф., 1967.;
5. Восстание 1916 года, История Киргизской ССР, т. 1;
6. Восстание 1916 года. Кирг. ССР, Энциклопедия, - Ф., 1982;
7. Восстание 1916 года - составная часть общероссийского революционного потока. / Коммунист Кыргызстана, 1986, № 12;
8.1916-ж. көтөрүлүш - жалпы россиялык агымдын ажырагысбөлүгү / Кыргызстан Коммунисти, 1986, № 12;
9. Тарыхый чындык тактыкка муктаж / Кыргызстан маданияты, 1989, 23-октябрь;
10. Восстание 1916 г.: факты и вымыслы, / Слово Кыргызстана;
11. КР.БМА ф. 2851, оп., 1, д. № 160, 4,6-баракtар;

12. КР.БМА ф. 2851, оп., 1, д. № 160, 6-барак;
13. КР БМА ф. 2851, оп., 1, д. № 75, 1,14-барактар;
14. Кыргыз ССР тарыхы. – Ф., 1-том, 1973, 40-б;
15. Бактыгулов Д.С., Восстание 1916 г. в Киргизии: итоги и задачи мзучения. Изд. АН. Кирг. ССР, Обществ. науки, 1988, 31, 46-б;
16. Дүйшеев Ж.А. Тарыхчы Кушбек Үсөнбаев. 116-б. Жалал-Абад, 2011;
17. Махмутбекова Мистегүл, Кыргызстандагы улуттук-бөштондук көтөрүлүш, - Б., 1996, 4-бет;
18. Үсөнбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. – Ф., 1967, 25-бет.
19. Абдылдаев, Элебаев М., Ал заманда / Кызыл Кыргызстан, 1936, 2-июнь;
20. Балка (Токомбаев), Кандуу жылдын 20 жылдыгында, / Кызыл Кыргызстан, 1936, 21-июнь;
21. Барыскан ата-эненин өлүмү, / Кызыл Кыргызстан, 1936, 26-июнь;
22. Көп элдүү митингде / Кызыл Кыргызстан, 1936, 21-август;
23. 1916-жылкы көтөрүлүшкө 20 жыл. / Кызыл Кыргызстан, 1936, 20-август;
24. Боролдой менен Көк-Жондогу окуя, / Кызыл Кыргызстан, 1936, 20-август;
25. Быржибаев Ж., Канат кырдырганда, / Социалисттик мал чарба, 1936, 23-август;
26. Кандуу беттешүү. / Социалисттик мал чарба, 1936, 23-август;
27. Колума ок тийип канн агып турду / Кызыл Кыргызстан, 1936, 22-август;
28. Кыдыралиев Жусуп, Өлүмгө ыраазы болгонбуз. / Ленинчи жаш, 1936, 24-август;
29. Сариков, Ошолорду да көрдүкго. / Кызыл Кыргызстан, 1936, 23-май;
30. Токобаев М.. Өз башымдан өткөндөр. / Социалисттик мал чарба, 1936, 23-август; (башы 61,67,70,74-сандарда);
31. Токтосунов Х., Эсимдегилер / Кызыл Кыргызстан, 1936, 6-август;
32. Эки кыргында / Социалисттик мал чарба, 1936, 23-август;
33. Шарип, Чоң Кеминдеги көтөрүлүш. / Кызыл Кыргызстан, 1936, 20-август;
34. Элебаев М.. Ал заманда / Кызыл Кыргызстан, 1936, 21-июль;
35. К. Усенбаев «Восстание 1916 года в Киргизии». Ф., Илим, 1967. 297-бет;
36. К. Усенбаев «1916: героические и трагические страницы». Б.: Шам. 1997. 181-бет;
37. Асанов Т., Үркүндү неге эскербейбиз? / Мугалимдер газетасы, 1990, 16-март;

38. КР БМА Ф. № 2851, оп. 1, дело № 64, 1-барак;
39. КР БМА Ф. № 2851, оп. 1, дело № 34, 6-барак;
40. КР БМА Ф. № 2851, оп. 1, дело № 163, 1-барак.

13. ОРГАНИЗАЦИЯ КООПЕРАТИВОВ И МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

С.А. Омурзаков
Университет экономики и предпринимательства
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)
И. Кенжекулов
Жалал-Абадский государственный университет
(г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

В Кыргызской Республике число сельхозкооперативов по состоянию на 1.01.2015 г. составляет 373. Большинство из них успешно ведет свою хозяйственную деятельность как самостоятельный субъект хозяйствования.

Кооператив призван вернуть человека на землю, обеспечить его средствами производства, сделать хозяином и тем самым пробудить личный интерес, усилить материальную заинтересованность в наращивании объема продукции сельского хозяйства.

В условиях перехода к рыночной экономике организация и внедрение крестьянского или фермерского хозяйства во многом определяется его взаимоотношениями с другими отраслями АПК, обеспечивающими фермеров материально-техническими средствами и услугами, перерабатывающими их продукцию, реализующими ее. От них зависят применяемые в сельском хозяйстве технологии, специализация и концентрация производства на фермах, характер и уровень занятости, другие важнейшие аспекты организации производства. Здесь возможности кооперативов и малых предприятий велики, то есть, без них, как показывает опыт развитых капиталистических стран, невозможно создать условия для развития товарно-денежных отношений, формирования рынка.

Например, фермерские хозяйства и кооперативы в сельском хозяйстве Америки и Западной Европы занимают особое место. При этом фермеры ведут свое хозяйство самостоятельно, а кооперативы занимаются вопросами снабжения (закупают удобрения, корма и другие материально-технические ресурсы), а также переработкой, хранением и реализацией продукций. По данным МСХ США в 1985 г, в стране насчитывалось 5369 кооперативов. Из них переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции занималось 3260, снабжением фермеров - 2109, хранением продукции, оказанием транспортных и других услуг - 138. В 1983 г. 1887 кооперативов

снабжали фермеров строительными материалами, 3295 - кормами, 3442-удобрениями, 3318 - семенами. В 80-е годы кооперативы перерабатывали и продавали около 30 % фермерской продукции, а их доля в обеспечении материально-техническими ресурсами составила 27 %.

В Дании на долю кооперативного сектора приходится 91 % производства и переработки молока, 92 % производства мяса, 86 % производства сыра, 93 % - свинины, 65 % - говядины, 61 % - фруктов и овощей, 60 % - семян сельскохозяйственных культур, 20 % - поставок на фермы сельскохозяйственной техники, 48 % - комбикормов, 47 % - удобрений.

Таким образом, в мировой экономике жизнеспособность кооперативов сельского хозяйства подтверждается тем, что доля их в реализации фермерской продукции и обеспечении фермеров материально-техническими ресурсами уже сейчас довольно высока и постоянно возрастает.

В настоящее время в республике действуют 384 318 крестьянских и фермерских хозяйств. Однако, у них остается низким, уровень материально-технического обеспечения, снабжения и сбыта продукции. Кроме того, как отдельные товаропроизводители, они, как правило, находятся в невыгодных условиях, так как объем произведенной ими продукции относительно невелик, сама сельскохозяйственная продукция - скоропортящаяся - не подлежит длительному хранению, а производители ее не имеют возможности квалифицированно изучать рынок. Это побуждает их объединять свою экономическую деятельность, в основном касающуюся сферы сбыта и переработки продуктов, для достижения лучших экономических результатов и укрепления позиций на рынке. Этим и объясняется возникновение различного рода торговых, посреднических, перерабатывающих, снабженческо-сбытовых кооперативов.

На наш взгляд, указанные выше недостатки можно, как нами уже отмечалось, устранить созданием сети кооперативов и малых предприятий по сервисному обслуживанию, включая снабжение и сбыт продукции. Они обеспечивают постоянную связь земледельцев с промышленными предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье; организуют сбыт готовой продукции на рынке; снабжают фермерские и крестьянские хозяйства сельскохозяйственной техникой, сырьем и оказывают различные услуги. Кооперативы приобретают необходимое им сырье, материалы и другое имущество в порядке оптовой торговли у государственных и кооперативных предприятий и организаций, используют ресурсы, полученные от заказчиков, а также приобретают товары на рынках, аукционах, выставках, у населения. Они самостоятельно определяют формы и систему оплаты труда по трудовому договору.

Согласно закону о кооперации, многофункциональными снабженческо-сбытовыми, заготовительными, закупочными кооперативами, действующими в сельском хозяйстве, признаются кооперативы, занимающиеся закупкой, транспортировкой и сбытом продукции сельского хозяйства; оказывающие производителям продукции сельского хозяйства различные услуги в виде обеспечения материально-техническими ресурсами, организации хранения, переработки продукции сельского хозяйства.

Эти кооперативы организуют:

1) закупку сельскохозяйственных машин и оборудования, минеральных удобрений, семян и других средств производства;

2) сбыт сельхозпродукции.

Кроме перечисленных основных операций они организуют ремонтные мастерские, прокатные пункты и т.п. Так, снабдив товаропроизводителей сельхозмашинами, кооператив должен обеспечить им в будущем смену запасных частей и производство их ремонта. Кроме этих работ кооператив может организовать совместное использование сельскохозяйственных машин. Это осуществляется путем организации прокатных пунктов тракторов, комбайнов и других сложных механизмов и сельхозмашин. Прокатные пункты, с одной стороны способствуют пропагандированию усовершенствованных машин и техники среди потребителей, а с другой - дают возможность мелкому хозяйству использовать такие машино-механизмы, которые могут окупиться только в больших хозяйствах.

В условиях многообразия форм собственности, развития товарно-денежных отношений ожидается также увеличение числа предприятий малого предпринимательства, которые занимаются снабжением, переработкой, сбытом сельхозпродукции и обслуживанием различных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Целесообразность формирования в республике малого предпринимательства в аграрном секторе обусловливают прежде всего необходимость более эффективного пользования трудовых ресурсов, сокращения потерь сельскохозяйственной продукции и снабжение сельхозпредприятий материально-техническими ресурсами.

Для всех малых предприятий (независимо от форм собственности) важно установить равные условия хозяйствования. Основными формами собственности в системе малых предприятий являются частная, коллективная и смешанная. Малые предприятия должны самостоятельно определять порядок найма работников, формы и систему оплаты труда, организацию и нормирование его.

Следует отметить, что отнесение предприятий к малым носит достаточно условный характер. Критерии определения малых

предприятий существенно варьируются в зависимости от страны и отрасли. Только в 75 странах насчитывается более 50 статистических критериев малых предприятий. К наиболее распространенным критериям относятся количество работников и величина оборота, но их конкретное значение может существенно различаться. В Великобритании, например, среди предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции к малым относятся предприятия с численностью персонала до 200 человек, в то время как в строительстве верхний количественный предел - 25 человек. В сельском хозяйстве основным критерием является величина оборота (она равна - 150 тыс. фунтов стерлингов). В Швеции же, независимо от отрасли, к малым относятся предприятия с численностью до 50 человек.

В Кыргызстане в сельском хозяйстве к малым относятся предприятия с численностью занятых до 50 человек. Однако на практике в аграрном секторе республики встречаются предприятия с числом работающих от 3 до 15, а также с малым оборотом.

Согласно закону, малое предприятие является юридическим лицом, и имеет самостоятельный баланс и расчетный счет в учреждении банка. Оно на основе полного хозяйственного расчета обеспечивает самоокупаемость, финансирование затрат по развитию производства, социальному развитию и материальному стимулированию работников за счет заработанных средств, всецело отвечает за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности и выполнение обязательств перед поставщиками и потребителями, бюджетом и банком.

Малое предприятие в установленном порядке приобретает и арендует основные фонды на договорной основе, наделяется учредителем оборотными фондами либо берет для этих целей ссуду в банке. Оно самостоятельно осуществляет хозяйственную деятельность, исхода из реального потребительского спроса на его товары и услуги. Планы хозяйственной деятельности малое предприятие составляет на основе экономических нормативов, лимитов и заказов потребителей с учетом потребительского спроса и рыночной конъюнктуры.

Валовой доход малого предприятия используется на уплату процентов за кредиты банка, на отчисления от валового дохода в государственный бюджет. Из оставшейся части валового дохода формируется хозрасчетный доход, из которого формируется фонд производственного и социального развития, а также резервный фонд. Остаток средств направляется на оплату труда. Использование созданных фондов определяется самостоятельно трудовым коллективом.

Использованная литература:

1. Булочникова Л.А., Плешков Б.И. и др. Малые фермерские хозяйства США и проблемы их формирования в СССР. - М.: Экономика, 1991.
2. Глущецкий А.А. Кооперация: роль в современной экономике. - Профиздат, 1991.
3. Иванов В.В. Новые формы хозяйствования на селе: проблемы и перспективы. Вып. 29-й, 1991.

14. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Е.А. Романенко, И.В. Чаплай
Всеукраинская ассамблея докторов наук
в области государственного управления
(г. Киев, Украина)

Важной задачей экономической политики государства есть деятельность по согласованию интересов государства, деятелей рынка и населения. Каждый из них имеет имманентную систему интересов, порожденную его природой и конкретным положением в экономической системе. Интересы могут не совпадать или находиться в противоречии. Это объективная предпосылка для возникновения конфликтов в обществе и экономической системе. Деятельность органов государственного управления должна быть направлена на прогнозирование, профилактику конфликтов, устранение их причин, а в случае их возникновения - на ликвидацию с минимальными последствиями. В идеале, интересы государства, предприятий и населения должны совпадать.

Украина - одна из крупнейших европейских стран и поэтому важной проблемой есть участие в международных интеграционных процессах. В контексте европейской интеграции, приобретает значение стратегия опережающего развития. Если страны Европейского Союза (далее - ЕС) прогнозируют ежегодные темпы роста ВВП в 3-3,5%, то для Украины необходимо как минимум 6-7%. Важным индикатором конкурентоспособности на мировом рынке, что демонстрирует прочность экономических позиций, есть лидерство в той или иной области. Особенно, лидерство в таких отраслях как: электроника, производство полупроводников, энерго- и сложное машиностроение, химическое производство и т.д. В ряде таких отраслей Украинская экономика, несмотря на общее кризисное состояние, имеет конкурентные преимущества. В частности, в

самолетостроении, ракетостроении, производстве авиадвигателей, танкостроении, судостроении и др. [1].

В 2015 году, несмотря на рост выпуска продукции, преимущественно конечного использования, общая тенденция ухудшения структуры промышленного производства не изменилась. Это касается, прежде всего, машиностроения, доля которого уменьшилась с 30,5% в 2010 году до 13,4% - в 2015 году. Увеличилась и без того непомерно большая доля черной металлургии: за 2015 год она достигла 27,4% по сравнению с 11% в 2010 году и 23,8% в 2012 году. Продолжался рост удельного веса других энергоемких отраслей (химической промышленности, цветной металлургии). По итогам 2015 года, совокупная доля сырьевых и энергоемких отраслей в структуре промышленного производства приблизилась к 58%. Учитывая рост цен на сырьевые и энергетические ресурсы, такая ситуация становится угрожающей для экономической безопасности государства.

Кроме того, в Украине количество региональных проблем чрезвычайно велико. Так, почти половина создаваемого национального дохода и примерно 60% основных производственных фондов страны приходятся лишь на 6 областей: Днепропетровскую, Донецкую, Запорожскую, Киевскую, Луганскую и Харьковскую. Отрасли, обеспечивающие экономический рост, одновременно дают наибольшую часть отходов. Среди них доминирующую долю (от 80 до 85%) составляют отходы горнопромышленного производства. Таким образом, достижение экономического оживления в Украине за счет экологически вредных отраслей промышленности вызывает рост загрязнения окружающей среды, ухудшение состояния здоровья и качества жизни населения, в целом.

Кроме негативного влияния на окружающую среду, существующая структура промышленности ухудшает качество жизни населения страны. Руководители промышленных предприятий действуют в соответствии с такой логикой. Повышение конкурентоспособности продукции требует снижения цен на нее, а себестоимость может быть уменьшена, или за счет уменьшения промежуточного потребления, которое требует структурно-технологических изменений и связано со значительными инвестициями, либо за счет сокращения оплаты труда. Закономерно, что выбирается второй путь. Это снижает социальные показатели жизни страны, эффективность промышленного производства и ухудшает структуру этого хозяйственного комплекса. Дальнейшее сохранение традиционных, ресурсоемких структур промышленного производства препятствует формированию прогрессивных, факторных, конкурентных преимуществ и их реализации. Такая структура не предусматривает и не стимулирует включение в систему экономического роста факторов

конкурентоспособности постоянного и долгосрочного действий - инноваций, повышения квалификации кадров, маркетинга, логистики и др. Поэтому, для сохранения рыночных и экономических позиций ставка делается на монопольные цены, перераспределение ресурсов и доходов - на факторы, способствующие углублению противоречий между различными стадиями и участниками производства и воспроизводства [2, с. 120-124].

Национальные конкурентные преимущества украинской промышленности еще не сформировались. В настоящее время, таким реальным преимуществом есть дешевая рабочая сила. Однако, ее использование находится на грани социальной опасности. Поэтому, повышение стоимости труда - необходимое условие роста. Наиболее актуальным направлением коррекции государственной промышленной политики есть разработка стратегии и тактики постепенной и сбалансированной замен преимуществ дешевых рабочих рук преимуществами, присущими промышленно развитым странам.

Структурная политика, которая привела к таким последствиям, не только негативно отражается на развитии экологической и социально-культурной сфер, но и становится преградой для развития производственных сил, вообще, и ухудшает материальную основу для инвестирования экономики.

Такая политика находится в противоречии с концепцией перехода Украины на модель устойчивого развития. Суть стратегии устойчивого развития предполагает, во-первых, многосторонность развития, а, во-вторых - установление реалистического баланса между экологическими, институциональными, социальными и экономическими составляющими. В Украине пока еще досконально не разработана стратегия устойчивого развития.

До сих пор считается, что у государства нет рыночного инструмента структурной перестройки экономики. Вместе с тем, такая перестройка крайне необходима, поскольку экономические пропорции национального хозяйства деформированы. По нашему мнению, для оптимизации структуры экономики, на современном этапе системных трансформаций, необходимо усиление дееспособности государства. При этом, к главным приоритетам относится освоение эффективных рыночных механизмов структурной политики [3, с. 66-68].

Таким образом, важной компонентой государственного строительства есть проведение сбалансированной структурной политики, а, также, формирование эффективной системы управления, которая была бы способна определять приоритеты экономического развития и, тем самым, способствовать формированию оптимальной хозяйственной структуры. Эта проблема многоплановая и имеет, во-первых, отношение к организационному построению органов государственной власти и местного самоуправления, а, во-вторых, требует принципиально по-новому подходить к их функционирования

и совершенствования работы. В интересах усиления дееспособности органов государственной власти, необходимо создать механизм управления, который содержал бы набор экономических методов, рычагов, регуляторов, влияющих на объект управления в нужных направлениях.

В качестве рыночного инструмента государства, для структурной перестройки хозяйственного комплекса и согласования интересов государства, деятелей рынка и населения, предлагается использовать маркетинг. Формирование системы маркетинговой деятельности органов государственного управления необходимо рассматривать в комплексе с другими направлениями управления национальной экономикой и государственного строительства.

Современные требования к выполнению государственными учреждениями их функций, в значительной степени, отличаются от требований прошлого. В некоторых случаях, это требует радикальной смены инструментов и рычагов, используемых государственными учреждениями в их работе. На смену прямому администрированию приходят элементы формирования маркетинговых коммуникаций. Так, распространенной в последнее время стала практика налаживания связей с общественностью. Все чаще государственными учреждениями используются инструменты рекламы. Целью рекламы, где инициаторами становятся государственные учреждения, чаще всего есть пропаганда государственных, общественно-важных идей, пропаганда своей работы и тому подобное. Наиболее активными участниками выступают такие ведомства исполнительной власти, как Государственная налоговая администрация, Министерство юстиции, Министерство обороны и т.д. Значительное количество мероприятий по пропаганде идей, благоприятных для развития городов, начинают осуществлять городские власти [4].

В индустриально развитых странах правительства, администрации земель, штатов, кантонов, департаментов, городов используют маркетинг для активизации социально-экономического развития. Например, по заказу Европейской Комиссии экспертами-маркетологами была разработана стратегия формирования позитивного общественного мнений по вопросу замены национальных валют стран ЕС на Евро. Администрация Президента Соединенных Штатов Америки (далее - США) занимает двадцать четвертое место среди крупнейших рекламодателей мира. Правительства стран используют технологии маркетинга при проведении программ по борьбе с алкоголизмом, курением и наркоманией, сохранению электроэнергии, соблюдению правил дорожного движения. Во Франции, с помощью маркетинга, была решена проблема неравномерного расположения производственных сил. В Швейцарии, Испании, Германии координационным механизмом регулирования индустрии туризма есть маркетинговые системы этих стран. Их

структурными элементами - носителями маркетинговых функций есть центральные и региональные органы государственной власти, национальные и региональные туристические ассоциации, туристические предприятия. Между иерархическими уровнями маркетинга (макро, мезо, микро) существует зависимость. Маркетинговые действия центральных и региональных органов государственной власти, - например, разработка стратегии маркетинга, проведения маркетинговых исследований и мероприятий по продвижению турпродукта и территории есть индикативными инструментами ориентации туристического предприятия в рыночном пространстве. Маркетинг туристического предприятия интегрированный в систему маркетинга страны.

В США администрация штата Пенсильвания использовала региональный маркетинг для трансформации экономической структуры Питтсбургской агломерации - одного из центров мирового сталелитейного производства. После анализа маркетинговой среды, с использованием классического маркетингового инструментария, была разработана стратегия развития Питтсбургского региона. Сейчас Питтсбург - это регион индустрии сервиса, здравоохранения, образования, прецизионные технологий, легкой промышленности, сталелитейного производства. Однако, в нем занято менее 5% трудоспособного населения. В частности, в России в Кузбассе, при поиске оптимальных механизмов разрешения кризисной ситуации (регион имел угольно-металлургическую специализацию и неразвитую социальную сферу), была разработана специфическая модель регионального маркетинга. Поиском адекватных моделей маркетинговой деятельности занимаются в других субъектах Российской Федерации.

Традиционной сферой деятельности городских властей за рубежом стал муниципальный маркетинг - использование инструментов маркетинга с целью развития города, повышения конкурентоспособности его институциональных единиц и обеспечения благосостояния населения. Это система мероприятий по привлечению в город новых экономических агентов и инвестиций, путем распространения информации и печатных материалов о городе, целенаправленных визитов городских руководителей, встреч с потенциальными инвесторами и др.

Под категорией «маркетинговая деятельность органов государственного управления» следует понимать использование концепции, методологии, технологии маркетинга органами государственной власти центрального и местного уровней. То есть, это система, которая охватывает институциональные единицы сектора общего государственного управления [5, с. 6-8].

Маркетинговая деятельность органов государственного управления есть элементом маркетинговой системы страны, в

которую входит, также, совокупность систем управления маркетинговой деятельностью институциональных единиц других четырех секторов экономики - нефинансовых корпораций, финансовых корпораций, домашних хозяйств, некоммерческих организаций.

Маркетинговая деятельность органов государственного управления имеет многоплановое значение. С экономической точки зрения, это механизм экономической заинтересованности в свертывании производства одних и максимально быстром наращивании производства других товаров, исходя из конкретных условий и места территории во внутреннем и международном разделениях труда. Ее смысл заключается в гармонизации интересов всех субъектов рынка (способствует налаживанию связей между субъектами хозяйствования, продавцами и покупателями, росту деловой активности, повышению объемов капиталовложений, увеличению количества рабочих мест), оптимизации структуры хозяйственного комплекса [6].

С общественно-политической точки зрения, маркетинговая деятельность на макро- и мезоуровнях, кроме содействия формированию потребительских предпочтений, принимает, также, участие в становлении стандартов социального поведения, формировании представительства политических партий в структуре различных ветвей власти. Идеологическая роль реализуется в содействии распространению определенной идеологии. Образовательно-воспитательная роль способствует распространению новых знаний, прививает различные практические навыки. Психологическая роль заключается в формировании психологических установок, самооценки, характера реакции, психологического климата.

Сегодня вопрос о необходимости внедрения маркетинга в систему государственного управления, в частности, по администрированию формами и методами предоставления услуг населению приобретает особую актуальность [7]. В данном аспекте, основным направлением, в процессе формирования системы государственного управления маркетинговой деятельностью, есть развитие системы центральных и местных органов государственной власти, в которых подчинено выполнение маркетинговых функций.

Список литературы:

1. Бакуменко В.Д., Безносенко Д.О. Виявлення комплексу проблем державного управління процесами європейської та євроатлантичної інтеграції України, розробка пропозицій щодо вдосконалення системи державного управління цими процесами: Науково-дослідна робота. – К.: НАДУ при Президентові України; Центр навчання і досліджень з європейської та євроатлантичної інтеграції України. – 41 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.napa-eurostudies.org.ua/2-2.rtf.

2. Нижник Н. Р., Машков О. А. Системний підхід в організації державного управління: навч. посібн. / За заг. ред. Н. Р. Нижник. – К.: УАДУ, 1998. – 160 с.

3. Безугла В. Аналіз конкурентоспроможності регіонів України // Регіональна економіка, 2004 - № 4 - С. 64-68.

4. Бейко О.В. Механізми вдосконалення управління на місцевому рівні та наближення його до європейських стандартів // http://www.academy.kiev.ua/ej1/txts/Beyko.htm

5. Беррі Т. Місцевий економічний розвиток та економічний розвиток громади // Громадські ініціативи., 2005. - № 1. - С 6-8.

6. Білоус О. Імперативи сталого розвитку в епоху глобалізації // http://www.soskin.info/ea.php?pokazold=20020390&n=3&y=2002

7. Романенко Е.А., Чаплай И.В. Стимулирование сбыта и прямой маркетинг в механизмах государственного управвления / Е.А. Романенко, И.В. Чаплай // «Integration of the Scientific Community to the Global Challenges of Our Time»: materials of the international scientific-practical conference, (Рівне, 21-22 квітня 2016 р.). – Sharm el-Sheikh, Arab Republic of Egypt: Regional Academy of Management, 2016. – С. 25-30.

SECTION I / СЕКЦИЯ I

TECHNICAL SCIENCES / ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

1.1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИЦИОННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧИСЛА ПО ЕГО ОСТАТКАМ

А.М. Ахметова
Институт информационных и вычислительных технологий
(г. Алматы, Казахстан)
С.А. Нугманова
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
(г. Алматы, Казахстан)
В. Вуйцик
Люблинский технический университет
(г. Люблин, Польша)

Аннотация:
Система остаточных классов обладает одной особенностью, которую можно отнести к недостаткам этой системы: нельзя визуально определить величину числа, представленного в СОК, а следовательно затруднительно и выполнение таких операций, как сравнение чисел, определение знака числа. Один из путей решения этой проблемы состоит в преобразовании чисел из СОК в позиционную систему счисления. В данной статье оценивается способы перевода числа в обобщенную позиционную систему.

Ключевые слова: система остаточных классов, метод ортогональных базисов, Китайская теорема, базисы системы, диапазон, позиционная система, алгоритм, обобщенная позиционная система, преобразование.

Постановка проблемы

Обработка сигналов универсальными цифровыми вычислительными машинами или специализированными цифровыми процессорами осуществляется путём выполнения ряда вычислительных операций над последовательностями чисел. В настоящее время существует несколько алгоритмов, предназначенных для использования в области цифровой обработки сигналов. Здесь немалую роль играет система остаточных классов, основанная на элементарной теории чисел.

Анализ последних исследований и публикаций

Толчком к исследования в области непозиционных систем счисления послужили опубликованные в 1955-1957 гг работы чешских ученых М. Валаха и А. Свободы, посвященные представлению чисел в виде совокупности не отрицательных вычетов по группе взаимно простых оснований, и определившейся в связи с этим представлением возможности выполнения рациональных операций без учета разрядных связей

между цифрами числа. Проведенные авторами настоящей исследования в этой новой системе счисления, названной системой остаточных классов, привели к созданию машинной арифметики.

В процессе исследования возможностей системы остаточных классов удалось построить самокорректирующиеся коды пригодные для обнаружения и исправления ошибок возникающих не только при передаче информации, но и при ее арифметической обработке.

Постановка задачи

Система остаточных классов обладает одной особенностью, которую можно отнести к недостаткам этой системы: нельзя визуально определить величину числа, представленного в СОК, а следовательно затруднительно и выполнение таких операций, как сравнение чисел, определение знака числа. Один из путей решения этой проблемы состоит в преобразовании чисел из СОК в позиционную систему счисления. Цель статьи - оценить способы перевода числа в обобщенную позиционную систему.

Основная часть

Перевод числа N из позиционной системы в систему остаточных классов может быть осуществлен с помощью набора констант, являющихся эквивалентами степеней p (основание позиционной системы) в системе остаточных классов [1]. Нельзя визуально определить величину числа, представленного в системе остаточных классов (СОК), а, следовательно, затруднительно и выполнение таких операций, как сравнение чисел, определение знака числа. Один из путей решения этой проблемы состоит в преобразовании чисел из СОК в позиционную систему счисления [2]. Оценим существующие способы перевода, как традиционные: метод ортогональных базисов; перевод числа в обобщенную позиционную систему (ОПС).

1) Метод восстановления числа по его остаткам был найден еще в Китае две тыс. лет назад. Основой этого метода является теорема, названная, поэтому Китайской теоремой об остатках (КТО).

Теорема.

Пусть $p_1, p_2, \dots, p_n$ – попарно взаимно простые числа, $P = \prod_{i=1}^{n} p_i$, $m_1, m_2, \dots, m_n$ подобраны так, что $\frac{P}{p_i} m_i \equiv 1 \pmod{p_i}$, $A_0 = \sum_{i=1}^{n} \frac{P}{p_i} m_i a_i$, $i = \overline{1,n}$. Тогда решение системы $A \equiv a_i \pmod{p_i}$, $i = \overline{1,n}$, будет иметь вид: $A \equiv A_0 \pmod{P}$.

Эта теорема лежит в основе метода ортогональных базисов при переводе из системы остаточных классов в позиционную систему счисления.

Пусть основания системы остаточных классов $p_1, p_2, \ldots, p_n$;

$P = \prod_{i=1}^{n} p_i$ – объем диапазона системы. С выбором системы определяются ее основные константы – базисы $B_i, i = \overline{1,n}$. Задача перевода числа $A = (\alpha_1, \alpha_2, \ldots, \alpha_n)$ в ПСС заключается в определении таких чисел $M_i, i = \overline{1,n}$, чтобы $A = \sum_{i=1}^{n} M_i B_i$. Для однозначного определения M_i на базисы системы B_i накладывается ряд ограничений и показывается, что таким свойством обладают базисы

$B_1 = (1, 0, 0, \ldots, 0, 0), B_2 = (0, 1, 0, \ldots, 0, 0), B_n = (0, 0, 0, \ldots, 0, 1)$, которые называются ортогональными [3].

Тогда в случае ортогональных базисов $M_i = \alpha_i, i = \overline{1,n}$. Ортогональные базисы определяются по формуле

$$B_i = \frac{m_i P}{p_i} \quad m_i P_i, i = \overline{1,n}, \tag{1}$$

где

$$P_i = \frac{P}{p_i} = p_1 \cdot p_2 \cdot \ldots \cdot p_{i-1} \cdot p_{i+1} \cdot \ldots \cdot p_n \tag{2}$$

m_i – целые положительные числа, которые называются весами базиса, их определяют из сравнений

$$P_i m_i \equiv 1 \pmod{p_i} \tag{3}$$

Тогда, по Китайской теореме, число

$$A = (\alpha_1, \alpha_2, \ldots, \alpha_n) = \sum_{i=1}^{n} \alpha_i B_i \pmod{P}.$$

Таким образом, если найдены ортогональные базисы для системы оснований, то для перевода числа $A = (\alpha_1, \alpha_2, \ldots, \alpha_n)$ достаточно вычислить $\sum_{i=1}^{n} \alpha_i B_i$ и ввести эту сумму в диапазон $[0; P)$ вычитанием величины, кратной P, т.е.

$$A = \left| \sum_{i=1}^{n} \alpha_i B_i \right|_P = \sum_{i=1}^{n} \alpha_i B_i - r_{n-1} P, \tag{4}$$

где r_{A_i} – ранг числа A_i, показывающий сколько раз надо вычесть величину диапазона P из полученного числа, чтобы вернуть его в диапазон.

Пример. Пусть дана система оснований p_1 = 2, p_2 = 3, p_3 = 5, p_4=7, p_5=11, объем диапазона P=2·3·5·7·11=2310. перевести число A = (1, 2, 1, 4, 7) в позиционную систему.

Вычислим ортогональные базисы.

Для этого найдем величины P_i:

$P_1 = \frac{P}{p_1}$ =1155, $P_2 = \frac{P}{p_2}$ =770, $P_3 = \frac{P}{p_3}$ =462, $P_4 = \frac{P}{p_4}$ =330,

$P_5 = \frac{P}{p_5}$ =210.

Ищем веса базисов:

1155^{m_1} ≡ 1(mod 2), m_1 ≡ 1(mod 2).

770^{m_2} ≡ 1(mod 3), m_2 ≡ 2(mod 3).

462^{m_3} ≡ 1(mod 5), m_3 ≡ 3(mod 5).

330^{m_4} ≡ 1(mod 7), m_4 ≡ 1(mod 7).

210^{m_5} ≡ 1(mod 11), m_5 ≡ 1(mod 11).

Тогда получаем сами базисы:

B_1 =$m_1 \cdot P_1$= 1·1155 =1155,

B_2 =$m_2 \cdot P_2$= 2·770 =1540,

B_3 =$m_3 \cdot P_3$= 3·462 =1386,

B_4 =$m_4 \cdot P_4$= 1·330 =330,

B_5 =$m_5 \cdot P_5$= 1·210 =210.

Вычислим величину числа A:

$A = |1 \cdot 1155 + 2 \cdot 1540 + 1 \cdot 1386 + 4 \cdot 330 + 7 \cdot 210|_{2310} = |8411|_{2310}$ =1481.

Так как ортогональные базисы B_i полностью определяются выбором оснований системы, то они могут быть заранее вычислены, причем единственный раз.

Недостаток рассмотренного метода заключается в том, что приходится иметь дело с большими числами B_i и, кроме того, действия сложения и умножения надо выполнять в позиционной системе счисления, а полученный результат необходимо вводить в диапазон вычитанием величины кратной P.

2) Другой метод определения величины числа связан с переводом числа из системы остаточных классов в ОПС. Для того чтобы рассмотреть этот метод, выявим связь между представлением некоторого числа A в этих двух системах. Пусть по-прежнему СОК задается основаниями $p_1, p_2, \dots, p_n$ и $A = (\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n)$ – число в этой системе. И пусть $p_1, p_2, \dots, p_n$ – также основания ОПС, тогда число A можно представить в виде

$$A = a_{n-1} p_1 p_2 \dots p_{n-1} + a_{n-2} p_1 p_2 \dots p_{n-2} + \dots + a_2 p_1 p_2 + a_1 p_1 + a_0, \quad (5)$$

где $a_k < \prod_{i=1}^{k-1} p_i \; (i = \overline{1, n})$ – коэффициенты (цифры) ОПС.

Очевидно, что диапазоны чисел, представимых в СОК и ОПС совпадают, т.е. можно говорить о наличии взаимооднозначного соответствия между множеством представлений чисел в СОК и ОПС.

Равенство (5) можно переписать в виде

$$A = a_0 + p_1 (a_1 + p_2 (a_2 + \dots + p_{n-2} (a_{n-2} + p_{n-1} a_{n-1}) \dots)),$$

откуда следует, что цифры ОПС могут быть получены из соотношений:

$$a_0 = A - \left[\frac{A}{p_1}\right] p_1 = A - A_1 p_1, \text{ где } A_1 = \left[\frac{A}{p_1}\right],$$

$$a_1 = A_1 - \left[\frac{A_1}{p_2}\right] p_2 = A_1 - A_2 p_2, \text{ где } A_2 = \left[\frac{A_1}{p_2}\right], \quad (6)$$

…

$$a_{n-1} = A_{n-2} - \left[\frac{A_{n-2}}{p_{n-1}}\right] p_{n-1} = A_{n-2} - A_{n-1} p_{n-1}, \text{ где } A_{n-1} = \left[\frac{A_{n-2}}{p_{n-1}}\right].$$

Причем при определении цифр a_i по формулам (6) все вычисления можно вести в СОК.

Действительно, из (6) следует, что $a_0 = |A|_{p_1}$, т.е. a_0 – первая СОК цифра или $a_0 = \alpha_0$. Для получения a_1, сперва $A - a_0$ представим в остаточном коде. Очевидно $A - a_0$ делится на p_1. Более того, p_1 взаимно просто со всеми другими модулями. Следовательно, для нахождения цифры a_1 может быть использована процедура деления

без остатка: $a_2 = \left| \frac{A - a_1}{p_1} \right|_{p_2}$. Таким путем, с помощью вычитаний и делений в остаточной записи все цифры ОПС могут быть получены [4]. При этом замечено, что $a_1 = |A|_{p_1}$, $a_2 = \left| \left[\frac{A}{p_1} \right] \right|_{p_2}$, $a_3 = \left| \left[\frac{A}{p_1 p_2} \right] \right|_{p_3}$ и, вообще, для $i > 1$ $a_i = \left| \left[\frac{A}{p_1 p_2 \cdots p_{i-1}} \right] \right|_{p_i}$.

Перевод, осуществляемый согласно алгоритму (6), содержит всего $2(n-1)$ остаточные арифметические операции вычитания и деления без остатка, где n – число модулей системы. Можно предложить некоторую модификацию, т. е. операция деления заменить операцией умножения. Для этого предварительно вычисляется $\frac{n(n-1)}{2}$ констант τ_{kj}, которые удовлетворяют условию

$$\tau_{kj} p_k \equiv 1 (\bmod p_j),\ 1 \le k < j \le n. \qquad (7)$$

Эти константы можно, например, получить из расширенного алгоритма Евклида

$$\tau_{kj} p_k + \gamma p_j = НОД(p_k, p_j) = 1 \qquad (8)$$

Выводы

Здесь следует заметить тот факт, что константы τ_{kj} полностью определяются выбранной системой оснований, поэтому могут быть вычислены заранее и храниться в некоторой таблице. Если константы τ_{kj} вычислены, то вычисление цифр a_i ОПС по алгоритму (6) может быть переписано в виде:

$$\begin{aligned}
a_1 &\equiv a_1 (\bmod p_1),\\
a_2 &\equiv (a_2 - a_1)\ \tau_{12} (\bmod p_2),\\
a_3 &\equiv ((a_3 - a_1)\ \tau_{13} - a_2)\ \tau_{23} (\bmod p_3)\\
&\vdots\\
a_n &\equiv (((\ldots(a_n - a_1)\ \tau_{1n} - a_2)\tau_{2n} - \ldots a_{n-1})\ \tau_{n-1,n} (\bmod p_n).
\end{aligned} \qquad (3.9')$$

Константы τ_{kj} принято также записывать в виде $\tau_{kj} = \left| \frac{1}{p_k} \right|_{p_j}$ и называть обратными элементами по умножению для чисел p_k по модулю.

Список литературы:

1. Бухштаб А. А. Теория чисел – М: Наука, 1975 г.
2. Айерленд К. Классическое введение в современную теорию чисел. М: Мир, 1987.
3. Акушинский И. Л., Юдицкий Д. И. Машинная арифметика в остаточных классах. – М. Советское радио, 1968.
4. Червяков Н. И. Применение системы остаточных классов в цифровых системах обработки и передачи информации. – Ставрополь: СВВиУС, 1984.

1.2. ДОСТАТОЧНОЕ УСЛОВИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕШЕНИЯ КОНЕЧНО-РАЗНОСТНОЙ ОБРАТНОЙ ЗАДАЧИ

Г.Б. Баканов, С.Б. Ерназарова, А.А. Каныбекова
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави
(г. Туркестан, Казахстан)

В работе [1] было показано, что если $\tilde{V}, Q, \tilde{F}, O, E$ – квадратные матрицы размерности $2N_1$, то дискретная многомерная обратная задача сводится к следующей системе дискретных одномерных обратных задач: найти Q_i из соотношений

$$[\tilde{V}_i^k]_{t\bar{t}} = [\tilde{V}_i^k]_{x\bar{x}} - Q_i\tilde{V}_i^k - \frac{1}{2}\left(\delta_{i-k}^h + \delta_{i+k}^h\right)Q_i, \quad , \quad k \geq 1, \quad i \in Z \quad (1)$$

$$\tilde{V}_i^0 = O, \quad \tilde{V}_i^1 = O, \quad i \in Z, \quad (2)$$

$$\tilde{V}_0^0 = O, \quad \tilde{V}_0^1 = O, \quad \tilde{V}_0^k = \underset{t}{\tilde{F}_0^k}, \quad k > 1 \quad . \quad (3)$$

Здесь $\underset{t}{\tilde{F}_0^k} = \underset{t}{\tilde{F}_0^k} - \delta_k^h E$, E – единичная матрица, O – нулевая матрица, δ_k^h-дискретный аналог дельта-функции Дирака:

$$\delta_k^h = \begin{cases} \frac{1}{h}, k = 0 \\ 0, k \neq 0. \end{cases}$$

Предположим, что система уравнений

$$\tilde{W}_i^k + h\sum_{j=-i+1}^{i-1} \tilde{W}_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right], \quad 0 < |k| < i$$

однозначно разрешима относительно $\tilde{W}_i^k$ для каждого $i = \overline{2, N}$.

Пусть

$$\tilde{W}_0^k = 0,$$

$$\tilde{W}_1^k = \frac{h^2}{2} Q_0 \delta_k^h$$

$\tilde{W}_i^k \equiv 0, \quad |k| \geq i, \quad i = \overline{2,N}$.

Обозначим дискретный аналог функции Хевисайда как

$\theta_i^h = \begin{cases} 1, & i \geq 0 \\ 0, & i < 0 \end{cases}$.

Лемма 1. *Пусть*

$$Q_i = 2\left[\frac{\tilde{w}_{i+1}^i - \tilde{w}_i^{i-1}}{h}\right], \quad 0 < i < N, \tag{4}$$

$$W_i^k = \frac{1}{2}\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right]E + \theta_{i-|k|}^h \tilde{W}_i^k, \quad 0 \leq i \leq N, \quad k \in Z \tag{5}$$

$$B_i^k = [W_i^k]_{t\bar{t}} - [W_i^k]_{x\bar{x}} + Q_i W_i^k, \quad 0 < i < N, \quad k \in Z. \tag{6}$$

Тогда имеет место следующая формула

$$B_i^k = \theta_{i-|k|}^h\left[\tilde{W}_{t\bar{t}} - \tilde{W}_{x\bar{x}} + Q_i \tilde{W}_i^k\right], \quad 0 < i < N, \quad |k| < i. \tag{7}$$

Доказательство. В силу (5) и (6)

$$B_i^k = \left\{\frac{1}{2}\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right]_{t\bar{t}} - \frac{1}{2}\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right]_{x\bar{x}}\right\}E + \frac{1}{2}Q_i\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right] + \\ + [\theta_{i-|k|}^h \tilde{W}_i^k]_{t\bar{t}} - [\theta_{i-|k|}^h \tilde{W}_i^k]_{x\bar{x}} + Q_i \theta_{i-|k|}^h \tilde{W}_i^k \tag{8}$$

Отсюда имеем

$$B_i^k = \frac{1}{2}Q_i\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right] + \theta_{i-|k|}^h\left[\tilde{W}_{t\bar{t}} - \tilde{W}_{x\bar{x}} + Q_i \tilde{W}_i^k\right] + J_1 + J_2, \tag{9}$$

в котором

$$J_1 = -\delta_{i-k}^h \delta_{i+k+1}^h \tilde{W}_i^k - \delta_{i-k+1}^h \delta_{i+k}^h \tilde{W}_i^k - \\ -\delta_{i+1-k}^h \delta_{i+k+1}^h \tilde{W}_i^k - \delta_{i-k}^h \delta_{i+k}^h \tilde{W}_i^k, \tag{10}$$

$$J_2 = -\delta_{i-k}^h \theta_{i+k+1}^h [\tilde{W}_i^k]_t - \delta_{i-k+1}^h \theta_{i+k-1}^h [\tilde{W}_i^k]_{\bar{t}} - \delta_{i+1-k}^h \theta_{i+k+1}^h [\tilde{W}_i^k]_x - \\ \delta_{i-k}^h \theta_{i-1+k}^h [\tilde{W}_i^k]_{\bar{x}} + \delta_{i+k+1}^h \theta_{i-k}^h [\tilde{W}_i^k]_t + \delta_{i+k}^h \theta_{i-k}^h [\tilde{W}_i^k]_{\bar{t}} - \delta_{i+1+k}^h \theta_{i-k}^h [\tilde{W}_i^k]_x - \\ -\delta_{i+k}^h \theta_{i-k}^h [\tilde{W}_i^k]_{\bar{x}} \tag{11}$$

Учитывая, что $\tilde{W}_i^k = 0$ для $i \leq |k|$, нетрудно убедится в том, что $J_1 = 0$ и $J_2 = 0$ для $i \leq |k|$.

Поэтому из (9) для $i = k$ следует

$$B_i^i = \frac{1}{2}Q_i \frac{1}{h} + \frac{\tilde{w}_i^{i+1} - 2\tilde{w}_i^i + \tilde{w}_i^{i-1}}{h^2} - \frac{\tilde{w}_{i+1}^i - 2\tilde{w}_i^i + \tilde{w}_{i-1}^i}{h^2} + Q_i \tilde{W}_i^i.$$

Поскольку

$$Q_i = 2\left[\frac{\tilde{w}_{i+1}^i - \tilde{w}_i^{i-1}}{h}\right], \quad 0 < i < N \quad \tilde{W}_i^{i+1} = 0, \quad \tilde{W}_{i-1}^i = 0, \quad \tilde{W}_i^i = 0,$$

то тогда

$$B_i^i = \left[\frac{\tilde{w}_{i+1}^i - \tilde{w}_i^{i-1}}{h^2}\right] - \left[\frac{\tilde{w}_{i+1}^i - \tilde{w}_i^{i-1}}{h^2}\right] = 0.$$

Следовательно,

$$B_i^k = \theta_{i-|k|}^h\left[\tilde{W}_{t\bar{t}} + \tilde{W}_{x\bar{x}} + Q_i \tilde{W}_i^k\right], \quad 0 < i < N, \quad |k| < i.$$

Лемма 2. *Пусть* $\tilde{W}_i^k$ *является решением системы уравнений*

$$\tilde{W}_i^k + h\sum_{j=-i+1}^{i-1}\tilde{W}_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right], \quad i=\overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i \quad , \qquad (12)$$

Тогда сеточная функция

$$W_i^k = \frac{1}{2}\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right]E + \theta_{i-|k|}^h \tilde{W}_i^k, \quad 0 \le i \le N, \quad k \in Z$$

удовлетворяет уравнению

$$h\sum_{j=-\infty}^{\infty} W_i^j \underset{t}{F_0^{k-j}} = 0, \quad i=\overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i \quad , \qquad (13)$$

Доказательство. Так как $\tilde{W}_i^i = 0,$ то систему (12) можно переписать в следующем виде

$$\tilde{W}_i^k + h\sum_{j=-i}^{i}\tilde{W}_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right], \quad i=\overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i \qquad (14)$$

Подставляя

$$\tilde{W}_i^k = W_i^k - \frac{1}{2}\left[\delta_{k-i}^h + \delta_{k+i}^h\right]E, \quad 0 \le i \le N, \quad 0 \le |k| < i$$

в систему (14) получим

$$W_i^k + h\sum_{j=-i}^{i} W_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} - \frac{1}{2}hE\sum_{j=-i}^{i}\left[\delta_{j-i}^h + \delta_{j+i}^h\right]\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right] \quad ,$$

где $i=\overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i$.

Учитывая, что

$$-\frac{1}{2}hE\sum_{j=-i}^{i}\left[\delta_{j-i}^h + \delta_{j+i}^h\right]\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right] \quad ,$$

имеем

$$W_i^k + h\sum_{j=-i}^{i} W_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = 0, \quad i=\overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i \quad .$$

Подставляя

$$\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = \underset{t}{F_0^{k-j}} - \delta_{k-j}^h E$$

в последнее равенство и учитывая, что

$$hE\sum_{j=-i}^{i}\delta_{k-j}^h W_i^j = W_i^k \quad ,$$

получим следующее уравнение

$$h\sum_{j=-i}^{i} W_i^j \underset{t}{F_0^{k-j}} = 0, \quad i=\overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i \quad .$$

Следовательно, учитывая, что

$W_i^j = 0$, когда $1 < i < |j|$,

имеем

$$h\sum_{j=-\infty}^{\infty} W_i^j \underset{t}{F_0^{k-j}} = 0, \qquad i = \overline{2,N} \qquad 0 \le |k| < i$$

.

Лемма 3. *Сеточная функция*

$B_i^k = [W_i^k]_{t\bar{t}} - [W_i^k]_{x\bar{x}} + Q_i W_i^k, \quad 0 < i < N, \quad k \in Z$

является решением системы уравнений

$$B_i^k + h\sum_{j=1}^{i-1} [\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}] B_i^j + h\underset{t}{\tilde{F}_0^k} B_i^0 = 0, \quad i = \overline{2,N} \quad 0 \le |k| < i \qquad (15)$$

.

Доказательство. Из (13) следует, что

$$h\sum_{s=-\infty}^{\infty} W_i^{k-s} \underset{t}{F_0^s} = 0, \quad i = \overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i$$

,

$$h\sum_{s=-\infty}^{\infty} \underset{i}{F_i^s} \left[\left(W_i^{k-s}\right)_{t\bar{t}} - \left(W_i^{k-s}\right)_{x\bar{x}} + Q_i W_i^{k-s} \right] = 0, \quad i = \overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i$$

.

Следовательно, учитывая (6), имеем

$$h\sum_{s=-\infty}^{\infty} \underset{t}{F_0^s} B_i^{k-s} = 0$$

или

$$h\sum_{j=-\infty}^{\infty} \underset{i}{F_0^{k-j}} B_i^j = 0 \qquad i = \overline{2,N}, \qquad 0 \le |k| < i$$

.

Из формулы (7) и условия $B_i^t = 0$ вытекает, что $B_i^j \equiv 0$ для $i \le |j|$. Поэтому

$$h\sum_{j=-i}^{i} \underset{i}{F_0^{k-j}} B_i^j = 0 \qquad i = \overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i \qquad (16)$$

.

Поскольку

$$\underset{t}{F_0^{k-j}} = \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} + \delta_{k-j}^h E, \qquad hE\sum_{j=-i}^{i} \delta_{k-j}^h B_i^j = B_i^k$$

,

из (16) получим, что

$$B_i^k + h\sum_{j=-i}^{i} \underset{i}{\tilde{F}_0^{k-j}} B_i^j = 0 \qquad i = \overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i$$

.

Отсюда, в силу того, что $B_i^j = B_i^{-j}$ и $B_i^j = 0$, следует

$$B_i^k + h\sum_{j=-i+1}^{1} \underset{i}{\tilde{F}_0^{k-j}} B_i^{-j} + h\sum_{j=1}^{i-1} \underset{i}{\tilde{F}_0^{k-j}} B_i^j + h\underset{t}{\tilde{F}_0^k} B_i^0 = 0, \quad i = \overline{2,N}, \quad 0 \le |k| < i$$

.

Следовательно, имеет место формула (15).

Лемма 4. *Пусть* W_i^k *определяется по формуле (5). Тогда* W_i^k *удовлетворяет уравнению*

$$W_{t\bar{t}} - W_{x\bar{x}} + Q_i W_i^k = 0, \quad i \ge 1, \quad k \in Z \qquad (17)$$

и следующим условиям

$$W_0^k = \delta_k^h E, \quad W_1^k = \frac{1}{2}\left(\delta_{k-1}^h + \delta_{k+1}^h\right)E + \frac{h^2}{2}\delta_k^h Q_0, \quad k \in Z \tag{18}$$

Доказательство. Поскольку система уравнений

$$\tilde{W}_i^k + h\sum_{j=1}^{i-1}\left[\tilde{F}_{0\,t}^{k-j} + \tilde{F}_{0\,t}^{k+j}\right]\tilde{W}_i^j + h\tilde{F}_{0\,t}^{k}\tilde{W}_i^0 = -\frac{1}{2}\left[\tilde{F}_{0\,t}^{k-t} + \tilde{F}_{0\,t}^{k+i}\right],$$

$$i = \overline{2,N}, \qquad 0 \le |k| < i$$

однозначно разрешима, то из (15) следует, что

$$B_i^k \equiv 0 \qquad i = \overline{2,N}, \qquad 0 \le |k| < i$$

Далее, учитывая (5) и

$$\tilde{W}_0^k = 0, \quad \tilde{W}_1^k = \frac{h^2}{2}\delta_k^h Q_0,$$

мы получим

$$W_0^k = \delta_k^h E + \theta_{-|k|}^h \tilde{W}_0^k = \delta_k^h E, \qquad k \in Z.$$

$$W_1^k = \frac{1}{2}\left(\delta_{k-1}^h + \delta_{k+1}^h\right)E + \theta_{1-|k|}^h \tilde{W}_1^k = \frac{1}{2}\left(\delta_{k-1}^h + \delta_{k+1}^h\right)E + \frac{h^2}{2}\delta_k^h Q_0, \quad k \in Z$$

Тогда

$$B_i^k = [W_i^k]_{t\bar{t}} - [W_i^k]_{x\bar{x}} + Q_i W_i^k = 0, \quad i \ge 1 \quad k \in Z.$$

Лемма 5. *Пусть* W_i^k *является решением задачи (17)-(18). Тогда*

$$V_i^k = h\sum_{s=-\infty}^{\infty} W_i^{k-s} F_{0\,t}^s, \qquad i > 1, \qquad k \in Z \tag{19}$$

удовлетворяет уравнению

$$V_{t\bar{t}} = V_{x\bar{x}} - Q_i V_i^k, \quad i \ge 1 \quad k \in Z. \tag{20}$$

Доказательство. Используя, (19) и (17), получим

$$V_{t\bar{t}} = \frac{V_i^{k+1} - 2V_i^k + V_i^{k-1}}{h^2} = h\sum_{s=-\infty}^{\infty} \frac{W_i^{k-s+1} - 2W_i^{k-s} + W_i^{k-s-1}}{h^2} F_{0\,t}^s$$

$$= h\sum_{s=-\infty}^{\infty} \frac{W_{i+1}^{k-s} - 2W_i^{k-s} + W_{i-1}^{k-s}}{h^2} F_{0\,t}^s - hQ_i\sum_{s=-\infty}^{\infty} W_i^{k-s} F_{0\,t}^s =$$

$$= \frac{V_{i+1}^k - 2V_i^k + V_{i-1}^k}{h^2} - Q_i V_i^k = V_{x\bar{x}} - Q_i V_i^k, \qquad i \ge 1 \qquad k \in Z.$$

Лемма 6. *Пусть* V_i^k *есть решение уравнения*

$$V_{t\bar{t}} = V_{x\bar{x}} - Q_i V_i^k, \quad i \ge 1 \quad k \in Z$$

с условиями

$$\begin{cases} V_0^0 = \delta_0^h E, \quad V_0^{\pm 1} = 0, \quad V_0^k = F_{0\,t}^k, \quad k = \pm 2, \pm 3, \dots \\ V_1^0 = 0, \quad V_1^{\pm 1} = \frac{1}{2}\delta_0^h E, \quad V_1^k = \frac{1}{2}\left(F_{0\,t}^{k+1} + F_{0\,t}^{k-1}\right) + \frac{h^2}{2}Q_0 F_{0\,t}^k, k = \pm 2, \pm 3, \dots \end{cases} \tag{21}$$

Тогда

$$\tilde{V}_i^k = V_i^k - \frac{1}{2}\left(\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right)E, \quad i \in Z, \quad k \in Z \tag{22}$$

где $V_i^k = V_{-i}^k$ *(четное продолжение* V_i^k *для* $i < 0$*), удовлетворяет соотношениям (1)-(3).*

Доказательство. В самом деле, учитывая (22) и (20), имеем

$$\tilde{V}_{t\bar{t}} = V_{t\bar{t}} - \frac{1}{2}\left[\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right]_{t\bar{t}} E =$$

$$= V_{t\bar{t}} - \frac{1}{2h^2}\left[\left(\delta_{k+1+i}^h - 2\delta_{k+i}^h + \delta_{k-1+i}^h\right) + \left(\delta_{i-k-1}^h - 2\delta_{i-k}^h + \delta_{i-k+1}^h\right)\right]E =$$

$$= V_{x\bar{x}} - Q_i V_i^k - \frac{1}{2}\left[\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right]_{x\bar{x}} E =$$

$$= \tilde{V}_{x\bar{x}} + \frac{1}{2}\left[\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right]_{x\bar{x}} E - Q_i\left[\tilde{V}_i^k + \frac{1}{2}\left(\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right)E\right]$$

$$- \frac{1}{2}\left[\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right]_{x\bar{x}} E = \tilde{V}_{x\bar{x}} - Q_i\tilde{V}_i^k - \frac{1}{2}\left(\delta_{i+k}^h + \delta_{i-k}^h\right)Q_i,$$

$k \geq 1,\ i \in Z$.

Учитывая (22) имеем

$$\tilde{V}_i^0 = V_i^0 - \delta_k^h E, \qquad (23)$$

$$\tilde{V}_i^1 = V_i^1 - \frac{1}{2}\left(\delta_{i+1}^h + \delta_{i-1}^h\right)E \qquad (24)$$

В силу (13) и (19) $V_i^k = 0, \quad 0 \leq |k| < i$. Следовательно, из (23) и (24) получим $\tilde{V}_i^0 = 0$ и $\tilde{V}_i^1 = 0, \quad i \in Z$

Теперь покажем, что $\tilde{V}_i^k$, определяемая формулой (22), также удовлетворяет условиям (3). В самом деле, учитывая (22) и $V_0^0 = \delta_0^h E, \quad V_0^1 = 0, \quad V_0^k = \underset{t}{F_0^k}, \ k = \pm 2, \pm 3, \ldots$

мы непосредственно получаем условия (3).

Итак, мы показали, что решение дискретной обратной задачи (1)-(3) существует.

Из вышеуказанных лемм 1-6 вытекает следующая теорема.

Теорема. *Если для каждого* $i = 2,3,\ldots,N$ *система уравнений*

$$\tilde{W}_i^k + h\sum_{j=1-i}^{i-1}\tilde{W}_i^j \underset{t}{\tilde{F}_0^{k-j}} = -\frac{1}{2}\left[\underset{t}{\tilde{F}_0^{k-i}} + \underset{t}{\tilde{F}_0^{k+i}}\right], \qquad 0 \leq |k| < i$$

однозначно разрешима относительно $\tilde{W}_i^k$*, то решение дискретной обратной задачи (1)-(3) существует и единственно.*

Замечание. *Учитывая структуру матрицы Q, отметим, что для нахождения* $\tilde{q}_{(n)i}, \ n = \overline{0,2N_1 - 1}$ *достаточно определить первый столбец или последнюю строку матрицы* Q_i.

Работа выполнена при поддержке гранта Университета Ахмеда Ясави.

Список литературы:

1. Bakanov G.B. Reduction the two-dimensional discrete inverse problem for the wave equation to the systems of one-dimensional inverse problems // Works of the international scientific-practical conference «Auezov reading - 14: innovation potential of science and education of Kazakhstan in the new global reality». - Shymkent, 2016. – pp. 29-34.
2. Романов В.Г. Обратные задачи математической физики. – М.: Наука, 1984. – 264 с.

1.3. ОПТИМИЗАЦИЯ БЛОЧНО-МОДУЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО БАЗИСА АДАПТИВНО-ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

О.В. Баюк
Рудненский индустриальный институт
(г. Рудный, Казахстан)

Аннотация:
In the article the questions of optimization of structure of information base of the educational-methodical material of adaptive educational systems on the modules. The outcome is a breakdown of the modules on the basis of equal volume of the studied material.
In the article the questions of optimization of structure of information base of the educational-methodical material of adaptive educational systems on the modules. The outcome is a breakdown of the modules on the basis of equal volume of the studied material.
Ключевые слова:
The informed module, base of electronic training materials, electronic libraries, the network module, the informational basis of educational teaching materials.

Ранее уже отмечалась актуальность решения задачи оптимального дробления структуры информационного базиса учебно-методического материала (УММ) адаптивно-обучающих систем на модули. Далее покажем, как мы можем определить оптимальные характеристики информационного базиса (ИБ) при дроблении его на модули [2]. Для дальнейшего анализа структуры ИБ УММ, сделаем следующие дополнительные предположения:

- Материал базиса достаточно однородный, что позволяет дробить его на модули произвольного объема.
- Вероятность успешного выполнения контрольных мероприятий зависит от объема информационного модуля базиса, и при его увеличении она уменьшается.

Следуя часто используемой дидактической модели процесса интерактивного освоения ИБ УММ, можно принять гипотезу об экспоненциальном характере зависимости вероятности успешного

прохождения контрольных мероприятии от объема базиса. Если объем информационного материала (УМИ в целом по курсу) некоторого базиса составляет Θ часов, то вероятность успешного выполнении контрольных мероприятий может быть представлена в виде:

$$p(\Theta) = \exp(-\lambda\Theta) \qquad (1)$$

где λ (1/час) - константа, показывающая скорость снижения вероятности успешного завершения процесса освоения материала информационного базиса УММ в зависимости от его объема.

Зависимость (1) соответствует интуитивному представлению об успешности процесса прохождения интерактивного курса Если объем информационного базиса мал ($\Theta \to 0$), то вероятность освоения этого базиса стремится к единице, а если он весьма велик ($\Theta \to \infty$), то вероятность его освоения стремится к нулю.

Величина λ зависит от вида (содержательного, структурного и т.п.) базиса, она может быть оценена экспертно или экспериментально на основе опыта работы с определенным видом информационно-терминологических базисов. Остановимся на оценке этого параметра.

В простейшем случае достаточно одного эксперимента. Пусть процесс формирования информационного базиса определен объемом Θ часов. При этом оценка вероятности успешного его завершения составила *p*. Из (1) следует, что

$$\lambda = \ln p / \Theta \qquad (2)$$

Если число экспериментов больше одного, то эту задачу можно решить с использованием метода наименьших квадратов. Предположим, проведено *m* экспериментов по прохождению базиса объемом $\Theta_1,\ldots,\Theta_m$ часов и получены вероятности успешного завершения этого процесса $p_1,\ldots,p_m$. Тогда оценка параметра λ может быть получена по формуле:

$$\lambda = -\frac{\sum_{i=1}^{m} \ln p_i \Theta_i}{\sum_{i=1}^{m} \Theta_i^2} \qquad (3)$$

Здесь не рассматриваются статистические оценки достоверности полученных результатов. Они могут быть получены на основе стандартных методик.

Рассмотрим цепь Маркова, описывающую вероятностный процесс изучения отдельного модуля информационного базиса УММ (рисунок 1) [3].

В данной модели выделены следующие состояния:

S_1 - изучение теоретического материала ИБ УММ;

S_2 - получение справок и консультаций при изучении теоретического материала,

S_3 - выполнение контрольных мероприятий;

S_4 - завершение изучения модуля ИБ УММ.

Зададим вероятности переходов из одного состояния в другое:

r - вероятность обращения за справками или консультациями при изучении УММ интерактивного курса;

s - вероятность перехода к контрольным мероприятиям;

p - вероятность успешного выполнения контрольных мероприятий и завершения освоения модуля курса;

q - вероятность неудачи при выполнении контрольных мероприятий и повторного изучения модуля.

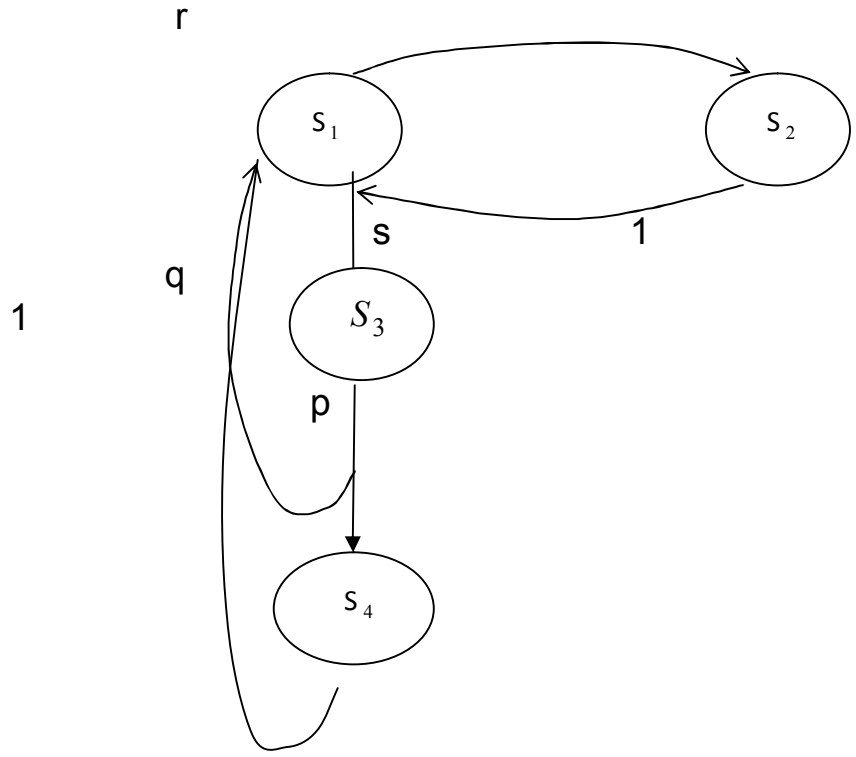


Рисунок 1 - Модель вероятностного процесса изучения отдельного модуля ИБ УММ

В рассматриваемой схеме выполняются очевидные соотношения:

$$r+s=1,\ p+q=1 \qquad (4)$$

Матрица вероятностей переходов между состояниями:

$$P = \begin{array}{c} \\ s_1 \\ s_2 \\ s_3 \\ s_4 \end{array} \begin{array}{c} \begin{array}{cccc} s_1 & s_2 & s_3 & s_4 \end{array} \\ \begin{bmatrix} 0 & r & s & 0 \\ 1 & 0 & 0 & 0 \\ q & 0 & 0 & p \\ 1 & 0 & 0 & 0 \end{bmatrix} \end{array} \qquad (5)$$

Выделим в *P* матрицу вероятностей переходов между состояниями невозвратного множества, которая обозначается *Q.*

$$Q = \begin{array}{c} \\ s_1 \\ s_2 \\ s_3 \end{array} \begin{array}{c} \begin{array}{ccc} s_1 & s_2 & s_3 \end{array} \\ \begin{bmatrix} 0 & r & s \\ 1 & 0 & 0 \\ q & 0 & 0 \end{bmatrix} \end{array} \qquad (6)$$

Тогда матрица среднего числа пребываний процесса и состояниях невозвратного множества определяется по формуле (7):

$$N = (I - Q)^{-1} = \begin{array}{c} \\ s_1 \\ s_2 \\ s_3 \end{array} \begin{array}{c} \begin{array}{ccc} \\ \\ \\ \end{array} \\ \begin{bmatrix} 0 & -r & -s \\ -1 & 0 & 0 \\ -q & 0 & 0 \end{bmatrix} \end{array} \qquad (7)$$

где I – единичная матрица размерности 3 x 3.

Поскольку процесс всегда стартует из состояния S_i, нам достаточно определить только первую строчку матрицы N; ее элементы обозначим $n_1,..,n_4$. Проделав вычисления обратной матрицы $(I\text{-}Q)^{-1}$, получим оценки среднего числа попыток изучения всех компонентов информационного базиса УММ - среднее число пребываний процесса соответственно в состояниях $\{S_1,\ldots,S_4\}$ при старте из состояния S_i:

$$n_1 = \frac{1}{s \cdot p};$$
$$n_2 = \frac{r}{s \cdot p};$$
$$n_3 = \frac{1}{p} \qquad (8)$$

при этом здесь n_1 - среднее число попыток изучения информационно материала; n_2 - среднее число обращений за справками и консультации при изучении информационного

материала; n_3 - среднее число попыток выполнения контрольных мероприятий.

Обозначим трудоемкости изучения всех компонентов информационного базиса УММ (в часах):

Θ - трудоемкость изучения информационного материала (состояние S_1);

Θ_1 – трудоемкость получения справок и консультаций при изучении информационного материала (состояние S_2);

Θ_2 - трудоемкость выполнения контрольных мероприятий (состояние S_3);

Суммарная трудоемкость прохождения информационного базиса УММ с учетом (8) определяется выражением:

$$R = n_1 \cdot \Theta + n_2 \cdot \Theta_1 + n_3 \cdot \Theta_2 = \frac{1}{p}\left[\frac{1-u}{s}(\Theta - r\Theta_1) + \Theta_2\right] \quad (9)$$

Рассмотрим оценки параметров: входящих в формулу (9).

Вероятность r определяются экспертно или на основе обработки протоколов прохождения интерактивных учебных курсов. Вероятность p определяется формулой (4).

Трудоемкость Θ определяется объемом учебного курса, для которого формируется ИБ УММ, трудоемкость Θ_1 может быть взята как некоторая доля величины Θ:

$$\Theta_1 = k_1\Theta \quad (10)$$

где $k_1 < 1$ - доля затрат и получение справок и консультаций, определяемая экспертно или на основе статистики.

Трудоемкость Θ_2 может быть представлена как сумма постоянной и переменной составляющих:

$$\Theta_2 = m + k_2\Theta \quad (11)$$

где m (часов) - трудоемкость работы по выполнению контрольных мероприятий и не зависящая от размеров ИБ УММ;

$k_2 < 1$ - доля затрат на выполнение контрольных мероприятий.

В результате подстановки значений параметров (10), (11) формула (9) приобретет вид:

$$R = e^{\lambda\Theta}\left[\left(\frac{1-u}{s}(1 + k_1 r) + k_2\right)\Theta + m\right] = R_1 + R_2 \quad (12)$$

причем

$R = e^{\lambda\Theta}\left[\frac{1-u}{s}(1+k_1 r)+k_2\right]\Theta$ - затраты на изучение ИБ УММ.

$R_2 = e^{\lambda\Theta}(m)$ - затраты времени на выполнение контрольных мероприятий. Обозначим

$$\frac{1-u}{s}(1+k_1 r)+k_2 = k \qquad (13)$$

С учетом (13) выражение для суммарной трудоемкости (12) упростится

$$R = e^{\lambda\Theta}(k\Theta + m) \qquad (14)$$

Ниже рассмотрим задачу разбивки некоторого информационного базиса УММ с общим объемом материала Θ часов на *n* модулей, каждый из которых имеет объем Θi часов, так что

$$\Theta = \sum_{i=1}^{n} \Theta_i . \qquad (15)$$

Трудоемкость изучения каждого модуля в соответствие с (15) составит:

$$R_i = e^{\lambda_i \Theta_i}(k_i \Theta_i + m_i) \qquad (16)$$

а общая трудоемкость освоения базиса

$$R = \sum_{i=1}^{n} R_i = \sum_{i=1}^{n} e^{\lambda_i \Theta_i}(k_i \Theta_i + m_i) \qquad (17)$$

Рассмотрим предельные случаи. При *n*=1 получаем формулу (14). При $n \to \infty$ $\Theta_i \to 0, \exp(\lambda_i \Theta_i) \to 1,$ и из (17) следует, что $R \to \infty$. Таким образом, функция R имеет, по крайней мере, один минимум.

Выбирая количество модулей *n* и их объем Θ_i, можно добиться наименьшей общей трудоемкости освоения модульной структуры ИБ УММ.

Математически эта задача формулируется следующим образом: задан критерий (17) при условиях (15). Требуется найти такие *n* и $\{\Theta_1,...,\Theta_n\}$, чтобы обеспечить оптимальные значения критерия (17):

$$R = \min_{n,\Theta_1,...,\Theta_n} R \qquad (18)$$

Задача (18) представляет собой задачу оптимизации нелинейного критерия при ограничениях на переменные. В аналитическом виде эта задача решается достаточно сложно, а численно может быть решена путем перебора вариантов разбивки базиса УММ на модули, если дополнительно задать процедуру формирования таких вариантов.

Наличие экспоненциальных множителей в выражении (17) свидетельствует о том, что наилучших результатов следует ожидать, если величины λ_i и Θ_i будут равны между собой.

Поэтому имеет смысл рассмотреть задачу о разбивке базиса на модули, равновеликие по объему изучаемого материала.

Список источников:

[1] Bayuk O.V. Model and algorithms of remote adaptive education// European Science and Technology: 2nd International scientific conference, Vol. II, Wiesbaden. May 9th – 10th, 2012/2012. – 744 p. (182-189 p.).

[2] Баюк О.В. Анализ использования различных технологий в дистанционном обучении// Международная научно-методическая конференция «Инновационные технологии организации обучения в техническом вузе», Россия, г. Пенза, 23-24 апреля 2013 г.

[3] Баюк О.В. Анализ современного состояния информационных технологий в системе образования Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции «Алдамжаровские чтения – 2011», посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан, 9-10 сентября 2011 г.

[4] Баймухамбетов М.Ф., Баюк О.В. Модель автоматизированного формирования информационного базиса учебного материала// Журнал Министерства образования и науки Республики Казахстан «Поиск», № 1. - 2010 г.

1.4. ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА КАЗАХСТАНА: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РАЗВИТИЕ

Н.Г. Джумамухамбетов, В.А. Яшков, Н.У. Рсалиева
Атырауский институт нефти и газа
(г. Атырау, Казахстан)

История и состояние

В XIX веке состоялось научное познание электричества, электростатики, электродинамики, электромагнитного поля, исследованы гидро- и термодинамика, найдены способы использования электроэнергии, гидравлической и тепловой энергии и других энергоресурсов.

Как закладывались первые фундаменты производства технических видов энергии в безграмотных и бескрайних просторах Казахстана нам почти ничего неизвестно. Были попытки построить ГЭС на реке Тунгусун (Восточно-Казахстанская область) для электроснабжения Зыряновского рудника, которая не имела успеха. Известно также, что англичанами завозились паровые машины для освоения рудников и строительство дорог.

Мощность всех электростанций в начале века в Казахстане не превышала 2,5 тыс. кВт с годовой выработкой 1,3 млн. кВт/ч Промышленность была представлена малочисленными мелкими горно-заводскими предприятиями.

Казахстан практически не имел развитого энергетического хозяйства. Почти все население даже не имело представления об электричестве.

Необходимость развития энергетического хозяйства возникла еще во второй половине XIX века в связи с освоением богатейших минерально-сырьевых ресурсов Казахстана. Тогда в 1892 году на р. Березовке, недалеко от Зыряновского рудника и была построена первая в Казахстане гидроэлектростанция мощностью 180 кВт.

Известный план ГОЭЛРО (Государственный план электрификации России), одобренный 22 декабря 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов, положил начало развитию энергетики и в Казахстане. План предусматривал за 10-15 лет создание крупной машинной индустрии на базе электрификации.

Планом ГОЭЛРО по Казахстану была установлена очередность электрификации отдельных регионов и городов. К первой очереди относились Алтай, Эмбинские нефтепромыслы, Павлодар, Петропавловск.

Весь путь энергетики Казахстана в последующем можно разбить на шесть основных этапов отличающихся как характером и масштабом роста, так техническим условием энергетики.

Первый этап охватывает примерно 20-е годы. Согласно плану ГОЭЛРО, 1928 г. близ Лениногорска была введена строй Верхне-Хариузовская ГЭС мощностью 3 мВт-первенец гидроэнергетики в Казахстане – работающая и сейчас.

Второй этап - это, по существу, период зарождения энергетической базы республики: Карагандинская ЦЭС, Алматинская ЦЭС, первая крупная ТЭС – Балхашская ТЭЦ, Ульбинская ГЭС.

В 1930 году в республике уже действовали 92 электростанции суммарной мощностью 12,3 тыс. кВт, выработавших 35 млн. кВт/ч, а к 1993 году мощность всех электростанций достигла 25,2 тыс. кВт (66,5 млн. кВт/ч). В тридцатые годы начали строиться Карагандинский угольный комбинат, алтайские предприятия цветной металлургии, Актюбинский химкомбинат, Чимкентский свинцовый завод, и др.

Установленная мощность всех электростанции в 1940 году достигло 224 тыс. кВт.

Третьи этап – особый в развитии энергетики Казахстана. Это годы войны. В Казахстан были перебазированы крупные машиностроительные заводы.

Не хватало электрических мощностей. Но в тяжелых условиях были пущены Карагандинское ГРЭС-1, Актюбинская, Петропавловская, Чимкентская ТЭЦ.

Четвертый этап развития энергетики Казахстана (послевоенный) 1946-1960 гг. На этом этапе закладывались основы современного энергетического хозяйства республики. Введены несколько крупных ТЭС, расширены действующие электростанции, пущены крупная на Востоке Усть-Каменогорска ГЭС мощностью 320 МВт. Начало развиваться электросетевое строительство: введено 30 тыс. ЛЭП напряжением 35….220 кВ.

Пятый этап - это этап развития энергетики республики на достаточно высоком уровне технических показателей. С 1958 по 1970 гг. было построено 18 ТЭС оборудованных крупными агрегатами на высоком и сверхвысокие параметры пара. Установленная мощность электростанции составило 8,8 млн. кВт (по Союзу- 167 млн. кВт, т.е. за 50 лет - 100 планов ГОЭЛРО!).

Шестой этап 1970-1990 гг.- произошло стремительное увеличение потребления электроэнергии народным хозяйством, энерговооруженности населения на базе дальнейшего наращивание генерирующих мощностей, развитие объединенных энергосистем и укрепления связи между ними по линиям электропередач. Началось создание Единой электроэнергетической системы Казахстана. Этот период характеризуется строительством уникальных электростанций и ЛЭП сверх высокого напряжения не имеющих аналогов в мире.

Для передачи дешевой электроэнергии с Экибастуза была построена трансконтинентальная ЛЭП напряжением 1150 кВ переменного тока Барнаул-Экибастуз-Кокчетав-Кустанай-Челябинск (в

настоящее время работает участок Экибастуз-Кокшетау-Костанай) и начато строительство ЛЭП 1500 кВ постоянного тока. Начато формирование локальных энергосистем, затем энергетических объединений - ОЭС. На западе Казахстана создается Гурьевская энергосистема. Были введены Экибастузская ГРЭС (4000 мВт) и Шульбинская ГЭС (700 мВт). В 1990 г. мощность всех электростанций республики составило 18 млн. кВт против 9 в 1970 г.

В 1970 г в г. Актау (тогда - Шевченко) вступила в строй первая в Казахстане (и в СССР) атомная электростанция с ректором на быстрых нейтронах (БН-350) мощностью 150 МВт, которая использовалась для выработки электроэнергии и опреснения морской воды.

В таком состоянии казахстанская энергетика вступила в последнее десятилетие XX века и начала перестраиваться на рельсы рыночной экономики под флагом суверенной Республики Казахстан.

В 90- годы в электроэнергетике практически была завершена перестройка на новых экономических и организационных принципах.

На основе Электроэнергетической программы Республики Казахстан, разработанной в 1993 г., и в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, имеющим силу закона, «Об электроэнергетике» (1995 г.), был осуществлен процесс разделения конкурентной и монопольной деятельности в электроэнергетике – генерации, транспорта и распределения. Создана Национальная компания по управлению электрическими сетями с функциями организатора оптового рынка, управления сетями высокого напряжения и диспетчеризации электроэнергетики Казахстана. В 1997 г. эта компания преобразована в открытое акционерное общество – Казахстанскую компанию по управлению электрическими сетями («KEGOC»).

В результате реформирования электроэнергетика республики имеет следующую организационную структуру, состоящую из экономически независимых образовании:

1. Национальная Электрическая Сеть (ОАО «KEGOC»), сформированная на базе системообразующих (межгосударственных и межсистемных) электрических сетей 220-500-1150 кВ, электрических сетей, питающих крупных потребителей, линии выдачи мощностей ТЭС и ГЭС.

2. Региональное сетевые компании (РЭК), содержащие распределительные сети 110 кВ и ниже, и выполняющие функции передачи электроэнергии на региональном уровне.

3. Производители электроэнергии – независимые или интегрированные с крупными промышленными потребителями электрические станции.

С 2000 г. введен рыночный оператор функционирования энергетического рынка «КОРЭМ» - Казахстанский оператор рынка электрической энергии и мощности путем выделения из «KEGOC».

В связи с известными причинами с 1990 по 2014 гг. имела место нестабильность потребления и генерации электроэнергии. ЕЭС Казахстана работала изолировано по причине неплатежей и несбалансированности режима.

ЕЭС Казахстана сегодня охватывает территорию порядка 2 млн. кв. км. с населением 17 млн. человек. Протяженность с Востока на Запад - 3000 км, с Севера на Юг – 2000 км, Электрические сети 220-500-1150 кВ протяженные с недостаточной проеденной способностью. ЕЭС работает параллельно с ЕЭС России и ОЭС Центральной Азией и расположена в центре четырехлучевой звезды с направлениями на Урал, Сибирь, Омск и Центральную Азию и делится на три зоны: Северную, Южную и Западную, Северная зона связана с ОЭС Урала и ОЭС Сибири трехцепными транзитами 500 кВ с достаточной пропускной способностью. Северная и Южная зона связаны между собой протяженными (1500 км) двухцепным транзитом 500 кВ. Западная зона (Уральский, Атырауский, Мангышлакский энергоузлы) связаны с ОЭС Средней Волги по воздушной линии 220 кВ и не имеет связей с ЕЭС Казахстана. Актюбинский энергоузел имеет связи 220 кв. с ОЭС Урала и с Северной зоной ЕЭС Казахстана.

На балансе системного оператора ЕЭС Казахстана АО «KEGOC» имеется 20 подстанций напряжением 220-1150 кВ., общая протяженность энергетических сетей составляет 24,4 тыс. км. Распределением электроэнергии занимается 20 региональных энергетических компаний (РЭК) и 150 малых распределительных компаний.

Установленная мощность на 01.01.2015 г. – 20591,5 МВт, из них:

Тепловые электростанции – 18002,4 МВт (87,4%);

Ветровые электростанции – 5,6 МВт;

Солнечные электростанции – 0,5 МВт;

Гидроэлектростанции – 2583 МВт (12,5%);

В т. ч. малые ГЭС – 110,8 МВт (4,3%).

Прогнозная структура электропотребления 2030 г. по отраслям экономики представлена ниже (%):

- промышленность - 57,0
- сельское хозяйство - 6,0
- коммунальное-бытовое потребление - 20,0
- строительство - 2,0
- транспорт - 5,0
- собственные нужды ЭС - 5
- потери электрических сетях - 5

Основными документами нормативно-правовой базы электроэнергетики являются:

1. Постановления Правительства Республики Казахстан «О программе развития электроэнергетики до 2030 г.» (1999 г.)
2. Закон Республики Казахстан «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности» (2012 г.)
3. Закон Республики Казахстан «О поддержке возобновляемых источников энергии» (2009 г.)
4. Закон Республики Казахстан «Об электроэнергетике» (2004 г.)
5. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации и функционирования рынка электрических мощностей» (2013 г.)

Проблемы:

1. Старение основного и вспомогательного оборудования электростанций (моральной и физический износ – 70%) и электрических сетей – (65%). Новые владельцы не только не инвестируют в реконструкцию и техническое перевооружение электрических сетей, но даже не проводят в требуемом объеме капитальный ремонт. Большая часть элементов системы выдачи мощностей от источников нормативной сроки эксплуатации, предельно изношена и является поэтому источником повышенной аварийной опасности. Так на уровне 2020 г. общая установленная мощность турбоагрегатов электростанции достигших парковый ресурс возрастет до 78%. Поэтому необходимо провести обследование технического состояния всех электростанции республики, разработать программу их техперевооружения и модернизации.
2. Существующая одна ВЛ-500 кВ между Алматинским и Южным регионами ОЭС Казахстана ведет при авариях и значительным ограничениям по Южному региону (до 500 МВт).
3. Отсутствие сети 220-500 кВ между Северными и Западным Казахстаном не позволяет осуществлять единый режим электрооборудования Казахстана.
4. Отсутствие оптового рынка электрических мощностей, предназначенного для создания оперативных резервов мощностей и развития генерации. (Ввод рынка отложен до 01.01.2019 г.)
5. Недостаточное оснащение АСКУЭ на электростанциях, в распределительных сетях и у потребителей, что является неотъемлемой частью.
6. Ограниченная пропускная способность сетей по основным направлениям: Север-Юг, Север-Восток, отсутствие связи Западного Казахстана с ЕЭС РК.
7. Дефицит мощности достигает до 500 МВт в зимний период с очень низкими температурами
8. Недостаточный ввод генерирующих мощностей и модернизации существующих ожидаемое потребление электроэнергии к 2030 г. составит около 145 млрд. кВт/ч, что требует увеличение генерирующих объектов, по проявляется тенденция роста

стоимости электроэнергетических объектов, особенно электростанции. Начали возводится ВИЭ, доля которых будут возрастать.

9. Отсутствуют запасы по пропускной способности в сети 110-220 кВ для передачи повышенных объектов электроэнергии при перспективным приросте электропотребления в ЕЭС РК на 6000-6500 МВт.

10. Отсутствие достаточных резервов мощности для покрытия максимума и минимума нагрузок, а также аварийно выбывшей мощности на электростанциях Казахстана.

11. Недостаточная эффективность диспетчерского управления режимами. В ЕЭС Казахстана 80% электроэнергии вырабатываются угольными электростанциями, которые практически не регулируются и работают по суточному графику, а потребители по неравному графику и значительно отклоняются от суточного графика, при этом своих регулировочных мощностей они не имеют. Поэтому возросшие отклонения мощности и электроэнергии покрываются от ЕЭС России на возмездной основе.

12. Совершенствование законодательной базы электроэнергетики, которая должна быть дополнена соответствующими положениями по обеспечению требуемого уровня надежности и рыночными методами по развитию электро-мощностей, а также системой четкого мониторинга реализации программ развития электроэнергетики.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в большой энергетике

Все вышерассмотренное основано на использование в виде топлива-продуктов, нефти, газа, угля.

Казахстан располагает большими возможностями для развития (ВИЭ).

Причин развития ВИЭ несколько.

Во-первых, появление новых ресурсосберегающих технологий (а это один из главных мировых трендов) и истощения недр ВИЭ будут значительно эффективнее и дешевле традиционных.

Во-вторых, они гораздо экологически. Экономический ущерб от вредных выбросов только угольной энергетики Казахстана оценивается в сумме порядка 3,4 млрд. долларов в год по данным Международного энергетического агентства (2010 г.)

В-третьих, существует экономический аргумент: большая протяженность страны и низкая плотность населения (5,5 чел на кв.км) приводит к тому, что чрезмерная централизация электроснабжения серьезно снижает рентабельность отрасли из-за значительных потерь электроэнергии при ее транспортировке.

Никакие тарифы на электроэнергию не могут компенсировать затраты, связанные с электроснабжением отдаленных населенных пунктов.

Гораздо выгоднее использовать ВИЭ, в первую очередь, ветровые электростанции (ВЭС). В энергетическом балансе Казахстана ветровая и солнечная энергетика пока не предусмотрены. А по количеству ветроэнергетических ресурсов на душу населения Казахстан занимает первое место в мире. Общий потенциал ВИЭ в Казахстане превышает 1 трлн. кВт/ч в год, а наиболее перспективными являются следующие ВИЭ ветроустановки, солнечные установки и малые ГЭС.

Принятие в 2009 Закона, дало мощный толчок развитию ВИЭ в Казахстане. и как следствие по состоянию на август 2015г. суммарная мощность заявленных ВЭС и СЭС значительно превысила намечаемый к 2020 г. уровень проникновения 3% ≈ 5ГВт или ≈ 11 млрд. кВт.ч, 11% от прогнозируемого уровня электропотребления 20

Одной из проблем является отсутствие накопителей энергии при согласовании проектов внедрения ВИЭ с электросетевыми компаниями.

Развитие

Казахстан обладает значительными запасами ТЭР, пригодных для использования на электростанциях для выработки тепловой и электрической энергии.

Доказанные запасы ТЭР в условиях единицах составляют 42,7 млрд. т.у.т. Это позволяет Казахстану участвовать в реализации такого крупного межгосударственного проекта, каким является проект электроэнергетического моста Сибирь-Казахстан-Урал с участием России.

Здесь Северный Казахстан представленный Экибастузским угольным бассейном, где запасы составляют 16 млрд тонн, а добываются всего 25 млн тонн/год, Россия представлена Канско-Ачинским угольным бассейном в Сибири, где запасы 30 млрд тонн, а добываются 18 млн тонн/ год.

Этот проект включает в создание широтной электромагистрали Сибирь-Казахстан-Урал путем ввода на номинальное напряжение ВЛ 1150 кВ перемещенного тока ИТАТ (Алтайская энергосистема) – Экибастуз-Кокшетав-Костанай-Челябинск протяженностью 2000 км и Экибастуз-Тамбов 1500 кВ постоянностью тока.

На всех этапах развития проекта Казахстан, используя свою выгодное географическое положение будет являться как бы распределителем транспорта энергетических потоков и получать соответственно большие прибыли. При этом достигается:

1) Становление Казахстана в качестве обладателя самого передового в мире инновационного энергетического потока;

2) Участие в международном транзите и экспорте электроэнергии через Россию в Европейские и в другие страны Дальнего и Ближнего зарубежья.

Политический аспект проекта прямо отвечает принципам Евразийского интеграции, проводимым Президентом РК.

Основными направлениями по развитию электроэнергетики в период до 2030 г. предусмотрено:

1. Выполнить техперевооружение и модернизацию существующего оборудования электростанции

2. Ввести новые мощности, в том числе:

- 3-ий и 4-ый блок по 500 МВт на ЭГРЭС-2;
- Вывод из консервации блока №1 (500 МВт) на ЭГЭС-1;
- 2 блока по 650 МВт Балхашской ТЭС;

3. Ввести ВЛ 220-500 кВ – 7000 км (третий транзит 500 кВ Север-Восток-

Электроэнергетический комплекс Казахстана сейчас и в будущем – один из приоритетных секторов экономики, который должен развиваться на базе высокоэффективных технологий, как динамично сбалансированная система энергетика – экономика- природа – общество, и обеспечивать постоянное снижение энергоемкости внутреннего валового продукта страны. Он также призван сохранить и укрепить энергетическую независимость и безопасность Республики. Электроэнергетике также принадлежит доминирующая роль в решении задачи повышения качества жизни народа Казахстана.

Библиография:

1. Закон РК «Об электроэнергетике» (2004 г.).

2. ПП РК «О программе развития электроэнергетики до 2030 г.» (1999 г.).

3. Тукенов А.А. Концепция дальнейшего развития рынка электроэнергии РК. Алматы-2011.

4. Г. Аконьяц. Развития электроэнергетики РК на перспективу до 2030 г. / Энергетика – Вестник Союза инженеров-энергетиков РК - № 4 (23) – 2007.

5. Ю. Сухоплюев. Текущее состояние и развитие ЕЭС Казахстана / Энергетика. Вестник Союза инженеров-энергетиков РК - №1(56) – 2016.

6. Лигай Р. И др. Исследование влияния ВИЭ при существующих возможностях ЕЭС Казахстана (уровень 2015-2020 гг.) / Энергетика. Вестник Союза инженеров-энергетиков РК - №1 (56) - 2016.

1.5. ТЕХНОЛОГИЯ СЕРОБЕТОНОВ И СЕРОАСФАЛЬТОБЕТОНОВ НА ОСНОВЕ СЕРНЫХ ОТХОДОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАХСТАНА

Б.Ж. Кожагелди, А.А. Омарова, А. Жанпейисова
Таразский государственный университет им М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

Нефть месторождения «Тенгиз» извлекается из подсолевого комплекса и характеризуется высоким (до 20%) содержанием газа сероводорода. Газ сероводород токсичен, в чистом виде, является опасным как для флоры так и для фауны.

В последние 10 лет ежегодная добыча нефти на месторождении «Тенгиз» выросла с 20 до 26 млн тонн и объем вырабатываемой серы находится в пределах 3,0 – 3,5 млн. тонн. Компанией «Тенгизшевройл» на этом месторождении и построил завод по переработке сероводорода и получения серы.

Сера находит применение во многих отраслях народного хозяйства, она используется для получения сероуглерода, серной кислоты, тиосульфата натрия, сернистых красителей, при вулканизации каучука, при производстве резины, пороха, спичек, лекарств, как средство для лечения кожных заболеваний, для защиты растений в сельском хозяйстве и в виде удобрений.

Основным потребителем серы является химическая промышленность. Примерно половина добываемой в мире серы идет на производство серной кислоты. Значительную часть мировой добычи серы поглощает бумажная промышленность. В мире сейчас уже производится на 10% серы больше, чем используется, что называется перепроизводством серы. Ей ищут новые области применения, предполагают использовать в строительной индустрии. В Канаде уже изготовлен серный пенопласт, который будет применен в строительстве шоссейных дорог и при прокладке трубопроводов в условиях вечной мерзлоты. В Монреале построен одноэтажный дом, состоящий из необычных блоков: 70% песка и 30% серы. Приготовляются блоки в металлических формах при температуре спекания 120 С. По прочности и стойкости они не уступают цементным. Защита их от окисления достигается покраской любым синтетическим лаком. Можно сооружать гаражи, магазины, склады и дачи [1].

Оказалось, что с помощью серы можно получать отличные асфальтовые покрытия, способные при сооружении автострад заменять трехкратное количество гравия. Такова, к примеру, смесь 13,5% серы, 6% асфальта и 80,5% песка.

В настоящее время перспективность применения серы в строительстве обусловлена возможностью получения серы из

вторичных источников в результате утилизации серосодержащих отходящих газов, отходов производства серы и серной кислоты, а также очистки нефти, что особенно важно при развивающейся нефтедобывающей промышленности Казахстана.

В мировой практике определяются три основных направления применения серы в строительстве: в производстве полимер-серных бетонов различного направления; серо-асфальтовых бетонов для дорожного строительства; для пропитки цементных бетонов расплавленной серой.

Строительные материалы и изделия на основе серы и серосодержащих отходов в ближайшие годы могут получить широкое практическое применение а учет их особенностей позволит установить наиболее рациональные области их использования в строительстве Казахстана [3].

Использование промышленных отходов важно по ряду причин. Это обеспечивает производство богатым источником дешевого и уже подготовленного сырья, приводит к экономии капитальных вложений, предназначенных для строительства предприятий, перерабатывающих сырье, повышению их рентабельности, высвобождение значительных площадей земельных угодий и снижению степени загрязнения окружающей среды.

Поскольку объем промышленных отходов постоянно возрастает, одной из важнейших задач является последовательное повышение уровня их использования.

В результате теоретических и экспериментальных исследований явились основой для разработки технологических параметров производства серобетонов и сероасфальтобетонов.

Техническим результатом предлагаемого состава является повышение прочности и водостойкости асфальтобетонного конгломерата. Высокие технические показатели достигаются тем, что асфальтобетонная смесь, включающая битум, дополнительно содержит крупный и мелкий заполнители и связующее – серу – отход, получаемый в процессе очистки высокосернистой нефти ТОО «Тенгизшевройл», при этом в качестве мелкого заполнителя борсодержащий песок АО «Фосфохим», в качестве крупного заполнителя используют феррохромовый шлак FPA ТНК «Казхром» при следующем соотношении компонентов, мас. %*

- феррохромовый шлак 50-55
- борсодержащий песок 34-37
- битум марки БНД 90/130 3-4
- сера 8-12

Химические и гранулометрические составы феррохромового шлака и борсодержащего песка приведены в таблицах 1, 2.

Табл. 1 – Химические составы феррохромового шлака и борсодержащего песка.

Материал	Содержание оксидов, мас. %								
	SiO_2	$A1_2O_3$	Fe_2O_3	CaO	MgO	Na_2O	K_2O	CrO_3	SO_3
Ферро-хромовый шлак	50	7	8	7	4,3	0,4	0,6	0,2	0,45
Бор-содержащий песок	60	10	2	2	1	0,5	0,6	0,09	0,4

Табл. 2 - Гранулометрические составы сырьевых материалов

Материал	Остатки на ситах, %							
	5	2,5	1,25	0,63	0,315	0,14	<0,14	M_2
Ферро-хромовый шлак	43,2	24,3	11,4	13,9	7,2	-	-	-
Бор-содержащий песок	-	2,3	5,2	12,4	28,5	46,3	5,3	1,73

Физические и физико-механические свойства феррохромовых шлаков и борсодержащего песка представлены в таблице 3.

В качестве серы использовали отход нефтеперерабатывающего производства ТОО «Тенгизшевройл». Вещественный состав серы отхода нефтеперерабатывающего производства ТОО «Тенгизшевройл» (ГОСТ 127.1 - 93)

Табл. 3 - Физические и физико-механические свойства сырьевых материалов

Свойства	Феррохромовый шлак	Борсодержащий песок
Средняя плотность, кг/м	2850	1780...1950
Прочность на сжатие, МПа	80...110	-
Прочность на изгиб, МПа	10...15	-
Водопоглощение, %	1...2	5...6
Морозостойкость, циклы	100	50
ТКЛР, град*'	85	100

Используемый в эксперименте дорожный битум БНД 90/130 отвечал требованиям ГОСТ 11954-84: плотность - 1,1 г/см; температура плавления - 86^{0}С, пенетрация - 125 мм, температура по размягчении по прибору «Кольцо-шар» - 43 С, растяжимость при температуре 25С - 65 см, при 0^{0}С – 5 см, содержание асфальтенов - 22,4%, смол - 12,3%.

Таким образом, в работе предложен состав серобетонной смеси (кг. на 1 м смеси):

- Сера ТОО «Тенгизшевройл» - 405;
- плотный феррохромовый шлак (фракция 5…10 мм) - 976;

- гранулированный феррохромовый шлак (фракция 0,14… 5 мм) – 642;

- тонкомолотый плотный феррохромовый шлак (фракции менее 0,14…5 мм) - 375;

- модификаторы.

Процесс изготовления серобетонов заключается в разогреве отдозированных компонентов твердой части бетона до температуры 120- 140^{0}С, затем добавляют разогретый до 120 – 140^{0}С серный состав и тщательно перемешивают в смесителе с обогреваемым кожухом. Формование тротуарных плит проводили в предварительно нагретых формах. Испытания такого шлако-полимер-серо-бетона показали следующие характеристики: плотность – 2200…2400 кг/м, прочность при сжатии – 50-53 МПа, прочность на растяжение – 15 – 17 МПа, морозостойкость – более 100 циклов, истираемость – 0,29 …0,31 г/см.

Составы и свойства предлагаемой и известной асфальтобетонных смесей приведены в таблице 4. При изготовлении предлагаемых сероасфальтобетонных смесей вяжущее приготавливали в битумном котле, дооборудованным мешалкой пропеллерного типа. Сперва в котел закачивали определенный объем битума, затем в него постепенно добавляли серу при постоянном перемешивании при температуре 120 -140 ^{0}С в течение 10-30 минут. Разогретый до температуры 140-160 ^{0}С твердая часть сероасфальтобетонной смеси (феррохромовый шлак фракций 5 – 10 мм, борсодержащий песок М кр = 1,15 -1,73) подавалась в смеситель принудительного действия с обогреваемым кожухом. Затем в тот же смеситель, через дозатор битума подавалась приготовленная однородная смесь серо – битумного связующего и после тщательного перемешивания до образования гомогенной массы укладывали в предварительно нагретые металлические формы 4х4х16 см и уплотняли прессованием с нагрузкой 300-400 кгс/см.

Табл. 4 - Составы и свойтва предлагаемого и известного асфальто-бетонных конгломератов

Состав, мас. %	Водона-сыще-ние, %	Набу-хание, %	Прочность, МПа		Коэф-т водо-стойкости	Коэф-фицент водо-стойкости при длительном водо-насыщении
			на сжатие	на изгиб		
Феррохромовый шлак 50 Борсодержащий песок 35 Битум БНД 90/130/3 Сера 12	2,2	0,3	5,1	1,5	0,91	0,87

Состав, мас. %	Водона-сыще-ние, %	Набу-хание, %	Прочность, МПа		Коэф-т водо-стойкости	Коэф-фицент водо-стойкости при длительном водо-насыщении
			на сжатие	на изгиб		
Феррохромовый шлак 50 Борсодержащий песок 37 Битум БНД 90/130/3 Сера 10	2,3	0,25	4,8	1,5	0,92	0,89
Феррохромовый шлак 55 Борсодержащий песок 34 Битум БНД 90/130/3 Сера 8	2,9	0,31	5,2	1,6	0,86	0,83
По прототипу	2,5-4	0,1-0,5	3,1-3,8	1,6-2,1	0,7-0,8	0,65-0,75

Список литературы:

1. Джантуреева Э. Нефтегазовые недропользователи подводят итоги // Kazakhstan: Междунар. деловой журнал. – Алматы, 2006. - №1.

2. Орловский Ю.И. Бетоны и изделия на основе серосодержащих отходов // Бетон и железобетон. – М., 1990. - № 1. – с. 24-26.

3. Иберла К. Факторный анализ / Пер с нем. В.М. Ивановой. – М.. Статистика , 1980. – 398 с.

4. А.С.№ 1375612 СССР, кл. С04В 26/26. – 1998.

5. Заявка 2007/1452.1 РК. Асфальтобетонная смесь / Б.Ж.Кожагельды; 14.12.2007.

1.6. ВЛИЯНИЕ СДАВЛИВАЮЩИХ СИЛ НА ДЕФОРМАЦИЮ ЦИЛИНДРИЧЕСКОГО РОЛИКА

О.П. Муравьёв[1], Я.Н. Отений[2], Г.С. Жетесова[1], Ю.О. Ткачёва[1]
[1]Карагандинский государственный технический университет
(г. Караганда, Казахстан)
[2]Камышинский технологический институт (Филиал ВолгГТУ)
(г. Камышин, Россия)

Актуальность и постановка задач исследования

В машиностроительном производстве при разработке технологических процессов обработки деталей машин одним из приоритетных вопросов является обеспечение заданного качества поверхностного слоя. Одним из прогрессивных, экономичных и простых методов обработки, формирующих требуемую совокупность

показателей качества в поверхностном слое, является поверхностное пластическое деформирование.

Исследование процесса упруго-пластического деформирования предполагает на первом этапе установление геометрических параметров контактной зоны, так как физико-механические процессы и качественное преобразование поверхностного слоя происходит в ее пределах. Как правило, при изучении геометрических параметров контактной зоны предполагают, что деформирующий ролик, при помощи которого в процессе обработки формируется контакт на поверхности обрабатываемой детали, представляет собой жесткое тело [1, 3, 4, 5].

Однако доказательства этого положения в литературных источниках отсутствуют.

Существует принципиальная разница межу особенностями контакта при сдавливании одинаковых по механическим свойствам цилиндрических тел и случая, когда одно тело является упругим, а другое пластичным.

Отличие статического внедрения деформирующего элемента в поверхность другого тела при упругом деформировании тел с одинаковыми механическими свойствами и упругопластическим деформированием при его качении по упругопластической поверхности заключается в том, что в первом случае (рис. 1,а) контакт является плоской фигурой, так как тела деформируются одинаково и имеют практически одинаковые механические свойства. Во втором случае (рис. 1б) деформирующий элемент, имеющий большую твердость, внедряется в деталь на некоторую глубину, значение которой определяется величиной приложенного усилия, размерами деформирующих элементов и механическими свойствами деформируемой поверхности [1].

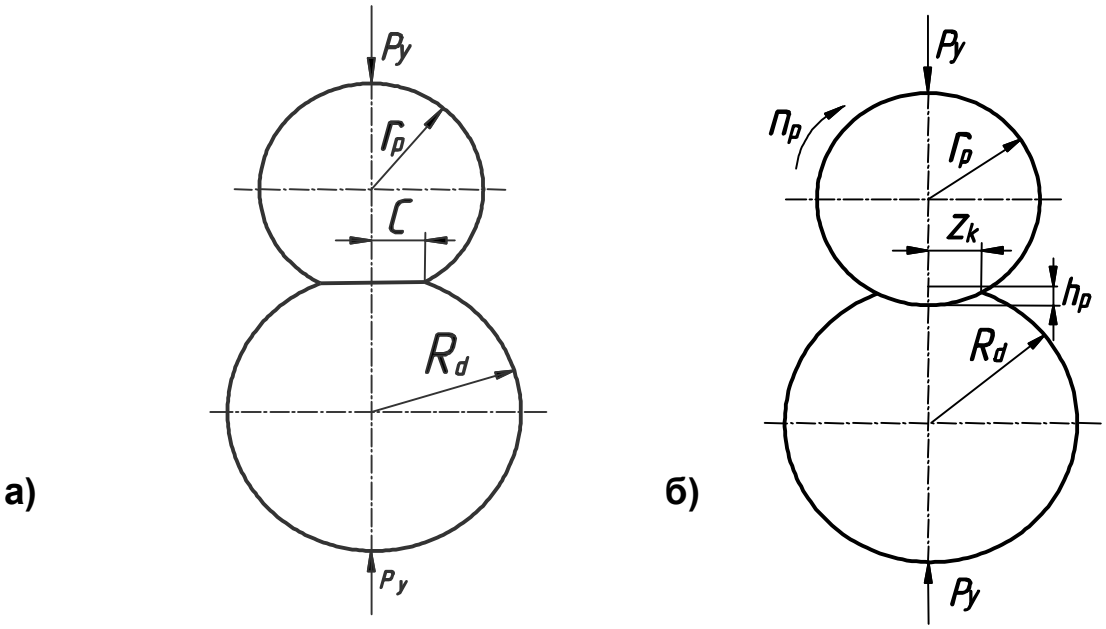


Рисунок 1. Особенности деформирования двух цилиндрических тел:
а) – при упругих одинаковых свойствах тел,
б) – при упруго-пластическом деформировании
детали твердым деформирующим элементом

Моделирование процесса

Рассчитаем деформацию деформирующего элемента при его сжатии двумя противоположными силами. Уменьшение диаметра цилиндрического деформирующего элемента, расположенного между двумя сжимающими его жесткими плоскими гранями, с учетом контактных и общих деформаций определяется по формуле [2]:

$$\Delta D = 4P\frac{1-\mu^2}{\pi E}\left(0{,}41+\ln\frac{2D_p}{\sqrt{\frac{P\cdot D_p}{E}}}\right), \quad (1)$$

где P – силы, действующие на ролик с противоположных сторон;
μ – коэффициент Пуассона;
E – модуль упругости;
D_p – диаметр сдавливаемого цилиндрического ролика.

Результаты расчетов по этой формуле представлены на графиках (рис. 2). Относительная деформация роликов при их нагружении мало зависит от диаметра, а только от нагружающего усилия и не превышает 3 % при максимальных значениях, назначаемых в производственных условиях (до 30 кН). Следовательно, деформирующий элемент при ППД можно принять достаточно жестким и не учитывать изменение его радиуса в процессе деформирования.

Для проверки аналитического решения произведено компьютерное моделирование сдавливания цилиндрического катка

между двумя абсолютно жесткими плитами с применением программного обеспечения ANSYS.

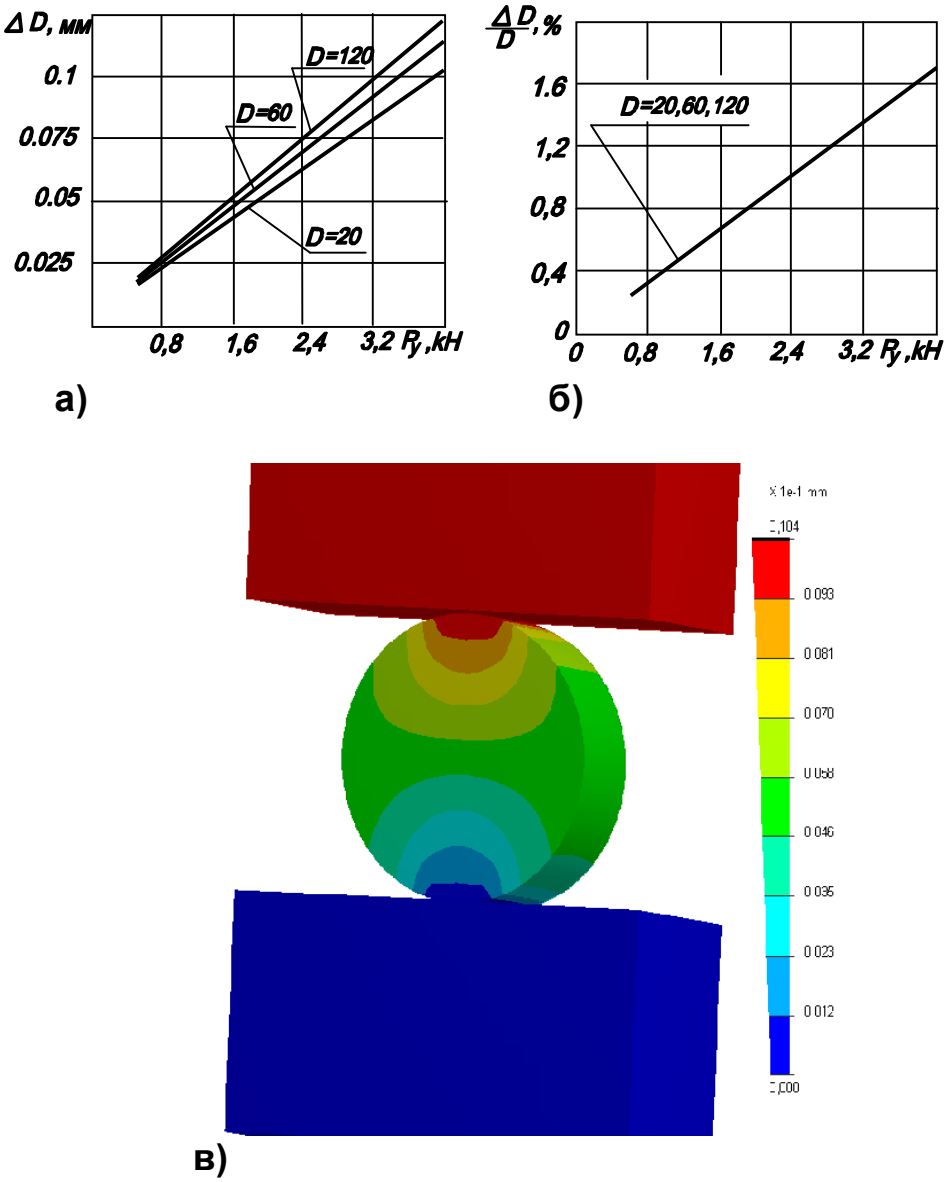
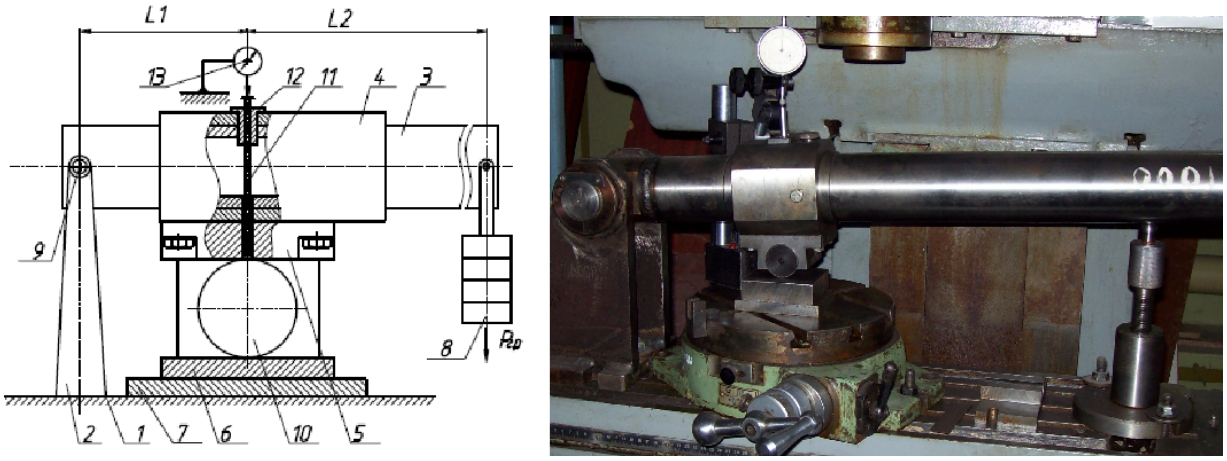


Рисунок 2 - Изменения диаметров роликов (D)
(а) и их процентного отношения
(б) от усилия деформирования
и результат компьютерного моделирования цилиндрического ролика с применением программного обеспечения ANSYS (в).
Длина ролика L_p = 10 мм; Усилие деформирования 10 кН.
Сдавливающие плиты являются абсолютно жесткими.

Результат моделирования представлен на рис. 2 в., причем значения деформаций, изображенных на рисунке для каждого цвета, должно быть умножено на множитель 10^{-1}.

Экспериментальные результаты

Были проведены экспериментальные исследования деформации ролика при его сжимании двумя плоскими плитами с твердостью $HRC_э$=65. Схема измерения показана на рис. 3.



1 – стол фрезерного станка; 2 – опорный кронштейн; 3 – рычаг; 4 – втулка; 5 – верхняя плита; 6 – нижняя плита; 7 - поворотный стол; 8 - подвеска с переменным грузом; 9 – палец; 10 – деформирующий цилиндрический ролик; 11 –измерительный сердечник; 12 – втулка; 13 – индикатор.

Рисунок 3 - Схема измерения деформации ролика двумя жесткими плитами и установка для проведения экспериментальных исследований

Сжимающее усилие создается набором грузов 8, воздействующих на двухплечный рычаг 3, создающий силу, действующую на жесткую плиту 5, и деформирующий цилиндрический ролик 10, установленный на нижнюю жесткую плиту 6. Деформация ролика 10 измеряется индикатором 13 имеющим цену деления 0,001 мкм. Для этого в корпусе рычага и верхней плите имеется отверстие малого диаметра (2 мм), в котором установлен измерительный сердечник 11.

Результаты экспериментальных исследований показали, что деформация ролика практически совпадает с расчетными численными значениями, приведенными на рис. 2.

Как видно из представленных результатов деформация ролика является незначительной, не превышает 2% от их диаметра, поэтому, как и утверждается в ряде литературных источников деформирующий ролик в аналитических расчетах определения параметров контактной зоны можно принимать практически жестким, то есть можно не учитывать его деформацию.

Выводы:

1. Характер деформирования поверхности детали при качении ролика существенно отличается от случая статического сдавливания двух упругих тел.

2. Рассчитана деформация цилиндрического деформирующего элемента, расположенного между двумя сжимающими его плоскими плитами.

3. Выявлено, что относительная деформация роликов при их нагружении мало зависит от его диаметра, а зависит только от нагружающего усилия.

4. Произведено компьютерное моделирование сдавливания цилиндрического ролика между двумя абсолютно жесткими плитами с применением программного обеспечения ANSYS.

5. Результаты экспериментальных исследований деформации ролика практически совпадают с расчетными значениями. Деформация ролика не превышает двух процентов от его диаметра, поэтому в расчетах определения параметров контактной зоны можно не учитывать его деформацию.

Список литературы:

1. Greenwood J.A., Tripp J.H. The Elastic Contact of Rough Spheres. Thansactions of the ASME, Ser. D. Journal of Applied Mechanics. No. 89, 1967, pp.153-159.

2. Справочник машиностроителя. В 6-и т. Т. 3/ Под ред. С.В. Серенсена – 3-е изд., исправл. и доп. – Машиностроение, 1962. 651с., ил.

3. Chrzanowski M. Damade Parameters in Continuum Feature. Mechanics // Mech. Teor / in Stos. 1978. - 16. - P. 151 - 167.

4. Greco, N., Earls C.J., Structural ductility in hybrid high performance steel beams // Journal of Structural Engineering. Vol. 129. No. 12. December 2003. pp. 1584-1595.

5. Slavsky K., Moravski D., Prrybylski W. Analysis of contact elastic - plastic strains during in the process of burnishing. Int. J. Mech. Sci 1995, №5, p. 461-472.

6. Hamadache, H., L. Laouar, K. Chaoui, Behavior of the Superficial Layers of Steel RB40 Under the Effect of the Ball and Roller Burnishing, Second Symposium on Heat Treatment of Metals and Alloys, Cairo Egypt, pp: 4-6. 2004.

7. Laouar L., Hamadache H., Labaiz M. Effects and Optimization of Superficial Plastic Deformation Treatment on XC18 Steel. Journal of Engineering and Applied Sciences 2 (1): 174-179, 2007 Medwell Journals.

1.7. ФОРМИРОВАНИЕ ОСТАТОЧНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ ПРИ ОБКАТЫВАНИИ ДЕТАЛЕЙ ПРОИЗВОЛЬНЫМИ ТИПАМИ РОЛИКОВ

О.П. Муравьёв[1], Я.Н. Отений[2], Г.С. Жетесова[1], Ю.О. Ткачёва[1], О.М. Жаркевич[1]
[1]Карагандинский государственный технический университет
(г. Караганда, Казахстан)
[2]Камышинский технологический институт (Филиал ВолгГТУ)
(г. Камышин, Россия)

Одним из преимуществ обработки поверхностным пластическим деформированием (ППД) по сравнению с другими методами является возможность формирования в поверхностном слое требуемых остаточных напряжений достаточно большой интенсивности, способствующих повышению эксплуатационных характеристик деталей. Многочисленными экспериментальными исследованиями установлен характер распределения напряжений по глубине поверхностного слоя. Чаще всего при обкатке роликами в поверхностном слое возникают сжимающие остаточные напряжения, причем особенность их распределения по глубине поверхности имеет явно выраженный максимум или на поверхности или на некотором расстоянии от нее (рис.1). В связи с отсутствием количественного анализа протекания физикомеханических явлений в очаге деформации объяснение факта, что максимум напряжений располагается на некотором расстоянии от поверхности упрочняемого тела сводиться рядом авторов к выдвижению разных гипотез.

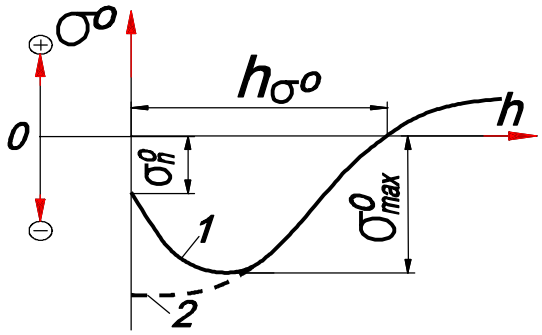


Рисунок 1 - Пример эпюр остаточных напряжений, возникающих при обработке деталей поверхностным пластическим деформированием

Причиной спада напряжений в направлении к поверхности детали, по мнению П.А. Чепа [1], является неравномерность пластического течения металла в первичной и вторичной зонах очага деформации, то есть на фронтальной поверхности и поверхности сбега деформирующего элемента. В. М. Браславский и О.О. Куликов

относят этот факт на счет возникновения при обработке температуры, причем с увеличением нагрузки температурные напряжениями суммируются с механическими напряжениями [2]. Л.М. Школьник и В.И. Шахов объясняют смещение максимума остаточных напряжений в тело детали перенаклепом материала вблизи поверхности [3]. Единого мнения на этот счет не существует.

Еще одним невыясненным фактом является превышение радиальных остаточных напряжений (направленных перпендикулярно деформируемой поверхности) по сравнению с тангенциальными напряжениями (направленными параллельно поверхности детали) в 1,3…2 раза [4].

Раскрытие особенностей формирования напряженного состояния в поверхностном слое после обработки возможно на основе разработки математической модели влияния контактных напряжений, возникающих при обработке между деформирующим роликом и обрабатываемой поверхностью на напряжения в теле детали.

В теории упругости [4] приводятся следующие зависимости для определения радиальных σ_y и касательных σ_z напряжений (рис. 2), действующих в произвольно выбранной точке в теле детали в зависимости от сосредоточенной нагрузки P, приложенной к ее поверхности:

$$\sigma_z = \frac{P}{2\pi}\left\{(1-2\mu)\cdot\left[\frac{1}{z^2}-\frac{h}{z^2}\cdot(z^2+h^2)^{-1/2}\right]-3z^2h\cdot(z^2+h^2)^{-5/2}\right\} \quad (1)$$

$$\sigma_{ó} = -\frac{3P}{2\pi}\cdot h^{3}\cdot(z^2+h^{2})^{-5/2} \quad (2)$$

где z и h - координаты точки в поверхностном слое, в которой рассматривается напряжения от усилия P, приложенного в начале системы координат zoh; μ – коэффициент Пуассона.

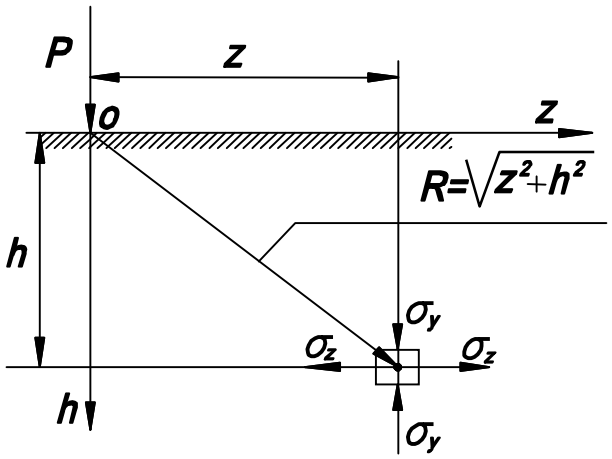


Рисунок 2 - Схема образования напряжений в поверхностном слое на глубине h от сосредоточенной силы P, приложенной к границе полубесконечного тела

Касательные σ_z и радиальные σ_y остаточные напряжения зависят от величины усилия *P* и его расстояния до точки, в которой рассматриваются напряжения в детали. Эти особенности представлены графиками на рисунке 3, полученными на основе расчетов по уравнениям (1) и (2). Касательные напряжения σ_z в поверхностном слое меньше осевых напряжений σ_y при их изменении, как по глубине *h* поверхностного слоя, так и от расстояния *z* до приложенного на поверхности усилия деформирования, причем эти зависимости имеют резко убывающий характер.

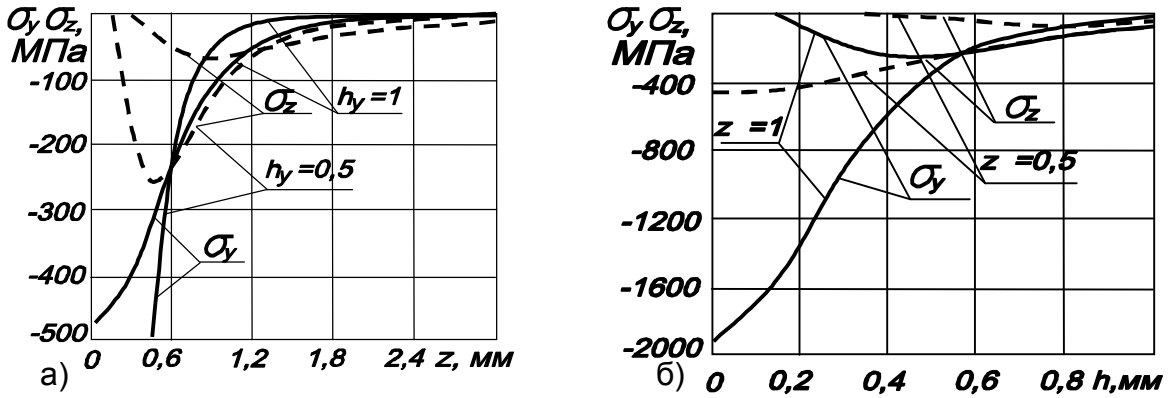


Рисунок 3 - Значения касательных σ_z и радиальных σ_y напряжений в поверхностном слое от расстояния до приложенной сосредоточенной силы на поверхности детали при постоянных глубинах h (а) и распределение напряжений по глубине поверхностного слоя при постоянных значениях расстояний z до приложенной силы (б)

Реальная схема деформирования при ППД отличается тем, что между роликом и деталью действует не сосредоточенное усилие, а распределенные по площади контакта напряжения (контактные напряжения).

Используя уравнения (1) и (2) определим напряжения в теле детали от контактных напряжений, распределенных по площади произвольного по размерам контакта. Форма и размеры контакта зависят от формы и размеров деформирующего элемента, а также размеров детали. Будем предполагать эту взаимосвязь известной, кроме того, известен закон распределения напряжений по площади рассматриваемого контакта.

На рисунке 4 показана контактная зона, возникающая при упруго-пластическом деформировании поверхности детали. Напряжения в поверхности детали будем рассматривать в плоскости, в которой деформирующий ролик (на рисунке 4 не показанный) внедрен на максимальную глубину h_m. Выберем в площади контакта произвольную точку M, в которой действует напряжение σ_M. Тогда элементарная сила, действующая на поверхность в этой точке, будет равна $dp = \sigma_M\, dz\, dl_k$, где z и l_k координаты произвольной точки M в пределах контакта.

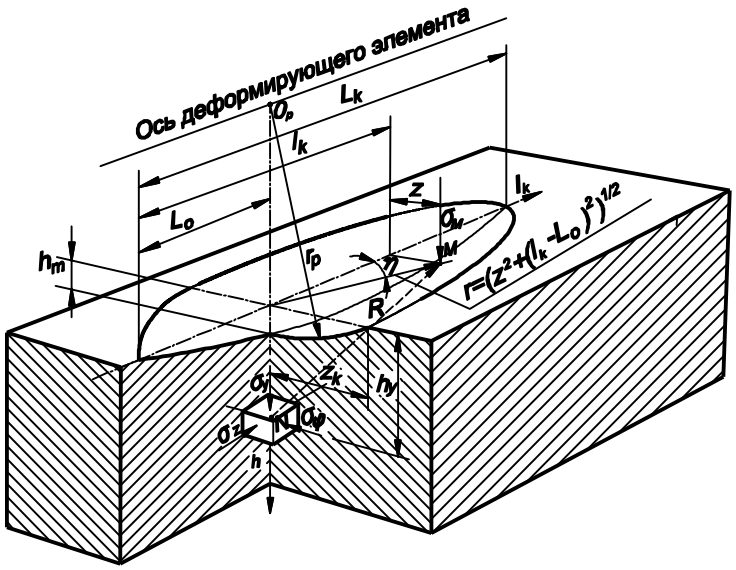


Рисунок 4 - Расчетная схема для определения напряжений в теле детали от контактных напряжений, распределенных по площади контакта

С учетом этих обозначений на основе уравнения (1) и (2) и схемы представленной на рисунке 4 получены следующие интегральные уравнения для расчета радиальных и касательных остаточных напряжений от напряжений распределенных по площади контакта:

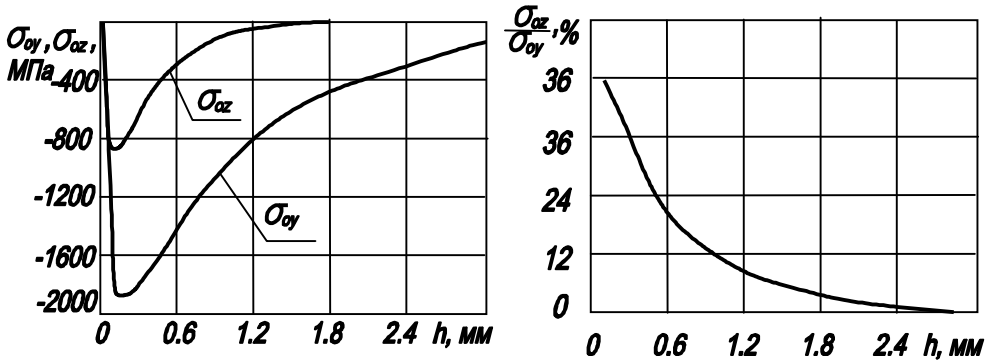
$$\sigma_{ïó} = \sigma_{Ò} - \int_0^{L_K}\int_0^{Z_K} 0{,}48\,\frac{k\cdot h^3\sigma_k}{(z^2+(l_k-L_ï)^2+h^2)^{5/2}}\,dl_k\,dz \qquad (3)$$

$$\sigma_{oz} = \sigma_{Ò} - \int_0^{L_k}\int_0^{z_k} \frac{k\cdot\sigma_k}{2\pi}\left\{(1-2\mu)\left[\frac{1}{R_s^2}-\frac{h}{R_s^2\sqrt{R}}\right]-\frac{3R_s^2 h}{R^{5/2}}\right\}dz\,dl_k = 0 \qquad (4)$$

где $R_s = \sqrt{z^2 + (l_k + L_o)^2}$; $R = \sqrt{R_s^2 + h^2}$; L_k - длина контакта; z_k- уравнение контурной линии контакта; L_o- расстояние от левого конца контактной зоны до плоскости максимального внедрения деформирующего элемента в поверхность детали; $\sigma_к$ – распределение контактных напряжений по площади контакта; l_k – текущая координата длины контакта; σ_T - предел текучести обрабатываемого материала; k - коэффициент учитывающий уменьшение напряжений на поверхности сбега деформирующего элемента; h - текущая координата глубины поверхностного слоя; μ – коэффициент Пуассона.

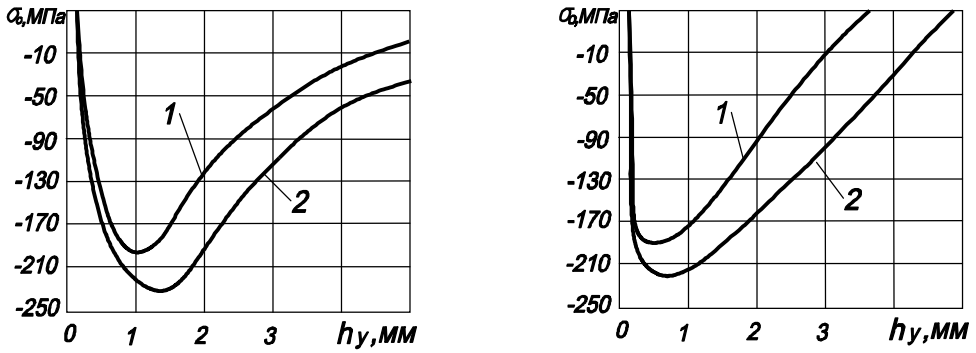
Результаты расчетов с применением ЭВМ по предложенным формулам показывают следующее. Распределение контактных напряжений по площади контакта при расчетах применялось в соответствии с методикой расчета, ранее полученной автором. Отношение тангенциальных и радиальных напряжений в поверхностном слое возникающих в процессе обработки цилиндрическим роликом (контактная зона представляет прямоугольник) от распределенных напряжений по полуширине контакта относятся в пропорции, подтверждаемые многочисленными экспериментальными исследованиями (см. рис. 5), то есть тангенциальные напряжения в среднем меньше радиальных примерно в три раза.

Расчеты по предлагаемой формуле (3) сравнивались также с различными экспериментальными данными, приведенными в литературных источниках. В частности, на рисунке 6 представлены графические зависимости, полученные на основе расчетов по формуле (3) при поверхностном пластическом деформировании шариком и экспериментальных данных, приведенных в [2]. Как видно из представленных на рисунке 6 графиков оба варианта имеют достаточно хорошую сходимость.



а) б)

Рисунок 5 - Изменение напряжений по глубине поверхностного слоя от суммарного значения распределенных напряжений по ширине контакта при обработке цилиндрическим роликом (а) и их процентное отношение (б). P = 1кН; Диаметр ролика r_p = 6мм. Усилие деформирования, приложенное к ролику P_{oy} = 2,33; Кн. L_k =1мм



а) б)

Рисунок 6 - Остаточные напряжения в поверхностном слое обкатанных валов а) по экспериментальным зависимостям, взятым из [5]; б) по расчетной зависимости (2). Материал обработанного вала – сталь50, σ_T = 360 МПа; $\sigma_в$ – 610 МПа; диаметр вала $D_в$ = 230мм; радиус шарика $r_ш$ = 12 мм; усилие обкатывания 1- P_y =15кН; 2 - P_y=34кН

Таким образом, применение зависимостей (1) и (2) и полученные на их основе интегральные уравнения (3) и (4) позволяют рассчитать остаточные напряжения в поверхностном слое детали от распределенных напряжений, действующих по произвольной площади контакта.

Список литературы:

1. Чепа П.А. Технологические основы упрочнения деталей поверхностным деформированием. - Минск: Наука и техника, 1981. – 128 с.

2. Браславский В. М. Технология обкатки крупных деталей роликами. 2-е изд. - М.: Машиностроение, 1975. - 159 с.

3. Школьник Л.М., Шахов В. И. Технология и приспособления для упрочнения и отделки деталей накатыванием. - М.: Машиностроение, 1964. - 184 с.

4. Тимошенко П.С., Дж. Гудьер. Теория упругости. - М.: Наука, 1975. – 578 с.

5. Смелянский В.М. Механика упрочнения деталей поверхностным пластическим деформированием. - М.: Машиностроение, 2002. - 299 с.

1.8. ВОЗМОЖНОСТИ ВЫЩЕЛАЧИВАНИЯ ЗОЛОТА ИЗ РУДНОГО СЫРЬЯ ИОДИДНЫМИ РАСТВОРАМИ

С.С. Коныратбекова, А.О. Байконурова,
Г.А. Усольцева, С. Баймаханова
Казахский национальный исследовательский
технический университет им. К.И. Сатпаева
(г. Алматы, Казахстан)

Основные запасы рудного золота Казахстана представлены в тонкой ассоциации с различными сульфидными минералами железа, меди, мышьяка и других металлов, что обуславливает, с технической точки зрения, их отнесение к упорным видам сырья. Извлечение золота из таких видов сырья характеризуется использованием достаточно сложных технологических процессов и, что важно отметить, с применением весьма токсичных цианидных соединений. И в этом случае узловым вопросом любой технологии остается подбор эффективных экологически безопасных реагентов для растворения золота.

С целью проверки возможности использования установленных положений для извлечения золота из рудного сырья объектом исследования были выбраны золотосодержащие концентраты различных месторождений республики Казахстан с содержанием основных компонентов: Au – 40÷80 г/т; SiO_2 – 42÷48 %; Al_2O_3 – 15÷18 %; As - 3÷4 %; $S_{общ}$ - 9÷17 г/т. Использование иод-иодидного выщелачивания золота из рудного и техногенного сырья, как альтернативного процессу цианирования, отличающееся применением менее токсичных реагентов, отмечено в ряде работ [1, 2].

Предварительно проведенные термодинамические расчеты показали [3, 4], что при выщелачивании золота иодидными растворами по реакции:

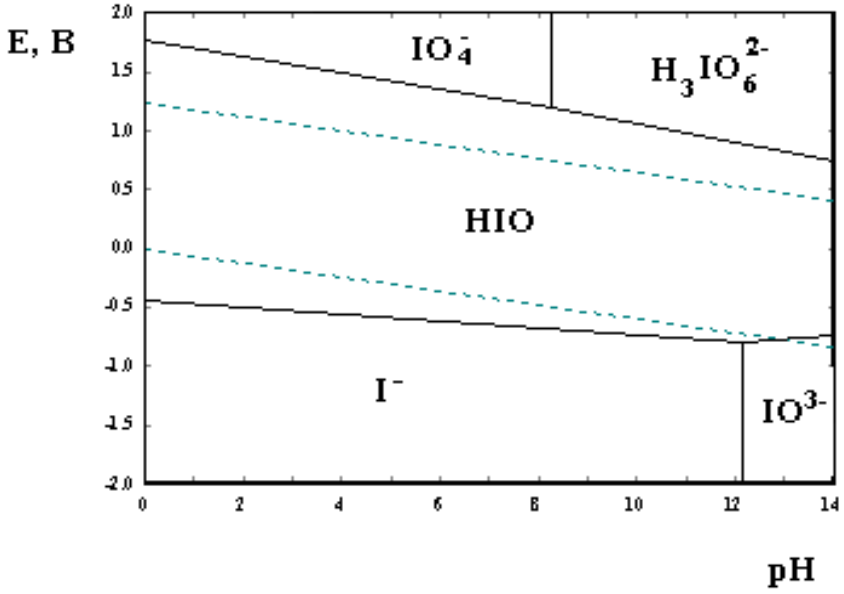
$$Au + KI + 0{,}5I_2 + HCl \rightarrow H[AuI_2] + KCl$$

свободная энергия Гибсса достигает величины при комнатной температуре ~ - 20 кДж/моль. С увеличением температуры вероятность протекания реакции возрастает. На рисунке приведены диаграммы Пурбэ системы $I–H_2O$. Аналогичные диаграммы были построены для $I–H_2O$ систем, соответствующих температурным режимам 50, 80 ^{0}C.

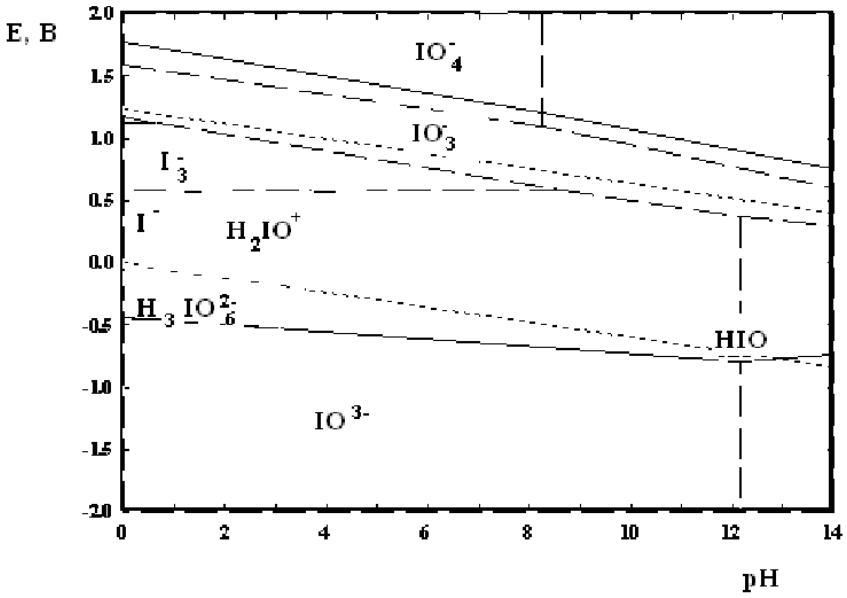
Термодинамический анализ системы $I–H_2O$ позволяет сделать вывод, что многочисленные формы иода (I^-, $H_3IO_6^{2-}$, IO_3^-, I_3^-, IO_4^-) существуют, главным образом, в кислой среде. Повышение потенциала системы (более минус 0,5 В) способствует увеличению форм нахождения иода в водной среде. Увеличение температуры сдвигает границы существования форм иода в кислую область

значений pH. В то же время некоторые из них становятся неустойчивыми, в частности ион H_2IO^+.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что процесс выщелачивания золота следует проводить в кислой области, где присутствуют ионы I^-, IO_4^-, способные к образованию с ним комплексных соединений, причем повысить окислительный потенциал системы можно введением элементного иода.



а



б

а – область существования устойчивых ионов иода;
б – область существования неустойчивых форм иода.

Рисунок – Диаграммы Пурбэ системы $I–H_2O$ (t = 25 °C)

Нами было изучено выщелачивание золотосодержащих концентратов без их предварительной подготовки иодидными растворами при молярном соотношении иодида калия и элементного иода – 4,5:1. Опыт проводили при температуре 18–22 ^{o}C, при перемешивании в течение ~ 3 ч; pH среды поддерживали ~ 3. Оптимальные условия выщелачивания золотосодержащего материала были определены из предварительно проводимых экспериментов.

При длительном (более 8 ч.) контакте растворителя и концентрата наблюдается обесцвечивание иодидных растворов. Это указывает на то, что иод расходуется не только на образование золотосодержащего комплекса, но и на побочное окисление сульфидов, что подтверждает вывод о необходимости обязательного их предварительного окисления. Установлено, что из концентратов золото извлекается методами прямой гидрометаллургии не более 50 %.

Нами был проведен окислительный обжиг концентратов с применением АКС-процесса (автокаталитической сульфуризации), с последующей обработкой огарков двухпроцентным раствором серной кислоты [5, 6]. Преимуществами АКС-процесса являются: предварительное удаление части серы, обеспечение высокой пористости сырья и достижение однородности химического состава огарка.

Навеску концентрата массой более 20 г, засыпали в реактор и при температуре ~ 480 ^{o}C обжигали в течение ~ 3 ч. Первой ступенью АКС-процесса является нагрев и обработка перерабатываемого материала газом-восстановителем (восстановительный обжиг). При осуществлении восстановительного обжига протекают следующие химические процессы:

– контактное восстановление сернистого газа водородом до элементной серы или сероводорода;

– термическая деструкция сульфидных минералов, в результате которой образуются минералы с меньшим содержанием серы, значительная часть которой (до 30–50 % от ее общего количества) возгоняется в виде элементной серы в парообразном состоянии;

– возгонка легколетучих сульфидов.

Присутствие элементной серы и сероводорода обуславливают также обязательное протекание реакций сульфидирования окисленных минералов с присоединением серы. В сумме для большинства рассматриваемых концентратов, общее содержание серы после восстановительного обжига снижается на 20–50 %.

Продукты термической диссоциации сульфидных минералов характеризуются пористой структурой, вызванной процессами удаления в газообразном виде серы и легколетучих сульфидов, которые облегчают доступ газообразного реагента к внутреннему объему обжигаемых частиц.

Восстановленный горячий огарок подается на окислительный обжиг, являющийся следующей ступенью АКС-процесса. Достаточно полно сульфидные минералы могут быть окислены при температурах 450–500 °С, при которых возможно избежать спекания и оплавления огарков.

Ступенчатое удаление серы (30–50 % при восстановительном обжиге и остальные 70–50 % при окислительном) позволяет снизить резкое увеличение температуры в начале окисления минерала.

При загорании, например частиц пирита, местные перегревы могут достигать на 200–400 °С выше температуры, замеряемой в печи. Предварительное удаление части серы путем термической диссоциации восстановительным обжигом снижает такие нежелательные эффекты.

На основании литературных сведений [7] окислительный обжиг золотосодержащего концентрата проводили при температуре 480–700 °С. В ходе экспериментов установлено, что образующиеся после восстановительного обжига пирротины легко окисляются при температурах до 500 °С.

После обжига концентрата содержание золота в огарке достигало ~ 43,6 г/т. Иодидное выщелачивание полученного огарка позволяет извлечь золото до ~ 90 %.

Перспективным методом переработки золотосодержащего концентрата может явиться его окисление азотной кислотой в атмосфере воздуха [8], который является менее энергоемким и экологобезопасным.

При иодидном выщелачивании золотосодержащего концентрата, предварительно обработанного 5 %-ным раствором азотной кислоты в течение 3 ч при температуре 70 °С, происходит повышение степени извлечения золота почти в 2 раза по сравнению с прямым иодидным выщелачиванием результаты представлены в таблице.

Таблица – Результаты выщелачивания золота иодидными растворами из золотосодержащих концентратов после их предварительной подготовки

Исходное содержание золота в концентрате г/т	Способ предварительной подготовки материала	Содержание золота в кеке, г/т	Извлечение золота, %	Среднее извлечение золота, %	Среднее содержание золота в кеке, г/т
~ 41	АКС-процесс	5,0	87,7	89,1	4,23
		7,0	82,8		
		2,8	93,1		
		2,9	92,9		
~ 80	Азотно-кислое вскрытие	10,5	86,7	86,7	10,5
		11,5	85,4		
		10,4	86,8		

Исходное содержание золота в концентрате г/т	Способ предвари-тельной подготовки материала	Содержание золота в кеке, г/т	Извлечение золота, %	Среднее извлечение золота, %	Среднее содержание золота в кеке, г/т
		9,5	87,9		
П р и м е ч а н и е: n ~ 100 об/мин; т = 120 мин; pH ~ 3; t = 18-22 ^{o}C; навеска предварительно подготовленного материала ~ 3 г; Т:Ж=1:15; молярное соотношение иодида калия и элементного иода = 4,5:1. Отбор проб проводили через каждые 30 мин.					

Учитывая высокую упорность углисто-сульфидных и сульфидных золотосодержащих концентратов, полученную степень извлечения ценного металла можно считать удовлетворительной.

Таким образом, использование в качестве растворителя золота иодидных растворов решает важные проблемы охраны окружающей среды, кроме того, уменьшает экономические затраты на осуществление технологии золота. Организация регенерации иода и его извлечения из природных вод делает разработанную технологическую схему перспективной.

Список литературы:

1. Konyratbekova S.S., Baikonurova A., Ussoltseva G.A. Erust C., Akcil A. Thermodynamic and kinetic of iodide leaching in gold hydrometallurgy. Transactions of Nonferrous Metals Society of China – Volume 25 (2015), Issue 11, Pages 3774-3783. (IF = 1,178).

2. Байконурова А.О., Коныратбекова С.С., Усольцева Г.А., Баймаханова С.Б. Термодинамические возможности галогенидного выщелачивания золота из техногенного сырья. Materials of the international scientific-practical conference “Prospects for the Development of Modern Science”, May 4-6, 2016, Jerusalem, Israel. p. 109-115.

3. Плаксин И.Н. Металлургия благородных металлов. М.: Металлургиздат, 1958, 338 с.

4. Лодейщиков В.В. Извлечение золота из упорных руд и концентратов. М.: Недра, 1968, 204 с.

5. Сейдалиев А.С., Касымова А.С. Инвестиции в горно-металлургический комплекс Казахстана: Обзорная информация. Серия «Горное дело», Алматы, 1996, 21 с.

6. Лодейщиков В.В. Извлечение золота из упорных руд и концентратов. М.: Недра, 1968, 204 с.

7. Патент РФ № 2031157 Способ переработки сульфидных золотосодержащих материалов, 1995, бюллетень № 8.

8. Оспанова Г.Ш. О переработке золотосодержащих руд // Комплексное использование минерального сырья, 1998, № 1, с. 91–93.

1.9. ПРИМЕНЕНИЕ OLAP-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УНИВЕРСИТЕТА

Д.С. Рыспаева
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(г. Астана, Казахстан)

Аннотация:
В статье описаны преимущества использования многомерных кубов данных при разработке информационных систем. Применение OLAP-технологии в системе мониторинга реализации стратегии университета позволит успешно вести мониторинг показателей операционного плана, производить детальный анализ данных, следить за динамикой, что способствует успешной реализации стратегии развития КазАТУ им. С. Сейфуллина

Ключевые слова: OLAP-технология, многомерный куб, стратегия университета, мониторинг показателей.

Введение

Сегодня Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина – вуз с особым статусом, предоставленным в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан, и достаточно высоким международным авторитетом; реализатор инновационных технологий образовательного процесса и продолжатель лучших научных традиций.

В КазАТУ был утверждена Стратегия развития КазАТУ на 2015-2025 годы. Необходимость разработки Стратегии предопределена интенсивными социально- экономическими изменениями, новыми приоритетами в развитии системы образования и страны в целом; принципиальными изменениями в системе высшего и послевузовского образования РК, начало которым было положено ратификацией Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе» (1997) и закреплено подписанием Болонской декларации (2010); изменениями в нормативно-правовой базе: Закон «О науке» (2011), Закон «Об образовании» (2011), Государственная программа развития образования РК на 2011-2020 гг., Стратегический план МОН РК на 2011-2015 гг., План мероприятий МОН РК на 2011-2015 гг., Правила организации учебного процесса по кредитной технологии обучения (2011) и др.

В Стратегии представлен анализ состояния университета, миссия и видение, основные стратегические направления, цели задачи и ожидаемые результаты. Стратегия предназначена для использования в работе структурных подразделений университета, работникам сферы управления образованием, обучающимся и иным заинтересованным лицам .

На основании Стратегии был разработан и утвержден План реализации стратегии развития КазАТУна 2012-2015 годы, в котором перечислены стратегические направления развития, цели, задачи и целевые индикато.

На основании Плана реализации стратегии развития КазАТУкаждым факультетом были разработаны Стратегии до 2020 года, Планы реализации стратегии развития факультетов до 2015 года и операционные планы на текущий год.

Необходимость хранения, сбора плановых и фактических показателей факультетов, анализа, мониторинга реализации стратегии развития, ведения отчетности стали основанием разработки данной системы.

Методология разработки

Принять любое управленческое решение невозможно не обладая необходимой для этого информацией, обычно количественной. Для этого необходимо создание хранилищ данных (Datawarehouses), то есть процесс сбора, отсеивания и предварительной обработки данных с целью предоставления результирующей информации пользователям для статистического анализа. Ральф Кимбалл, один из авторов концепции хранилищ данных, описывал хранилище данных как "место, где люди могут получить доступ к своим данным" [1]. Он же сформулировал и основные требования к хранилищам данных:

- поддержка высокой скорости получения данных из хранилища;
- поддержка внутренней непротиворечивости данных;
- возможность получения и сравнения так называемых срезов данных;
- наличие удобных утилит просмотра данных в хранилище;
- полнота и достоверность хранимых данных;
- поддержка качественного процесса пополнения данных.

Хранилище данных отличается от обычной реляционной базы данных. Во-первых, обычные базы данных предназначены для того, чтобы помочь пользователям выполнять повседневную работу, тогда как хранилища данных предназначены для принятия решений. Например, продажа товара и выписка счета производятся с использованием базы данных, предназначенной для обработки транзакций, а анализ динамики продаж за несколько лет, позволяющий спланировать работу с поставщиками, — с помощью хранилища данных.

Во-вторых, обычные базы данных подвержены постоянным изменениям в процессе работы пользователей, а хранилище данных относительно стабильно: данные в нем обычно обновляются согласно расписанию. В идеале процесс пополнения представляет собой просто добавление новых данных за определенный период времени без изменения прежней информации, уже находящейся в хранилище.

И в-третьих, обычные базы данных чаще всего являются источником данных, попадающих в хранилище. Кроме того, хранилище может пополняться за счет внешних источников, например статистических отчетов.

Системы поддержки принятия решений обычно обладают средствами предоставления пользователю агрегатных данных для различных выборок из исходного набора в удобном для восприятия и анализа виде. Как правило, такие агрегатные функции образуют многомерный набор данных, оси которого содержат параметры, а ячейки — зависящие от них агрегатные данные. Вдоль каждой оси данные могут быть организованы в виде иерархии, представляющей различные уровни их детализации. Благодаря такой модели данных пользователи могут формулировать сложные запросы, генерировать отчеты, получать подмножества данных.

Технология комплексного многомерного анализа данных получила название OLAP (On-Line Analytical Processing). OLAP — это ключевой компонент организации хранилищ данных. Концепция OLAP была описана в 1993 году Эдгаром Коддом, известным исследователем баз данных и автором реляционной модели данных [2]. В 1995 году на основе требований, изложенных Коддом, был сформулирован так называемый тест FASMI (Fast Analysis of Shared Multidimensional Information — быстрый анализ разделяемой многомерной информации), включающий следующие требования к приложениям для многомерного анализа:

- предоставление пользователю результатов анализа за приемлемое время (обычно не более 5 с.), пусть даже ценой менее детального анализа;
- возможность осуществления любого логического и статистического анализа, характерного для данного приложения, и его сохранения в доступном для конечного пользователя виде;
- многопользовательский доступ к данным с поддержкой соответствующих механизмов блокировок и средств авторизованного доступа;
- многомерное концептуальное представление данных, включая полную поддержку для иерархий и множественных иерархий (это — ключевое требование OLAP);
- возможность обращаться к любой нужной информации независимо от ее объема и места хранения.

В основе данной системы лежат OLAP-кубы платформы Inter Systems Deep See.

OLAP технологии Deep See предоставляют возможность анализировать многомерные данные через интуитивно-понятный Web-интерфейс. OLAP-куб системы показан на рисунке 1.

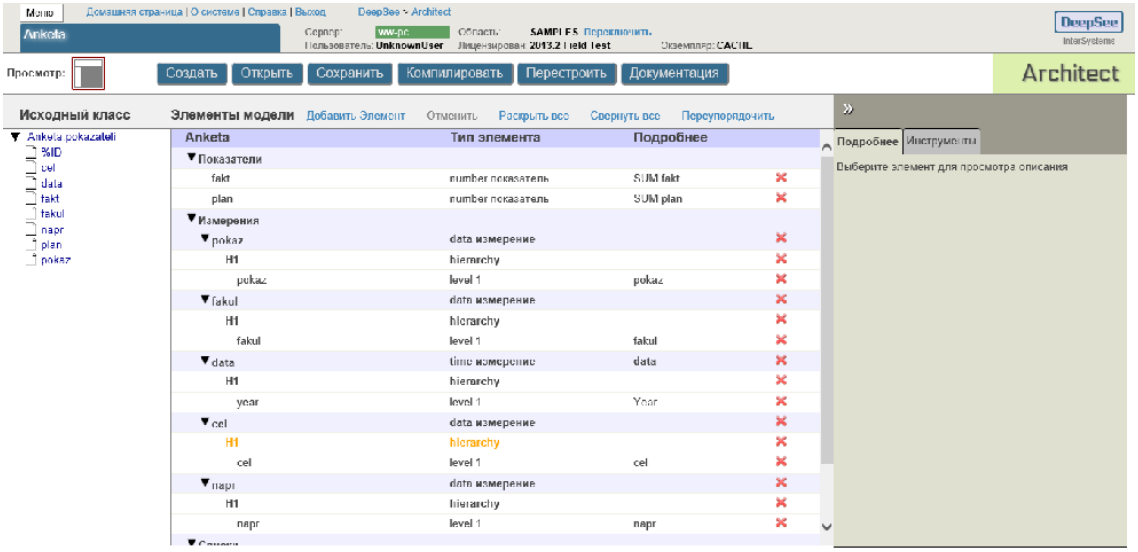


Рисунок 1. OLAP-куб

В качестве показателей в OLAP-кубе выступают плановые и фактические показателиоперационного плана, в качестве измерений стратегические направления, цели, показатели, наименования факультетов, год. На основе OLAP-куба с помощью анализатора сформированыразличные сводные таблицы, одна из которых представлена на рисунке 2.

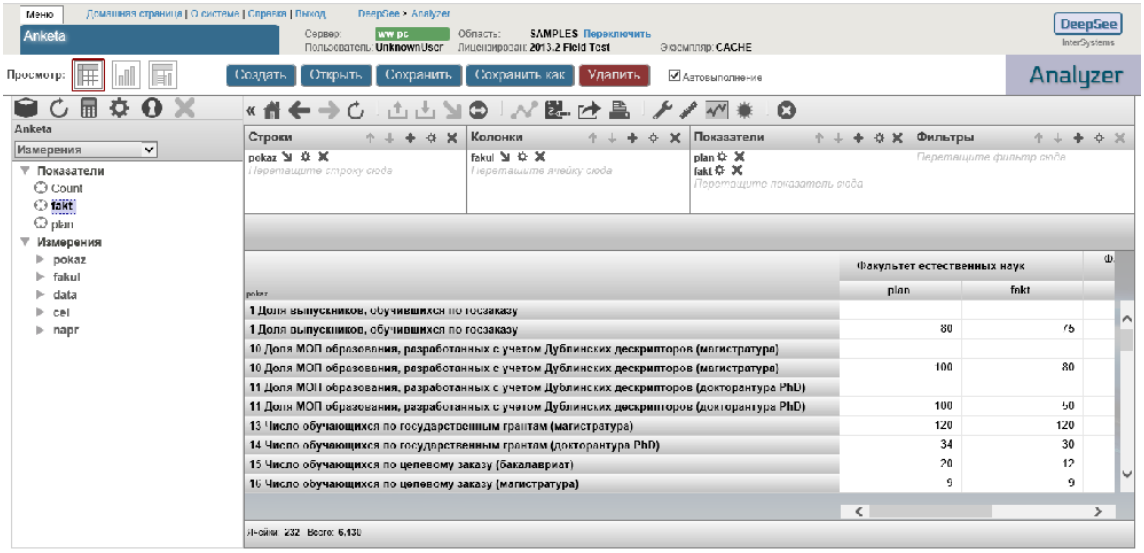


Рисунок 2. Сводная таблица

Разработан ряд интерактивных инструментных панелей с различными виджетами, фильтрами, индикаторами для предоставления возможностей ведения анализа данных. Процесс настройки панели показан на рисунке 3.

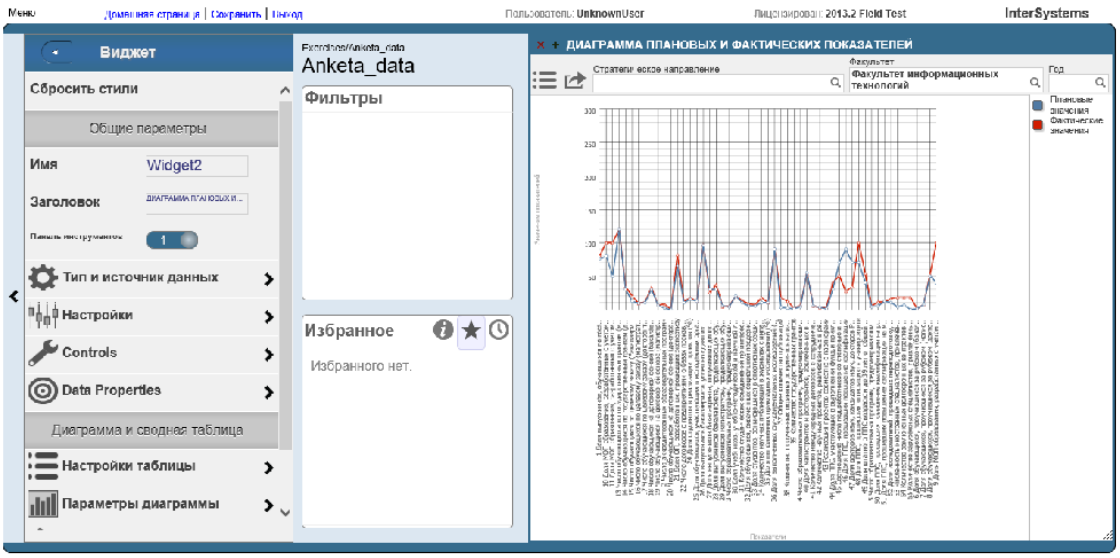


Рисунок 3. Создание инструментальной панели

Панели обеспечивают работу с многомерными данными и предоставляют удобный доступ к информации для ведения мониторинга.

Описание системы мониторинга реализации стратегии развития КазАТУ

Титул представлен на рисунке 4.

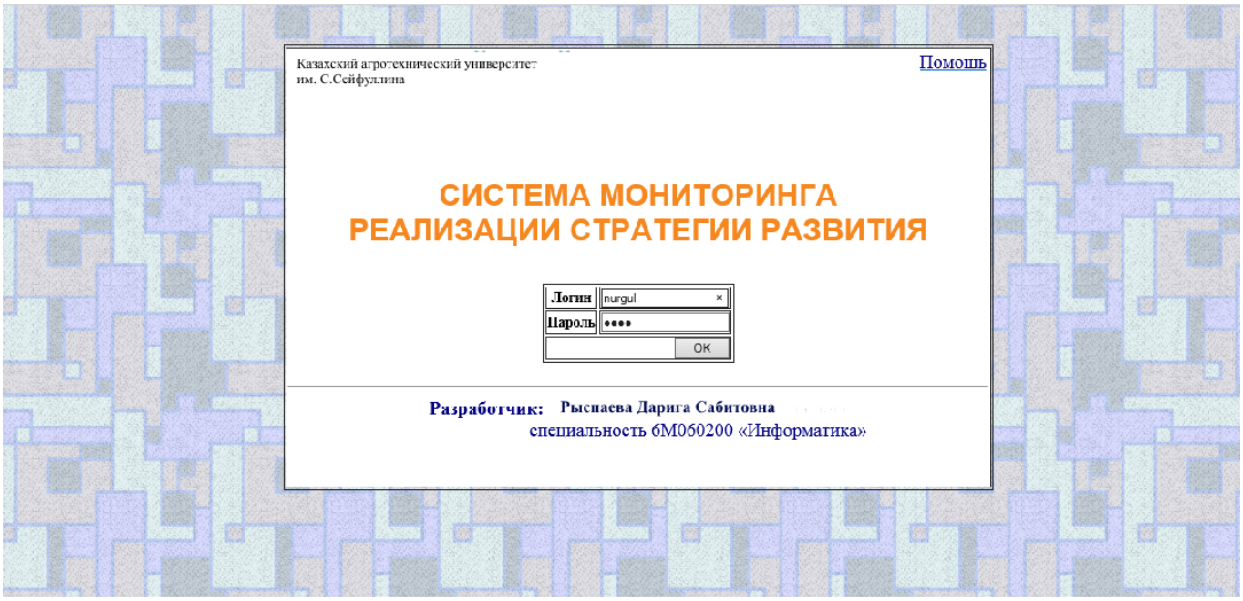


Рисунок 4. Титул системы

1. Подсистема администратора

После входа в систему под профилем администратора, откроется основная форма системы, показанная на рисунке 5.

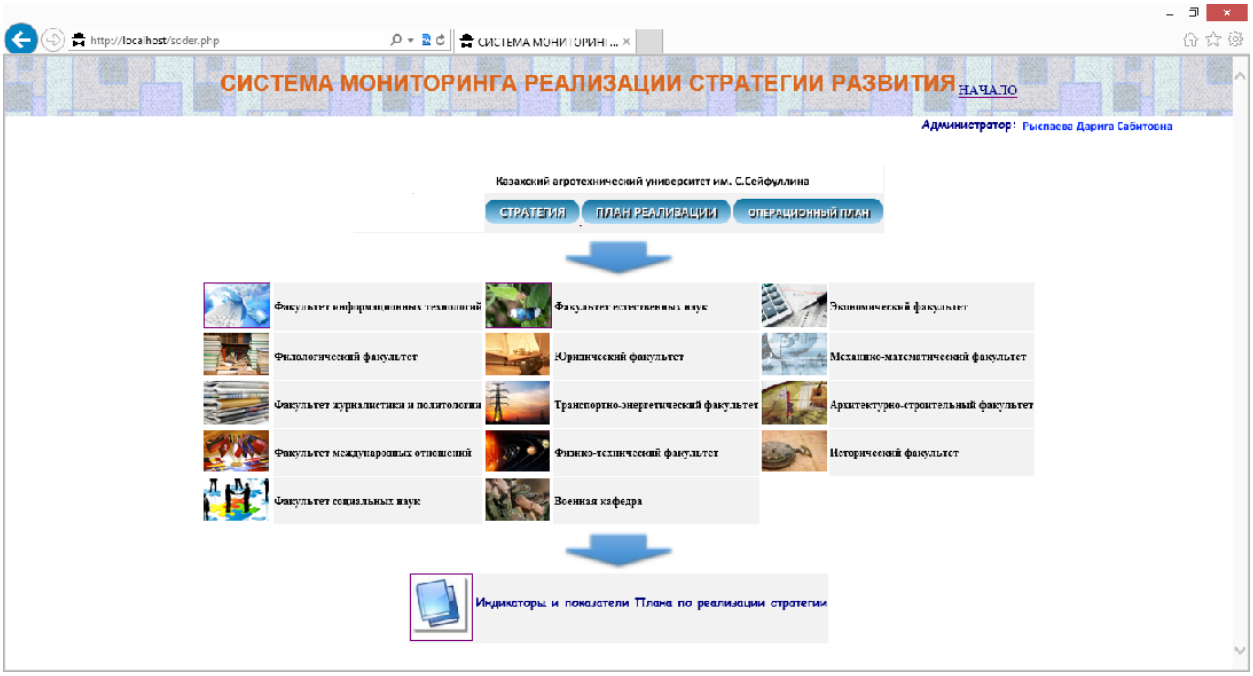


Рисунок 5. Основная форма системы

Администратор имеет права просматривать стратегию развития КазАТУ, план реализации стратегии КазАТУ, общий операционный план, стратегии, планы развития, операционные планы, отчеты факультетов, индикаторы и показатели плана реализации стратегии, диаграммы.

1.1. Просмотр стратегиии плана реализации стратегии развития КазТУ

Для просмотра принятой стратегии КазАТУ до 2020 года, утвержденного плана реализации стратегии развития КазАТУна 2012-2015 годы необходимо нажать соответствующие кнопки. Откроется pdf файл с текстом.

1.2. Просмотр операционного плана КазАТУ

Для просмотра операционного плана КазАТУ небходимо нажать соответствующую кнопку. Откроется форма, отражающая перечень стратегических направлений, целей, плановых и фактических показателей. Плановые показатели формируются из «Плана реализации стратегии», фактические – суммарные показатели факультетов.

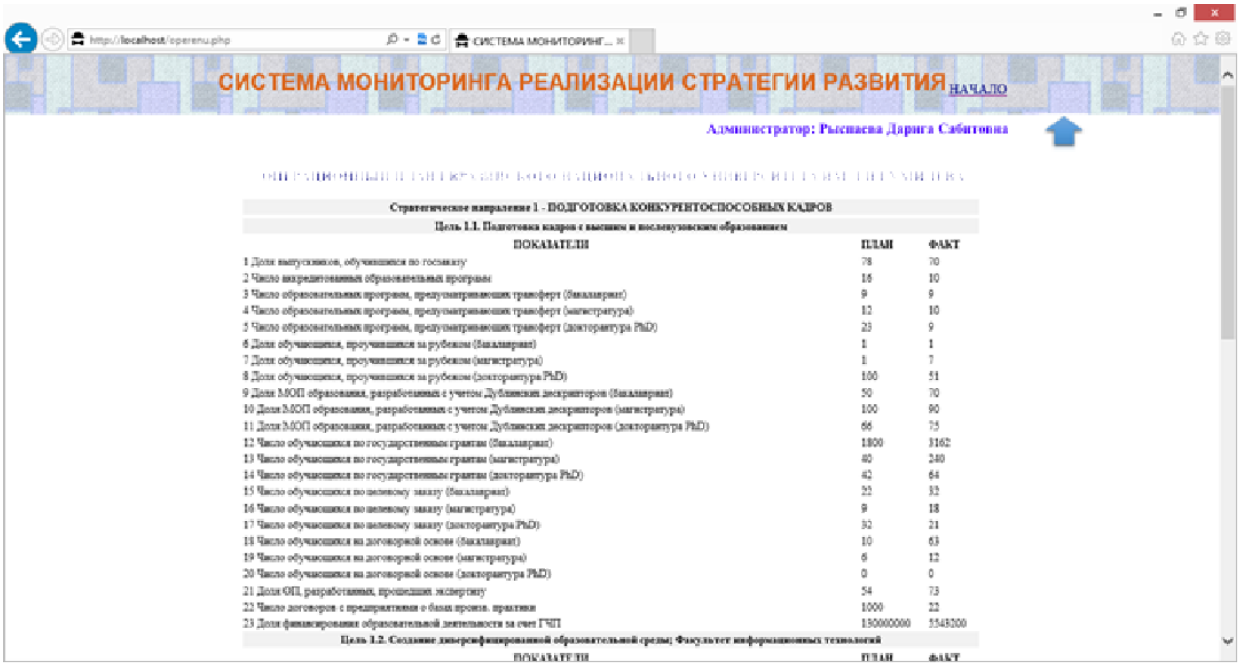


Рисунок 6. Операционный план КазАТУ

1.3. Просмотр данных факультетов

Для просмотраданных факультета необходимо нажать соответствующую кнопку. При выборе факультета Информационных технологий откроется форма, показанная на рисунке 7.

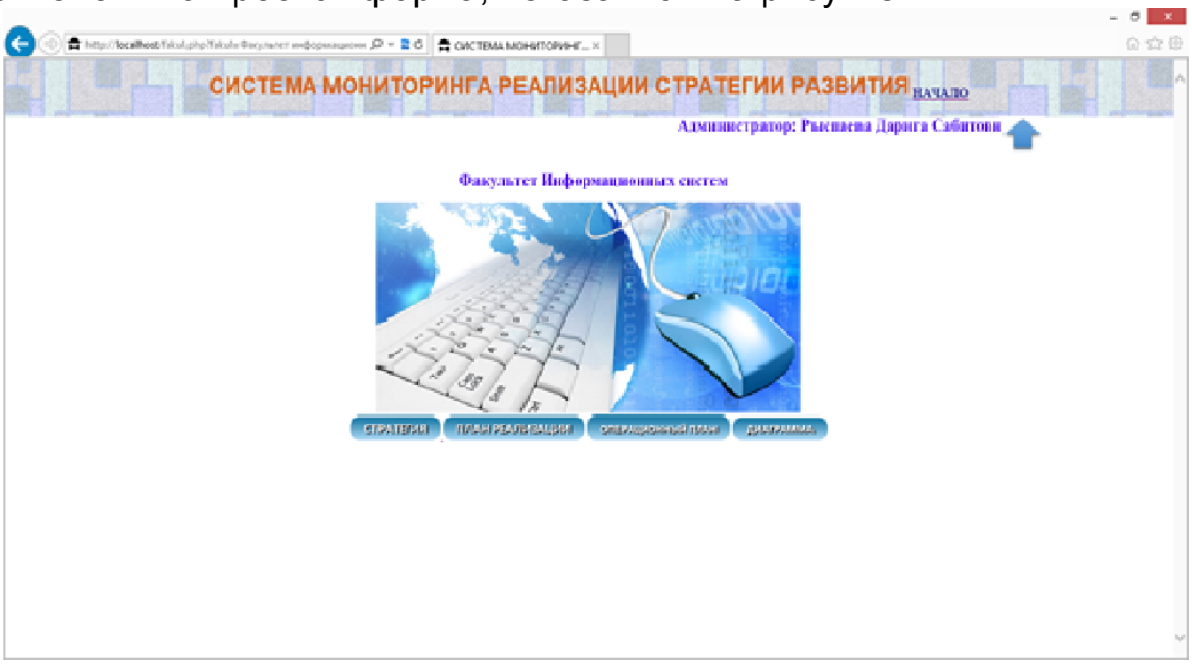


Рисунок 7. Страница ФИТ

Данная форма предоставляет доступ к просмотру стратегии, плана реализации, операционному плану, диаграмме факультета.

При нажатии на кнопку «Операционный план» откроется форма, отражающая перечень стратегических направлений, целей, плановых и фактических показателей факультета. Редактирование показателей недоступно только декану соответствующего факультета.

Для просмотра диаграммы с плановыми и фактическими значениями показателей необходимо нажать кнопку «Диаграмма».

Рисунок 8. Диаграмма показателей факультета

Плановые показатели выделены голубым цветом, фактические – красным. Имеется возможность выборки по наименованиям стратегических направлений. Данная диаграмма визуально отображает успешность выполнения операционного плана.

1.4. Просмотр индикаторов и показателей Плана по реализации стратегии

Для просмотра диаграмм индикаторов и показателей Плана необходимо в основной форме нажать соответствующую кнопку.

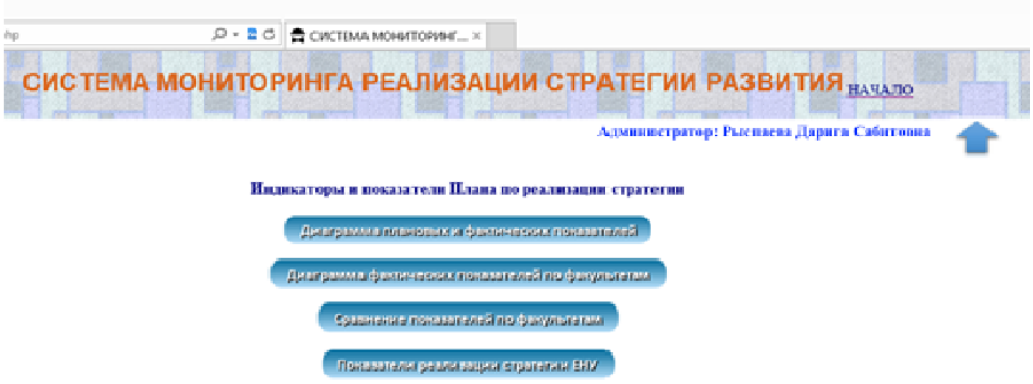


Рисунок 9. Индикаторы и показатели Плана по реализации стратегии

1.4.1. Диаграмма плановых и фактических показателей

При выборе кнопки «Диаграмма плановых и фактических показателей» откроется форма, позволяющая сравнить показатели. Предусмотрена выборка по направлению, факультету, году.

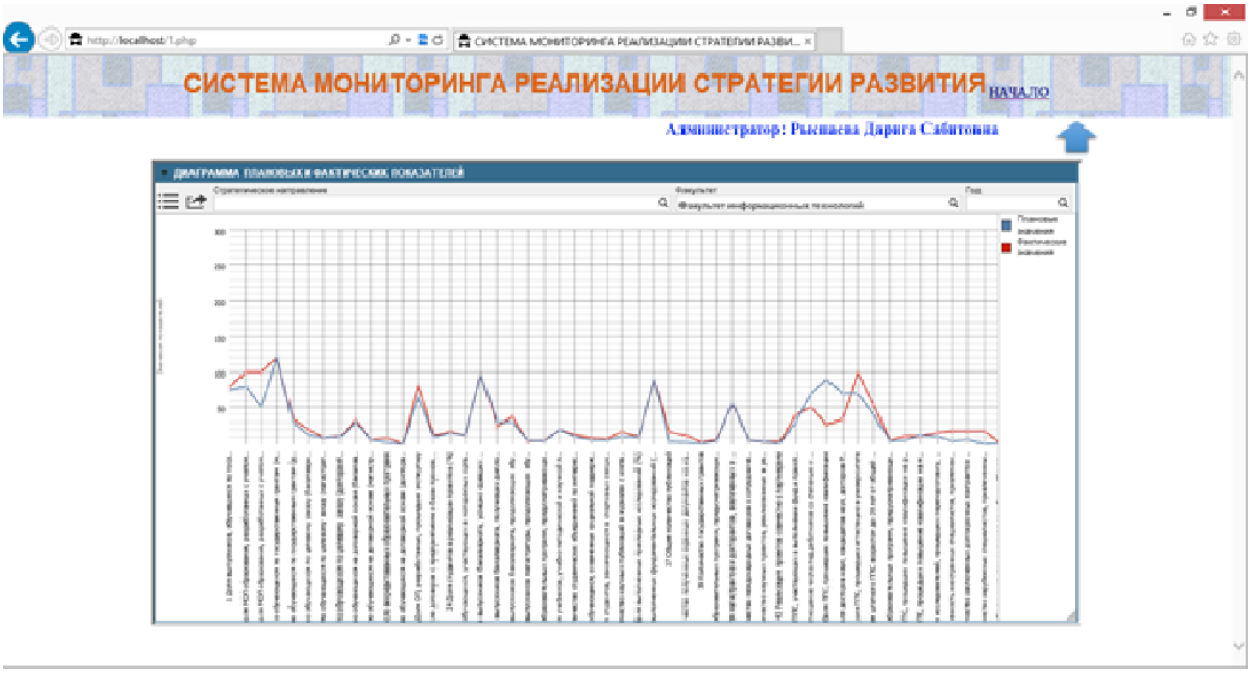


Рисунок 10. Диаграмма плановых и фактических показателей

Данную диаграмму можно представить в виде таблицы, для этого необходимо нажать на кнопку .

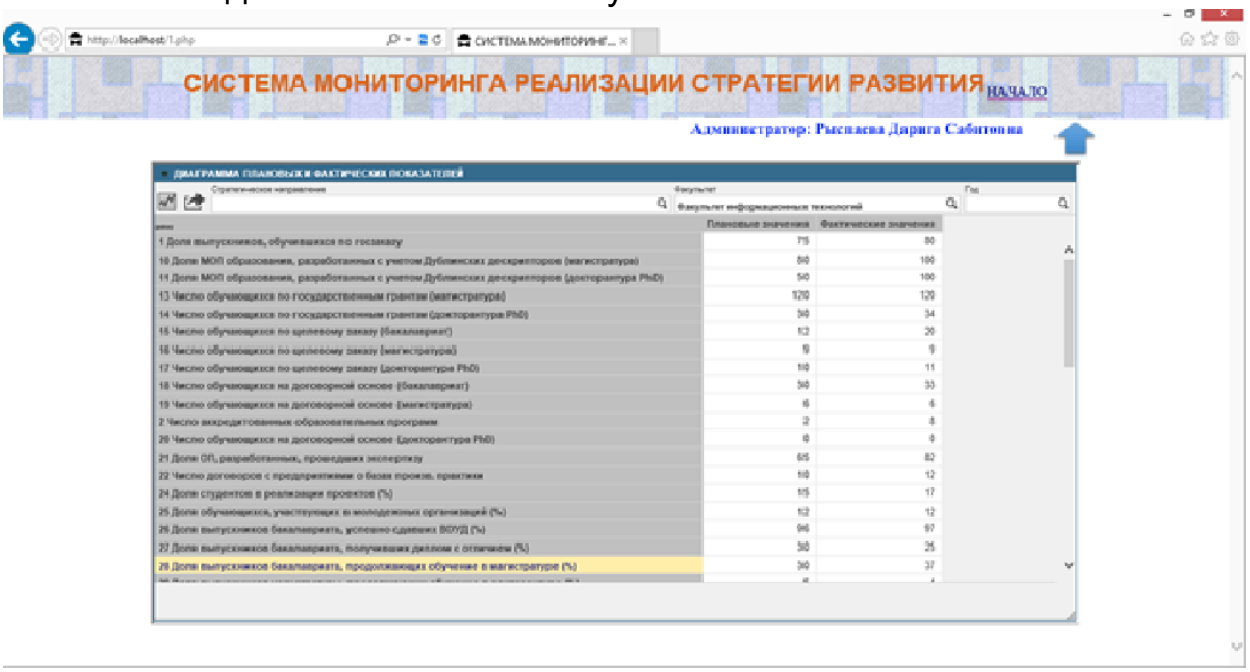


Рисунок 11. Данные в виде таблицы

Для экспорта данных в Excelнеобходимо нажать на кнопку .

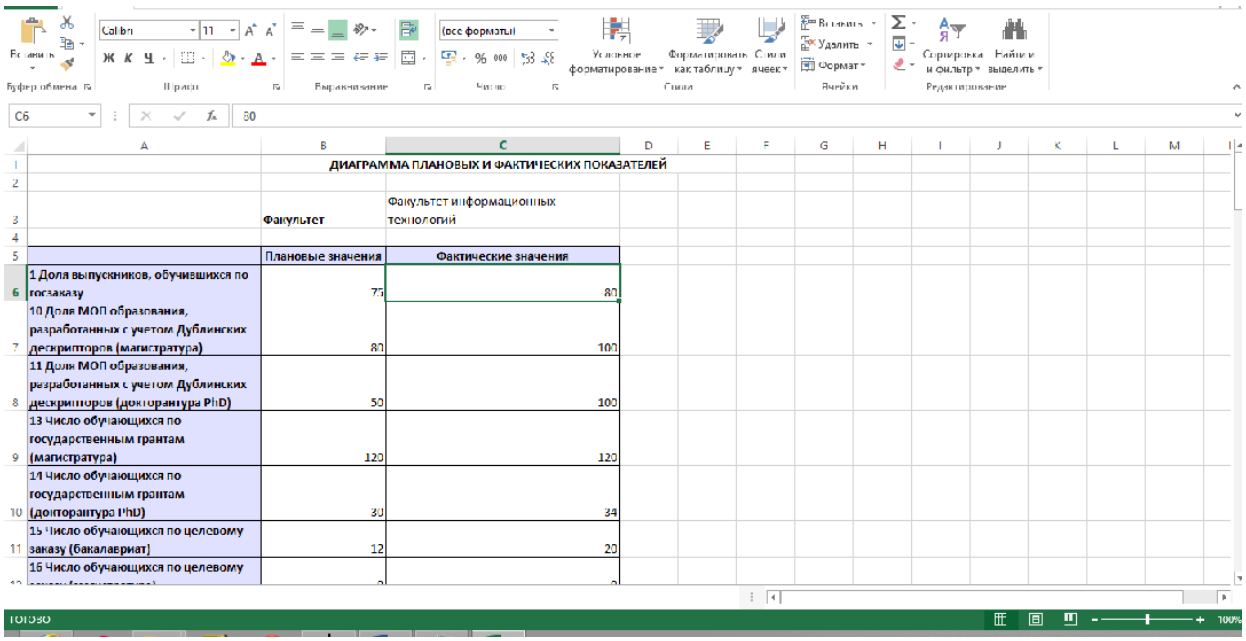


ДИАГРАММА ПЛАНОВЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

	Факультет	Факультет информационных технологий
	Плановые значения	Фактические значения
1 Доля выпускников, обучившихся по госзаказу	75	80
10 Доля МОП образования, разработанных с учетом Дублинских дескрипторов (магистратура)	80	100
11 Доля МОП образования, разработанных с учетом Дублинских дескрипторов (докторантура PhD)	50	100
13 Число обучающихся по государственным грантам (магистратура)	120	120
14 Число обучающихся по государственным грантам (докторантура PhD)	30	34
15 Число обучающихся по целевому заказу (бакалавриат)	12	20
16 Число обучающихся по целевому		

Рисунок 12. Экспорт данных в Excel-файл

Откроется Excel-файл с текущими показателями.

1.4.2. Диаграмма фактических показателей по факультетам

Для сравнения фактических показателей между факультетами необходимо соответствующую кнопку.

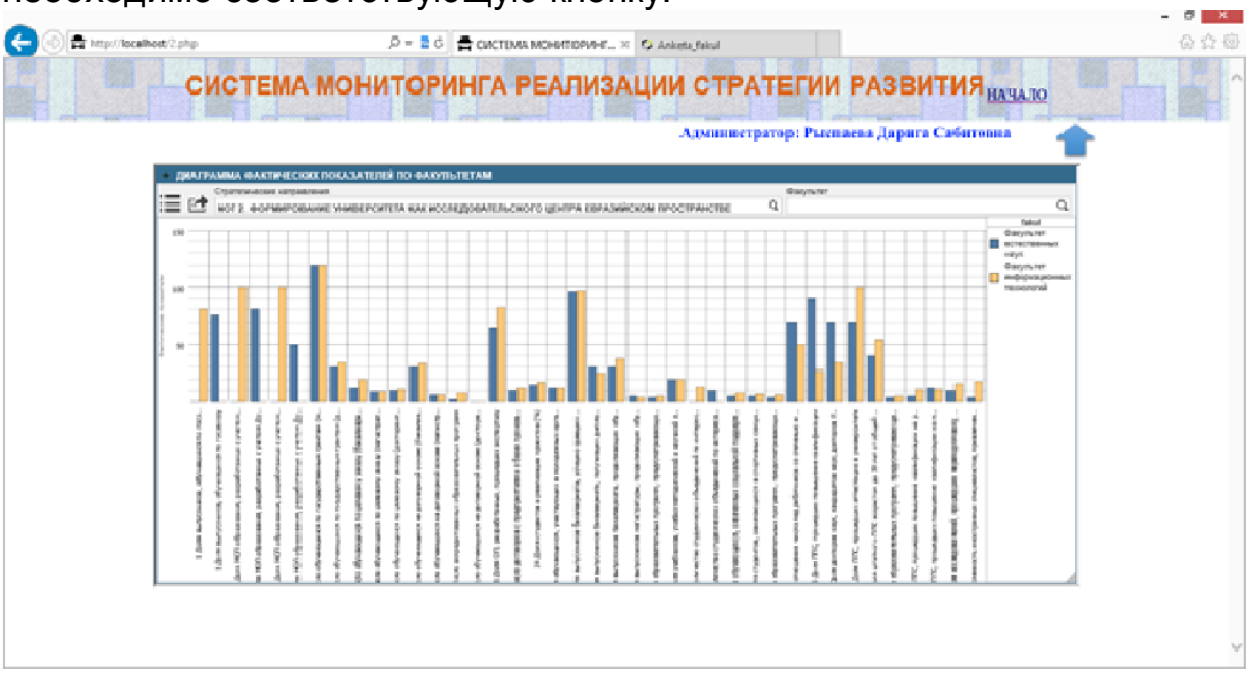


Рисунок 13. Диаграмма фактических показателей по факультетам.

1.4.3. Диаграмма показателей по факультетам

Для сравнения плановых и фактических показателей факультетов необходимо соответствующую кнопку.

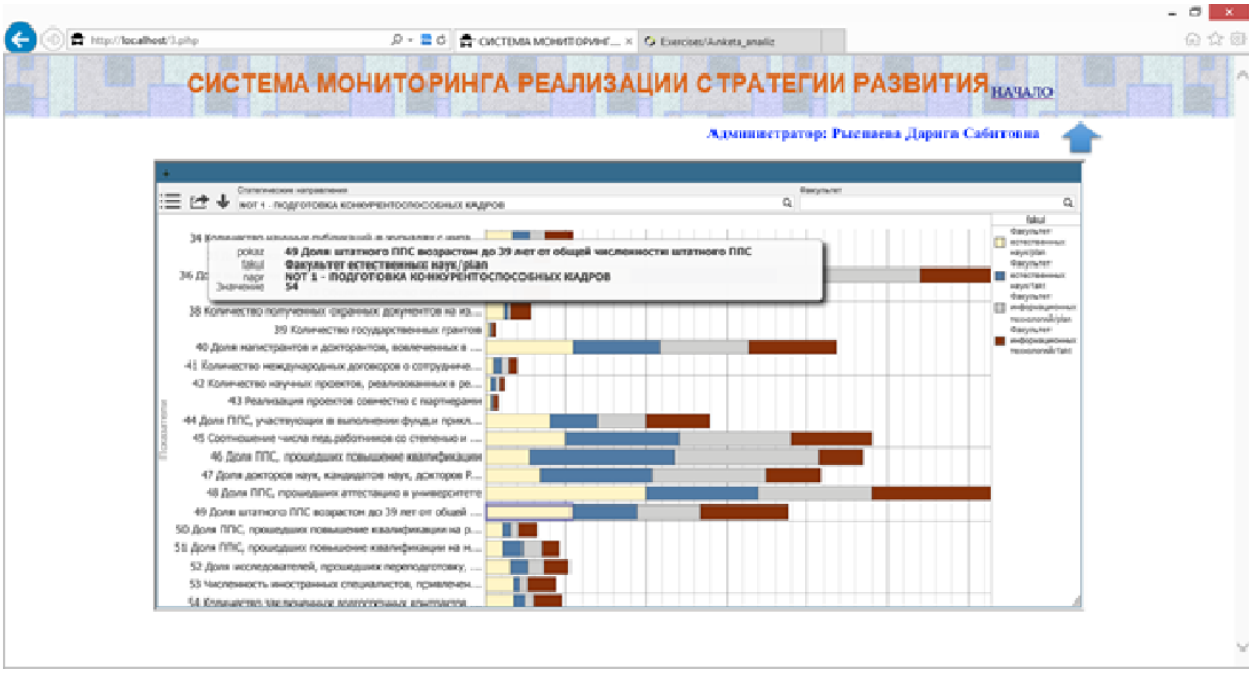


Рисунок 14. Диаграмма показателей по факультетам

Данная диаграмма позволяет сравнить плановые и фактические показатели факультетов.

1.4.4. Диаграмма показателей реализации стратегии КазАТУ

Для сравнения плановых и фактических показателей операционного плана КазАТУ необходимо соответствующую кнопку.

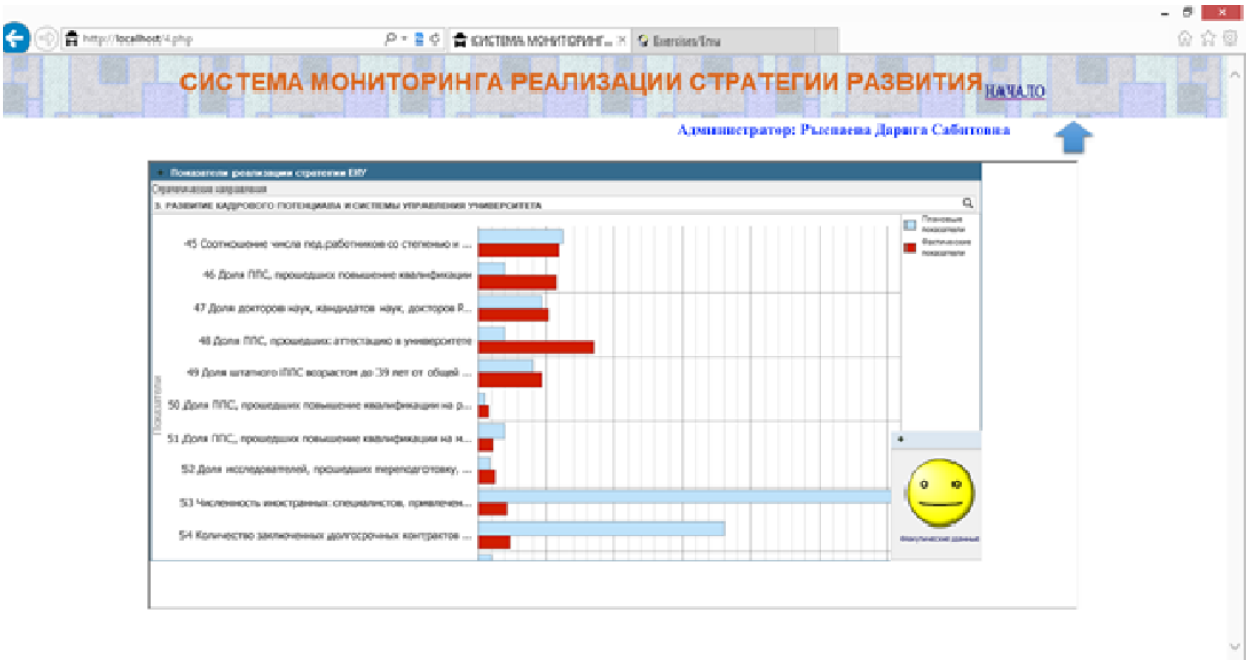


Рисунок 14. Диаграмма показателей реализации стратегии КазАТУ

В левом нижнем углу расположен индикатор, визуально отражающий приближение фактических значений к плановым в текущем году.

Заключение

При разработке системы мониторинга в информационной системе нужно учитывать такой явление как многовариантность форм, когда один и тот же отчет может быть представлен в различном виде. Это связано с тем, что для эффективного мониторинга требуется все более детализированная отчетность. То есть в системе используется все больше различных диаграмм, отчетов, так как руководители хотят получать отчетность во всех интересующих их аналитических срезах. Статичные отчеты уже не устраивают многих современных руководителей. Им нужна динамика, которую может дать многомерный OLAP-куб.

Таким образом, OLAP-технология уже сейчас стала обязательным элементом в современных и перспективных информационных системах. И благодаря применению OLAP-кубов разработанная система позволит успешно вести мониторинг показателей операционного плана, производить детальный анализ данных, следить за динамикой, что будет способствовать успешной реализации стратегии развития КазАТУ.

Список литературы:

1. Ralph Kimball, "The Data Warehouse Toolkit: Practical Techniques for Building Dimensional Data Warehouses", John Wiley & Sons, 1996.

2. E.F. Codd, S.B. Codd, and C.T.Salley, Providing OLAP (on-line analytical processing) to user-analysts: An IT mandate. Technical report, 1993.

1.10. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Ж.А. Искакова, Н.А. Аккали, Ж.А. Дуйсенова
Казахский национальный аграрный университет
(г. Алматы, Казахстан)

Предприятия, выпускающие пищевые продукты, для выхода на глобальный рынок и удержания позиций на локальных, внутренних рынках должны не только обеспечить качество и безопасность продукции, но и представлять убедительные доказательства этого. Международная практика и передовой отечественный опыт убедительно показывают, что прогресс в области качества и безопасности на пищевых предприятиях непосредственно связан с разработкой и внедрением системы ХАССП (анализ рисков и критические контрольные точки). К тому же в статье 10 главы 3 технического регламента ТР/ТС 021/2011 «О безопасности пищевой

продукции» написано, что «При осуществлении процессов производства, изготовления пищевой продукции, связанных с требованиями безопасности такой продукции, изготовитель должен разработать, внедрить и поддерживать процедуры основанные на принципах ХАССП» [1].

План обеспечения пищевой безопасности подразумевает ряд шагов или действий для соблюдения принципов продовольственной безопасности на данном предприятии. Программа пищевой безопасности разработана в соответствии с принципом Анализа риска и критических контрольных точек (ХАССП). Это взвешенный подход к защите качества и пищевой безопасности, сосредоточенной на предупреждении проблем до их возникновения. В соответствии с системой ХАССП, анализируется каждый шаг в процессе пищевого производства для выявления существующих рисков, их величины и мер предосторожности для снижения риска возникновения инцидента [2].

Область контроля охватывает:

– получение и хранение продукции;

– подготовка, приготовление и раздача продукции;

– личная гигиена;

– учет соблюдения пищевой безопасности;

– уборка;

– борьба с вредителями.

Существует 3 основных вида опасностей заражения:

– биологическая опасность, например, бактерии;

– химическая опасность, например, химические средства уборки;

– инородные предметы в пище, например, насекомые, волосы, ногти и др. [3].

Попадание в пищу одного их этих компонентов может привести к серьезным последствиям. Единичный случай заражения пищи может навредить сотням гостей, другим сотрудникам [4].

При использовании HACCP каждый шаг в производстве продуктов питания анализируется с целью определения степени значимости опасностей и наличия предупредительных мер, которые позволят уменьшить риск возникновения таких опасностей. Подобные предупредительные меры включают в себя приготовление пищи, контроль температуры и действующие программы, регламентирующие методы работы сотрудников, правила гигиены и санитарную обработку предприятия. Они определяют, какие точки процесса являются критическими контрольными точками (ККТ). ККТ представляет собой точку, в которой может быть осуществлен контроль в целях предотвращения или устранения угрозы для пищевой безопасности или ее снижения до приемлемого уровня. Кроме того, устанавливаются критические пределы, связанные с ККТ. Критический предел представляет собой критерий, который

необходимо соблюдать для каждой ККТ в целях гарантии того, что данный процесс производит безопасные продукты [5].

Так в ресторанах KFC выделены 4 ККТ. Это:

- прием продукции;
- хранения продукции;
- приготовление готового продукта;
- раздача;

Основной точкой ККТ является процесс приготовления. Это последний этап перед подачей блюда клиенту. Тепловое воздействие будет разрушать любые вредные микроорганизмы которые изначально присутствовали в продуктах или случайно попали в них в ресторане. Процесс приготовления имеет очень большое значение для гарантии пищевой безопасности.

Критическим пределом для этапа приготовления является гарантия того, что настройки и процедуры для печей или фритюрниц соблюдаются в соответствии со стандартами, а для чувствительных продуктов, выдерживаемых при высокой температуре, обеспечивается надлежащая температура. Одним из направлений системы ХАССП это то, что все сотрудники (в особенности менеджера смены) ресторанов KFC во избежание возможных проблем с пищевой безопасностью, придерживаются этих 6 принципов:

1) Санитарная профилактика. Мойка или вытирание предметов дезинфицирующими растворами.

2) Температурный контроль. Хранить горячие предметы в тепле, а холодные – в прохладных местах. Пищевые продукты хранить при безопасных температурах, не способствующих росту бактерий охлажденные продукты (1ºC to 5ºC) замороженные продукты (<-18ºC).Температура, при которой бактерии могут выживать и расти, носит название опасной температурной зоны. Опасная температурная зона находится в пределах от 5°C до 60°C. При хранении горячих продуктов выше 60°C и холодных продуктов ниже 5°C рост бактерий сводится к минимуму .

3) Режим хранения. Хранения продуктов в санитарных условиях, в герметичных контейнерах;

4) Предупреждение перекрестного загрязнения. Перекрестное загрязнение происходит в случаях, когда сырые и приготовленные продукты входят в контакт друг с другом. Для предупреждения перекрестного заражения, для уборки в разных зонах используется инвентарь и расходные материалы разного цвета – мопы, щетки, тряпки и т.п. не допускается использование не предназначенного по цвету инвентаря. В ресторане выделяется несколько зон для уборки – зона сырой продукции, зона приготовления сандвичей и прилавок, зона зала для гостей, зона туалетов и зона парковки. Например, не допускается уборка зоны туалетов тем же инвентарем, которым убирают зоны сырой продукции;

5) Работа с поставками. Проверка температуры и дата всех поставляемых продуктов и ингредиентов;

6) Ведение учета. В ресторанах ведутся учет и оформления документов для того, чтобы гарантировать соблюдение законов и правил компании.

В эти процедуры входят:

- проверка температуры (дата, время и сведения);
- время выдержки продуктов и температуры;
- срок хранения и годность продуктов;
- проверка температуры оборудования.
- качество продуктов. Качество отслеживается схемами и чек листами основанные по ХАССП, которыми пользуются ежедневно для слежения за временем хранения и временем выдержки и, таким образом поддерживая продовольственную безопасность и качество продуктов.

В случае когда продукты не соответствуют стандартам сотрудник, заметивший эти признаки порчи продукта информирует об этом менеджера смены. После верификации данного продукта его утилизируют в специально отведенном для этой цели месте.

Общая форма контроля по ККТ, основанных по принципам ХААСП, расписана в таблицах 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Таблица 1 – Входной контроль качества и безопасности поступающих на предприятие пищевых продуктов

Наименование производственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятия	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодичность контроля	Документы, регламентирующие контролируемое значение параметра
Поступающие партии пищевых продуктов, продовольственного сырья	1) Контроль наличия и правильности оформления товарно-сопроводительной документации (сертификат соответствия или декларация о соответствии)	1.1	Каждая поступающая партия визуальный контроль	Закон РК «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»
	2) Контроль принадлежности продукции к партии, указанной в сопроводительной документации	1.2		Закон РК «О качестве и безопасности пищевых продуктов»
	3) Контроль соответствия упаковки и маркировки товара требованиям санитарных правил.	1.3		
	4) Контроль за отсутствием признаков порчи продукции	1.4	Органолептические показатели по НД на продукцию	СП РК 3.02-38-2006» Санитарно эпидемиологические требования к организациям общественного питания»

Таблица 2 - Производственный контроль на этапах технологического процесса

Наименование производ-ственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятия	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодичность контроля	Документы регламентирующие контролируемое значение параметра
Технологичес-кий процесс	1) Контроль за соответствием технологического процесса действующей нормативной и технической документации	2.1	Постоянно	Закон РК «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» Закон РК «О качестве и безопасности пищевых продуктов» СП РК 3.02-38-2006» Санитарно эпидемиологические требования к организациям общественного питания»
Поточность технологичес-ких процессов	1) Контроль за недопустимостью пересечения потоков сырья, готовой продукции, чистой и грязной посуды, инвентаря, посетителей и персонала.	2.2	Постоянно	

Таблица 3 – Контроль качества и безопасности готовой продукции

Наименование производственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятия	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодич-ность контроля	Документы, регламентиру-ющие контролируемое значение параметра
Готовая продукция	1) Контроль готовой (реализуемой) продукции по органолептическим показателям (внешний вид, цвет, запах, вкус, консистенция)	3.1	При приеме каждой продукции	СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания»
	2) Контроль ассортимента и объемов реализуемой продукции	3.2	Ежедневно	

Таблица 4 – Контроль на этапах транспортировки и реализации пищевых продуктов

Наименование производственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятия	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодичность контроля	Документы, регламенти-рующие контролиру-емое значение параметра
Транспортировка пищевых продуктов	Контроль на этапе транспортировки 1) Наличие личной медицинской книжки у водителя(экспедитора) с отметками о своевременном прохождении мед. Осмотров. 2) Использование специально предназначенного или специально оборудованного транспортного средства. 3) Мойка транспортного средства. 4) Соблюдение правил товарного соседства при транспортировке пищевых продуктов. 5) Соблюдение условий транспортировки (температура, влажность) для каждого вида пищевых продуктов.	4.1 4.2 4.3 4.4 4.5	Постоянно Постоянно Постоянно При каждой транспорти-ровке При каждой транспорти-ровке	Закон РК «О качестве и безопасности пищевых продуктов» СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиоло-гические требования к организациям общественного питания» СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов» СП 4616-99 «Санитарные правила по гигиене труда водителей автомобилей»
Реализация готовых продуктов	Контроль на этапе реализации 1) Контроль условий реализации пищевых продуктов: соблюдение правил товарного соседства, температурно-влажностного режима, использование инвентаря (щипцы, лопатки, ложки и т.д.) маркировка инвентаря и разделочных досок и т.д. 2) Контроль сроков реализации продукции(в том числе снятие с реализации пищевых продуктов с истекшим сроком годности, а также признанных не соответствующими требованиям нормативной и технической документации)	4.8 4.9	Ежедневно Ежедневно	СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиологическ ие требования к организациям общественного питания, изготовлению и оборото-способности в них пищевых продуктов и продовольственно го сырья «СанПиН 2.3.2.1078-01 «Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов»

Таблица 5 – Контроль за санитарно-техническим состоянием помещений и оборудования

Наименование производственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятие	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодичность контроля	Документы, регламентирующие контролируемое значение параметра
Помещения оборудование	Контроль: -за санитарно-техническим состоянием помещений и оборудования -за правильностью расстановки оборудования, его наличием, достаточностью и исправностью.	5.1	1 раз в 6 месяцев	СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания»
Системы водоснабжения и канализации	1) Контроль за санитарно-техническим состоянием систем водоснабжения и канализации с участием специалистов.	5.3	1 раз в 6 месяцев и после проведения ремонтных работ. Регистрация аварийных ситуаций в специальном журнале.	СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания»
Оборудование	1) Контроль за техническим состоянием технологического оборудования.	5.4	1 раз в год, а также при каждой контрольной проверке и после проведения ремонтных работ и технического обслуживания	СП РК 3.02-38-2006» Санитарно-эпидемиологические требования к организациям общественного питания»

Таблица 6 – Контроль за состоянием производственной среды

Наименование производственного объекта	Опасный фактор, предупреждающие мероприятия	№ критической точки	Контролируемый параметр	
			Периодичность контроля	Документы, регламентирую-щие контролируемое значение параметра
Система вентиляции	1) Исследование эффективности работы систем вентиляции их техническая исправность 2) Проведение мероприятий по очистке и дезинфекции систем вентиляции воздуха	6.1 6.2	1 раз в год и после реконструкции, модернизации 2 раза в год	

Условия труда персонала	1) Измерение параметров микроклимата: -температура воздуха -скорость движения воздуха -относительная влажность 2) Измерение уровней искусственной освещенности. 3) Измерение уровней шума от технологического и вентиляционного оборудования	6.3 6.4	2 раза в год (теплый и холодный периоды) 1 раз в год 1 раз в год	СанПиН 2.2.4.548-96 СанПиН 2.2.1.2.1.1278-03 СН 2.2.4.1.8.562-96»
Вода питьевая из разводящей сети	Контроль на соответствие требованиям СанПиН - микробиологические показатели - физико-химические показатели	6.5	1 раз в 6 месяцев 1 раз в год	СП 2.36.1079-01 СанПиН 2.1.4.1074-01 Питьевая вода.

Показателями эффективности такого подхода по принципам ХАССП именно по критически контрольным точкам, расписанным в табличных данных, дает следующие эффекты для данного предприятии быстрого приготовления:

- реализация качественной и безопасной для здоровья населения продукции;
- отсутствие случаев кишечных инфекций и пищевых отравлений;
- улучшение санитарно-технического состояния объектов;
- отсутствие неудовлетворенных результатов лабораторно-инструментальных исследований, измерений, испытаний;
- улучшение условий труда работников.

Список литературы:

1. ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевых продуктов».
2. СТ РК 1179-2003 «Системы качества. Управление качеством пищевых продуктов на основе принципов HACCP. Общие требования»
3. Notermans et al. (1995) The HACCP concept: specification of criteria using quantitative risk assessment. Food Microbiology, 12, 81-90.
4. Ади ТУРКАЕВ, «Т.» - Газета «Трибуна. Коммунист Казахстана»: № 60 от 05 марта 2015 г.
5. Искакова Ж.А., Зейноллина Д.Б. Критически контрольные точки системы ХАССП на протяжении цепи производств колбасных изделий // Материалы научно-практической конференции «Инновационное развитие аграрного производства в современных условиях», повященной 75-летию «Уральского государственного аграрного университета» - Екатеринбург, 2015. С. 44.

SECTION II / СЕКЦИЯ II

NATURAL SCIENCES / ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2.1. THE DOCTORS' OPINION ABOUT THE MAIN ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE INDEPENDENT NURSING APPOINTMENT

A.M. Iskakova, M.B. Beysengazina,
A.A. Altynbekova, E.S. Bachevskaya
Semey State Medical University
(Semey, Kazakhstan)

Applicability:

In present days, primary health care, early disease detection and prevention more particularly takes a higher priority in public health.

The medical staff, nurses in particular, is one of the top factors of general health care rendering and excellent work of the outpatient institution [1].

In conditions of economic conversion a strategy of nursing business development should correspond to the changing needs of public heath and be socially acceptable.

It is believed “that from 25% to 70% of the doctors’ work depending on particular task might be fully performed by the nurses or other professionals”.

A nurse in particular, working with a doctor, should facilitate in his/her work, which is not corresponding to the doctor’s qualification, what will allow increasing effectiveness and rationality of medical staff using [2].

The objective of out research is the study of the doctors’ opinion about the advantages and disadvantages of the independent nursing appointment.

Research materials and methods:

The research study was carried out in Semey in PMSP (family polyclinics) No. 3, PMSP No. 9, PMSP No. 11 and in Astana in PMSP “Shapagat”, “Demeu 1”, “Demeu 2”.

The anonymous questionnaire survey was performed among the general practitioners 79 respondents took part in the study.

Results:

The questionnaire survey involved 96,2% of women and 3,8% of men. 26,6% of the respondents were at the age of up to 30 years, 48,1% at the age of 31-44 years, 22,8% of 45-59 years and 2,5% of above 60.

8,9% of respondents were the doctors with higher category, 46,8% was with the first category, 12,7% were with the second category, the rest ones were with no category.

67,1% worked at the traditional patients' appointment and 32,9% were on the independent appointment.

We decided to get to know the doctors' opinion about the advantages and disadvantages of the independent nursing appointment model (separated appointment by a nurse and a doctor). The evaluation was performed under 5-grade scale, where "5" is the highest score and "1" is the lowest score. The questionnaire results are given in table 1.

Table 1 - The doctors' opinion about the main advantages of the independent nursing appointment model

Advantages	1 point	2 points	3 points	4 points	5 points
Rearrangement of functions between doctors and nurses	3,8%	2,5%	7,6%	38,0%	8,1%
Development of partnership relations between doctor and nurse	3,8%	1,3%	19,0%	32,9%	43,0%
Increase of population number	5,1%	2,5%	34,2%	25,3%	32,9%
Striving to professional and personal growth by nurses	1,3%	6,3%	8,9%	45,6%	38,0%
Optimization of doctor's professional charge	1,3%	2,5%	20,3%	43,0%	32,9%

The doctors' opinion about the disadvantages of the independent nursing appointment model is given in table 2.

Table 2 - The doctors' opinion about the disadvantages of the independent nursing appointment model

Disadvantages	1 point	2 points	3 points	4 points	5 points
Lack of independent nursing care standards	11,4%	6,3%	24,1%	29,1%	29,1%
Growth of professional risks for nurses	3,8%	6,3%	31,6%	27,8%	30,4%

Disadvantages	1 point	2 points	3 points	4 points	5 points
Negativism from side of managers, doctors, population	13,9%	13,9%	24,1%	30,4%	17,7%
Nonavailability of nurses to take new role	10,1%	7,6%	24,1%	30,4%	27,8%

Conclusion:

We tried to define readiness of general practitioners to transfer a part of their powers to middle medical staff and decided to get to know the opinion about the main advantages and disadvantages of the independent nursing appointment model in the performed research study. It turned out that (38,0% and 8,1%) of respondents gave a positive answer to rearrangement of functions between doctors and nurses, what contributes to the development of partnership relations between a doctor and a nurse (32,9% and 43,0%) and striving to professional and personal growth by nurses (45,6% and 38,0%).

Bibliography:

1. Blokhina M.B., Gilazetdinova L.I. Meaning of job analysis in staff management.//Nursing business No. 1. – 2012 - p. 3-6.

2. Richardson G., Maynard A., Culum N., Kindig D./ Skill mix changes: substitution of service development? / Heath Policy - 45:119 - 32.1998.

2.2. ӨҢЕШ РАГЫН ДИАФРАГМАЛДЫ-МОЙЫН АРҚЫЛЫ БІР СӘТТЕ КЕСІП ТАСТАУ ЖӘНЕ ЖАМАУ

С.Р. Нұрманов
С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық медицина университеті
(Алматы қ. Қазақстан)

Қазіргі кезде өңеш рагы болған жағдайда жиі қолданылатын трансторакальды және тораколапаротомдық жолмен операция жасау кезінде асқыну мен сырқат адамның қаза болуы жиі орын алып жүргендіктен, осындай операциялардың жарақатсыз жасау жолдарын іздеу қажет. Кеуде қуысының, өкпенің жарақаттануы операциядан кейінгі кезеңде тыныс алу жеткіліксіздігіне алып барады [1,2].

Трансабдоминальды, оң жақтық және сол жақтық трансторакальды, қисындыру жолымен операция жасаудың артықшылықтары мен кемшіліктері жақсы белгілі. Бұлардың ешқайсысы бүкіл өңешті жеткілікті түрде ашуға және аймақтық лимфа

түйіндерін түбегейлі алып тастауға жағдай жасамайды.Оң жақтық та, сол жақтық та, трансторакальды жол арқылы операция жасағанда қажетті аймаққа жету мүмкіндігі шектеулі. Торакоабдоминальды операция кезінде бұл мүмкіндік кеңейеді. Алайда операцияның жарақаттылығы ұлғая түседі.

90-жылдардың соңында өңеш рагына байланысты операцияларды диафрагмалды-мойын жол арқылы жасауға деген қызығушылық туды. Оған бұл жолмен жасалған операциядан кейінгі кезеңде кеуде қуысы мен өкпенің жарақаттылығының азаюы себеп болды.

Қазақ онкология және радиология ғылыми зерттеу институты мен Алматы қаласының онкология орталығында өңешті диафрагмалды-мойын арқылы бір сәтте кесіп тастау және жамау операциясы өңеш рагымен ауырған 126 сырқатқа жасалды. 84 (66,6%) сырқатта қатерлі ісік өңештің орта бөлігінде орналасты. Одан 2есе кем жағдайда (34,1%) ісік өңештің төменгі бөлігінде орналасса, оданда аз – жоғарғы бөлігінде (2,3%) орналасты. 8 сырқатта ісіктің көлемі 2см дейін болса, 5см дейін- 23, 10см дейін – 89, 10см үлкен – 6 сырқатта болды. Ісіктің тереңдігі Т1 4,7% сырқатта болса, Т2- 12,6%, Т3 – 54,7%, Т4 – 27,7%. Аймақтық лимфа түйіндердің метастазы операция жасалғандардың 73% анақталды.

Бұлардың ішінде асқазанның үлкен иінінен жасалғған изоперистальтикалық сабақты өңештің мойын бөлігіне жалғау 61 (48,4%), бүтін асқазанан 38 (30,2%), ал біздің әдіс бойынша – эзофагогастропластика – 27 (21,4%) сырқатқа жасалды. Асқазаннан жсалған трансплантат артқы көкрек қуысына – алынып тасталған өңеш арнасына – 112 (88,9%) сырқатқа орналастырылды. Науқастардың 2 пайызына асқазан трансплантаты кеуде артына орналастырылды.

Атап өтетін жайт, кеуде артынан «жол жүргізу» техникалық жағынан қан кетуге әкелуі ықтимал. Ондай кезде қанды тоқтату белгілі қиындықтар тудырады, осы себептен біз бұл әдістен бас тарттық. 12 (9,5%) сырқатқа асқазан трасплантаты тері астынан, кеуде алдынан өткізілді. Бұл әдіс басқалардан мынадай артықшылығымен еркшеленеді: операциядан кейінгі біршама кезеңде оны көзбен көріп бақылауға болады. Мойындағы тері астынан өңеш асқазан жалғамасын бір сәтте салу нәтижесінде 3 сырқатта асқазан трансплантаты жартылай өліеттенді. Осы себепті транплантат жарамсыз болып, жазылмайтын жыланкөз пайда болды.

126 сырқаттың 94-іне жәй ғана өңешті бір сәтте кесіп тастау және жамау операциясы жасалса, 32 (25,4%) сырқатқа сонымен бірге қисындастырылған операция жасалды. Диафрагма аяқшасын кесіп тастау жиі жасалды - 12 (9,5%) сырқатқа. 6 жағдайда спленэктомия көкбауыр артерия бағытында метастазалық түйіндер болғанда, 5 жағдайда – асқазанды жұмылдырылған кезде көкбауыр капсуласы зақымданғанда жасалды. Медиастинальды өкпе қабын кесіп тастау – 3

және бауырдың сол жақ бөлігін кесіп тастау – 4 науқасқа жасалды, 3 сырқатқа асқазан асты безінің ісік болып өсуі оны жазықтық бойынша кесіп тастауды талап етті. Сонымен, көрші ағзаларды қисындастра кесіп тастау арқылы жасалған 32 операция нәтижесінде операциядан кейінгі асқынулардан 4 науқас қайтыс болды, бұл 12,5 ± 5,8% құрайды.

Стандартты лимфодиссекция 79 (62,1±4,3%), кеңейтілген лимфодиссекция 47 (37,3±4,3%) сырқатқа жасалды. Асқазанның жұмылдыру ерекшелігі, ол асқазан трансплантатын қанмен қамтамасыз ететін негізгі тамыр оң жақ асқазан – шажырқай артериясын міндетті түрде сақтап қалу. Лимфодиссекцияны париетальді іш пердені асқазан асты безінің дистальды бөлігінің жоғарғы қырынан бастап, оның денесі арқылы бауыр-он екі елі ішек байламына дейін тілуден бастадық. Бауырдың өзіндік артериясын жіті жолмен бөліп жалаңаштап алып, оны жалпы бауыр артериясының бағытына қарай айналасындағы тіндерден тазалаймыз. Асқазан –он екі елі ішек артериясының бастапқы бөлігін, төменгі қуыс венасының бөлігін және қакпа внеасының алдыңғы бетін жалаңаштап тазалау осы аймақтағы жасалған толық лимфодиссекцияны көсетеді. Ары қарай жалпы бауыр артериясын құрсақ сабауына қарай жалаңаштанып тазаланады. Асқазан асты безінің арт жағындағы шелдер де сылынып алынып тасталады. Сол жақ асқазан венасы көкбауыр венасына құяр тұсынан байланып кесіледі. Сонымен қатар көкбауыр артериясы дистальді бөлігінен бастап құрсақ сабауына қарай жіті жолмен жалаңаштанып тазаланады. Сол жақ асқазан артериясы түбінен байланып кесіледі. Одан кейін құрсақ сабауының төменгі және бүйір беті жлаңаштанып тазаланып, шелдер асқазан асты безінің арт жағындағы шелдерімен бірге алынып тасталады.

Өңешті диафрагмалды-мойын арқылы бір сәтте кесіп тастау және жамау операциясы жасалған сырқатттарда осындай операциядан кейін болған асқынулардың сипаты 1- кестеде көрсетілген.

1- кесте. Операциядан кейінгі асқынулар сипаты:

Асқыну сипаты	Асқынулар саны		Қаза болғандар саны	
	Абс.	%	Абс.	%
Мойындағы жалғаманың жарамсыздығы	25	19,8±3,6	2	1,6±1,1
Өкпе қабынуы	10	7,9±2,4	2	1,6±1,1
Жүрек қан тамыр жүйесінің жіті жеткіліксіздігі	4	3,2±1,6	3	2,4±1,4
Отадан кейіггі жараның іріңдеуі	4	3,2±1,6	-	
Өкпе қабына ірің жиналу, көкірек орталығының қабынуы	3	2,4±1,4	2	1,6±1,1
Трансплантанттың жартылай өлі еттенуі	3	2,4±1,4	-	
Соқпа жүйкенің шала салдануы	3	2,4±1,4	-	
Бүйректің жіті жеткіліксіздігі	2	1,6±1,1	1	0,8±0,7

Асқыну сипаты	Асқынулар саны		Қаза болғандар саны	
	Абс.	%	Абс.	%
Өкпе қабы қуысына ауа жиналуы	2	1,6±1,1	-	-
Өкпе артериясының тромбоэмблиясы	1	0,8±0,7	1	0,8±0,7
Жіті миокард инфаркті	1	0,8±0,7	1	0,8±0,7
Іш пердеде іштей қан кету	1	0,8±0,7	-	-
Барлығы	59	46,8±4,4	12	9,5±2,6

Бұл кестеден операциядан кейінгі асқынулар ішінде мойындағы өңеш-асқазан жалғамасының жарамсыздығы бірінші орында тұрғаны байқалады (19,8±3,6%). Моындағы жалғама жарамсыз болған кезде мезгілінде бітелмеу нәтижесінде жыланкөз пайда болады, ол дәрі-дәрмекпен емделеді. Іріңді және өкпе асқынулары жиі кездеседі: өкпе қабынуы – 10 (7,9±2,4%) бұдан қайтыс болғандар – 2 (1,6±1,1%). 2 науқаста операция үстінде асқынулар – медиастинальды іш перденің зақымдануы – байқалды, бұл гемо- және пневмоторакс тудырды. Диафрагмалды-мойын арқылы операция жасаудың басты кемшілігі – көкрек қуысы жеткілікті түрде көзге көрінбейді, бұл болса операциядан кейінгі жоғарыда аталған асқынуларға әкеледі. Осы айтылған жағдайларды және өңештің жоғарғы және орта бөлігін бөліп шығарудың қиындығын ескере отырып, біз видеолапароскопиялық техниканың бақылауымен өңешті алып тастау әдісін клиникалық тәжірибеге енгіздік.

Өңештің бөліктерін қарау үшін оларды жұмылдырылған соң өңештің диафрагмалық тесігі арқылы артқы көкрек қуысына видеоаппаратура тубусы енгізіледі. Ісіктен өңешті кесіп тастаудың бұдан кейінгі кезеңдері мен лимфодиссекция эндо-видеоаппаратураның бақылауымен жүзеге асады. Өңеш кесіп тасталған соң медиастинальды перде мен кеңірдектегі зақымдануларды анықтау үшін бүкіл артқы кеуде қуысын қайта қарауға мүмкіншілік туады, гемостаз жүргізіледі. Эндо-видеоаппаратураның бақылауымен өңешті алып тастау өңеш рагымен ауырған 11 сырқатқа қолданылды.

Сонымен қорыта айтқанда, диафрагмалды-мойын арқылы өңешке операция жасау өңеш рагын операциямен емдеуге деген көрсетілімдерді кеңейтуге және операциядан кейінгі асқынулар мен қаза болу жағдайларын шұғыл азайтуға мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Богопольский П.М., Трансхиатальная эзофагоэктомия с одномоментной эзофагопластикой (к 70-летию операции А.Г.Савиных) // Клиническая и экспериментальная хирургия. Журнал имени академика Б.В. Петровского. - 2014. - № 4. – С. 57-65.

2. Ferguson M.K., Celauro A.D., Prachand V. Prediction of major pulmonary complications after esophagectomy. Ann Thorax Surge 2011; 91: 5: 1494—1500; discussion 1500—1501.

2.3. ОСОБЕННОСТИ ЭТИОЛОГИИ ЭПИЛЕПСИИ У ДЕТЕЙ

Т.И. Тулеева, Г.А. Диханбаева
Международный Казахско-Турецкий университет
им. Х.А. Ясауи
(г. Туркестан, Казахстан)

Эпилепсия – хроническое заболевание головного мозга, проявляющееся повторными неспровоцированными приступами с нарушением чувствительных, двигательных, когнитивных, психических функций, обусловленных чрезмерными нейрональными разрядами в сером веществе коры головного мозга.

Распространенность эпилепсии в общей популяции достигает 0,5-0,75%, а в детской – 1%. У 75% пациентов эпилепсия дебютирует в детском и подростковом возрасте, являясь одним из самых частых патологических состояний детской неврологии [1].

Эпилепсия – полиэтиологическое заболевание. В развитии играет важную роль целого ряда экзогенных и эндогенных факторов. Значение известных сегодня этиологических факторов эпилепсии определяется в отечественной и зарубежной литературе как предрасположенность, поскольку каждый из них создает только предпосылки для развития эпилепсии и повышает риск ее возникновения. Выделяют три вида предрасположенности: врожденную, приобретенную и наследственную. Соотношение наследственных и средовых факторов в детерминации эпилепсии составляет 65% и 95% соответственно [2].

На протяжении многих веков эпилепсия считалась наследственным заболеванием. Эта точка зрения была многократно пересмотрена, однако не вызывает сомнений и в настоящее время важная роль генетической предрасположенности, а также то, что ряд форм эпилепсии являются наследственными заболеваниями. Роль различных этиологических факторов значимо изменяется с возрастом. Так, дебют генетически обусловленных форм характерен для детского возраста, а со временем наблюдается значительное превалирование симптоматических эпилепсий (до 70% у взрослых), в развитии которых генетические факторы не имеют решающего значения.

Наследственная предрасположенность к эпилепсии, скорее всего, связана с полигенным типом наследования. Частота семейных случаев среди родственников пробандов варьирует от 5 до 45%. В настоящее время выявлены гены всего лишь при нескольких формах

идиопатической эпилепсии. По видимому, наследуется не само заболевание, а различные особенности метаболизма, приводящие к наличию повышенной возбудимости нейронов головного мозга [3].

Ведущим этиологическим фактором эпилепсии у детей старше 5 лет и подростков является приобретенная предрасположенность как следствие предшествовавших заболеваний головного мозга, после которых образуется эпилептогенный очаг – очаговое нейродеструктивное поражение.

Различные патологические воздействия во время беременности и при родах, которые приводят к очаговым или диффузным поражениям головного мозга (от морфологических дефектов до формирования повышенной возбудимости нейронов) относят к врожденной предрасположенности.

К основным этиологическим факторам относятся:

- генетические;
- дисгенезии мозга;
- мезиальный темпоральный склероз (склероз гиппокампа);
- сосудистые заболевания мозга;
- пре- и перинатальные поражения нервной системы;
- черепно-мозговая травма;
- опухоли мозга;
- дегенеративные заболевания ЦНС;
- инфекции;
- метаболические нарушения, интоксикации.

Такая неоднородность этиологических факторов эпилепсии и обусловливает сложность и многогранность патогенетических механизмов эпилептогенеза.

Именно при нейрорадиологическом исследовании в популяции детей с эпилептическими приступами в 30% случаев выявляются эмбриофетальные изменения головного мозга [1]

В литературе приводятся данные о различных типах наследования эпилепсии (аутосомно-доминантном, аутосомно-рецессивном, полигенном). Полигенно наследуется предрасположение к эпилепсии. Имеются сведения о наличии у больных эпилепсией особенностей метаболизма (отклонения в углеводном, жировом, белковом, водно-солевом балансе, кислотно-щелочном равновесии), которые связывают с нейродеструктивными изменениями в центральной нервной системе и считают генетически детерминированными [7].

Эпилептические пароксизмы в структуре наследственно-дегенеративных поражений и врожденных аномалий мозга наблюдаются у 67% детей. Среди различных видов поражения головного мозга в 12% случаев наблюдал сосудистые окклюзии. Артериальные нарушения мозгового кровообращения у детей могут сопровождаться генерализованными или парциальными моторными

припадками, за которыми развиваются гемиплегия, гипертермия и нарушения сознания [8].

Перинатальное повреждение центральной нервной системы нередко способствует развитию пароксизмальных расстройств сознания у детей как эпилептического, так и неэпилептического характера. Перинатальное повреждение мозга имеет многофакторную природу (внутриутробная гипоксия плода, асфиксия и травма в родах, инфекции и др.) и может привести к поражению мозга разной степени. Роли родовой травмы в генезе эпилепсии колеблются в довольно широких пределах – от 11-17% до 48-59%. Первые эпилептические пароксизмы у травмированных в родах детей возникают впервые три года жизни. Чаще в первом полугодии. В качестве этиологического фактора эпилепсии изолированно родовая травма встречается реже, чем в сочетании с инфекцией, внутриутробной гипоксией плода и асфиксией. Возникновению эпилептических припадков может способствовать несовместимость матери и плода по группе крови и резус-фактору. В целом перинатальную патологию обнаруживают у больных эпилепсией в 28-71% случаев [2].

У детей раннего возраста в поражении нервной системы большое значение придается врожденным и приобретенным инфекциям, которые у 45,5% больных эпилепсией рассматриваются в качестве основного этиологического фактора. Выделяют следующие виды инфекций, способствующих возникновению эпилептических пароксизмов: нейротропные (менингоэнцефалиты, энцефалиты и др.), общие хронические (сифилис, туберкулез и др.) и острые (вирусные, бактериальные). Пароксизмальные расстройства сознания у детей могут возникать на фоне инфекций сразу после них или спустя несколько лет. О возможности латентного состояния вирусов в организме человека свидетельствует работы по изучению вируса герпеса, вызывающего при поражении нервной системы локальные и генерализованные судороги у 12% детей [4].

Одним из факторов риска, способствующих проявлению наследственной предрасположенности к эпилепсии и детским судорогам неэпилептического характера и ухудшающих их течения является аллергия. Инфекционно-аллергические энцефалиты в 25,2% случаев расцениваются как основная причина судорог у детей. Судорожный синдром может развиваться как проявление аллергии, и поэтому в таких случаях необходимо проводить дифференциальную диагностику с эпилепсией. Аллергические судорожные пароксизмы обычно сочетаются с другими проявлениями аллергии (ринит, конъюнктивит, сыпь и т.д.). Одним из ярких проявлений церебральной аллергии является связь бронхиальной астмы с судорожным синдромом. У детей с бронхиальной астмой 13,7% был один или несколько эпилептических припадков, у 2,3% больных судороги предшествовали приступу бронхиальной астмы, у 11,3% детей с

бронхиальной астмой без судорог к моменту осмотра выявилась эпилептическая активность на ЭЭГ. Судороги во время приступа бронхиальной астмы отмечены у 9,4% детей. О едином патогенетическом механизме формирования бронхообструктивного и судорожного синдромов свидетельствует нарушение триптофанового обмена, в частности увеличение кинуренина в плазме [5].

Поствакцинальные осложнения, развитии которых придается значение аллергическому фактору, подразделяют на энцефалические реакции с судорожным синдромом без гипертермии или с гипертермией, энцефалопатии и поствакцинальные энцефалиты. В настоящее время в связи с отменой прививки против оспы наиболее часто неврологические осложнения выявляют после прививки АКДС в 28,6% случаев, причем преимущественно в виде судорожного синдрома. Судороги возникают на 1-2-е сутки после прививки АКДС и бывают клонико-тонические или в виде миоклонических припадков («кивки», «клевки» и др.). В целом поствакцинальные осложнения в виде пароксизмальных расстройств сознания отмечены у 4,8% детей, из них у 50% эти осложнения возникли после прививки против коклюша, у 2% больных поствакцинальные энцефалиты с судорогами имели место после противокоревой прививки. При сборе анамнеза у больных с вакцинальными осложнениями отмечают частые проявления как в личном анамнезе (40%), так и в семейном (56%), а также неадекватные реакции на вакцинацию у родителей и серьезные изменения иммунологического профиля [2].

Аллергический компонент играет определенную роль в возникновении судорожного синдрома при заражении острицами и аскаридами. Кроме аллергического фактора в данном случае имеет значение рефлекторное и токсическое воздействие гельминтов на нервную систему. После дегельминтизации у части отмечается значительное урежение припадков [6].

Постнатальные травмы в качестве этиологического фактора судорожного синдрома у детей составляют 5,7-17,2%. Выделяют раннюю эпилепсию, возникшую в первые недели после травмы, и позднюю, проявляющуюся спустя 3 и больше месяцев после нее. Кроме тяжести травмы, большую роль играет порог судорожной готовности мозга, дополнительные отягощающие факторы, компенсаторные возможности нервной системы [4].

Сочетание родовой и постнатальной травмы считается особенно неблагоприятным и выявляется в анамнезе у 55% детей с судорогами [1].

У родителей, злоупотребляющих алкоголем, в 32,6±5% случаев дети могут страдать эпилепсией. Алкоголь оказывает тератогенное и иммунопатогенное воздействие на мозг плода, что вызывает извращенное формирование мозга с развитием порэнцефалий. Нервно-психические отклонения у этих детей сочетается с типичными

соматическими нарушениями, в совокупности с которыми они получили называние «алкогольный синдром плода», «синдром алкогольной эмбриопатии». У таких детей сразу после рождения может развиться синдром «воздержания», протекающий в виде клонических судорог с задержкой дыхания, опистотонусом, рвотой. В более старшем возрасте могут быть фебрильные судороги и эпилепсия [4].

Эпилептические пароксизмы при опухолях головного мозга обнаруживают у 7,2% детей, причем в подкорковых областях лобной и височных долей опухоли глиальной природы могут длительно проявлять себя только эпилептическими припадками [9].

К более редким причинам судорог у детей можно также отнести прием матерью наркотиков во время беременности, рентгеновское облучение беременных и детей.

Таким образом, изучение этиологии пароксизмальных расстройств сознания у детей раннего возраста показывает наличие многих причин в их реализации.

Список литературы:

1. Петрухин А.С. Детская неврология. 2 том, Москва, 2012. - С. 418.

2. Гузева В.И. Эпилепсия и неэпилептические пароксизмальные состояния у детей – Москва, 2007. – С. 64.

3. Мухин К.Ю., Петрухин А.С., Глухова Л.Ю. Эпилепсия: Атлас электро-клинической диагностики. – М., 2004 – С. 440.

4. Шанько Г.Г. Болезни нервной системы у детей: Т. 1. – Минск – ТОО Харвест, 1900. – С. 495.

5. Атаманова Э.Э., Гузева В.И., Дамбинова С.А. Значение показателей уровня поликлональных антител к глутаматным рецепторам для ранней диагностики перинатальных поражений головного мозга у детей. – «Медицина, медицинская техника и медикаменты» III Съезда Союза НИО. – СПб., 1996 – С. 36.

6. Aneja S., Ahuja B., Taluja V., Bhatia V.K. Epilepsy in children with cerebral palsy // Indian J. Pediatr. – 2001. – P. 111.

7. Gaggero R., Devescovi R., Nobili L. et al. Benign parasomnias and nocturnal frontal epilepsy: differential diagnosis in a case report // J/Child/Neurol/ - 2001/ - Vol. 16. – P. 628-631.

8. Wolf P. Basic principles of the ILAE syndrome classification // Epilepsy Res. – 2006. Suppl 70. – P. 2026.

9. Mignard C., Tchalla E., Marin B. et al. Incidence of newly diagnosed epileptic seizures in a French south Indian ocean island, La Reunion (EPIREUN) // Epilepsia – 2009. – Vol. 50. – P. 2207-2212.

2.4. ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ

Г.М. Даткаева, И.Б. Сейидзаде,
Г.О. Сеидзаде, А.Ж. Ажмуханбетова
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави,
Шымкентский медицинский институт
(г. Шымкент, Казахстан)

Аннотация:
В данной статье рассмотрены вопросы диагностики и эффективности лечения больных хронической сердечной недостаточностью (ХСН) в стационарных условиях.
Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность (ХСН), эхокардиография (ЭхоКГ), комбинированная терапия.

СОЗЫЛМАЛЫ ЖҮРЕК ЖЕТКІЛІКСІЗДІГІНІҢ АУРУХАНАЛЫҚ ЖАҒДАЙДАҒЫ ДИАГНОСТИКАСЫ ЖӘНЕ ЕМІ

Г.М. Датқаева, И.Б. Сейидзаде,
Г.О. Сеидзаде, Ә.Ж. Әжмұханбетова
Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,
Шымкент медицина институты
(Шымкент қ., Қазақстан)

Түйін:
Бұл мақалада созылмалы жүрек жеткіліксіздігінің ауруханалық жағдайдағы диагностикасы және емдеу әдістерінің түрлері зерттелген.
Түйінді сөздер: созылмалы жүрек жеткіліксіздігі, жүрек ультрадыбыс диагностикасы, емі.

DIAGNOSIS AND TREATMENT OF CHRONIC HEART FAILURE IN A HOSPITAL

G.M. Datkaeva, I.B. Seyidzade,
G.O. Seidzade, A.Zh. Azhmuhanbetova
H.A. Yassawi Kazakh-Turkish International University,
Shymkent Medical Institute
(Shymkent, Kazakhstan)

Resume:
In this article we present analysis of studies diagnosis and optimal drug therapy of chronic heart failure in a hospital.
Key words: chronic heart failure, echocardiography, treatment.

Актуальность темы

В настоящее время смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) занимает основное место среди причин общей смертности. Одной из основных причин смерти пациентов с ССЗ является развитие хронической сердечной недостаточности (ХСН). Поздняя диагностика заболевания, тяжелая сопутствующая патология у больных ХСН в стадии III и IV функционального класса (ФК) по классификации Нью-Йоркской ассоциации сердца (NYHA) с нарушением функции почек, нарушением электролитного обмена, сахарным диабетом, ожирением, анемией – эти проблемы для кардиологов становятся трудноразрешимыми. Основными причинами развития ХСН являются артериальная гипертония (АГ), ИБС, ревматические пороки и анемии различного происхождения. [1, с. 29-34].

В Казахстане распространенность ХСН III ФК среди взрослого населения составляет 4,5%. ХСН остается одной из самых тяжелых и прогностически неблагоприятных ССЗ.

Целью исследования явилось изучение диагностики и эффективности лечения больных ХСН в стационаре.

Материалы и методы исследования

На базе Южно-Казахстанской областной клинической больницы были проанализированы 62 истории болезни больных с диагнозом ХСН III-IV ф.к., находившихся на стационарном лечении в ноябре – декабре 2015 г в отделении ХСН. Городские жители составили 13 человек, сельские – 49. У всех больных были собраны жалобы, анамнез болезни, объективные данные, общий анализ крови, общий анализ мочи, глюкоза крови, холестерин, триглицериды, электролиты крови Na, K, мочевина, креатинин, данные ЭКГ, ЭхоКГ. У всех больных при поступлении выявлены одышка в покое, акроцианоз, отеки на нижних конечностях. Давность ХСН у мужчин в среднем составила 4 года, у женщин 3 года. Все больные получали по назначению лечащего врача комбинированную терапию: лизиноприл («Меркле ГмбХ» Германия) 0,005-0,01, бисопролол («Ратиофарм ГмбХ» Германия) 0,005-0,01, бритомар («Феррер Интернасьональ С.А., Барселона, Испания») 0,01, альдарон (ТОО «Абди Ибрахим Глобал Фарм», Казахстан) 0,05-0,1, фраксипарин («Аспен Нотр Дам де Бордевиль», Франция) 0,3 2 раза в сутки через 12 часов подкожно, по показаниям Sol. Furosemidi («Борисовский завод медицинских препаратов», Республика Беларусь) 1% – 2,0-4,0 внутривенно на физрастворе 10,0, поляризующую смесь Sol. Kalii chloridi 4% - 30,0, Sol. Magnii sulfati 25% - 5,0-10,0, Sol. Natrii chloridi 0.9% - 200,0 в/в капельно.

Результаты и обсуждение

Возраст больных составил от 35 до 84 лет (средний возраст 61 год). Мужчин – 36 (средний возраст – 60 лет), женщин – 26 (средний

возраст - 62 года). В анамнезе АГ диагностирована у 51 больного (82%) (28 мужчин и 23 женщины), что свидетельствует о том, что у 8 из 10 пациентов этиологической основой развития ХСН была АГ. Перенесенный инфаркт миокарда диагностирован у 14 больных (22,6%) (13 мужчин, 1 женщина). Ожирение отмечено у 22 больных (35,5%), гипергликемия у 17 - (27,4%), гиперхолестеринемия – 8 (12,9%), гипокалиемия – 11 (17,7%), гипонатриемия - 9 (14,5%), анемия (Hb<13 дл у мужчин и Hb<12 дл у женщин) выявлена у 13 больных (21,0%), хроническая почечная недостаточность I ст – у 6, II ст – 1 (11%).

До начала лечения у многих больных наблюдались акроцианоз, одышка в покое, сердцебиение, влажные мелкопузырчатые хрипы в нижних отделах легких, увеличение печени, выраженные отеки на нижних конечностях. По данным ЭКГ гипертрофия левого желудочка выявлена у большинства больных. По данным ЭхоКГ фракция выброса менее 35% отмечена у 13 больных, что составило 21,0% больных. Самая низкая ФВ – 22% наблюдалась у больного 46 лет, перенесшего ИМ в 2014 году. Физическая нагрузка (ФН) с 6 минутной ходьбой показала низкую толерантность к ФН у мужчин 185м, у женщин 219м. Все больные получали указанную комбинированную терапию в стационарных условиях в течении 10 дней. Включение в программу лечения больных ХСН кардиоселективных В-адреноблокаторов, ингибиторов АПФ, диуретиков, антагониста альдостерона с низкомолекулярными антикоагулянтами способствовало улучшению качества жизни больных. В каждом индивидуальном случае было проведено титрование дозы препаратов, контроль электролитов крови, уровень калия, натрия. Ингибитор АПФ лизиноприл первоначально был использован в дозе 0,005 с дальнейшим титрованием дозы до 0,01. Положительный эффект лизиноприла связан с уменьшением активации ренин-ангиотензиновой системы и снижением риска развития гипокалиемии на фоне приема диуретиков [2, с. 72-83].

Назначение В –адреноблокатора начинали с дозы бисопролола 0,005, в дальнейшем максимально увеличивали до 0,01 до уровня снижения ЧСС менее 70 уд./мин., что по мнению ряда авторов является критерием эффективности терапии в результате уменьшения активности симпато-адреналовой системы и устранения неблагоприятного влияния катехоламинов на сердце [3, с 784-794].

Одним из препаратов базовой терапии являются петлевые диуретики. Подверждением этому служит частота назначения петлевых диуретиков, которая у больных ХСН III-IY ф.к. достигала 90%. Широкое применение петлевых диуретиков оправдано, поскольку быстро и эффективно уменьшает одышку, отеки и улучшает самочувствие пациента. Наряду с фуросемидом в дозе 2,0-4,0 в/в на

физрастворе больные III-IY ф.к. получали бритомар / торасемид пролонгированного действия/ в дозе 0,01 внутрь 1 раз в день.

Четвертый препарат, введенный в схему лечения пациентов с ХСН –антагонист альдостероновых рецепторов альдарон уменьшает обратное ремоделирование миокарда, что позволяет уменьшить риск общей сердечно-сосудистой и внезапной сердечной смертности. [4, с 709-717].

Способность антагониста альдостерона спиронолактона снижать смертность у больных с тяжелой ХСН была доказана в 1999 г. и последнее десятилетие этот препарат признан как нейрогормональный модулятор больным с тяжелой ХСН [5, с. 53]. Ежедневная доза альдарона больных ХСН III-IY ф.к. составила 50-100 мг.

В результате проведенного лечения состояние больных улучшилось, уменьшились одышка и сердцебиение, исчезли отеки на нижних конечностях. Больные были выписаны с улучшением под наблюдение кардиолога и участкового врача.

Таким образом, нейрогормональные модуляторы с доказанной эффективностью – ингибиторы АПФ, β-адреноблокаторы, антагонисты альдостерона – занимают важное место в лечении больных ХСН III-IY ф.к. в стационаре. Внедрение нейрогормональной терапии в клиническую практику способствует повышению эффективности лечения, улучшению клинического течения ХСН, уменьшению признаков застойной сердечной недостаточности.

Выводы:

1. Основной причиной развития ХСН явились предшествующая АГ и перенесенный ИМ.
2. Стационарное лечение ХСН способствует улучшению качества жизни больных.
3. На основании проведенных исследований больные ХСН III - IV ф.к. нуждаются в постоянном адекватном лечении под наблюдением кардиолога и участкового врача.
4. Учитывая коморбидную патологию нарушение функции почек, наличие гипергликемии, гиперхолестеринемии, ожирения, гипокалиемии, гипонатриемии, анемии у больных ХСН III-IV ф.к. необходим динамический контроль лабораторных, биохимических исследований с целью коррекции проводимой терапии.

Список литературы:

1. Шилов А.М., Дулаева М.С. Хроническая сердечная недостаточность – особенности лечения. Кардиология. 2011; 9: с. 29-34.

2. Мареев В.Ю., Мареев Ю.В. Методы профилактики внезапной сердечной смерти при хронической сердечной недостаточности. Кардиология. 2015; 55(9): с. 72-83.

3. McAlister F.A., Wiebe N., Ezekowitz I. A., Leung A.A., Armstrong P.W. Meta-analisis: beta-blocker dose, heart rate reduction, and death in patients with heart failure. Ann Intern Med 2009; 150 (11): 784-794.

4. Pitt B., Zannad F., Remme W.J.et all. The effect of spironolactone on morbidity and mortality in patients with severe heart failure. Randomized Aldactone Evalution Study Investigators N.Engl. J .Med. 1999; 341 (10): 709-717.

5. Савина Н.М., Александрова А.Ю., Сидоренко Б.А. Изменения лекарственной терапии госпитализированных больных с хронической сердечной недостаточностью за 16 лет. Кардиология. 2010; 6: с. 53.

Авторы статьи выражают благодарность заведующему отделением хронической сердечной недостаточности Южно-Казахстанской областной клинической больницы О.К. Абиеву за практическую помощь в выполнении работы.

2.5. СИТУАЦИЯ ПО ГИПОКСИЧЕСКИ-ИШЕМИЧЕСКОМУ ПОРАЖЕНИЮ ГОЛОВНОГО МОЗГА СРЕДИ НОВОРОЖДЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ж. Ж. Абуова, Г. О. Шойбекова, К. Аскамбай
Международный Казахско-Турецкий университет им. Х. А. Яссауи
(г. Туркестан, Казахстан)

Современные статистические данные показывают, что у 20-50% новорожденных, которые во внутриутробном периоде и/или во время родов имели системную гипоксию, развиваются морфофункциональные нарушения со стороны ЦНС. При перинатальном гипоксический-ишемическом поражении головного мозга средней и тяжелой степени наблюдаются необратимые структурные повреждения ЦНС, проявляющиеся клинически в виде различных форм гидроцефалии, вторичной микроцефалии, детского церебрального паралича (ДЦП), судорожных синдромов. Они практически всегда сопровождаются задержкой психомоторного развития различной степени выраженности [1, 2, 6]. Степень тяжести гипоксический - ишемического поражения ЦНС у новорожденных не всегда представляется возможным точно определить методами клинического и инструментального обследования. Следовательно, прогноз его течения и исхода также затруднен [3, 4, 5, 6].

В последние годы в клинической практике используются все новые лекарственные средства и биологические препараты для терапии состояний, связанных с гипоксический- ишемическим поражением ЦНС, но надежных и универсальных средств лечения этого заболевания пока еще нет. В связи, с чем актуальность данной

проблемы сохраняется и в Казахстане и требует периодического проведения анализа для их полноценного решения.

Целью данного исследования явилось оценка ситуации по гипоксически-ишемическому поражению ЦНС по Южно-Казахстанской области, у новорожденных детей на основе клинических показателей, этапного использования методов нейровизуализации, МРТ, ЭЭГ. С помощью которых можно определить течение и исход перинатального гипоксически-ишемического поражения ЦНС.

Материалы и методы исследования

Были изучены 117 новорожденных детей (общая группа), перенесших церебральную гипоксию-ишемию в перинатальном периоде в областной детской больнице г. Шымкент за период с 2012 г. по 2015 г. Исследование носило ретроспективный характер (начиная с неонатального периода).

Для подтверждения диагноза перинатального гипоксически-ишемического поражения головного мозга использовали следующие данные: анамнез (течение беременности и родов, особенности неонатального периода), динамика неврологического статуса с объективизацией мышечного тонуса и рефлексов. У 102 (88%) изученных детей выявлен синдром нервно-рефлекторной возбудимости. В данном изучаемом контингенте были проведены: 100 % изученным поведена динамическая нейросонография (НСГ), 5 % детям проведена компьютерная томография (КТ) головного мозга, дополнительно 3% детям проведена магнитно-резонансная томография (МРТ) головного мозга. 28% пациентам провели электроэнцефалографическое исследование.

Гестационый возраст наблюдаемых детей варьировал от 33 до 41 недели. Во всех случаях отмечен отягощенный акушерско-гинекологический анамнез по хронической гипоксии плода или острой асфиксии новорожденных. Оценка по шкале Апгар варьировала от 4-5 до 7-8 баллов. У 2,56% изученных выявлено было тяжелое угнетение ЦНС. При перинатальной асфиксии судороги выявлялись лишь в 7% наблюдений.

100% изученных детей получали патогенетическую терапию препаратом Цераксон по 50 мг. 2 раза в день внутрь в течении 5 дней, что составляло в среднем койко-дней.

Таблица 1. Распространенность гипоксически-ишемического поражения головного мозга у новорожденных в условиях Южно-Казахстанской области.

Годы	Госпитализировано	Пол		Выписано с улучшением	Умершие
		Мальчик	Девочка		
2012	46	29	17	46	0
2013	39	24	15	39	0
2014	18	11	7	18	0
2015	14	9	5	14	0
Итого	117	73	44	117	0

Результаты и их обсуждение

Из полученных данных следует отметить положительные стороны ситуации по диагностике и лечении, реабилитации детей перенесших ГИЭ. Все изученные дети были госпитализированы в возрасте до 1 месяца, что соответствует острому периоду болезни. Преобладание синдрома нервно-рефлекторной возбудимости в большинстве случаев указывает на благоприятный прогноз. Среди 117 изученных новорожденных преобладали дети мужского пола - 62% (таб. 1). Примечательно, что 100% изучаемым детям назначалось Цераксон у которого доказательный уровень А. Многоцентровые рандомизированные плацебо-контролируемые клинические исследования цитиколина (Цераксон) достаточно убедительно свидетельствуют об эффективности препарата при ишемическом инсульте [8, 9]. Метаанализ международных исследований нейропротекции, проведенный в США, выявил два нейропротектора — церебролизин и цитиколин, которые соответствуют критериям доказательной медицины [7].

А также анализ по изученным годам показывает(таб.1), что число госпитализированных новорожденных с диагнозом гипоксически-ишемической энцефалопатии с тенденции к уменьшению что указывает на высокую деятельность в сфере профилактики гипоксически-ишемического поражения головного мозга среди новорожденных .

Заключение

Таким образом, изучаемые новорожденные, перенесшие перинатальное гипоксически-ишемическое поражение ЦНС были выявлены в остром периоде заболевания, обследованы информативными методами исследования, а также получали лечение высокоэффективные препаратами. Но также следует отметить, что самый информативный метод ранней диагностики гипоксически-ишемического поражения головного мозга ЭЭГ, проводился редко. При использовании ЭЭГ всем детям с диагнозом ГИЭ дает возможность определить течение и исход заболевания. Также степень тяжести поражения и характеристика факторов указан не в каждом случае, что не мало важно. Так как, наиболее точное выявление качественных и количественных характеристик факторов участвующих в формировании ГИЭ предотвратит структурные нарушения ЦНС и инвалидизации среди детей.

Библиографический список:

1. Блинов Д.В. Общность ряда нейробиологических процессов при расстройствах деятельности ЦНС. / Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2011; 2: 28-33.

2. Блинов Д.В., Сандуковская С.И. Статистико-эпидемиологическое исследование заболеваемости неврологического

профиля на примере детского стационара. Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2010; 2 (4): 12-22.

3. Казьмин А.М., Дайхина Л.В., Озерова О.Е. Состояние нервной системы в первые 12-16 месяцев у детей, перенесших перивентрикулярную лейкомаляцию в периоде новорожденности. Материнство и детство. 1992; 37 (4-5): 8-13.

4. Якунин Ю.А., Перминов В.С. Прогностические критерии гипоксических поражений ЦНС у детей. Рос. Вест. перинат. и пед. 1993; 38 (2): 20-24.

5. Greishen G. Ischaemia of the preterm brain. Biol. Neonate. 1992; 62: 243-247.

6. Volpe J.J. Neurology of the Newborn. Saunders Elsevier. 2008; 1120p.

7. Зозуля В.П. та співавт. Сучасні принципи діагностики та лікування хворих із гострими порушеннями мозкового кровообігу: Методичні рекомендації. — Київ, 2005. — 63 с.

8. Adibhatla R.M., Hatcher J.F. Cytidine 5'-diphosphocholine (CDP-Choline) in stroke and other CNS disorders // Neurochemical Research. — 2005. — Vol. 30, № 1. — P. 15-23.

9. Rogalewski A., Schneider A., Ringelstein E.R., Schabitz W.-R. Toward a multimodal neuroprotective treatment of stroke // Stroke. — 2006. — Vol. 37. — P. 1129-1136.

2.6. БРУЦЕЛЛЕЗ В ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Т. Батырханова, Г.Н. Абуова
Южно-Казахстанская государственная
фармацевтическая академия
(г. Шымкент, Казахстан)

Актуальность. Бруцеллез – инфекционно-аллергический зооноз, относится к особо опасным инфекциям. Проблема бруцеллеза остается одной из острых в связи с высокой заболеваемостью людей, склонностью к хроническому рецидивирующему течению, приводящему к длительной нетрудоспособности и инвалидности [1].

Цели и задачи исследования: Изучить особенности эпидемиологических проявлений бруцеллеза в Южно-Казахстанской области.

Методы и материалы. Был проведен анализ заболеваемости по бруцеллезу в Южно-Казахстанской области.

Результаты и обсуждения. Нами было проанализировано статистические данные ДГСЭН по Южно-Казахстанской области за период 2011-2015 гг. В городской инфекционной больнице г. Шымкента абсолютный показатель заболеваемости бруцеллезом

составил за 2011 год - 463 человека, за 2012 год - 425 больных бруцеллезом, за 2013 год - 436 больных бруцеллезом, за 2014 год - 394 больных бруцеллезом, за 2015 год – 382 больных бруцеллезом.

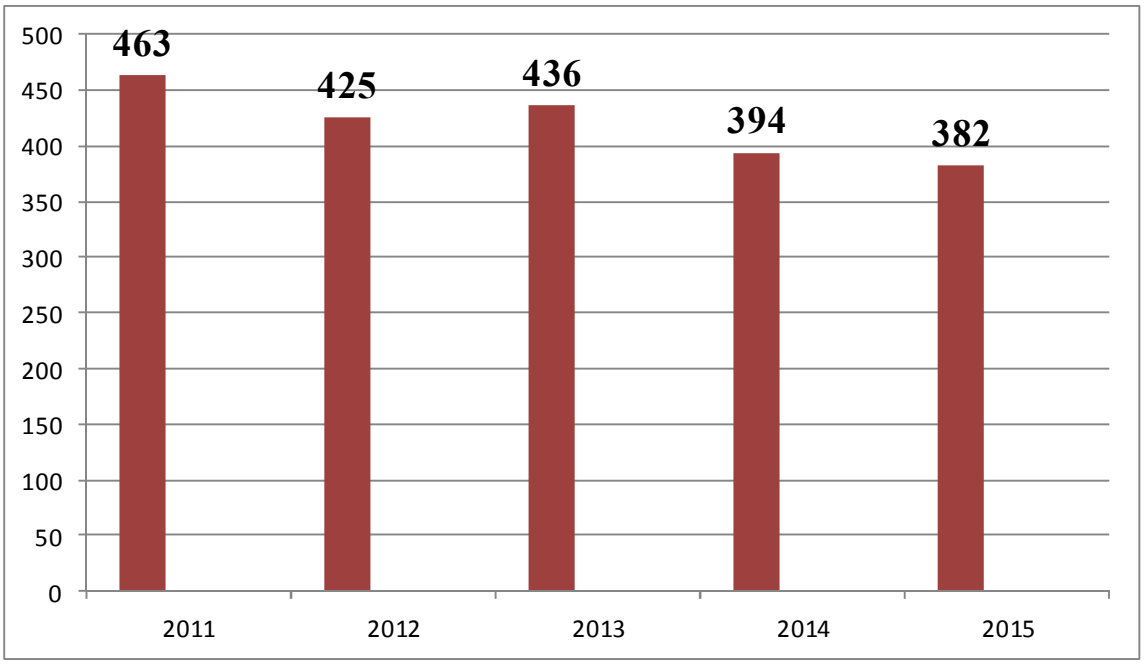


Рис. 1. Динамика регистрации бруцеллеза в ЮКО

Изучен относительный показатель заболеваемости бруцеллезом за период 2011-2015 гг. Пик заболеваемости в 2011 году составил 17,56 на 100 тыс. населения, но тенденция к снижению. В 2012 году составило 15,83 на 100 тыс. населения, в 2013 году - 16,12 на 100 тыс. населения, в 2014 году - 17,27 на 100 тыс. населения, в 2015 году составило 13,64 на 100 тыс. населения.

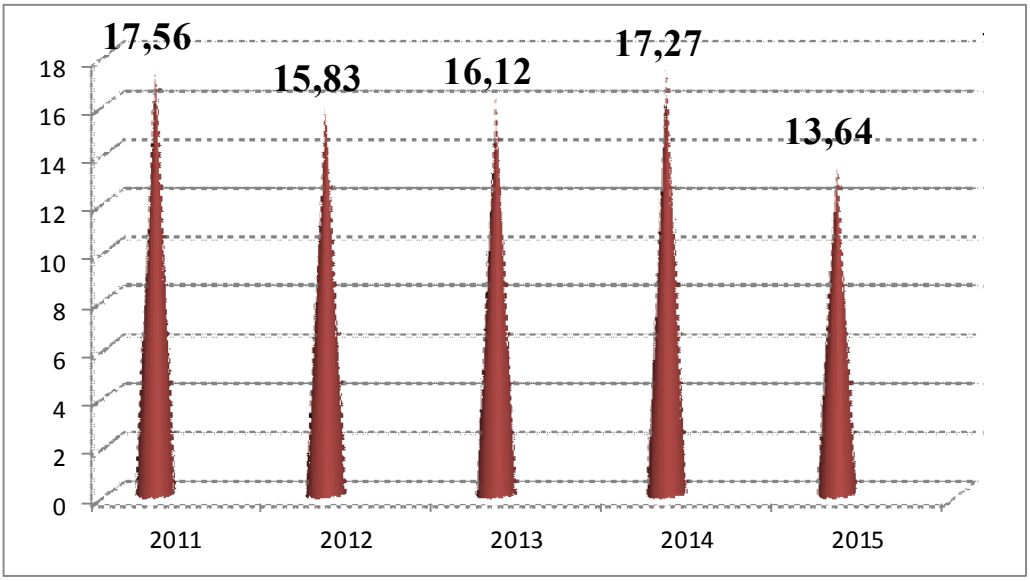


Рис. 2. Динамика регистрации бруцеллеза на 100 тыс. населения в ЮКО.

Выводы: Из нашего исследования следует, что в Южно-Казахстанской области необходимо продолжить комплекс эффективных противоэпидемиологических мероприятий по борьбе с бруцеллезом, повышать качество санитарно-просветительной работы среди населения.

Список литературы:

1. Ким А.А., Колмогорова Е.Л., Рахимбекова Д.К., Лукьянченко Н.Г., Каратаева Л.С. Бруцеллез - краевая патология Казахстана. International journal of applied and fundamental research, № 5, 2013 г.

2. «Санитарно–эпидемиологическая ситуация в республике Казахстан», сборники материалов комитета госсанэпиднадзора МЗ РК, Казахской республиканской санитарно–эпидемиологической станции МЗ РК, Астана.

2.7. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ В ЖАМБЫЛСКОЙ ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

З.А. Курманалиева
Таразский инновационно-гуманитарный университет
(г. Тараз, Казахстан)

Естественный прирост населения — превышение рождаемости над смертностью, то есть разница между количеством родившихся и количеством умерших за определенный период времени; основа роста численности населения. Служит наиболее общей характеристикой интенсивности роста населения, измеряется обычно коэффициентом естественного прироста населения на 1000 жителей в год. Отрицательный естественный прирост населения означает, что в стране умирает больше человек, чем рождается (то есть естественная убыль населения).

Жамбылская область, расположенная на юге Республики Казахстана, территория области занимает 144,3 тысячи квадратных километров. Плотность населения составляет семь человек на один квадратный километр. Область на севере граничит с Карагандинской областью, на юге – с Республикой Кыргызстан и Южно-Казахстанской областью, на востоке – с Алматинской. В области 10 районов, город областного подчинения – Тараз и 3 города районного подчинения – Каратау, Жанатас, Шу и 367 населенных пунктов [1]. На ее огромной территории на начало 2015 года проживает 1098,7 тыс. человек различных по национальному составу. Жамбылская область по численности населения занимает в Республике шестое место. Численность населения в городах области составляет 442,8 тыс. человек, в сельской местности – 655,9 тыс. человек. По данным

текущего учета населения в областном центре г. Таразе проживает 357,0 тыс. человек. Самыми большими по численности жителей после Тараза в области являются Кордайский район, в котором проживает 137,4 тыс. человек, и Шуский - с населением 98,1 тыс. человек. Наименьшая численность населения сохраняется в Мойынкумском районе - 32,8 тыс. человек [2].

Численность населения Жамбылской области

	2011	2012	2013	2014	2015
Численность населения всего, на начало года, тыс. человек	1 046,2	1 055,8	1 069,9	1 084,5	1 098,7
Городское	422,8	422,2	427,9	436,5	442,8
Сельское	623,5	633,6	642,0	648,0	655,9
Мужчины	510,2	516,3	523,5	531,3	538,9
Женщины	536,0	539,5	546,3	553,2	559,8

Половозрастной состав населения образовывается на основании социально-экономических факторов. Удельный вес женщин в среднем по области гораздо больше чем мужчин, или на каждые 1000 женщин приходится 963 мужчин. Гендерная статистика показывает пропорциональное соотношение мужчин и женщин: мужчины составляют 49,0 процента от всей численности населения области, или 538,9 тысячи человек, женщины — 51,0 процента, или 559,8 тысячи человек.

По численности населения области Мойынкумский район (32,7 тыс. человек) занимает последнее место, удельный вес мужчин и женщин составляет на 1000 женщин 1020 мужчин, соответственно в Байзакском и Т. Рыскуловском районе по 1022, Жамбылском – 1008, Сарысуском – 1004, и в Шуском районе удельный вес мужчин и женщин равный по 1000. Самый низкий уровень удельного веса мужчин на 1000 женщин - 883 мужчин городе Тараз.

В отдельных возрастных группах населения области наблюдается тенденция увеличения. В 2013-2014 годах удельный вес населения ниже трудоспособного возраста увеличился на 3,4% и составил 341,1 тыс. человек, удельный вес населения трудоспособного возраста области (по международным стандартам составляет 16-62 (57) лет) увеличилось на 0,2% и составил 636,6 тыс. человек и удельный вес населения старше трудоспособного возраста составляет (65(58) лет и старшее) 92,1 тыс. человек или 3,4% от общей численности населения области [3].

Демографическая ситуация в области стабилизировалась и отличается от предыдущих лет значительным улучшением. За 2015 год число жителей увеличилось по сравнению с 2014 годом на 1,3%, то есть на 14 258 человека. Последние годы отличаются резким увеличением рождаемости, которая и способствует значительному

приросту населения. По количеству родившихся в 2015 году наша область из шестнадцати в республике находится на четвертом месте после Южно-Казахстанской, Алматинской областей и Алматы. Так, за 2014 год в области родилось 29 626 детей, что на 759 новорожденных, или 2,6%, больше, чем в 2013 году [4].

Динамика численности населения обусловлена естественным приростом населения (уровнем рождаемости и смертности) в сочетании с изменением миграционной убыли населения.

Естественный прирост населения в Жамбылской области

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Родившиеся	28 640	28 640	28 517	28 867	28 626
Умершие	8 332	8 008	8 004	7 828	7 412
Естественный прирост	20 308	20 632	20 513	21 039	22 214

Естественный прирост населения за 2014 г. составил 22 214 человека. Число родившихся за 2014 г. по сравнению 2013 г. уменшилось на 241 человек и составило 28 626 человека. Общий коэффициент рождаемости на 1000 человек населения составил 27,14 против 26,80 за 2013 г. Высокий уровень рождаемости был зарегистрирован в Кордайском, Байзакском, Шуском, Меркенском районах и в г. Тараз [2].

Естественное движение населения за 2014 год

	Родившие-ся	Умершие	Естественный прирост	Браки	Разводы	На 1000 человек населения				
						родив-шиеся	умер-шие	естест-венный прирост	браки	разводы
ВСЕГО ПО ОБЛАСТИ	29 626	7 412	22 214	9 615	2 601	27,14	6,79	20,35	8,81	2,38
г. Тараз	9 111	2 747	6 364	3 722	1 252	26,04	7,94	18,10	10,09	3,63
Байзакский	3 020	490	2 530	719	140	27,88	6,02	21,86	7,94	1,54
Жамбыл-ский	2 048	463	1 585	406	104	25,73	7,76	17,97	10,51	3,54
Жуалынский	1 230	342	888	370	72	31,57	5,12	26,45	7,52	1,46
Кордайский	4 444	858	3 586	1 259	281	25,68	5,81	19,87	5,09	1,30
Т. Рыску-лова	1 825	407	1 418	634	93	24,20	6,73	17,47	7,28	1,42
Меркенский	2 305	598	1 707	871	162	32,66	6,31	26,35	9,25	2,07
Мойын-кумский	698	158	540	210	41	27,96	6,24	21,72	9,71	1,43
Сарысуский	1 160	275	885	343	129	27,75	7,20	20,55	10,49	1,95
Таласский	1 234	319	915	331	124	21,39	4,84	16,55	6,43	1,26
Шуский	2 551	755	1 796	750	203	26,62	6,31	20,31	7,87	2,96

Число зарегистрированных умерших составило 7 412 человека против 7 828 за 2013 г. и уменьшилось на 416 человека. Общий коэффициент смертности на 1000 человек населения составил 6,79, в 2013г.– 7,27. Низкий коэффициент смертности наблюдался в Сарысуском, Жамбылском, Жуалынском и в Мойынкумском районах и высокий: в Шуском, в г. Тараз, Меркенском, Кордайском и в Т. Рыскулова (6,36), районах. Смертность от болезней системы кровообращения занимает лидирующее место в структуре основных причин и составляет 29,2% всех умерших, 13,6% - от новообразований, 11,3% - от несчастных случаев, отравлений и травм, 10% - болезней органов дыхания, 9,1% - болезней органов пищеварения [5].

В Жамбылской области 319 младенцев умерло в возрасте до 1 года, из которых 59,2% - от состояний возникающих в перинатальном периоде, 23,8% - от врожденных аномалий, 7,5% - от несчастных случаев, отравлений и травм. Коэффициент младенческой смертности в целом по области составил 11,19 умерших детей до 1 года (на 1000 родившихся), в 2014 г. – 10,56.

Увеличение численности населения в целом по Жамбылской области связано с ростом рождаемости. Уровень смертности зависит от материального благополучия населения, снижения уровня смертности населения на прямую зависть от качества предоставляемых медицинских услуг.

Повышение уровня жизни населения, уверенность супругов в будущем своих детей способствуют их решению иметь больше детей в семье. Растет количество семей с тремя и более детьми. Возрождаются традиции многодетных семей.

Ежегодно увеличивается число заключенных браков, что положительно влияет на рост рождаемости. В 2014 году зарегистрировано 9615 брака, что на 610 (на 6,3%) больше, чем в 2010 году. Наиболее активно вступают в брак девушки в возрасте 20 - 24 года и юноши в возрасте 25 - 29 лет. В то же время 20,6 % молодоженов женятся совсем молодыми - в возрасте 19 лет и моложе [6].

Изучив демографию Жамбылской области 2011-2015 гг. можно заметить естественный прирост населения. Ежегодно увеличивается число заключенных браков, что положительно влияет на рост рождаемости.

Уверенность молодых в завтрашнем дне, забота государства о них, повышение жизненного уровня населения способствуют развитию нашего общества и повышению демографических показателей в Жамбылском области.

Список литературы:

1. Тараз. Жамбылская область. Энциклопедия. Алматы-2003.
2. Демографический ежегодник Жамбылской области (Статистический сборник). Департамент статистики Жамбылской области. Тараз-2015 г.
3. Естественный прирост Жамбылской области. Аналитический доклад. Агентство Республики Казахстан по статистики Департамент статистики Жамбылской области. 23.05.2014.
4. Демографический ежегодник Казахстана (Статистический сборник). Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана 2015 г.
5. www.stat.gov.kz.
6. www.zhambyl.stat.kz.

2.8. DETERMINATION INFLUENCE OF TOTAL IONIZING RADIATION DOSE ON ANIMALS FROM WEST KAZAKHSTAN

G.Zh. Zhanghereeva, G.Kh. Mendigaliyeva, K.K. Baizhassarova
Atyrau Engineering and Humanitarian Institute
(Atyrau, Kazakhstan)

A wide application in industry and medicine of ionizing radiation sources, and a possibility of accidents at nuclear power stations led to a development of dosimetry techniques, allowing one to determine the dose of various samples. Tooth and bone EPR dosimetry is now one of the most powerful methods of retrospective and accident dosimetry [1, 2]. Tooth enamel EPR dosimetry is of a significant practical interest due to the possibility of use of human and animal teeth as individual dosimeters.

Electron paramagnetic resonance was applied for a long time as a tool to study radiation effects. Under ionizing irradiation unpaired electrons in materials are produced, the concentration being dependent on the absorbed dose, therefore the latter can be determined from EPR spectrum of the sample. Radiation induced center lifetime in solid specimens (minerals, mollusk shells, bones, teeth, etc.) is long enough (ca. 10^9 years fore tooth enamel, for example). It allows one to determine with a tigh accuracy the total dose absorbed by the sample using the signal intensity of radiation induced unpaired electrons. The following advantages are pertinent to EPR in comparison with other dosimetry methods (e.g. thermo luminescence, of spectrophotometry): 1) the possibility of nondestructive analysis; 2) quantitative dose evaluation; 3) high sensitivity and large dynamic range of dose evaluation.

The most important is retrospective dosimetry for dose evaluation of inhabitants of radionuclide soiled regions. In such cases any available data

concerning the extent of radiation effect on inhabitants are necessary to determine urgent medical and organizing activity aimed at elimination of the pathogenic irradiation effect.

In this work the total ionizing irradiation doses were determined for animals of regions near Azgyrskij and Taisoiganskij nuclear experimental ranges (West Kazakhstan). The animal teeth study looks like a very convenient way of the local irradiation evaluation due to radioactive soils because of low contribution of natural background irradiation (cosmic rays, ets.) during the period of animal's life.

1. Experimental

The total accumulated (to the investigation momentum) irradiation dose (initial dose) was determined with the use of additional artificial irradiation: 1) the radiation induced EPR signal intensity was measured (at the initial dose – before artificial irradiation); 2) a number of additional artificial sample irradiations were performed along with the intensity of radiation induced EPR signal measurement after each irradiation; 3) the initial dose (D_0) was determined on the base of linear extrapolation of the dose dependence of radiation signal to zero value of signal. EPR spectra registration and analysis were performed using EPR dosimetry technique based on the spectra registration at the rapid passage conditions (second harmonic phase quadrature detection of absorption) [3,4]. This technique is characterized by considerably higher sensitivity in the low dose range (10-100 cGy) which results in more reliability as compared with the standard EPR dosimetry procedure [1,2] based on the first derivative spectra registration.

The spectra were recorded with X-band Bruker ESP-300 EPR spectrometer at 77K as described in [3,4]. Microwave power was 5 mW. Polarizing magnetic field modulation frequency was 100 kHz, modulation amplitude was 3.2 G. The rectangular microwave cavity of TE_{102} mode was used.

The following animal teeth were studied:

1) two teeth of camel (near Taisoigan region) – enamel from the front surface of tooth (1) – sample No. 1a, enamel from the back surface of tooth (1) – sample No. 1b, enamel from tooth (2) – sample No. 2;

2) a cow tooth enamel (Taisoigan) - sample No. 3;

3) a cow tooth enamel (Azgyr) - sample No. 4.

Tooth enamel was carefully extracted to eliminate dentine and impurities. Samples were prepared as cylinders of 5 mm diameter and 5 mm height made of small pieces (ca. 0.3 mm) of enamel embedded in polystyrene matrix. Enamel mass in each sample was 151 mg.

The total studied samples ages (including a period of their life and a time lapse after death) were for cows not more than 15 years, for camel – not more than 45 years.

The sample irradiation was performed with a standard ^{60}Co γ-ray source. The dose control was made with thermo luminescent detectors.

2. Results and discussion

Fig. 1 shows EPR spectra of sample No. 1a (front surface enamel of camel tooth) at various additional γ-irradiation doses. It can be seen that even without artificial irradiation the spectrum has a significant radiation component, thus the sample possesses apparent initial dose. Fig.2 represents the dependence on artificial γ-irradiation dose of the radiation signal intensity evaluated on the base of spectra analysis of samples No. 1a, No. 1b and No. 2 (as described elsewhere [4]):

$$I_{rad}^{(1)}(D) = I_{exp}^{(1)}(D) - I_{exp}^{(2)}(D=0), \quad (1)$$

where $I_{rad}^{(1)}$ – is the signal intensity at the position "1" (the radiation signal center), $I_{exp}^{(1)}$ – experimental spectrum intensity at the position "1", $I_{exp}^{(2)}$ (D=0) – experimental spectrum intensity without additional γ-irradiation at the position "2" symmetrical to the position "1" with respect to background signal line center (corresponding to the maximum of the background signal). Initial doses evaluated from these dependencies are: $D_0 \approx 3$ Gy (sample No. 1a), $D_0 \approx 3.3$ Gy (sample No. 1b) and $D_0 \approx 3$ Gy (sample No. 2).

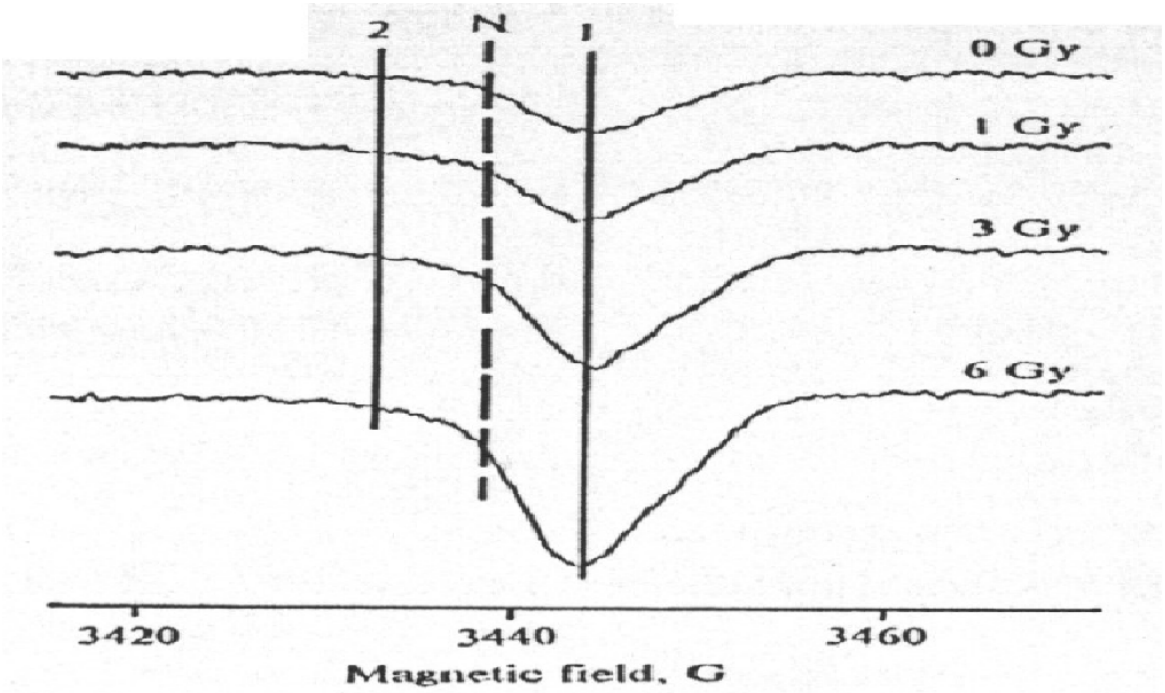


Fig. 1. EPR spectra at rapid passage conditions (second harmonic phase quadrature detection of absorption) of the camel enamel (sample No. 1a) at several additional γ-irradiation dose (N – is the position of the background signal maximum).

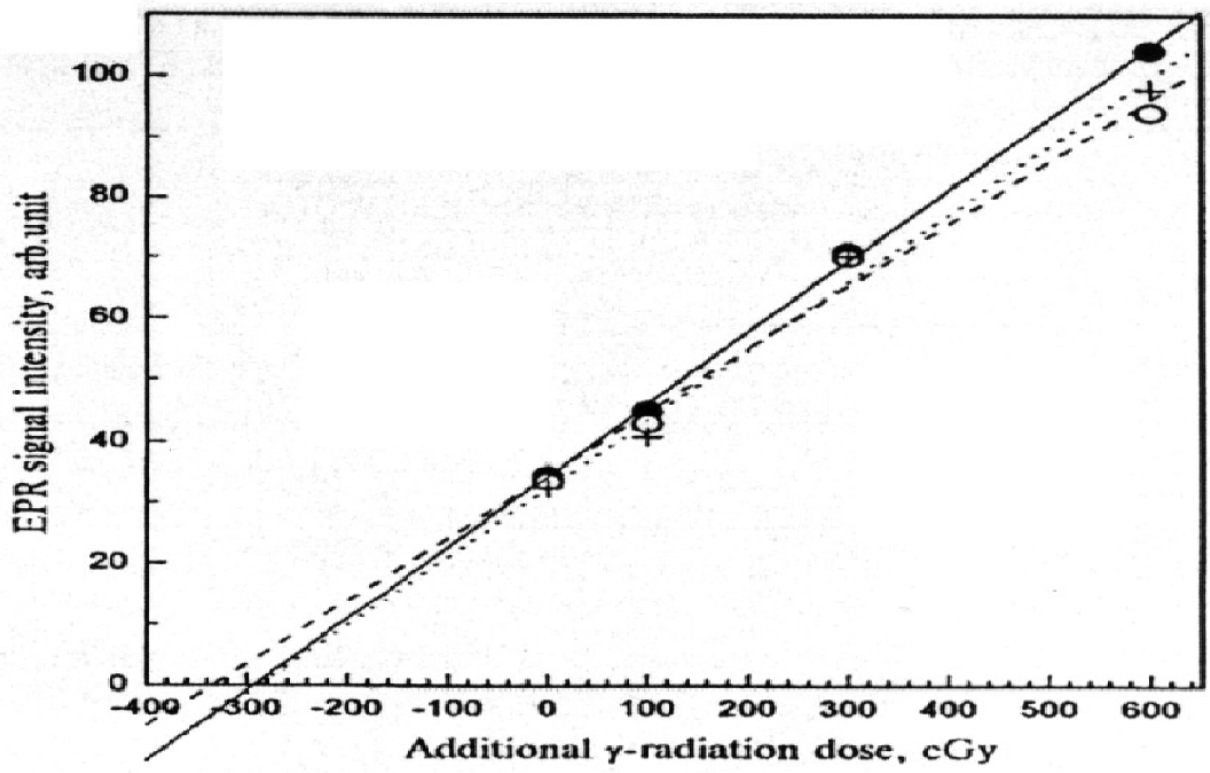


Fig. 2. Dependence of radiation induced signal intensity
of camel tooth enamel samples on additional γ-irradiation dose:
"•" - sample No. 1a ($D_0 \approx 3$ Gy);
"0" - sample No. 1b ($D_0 \approx 3.3$ Gy);
"+" - sample No. 2 ($D_0 \approx 3$ Gy).

Fig. 3 shows the dose response of radiation signal intensity evaluated by spectra analysis for cow tooth enamel samples No. 3 and No. 4. Initial doses determined from these dependences are $D_0 \approx 0.5$ Gy (sample No. 3) and $D_0 \approx 0.25$ Gy (sample No. 4).

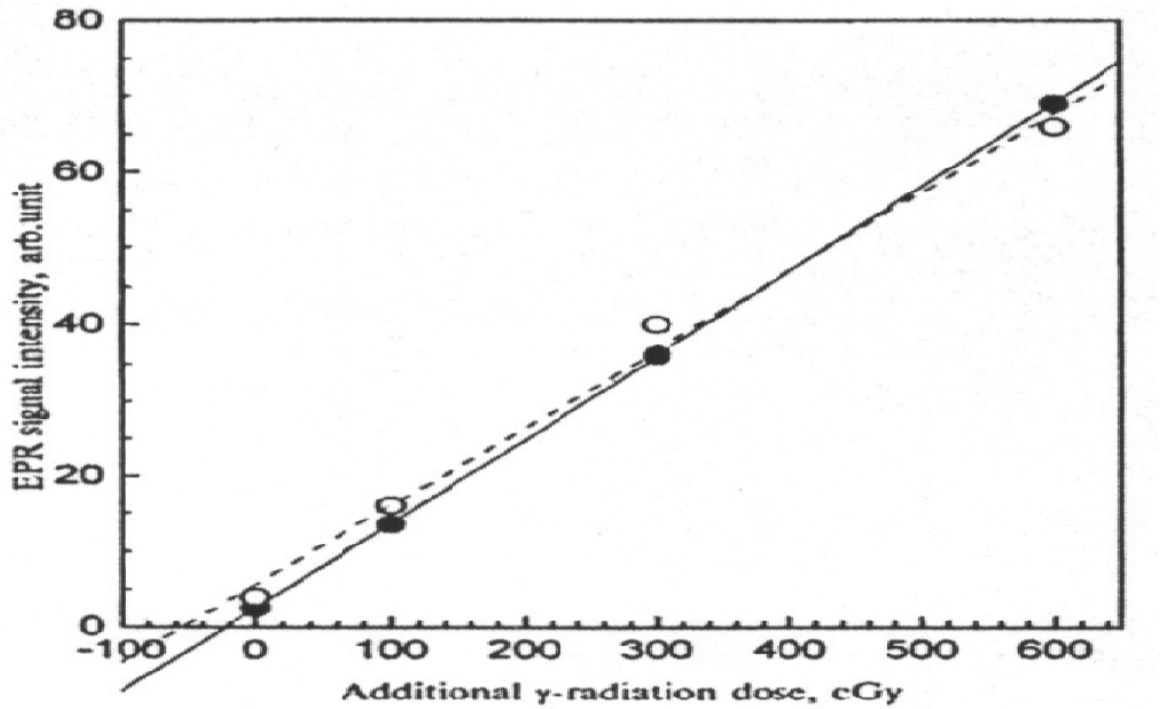


Fig. 3. Dependence of radiation induced signal intensity of cow tooth enamel samples on additional γ-irradiation dose:
"•" - sample No. 3 ($D_0 \approx 0.25$ Gy);
"0" - sample No. 4 ($D_0 \approx 0.5$ Gy).

The results obtained allow us to conclude the following:

1) the initial accumulated doses of all the studied animals exceed the natural radiation background dose values (considering normal background intensity to be ca. 1-1.5 mGy/year); the camel's dose (~ 3 Gy) exceeds significantly background dose;

2) a comparison of dose for frontal and back surface of camel tooth gives evidence that high energy γ-rays were dominant in irradiation;

3) a good agreement of the results obtained for two teeth of one camel is an additional proof of the reliability of EPR dosimetry technique and the method perspectiveness for retrospective evaluation of accumulated irradiation dose.

References:

1. M. Ikeya, New Applications of Electron Spin Resonance: Dating, Dosimetry and Microscopy, Singapore (1993) 500.

2. J.E. Aldrich and B. Pass. Determining Radiation Exposure from Nuclear Accidents and Atomic Tests using Dental Enamel. – Health Physics, v. 54 (1988) 469.

3. V.E. Galtsev, E.V. Galtseva, O.Ya. Grinberg, Ya.S. Lebedev. Human Tooth EPR Dosimetry with Enhanced Sensitivity. J. Radioanal. Nucl. Chem., Letters, v. 186 (1994) 35

4. V.E. Galtsev, E.V. Galtseva, O.Ya. Grinberg, Ya.S. Lebedev (1994) Improvement of Sensitivity of ESR Dosimetry of Tooth Enamel.

Doklady Biophysics. v. 334-336 (1994) 9, (Translated from Doklady Akademii Nauk. v. 334 No. 5 (1994) 649).

2.9. ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВЕРМЕКТИНОВ ПРИ ПСОРОПТОЗЕ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Д.А. Курманбаева, А.Ф. Акимбекова
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(г. Астана, Казахстан)

Псороптоз - хронически протекающее заболевание, вызываемое клещом-накожником *Psoroptes bovis* из семейства *Psoroptidae*. Паразиты локализуются на коже животных. Прододжительность жизни клещей на теле животного составляет около 2 месяцев. Источником инвазии являются больные животные. Условия, способствующие распространению псороптоза-скученное содержание, перегруппировка больных животны, повышенная влажность в помещениях и неполноценное кормление. Псороптоз крупного рогатого скота в хозяйствующих субъектах Акмолинской области регистрируется ежегодно и является существенным фактором, снижающим продуктивность [1, с.156]

Цель исследования

Целью наших исследований явилось уточнение и углубление некоторых аспектов распространения и выявления источников инвазии, изучить распространение псороптоза крупного рогатого скота в условиях Акмолинской области и установление эффективности лечебно-профилактических препаратов.

Материалы и методы исследований

В период с 2014 по 2015 годы было изучено распространение псороптоза крупного рогатого скота в хозяйственнных субъектах Акмолинской области. Во время стойлового содержания было обследовано около 200 коров, 150 нетелей и 160 голов молодняка крупного рогатого скота.

При постановке диагноза на псороптоз учитывали эпизоотологические данные, клинические признаки болезни с обязательным исследованием соскобов кожи животных. Соскобы брали на границе пораженной и здоровой кожи. Соскобы слегка подогревали и рассматривали микроскопом при малом увеличении по методу Г.З. Шика.

Диагноз на псороптоз считался подтверждённым в случае обнаружения личинок различных стадии и имаго *Psoroptes bovis* в соответствии с рекомендацией (Н.П. Орлов, Н.И. Аргинский, С.Н. Никольский, 1962).

После постановки диагноза животных разбивали на группы по принципу аналогов (пол, возраст, живая масса, степень поражения). В двух первых группах препараты вводили в дозе 1,0 мл на 50 кг живой массы подкожно, двукратно с интервалом 10 дней. Ивермект, кроме того, отдельным группам животных вводили также и внутримышечно. В третьей группе вводили Аверсект®-2 ВК в дозе 1 мл на 50 кг живой массы подкожно, двукратно.

О терапевтической эффективности судили по исчезновению клинических признаков заболевания и отсутствию клещей рода *Psoroptes* в соскобах кожи.

Результаты исследований

Зараженность крупного рогатого скота клещами накожниками в Акмолинской области представлены в таблице

Таблица 1 - Зараженность крупного рогатого скота псороптозом в хозяйствах Акмолинской области

Хозяйства	Возрастная группа животных								
	коровы			нетели			молодняк		
	обследовано		ЭИ%	всего	из них больных	ЭИ%	всего	из них больных	ЭИ%
	всего	из них больных							
ПК «Ижевский»	65	9	13,8	49	1	2,04	53	3	5,6
АО «Астана-Өнім»	39	8	20,5	26	7	26,9	42	11	26,2
Частные хозяйства	64	6	9,4	58	18	31,0	47	19	40,4
Всего	168	23	13,7	133	26	19,5	142	33	23,2

Из таблицы 1 видно, что экстенсивность псороптозной инвазии (ЭИ) в хозяйствах Акмолинской области составляет у коров 13,8 – 20,5%, у нетелей 2,04 – 31,0%, а у молодняка 5,6– 40,4%. В целом было обследовано 443 голов крупного рогатого скота, из которых 82 голов или 18,5% оказались больными. Высокую экстенсивность зараженности молодняка псороптозом можно объяснить скученностью и повышенной влажностью в помещениях.

У многих животных наблюдали интенсивный зуд, имелись очаги поражения на различных участках тела. При обследовании соскобов кожи обнаруживали клещей *Psoroptes bovis* всех стадий развития. В результате проведенных исследований, было выявлено, что псороптоз крупного рогатого скота имеет широкое распространение в обследуемых хозяйствах со значительным поражением скота.

Проведенные лечебные мероприятия свидетельствует о высокой терапевтической эффективности всех испытанных препаратов (табл. 2).

Таблица 2 - Эффективность препаратов при псороптозе

Группы	Количество животных	Препарат	Доза препарата и кратность	ЭЭ, %
1 опытная группа	30	Ивермект 1%	1,0 мл на 50 кг живой массы подкожно, двукратно с интервалом 10 дней	98,0
2 опытная группа	30	Ивермект 1%	1,0 мл на 50 кг живой массы, внутримышечно двукратно с интервалом 10 дней	100,0
3 опытная группа	30	Аверсект®-2	в дозе 1 мл на 50 кг живой массы подкожно однократно	100,0

Вместе с тем, необходимо отметить, что при внутримышечном способе введения ивермекта, выздоровление животных наступало в среднем на 3-5 дней быстрее, чем при подкожном способе применения препарата ивермект.

В целом рекомендуемые противоакарицидные препараты позволили в течение двух недель оздоровить до 100% поголовья животных.

Таким образом, псороптозы чаще всего возникают при скученном содержании животных в сырых и тесных помещениях. С учетом этого, в энзоотичных очагах мы рекомендуем проводить осенние обработки независимо от показаний.

Список литературы:

1. Алексеев Е.А., Фролов Б.А. Борьба с псороптозом крупного рогатого скота // Ветеринария. 1988. - № 15. - С. 36-38.

2. М.В. Арисов. Распространение псороптоза крупного рогатого скота в хозяйствах Республики Калмыкия. Статья. Ветеринарная патология. № 2, 2008.

3. Сидиков И.Н. Псороптоз крупного рогатого скота. // Научн-практ. конф.: «Арахно-энтомология в решении Продовольственной программы». Самарканд, 1986. - С. 48-49.

4. Стринадкин П.С. Саркоптоиды и меры борьбы с ними. // Ветеринария - 1978. - № 10. - С. 64-65.

5. В.П. Толоконников, В.И. Трухачев, И.О. Лысенко, А.А. Водянов, С.Н. Луцук, Л.З. Золотухина, Ю.В. Дьяченко, А.А. Ходусов Эктопаразиты животных: Учебное пособие / Под общей редакцией профессора В.И. Трухачева. – Ставрополь: Изд-во СтГАУ «АГРУС». – 372 с.

6. Hourigan L.B. Spread and Detection of Propticancebies of cattio in the United States // Amer. Vet. Med. Associacion. 1979. - Vol. 175. - № 12. - P. 1278-1280.

7. Стринадкин П.С., Малышкина Л.А. Экономический ущерб от псороптоза. // Земля Сибирская, Дальневосточная. 1985. - № 4. - С. 31 -32.

8. Splesteser H., Jichmann G. Dio Strategic der Rctoparasitenbekemfung boi extensiver Tierhultung // Reitragetrop. Land wirtesch. Veter. Med. 1980. - Bd. 18 - S. 235-243.

2.10. ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА НА ДЛИНУ ТЕЛА АЛТАЙСКИХ МАРАЛОВ, ИНТРОДУЦИРОВАННЫХ В ЗАИЛИЙСКИЙ АЛАТАУ

Д.Н. Есмуханбетов
Казахский национальный аграрный университет
(Алматы, Казахстан)
В.О. Саловаров
Иркутский государственный аграрный
университет им. А.А. Ежевского
(Иркутск, Россия)

Всевозрастающий спрос на панты, лекарственный препарат пантокрин и другую продукцию пантового оленеводства обуславливает необходимость интенсивно развивать эту важную и рентабельную отрасль сельского хозяйства, в том числе в районах, где мараловодство традиционно не практиковалось [2, 4].

В связи с этим большой научный и практический интерес представляют исследования, направленные на изучение продуктивно-биологических особенностей алтайских маралов в новых экологических условиях, что и определяет актуальность данной работы.

Заилийский Алатау – самый северный хребет в горной системе Тянь-Шаня, в сравнении с Алтаем имеет также ряд преимуществ для успешного разведения маралов. Меньшее количество осадков в летний и осенний период, по сравнению с Алтаем, создаёт благоприятные условия для заготовки высококачественного облиственного горного сена.

Важным для промышленного разведения алтайских маралов условием в Заилийском Алатау является то, что здесь обитает центрально-азиатская форма марала (*C.e. songarica Severtzov*, 1873) [2, 4, 5].

Первые 60 маралов были завезены в Каскеленское ущелье из Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области в 2001 году. Было завезено 30 взрослых самцов и 30 самок. Вторая партия была завезена в 2002 году в количестве 40 голов. В составе этой партии 20 саек, 20 саюшек (таблица 1) [3].

Таблица 1 - Половозрастной состав маралов в ТОО «Алатау Маралы» в 2001 – 2015 гг.

Годы	Маралы-рогачи	Маралухи	Новорожд. маралята, самцы	Новорожд. маралята, самки	Сайки	Саюшки	Перворожки	Маралушки	Смертность до 1 года		Регулирование численности убоем		Общ. численность
									самцы	самки	самцы	самки	
2001	30	30	5	5	-	-	-	-	-	-	-	-	70
2002	30	30	5	5	20	20	-	-	-	-	-	-	110
2003	30	30	5	5	4	5	20	20	1	-	-	1	118
2004	49	50	8	8	5	5	4	5	-	-	1	1	132
2005	52	54	9	9	7	7	5	5	1	1	1	1	146
2006	56	58	10	10	8	8	7	7	1	1	1	1	162
2007	62	64	11	11	8	9	8	8	2	1	2	2	177
2008	68	70	12	12	10	10	8	9	1	1	2	2	195
2009	74	77	13	13	11	10	10	10	1	2	2	2	214
2010	82	85	15	15	12	12	11	10	1	1	10	8	224
2011	83	87	16	15	13	14	12	12	2	1	10	10	232
2012	85	89	16	15	14	14	13	14	1	2	10	10	240
2013	88	93	16	15	14	14	14	14	2	1	10	10	248
2014	89	94	15	15	16	15	14	14	1	2	10	10	250
2015	89	94	16	15	15	15	16	15	2	1	10	10	250

При анализе материалов, касающихся результатов акклиматизации марала, обращают на себя внимание следующие обстоятельства. Марал может обитать в районах с относительно высоким снежным покровом, кроме того, проявляет большую маневренность в поисках пищи - меньше связан с наличием в угодьях древесно-веточного корма. Марал, поедая в незначительном количестве веточные корма, скусывает только самые тонкие побеги. В связи с этим в период глубокоснежья марал не может обойтись без подкормки зимой в виде доброкачественного сена. Обязательная зимняя подкормка марала - непременное условие его разведения с хозяйственной целью в новых районах мараловодства. Однако при ее осуществлении марал имеет определенные преимущества: для него используется наименее трудоемкий при заготовке вид подкормки – сено, сложенное в стогах, к стогам сена этот олень легко приваживается в любых угодьях.

Со времени завоза маралов в Заилийский Алатау его численность в хозяйстве заметно возросла. Так, в 2001-2002 годах

численность маралов увеличился на 10 голов, из них 5 самок и 5 самцов, а общее их количество составило 80 голов. В 2002 году в хозяйство было завезено еще 30 маралов - численность возросла до 110 голов. В 2003 году численность маралов возросла до 118 голов. В 2004 году к основному маточному поголовью прибавилось еще 20 самок, тем самым в размножении должно было участвовать 50 маралух и общее поголовье выросло до 132. В 2005 году доля самок, участвовавших в размножении, увеличилась до 55 голов, а общая численность маралов увеличилось до 149 особей. С 2006 по 2013 гг число самок увеличилось и составляло соответственно 58, 64, 70, 77, 85, 87, 89, 93 голов. Общая численность маралов с 2006 по 2015 годы увеличилась до 250 особей. Таким образом, средне-ежегодный прирост численности маралов в хозяйстве составляет 48,7%. Однако, следует учитывать что показатель прироста складывается, как из особей, завозимых из Алтая, так и потомства, полученного в условиях фермы Заилийского Алатау.

Экспериментальная часть работы проводилась в ТОО «Алатау Маралы» расположенном в Каскеленском ущелье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань, Карасайский район, Алматинской области). Объектом исследования послужили маралы разных половозрастных групп (телята, сайки, саюшки, перворожки, маралушки, маралы-рогачи, маралухи), разводимые в этом хозяйстве. Рост и развитие животных было изучено по показателям прироста живой массы и величине основных экстерьерных промеров телосложения. С этой целью, при помощи динамометра и безменных весов было произведено взвешивание животных: молодняка при рождении, в возрасте 6 – 12 месяцев, 18 месяцев, 2, 3, 4 года и в 5, 6, 7, 8, 9, 10 лет [3]. Одновременно в эти же сроки получены экстерьерные промеры тела. Высоту в холке, высоту в крестце, косую длину тела и глубину груди за лопатками измеряли мерной палкой и штангенциркулем с точностью до 0,5 см. Обхват груди и другие промеры измеряли мерной лентой с точностью до 0,5 см [3]. В результате экспериментов собранный материал обработан методами вариационной статистики [1]. Расчеты полученных и собранных данных проведены на платформе программного обеспечения Microsoft Office Excel.

По полученным результатам: самочки маралов в возрасте 6 месяцев имеют чуть меньшие размеры, чем самцы, этого же возраста. С возрастом эти различия увеличиваются в пользу самцов, но дифференцировка на данном этапе идет медленно [3]. По различию в размерах между самками и самцами большую вариацию имеют животные 6- и 18-месячного возраста и эта разница по всем промерам является достоверной. Следует отметить, что промеры тела имеют значительные различия, что подтверждает высокую интенсивность роста у маралов в период с 6 месяцев. Из таблицы видно что от

рождения до 10-летнего возраста косая длина тела увеличивается (таблица 2).

Таблица 2 – Влияние возраста на косую длину тела маралов рогачей и маралух

Показатели	Самцы			Самки		
Изменчивость	*x*	*z*	*y*	*x*	*z*	*y*
Девиата (*D*)	71570,7	26220,37	97791,07	44045,60	23676,52	67722,12
Число степеней свободы (*v*)	3	183	186	3	157	160
Дисперсия (σ^2)	23856,89	143,28	525,75	14681,86	150,80	423,26
Доля влияния (η^2)	0,73	0,27	1,00	0,65	0,35	1,00
Критерий достоверности (*F*)	*F эмп*= 166,5. *Fst*=4,7-3,1-7,2 (P>0.99)			*F эмп*= 97,35. *Fst*=4,7-3,1-7,2 (P>0.99)		
Косая длина тела от рождения до 1,5 года	71,94 см			71,60 см		
Косая длина тела в возрасте 2-4 года	106,98 см			102,94 см		
Косая длина тела в возрасте 5-7 лет	115,22 см			108,50 см		
Косая длина тела в возрасте 8-10 лет	122,93 см			111,59 см		

Косая длина туловища маралов-рогачей и маралух имеет высокий рост и между новорожденным и 10-летним возрастом этот показатель возрастает в 3,2 и 2,8 раза соответственно и составляет 122,9 см у маралов рогачей, а у маралух - 111,59 см.

В результате проведения однофакторного дисперсионного анализа по влиянию возраста на косую длину тела получены следующие данные: сумма девиат (*x*) и (*z*) соответствует значению (*y*). Это означает что однофакторный дисперсионный анализ проведен правильно. Критерий достоверности по Фишеру равен (P>0.99), что не вызывает сомнения достоверности изменчивости признаков. Доля влияния (η^2) возраста на косую длину тела маралов-рогачей составляет 0,73, а другие случайные факторы равны 0,27 что в сумме составляет 1,00. Доля влияния (η^2) возраста на обхват груди маралух составляет 0,65, а другие случайные факторы равны 0,35, что в сумме составляет 1,00.

В заключении можно сказать, что за период хозяйственного использования влияние возраста на косую длину тела маралов-рогачей составляет 73%, а влияние возраста на косую длину тела маралух составляет 65%. Это обусловлено тем, что с возрастом косая длина тела маралов-рогачей больше увеличивается по сравнению с маралухами и биологическими особенностями маралов в целом. Таким образом, в условиях Заилийского Алатау процесс акклиматизации алатайских маралов проходит без каких-либо значительных отклонений и можно считать, что их адаптация проходит успешно, поскольку в большинстве случаев отличия по данному

показателю несущественны, а продуктивные свойства, формируемые изначальным генофондом стада, не изменились.

Литература:

1. Бегімқұл Б.К. Биометрия: Оқулық. – Алматы, 2014. – 347 б.
2. Друри И.В., Митюшев П.В. Оленеводство. - М.-Л., 1963, 224 с.
3. Есмуханбетов Д.Н. Продуктивно-биологические качества алтайских маралов в Заилийском Алатау (Северный Тянь-Шань) // автореферат дис. ... кандидата биологических наук / Д.Н. Есмуханбетов, Москва, 2014.
4. Луницын В.Г. Пантовое оленеводство России / РАСХН. Сиб. отделение ВНИИПО / В.Г. Луницин / Барнаул, 2004, 582 с.
5. Пятков Л.П., Прядко Э.И. Мараловодство. - Алма-Ата, 1971, 130 с.

2.11. ВЛИЯНИЕ ГЕРБИЦИДОВ НА ИЗМЕНЕНИЕ В АНАТОМИЧЕСКОМ СТРОЕНИИ СТЕБЛЯ *RUBRUM FABAM*

А.У. Исаева, Э. Ж. Сырлыбаева, И.Ш. Асадова
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова
(г. Шымкент, Казахстан)

Аннотация:
В результате проведенных исследований на 3 день после нанесения гербицида на верхнюю часть стебля красной фасоли было установлено, что гербициды оказывают влияние на анатомические применения в основных типах тканей растений. При воздействии гербицидов отмечено изменение контура и структуры тканей выявлено, что гербициды нарушают рост и развитие клеток ксилемы, флоэмы и эпидермы при этом вызывая их деформацию. Гербициды попав на растения передвигаются по сосудистой системе растений попав на листья стебель они быстро распространяются по всему растению при этом вызывая деформацию стебля, постепенное угнетение роста, хлоротичность.
Ключевые слова: гербициды, красная фасоль *Rubrum fabam*, анатомические изменения.

Введение

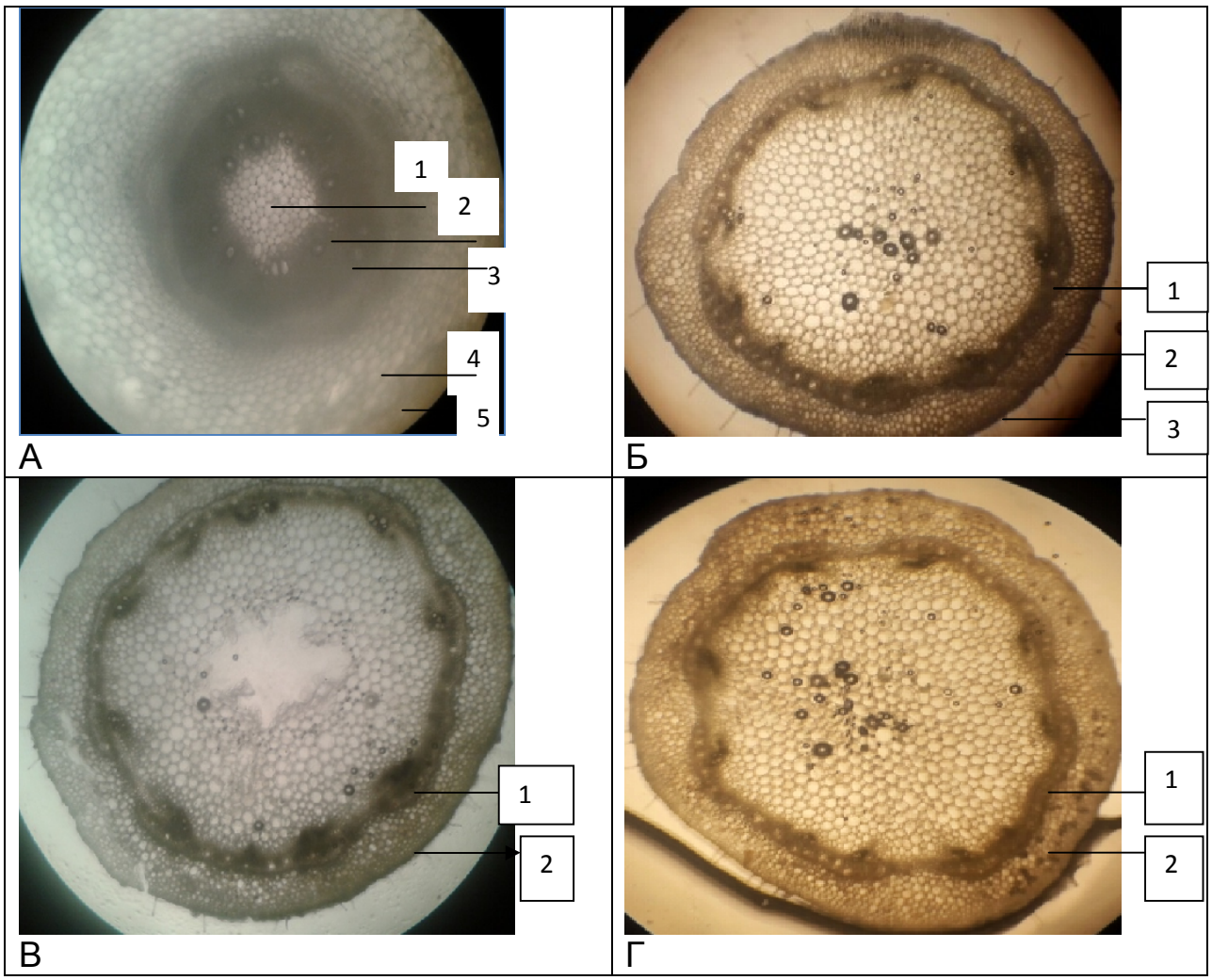
Одной из серьезных экологических проблем современности является загрязнение окружающей среды веществами абиогенного происхождения - ксенобиотиками, к числу которых относятся гербициды [1, с. 65].

Использование гербицидов- практически, обязательный элемент технологии сельскохозяйственных культур, высокое насыщение химическими средствами, характеризующимися различной персистентностью, метаболизмом в почвах и вегетирующих растениях, заметно сказывается на физиолого-биохимических

процессах роста и развития возделываемых культур [2, с. 140]. В то же время оценка и выбор гербицидов при их применении ограничены основным критерием – получаемой прибавкой урожая. Учитывая многообразие воздействия различных средств химизации и их сочетание на отмеченные процессы, следует отметить, что применение химических, агрохимических, биохимических, биологических, методов исследований в настоящее время становится насущной необходимостью [3, с. 102].

Попадая в растения, гербициды влияют на протекающие в них биохимические, ферментативные процессы, что в значительной степени определяется биологическими особенностями растения. В результате данных процессов, под влиянием химических соединений гербицида в растениях могут образовываться соединения с более высокой токсичностью, в результате чего чувствительность растений к такому гербициду усиливается. Избирательное действие гербицидов обусловливается и различиями в анатомическом и морфологическом строении однодольных и двудольных растений. У двудольных растений листовые пластинки обычно широкие, часто расположены почти горизонтально. Гербициды, попадая на такие листья, хорошо удерживаются на них, смачиваясь, растекаются по поверхности, в результате чего увеличивается возможность проникновения гербицида в растение [4, с. 515].

Поступление и передвижение гербицида изучали на тест-растений: Rubrum fabam. Препараты «Ураган», «Граунд», «Глифос» наносили отдельно на точку роста, верхнюю часть стебля растений. На 3 день после нанесения гербицида растения анализировали с применением методов микроскопирования.



1. Рыхлая сердцевина, 2. Протоксилема, 3. Ксилема, 4. Флоэма, 5. Эпидерма. А. Контроль, Б. «Ураган» В. «Граунд» Г. «Глифос». После применения гербицидов.

Рисунок 1. Влияние гербицидов на анатомическое строение стебля Rubrum fabam

В результате проведенных исследований, на третий день после нанесения гербицида на верхнюю часть стебля фасоли, было установлено, что гербициды оказывают влияние на анатомические применения в основных типах тканей растений.

В анатомическом строении стебля фасоли контрольных растений четко определяются рыхлая сердцевина, протоксилема, ксилема, флоэма, эпидерма. При воздействии гербицидов отмечено изменение контура и структуры тканей выявлено, что гербициды нарушают рост и развитие клеток ксилемы, флоэмы и эпидермы при этом вызывая их деформацию (рис. 1). Гербициды попав на растения передвигаются по сосудистой системе растений попав на стебель они быстро распространяются по всему растению при этом вызывая деформацию стебля, постепенное угнетение роста, хлоротичность. Установлено, что гербициды «Ураган» «Глифос» «Граунд» вызывают деформационные изменения во всех тканях растений. Таким образом

было установлено, что по сравнению с контрольным вариантом при использовании гербицидов показано увеличение сердцевины, уплощение клеток ксилемы, уменьшение клеток флоэмы.

Список литературы:

1. Головкин Б.Н. Самые-самые: Рассказы о рекордах растительного мира. - М., 1982 г. - 65 с.
2. Декоративные травы. Атлас-определитель: Т.Ю. Коновалова, Н.А. Шевырева - Санкт-Петербург, Фитон+, 2009 г.- 140 с.
3. Исаева И.С. Сад XXI века. - М.: «Росмэн», 2005г.-102 с.
4. Флора Казахстана. / Под ред. Н. В. Павлова. — Алма-Ата: АН КазССР, 1961. — Т. V. — 515 с.

2.12. РАЗМНОЖЕНИЕ КАПУСТНЫХ ОТРОСТКОВ ИЗ КОЧАНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИНЕ-ЗЕЛЕНЫХ ВОДОРОСЛЕЙ

А. К. Токабасова, Г. Б. Аталихова, Ш. Ж. Тапешова
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
(г. Атырау, Казахстан)

Капуста принадлежит к числу важнейших овощных растений. Древнегреческий философ и математик Пифагор весьма ценил лечебные свойства капусты и занимался ее селекцией.

Капуста (лат. Brassica) - род растений, относится к семейству капустные (Brassicaceae) ранее - крестоцветные (Cruciferae), к которому относятся такие известные растения, как капуста огородная, горчица, репа и брюква. [1, с. 43].

Кочанная капуста возделывается как однолетнее растение на огородах по всему свету, за исключением крайних северных районов и пустынь. Распространение и экология капусты насчитывают до 50 видов капусты, распространенных преимущественно в Средиземноморье, а также в Средней Европе, Центральной и Восточной Азии. [3, с. 270].

Нас интересовал сорт Белокочанная капуста (лат. название: *Brassica oleracea var capitata L.*) - самый популярный сорт капусты с гладкими, белыми, плотно прилегающими друг с другу листьями. Не такая ароматная и нежная, чем ее темно- зеленые родственники. [2, с. 197].

Цель нашей работы: Изучение вегетативного способа размножения капустных отростков с использованием сине-зеленых водорослей (Cyanophyta), в качестве питательного вещества.

В нашем исследовании мы применили сорт белокочанная капуста, в основном для размножения использовали корень капусты. Из одного маленького участка главного корня капусты выросло

несколько капустных отростков. В начале работы корень капусты в течение 10 дней был в холодильнике при -4^{0}C, при данной температуре из главного корня выросло несколько капустных отростков. Цвет отростков был светло-желтый (1- Рисунок).

1- Рисунок. Капустные отростки из кочана

После 10 дней капустный кочан поставили возле окна в большой посуде с водой 50 мл с добавлением в сине- зеленых водорослей. Через 2 недели были результаты, отростки появились: 3-4 листочка, 5 см в длину и 2-3 см в ширину (в конце февраля 2016 г.). После 2-й недели мы отрезали 5 отростков с участком из главного капустного корня (кочана). Остальные отростки были маленькие. Всего было 18 отростков, из главного кочана выросли корни (2- Рисунок).

2- Рисунок. Выросшие отростки и корни из капустного кочана

Мы положили 5 отростков в пробирки с водой. 3 отростка – контрольные виды, 2 отростка в воде с добавлением сине- зеленых водорослей. Все эксперименты проводились в закрытом помещении в тепличных условиях. Каждый день проветривали. 5 отростков находились в пробирках 2,5 и 3 недели. В 3 контрольных пробирках с отростками с водой в течении 3 недель (появилось несколько корней). Их первые корневые глазки появились после 13-14 дней. В течение 6 дней выросло несколько корневых отростков. В 2 пробирках с отростками с добавлением сине- зеленых водорослей в течении 2,5 недель появились корневые глазки. В течение 5 дней быстро росли корни и быстро испарялась вода. Цвет воды в пробирке был ярко-зеленый. Данные пробирки с отростками сравнили с контрольными. У них быстрее появились корневые глазки и корень (3- Рисунок).

3 – Рисунок. Влияние сине- зеленых водорослей на рост отростка

После появления корней мы посадили отростки в специальную посуду с почвой, приготовили рассаду капусты. Проводили наблюдение: данные рассады растут быстро, хорошо, в течение 1 недели появилось 5-6 листьев в конце марта (4- Рисунок).

4 – Рисунок. Рассада капусты

В середине апреля пересадили в открытое поле в середине апреля. Опыты проводили в полевых условиях. У них появилось 7-8 листьев. Это было у первых 5-ти рассад. Данный эксперимент повторили таким же способом. Всего было 18 отростков из капустного кочана (5- Рисунок).

5 – Рисунок. Рассада в открытом поле

Использование и применение сине-зеленых водорослей в лабораторных и полевых условиях имеют большое значение. В настоящее время интерес к сине- зеленым водорослям с научной точки зрение возрос. Сине – зеленые водоросли используются чаще в сельскохозяйственной практике уже давно.

Таким образом, нами также были проведены эксперименты подтверждающие значение и роль сине-зеленых водорослей, они улучшили рост капустных отростков. В данном исследовании мы использовали сине – зеленые водоросли как необходимую пищевую добавку, которые можно также назвать живыми организмами. Такое использование можно отнести к одному из типов экологических факторов симбиоз.

Список использованной литературы:

1. Г.Л. Билич, В. А. Крыжановский. Биологи: полный курс. 2 том. Ботаника. М: «Оникс 21 век» 2002. 544 стр. 43-45 с.

2. Д.П. Воробьев, В.Н. Ворошилов, П.Г. Горовой, А.И. Шретер Определитель растений Приморье и Приамурья. Москва - Ленинград: «Наука», 1966. 465 стр. 195-197 с.

3. А. Г. Еленевский, М.П. Соловьева, В.Н. Тихомиров. Ботаника: систематика высших или наземных растений. 4-е изд. Санкт-Петербург: Академия 2006. – 464 стр. 270-274 с.

2.13. ИЗУЧЕНИЕ ФАУТНОСТИ ТУГАЙНЫХ ЛЕСОВ ПОЙМЫ РЕКИ ИЛИ В КАЗАХСТАНЕ

Ю.С. Борисова
Казахский национальный аграрный университет
(г. Алматы, Казахстан)

Тугайные леса – это интразональные лесные образования по поймам рек, протекающим в пустынных районах. Интразональными они называются, потому что это не самостоятельные зоны, а как бы вкрапления в обширную пустынную зону, то есть являются внутризональной растительностью, резко отличающейся от основного фона пустынной флоры [1, с. 24]. Это особый реликтовый тип растительности, сохранивший былые черты третичной флоры и имеющий своим центром происхождения Среднюю Азию [2, с. 6].

Современные тугаи Казахстана состоят из древесных, кустарниковых и травяных сообществ, произрастающих в поймах южных рек: Сырдарьи, Чу, Или, Каратала, Лепсы, Аксу и Чарына. Их общая площадь составляет порядка 400 тыс. га, из которых покрыто лесом около 150 тыс. га [3, с. 128].

Тугаи имеют особенный микроклимат, значительно отличающий их от экосистем располагающихся вокруг пустынь. Их иначе называют оазисами пустыни. Они чаще встречаются отдельными рощами, лентами, чередуясь с лугами, зарослями камыша или песчаными барханами, покрытыми колючими кустарниками [4, с. 123].

Из деревьев здесь встречаются различные виды ивы *Salix* sp., лох узколистный *Elaeagnus angustifolia* L., туранга или тополь разнолистный *Populus diversifolia* Schrenk и тополь сизолистный *Populus pruinosa* Schrenk, а также реликтовый ясень согдианский, влаголюбивый, Чарынский *Fraxinus sogdiana* Bunge. Из кустарниковой растительности можно встретить тамарикс, чингиль, курчавку, барбарис, облепиху.

Тугайные леса имеют большое почвозащитное, водоохранное, берегоукрепляющее значение [5, с. 158]. В ряде случаев они выполняют и полезащитную роль, осуществляют биодренаж на заболоченных пойменных участках.

Между тем вследствие зарегулирования стока рек, забора воды на орошение, часто повторяющихся пожаров, бессистемных рубок, развития очагов вредителей и болезней и нерегулируемого круглогодичного выпаса скота площади этих уникальных лесных образований постоянно сокращались. Перечисленные антропогенные факторы прямого (вырубки, потрава, пожары) и косвенного (зарегулирование стока рек) влияния в течение четырех последних десятилетий в корне изменили не только размеры тугаев и породный состав, но и лесорастительные условия в поймах рек. До неузнаваемости нарушена естественная динамика тугайных экосистем.

Целью данного исследования являлось изучение фаутности, как одного из показателей определения фитосанитарного состояния тугайных лесов Казахстана, произрастающих по пойме реки Или тугайных лесов.

В качестве дополнительного показателя фитосанитарного состояния в тугайных лесах определяли степень фаутности деревьев по шкале категорий состояния деревьев, приведенной в санитарных правилах РФ [6, с. 6]. Для этого на заложенных участках, на деревьях, где были развешены ловушки, подсчитывали количество видимых повреждений и дефектов. По произведенным подсчетам определяли среднюю степень фаутности насаждений.

Свежезаселенные и фаутные деревья – это деревья с повреждениями и дефектами стволов различного происхождения (сломленные, кривые, зараженные вредителями и болезнями), имеющие существенно пониженную ценность. Также фаутным является дерево, которое имеет повреждения и дефекты ствола различного происхождения [7, с. 228]. Дерево с наличием пороков ствола (фаутов): дупел, ошмыгов, сухобокости, трещин, отлубов, наплывов древесины, механических повреждений, повреждений гнилями и иными грибными болезнями (пузырчатая ржавчина) и другие является фаутным. При перечетах на лесосеках главного пользования в зависимости от степени повреждений древесины фаутные деревья относят к полуделовым или даже дровяным деревьям. В парках и скверах в целях сохранения и продления жизненного цикла ценных фаутных деревьев проводят лечение ран, морозных трещин, сухобокости, пломбирование дупел и различные мероприятия по профилактике повреждения стволов [8, с. 126].

Закладывались участки, на которых определялась степень фаутности. Фаутность определялась по шкале категорий состояния деревьев, приведенной в санитарных правилах. Дерево является фаутным, если на нем имеются пороки ствола (фауты): дупла, ошмыги, сухобокость, трещины, отлубы, наплывы древесины, механические повреждения, повреждения гнилями и иными грибными болезнями (пузырчатая ржавчина) и другие.

Фауты делятся на две группы:

а) Абиотические – сучки, механические повреждения, кривизна, закомелистость и другие, не связанные с продолжающимся разрушением с участием патологических факторов.

б) Биотические – поражение древесины гетеротрофными организмами, разрушение насекомыми и другими биотическими факторами, а также ухудшенное состояние дерева по категориям состояния.

Классификация фаутов представлена в виде следующих классов:

1) фауты состояния – относятся категории состояния деревьев по «Санитарным правилам в лесах РФ» с указанием групп причин ухудшения;

2) фауты условий роста - объединяют группы: сучки, фауты формы ствола, фауты строения древесины;

3) фауты климатогенные объединяют последствия влияния погодных аномалий (ветровал, бурелом, снеговал, снеголом, повреждения градом, морозные трещины, морозные и ожоговые от воздействия солнца некрозы, повреждения молнией);

4) к почвенным фаутам относятся: кривизна стволов на солонцах, крень и тяговая древесина на крутых склонах;

5) фауты фитогенные – винтовые искривления ствола от вьющихся растений, суховершинность стволов от омелы, хмеля, лиан последствия от охлёстывания и другие;

6) фауты фитопатогенные включают все последствия болезней грибного, бактериального, вирусного, нематогенного и микоплазменного происхождения;

7) фауты энтомогенные – это последствия повреждений деревьев насекомыми;

8) фауты зоогенные – повреждения деревьев позвоночными животными;

9) фауты техногенные – объединяют косвенные воздействия деятельности человека (подтопления, отравления, связанные с уничтожением лесов и т.д.);

10) фауты антропогенные, которые связаны с непосредственной деятельностью человека в лесу (механические повреждения, карры от подсочки, прорости, сухобокости от ран, инородные включения, ухудшения качества стволов от чрезмерной рекреации, пастьбы скота и другие) [9].

На выбранных участках, где на деревьях были развешены ловушки оконного типа, нами подсчитывалось количество деревьев с видимыми повреждениями и дефектами и количество здоровых деревьев (таблица 1). Степень фаутности деревьев определяли, как соотношение между фаутными и здоровыми деревьями.

Таблица 1 – Степень фаутности насаждений в тугайных лесах

Номер участка	Название вида	Кол-во деревьев, шт.	Кол-во фаутных деревьев, шт.	Кол-во здоровых деревьев, шт.	Степень фаутности, %
1	Ясень согдианский	100	26	74	26
2	Ясень согдианский	100	23	77	23
3	Туранга разнолистная	100	37	63	37
4	Туранга сизолистная	100	41	59	41
5	Лох узколистный	100	22	78	22
6	Лох узколистный	100	18	82	18
7	Туранга разнолистная	20	36	64	36

На участках № 1 и № 2 в насаждениях ясеня согдианского у фаутных деревьев наблюдались механические повреждения стволов, трещины, сухобочины, кривизна, дупла, наплывы, стволовые гнили. У некоторых деревьев отсутствовала сердцевинная часть. Последствиями этих механических повреждений могут быть сухобокость и прорость, а также рак. Сухобокость – это наружное одностороннее омертвение древесины ствола на месте обдира или иного повреждения коры. На поврежденном месте камбий погибает, поэтому новые слои древесины не нарастают. Зарастает сухобокость по краям, где образуются наплывы в виде валиков. Прорость как постороннее включение снижает прочность древесины, а также нарушает ее цельность. Степень отрицательного влияния зависит от размеров прорости. Рак представляет собой рану на стволе растущего дерева, возникшую от поражения сначала коры, а потом ближайших к коре слоев древесины паразитными грибами и бактериями. Он может быть открытым с наплывами по краям или же закрытым с ненормальными утолщениями коры и древесины возле пораженных мест. Из раковой раны на деревьях лиственных пород все время вытекают разложившиеся соки с неприятным запахом.

Также у ясеня присутствовали повреждения деревьев скотом: сломанные ветви и стволы молодых деревьев, вытоптанный подрост. Как следствие влияния биотических фаутов, наблюдались суховершинные деревья; под корой видны были ходы короедов и других стволовых вредителей.

Средняя степень фаутности у ясеня согдианская была 24,5%. То есть состояние насаждения является удовлетворительным.

На участках № 3 и № 7 с доминированием туранги разнолистной деревья были повреждены в результате выпаса скота. На стволах имелись дупла, наплывы. Средняя степень фаутности насаждений определена 36%. Фитосанитарное состояние этих насаждений можно считать удовлетворительным.

На участке № 4 в насаждениях туранги сизолистной аналогично с вышеперечисленными видами деревьев наблюдались дефекты ствола и ветвей. Средняя степень фаутности у туранги сизолистной составила 41%, то есть фитосанитарное состояние можно считать удовлетворительным.

На участках № 5 и № 6 в насаждениях с преобладанием лоха узколистного фаутные деревья были суховершинными, с сухими ветвями, обдиром коры скотом, были поломаны ветром. Имелись повреждения листвы вредителями. На стволах имелись наплывы, дупла. Средняя степень фаутности насаждений лоха узколистного составляет 20%. Значит, фитосанитарное состояние лоховых насаждений является удовлетворительным.

По изученным параметрам тугайных насаждений, их средняя степень фаутности оказалась равной 29%. А это значит, что фитосанитарное состояние является удовлетворительным, и в тугайных лесах наблюдается богатое разнообразие энтомологической фауны.

Список литературы:

1. Прохоров А.И. Тугайные леса Казахстана. – Алматы: Кайнар, 1982. – 80 с.

2. Трешкин С.Е. Деградация тугаев Средней Азии и возможности их восстановления: автореф. … док. с-х. наук: 06.03.03 – Волгоград: ВНИИ агролесомелиорации, 2011. – 47 с.

3. Байзаков С.Б., Медведев А.Н., Искаков С.И., Муканов Б.М. Лесные культуры в Казахстане. – Алматы: КазНАУ. Агроуниверситет, 2010. – Кн. 2. – 294 с.

4. Колесниченко Ю.С. К вопросу изученности тугайных лесов и причин их деградации: аналитический обзор // Исследования, результаты. – 2013. – №3. – С. 123-128.

5. Гудочкин М.В., Чабан П.С. Леса Казахстана. – Алма-Ата: Казахское Государственное издательство, 1958. – 323 с.

6. Санитарные правила в лесах Российской Федерации: утв. Приказом МПР РФ от 27 декабря 2005 г. № 350 // http://www.wood.ru/ru/fzsanit.html

7. Лесное хозяйство: Терминологический словарь / под общей ред. д-ра с.-х. наук А.Н. Филипчука. – М.: ВНИИЛМ, 2002. – 480 с.

8. Энциклопедия лесного хозяйства (Издание исправленное и дополненное): в 2-х томах / под ред. С.А. Родина и А.Н. Филипчука. – М.: ВНИИЛМ, 2006. – Т. 2. –С. 336.

9. Авдеев Ю.М. Методические аспекты оценки фаутности лесных экосистем / Вологодская гос. молочно-хозяйственная академия им. Н.В. Верещагина. http://www.rusnauka.com/13_EISN_2014/__Ecologia/6_168309.doc.htm.

SECTION III / СЕКЦИЯ III

THE HUMANITIES / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

3.1. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСОЛИДАЦИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

К.Т. Байниева, А.Ж. Умурзакова
Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова
(г. Атырау, Казахстан)
С.К. Утешева
Средняя школа им. Ж. Мырзагалиева
(г. Атырау, Казахстан)

Аннотация:
В статье рассматриваются лингвокультурологические основы коммуникации тюркских народов стран СНГ и Турции, учет которых важен для преодоления языкового и культурного барьера. Подчеркивается стремление тюркоязычных стран к консолидации в силу общих этнических и общекультурных параметров, которые, однако, не исключают существенных различий между тюркскими народами.

Ключевые слова: лингвокультурологические основы коммуникации, тюркский мир, культура, национальный характер, менталитет, языковой барьер.

Проблемы тюркского мира являются весьма актуальными в настоящее время, о чем свидетельствуют широкомасштабные форумы тюркоязычных стран. В азиатской части бывшего Советского Союза находилось несколько тюркских республик. С распадом Советского Союза, получением статуса независимых государств стало складываться новое тюркоязычное сообщество. В 2008 году была создана парламентская ассамблея тюркоязычных стран (ТюркПА), целью которой является парламентское объединение для формирования механизма межпарламентских отношений между тюркоязычными странами, сближения политических взглядов, реализации совместных проектов, нахождения путей решения проблем тюркского мира. Совет глав тюркоязычных государств был создан в 2009 году. Он состоит из совета глав государств, совета министров иностранных дел и совета аксакалов. В него входит 4 государства: Азербайджан, Кыргызстан, Казахстан и Турция (в СНГ входят следующие страны: Россия, Белоруссия, Молдова, Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия). Основной целью ТюркПА является взаимная поддержка тюркоязычных стран в международных организациях, обмен опытом законотворческой работы, сохранение языка, культуры и истории тюркоязычных стран, укрепление политических, экономических, культурных связей между странами-членами организации.

Результатом сотрудничества стало открытие в 2010 года Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым и Президентом Турции Абдуллой Гюлем нового научно-исследовательского центра – Тюркской академии в Астане.

В современной науке термин “этнос” относится к классификации, в основании которой лежит общее социальное и культурное наследие, примером которого является коренное население тюркских стран СНГ, термин «национальный характер» трактуется как описание поведения или обычаев одной отдельно взятой культуры, как набор определенных психологических свойств этнического характера, как описание специфических черт характера отдельно взятого этноса. Национальный характер входит в структуру такого многоуровневого понятия, как менталитет. Под термином «культура» понимаются закрепившиеся формы поведения, которых придерживаются в той или иной этнической группе и передаются от поколения к поколению. Под лингвокультурологическими аспектами коммуникации понимается общение и взаимодействие представителей различных культур.

В Казахстане на государственном уровне уделяется большое внимание развитию устойчивых экономических и культурных связей с Киргизией, Азербайджаном, Узбекистаном, Туркменией. Исторически сложилось так, что тюркские страны СНГ по сути являются многонациональными социальными обществами, хотя степень многонациональности в каждой из этих стран различна. Формирование этнической толерантности в условиях полиэтничного региона, в первую очередь, обращено к развитию культурной компетентности, которая включает такие главные составляющие: культурное сознание, культурные знания и культурные навыки. Само культурное осознание формируется через саморефлексию и уважительное отношение к представителям других этносов, а также через убежденность в том, что различия не означают отклонения.

Менталитет казахского народа отличается гибкостью, коммуникативностью и позитивным отношением к другим языкам и культурам. Свойства характера, которые К.Б. Жарикбаев считает специфическими, свойственными только казахскому этносу: елжандық (патриотизм), намысқойлық (понятие чести), шешендік (красноречие), әдеттілік (традиционализм), қонақжайлық (гостеприимство), бауырмалдық (любовь к детям), қайымрыдылық (благотворительность) [1]. Хотя элементы нетерпимости и поведенческого радикализма временами проявляются в той иной форме.

Особое место в процессе консолидации тюркских стран занимает Турция, претендующая на роль центра тюркского мира. Турецкий язык даже выдвигается в качестве общего языка тюрков. Если рассмотреть данные о количественном распространении, то складывается следующая языковая картина. Турецкий язык в Турции является

родным для 60 млн. человек, или для почти 80% населения страны. Родным турецкий язык считают 177 тыс. человек на Кипре (1995) и около 128 тыс. в Греции (данные 1976 г.). Он является родным для турок-месхетинцев.

Около 740 тыс. человек говорят на турецком в Болгарии (2001), 37 тыс. – в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Азербайджане (данные 1979 г.). Около 64 тыс. носителей проживало к 1984 г. в Бельгии, 170 тыс. – в Австрии (2000 г.). В Германии проживает 2 млн. 800 тыс. турок (2009), в 1982 г. в Румынии по-турецки говорили 14 тыс. человек, а в бывшей Югославии - 250 тыс. В 1990 в Ираке проживали около 3000 носителей турецкого языка, а в Иране примерно 2500. В США в 1970 г. проживали 24 тыс. носителей турецкого. В 1974 году в Канаде более 8 тыс. назвали турецкий язык родным. Во Франции в 1984 году около 135 тыс. человек считали его родным, в Нидерландах - 150 тыс. человек, а в Швеции, в еще одной европейской стране, в 1988 году было зарегистрировано около 5000 носителей турецкого языка. В общем, в 2009 году в мире насчитывалось по разным оценкам от 61—63 млн. до 73 млн. носителей турецкого, что составляет около 40% от общего числа всех тюркоговорящих. Все вышеизложенное и делает турецкий язык первым по количеству носителей среди всех тюркских языков.

Надо отметить, что существует множество диалектов турецкого языка, но основу турецкого литературного языка сегодня образует стамбульский диалект. Литературный турецкий язык начал формироваться в середине XIX в., он сменил османский литературный язык, в котором было большое количество заимствований из арабского и персидского языков. Современное звучание литературный турецкий язык приобрёл в 30—50-х гг. XX в. До 1928 г. в Турции писали арабскими буквами, с 1928 г. стали писать латинскими. Латинский алфавит в Турции ввел Мустафа Кемаль Ататюрк. Итак, современный турецкий язык - это язык молодой, развивающийся. Современный турецкий язык относится к юго-западной (или западно-огузской) подгруппе тюркских языков.

Несмотря на то, что в Турции используют латинский алфавит, он значительно отличается от индоевропейских языков и, в частности, от русского, который знают и активно пользуются в тюркоязычных странах СНГ. В тюркских странах СНГ влияние русского мира все еще остается достаточно весомым. Однако современные исследователи совершенно справедливо отмечают, что если «к исходу XX века (к 1990 году) число владевших русским языком достигло 312 миллионов человек, что стало его наивысшим показателем», то в XXI веке абсолютное число владевших русским неуклонно снижается [2]. Надо отметить тот факт, что и Россия не предпринимает серьезных и последовательных усилий по сохранению ведущих позиций русского языка в тюркоязычных странах СНГ.

По программе социально-экономического развития Казахстана основным приоритетам государственной языковой политики к 2020 году казахским языком как государственным должно будет овладеть 95% населения, русским – 90%, а английским – 20%. Процесс замещения русского языка казахским в сфере культуры и делопроизводства фактически произошел. Несмотря на опасения многих исследователей о выдавливании русского языка из повседневной жизни тюркоязычных стран, он остается основным средством межнационального общения, получения информации в области политики, экономики, науки, техники, культуры и других областях жизни. Радикализм первых лет независимости сменился прагматизмом рыночного подхода. Парадоксальность ситуации и состоит в том, что языком общения тюркского мира стал русский язык. Естественно, что признать этот факт могут только те, кто не стремится к самообману, а действительно желает решить языковые проблемы тюркских стран.

Проблема общего тюркского языка затрагивает широкие слои населения тюркских стран. На основе синтеза тюркских языков предлагалось создать единый искусственный язык нечто вроде тюркского эсперанто. На 11-м съезде тюркских народов, прошедшем в 2007 в Баку, была принята рекомендация о создании общего тюркского языка. Общетюркский алфавит планировалось разработать в 2012 году. Об этом было заявлено в Баку 15 декабря 2011 года. Причем, речь не шла об отказе тюркоязычных стран от собственного алфавита и языка. Каждая страна наряду со своим алфавитом может использовать и общий алфавит, который создается на основе общих букв алфавитов всех тюркоязычных стран.[3]

Языками, наиболее близкими к турецкому в лексическом, фонетическом и синтаксическом отношении, являются, прежде всего, балкано-тюркский язык гагаузов, распространённый на территории современных Молдавии, Румынии и Болгарии (собственно гагаузский и балкано-гагаузский), и южный диалект крымско-татарского языка. Несколько далее отстоит от литературного турецкого азербайджанский язык, который образуют с восточно-анатолийскими диалектами турецкого языка диалектный континуум и, с учетом ряда фонетических и некоторых грамматических отличий, туркменский язык. Однако турецкий язык сохранил некоторые общие для тюркских языков черты и особенности.

Современный тюркский мир можно разделить на два лагеря: западные тюркские страны и тюркские страны СНГ. Здесь надо иметь в виду, что и в составе Российской Федерации есть тюркские государственные образования (например, Татарстан, Башкортостан). Кросс-культурные отличия между представителями тюркоязычных стран имеются, хотя, что касается стран СНГ в силу продолжительного сосуществования, эти различия совершенно не

являются преградой. В отношении западного тюркского мира существуют проблемы межкультурной и межъязыковой коммуникации. Например, даже внешне турки очень различны для представителей СНГ. Среди них встречаются и похожие на африканцев и на арменоидов и европеоидов. Казахи же - преимущественно монголоидный народ. У турков, в этом смысле, много общего с балканскими и закавказскими народами, у казахов – с монголами и калмыками. Пренебрежение к кросс-культурным различиям может привести к возникновению конфликтных ситуаций и такие конфликты отмечались на казахстанско-турецких предприятиях. Хотя, надо признать, что в современной Турции, созданной в двадцатых годах прошлого столетия на базе тюркистской идеологии, утверждение, что ее народ корнями восходит к кочевым тюркам, пришедшим когда-то из Центральной Азии, является базовым элементом формирования этнического сознания граждан страны. Однако в Казахстане на официальном уровне многое делается для сближения: успешно работают совместные предприятия, функционируют казахско-турецкие вузы и лицеи, открываются культурные и языковые центры, пользуются устойчивым успехом турецкие сериалы и отмечается увеличение роста браков между казашками и турками.

Анализ языковой и культурной ситуации в Казахстане показывает что, в последнее время все большое распространение в стране получает английский язык, который стал основным языком делового общения в мире. В настоящее время Казахстан разрабатывает программу перехода с кириллицы на латиницу с 2025 года и одной из главных причин реформы алфавита называется облегчение усвоения английского языка широкими массами населения.

Общеизвестно, что в компаниях для преодоления языкового барьера прибегают, например, к следующим решениям: сотрудники, принимаемые на работу, обладают достаточным для общения и переписки уровнем английского языка; внутренняя переписка, в которой участвуют иностранные сотрудники, ведется на английском языке; на регулярной основе с сотрудниками компании проводятся занятия по английскому языку, в том числе и с носителями языка; в компании есть целый штат переводчиков, занимающихся переводом различной документации и писем и др.

Менталитет народа ярко проявляется в разном отношении ко времени. Представителям западной культуры свойственно уважительное отношение к рабочему времени и стремление к более эффективному его использованию. Они всегда четко разделяют время на рабочее и личное. Именно поэтому американцы и британцы редко задерживаются на работе, уходя домой в строго означенное время, но и на работу они опаздывают крайне редко, и не тратят время на многочисленные чаепития и перекуры. Тогда как казахстанские

сотрудники часто не делают большого различия между личным временем и рабочим, относятся к работе как в главной части своей жизни, поэтому часто задерживаются на рабочем месте допоздна и выходят на работу в выходные и праздничные дни. По западным меркам так называемые «восточные люди» довольно медлительны и не очень пунктуальны: они могут пообещать, но не сделать, или назначить время встречи, но очень сильно опоздать. Выражение из знаменитого советского фильма «Восток – дело тонкое» стало исчерпывающей характеристикой и объяснением абсолютно всех необъяснимых особенностей поведения. Однако особенности поведения необходимо учитывать в процессе коммуникации. Как уже говорилось выше, учет культурных различий важен особенно в официальном общении. Так, в конце 2014 года в СМИ вызвал целую бурю откликов жест президента России Владимира Путина на саммите АТЭС в Пекине, который накинул упавшую на пол шаль на плечи первой леди Китая. Как сообщает CNN, джентльменский жест Путина вызвал переполох в Китае и на Западе. Это конечно вызвано тем, что в Китае не принято прикосновение постороннего мужчины к женщине. Во время прямой трансляции мероприятия на государственных китайских СМИ показали, как Пэн Лиюань принимает шаль, но затем передает ее помощникам и надевает пальто.

Таким образом, развивающееся лингвокультурологическое единство тюркского мира направлено на развитие общетюркского самосознания, на осознание привлекательности причисления себя к тюркскому сообществу, а не на разделение народов по расово-этнические признакам. Формирование общетюркского самосознания напрямую зависит от популяризации общетюркского исторического наследия, тем более что большая часть исторического наследия, включая, культурное наследие, империи, исторические личности отдельных тюркских народов, так или иначе, причастны к нескольким тюркским народам или ко всему тюркскому миру. Разделительный подход к истории тюркского мира, искаженное оперирование зачастую условными названиями тюркских народов, часто используется для занижения исторического потенциала тюркских народов. Кроме того, надо признать, что на современном этапе для тюркского мира, как и для других стран основная тенденция в развитии выражается в усилении европеизации, или точнее американизации образа жизни. Поэтому стремление тюркского мира к консолидации является оправданным шагом к самоидентификации в бурном современном мире.

Литература:

1. Жарықбаев К.Б. Психология негіздері. Жалпы психология оқулығы. – Алматы: ТОО «Эверо». - 462 б.

2. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. [Электронный ресурс]. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. – 482 с.
3. http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/15/924731.html

3.2. ТЮРКСКАЯ КЛАССИКА И СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

З.С. Айдарбеков [1], К. Жанабаев[2], А.Ш. Тургенбаева[3], Б.М. Божбанбаев[4]

[1]Доктор филос. н. проф., КазУМО и МЯ им. Абылайхана.
(г. Алматы, Казахстан)
[2]к. филол. н., доцент КазНУ им. аль Фараби
(г. Алматы, Казахстан)
[3]докторант КазНУ им. аль-Фараби
(г. Алматы, Казахстан)
[4]к. филос. н., доцент Академии экономики и статистики
(г. Алматы, Казахстан)

Аннотация:

В статье говорится о ценностях тюркского гуманизма в эпоху современной глобализации. Пиком культурно-исторического развития тюрок авторы статьи считают период расцвета Шелкового пути. Шелковый путь, по мнению известного казахстанского философа Б.Г.Нуржанова, был первым опытом глобализации. В сравнительно-сопоставительном плане рассматриваются как культурно-ценностные формы глобализации, так и ценностные аспекты тюркской поэтической культуры эпохи древности и классического средневековья, или времени ислама периода Шелкового пути.

В статье утверждается идея, что сильный нравственно-ценностный фундамент – это не только основа политической стабильности всякого государства, но и база для позитивного состояния и социального самочувствия общества и каждого, отдельно взятого человека. Утрата смысла, духовно-ценностных приоритетов ведет к социальной деградации общества. Общество времени Шелкового пути, устойчивое в своей нравственной сердцевине – в традиционных ценностях, – было изначально здоровым и всегда имело большие перспективы своего поступательного культурно-исторического развития. Это общество было ориентированно на традиционные ценности – семья, связь поколений, ответственность, наука, искусство и воспитание. Поэтому оно и стало классическим обществом с его классической культурой.

В статье отчетливо показано, как вследствие контактов с различными культурами исторически изменилась вся формально-содержательная природа тюркского текста: он вначале обладал лишь ритуально-обрядовой природой и выступал как исторический, этнографический документ, но под могучим влиянием арабо-персидской поэтики обрел формы высокой художественной классики, наполнился новым религиозно-идеологическим содержанием.

Предметно-ценностный мир Шелкового Пути отразился в тюркских рунических текстах VIII века, в тюркоязычных поэмах городской культуры периода расцвета исламской классики, во всех лирических и лиро-эпических дастанах

Кавказа, Средней и Центральной Азии и Южной Сибири, в эпическом наследии жырау и акынов XV-XVIII веков.

Основной идеей статьи выдвигается гуманистическая, миротворческая, созидательная роль выдающихся деятелей тюркской культуры периода исламского расцвета на Великом Шелковом пути. Это особо актуально в условиях нашего современного непростого общежития, времени вооруженных конфликтов и полного отсутствия всякого конструктивного диалога между Западом и Востоком.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, постгуманизм, актуалитет, классическое средневековье, поэтическая культура, жырау, искусство.

Странным, но вполне закономерным образом художественное сознание современного и европейского, и восточного человечества, все его культурное прозябание в постгуманистическую эпоху констатируют свой ущербный статус. Столь плачевный финал вызван тотальным кризисом мира идей, очевидной дискредитацией всяческих идеологий, губительной нивелировкой национальных ценностей в процессе всеобщей интернационализации. На этот минорный настрой современных европейских и других народов указывал еще в XIX веке немецкий философ Ф. Ницше, характеризовавший их состояние как «признак падения, упадка, жизненной неудачи, утомленных и ослабевших инстинктов» [1, 50].

На этом фоне еще более странным представляется то обстоятельство, что устная казахская поэзия II половины XIX века, собственно и именуемая Эпохой Скорби, или Зар-Заман, в действительности выглядела упаднической, религиозно-клерикальной, исполненной пессимизма и трагического мироощущения конца этого мира. Но и это мнение науки может быть верным лишь в сравнении Эпохи Скорби со всей бодрой, воинственно-поэтической, безмерно оптимистической казахской поэзией в ее витальной сущности и совокупности. По сравнению с европейским пессимизмом, представленным Ф. Ницше, она выглядит куда более мужественной и цельной: в ее основании лежали неколебимые религиозно-духовные, морально-нравственные ценности ислама как гаранта гуманизма. Ф. Ницше же, как нам известно, выступает против морального существования и морального истолкования искусства, против морали, «в особенности христианской, то есть безусловной морали» [1, 57]. И в размышлениях философа есть своя суровая и беспощадная правда, своя немецкая вера и свой «бог, если угодно».

Но современная эпоха постгуманизма вообще поставила под сомнение способность человека осмыслить себя как самоценную личность, поэтому оценка человека в литературе и культуре постмодернизма ограничивается такими его определениями, как «негативное пространство», «фрагментарный человек», «случайный механизм». Это исходит из систематизации, которую приводит исследовательница Н.Е. Лихина, интерпретируя концепции человека как «негативного пространства» (Розалинда Краус), как «случайного

механизма» (Мишель Скресс), «как фрагментарного человека» (Ж.Деррида), «человека в минусовой системе координат». [2, 16].

Любой разговор о человеке, о самостоятельной, что-либо интересное и полезное из себя порождающей и представляющей личности, натыкается на бессмысленность, бессилие науки, искусства и литературы объяснить человека вне рефлексии «антропологического пессимизма», ибо человек разрушил свой «теплый центр», превратился в децентрированное существо (Лихина Н.Е.).

Считается вчерашним днем, апофеозом провинциализма и, якобы, уже дурным тоном вспоминать о смысле, ценностных приоритетах, перспективах и ориентирах какой бы то ни было коллективной (родовой, классовой, национальной и народной) идеи. Мир раздроблен в тысячи кривых зеркал, как раздроблен и сам человек в бесконечных научных и художественных интерпретациях.

Но тема тюркская классика и в эпоху постгуманизма, несмотря на ретроспективный метод нашего исследования, вследствие своей, почти совершенной и филигранной, формы и вечного позитивно-просветительского авангарда отвечает запросам современной науки и составляет извечный актуалитет самых разнообразных и острых проблем современности. И именно только такая тема, отличающая признаками и свойствами «мягкой силы», способна задать тон, привести «утомленных» и «ослабевших» к исцелению.

Говоря о своеобразии современного общественного плюрализма, постмодернисты имеют в виду многообразие субъективных интерпретаций бытия и всякую бессмысленность иерархий, которые уже изначально и сами по себе несут определенное идеологическое начало и претензии на новизну, на оригинальность и на ... пустоту... И именно здесь кроются грядущий хаос и деструкция многогранной мировой науки, пытающейся осмыслить уже не бога, не человека, не природу, не общество, но – себя, свою сущность, функциональность и значение. Многообразие мира, природы, человеческих сообществ выходит на многообразие научных и художественных интерпретаций в их безграничном, теряющим смысл, типологическом богатстве. Почему же наш дискурс в основном сводится к европейской парадигме, начиная от Канта и заканчивая всеми самыми известными философами современности? Нельзя ли остановиться в благодатной созерцательности: сие и есть мир, сие и есть процесс природы и общества, искусства и познания, не требующие специального усердного анализа и интерпретации, сие и есть человек? Категоричные оценки мимо проходящих вещей и явлений, стремление к теоретизированию, ко все более новым и точным дефинициям, быстро теряющим в столкновении с многомерной и противоречивой действительностью свой смысл, становится глупой игрой в науку.

Но Восток – колыбель древнейших цивилизаций, религий, культур и эпоса. Все начинается с Востока и возвращается к нему. Вся мифологическая и героическая история первого человечества, все самые древние свидетельства материальной и духовной культуры, все хранит благословенный Восток, освященный Солнечным Утом.
И как избежать теоретической однобокости в подходе к многомерному Востоку, с его тысячелетним духовным опытом, и особенно – в подходе к глубинной в своей исторической сущности и гигантской по своей протяженности культуре номадов, отношение к которым всегда было снисходительным, культурно-историческая роль которых была всегда и повсеместно занижена: указывали на неразвитость, на неспособность к созданию материальных и духовных благ, и еще – на их разрушительный характер.

Но Восток всегда был и долгое время оставался демократичным, веротерпимым, поликультурным. В городах Шелкового пути строились и мусульманские мечети, и несторианские церкви, и буддийские храмы, и еврейские синагоги, и зороастрийские святилища.

Сильный ценностный фундамент – это не только основа политической стабильности всякого государства, – отмечает профессор З.С. Айдарбеков, – но и база для позитивного состояния и социального самочувствия общества и каждого отдельно взятого средневекового человека Шелкового пути. Утрата смысла, ценностной устойчивости способствует социальной деградации, что мы и видим как следствие всеобщей глобализации и вестернизации: рост числа самоубийств, депрессивное состояние, алкоголизм, наркоманию» [3, 80].

Общество, ориентированное в своей сердцевине на традиционные ценности, всегда имеет блестящие перспективы для своего дальнейшего поступательного развития. Культурно-историческое общество Шелкового пути всегда оставалось ориентированным именно на традиционные ценности – человек, семья, род, племя, народ, общество, страна и государство, связь поколений, наука, искусства, бог и природа. Главным принципом было познание. Главным объектом – разум и дух человека, человек как высшая ценность.

Мультиполярной была и культура великих городов Шелкового пути, где встречались греческие и арабские купцы, торговцы из Китая и Византии, мудрецы Индии и Согдианы, где шел величайший и вместе с тем предельно естественный в своих колких спорах и шутках обмен знаниями, информацией.

Но любовь к Востоку многих гениальных философов и художников Европы Нового времени: Фихте, И. Гете, А. Пушкина, Л. Толстого, В. Соловьева, А. Блока объяснялась именно тем, что они понимали, что такое Ex oriente lux. Они действительно давали себе отчет в том, что Восток – могучий духовный источник всей земной

цивилизации. С почтением и обостренным любопытством открывали они мир и кочевников, избегая высокомерных идей об их младописьменности или примата оседлых земледельческих культур.

Но сегодняшний Восток, как мы видим, не прежний: верхние, первые его волны уже подверглись тлетворному влиянию всеобщей вестернизации. С неимоверной быстротой европейские ценности проникают в его сердцевину. И человек востока сегодня покидает свой «теплый» центр, происходит дегуманизация, деконструкция действительности. И потому как культурная часть Востока Центральная Азия, с ее тысячелетним духовным огромным и бездонным арсеналом древнего знания о боге, природе, обществе и человеке, с ее культурными напластованиями, вызывает острый интерес историков, этнографов, философов и фольклористов.

Так, анализируя структуру и семантику тюркского поэтического текста, мы не могли пройти мимо факторов влияния и взаимовлияния различных культур, в конечном итоге сформировавших его литературно-художественный, ее духовно-эстетический классический тип.

Вполне ясно, что Великий Шелковый Путь возник как «потребность экономического взаимодействия торговли» [4, 5]. Он охватил три континента: Европу, Азию и Африку. Это был первый образ гармонии человеческого общежития, опыт толерантности, время подлинного интереса к искусствам, языкам, религиям наукам и экономике различных народов. Вместе с тем, это был первый праобраз глобализации. В этом случае мы говорим о пользе влияния и взаимовлияния различных культур, втянутых в единое поле взаимодействия, и о пользе такого культурного и экономического взаимообмена. Решающую роль, как известно, в этом сыграл Шелковый путь. Но в ракурсе нашей проблемы – *тюркские ценности в эпоху глобализации* – нам необходимо различать понятия *глобализации* как мы ее сейчас понимаем и воспринимаем и понятие культурной и экономической *интеграции,* пример которой дает нам Шелковый путь и который может и должен выступать как первый праобраз глобализации, имеющей однако от современной глобализации свои примечательные и более целесообразные черты.

Так, в основе современной глобализации, в деятельности ее передовой формы – вестернизации – лежат конкретное дело, факт, прибыль, конкуренция и предпринимательство. Впрочем, и тут предпринимательство может зачастую выступает творчеством или искусством. Предпринимателю, включенному во всеобщий процесс неустанного экономического движения и обогащения, совершенно нет никакого дела до других, отвлекающих его от непосредственного дела, искусств, если, конечно, он не арт-менеджер или литературный агент, занятый в деловой сфере искусства.

В чем мы видим специфику и своеобразие культурно-экономической интеграции периода Шелкового пути, все же выступающего предтечей современной глобализации? И здесь, как в первом случае, есть конкуренция, прибыль и предпринимательство. Но все эти структурные элементы первоначального предпринимательства были одухотворены бесконечной новизной знакомств, живым и нескончаемым разнообразием открытий, людей, вещей и явлений, подлинным и страстным интересом к познанию мира и друг друга. Эта, почти поэтическая, почти божественная одухотворенность Шелкового Пути, свежесть, чистота и новизна первого предпринимательства, была по необходимости основана на принципах гуманизма, вызванных осознанием задач единого и всеобщего экономического процветания и поэтому – мирного сосуществования.

Этот путь изначально замышлялся как путь мудрости и взаимовыгодной торговли, а привел в конечном итоге к могучему классическому расцвету средневековой арабо-персидской культуры, самостоятельной и значимой частью которой стала и поэзия тюрок городского исламского средневековья на Великом Шелковом пути.

Идея Шелкового пути принадлежит Китаю, а именно мудрому китайскому сановнику Чжан Цяну времени правления У-Ди, впервые предложившему вывозить за границу шелк, плоды, вино, другие продукты, обменивая их на лучших коней, имеющиеся у хуннов (II в. до н.э.). [4, 5]. Произвольно или непроизвольно, но уже здесь изначально были заложены основы мира, согласия, взаимовыгодного товарного обмена.

Логично предположить также, что и духовный расцвет на Шелковом пути произошел благодаря осознанному пониманию каждым правителем значения искусства и культуры для нравственно-духовного и культурного развития города и государства. Улучшению внешнего вида своих городов, введение в свой высокий круг талантливых поэтов, ученых, музыкантов, архитекторов стало необходимостью для каждого правителя, желавшего прослыть мудрым, просвещенным и милосердным, желавшего прославить себя и свой город.

Но история Шелкового Пути не могла не отразиться в эпическом наследии кочевья, в орхонских историко-героических поэмах, в тюркоязычных поэмах городской культуры периода расцвета исламской культуры, в классических памятниках тюрок позднего казахского средневековья.

Еще в более ранний период выявляются контуры тюркской культуры в трудах первых древних греческих историков и географов, с их мифическими наслоениями и пояснениями. В их изложении мы слышим могучее дыхание степной Азии, видим родовые черты воинствующих кочевниц, слышим их мудрые, крылатые речи,

отмеченные печатью суровости и благородства. Из этих источников мы узнаем об их деяниях, овеянных пафосом героизма и патриотизма, а также отмечаем так хорошо известную нам беспечность тюркского воина, его слабость к роскоши, его любовь к поэзии и философствованию. Большое различие поэтических форм мы видим между двумя культурными эпохами: древнетюркской, периода тюркских империй и средневековой, периода ислама.

Собственно древнетюркский период (I половина VIII века) представил нам образцы исторического, этнографического и ораторского жанров в форме рунического письма, «каменных книг». Эти письмена некоторые исследователи считают поэтическими произведениями и относят их к жанру исторических поэм.

Мы же видим неразрывную связь древнетюркской эпической традиции с фольклором, обрядом, ритуалом, с устной народной средой и с дружинным эпосом и т.д. На это важное обстоятельство указывает Э.Р. Тенишев: «В предшествующий уйгурам период литература развивалась на другом тюркском литературном языке, руническая письменность которого восходит, несомненно, к устному народному творчеству. Об этом свидетельствуют фольклорные мотивы и языковые средства обширного круга орхоно-енисейских (рунических) надписей: различного рода поэтические, ораторские, правовые, обиходные формулы и поэтически окрашенная лексика» [5, 191]. Исследователи также указывают на связь рунических текстов с дружинным эпосом тюрок [6, 197].

Основные признаки и свойства тюркского стиха, его семантика и структура, его аллитерированный характер наиболее сильно проявляются в рунических письменах. Мы видим здесь ориентальность анафоры, круговую, связанную с глагольной рифмой, динамику текста, обращенного на восток, к правой, солнечной, стороне, выявляем черты солярного мифа и обряда: «Анализ структуры и семантики устных образцов поэзии жырау, творивших и до эпохи рунического письма, и вплоть до XIX века, проливает свет на тесную связь творчества ритуальных посредников и с рунами, и с древним солярным мифом и обрядом» [7, 139].

Вот анафорический пример из Малой надписи в честь Кюль-тегина:

Посланцам кагана табгачей,
Прославившимся резьбою,
Повелел я вырезать слово.
Правильно написали,
Поскольку каган табгачей
Прислал мастеров настоящих [8, 207]

Но видеть его и читать его мы должны не по-европейски, слева направо, а по-древнетюркски: справа налево, как это делают арабы и каково мышление древнего тюркского человека, сохранившего в

поэзии это великое знание предшественников, имеющего глубинный сакрально-символический смысл. Такое визуальное совпадение арабского тюркского письма, а также – самый способ мышления наводят нас на мысль о возможном единстве древних культур Востока и Азии, о некоем всеобщем знании народов, в основе фольклора которых лежит культ Солнца, о которых еще писали Г. Вирт, О.Сулейменов, М.И. Никитина и Р. Генон.

Вследствие контактов с различными культурами и народами и в основном под могучим влиянием арабо-персидской поэтики, тюркская поэзия периода династии Караханидов (X-XIII вв.), значительно обогатилась новыми жанровыми формами, обрела черты и пафос высокой классики, подлинного поэтического искусства. Здесь засверкала целая плеяда выдающихся ученых, поэтов и гуманистов, творивших в соответствии с новыми запросами и эстетическими и идеологическими требованиями времени. Здесь необходимо указать на факторы, сформировавшие новый литературный язык и новое художественное мышление тюрок, воплотивших в своих трудах эту совершенно удивительную в своем совершенстве эпоху.

Та, почти идеальная атмосфера, которая сформировала культурный тип исламского средневековья времени Шелкового пути отличалась всеобщей одухотворенностью средневекового человека, осознавшего человеческую жизнь как высшую ценность, как цель и замысел Творца. Поэтому высоко ценилась жизнь человека: «Кто убьет душу не за душу и не за преступление [кто совершит подобный тяжкий грех, наказанием за который предусмотрена смертная казнь], тот [по степени греха] подобен убийце всего человечества. [Убив кого-либо, на следующее утро человек просыпается уже не человеком в полном смысле этого слова, а — убийцей]». Св. Коран, 5:32.

Если мы коснемся природы искусства тюрок на Шелковом пути, то и здесь на первое место выступает эта удивительная одухотворенность. В архитектуре шахских дворцов, правительских резиденций, мечетей и минаретов мы видим, как каждый правитель заботится о своем городе, привлекая к нему заграничные караваны, как обустраивает он его, улучшает дизайн, издалека привлекая купцов своей ослепительной красотой и могучими формами.

Всеобщее одухотворение коснулось и всей системы изобразительных и выразительных средневековых искусств: поэзии, музыки, танцев. Правители городов на протяжении всего Шелкового пути создавали как для своего личного продвижения, так и для имиджа своего города и государства особенную творческую атмосферу, приглашая ко двору лучших ученых, поэтов, музыкантов, звездочетов своего времени. Такой способ поддержки искусства и науки был наглядным примером поведения правителя, который поощрял мастеров искусства с одной стороны и привлекал купцов и

предпринимателей в условиях торгово-промышленной конкуренции – с другой.

Так, при замечательной архитектуре, составлявшей внешний образ успешного государства, вступал в свои права и интеллектуально-содержательный, творческий контент. Хорошо известно, что при дамасском правителе Сейф-ат-Дауле, существовал большой ученый совет, в среде которого и прославился своим непомерным знанием и талантливой переводческой деятельностью первый энциклопедист арабского Востока и Второй Учитель, как тогда его называли современники, аль-Фараби. Под сенью Караханидов творил незабвенный Юсуф Баласагунский – гордость мировой литературы, прославивший правителя, Сатука Богра-хана. Поэт и воин, мудрец, непревзойденный энциклопедист, он оставил миру знаменитый шедевр, первую классическую поэму «Кудатку билиг» – «Благодатное знание», которую при персидских и индийских дворах называли почтительно «Украшение знатных», «Поучение царям», «Наука о счастье», «Благодатное знание». То же самое можно сказать и о творческой судьбе слепого поэта и музыканта Ахмада Югнаки, автора «Хибат-аль-хакаик», шедевра тюркской классики периода расцвета городской мусульманской культуры.

И.В. Стеблева отмечает, что «при дворах тюркских правителей нашли покровительство и персидские поэты. Тюркские правители не только поощряли их, но и сами писали стихи на персидском языке. Так, например, когда в конце X века Караханиды сменили в Средней Азии иранскую династию Саманидов, в столице саманидского государства Бухаре сложился персидский литературный круг, давший такие творческие индивидуальности, как поэт Рудаки» [6, 201].

Тюркская классическая поэзия периода расцвета оставила нам и другие яркие творческие индивидуальности: Х.А. Яссави, Сейфа-Сарай-и, аль-Хорезми, Дюрбека, Али, других замечательных поэтов, ученых, энциклопедистов, составивших костяк средневековой тюркской философии, религии, литературы.

В каждом городе, расположенном на великом Шелковом пути – Сыгнаке, Суябе, Баласагуне, Кашгаре, Кулане, Койлыке, Бешбалыке – был свой аль-Фараби. Это потом, значительно позднее, воин аль-Фараби оставит родовое поместье и, глубоко пораженный открытиями Эвклида, Аристотеля, Зенона, Платона, аль-Кинди, индийцами и персами, пойдет искать истину. И сам сделает удивительные открытия, и напишет бесчисленные труды по риторике, истории, музыке, философии, поэтике, политике, астрономии, физике, многим другим общественным и точным наукам. Он, знавший не только латынь и древнегреческий, арабский и персидский, различные диалекты многих восточных языков, навсегда покорил сердце весьма просвещенного по тем временам шаха Сейф-а-Дауля, правителя

Дамаска, ставшего верным другом пламенного ученого из степной страны Дешти-и-Кипчак.

Показательно, что и аль-Фараби и Юсуф Баласагуни представили в своих произведениях идею разумного правления и счастливого государства, основанного на разуме и справедливости правителя, на любви к знанию, миру и человеку. Эти гуманистические идеи всецело проистекали из общей атмосферы земного одухотворения, присутствия некой божественной силы и благодати, царившей вдоль всего Шелкового пути, из осознания счастья и радости человеческой жизни в сочетании с ее кратковременностью и хрупкостью.

Одухотворение коснулось и мастеров городской культуры времени Шелкового пути. Их называли усто – мастер, учитель. Здесь в производстве материальных ценностей практически исчезла грань между произведениями искусства как высшей деятельности и городским ремеслом. То есть создания материально-предметного мира отдельными мастерами для продажи: прекрасное и разнообразное оружие, книги, оправленные драгоценные камнями и украшенные арабской вязью, шитая золотым орнаментом одежда, ткани, легкие и изящные гончарные изделия и т.д., – товары, имевшие уже не только утилитарно-прикладное значение, но в своем высшем значении доходившие до уровня подлинного искусства.

Среди таких драгоценных книг, обшитых золотом, богато изукрашенных мастерами, есть «Книга тюркских наречий» Махмуда из города Кашгар, «Подарок истин» Ахмада из города Югнак, «Собрание премудростей» Ахмета из города Яссы, Сейфа Сарай-и, автор бессмертного эпического памятника «Гулистан бит-тюрки». Это – подлинные сады культуры классического периода древнетюркской литературы, когда тюрки задавали тон, ни в чем не уступая индийским мудрецам и персо-таджикским поэтам – Саади, Хафизу Ширвани, Насими – создавшие первоклассные образцы мировой эпической лирики Востока. Преодоление грани между творческой деятелями искусства и мастерами, усто, было также вызвано условиями конкуренции, изначальным стремлением мастеров сделать свой товар более красивым, более качественным, для продажи его по более высокой цене.

Всеобщая одухотворенность Шелкового пути способствовала и открытости народов, населявших его. Эта открытость была следствием осознания того, что на первом месте стояли человеческие ценности – гарант долгого и прочного экономического взаимообмена. Правители городов поощряли производителей товаров и купцов из разных стран, создавая для них наилучшие условия: поэтому и позволяли строить для них мечети, церкви, храмы и синагоги.

Интересной была языковая ситуация Шелкового пути. Важным условием для жизнедеятельности экономики по всему Шелковому

пути было знание трех основных языков: согдийского, тюркского и арабского. Языком торговли изначально был согдийский. Он был также и языком поэзии и показателем культурной образованности горожан высшего круга.

С приходом тюрок, к X веку (династия Караханидов), литературным языком городов Средней и Центральной Азии Шелкового пути стал тюркский, на котором и были созданы великие памятники восточной и мировой литературы. Но сам этот тюркский литературный язык, получивший значение высокой классики, сформировался в условиях активного влияния двух господствующих литературных традиций – арабской и персидской (согдийской). Новая арабо-персидская поэтика диктовала свои каноны, и, сохраняя все свои важнейшие национальные принципы, литературный язык тюрки, получил новое жанровое оформление и новое религиозно-идеологическое содержание. Так, исследователи пишут: «Дошедшие до нас памятники раннего периода классической поэзии показывают, как происходили разработка и усвоение основных принципов нового мировоззрения, связанных с принятием ислама – сложного сочетания философии, религии и права. Арабо-персидская поэтика, ставшая в дальнейшем одним из главных составных элементов классической поэзии на языке тюрки, завоевывает здесь ведущие позиции. Одновременно с этим складывается прочное равновесие между природными свойствами тюркских языков и нормами стиха, первоначально выработанными применительно к иноязычным поэтическим образцам. Все это определило условия, позволившие арабо-персидской поэтике утвердиться в тюркоязычной среде, что вызвало в дальнейшем появление выдающихся самобытных художественных произведений» [6, 204].

Такое полиязыковое, поликультурное и художественное сознание, безусловно, привело к появлению личностей энциклопедического уровня, каждый из которых был не только ученым, но и поэтом, музыкантом, теоретиком искусств и наук (аль-Фараби, Ю. Баласагуни, М. Кашгари и т.д.).

Всеобщее одухотворение обостряло стремление ученых Востока глубже исследовать науку и искусство Запада. Всеобщая открытость границ и культур имела своим результатом духовное возрождение, культ знания. Этот культ знания, как мы видим из трудов средневековых тюрок, был в их понимании путь к счастью и благоденствию, как лично осознанная свобода знающего и всемогущего разума, как высшее предназначение человека, дарованное творцом. Таковы и основные темы тюркских и персидских поэтов Шелкового пути: аль-Фараби, Ю. Баласагуни, А. Рудаки, О.Хаяма, Дж. Руми, И.Насими и других великих поэтов и т.д.

Лишь знанием жив человек,
Лишь знанием движется век,

Лишь знание – светоч сердец!

писал много позже, в XIX веке, Абай, глубоко почитавший своих величайших восточных учителей Востока: Фирдоуси, Саади, Сайхали, Физули, Низами, Навои…

Некоторые исследователи называют этот период мусульманским, или Восточным Ренессансом, что верно лишь по внешней схожести двух великих явлений и могучей интеллектуальной содержательности. Понятно, что Шелковый путь много древнее Европейского Ренессанса. Он возник органически, у него не было предшественников, чтобы именоваться каким-то ни было Возрождением, или Ренессансом, но по мощи и силе красоты оба явления достойны друг друга.

Таким образом, Великий Шелковый путь втянул различные страны и племена в единое торговое экономическое, культурное и духовно-религиозное пространство. По караванным путям шла не только активная торговля между Западом и Востоком, но впервые в истории человечества наметился могучий поступательный процесс всеобщего международного и духовного культурного взаимодействия, которое казахстанский философ Б.Г. Нуржанов и отметил как первый образ глобализации.

Благодаря соседству Китая и Северной Индии, в тюркоязычную эпическую культуру ранних кочевников Центральной Азии и Южной Сибири был привнесен буддизм, многочисленные произведения религиозного содержания, что нашло свое отражение во всех, известных нам, тюркоязычных памятниках, начиная с Бугутской надписи и вплоть до X века, «Книги гаданий».

Предметный мир Шелкового пути также воплощен в огузском героическом сказании и в «Книге моего деда Коркута».

Сегодня в XXI веке, когда мы видим полное непонимание между Западом и Востоком, когда отсутствует конструктивный диалог, тема гуманистической, миротворческой роли, всеобщего одухотворения и толерантности получает актуальное значение. Основная идея всех выдающихся деятелей исламского средневековья периода Шелкового пути – гуманистическая, миротворческая, созидательная роль человека разумного, венца божеского творения, человека мирного всепрощающего. «Помогайте друг другу во всем благом и в [сохранении] набожности. И не помогайте друг другу в грехе и вражде» (Св. Коран, 5:2).

Это особо актуально в условиях нашего современного непростого земного общежития, времени вооруженных конфликтов и полного отсутствия всякого конструктивного диалога между Западом и Востоком. Но просвещенной Европе были хорошо известны роль и деяния тюрков аль-Фараби и Махмуда Кашгари, персов Ибн-Сины (Авиценны) и Омара Хайяма и других могучих двигателей мировой культуры и прогресса.

Когда в средневековой Европе царила мрачная пора невежества, торжествовала кровавая инквизиция, сжигавшая книги ученых и самих гуманистов, именно тюркской, арабской, персидской культурам Шелкового пути выпала миссия в спасении ее классического научного и литературно-художественного наследия. И энциклопедисты Шелкового пути – тюрки, персы, арабы – стали гордостью мировой науки. Вот он, тот мост и тот необходимый диалог культур Запада и Востока, так необходимый всем нам сегодня. Об этом думали и наши тюркские предки, основной темой которых были поиски страны счастья и благоденствия, мира и процветания, разумного и мудрого человечества.

Список литературы:

1. Ницше, Ф. Рождение трагедии. Перевод А. В. Михайлова. Москва: Ad Marginem, 2004 г. – 736 с.

2. Лихина Н.Е. Актуальные проблемы современной русской литературы: Постмодернизм: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 56 с.

3. Айдарбеков З.С. Политическая культура казахстанской молодежи: ценности, нормы, ориентации. – Новосибирск: Параллель, 2008. – 80.

4. Шелковый путь в тюркской эпической традиции, // Global and National Values along Great Silk Road: Language, Education and Culture (proceedings of international conference). Китай-Шанхай, 2016 г. 5 - стр.

5. Тенишев Э.Р. Введение. Литературы Центральной Азии. Введение. ИВЛ в X тт, Т №2, Москва: Наука, 1984 г. – 670 с.

6. Стеблева И.В. Древняя тюркоязычная литература. В кн.: ИВЛ в X тт., Т. № 2, Москва: Наука, 1984.

7. Жанабаев К., Турсунов Е.Д. Тюркская руническая культура в истории письменной культуры человечества» // Материалы научно-теоретического семинара «Узловые проблемы тюркской истории», 7-10 февраля, Семей, 2015 г. 1 Том, № 1, 139-145.

8. Плитченко А. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001 г., 256 с.

9. http://umma.ru/tafsir/88-sura-5-al-maida-trapeza.

10. Плитченко А. Надпись в честь Тоньюкука. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001 г., 256.

3.3. IDIOMS AS A SPECIFIC ILLUSTRATION OF THE NATIONAL MENTALITY

A. Kadyskyzy, **R.T. Khassenova**, **Zh.T. Kulakhmetova**
L.N. Gumilyov Eurasian National University
(Astana, Kazakhstan)

Nowadays, the issue of human communication is one of the most important subjects because of the dynamic processes in the areas of science, politics, economy and trade. Due to this fact, the need for increased communication and cooperation between countries and people of different nations, speaking different languages and having different cultural traditions is of a great importance. In this term, the role of language as the main tool for successful intercultural communication is indisputable.

Language accumulates collective experience of the society, and therefore, understanding of a foreign language is the key to comprehending the culture, customs, traditions, and the national mentality of people. Mastering and learning a new foreign language a person not only enlarges his outlook, but also expands the boundaries of his world view and attitude. In this regard, the way the person perceives the world is always reflected in the concepts that were formed on the basis of his mentality.

Mentality (from lat. mentalis – 'mental') is an important part of the socio-cultural component, which implies a way of thinking , a set of mental skills, spiritual attitudes and cultural traditions specific to individual human or human community [1]. Not any situation, not any event is perceived by man impartially. They are always evaluated through the prism of individual outlook of internalized model that was created throughout the history of his nation.

So, people of different nations, having some external similarities at the same time have different tastes, character, feelings and perception of the world. And each nation has its own mentality. It is a set of characteristics originating from intellectual, mental and psychological abilities endowed with historical, geopolitical, climatic, ethnic and social conditions of people`s life of that community. It is an individual feature of the nation which distinguishes it from other ethnic groups.

Studying cultural background of one or another people, we perceive its mentality which is like a prototype of its personality and identity. And the most successful and efficient way to understand people`s mentality is to study its idiomatic language: phraseological units, idioms, proverbs, saying, metaphors, symbols and others, because they keep the myths, legends and traditions of the target nation and cultural experience of its people.

Idioms having their figurative meaning express a single concept, the content of which is not determined by the content of their constituent elements. Notions associated with work, life and culture of the people are usually vividly reflected in idiomatic expressions. They are fully disclosed

the specifics of the national language, its identity. Idioms and idiomatic expressions bring special expressiveness to speech; make it original, accurate and unique. They help us to understand better cultural values of different nations, their national mentality.

Kazakh people attach a great importance to phraseological units, idioms and proverbs. They say:

1. "Тұз астың дәмін келтірсе,мақал сөздің сәнін келтіреді" *- "If salt adds taste to food, proverbs add beauty to the phrase",*

2. "Мақал тілдің мұнарасы" *- "Proverbs are the tower of the language",*

3. "Мақалсыз сөз татымсыз аспен тең" - *"The language without proverbs is like tasteless food"*

Many Kazakh idioms and proverbs are connected with animals.

1. "Сиыр сипағанды білмейді, жаман сыйлағанды білмейді" - *"A cow does not understand caress, a simpleton — respect"*

2. "Тістейтін жылқы тісін көрсетпейді" – *"A biting horse will not show his teeth"*

3. "Бөрінің аузы жеседе қан, жемеседе қан" – *"Whether the wolf has stolen or not, its mouth (jaws) is always in blood"*

4. "Ақсақ қой түстен кейін маңырайд" – *"A lame sheep bleats towards evening" (very late)*

Phraseological units are so strongly interconnected that it is impossible to separate them, like ***"жеті қараңғы түнде",***which means "***seven times dark night", "one moustache is in butter, the second is in blood",*** meaning ***"double-faced"***

Language is like a culture box which contains all knowledge; material and spiritual values, accumulated by the people through the centuries, that is why interpretation of the language units like idioms is possible only if we take into consideration not only the language expression, but also the individual and social experience, which is reflected by them and the circumstances in which they came to life. "Culture is the sum of material and spiritual wealth which man has created in the course of historical development. Literature, arts, education, science, religions, and customs, etc., all belong to the category of culture". [2]

The notions of our native culture and mother tongue seem to us to be something common, existing in all the languages. In fact, it is a big mistake. Speaking about a kind person Kazakh say "бауырмал", connecting kindheartedness with liver "бауыр" not with ***"heart"*** like in Russian, English and many other cultures. In Kazakh culture we say "бауырым" naming our little brother, though there is a literary word for it "іні".We say "бауырым елжіреп кетті" describing some sensitive situation.

Linguists B.A. Serebrennikov , E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova write in their work that the language does not reflect the world automatically. It is like a prism through which the people look at the world

and every nation has its own prism that is why every language has its own particular method of representing the same reality [3].

Italian - ***Agguingere legna al fuoco*** (to put wood into the fire)

English equivalent: ***To add fuel to the fire***.

Kazakh: ***Отқа май құю*** (to pour oil into the fire)

Chinese: **火上加油** (to add oil to the fire)

In this case we see almost a direct correspondence of the phraseological units in these languages.

Italian: ***A chi dai il dito si prende anche il braccio***.Translation: Give them a finger and they'll take a hand

English equivalent: ***Give an inch and they'll take a mile***.

Kazakh: ***Шаш берсең, бас алады***(give hair, will take head)

Chinese: **得寸进尺** (Give him a cun and he'll take a chi) Cun, a unit of length in China (=1/3 decimetre) 1 chi = 10 cun.

Being similar in meaning these phrases have different lexical components.

Italian: ***Chi due lepri caccia, l'una non piglia, e l'altra lascia***.

English equivalent: ***You must not run after two hares at the same time.***

Kazakh: ***Екі кеменің басын ұстаған суға кетеді***

Chinese: **脚踏两只船,必定要落空.**

Here we see a complete correspondence of the phrases in Italian, English and Russian but Kazakh in which instead of hares they say: "***who takes two boats will sink".***

There are cases when idioms, literally translated from one language into other do not have any clear meaning. So, we want to present some expressions in Kazakh, English, Russian and Italian to discuss their meaning in order to prevent misunderstanding while using them in speech.

There are idioms which have a similar meaning in two languages like Italian ***"dare fiato alla propria tromba***" which is in English "***blowing your own trumpet***" and both of them mean to be good in doing something. The same with "***essere tutto orecchie***" which has a direct translation in English "***being all ears***". In Kazakh we have the same expression "құлағым сенде". Italian ***"La mela non cade mai lontano dall'albero"*** has a literally translation in English ***"The apple doesn't fall far from the tree"*** meaning that "***children take after their parents"***. In using these phrases in speech misunderstanding is impossible.

Another phrase which does not present any problems in these languages is ***"l'erba del vicino è sempre più verde"***. Englishmen also say **"*the grass is always greener on the other side*"**, underlining that envy disturbs the people to enjoy their own happiness. Kazakh say in this case "***Korshinin balasi tez osedi***", meaning ***"neighbours children grow fast".***

Speaking about a person who drinks much alcohol Italians use the phrase "***Bere come una scimmia",***which translated literally into English ***"drink like a monkey"*** does not have any meaning and its English equivalent is ***"to drink like a fish"***. Chinese use the phrase **"牛饮",** which translated literally into English ***"to drink like a cow"*** meaning in English *"**to drink like a fish**"*.

Englishmen say that they are ***fed up to the teeth with something or* somebody** when they are bored of something. A corresponding Italian phrase is *"**di averne fin sopra i capelli**",* so English ***"teeth"*** is substituted by ***"hair (capelli)"***.

There is a similar phrase in English and Italian for describing a very thin person ***"be a bag of bones" , "quella persona è un mucchio d'ossa"***

It is very curious that both in English and in Italian an unpredictable person is compared with a hatter and a corresponding phrase sounds like **"as mad as a hatter"** and *"**matto come un cappellaio"***

To show that something is very easy to do Englishmen say ***"a piece of cake"*** while Italians say **"facile come bere un bicchier d'acqua"**, which means ***"easy like to drink a glass of water".*** Let us look at the Chinese equivalent to the English phrase ***"a piece of cake"*** - "**小菜一碟"** – which means ***"A small appetizer dish".***

An idiom used by Englishmen to say that it is very difficult to change one's character is ***"a leopard cannot change its spots"*.** Italians say *"**il lupo perde il pelo ma non il vizio"***, which means ***"wolves change skin but not habits",*** which has Latin origin **"*lupus mutat pilum, non mentem"*** translated ***"A wolf changes skin but not the mode of thinking".***

Interesting is the case with the Italian idiom **"Cane 'non' mangia cane",** which derived from Latin ***"Canis caninam non est mordere pellem"*** is translated ***"a dog doesn't eat a dog"*** to denote that similar creatures do not fight. The same meaning in Chinese idiom "**虎毒不食子**" that is translated ***"Although the tiger is very ferocious, it doesn't eat cubs"***. In English they use an idiom with a completely opposite and negative meaning to show that to obtain profit ***"a dog-eat-a-dog world"***.

"Essere al verde" translated ***"to be in green",*** is a very typical Italian phrase to say about financial problems. In the same situation an Englishman would say ***"I'm on the rocks".***

An analogue for Italian ***"Una goccia nel mare"*** meaning ***"a drop in the sea"*** to signify something not very important is English ***"a drop in the bucket".***

Chinese phrase **"九牛一毛"** literally means ***"9 cows and 1 strand of cow hair"*** and it indicates something that is so small that it is like ***"one strand of cow hair among 9 cows".***

It is clear from these examples that an exact translation is impossible because of the different world pictures existing in different languages and it is commonly known that the majority of problems in intercultural communication take place while translating some information from one language into another.

Comparison is an old, modest but very important method of research. It shows the subject from different sides and depth. It adds expressiveness and shows the subject from a new, poetic angle. In some cases to understand idioms we have to explore the extra linguistic factors and etymology.

So, for example the Kazakh idiom ***"кәрі қойдың жасындай жасы қалды"*** is used to describe old people, which is translated like ***"it is left to live as long as for an old sheep"*** (which makes in fact about 10 years) is born from the fact of lifetime of sheep.

Another example from English ***"to fight like Kilkenny cats"*** takes its origins from the historic fact of bloody fight between Kilkenny and Irish town in the XVII century which brought to levelling of those two cities to the ground.

Idioms, proverbs, and sayings are the main component and the "cream" of the language and culture of a society. They are special expressions,which appear in the course of historical development of language that can be regarded as an illustration of the national mentality.

For example, the Chinese idiom**"说曹操，曹操到"** literally means ***"Talk of Cao Cao, and he is sure to appear"***. It's the evidence of the Chinese national history and culture. Its meaning is similar to ***"Talk of the devil, and he's sure to appear"***or ***"Speak of angels and you will hear their wings"*** in English. Cao Cao (A.D. 155 - A.D. 220) was an outstanding fighter and head of armed forces during the Eastern Han Dynasty in Chinese history. Another is **"三个臭皮匠顶个诸葛亮"** ***"Three cobblers with their wits combined equal Zhu Geliang the master mind"***, which means two heads are better than one. Zhu Geliang, a statesman and strategist in the period of the Three Kingdoms (A.D. 220 - A.D. 265), became a symbol of resourcefulness and wisdom in Chinese folklore.

Language cannot exist separately from culture. Idioms as a part of a language are the essence of culture in every country. Having analysed idioms in different languages (Kazakh, Italian, Chinese and English), we see that all of them are closely related to their own culture, convey different cultural features and messages of their own national mentality. Awareness of figurative language, particularly idioms, will improve teaching and assist learners to have better communication strategies. Therefore, it is a very important and complicated thing for us to comprehend and learn to use these idioms correctly and efficiently.

References:

1. Sutkevich, A. “Idioms as a reflection of national mentality”, Studia Rossica Poznaniensia, volume 33, 2006, pp 123-132, Adam Mitskevich University Press, Poznan
2. Wang Ling (Editor). Continue to move forward by summing up experience. Teaching and Research papers of Beijing Foreign Studies University in 2004. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. p. 191.
3. Serebrennikov B.A.,Kubryakova E.S., Postovalova V.I “The role of the human factor in the language: The language and the world picture”, M.: Nauka, 1988, p. 11.

3.4. АНАДОЛЫ ТҮРІКТЕРІ ХАЛЫҚ АҚЫНДАРЫНЫҢ ТҮС КӨРУ САРЫНЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ КЕЙБІР ҮЛГІЛЕРІ

Ш. Айдогду
Сулейман Демирел атындағы университет
(Каскелең - Алматы, Қазақстан)

Түркі халықтарына кең тараған дәстүрдің бірі – суырып-салма ақындық дәстүр болып келеді. Осы аталмыш дәстүрді Анадолы түріктері ата жұрты Орта Азиядан көшіп жаңа қоныстары Анадолы жеріне барғанда да жалғастырып, дамыта түскен. Анадолы түріктері суырып-салма өлең айтатын ақын-шайырларды «ашық», олардың қолданатын музыкалық аспабын «саз» дейді. Анадолы Түріктері халық ақындарында түс көріп, түсінде қасиетті деп аталатын «баде суын» ішіп барып ақындық қасиетке ие болу үрдісі кеңінен тараған.

XIII ғасырдан бастап ашықтар арасында осы аталған қасиетті сусынды түсінде ішіп ақындық өнердің бойларына дарып өлең жырлай бастағандарын айтып келуі ортақ дәстүрге айналған [1, 67]. Жалпы қала өмірінен алыста, ауыл, аймақтарда өмір сүрген ақындарда осы дәстүрдің кең тарағаны анықталған [2, 142].

«Халық арасында кең тараған аңыз-әңгімелер бойынша бұл өнер иелерінің бастапқыда бір сұлуға ғашық болғандары, кейін одан рухани әлемдегі ғашық дәрежесіне көтеріліп, суырып-салма өлең айту қабілетіне рухани әлемнің өкілдері саналатын; ұстазды, пірді немесе Қызыр пайғамбарды түсінде көргеннен кейін ие болғандары жайлы түсінік бар. Халықтың түсінігінше бұлар «Хақ ашықтары» және олар рухани әлемнен сусындайды, нәр алады [3, 26].

«Осы көрген түсінің қызметі ол жас ақынды «ашықтық» өнерге баулу, тарту» [3, 67].

«Атақты ақындар; Ашық Сефил Селими, Ашық Исмаил Өнер, Ашық Хасрети, Ашық Қара, Ашық Рухани, Ашық Зауаллы, Ашық Уәйсел Шахбазоглу, Ашық Феймани, Ашық Чобаноглу, Ашық Эфкари,

Ашық Ташлыова т.б. өздеріне «түс көру» сарыны бойынша ойлары сұралғанда бәрі де оның шын нәрсе екенін және оған толық сенгендерін айтқан» **/ашық тарзы ве руя 130 б/.**

Әдетте түсті болашақ ашықтар балалық шағында және жастық шағында көреді. «Баде суын» ішіп ашық болған ашықтардан Феррахи 12, Муса Мерданоглу 13, Хыфзи 18, Первани 19, Мудами 14, Феймани 23 [4, 81-89**]**, Ашық Эмсали 15, Ашық Ер Мұстафа 40 жасында түс көріп ашық болады. [5].

Ал 40 жасынан асып «баде суын» ішіп ашық болған жоқтың қасы десе де болады. [4, 81-89]

Жалпы түсінде пірлері ақындарға «баде суын» ішкізгенмен бірге кейде алма, анар, бұршақ [2, 142], «саз» береді немесе «шербет», «сорпа» ішкізеді. Олардың үлгілері төмендегідей:

1. Түсінде ашыққа қасиетті «баде суы» ішкізіледі:

Девелили Ашық Сейрани; Ашық Сейранидің шын есімі Мехмет болған. Ол Девели қаласындағы Орұза мешітінің имамы имам Джафердің баласы екен. Ол аз уақытқа мәдресеге оқуға барса да оны аяқтай алмапты.

Бір күні имам Джафердің түнде ұйқыға қатты батқаны сонша ол таңғы намазға уақытында тұра алмай күнде істейтін жамағат келмей мешітті ашу әдетінен жаңылып қалады. Таңғы намазды оқуға келген жамағат мешіттің есігінің тарс жабулы екенін көріп ашуға мінеді де барып имамның үйінің есігін жұдырықтайды. Қатты сасып қалған имам, өзі барғанша мешіттің есігін ашып шамдарын жақсын деп баласы Мехметті алдынан жібереді. Мехмет барып мешіттің есігін ашып қараса бүткіл шамдардың жанып тұрғанын және мешітте тәртіппен отырған жасыл сәлделі, дәу кеуделі, жан-жағына нұр шашатын ерекше бір топ жамағаттың сапқа тұрғанын көреді. Осы көрініске қайран болып «Құдай қайырын берсің» дейді де барып оларға ұйып намаз оқиды. Намаз оқып болған соң пір Мехметке «Жақындап кел» дейді. Мехмет оның қасына барып, сәлем беріп, тізерлеп отырады. Пір қолында «баде суы» толтырылған кесені Мехметке береді. Мехмет ол берген сусынды шарап деп ойлап алғысы келмейді. Пір қайта дауыстап: «Дос ұсынған достық шарабын іш балам» дейді. Сол кезде ғана ол пір ұсынған «баде суын» ішіп қояды. Сонда пір: «Енді сен де ғашықтықтың дариясына сүнгідің, қалағаныңша сүнги бер» дегенді айтып жүріп кетеді.

Мехмет ол кісілердің артынша ермек болады бірақ кілтті үйіне бермекші болып «Мен кілтті үйге апарып келемін» деп үйіне қарай жүгіре шығады. Кейін пірлер кеткен жаққа іздеп барып қанша жүрсе де оларды таппай шаршап қаланың сыртындағы бақтан келіп қалың ұйқыға кетеді. Мехмет сол кезден бастап есінен айрылады. Бір аптадан кейін Мехметті жақындары Девели қаласының жүзім бақтарынан ес-түссіз жатқан күйінде табады. Шешесі “оған серуендеуге шықтың ба?” мағынасында «сейрана ма шықтың балам?»

дегенде түсінде біреу: «Анаң сенің есіміңді атады, бұдан былай сол есіммен жырлай бер» дегенді айтады. Есін жиғанда бір түрлі кейіпте болады. Кейін оны «хақ ашығы» болғаны белгілі болады. Осыдан кейін ол «Сейрани» деген есімді қолданады. [6, 266-267], [7].

Сейранидің жалпы түсі басқа «ашықтарға» ұқсағанмен ғашық болатын сұлуды көрмеуі жағынан ерекшеленеді. Ол осы түсін балалықтан балиғат жасына өтерде он бесінде көріпті. Түсінде пірлері сұлуды көрсетепегендіктен оның өлеңдерінде басқа ашықтардағыдай сұлуға арнаған өлеңдері кездеспейді [6, 267].

2. Түсінде ашыққа «алма» беріледі:

Ашық Ер Мұстафа: Ашық Ер Мұстафа да түс көріп, түсінде алма жеп «ашық» болады. Бір күні ол Қыдырға кездеседі. Қыдыр пайғамбар қойнынан бір алма шығарып Ер Мұстафаға беріп айтады: “Мұның жарымын өзің же, жарымын әйеліңе жегіз. Екеуіңіз де ерекше «ашықтардан» боласыздар» дейді. Ол «әйел адамнан ашық бола ма екен?» және одан да бәрін жеп өзім елден ерек ашық болайын деп ойлайды да алманың екі бөлігін өзі жеп қояды. Осы оқиғадан кейін «ашықтық» қасиеті бойына қонып, тоқтамай өлең, жыр айта бастапты. Ол осы түсін 40 жасында көріпті. [5].

3. Түсінде ашыққа «саз» беріледі:

Конялы Мехмет Яқыджы: Өткен ғасырдың атақты түрік ашықтарынан Конялы Мехмет Яқыджы баделі ашықтардан екенін айтып оның қалай болғанын былай деп айтып беріпті: Соғыстан бұрын түс көрдім. Нақты айтқанда бес жыл бұрын еді. Бір күні ұйықтағанда түсімде бір ашықты көрдім. Мойнына сазын іліп қойыпты. Кейін оның пір екенін ұқтым. Мен ол ашықтың артынан бардым да сазын мойнынан жұлып алып көтеріп жерге бір-ақ ұрдым. Кейін осы ісіме қатты өкіндім. Басымды екі алақанымммен ұстап алып бір бұрышқа барып отырып алдым. Сол кезде есік ашылып пір бөлмеге кіріп келді. Сазын сындырғаныма өкініп одан кешірім сұрағым келді. Ол маған сонда «Сазымды сындырмағанда саған бір кесе «баде суын» бермекші едім. Содан бастап сен бейне кітаптан оқығандай жыр айтушы едің. Бірақ енді жартылай кем боласың» - деді. Кейін тұрып мен жер жыртуға барып едім. Сонда аузымнан тоқтамай өлең жырлар төгіле бастағанын байқадым[5].

4. Түсінде ашыққа «сорпа» ішкізіледі: Шын аты Фатма болған әйел ашық Ашық Дердимендке пірлері сорпа ішкізеді. Ол көрген түсін былай айтып беріпті: “Бір кезде қатты ауырып жатыр едім. Түсімде ақ сақалды, қарт кісілер жақындап келіп оң жағыма отырды. Алдыма бір кесе сорпа әкеп қойды. Олар «Жеп ал жазылып кетесің» дегенді ғана айтты. Олардың айтқанын істейін деп орнымнан түрегелгенім сол қарт кісілер ғайып болды. Сорпаны ішпей оянып кетсем де сол кезден бастап бар ауруымнан айықтым. Осы оқидан үш-төрт жыл өткен соң ғана көрген түсімнің әсерін өзімде байқадым. Және содан бастап өлең, жыр айта бастадым [5].

5. Түсінде ашыққа жұмақтың суы ішікізіледі, пайғамбарымыз көрсетіледі:

Ашық Шенлик: Атақты ашық Шенликтің көрген түсі былай: Ашықтың шын есімі Хасан. Ол 1850 жылы Қарс облысы, Чылдыр ауданына қарайтын Сухара ауылында дүниеге келіпті. Ауылдың басқа балаларына ұқсап ол да күнде бақташы болып қой бағады. Кешкі уақытта ауылдағы үлкендер басқосқан жиындарда айтылған аңыз-әңгімелерді және ауылдағы молда оқыған Ахмедие, Сейітбаттал, Сирет, Хазрети Ғалидің ғазауаттары мен ауылының ашықтары айтатын батырлық жырларды және жоқтауларды тыңдап өседі. Хасан бір күні кейде істейтін әдеті бойынша мылтығын алып ауылының маңайындағы Қаракөлге үйрек аулауға барады. Мылтығын ұстап үйректерді аңдып отырғанда көзі ілініп кеткендей болады да ұйқылы-ояу түс көреді.

Түсінде қасына келген пір оны жұмаққа пайғамбарымыздың қасына апарып оны көрсетеді. Сонда оған жұмақтың суын ішкізіп «Салатын» есімді сұлуды да көрсетеді. Оған сонда араб, иврит және парсы тілін үйретеді. Кейін оған «Шенлик» деген есім беріледі. Ол ұйқысынан өз бетімен тұра алмайды. Әкесі мен ауылдағы азаматтар оны іздеп келіп табады да оятады. Ол көз жасын көл қылады бірақ аузын ашып «ләм» деп бір сөз айта алмай бір түрлі кейіппен төңірегіне қарай береді. Келгендер оны ауылға апарады. Ол әлі де сөйлей алмайды. Оның осы түрін барлығыда жатырқайды. Ауылдың молдасы Хасаннан басынан қандай іс өткенін сұрағанда ол көрген түсін басынан аяғына шейін жырмен баяндап береді [6, 147-148].

Қорыта келе Анадолы түріктері халық ашықтарында түс көріп, осы көрген түсінен кейін суырып салма өлең айтатын ашық болу дәстүрі қалыптасқан. Осы түсінде болашақ ашыққа аян берген Қызыр, Иляс пайғамбарлар, үштер-жетілер-қырықтар деп аталатын пірлер, үш дәруіш, халифа Хазрети Ғали, қарт бір ата не қарт бір кемпір т.б. болып келеді және осы бабалары «ашықты» әрқашанда қолдап, жебеп отырады. Көрген түсінен кейін ашық болған халық ашықтарын халық та ерекше құрметтеген. Ашықтарға түсінде «баде суы, шербет не сорпа ішкізіледі, алма, яки саз т.б. беріледі. Соған қоса ашықтарға бір ерекше сұлу қыз көрсетіледі де болашақ ашық оған өлердей ғашық болып қалады. Ашықтар осы ұйқысынан тұрған соң алғашқы айтқан өлеңдерін де болсын не кейінгі өмірінде айтқан өлеңдерін де болсын осы түсінде көрген сұлу қыз туралы айтатын болған.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Erman Artun. Aşık Geleneği ve Aşık Edebiyatı. – Ankara: Akçağ Yayınları. 1.baskı, 2001.

2. Dr. Doğan Kaya. Türk Dünyası Ansiklopedik Türk Halk Edebiyatı Kavramları ve terimleri Sözlüğü. – Ankara: Akçağ Yayınları.3.baskı, 2014

3. Fuat Köprülü. Saz Şairleri. – Ankara: Akçağ Yayınları. 3. baskı, 2004.

4. Şergiyye Heziyeva. Tarihi Süreç İçinde Türkiye'de Aşıklık ve Aşıklık Geleneği. – İzmir: Türk Dünyası İncelemeleri Dergisi. Cilt: X. Sayı 1. s. 81-89, 2010

5. Mehmet yardımcı. Halk Şiirinde Mahlas Alma ve Bade İçme Gelenekleri. – Kaynak: http://www.gulceedebiyat.net/konu-halk-siirinde-bade-icme-mahlas-alma-ve-usta-cirak-gelenekleri-18506.html ulaşım tarihi 10.06.2016.

6. Umay Günay. Türkiye'de Aşık Tarzı Şiir Geleneği ve Rüya Motifi. – . Ankara: Akçağ Yayınları 5. baskı, 2008.

7. Metin Turan. Seyrani. – Kaynak: http://turkoloji.cu.edu.tr/HALK%20EDEBIYATI/metin_turan_seyrani.pdf / ulaşım tarihi 10.06.2016.

3.5. МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ЖАҢА ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫҢ ҰТЫМДЫ ТҮРЛЕРІ АРҚЫЛЫ МЕҢГЕРТУ

Г.П. Шаһарман
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Түйіндеме

Мақалада интеллектуалдық әлеуеті жоғары ұлт маманын даярлаудағы мемлекеттік тілдің маңызы қарастырылған. Қазақ тілін мемлекеттік тіл ретінде меңгертудің тиімді технологиялары мен әдіс-тәсілдерінің негізгілеріне тоқталған. Өзге тілді аудитория студенттеріне қазақ тілін меңгертуде жақсы нәтиже беретін дебат технологиясымен оқытудың тиімділігі жан-жақты қарастырылған. Карл Поппердің форматындағы дебатқа сәйкес жүргізілетін дебат-сабақтың мазмұны мен типіне, түріне, қатысушылардың санына қарай енгізілетін өзгерістер ұсынылған. Бір сабақтың үлгісі беріліп, мақсатына қарай болашақ мамандардың тіл мәдениеті мен сөйлеу шеберліктерін дамытудың жолдары көрсетілген.

Түйін сөздер: мемлекеттік тіл, интеллектуалдық әлеует, тиімді технология, әдіс-тәсіл,дебат-сабақ, болашақ мамандар, тіл мәдениеті, сөйлеу шеберлігі.

Преподавание государственного языка с помощью эффективных методов новых технологий

Г.П. Шахарман

Резюме

Владение государственным языком как механизм подготовки интеллектуального потенциала национальных специалистов. В статье рассматривается значение государственного языка при подготовке интеллектуального потенциала национальных кадров. Подробно описываются методы и приёмы, а также приемлемые технологии при обучении государственному языку. Одним из результативных методов обучения

государственному языку в иноязычной аудитории является урок-дебат. Автор статьи, опираясь на предложенные Карлом Поппером типы, форматы, а также условия проведения уроков-дебатов, предлагает собственные предложения с учетом количества участников дебатов. В статье предложена разработка одного из уроков с целью привития будущим специалистам культуры речи и ораторского искусства.

Ключевые слова: государственный язык, интеллектуальный потенциал, методы, урок-дебат, будущие специалисты, культура речи, ораторское искусство.

The teaching of the state language with the help of effective methods of new technology

G.P. Shaharman

Summary

Possession of the state language as a mechanism for the preparation of the intellectual capacity of national experts. The article discusses the importance of the state language in the preparation of the intellectual capacity of national staff. Described in detail the methods and techniques, as well as appropriate technologies in teaching the state language. One of the most effective methods of teaching the state language to the foreign audience is lesson-debate. The author, based on Karl Popper proposed types, formats, and the terms of lessons, debates, offering their own proposals, taking into account the number of participants of the debate. In the article were offered workout one of the lessons with the aim of instilling in the future experts of culture of speech and oratory.

Key words: state language, intellectual potential, methods, lesson-debate, the future professionals of speech, elocution.

Мемлекеттік тілді білу — өмір талабы, заман сұранысы қоғам қажеттілігі.Өйткені тілді сақтау- елдікті, ұлтты сақтау деген сөз. Олай болса, тілді өмірдің барлық саласында қолданып, аясын кеңейту жолында әрбір қазақстандық өзінің азаматтық міндетін атқаруға тиіс. Осы тұрғыдан алғанда жас ұрпақтың мемлекеттік тілде сөйлеуі басты назарда. Жастардың ауқымды бөлігі еліміздің жоғары оқу орындарындағы студенттер қатарын құрайтыны белгілі. Бүгінгі күні жоғары оқу орындарының өзге тілді білім алушыларына патриоттық рух негізінде мемлекеттік тілді меңгерту ұстаз- ғалымдарға үлкен үміт артып, жауапкершілік жүктеп отыр. Жастардың санасына тек қазақ топырағында ғана мемлекеттік тіл арқылы ерлік пен тәуелсіздікті сіңіруге болады. Алдымыздағы бүгінгі білімді студент, ертеңгі білікті маман, әрқайсы жеке тұлға. Әрбір жеке тұлғаны Қазақ елінің болашағы үшін интеллектуалдық әлеуеті жоғары, білгір маман етіп даярлау-біздің ұлы мұратымыз. Елдік психология, елдік қасиет, елді құрметтеу – мемлекет тілін білумен шектес келетін қасиетті ұғымдар. Сондықтан, ең алдымен, қазақ тілін оқытудың мәртебесі де осы аяда түсіндірілуі керек. Мемлекеттік тілді оқыта отырып, жастардың бойына елдік (мемлекеттік) сана сіңіріліп, мемлекеттік рәміз, ұлттық діл, ұлттық

болмыс туралы ақпараттар толық беріледі. Елдік сана елдің бүгінін бағалаудан, ертеңін бағамдаудан байқалатыны белгілі. Жас маман өз қалтасы мен құлқын қамымен өмір сүрмей, ұлы Абай айтқандай, толыққанды адам ретінде шын ықыласымен, жүрек нұрымен елдің қамын ойлауы шарт. Сонда ғана ол халқына, туған жеріне адал қызмет ететін, мәдениеті мен парасаты жарасқан ұлт маманы атанады. Әлеуметтік – мәдени болмыстың бейнесі, мәдени феномен саналатын тілді оқыту арқылы ұлттық және жалпы адамзаттық әлеммен үйлесімді байланыс қалыптасады. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев үндеген «Біз барша қазақстандықтарды біріктіруші басты факторларының бірі – еліміздің мемлекеттік тілін, барлық қазақтардың ана тілін одан әрі дамытуға бар күш – жігерімізді жұмсауымыз керек» деген ұлағатында аталып көрсетілгендей, қазақ тілінің Қазақстан халықтарының басын біріктіруші ұйтқы болуын көздеу қажет,яғни толерантты тілдік орта қалыптастыруымыз керек [1].

Қазақстан Республикасының XXI ғасырдағы болашағы, шығар биіктері саяси-экономикалық факторлармен қатар, оның мемлекеттік тілі — қазақ тілінің де дамуына тікелей байланысты.Тіпті бүгінгі уақыт талабына сай көптілді маман даярлаудың негізі - ана тілінде жатыр. Жас маман ана тілін жетік білгенде ғана шет тілдеріне (ағылшын, француз, қытай) терең бойлап, лингвомәдени тұрғыдан игеріп,халықаралық деңгейдегі маман болуға мүмкіндігі артады. Алайда болашақ мамандардың жаппай шет елге кетпейтіні белгілі, олардың көбі - өз отанында мұнай өңдеп, машина жасап , егін салып, бизнесін өркендетіп қазақ елінің экономикалық әл-ауқатын көтеретін ел жанашырлары. Сондықтан олар өз тілдерінде сөйлегенде ғана халық мүддесін қорғай алады. Ал әлемдік білім кеңістігіне шыққанда, әрине, бірнеше тілді білу қажеттілігі туындайды. Біз қандай жағдайда да, қай кезде де өзге тілдердің дамуына еш нұқсан келтірмей, оларға деген мемлекеттік қолдау — қамқорлық аясын тіпті де тарылтпай отырып, Қазақстан Республикасы мемлекетінің негізін құраушы, ел-жер иесі қазақ халқының ұлттық тілі — қазақ тілінің, мемлекеттік тілдің мүддесін мейлінше кең көздеуге маңыз береріміз белгілі. Бұл — әр қазақстандықтың қастерлі парызы. Тәуелсіздіктің негізгі тірегі — ұлттың тілі, діні, ділі. Тәңірдің адам баласына жасаған сыйы да — тіл. Ол — қасиетті де қастерлі. Оның бойында өзекті, жанды өзіне тартып тұратын керемет күш бар. Тілде бар тіршілік тұнып тұрғандай. Тіл — ұлттың аса игілікті әрі оның өзіне тән ажырағысыз белгісі. Тілдің тағдыры — баршамыздың қолымызда.

Қазақстан Республикасында мемлекеттік тіл ретінде қазақ тілін дамыту,оның қолдану аясын кеңейту, дамуы мен жетілуіне жан-жақты қамқорлық жасау - бүгінгі күн тәртібінен түспейтін маңызды мәселелердің бірі. Осындай мемлекеттік маңызды мәселені жүзеге асыру үшін арнайы қабылдаған бағдарлама негізінде іс-шараларды тұрақты түрде жүргізу, күнделікті жұмыс барысында мемлекеттік

тіліміздің мәртебесін көтеру бәрімізге ортақ міндет. Ендеше, мемлектіміздің салиқалы саясатымен еліміздің болашағы да, тіліміздің болшағы да өркендей береді деп сенеміз.

XXI ғасыр жан-жақты, зерделі, білімді, дарынды, талантты адамын қалыптастыру бағытындағы білім беру мәселесі мемлекетіміздің басты назарында. Білім мен ғылымның Қазақстан дамуына оңтайлы әсер етуі үшін дүниежүзілік кеңістігіне ену, білім беруді одан әрі демократияландыру, оқыту жүйесін заман талабына сай үйлестіре алу міндеті туындап, білімге, бүкіл оқу- әдістемелік жүйеге жаңа талаптар қойылуда.

Мемлекеттік тілді ЖОО – да оқыту ісінде көп ілгерілеушілік бар. Қазіргі уақытта көптеген оқулықтар мен оқу құралдары, әдістемелік құралдар жарық көруде. Бұл – қуантарлық жағдай. Осы құралдардың ішінен әркім өзіне керегін таба алады. ҚР-да тілдерді дамыту мен қолданудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының міндеттеріне сәйкес көптеген істер атқарылып жатыр. XXI ғасыр сұранысына жауап бере алатын тілді үйренудің басты тәсілдерінің бірі – деңгейлік оқыту жүйесі қазіргі уақытта көптеген жоғарғы оқу орындарында оқытылатын қазақ тілінің әдістемелік негіздемесіне айналды. Бұл тұрғыда ерекше атап өтерлік жағдай университетіміздің белгілі профессоры Ф.Ш. Оразбаеваның басшылығымен жарық көрген оқулықтар кешенін ауыз толтырып айтуға болады. Осындай жақсы оқулықтар мен оқу құралдарының жалғасы жақсы істерге бастары сөзсіз.Сонымен қатар профессор үздіксіз білім беру жүйесіндегі тілді оқытудың тұжырымдамасын жасап, қазақ тілін деңгейлік оқыту жүйесін, оның стандарттық көрсеткіштері мен жіктелуін айқындап берді [2, 331-335]. Осы бағыт бойынша университетіміздің орыс тілді бөлімдерінде барлық мамандық студенттеріне мемлекеттік тілді меңгерту қолға алына бастады.

Оқу процесінде жаңа технологияларды қолдану күн сайын артып келеді. Классикалық үлгідегі дәстүрлі сабақтардың да жақсы жақтары бар,оны ешкім жоққа шығара алмайды.Ал жаңа технологиялар заман талабына сай, білім-ғылым кеңістігінің дамуына байланысты туып отырған қажеттілік.Әр жаңа ұрпақ өзіне дейінгі ұрпақтың қол жеткен жетістіктерін меңгеріп, қана қоймай, өз іс - әрекетіне сол жетістіктерді жаңа жағдайға бейімдей жетілдіре отырып, барлық салада таңғажайып табыстарға қол жеткізеді. Бүгінгі күрделі әлеуметтік - экономикалық жаңарулар тұсында шығармашылық қабілеттер басты нысана болып, керісінше оқушыда шығармашылық қабілеттің болмауы – үлкен проблемаға апаруы мүмкін.

Оқушының шығармашылық қабілеті оның ойлауы мен практикалық әрекеттері арқылы дамиды. Ойлауға үйретететін сабақтар - жаңа технологияларды қолдану сабақтары болып табылады. Мұндай сабақтарда білім алушыға ерекше ахуал, оқытушы мен білім алушылар арасында ынтымақтастық қатынас қалыптасады. Мұғалім

бұл жағдайда дайын білімді тек түсіндіріп қоюшы, бақылаушы емес, бағалаушы емес, танымдық іс әрекетін ұйымдастыратын ұжымдық істердің ұйытқысы болып табылады. оқытудың осындай түрлері білім алушылардың интеллектілік деңгейін арттырып, ой-өрісін дамытады.Осыған сәйкес сабаққа қойылатын қазіргі талаптар да оқытушыдан зор шеберлікті, мұқият дайындықты қажет етеді. Мұғалім сабақта студенттің ойын дамытатындай, өз пікірін қалыптастырып, оны жеткізетін сөздерді орнымен жұмсай алатындай жағдай тудыру қажет.Ұлы ойшыл, қытай философы Конфуциидің «Естігенімді – ұмытамын, көргенімді есте сақтаймын, ал өз ақыл -ойыммен істеген ісімді түсінемін» деген даналық сөздері осы айтылғандарды дәлелдей түседі.

Ал дамыта оқытатын болсақ студенттердің ізденушілік – зерттеушілік әрекеттерін ұйымдастыру жағдайы басты назарда болмақ. Білім алушы берілген тақырып төңірегінде әр түрлі ақпарат көздерін жинақтап, өз түйінін айта білуі керек. Мақсатқа жету үшін кез келген мазмұнды талдау барысында топ болып ұйымдасып, пікірлесіп, ең ұтымды жауапты іздеуі керек. Әрине жауаптар барлық жағдайда дұрыс бола бермес. Дегенмен, әрқайсысы жасаған еңбегінің нәтижесімен бөлісіп, жауап табуға талпыныс жасайды, жеке тәжірибесін қорытындылауға үйренеді. Осындай жаңаша оқытудың бір түрі- топтық жұмыстар. Мұндай топтық жұмыстарды әр түрлі форматта өткізуге болады. Солардың бірі - дебат - сабақ. Дебат – сабақ та құрылымдық жағынан топтық жұмыстың бір түрі болып саналады.

Топқа бөлінген білім алушылар өз көзқарастарын дәлелдеуге тырысып, сұрақтарына тынымсыз жауап іздейді. Әрбіреуі өз идеясымен бөліседі. Сол проблема бойынша өз пікірлерін қарсыластарының көзқарастарымен салыстыруға, өз пікірін қорғауға үйренеді, сол проблеманы өздігінен терең зерттеуге талпыныс жасайды. Пікірсайыс жастардың білімдерін жан –жақты жетілдіріп, мәдени деңгейлерін көтереді, басқа адамдарға түсіністіккпен, сыйластықпен қарап, олардың пікірлерімен санасуға төселеді,қарсы пікірдің өзін әдеппен қабылдауға қылыптасады, шешендік өнерге бейімделе түседі. Атап айтқанда, студент бұрын меңгергендерін пайдалана отырып, ақыл – ой өрісін кеңейтеді, тақырыпқа сын тұрғысынан қарайды. Оқушы өзінің алдына сұрақтар қойып, жауап іздеуге, мәселеге байланысты өз пікірін айтып, оны дәлелдей білуге, білімнің қайнар көзін өздері тауып, білімді меңгеру үшін қажет дағдыларды өз бетімен қолдануды үйренеді. Әдепті, батыл сөйлеу,проблемаларды анықтай алу, топтың жалпы шешіміне үлес қосу, өз ойын тұжырымдауға,өздерінің үйренгендеріне жауапты қарауға, әріптестерінің ой–пікірін құрметтеуге, тыңдауға, салыстыра зерттеуге жаттығады.Тақырыпты ғылыми түрде меңгеруге мүмкіндіктер туады. Қоғамдағы өзекті мәселелерді шеше алатын, жаңа әлеуметтік-психологиялық қабілеттердің қалыптасуына ықпал

ететін,білім алушылардың сыни ойлау қабілетін шыңдап, шешендік өнерге баулитын мүмкіндіктер ұсынылған «Дебат» бағдарламасы - әлем мойындаған технология.Өйткені, дебат жаңалыққа құштарлықтың даму көзі.

Ең бастысы,бағдарлама өмірдің көркем шындығын келістіріп, дәуір көшіне ілестіріп әкететін XXI ғасыр білім беру жүйесінің микромоделі төңірегіндегі ойды, білім мазмұнын іріктеудің басты ұстанымдарын іске асыру жағына көңіл аудартады. Қоғамдық сананы қалыптастырып, ойды сергітіп, сөйтіп ұлттық сана – сезім сілкінісіне алып шығатын, көтерер жүгі салмақты философиялық мәні бар ұсыныс жасай алатын бағдарламаның қажеттісі мен тиімдісін іріктеп, болашақ мамандарды тіл мәдениеті мен сөйлеу шеберлігін дамыту үшін қолданудың маңызы зор. Ішкі еркіндігі дамыған, өз ойын еркін жеткізе алатын, есесін жібермейтін тәуекелшіл белсенді тұлғаның бәсекеге қабілетті болары сөзсіз. Дебат технологиясымен оқытуды кеңінен қолданудың маңызы мен **мақсаты** төмендегідей:

- болашақ мамандардың тіл мәдениетін, сөйлеу шеберлігін дамыту;
- танымдық ақпараттарды жинақтап,әзірлеуге, қажетін іріктеп алуға дағдыландыру;
- өз ойларын, жеке пікірлерін айтуға қалыптастыру;
- тілдік материалдарды қажетіне қарай жұмсай білу.
- интенция негізінде өзге пікірлерді қолдауға, құрметтеуге, қарсылық білдіруге, дәйектеме, дәлелдемелерін айқын жеткізе білуге сөз әдебіне үйрету;
- шаршы топ алдында сөйлеуге, өз ойын саралауға(анализ жасауға) қалыптастыру;
- өзге тілді тұлғаларды психологиялық,тілдік кедергілерді жеңуге үйрету. тыңдап, түсініп;
- сөз сайысында ой-пікірдің алуандығына көз жеткізу;
- еркін көзқарастардың бәсекелестігін туғызу;
- тыңдаушының мәдениетін қалыптастыру.

Осы орайда, тәжірибемізде қолданып жүрген дебат – сабақтың бір үлгісін ұсынуға болады. Бұл сабақты халықаралық қатынастар мамандығы бойынша өзге тілді аудиторияда өткізудің тиімділігіне көз жеткіздік.Дебат –сабақ британдық ғалым Карл Поппердің форматына негізделгенмен,өз тарапымыздан аздаған өзгерістер де енгіздік [3. 3-5].

Егер топта студенттер саны көп болса дебаттың тәртібіне қосымша ойынға қатысушылардың санын басқа рөлдік элементтер есебінен толықтыруға болады. Студенттер екі топқа бөлінеді.Олар: жақтаушы және даттаушы топтар. Әр топт 3-5 спикерден тұрады. Қалған студенттер әділ қазылар алқасы және бір оқушы уақыт бақылаушысы- таймкиппер болады.

Дебаттың тәртібі:

1 бас спикер - Дефиниция, қалыптасқан жағдай, құндылықты таныстыру. Аргументтерді жариялау. 6 минут.

1 бас спикерге даттаушы топтың 3 мүшесінен сұрақ қойылады. 3 минут.

2 бас спикерге - Дефинициялармен келісу немесе келіспеуі. Ребатл, аргументтерге қарсы пікір және өзінің аргументтерін енгізу. 6 минут.

2 бас спикерге жақтаушы топтың 3 мүшесінен сұрақ қойылады. 3 минут.

3 спикер - Өз аргументтерін жақтау және қарсыластың аргументтеріне қарсы ребатл жасау. 5 минут.

3 спикерге даттаушы топтың 1 спикерінен сұрақтар қойылады. 3 минут.

4 спикер - Өз аргументтерін жақтау және қарсылас аргументтеріне қарсы ребатл. 5 минут.

4 спикерге жақтаушы топтың 1 спикерінен сұрақтар қойылады. 3 минут.

5 спикер - Талдау, қарсыласу нүктелерін көрсету, өз командасының неге ұту қажет екенін айту.

6 спикер – Талдау жасау. Қорыту.

Дебаттың тақырыбы: «Қазақстан дипломатиясына өзгерістер қажет пе?».

1-Кейс

Жақтаушы топың резолюциясы: Қазақстан дипломатиясына өзгерістер қажет.

Өзгерістердің қажеттігін растайтын, яғни жақтаушы топың пікірталасқа түсу жоспары:

Бас спикер: сәлемдесу, ойынға дефинцияларды ұсыну, тақырып туралы түсініктерін айту, өз дәлелдемелерін (аргументтерін) жариялау.

Дефинициялары:

- *Саясат*
- *Шекара*
- *Реформа*
- *Консул*
- *Меритократия*

Аргументтері (дәлелдемелер) :

- Елшілер критерилері
- Экономика және дипломатиялық қарым-қатынас
- Сұраныс пен ұсыныс арасындағы қайшылық және теңсіздік
- Дипломатия саласындағы өзекті мәселелердің бірі - Қазақстан дипломаттарының тәртіп бұзып, оқыс оқиғаларға ілігуі.
- Болашақ дипломат мамандарды даярлау барысы.

2-Кейс

Даттаушы топтың резолюциясы : Қазақстан дипломатиясына өзгерістер қажет емес.

Өзгерістердің қажет еместігін растайтын, яғни даттаушы топтың пікірталасқа түсу жоспары:

Бас спикер: сәлемдесу, ойынға дефинициялярды ұсыну, тақырып туралы түсініктерін айту, өз дәлелдемелерін (аргументтерін) жариялау.

Дефинициялары (анықтамалық-сипаттама):

- Қазақстан дипломатиясының қазіргі моделі
- Келісім мен келіссөз жүргізу өнері
- Лиссабон хаттамасы
- Жеті Жарғы.Ұлттық стиль
- Ұлы Дала дипломатиясы

Аргументтері (дәлелдемелер):

- Қарапайым әрі тиімді Қазақстан дипломатиясының моделі
- ҚР Ұлы дала дипломатиялық дәстүрлерінің мәмілегері («Жеті Жарғыдан» заң үлгілерін қарастыру
- Басқа мемлекеттерден еңгізілген өзгерістертуралы
- Отандық дипломатия шетел дипломатиясынан кем емес (қазақ және шетел дипломатияларын салыстыру)
- Біздің дипломаттар отандық жүйе арқылы басқа мемлекеттермен кез келген күрделі жағдайлардан шыға алады (шетелмен даулы мәселеден мысал келтіру және сол даудың қандай жолмен шешілгені туралы)
- Қазақстан дипломаттары өздерінің адал қызметімен бүкіл әлемге белгілі (қазақ дипломаты туралы мысал келтіру ҚР ның әлемдік кеңестіктегі бейбітшіл саясаты (Лиссабон хаттамасы, Қазақстанда өткен саммиттер мен жиналыстар туралы) Қазақстанның маңызы зор халықаралық іс шараларға белсеңді қатысуы.

Бағалау кезеңінде арнайы шақырылған филолог мамандар, тілшілер екі топтың сөздік қорын, сөз байлығын, сөз әдебін, сөз шеберлігін,жалпы тіл мәдениетін бағалап, жинаған ұпайларын айтады. Дипломат мамандар білімділік, біліктілік деңгейлерін бағалайды немесе мұндай сарапшылардың қызметін алдын ала бөлінген ,ойынға қатыспайтын студенттер орындайы. Олар сараптау пікірлерін айтып, бағалауға үйренеді. Оқытушы сабақты қортындылап, кредиттік жүйеге сәйкес студенттердің білімін жеке-жеке бағалайды.

Сабақтың мұндай формасы білім алушыларды бір мәселеге екі жақты көзқарас білдіріп, оның тиімді жағын таңдауға үйретеді. Әр оқушының қабілетін шыңдап, ізденімпаздығы мен шешендік өнерін дамытады. Қорыта айтқанда,мемлекеттік тілді меңгерту барысында

жаңа технологиялар мен әдіс-тәсілдерді сабақтың мазмұны мен түріне қарай таңдап қолданатын болсақ жақсы нәтиже берері анық.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасында тілдерді дамыту мен қолданудың 2011 – 2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы, 29.06.2011.
2. Оразбаева Ф.Ш. Тіл әлемі, Мақалалар, зерттеулер. Алматы, 2009. -368 б.
3. Ермаков Е. Формат дебатов Карла Поппера в Кыргызстане. Бишкек, 2003. – 38 с.

3.6. ТРИЛИНГВИЗМ: ПРОЦЕСС ВЗАИМОСВЯЗИ ЯЗЫКОВ, СРЕДСТВО МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Т. Акишева, А.Е. Маматова
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(г. Астана, Казахстан)

Интеграция в мировое пространство и сообщество, путь к построению поистине открытого общества предъявляют высокие требования к образовательным организациям в деле подготовки специалистов, которые должны обладать общепланетарным мышлением и достаточно грамотно владеть несколькими языками как социальными кодами. Познание другой культуры через изучение языка носителя непосредственно ведет к глубокому пониманию собственной национальной культуры. Овладение языковыми и речевыми средствами нескольких этнокультур позволит жить гармонично в любом многонациональном государстве, каковым является и Казахстан. Вышеперечисленное мы относим к тем факторам, которые обусловили актуальность настоящей темы. Данная проблема будет всегда привлекать к себе особое внимание, поскольку это необходимо в целях сохранения межнационального согласия, проявления уважения и толерантности к языкам и культурам представителей разных наций и народностей.

В эпоху глобализации, когда мир стремится стать многополярным, в языковом пространстве лингвокультурологических сообществ билингвизм (двуязычие = родной + другой язык) как норма лингвистического образования становится недостаточным, на смену «врывается» трилингвизм, или триглоссия – уникальная форма многоязычия (полилингвизм), которая «утверждается» в языковом сознании населения нашей страны.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев о полилингвизме сказал так: «…Казахстан уникален и силен своей

многонациональностью. На его земле сформировалось уникальное поликультурное пространство… Поликультурность Казахстана – это прогрессивный фактор развития общества. Евразийские корни народов Казахстана позволяют соединить восточные, азиатские, западные, европейские потоки и создать уникальный казахстанский вариант развития поликультурности» [1]. Действительно, этническое, конфессиональное разнообразие на протяжении многих лет обеспечивало развитие двуязычия в нашем государстве, оно будет прочным фундаментом и для увеличения количества трилингвалов.
Главой государства в плане поликультурности была предложена конкретная поэтапная реализация проекта «Триединство языков». Он ясно выражает языковую политику в республике, которая сознательно направлена на развитие трех языков и на объемное, цельное функционирование их так, что «… казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику» [2]. Как видим, лингводидактическая организация трилингвального обучения имеет четкую целенаправленность, его значимость неоспорима. Триязычие будет реализовываться на всех уровнях системы отечественного образования, значит, возникают вопросы о разработке и внедрении инновационных педагогических технологий, об улучшении учебной работы и усилении «воспитательного компонента».

В высказывании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева: «Я твердо уверен, что казахстанцы 2050 года – это общество образованных, свободных людей, говорящих на трех языках. Они – граждане мира. Они путешествуют. Они открыты новым знаниям», – как нам кажется, звучат ноты радости и счастья [3]. Так говорит Человек, глубоко любящий родину, народ и свой язык, таким был и великий Абай Кунанбаев, которому принадлежат замечательные строки восьмистишья о языке: «Издали зовет, От души идет, Заставляет нас трепетать; Он всего острей, Он всего быстрей, Может к месту лань приковать. Многоликий, гибкий язык, Ты в устах народа велик!». Казахский поэт воспевает Язык – наиболее объемлющее и наиболее дифференцированное средство выражения, которым владеет человек. Он одновременно является высшей формой проявления объективного духа любого этноса, средством хранения знаний о действительности (эпистемическая функция), получения нового знания об окружающем мире (познавательная, или когнитивная, функция). Этнические языки, как знаковая система, используются для важнейшей цели – коммуникации.

Трилингвизм представляет собой сложный рече-языковой феномен и включает в себя мирное «сосуществование трех языков в речемыслительной деятельности» личности, которые она может применять «в различных коммуникативных ситуациях в зависимости

от цели общения, места реализации акта коммуникации и т.д.», а также в пределах коммуникативных потребностей собеседников [4]. Он выступает мощным и действенным механизмом для установления гармоничного сотрудничества между государствами, необходимым источником для получения разнообразной информации и повышения общей культуры Человека говорящего.

Целью нашей работы является рассмотрение:

1) трилингвизма как процесса взаимосвязи языков, как средства межнационального взаимодействия;

2) трилингвального образования как триединого процесса, состоящего из обучения (получение знаний и усвоение опыта); воспитания (приобретение навыков и умений поведенческих качеств); личностного роста индивида (саморазвитие, самопознание, самоусовершенствование).

Мы считаем, что базой развития триязычия является национальный язык, на котором проходит обучение в образовательных организациях (школе, колледже, вузе), поэтому другие языки, изучаемые в рамках учебной программы, могут стать компонентами трилингвизма только с того момента, когда обучающиеся достигнут положительного (конкретного) уровня владения ими, а не с момента начала их изучения. Усвоение нового языка осуществляется через сопоставление, то есть поиск сходных либо отличительных признаков, свойств. Самыми первыми, кто занимался сопоставлением языков, были составители словарей. Сопоставление – общенаучный метод, наряду с логическим анализом, обобщением, описанием, который применяется во всех науках, однако его возможности полностью не систематизированы. Следовательно, возникает вопрос об исследовании области методологии и методики трилингвизма.

Важным результатом трилингвального обучения является субъект, который должен обладать определенными компетенциями, поэтому для его становления как поликультурной личности требуется разработка модели обучения. В ней, по нашему мнению, ведущим является проектирование целостной педагогической системы совместных действий студентов и преподавателя в рамках одного учебного предмета. Естественно, модель требует того, чтобы сам преподаватель грамотно владел тремя языками. Реальность такова, что в настоящее время выпускники-филологи, да и другие будущие специалисты не трилингвалы. А триязычие должно вводиться, прежде всего, в системе образования. Каков же выход на ближайшее время? Мы считаем, что необходима языковая подготовка работающего в вузе педагога для преподавания дисциплины на трех языках. Для этого требуется:

1) организация обучающих семинаров для будущих полиязычных преподавателей с целью развития и совершенствования языковых

знаний и умений для одновременного их использования на своих занятиях (знание трех языков в одинаковой степени позволит изложить и передать изучаемый материал, тем самым вносить реальный вклад в дело подготовки полиязычного специалиста, востребованного современному рынку труда);

2) разработка коллективных (совместно с зарубежными партнерами) учебников, учебно-методических пособий, словарей и другой научно-учебной литературы с учетом принципа полиязычия;

3) проведение ежегодного внутреннего мониторинга обеспеченности квалифицированными полиязычными кадрами;

4) направление профессорско-преподавательского состава в дальнее зарубежье на летние языковые курсы (стажировка);

5) внедрение в организациях образования и центрах занятости населения личных языковых досье (кстати, это практикуется на территории многих европейских стран: там каждый образованный человек должен иметь личное и языковое портфолио).

В формировании поликультурной личности первостепенная роль принадлежит преподавателю языка и литературы, поэтому он, обучая других, должен постоянно «учиться и сам». Несмотря на кажущуюся невысокую востребованность, филологи нужны будут всегда, так как все общеобразовательные и специальные дисциплины изучаются с помощью языка. Кроме того, все профессии (политолог, экономист, инженер, строитель, юрист и др.), которые предполагают интенсивное общение с людьми, требуют серьезной филологической подготовки. Именно гуманитарии призваны обучать и воспитывать подрастающее поколение в казахстанской ментальности, формировать целеустремленную, творческую, мобильную, креативную личность. Для осуществления учебных, развивающих и воспитательных задач лингвисты на занятиях умело используют художественные произведения, написанные на казахском и русском языках, шедевры иностранной классики, переведенные на эти два языка, на научно-учебную литературу, периодическую печать, поскольку в этих источниках (оригинале и переводе) содержится информация в языковых текстах. Текст как культурное явление существует только при условии его интерпретации индивидом. Обучающийся и текстовое произведение разных стилей речи на трех языках оказываются условием существования друг друга, если их рассматривать под лингвокультурологическим углом зрения. В интерпретации текста, благодаря ее креативной природе, и реализуется личностный, творческий потенциал студента, будущего специалиста. Так, на занятиях по русскому языку (в нашем случае) для привития навыков и умений по работе с текстами даются задания такого типа: «определить стиль и подстиль речи, обосновать свой ответ», «произвести лексический анализ», «подобрать ключевые слова по тексту, перевести их на три языка», «составить план текста». Цели и

задачи по профессиональному русскому языку включают разные виды работы с текстами по специальности, которые «выбираются» из учебников, учебных пособий, энциклопедий, одним словом, из жанров научного стиля речи. Студентам, например, предлагаются задания «составить свободный конспект текста», «написать к тексту аннотацию на трех языках», «дать письменный и устный отзыв на текст», «написать резюме-реферат». При их выполнении происходит осмысление теории вопроса путем придания значений ее элементам. В научной интерпретации текстов актуализируется аспект адекватности. Студенты выявляют способ установления отношений между научными понятиями, определяют, как элементы одной теории интерпретируются в терминах другой. Преподаватель оказывает им помощь в: овладении инструментом научного моделирования; экспликации знаний и представлений; «переосмыслении» научного текста. Наряду с письменными заданиями имеют место устные выступления с сообщением, докладом по лексической теме; презентация самостоятельного задания обучающегося (СРО); демонстрация тематического видеоматериала. Студент (адресант) предъявляет свое понимание текста адресатам (слушающим) как информационно самодостаточного речевого сообщения с конкретным целеполаганием и ориентированного на них по собственному замыслу. Созданный им текст рассматривается как итог речемыслительной деятельности, как фрагмент получения определенного опыта. Следовательно, публичное выступление является творчеством автора текста и может быть объектом концептуального и когнитивного анализа.

Способность студентов строить резюме, писать эссе и аннотацию (на трех языках!) на основе прочитанного текста будет являться доказательством не только передачи его содержания, структуры имеющихся знаний, но и того, что процесс извлечения знаний требует особых приемов обработки языкового материала в тексте. Это необходимо также при выполнении заданий «перевести отрывок из текста с русского языка на казахский», «перевести текст с казахского языка на русский либо на английский». Ответы друг друга слушаются с особым интересом. Каждый студент в своем переводе стремится передать красоту того или иного языка – наличие синонимов, сравнений, метафор; провести «параллель» взаимосвязи языков, к примеру, непереводимость заимствований и др.

На занятиях по языку основные задачи должны быть направлены на то, чтобы бакалавры получили знания о языке как целостном и системно-функциональном образовании, роли и значимости трилингвизма в межличностной и межкультурной коммуникации, о мировых литературно-культурных процессах и, наконец, необходимости развития языковой, коммуникативной и профессиональной компетенций. Поэтому мы склонны к тому, чтобы в

квалификационной характеристике бакалавров всех специальностей, а филологических особенно, было четко прописано о «грамотном знании трех языков» выпускниками, и предлагаем следующее:

- вести работу по совершенствованию методических приемов и форм преподавания языковых дисциплин, внедрению новых эффективных технологий обучения (должно быть кардинальное улучшение качества преподавания, вместе с этим повышение уровня знаний обучающихся);
- создать специальную комиссию для проведения собеседования с выпускником на предмет подтверждения своих полученных знаний и умений (беседа одновременно на трех языках, результат – выдача сертификата);
- организовать дополнительно языковые курсы для студентов на базе университета (это может быть в виде факультативов, на которые выделяются кредиты, либо занятия на платной основе);
- пополнять систематически библиотечный фонд учебных заведений полиязычной литературой и мультимедийными средствами на трех языках.

Сегодняшнее время – век инноваций, предоставляющий широкую возможность использования всех перспектив Интернет-технологий и Интернет-ресурсов в учебно-воспитательной работе. Для реализации трилингвального образования необходимы: организация совместных Интернет-конференций, разработка сетевых проектов, проведение on-line мастер-классов, также внедрение новых образовательных программ, развитие института наставничества, тесное сотрудничество с работодателями, эффективная профориентационная работа. Только в единстве субъектов и объектов обучения, заинтересованных лиц в образовании видится путь к стратегии постоянного познания быстро меняющегося мира, к установлению конструктивного взаимодействия между лингвосообществами.

Таким образом, трилингвизм способен открыть каждой личности двери в глобальное пространство, которому присущ поток сведений о языках и лавина инноваций. Он «делает человека равноправным с другим народом» (Абай Кунанбаев) и является перспективным направлением для дальнейших филологических и этнолингвистических исследований. Активное развитие триязычия в организациях образования позволит их выпускникам коммуникативно адаптироваться в сфере избранной профессиональной деятельности и иной среде. Владеющие тремя и более языками специалисты внесут весомый вклад в экономическое развитие нашей республики.

Трилингвальное образование обогатит личность, которая будет демонстрировать особый тип мышления, откроет ей путь к новым приобретениям культурных ценностей многих цивилизаций и создаст атмосферу гармоничной межнациональной коммуникации, в которой

главенствующим фактором должна выступать толерантность каждой личности как целостное самовыражение. На основе взаимного уважения этносов и равенства сторон, доброты, нравственности и духовности будет позитивным отношение и мотивация изучения языков.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М., 2000. – С. 16-18.
2. Назарбаев Н.А. Новый Казахстан в новом мире // Казахстанская правда. – 2007. – 1 марта. – С. 1-3.
3. Назарбаев, Н. Стратегия "Казахстан - 2050" и политическая доктрина "Нур Отан. Созидая будущее": комплексная программа лидерства партии "Нур Отан"/ Н. Назарбаев // Казахстанская правда.- 2013.- 19 октября.- С.1, 2.
4. Махмудова А. Ж. Субординативная триглоссия как феномен, характеризующий современное языковое образование в многонациональных регионах Российской Федерации [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2016.

3.7. ӘБІЛҚАСЫМ ӘЗ-ЗАМАХШАРИДЫҢ «МУКАДДИМАТ ӘЛ-ӘДӘБ» СӨЗДІГІ МЕН ҚАЗАҚ ТІЛІНЕ ОРТАҚ ЛЕКСИКАНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Ш.Ш. Жалмаханов,
Қарағанды Ішкі Істер Министрлігі Академиясы
(Қарағанды қ., Қазақстан)
А.С.Елеуова,
Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті
(Атырау қ., Қазақстан)

Бұрынғы кеңестік мемлекеттердің, соның ішінде Қазақстанның тәуелсіздік алған жылдары орта ғасырлардағы мұсылман өркениетінің дереккөздерін зерделеу мұсылмандық Шығыстың рухани өмірі мен мәдени дамуы жөнінде мол ақпарат бере отырып, оның әлемдік өркениеттегі орны мен маңызын анықтауға, белгісіз болып келген немесе әділетсіздікпен айтылмай келген өткен дәуірдің өкілдерінің есімдерін паш етуге септігін тигізді. Түркі ұлттары мен ұлыстарына ортақ сондай ұлы тұлғаның бірегейі – XI-XII ғасырлардың тоғысында ғұмыр кешкен Әбілқасым Махмұд ибн Омар әз-Замахшари.

Замахшаридың түркітану үшін маңызды еңбегі – «Мукаддимат әл-әдәб» сөздігі. Замахшари араб тілі мен әдебиетінің лексикалық байлығын өз отандастарына таныстыру және білімді саналы меңгеруге жеңіл жол ашу мақсатында *«Мукаддимату-л-адаб»* деген арабша-

парсыша сөздік құрастырады. Кейбір деректерге қарағанда, ол дәстүр бойынша өз еңбегін Хорезм шахының ұлы, ғылым мен поэзияның қамқоршысы Абулмузаффар Атсызға (1127-1156) арнаған дейді. Атсыздың өтініші бойынша түркі бөлігін қосқан. Кейіннен монғолдар келген соң белгісіз автор монғол сөздері қосып, арабша-парсыша-түркіше-монғолша сөздікке айналды. Замахшаридың бұл еңбегіне В.В.Бартольд: «Замахшари сөздігінде келтірілген көптеген мәдени сөздер мен техникалық сөйлемше, сөйлемдер тілдік тұрғыдан ғана емес, мәдениет тарихынан да мол хабар береді. Бұл мағынада алғанда, әсіресе мекендердің аттары туралы бөлімінің берері мол. Мекен және қоршалған жерлер туралы бөлімдер бір-бірімен тығыз байланысты. Сонымен қатар басқару, дін, жұмақ, кәпірлер, етікшілік, жыртқыш аңдар туралы бөлімдер бар» деген жоғары баға береді [1, 445-468 бб.]. Сөздіктің түпнұсқасы жоғалып кеткен. Алайда екі көшірме данасы 1926 жылы Бұқарадағы Әбу Әли ибн Сина атындағы кітапханадан кездейсоқ табылып, бұрынғы одақ көлеміне мәлім бола бастағаны белгілі. Бұқарада табылған екі қолжазбаның бірін қыжраның 1305 жылы хатиб (“қолжазбалар сақтаушы”) Хамид Хафиз көшіріп жазған. Онда тек араб, парсы тілдік материалдары жинақталған. Ал екінші бір араб сөздерін парсыша, түркіше, кейіннен монғолша тәржімалаған көшірмесі 1492 жылы хатиб Дервиш Мухаммед деген кісі жасаған. Соңғысын кезінде өзбектерді билеген Абдулла ханның (1557-1598 жж.) тұсында ғұмыр кешкен Құл-Баба Көкілташ дейтін көрнекті бек белгілі бір кітапханаға мұра етіп қалдырса керек. Бұл сөздіктің ескі түркі глоссалары тізбеленген толық емес, әрі жазылған мерзімі белгісіз, бірақ өте ескі қолжазбасын В.Вяткин 1897 жылы Орыс ғылым академиясына сыйға тартқан [1,465]. Көлемі 570 бет екі томдық «Мукаддимату-л-адаб» есімдер, етістіктер, шылаулар, жіктеулер және септеулер деген бес бөлімнен тұрады. Бұл шығарманың Каирде сақталған (арабша-түркіше бөлімдері ғана бар сияқты) қолжазба данасының жазба жолдарының ортасында парсыша аудармалары бар [2, 48 б.]. Кітапта көптеген бағалы, қызықты және пайдалы лингвистикалық материалдар бар, оны түсінуді 1843-1850 жылдары Лейпцигте көрсеткіштермен, комментарийлермен қамтамасыз етілген басылымы жеңілдете түседі [2, 48 б.].

Сөздікті алғаш жан-жақты зерттеушілердің бірі – орыс ғалымы Н.Н.Поппе. Айта кетерлік жайт, Н.Н.Поппе туралы да кейбір бірен-саран еңбектерде тиіп-қашты пікірлер айтылғанымен, отандық тіл білімі ғалымдары оның өмір жолын, сіңірген еңбегін, ғылымға қосқан үлесін күні бүгінге дейін қолға алып тиянақты зерттеген емес. Бұлай назардан қалыс қалып, бағаланбаудың басты себебі - өткен ғасырдың 40-жылдары Н.Н.Поппенің басына түскен тағдыр-тәлкегінен шет елге кетуге мәжбүр болуы. Николай (Николас) Николаевич Поппе 1897 жылы 27 шілдеде Қытайдың Яньтай (Чифу) қаласында дүниеге келген. Әкесі Николай Поппе Қытайдағы Ресейдің дипломатиялық қызметінде

консулдық қызметкер болған. Жасөспірімдік және жастық шағы Ресей тарихындағы Боксер көтерілісі, орыс-жапон соғысы, I дүниежүзілік, азаматтық соғыстармен, Кеңес үкіметінің орнаған кезімен тұспа-тұс келді. Ол 1991 жылдың 8 тамызында АҚШ-тың Сиэтл қаласында 94 жасында дүние салған. Лингвист әрі этнограф, моңғолтанушы, алтай тілінің маманы, 1932 жылдан КСРО ҒА-ның корреспондент-мүшесі. 1921 жылы Петроград университетінің қоғамдық ғылымдар факультетінің моңғол бөліміне түсіп, ондағы әйгілі тіл мамандары А.Д.Руднев, В.Л. Котвич, А.Н. Самойлович, С.Е. Малов, А.В.Бурдуковтардан дәріс алды, ғылымдағы алғашқы ғылыми жетекшісі атақты Б.Я. Владимирцов болған. Поппе 1920 жылы 23 жасында, студент кезінде тірі Шығыс тілдері институтында оқытушы болып бастап, одан кейін География институтында лаборант қызметінде Л.Я. Штернбергтің жетекшілігімен дайындықтан өтеді. 1923 жылдан бастап Ленинград университетінде оқытушылық ете жүріп, кейін КСРО Ғылым академиясының Шығыстану институтына айналған Азия музейінде жұмыс істейді. Бұл институт Поппенің 1941 жылға дейін негізгі жұмыс орны болып қалды. Н.Н. Поппе 1928 жылы 31 жасында профессор атағын алса, 1931 жылы 34 жасында Б.Я.Владимирцов қайтыс болғаннан соң, КСРО Ғылым академиясы Шығыстану институты моңғол зерттеулері бөлімінің меңгерушісі болып тағайындалды. 1932 жылы 35 жасында КСРО Ғылым академиясының ең жас корреспондент- мүшесі болып сайланды. 1926 – 1932 жылдары жеті жыл қатарынан моңғолдарды зерттеу экспедицияларына барды: Моңғол Халық Республикасына 3 рет (1926, 1927, 1929 жж.), бурят диалектілері тараған аудандарға 4 рет (1928, 1930-1932 жж.). Бұл экспедицияларға кейін көрнекті моңғол зерттеушілері болған В.А.Казакевич, Г.Д. Санжеев, Т.А. Бертагаевтар да қатысып, моңғол тілдері мен диалектілері және фольклоры бойынша қыруар мәлімет жинап қайтты. 1939-1940 жылдары кеңес-фин соғысына қатысты. Н.Н.Поппе 1942 жылы Қарашай аумағын (Микоян-Шахар) басып алған неміс басқыншылары жағына өз еркімен өтіп, немістердің «Үшінші Рейх» ақпараттық мекемесіне қызмет етіп, 1943 жылы отбасымен Германияға көшеді. Соғыстан кейін кеңес үкіметінің құрығынан тығылып, бірнеше жыл шығармашылықпен астыртын айналысқан. 1949 жылы ол АҚШ-қа қоныс аударып, 1968 жылға дейін Вашингтон штаты университетінің Қиыр Шығыс факультетінде профессор лауазымында қызмет атқарады. 1968 жылы «Бонн университетінің құрметті докторы» атағына ие болады, 1968 және 1977 жылдары Фин Ғылым Академиясының мүшесі болып сайланған. Ол Алтай тілдері мен фольклоры, негізінен моңғол тілдерінің тарихы мен бүгіні жайында 70 жыл ішінде 284 еңбек жазса, оның 40-ы монографиялар мен кітаптар.

Саптаяққа ас құйып, сабынан қарауыл қараған сезіктенгіш те сескенгіш, атын атау түгілі еңбегін сөз етуге қорыққан сол уақыттардан

бері ол жөнінде тіл мамандары ләм-мим деп жақ ашпады. Осы салқындық бергі уақыттарда "Мукаддимат әл-әдәбтың», жалпы Замахшаридың шығармашылығының кеңінен зерттелуіне де кері әсерін тигізген.

Түркітанушылардың түркілерге ортақ тарихи мұраларды Кеңестер Одағы бөліп берген территориялармен бөліп, еншілеп алғандығы – басты кемшілігі, қателігі.

Көне, ерте замандарда, орта ғасырларда тарихи еңбек сіңірген тұлғалар мен олардың еңбектерін қазіргі кейбір ұлт ғалымдарының өз халқына ғана меншіктеу арқылы олардың жалпы түркілік, жалпы адамзаттық құндылықтағы деңгейін бір ұлтқа теліп, өрісін тарылтып, төмендетіп отырғанын біле бермейді. Сондықтан да әлемдік тұғырдағы ұлылардың дәрежесі мен қадір-қасиетін өз биігінде бағалап, олардың рулық, тайпалық ұлыстық және ұлттық тұрғының емес, керісінше халықтар мен ұлттар сол ұлылардың ұрпағы екенін әрдайым есте ұстауымыз керек.

«Тілдік одақ» – ұғым, термин ғана емес, тарихи категория. Сондықтан да бұл категорияны тіл тарихына да мақсатты түрде қолдану керек. Мәселен, көне, орта, әсіресе орта ғасырлардағы түркі жазба ескерткіштерін қазіргі түркі тілдері әрқайсысы өзіне тартады, иеленіп алғандар да бар, ортақ екенін білсе де мойындағысы келмейді. Қайта ескерткіштерден өз элементтерін көбірек тауып, дәлелдей түскісі келеді. Ол ескерткіштерде қыпшақ та, қарлұқ та, оғыз да, кейде бұлғар да элементтері бар. Ол элементтер түркі тайпаларын біріктірген мемлекеттердің осылардың біреуінде ғана (басымырақ, жиірек, көбірек пайдаланылғандары болған) сөйледі, жазды деген сөз емес, барлығын тұтас қолданған, яғни экстралингвистикалық фактор негізінде болса да бірге, одақтасып пайдаланған. Түркілер туыс тілдерді ғана емес, араб, парсы тілдерін де параллель қолданғаны белгілі. Оған дәлел: Қарахан мемлекетінде тіпті үш дін, үш жазу, үш тіл болған.

Демек тілдік одақ Балқанда ғана емес, түркілер елінде де болды деген тұжырым жасауға жетелейді. Ізденісімізде Замахшари сөздігіндегі түркі сөздерінің дыбыстық құрамының өзгеру заңдылықтарын зерделеуді мақсат еттік. Сөздікте а, б, в, г, ғ, д, е, з, и, й, к, қ, л, м, н, ң, о, ө, п, р, с, т, у, ү, ф, х, h, ч, ш, ы, і (31 дыбыс) дыбыстары қолданылады.

Алдын ала ескерер бір жайт – ол айтылуы (орфоэпия) бойынша жазылған сөздер дыбыстық өзгеріске түскен сөздерге жатпайтынын ескерту. Мәселен, бүркүт, бүтүн, көрүк, күлүк, күйдүр, мүшкүл, өтүн, түлкү, түңлүк, түңүл, түтүк, түтүн, үзүк, үзүм, түкүрүк, үзенгү – 16 сөз. Қазақ сөздерінің ерік үндестігі ережесімен жазылуы Н.И.Ильминский (Материалы к изучению киргизского наречия, 1860), М.А.Терентьев (Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская, 1875), А.В.Старчевский (Спутник русского человека в Средней Азии, 1878),

В.В.Радлов (Опыт словаря тюркских наречий); Е.Л. Алекторов (Киргизская хрестоматия, 1893, ч. I), П.М. Мелиоранский (Краткая грамматика казах-киргизского языка, 1894, 1895) секілді орыс миссионерлері жазған алғашқы қазақ тілінің грамматикаларында да болған [3, 7-13 бб.].

Дыбыстың өзгеріске санап отырғанымыздың өзі сол дәуірдегі жазу мен сөйлеудің, әсіресе жазудың, қателіктерінің да көрінісі болуы мүмкін. Бұл санаттағы сөздерге араб, парсы тілдерінен енген сөздерді де енгізбедік, себебі ол сөздер сөздік құрастырылған дәуірде түп нұсқасындай немесе соған жақын айтылған және жазылған. Олар: қасд, лутф, нерх (нарық), раст (рас), фал (бал ашу), фікр (ой, пікір), hадж (қажы), hақ (баға), пүкм (үкім), ілм (ілім) – 10 сөз, абад, абру, адап, азаб, азад, амин, асбаб, ahмақ, бахт, вағда, вағз, вақт, везир, ғалем, ғараб, ғаріб (кедей), ғібрет, ғілім, дава, дағва (дау), девет (сия дәуіті), девлет, джумард (жомарт), дуға, дузах, душман, дүнйа, зағіф, залім, зейтун, зекат, зіре (зите – тмин), карван (керуен), кафір, кемха (қамқа), күнджід (күнжіт), кіліт (кілт), кітаб, кішміш (мейіз), қалем (қалам), калйа (қорқор), қуран, құрбан, қуфлла (құлытпа), қысса, лағнет, лазым, лақаб, марджан, медед (медет, көмек), меджліс, мезел (мысал), мерсум (мерзім), мүhім (маңызды), мірас, мihман, накес (оңбаған), нақыш, намаз, насбуі (насыбай), науруз, наhақ, неджіс (кір, былғаныш), нишан, нахуд (қой бұршақ), нығмет (ас-ауқат), пара (балшық кесегі), парса (парасат), парсі, пахса (бақша), парча, перде, рахмат (мейірім), раhат, раhмат, раhім, рүстем, сафар, себеб, седжде (табын), селам (сәлем, кепіл), суннет (заң, ереже), суре, сүннет, сыфат, сімаб (сынап), тағам, тағат, тағзір (тақсыр), таріх, тахта (тақта), үміт, файда, фарығ (парық), фасық (пасық), фахір (мақтан), фулад (болат), фырсат (оңтайлы), хабар, хайал, хайыр, хатун, хурма, хутба (намаз түрі), хүтке (сүндет), hаджет (қажет), hадіс (хадис), hазыр (әзір), hайван (хайуан), hакім (би), hекім (дәріген), hүкүм, hүнер, hыдмат, чehер (шаhар), шакірд (шәкірт), шенбе (сенбі), шehер (қала), шehіт (шейіт болды), шүкүр, іладж (ем) – 125 сөз, аманат, бахышла, баhадүр, берекет, бімағна (мағынасыз), бісмиллаh, васійет, данішман, дүшенбе, зағфаран (запыран), замане, зелзеле, зійарат, йекшенбе, каджіра (қажыра гүлі – сафлор), музафыр (саяхатшы), мусафір (жолаушы), мусулман, мihрібан (мейірбан), пайғамбар, пенчшенбе (бейсенбі), салават, сахтійан (сафьян), сешенбе (сейсенбі), табыб (тәуіп), табіғат (сипат), тағала (Алла), таразу, текеббүр, фереджі (пәрәнжі), феріште, хазіна, хайанат (қиянат), халіфа, хыйанат (қиянат), hіндустан, чаршембе (сәрсенбі), шефағат, ібадет (ғибадат, иба) – 41 сөз, іхтійар (ерік), іhтімал (ықылас) – жиынтығы 179 сөз, яғни сөздіктегі 1545 түбір сөздің 179 сөзі – араб, парсы сөздері.

Араб, парсы тілдерінің h көмей дауыссызынан басталатын сөздерді де дыбыстық өзгеріске түскен сөз ретінде қарастырмаймыз. Себебі, біріншіден, олар түркі тілдері лексикасына тән сөздер емес,

екіншіден, h дыбысының қазақ тілі үшін дыбыстық болғанмен, фонемалық қызметі жоқ. Оларға 1 буынды hадж, hақ, hар, hауз, hүкм, hүркті, hер, hон, hур, hіч, 2 буынды hаджет, hадіс, hазыр, hайван, hакім, hалва, hалқа, hарам, hарем, hафта, hаіран, hекім, hүкүм, hүнер, hүрмет, hыдмат, hісаб, 3 буынды hерекет, hыйанат, hіндустан сөздері жатады.

Сөздікте түркінің 1 буынды 408, 2 буынды 877, 3 буынды 79, 4 буынды 3 сөзі қолданылған. Барлығы – 1366 сөз.

Сөздікте қазақ тіліне жеткен сөздің жалпы саны 1545 сөз екенін айттық. Олардың дыбыстың өзгеріске түскені – 785 сөз (50,8%), өзгеріске түспегені – 760 сөз (49,2%).

Дыбыстық құрамы өзгерген сөздерді буын санына қарай бөліп, әрбір буын позициясындағы дыбыстық өзгерістерді талдаймыз. 1 буынды сөздердің дыбыстың құрамын басқы (анлаут), ортаңғы (инлаут) және соңғы (ауслаут) буындар деген буындық позицияларға бөліп құрастырамыз (1-кесте). Дыбыстық өзгеріске түскен 1 буынды сөздердің саны – 187 сөз. Бұл сөздердің *басқы* позициядағы дыбыс алмасулары 24 түрлі, ал дыбыстардың түсіп қалуы (й, h, ш) 3 дыбыста, қосылуы (д, ұ, ж) 3 дыбыста кездеседі. Дыбыс алмасулардың ең жиі кездесетіндері й~ж (48 сөз), ч~ш (12 сөз), сирек ұшырасатыны у~ұ (5 сөз), к~қ (3 сөз), х~қ (4 сөз), і~и (2 сөз) болса, бір-ақ рет кездесетіндері: г~к, а~о, д~т, е~ү, е~и, й~т, й~ш, қ~к, с~ш, а~ә, т~д, у~а, у~ж, уй~йа, ү~ұ, h~қ, h~ж, і~ы деген 18 сөзде ғана. Өзара алмасу й~ж, ч~ш дыбыстарында жиі кездесуінің басты себебі сөздікте й және ч дыбыстарымен сөйлейтін қарлұқ тілдері мәліметтерінің көп болуымен байланысты, ал физиологиялық тұрғыда бұл дыбыстардың жасалу орнының, артикуляциясының жақын, жуық болуына қатысты. Алмасулар негізінен дауыстылар мен дауыстылар (а~о, е~ү, е~и, а~ә, у~а, у~ұ, ү~ұ, і~и, і~ы), дауыссыздар мен дауыссыздар (г~к, д~т, й~ж, й~т, к~қ, қ~к, с~ш, т~д, х~қ, h~қ, h~ж, ч~ш), дауыстылар мен дауыссыздар (у~ж) арасында болады. Алмасқан дыбыстардың акустикалық, артикуляциялық сипаты 11 түрлі. Олар: езулік-еріндік (а~о, е~ү), езулік-езулік (е~и, а~ә, і~и, і~ы), еріндік-езулік (у~а), еріндік-ерендік (у~ұ, ү~ұ), ұяң-қатаң (г~к, д~т, й~т, й~ш), ұяң-ұяң (й~ж), қатаң-қатаң (к~қ, қ~к, с~ш, х~қ, ч~ш), қатаң-ұяң (т~д), көмей-қатаң (h~қ), көмей-ұяң (h~ж), дауысты-дауыссыз (у~ж). Демек 1 буынды сөздердің басқы буынында 24 түрлі дыбыс алмасулары (г~к, а~о, д~т, е~ү, е~и, й~ж, й~т, й~ш, к~қ, қ~к, с~ш, а~ә, т~д, у~а, у~ж, уй~йа, у~ұ, ү~ұ, х~қ, h~қ, h~ж, ч~ш, і~и, і~ы) бар.

1 буынды сөздердің *ортаңғы* позициядағы дыбыс алмасулары 17 түрлі, ал дыбыстардың түсіп қалуы (ы, а, д) 3 дыбыста, қосылуы (і, и, а, ы) 4 дыбыста кездеседі. Дыбыс алмасулардың ең жиі кездесетіндері у~ұ (25 сөз), сирек ұшырасатыны і~ы (3 сөз), ү~ұ (2 сөз), у~ү (2 сөз) болса, бір рет қана кездесетіндері: г~р, ф~п, ій~и, о~ө, д~т, е~ү, у~ы, еч~и, е~і, і~ү, е~ә, і~е, ы~і деген 13 сөзде ғана. Алмасқан

дыбыстардың акустикалық және артикуляциялық сипаты 7 түрлі. Олар: езулік-езулік (і~ы, ег~и, е~і, е~ә, і~е, ы~і), еріндік-еріндік (у~ұ, ү~ұ, о~ө, у~ү), езулік-еріндік (е~ү, і~ү), ұяң-қатаң (ф~п, д~т), ұяң-үнді (г~р), ұяң-қатаң (ф~п), дауыссыз-дауысты (ій~и), еріндік-езулік (у~ы). Демек 1 буынды сөздердің ортаңғы буынында 17 түрлі дыбыс алмасу (у~ұ, ү~ұ, г~р, і~ы, ф~п, ій~и, о~ө, д~т, е~ү, у~ы, у~ү, ег~и, е~і, і~ү, е~ә, і~е, ы~і) бар.

1 буынды сөздердің *соңғы* позициядағы дыбыс алмасулары 21 түрлі, ал дыбыстардың түсіп қалуы 3 дыбыста (г, т, х), қосылуы 11 жағдайда (л, т, і, д, ты, ы, н, у, ық, ет, ыран) кездеседі. Дыбыс алмасулардың ең жиі кездесетіндері ш~с (18 сөз), ч~ш (12 сөз), сирек ұшырасатыны ғ~қ (4 сөз), ғ~у (3 сөз); 2 сөзде ғана болатын дыбыстық алмасулар д~т, г~к, в~й болса, бір рет қана кездесетіндер: ғ~й, ү~й, ң~н, ей~и, в~п, ч~й, ф~п, н~л, х~қ, в~й, с~з, і~и, б~п, г~й, й~е деген 15 сөзде ғана. Алмасқан дыбыстардың акустикалық және артикуляциялық сипаты 7 түрлі. Олар: ұяң-қатаң (д~т, ғ~қ, ш~с, г~к, в~п, ф~п, б~п), қатаң-ұяң (ч~ш, с~з), дауыссыз-дауыссыз (в~й, ғ~й), дауыссыз-дауысты (ғ~у, ей~и, й~е), дауысты-дауыссыз (ү~й, ч~й, ч~й), үнді-үнді (ң~н, н~л), қатаң-қатаң (х~қ). Демек 1 буынды сөздердің соңғы буынында 21 түрлі дыбыс алмасуы (д~т, ч~ш, ғ~қ, ш~с, г~к, в~й, ғ~й, ғ~у, ү~й, ң~н, ей~и, в~п, ч~й, ф~п, н~л, х~қ, с~з, і~и, б~п, ч~й, й~е) бар. Дыбыс алмасуларының ішінде ең көп орын алған ұяң-қатаң ауысуы, оның басты себебі қазақ тілінде сөздің ұяң дыбысқа аяқталмайтынымен тікелей байланысты.

Түйіндей келе, *біріншіден,* дыбыстық өзгеріске түскен сөздердің барлық позицияларында дыбыс алмасулары (қосылғаны, түсіп қалғаны) бірдей дерлік кездеседі, *екіншіден,* сөз құрамының аозицияларында жиі кездесетін дыбыстық алмасулар, мәселен, басқы позицияда й~ж (48 сөз), ортаңғы позицияда у~ұ (25 сөз), соңғы позицияда ш~с (18 сөз), *үшіншіден,* алмасатын дыбыстардың акустикалық, артикуляциялық сипаттарының сандық көрсеткіштері басқы позицияда көп (11 түрлі) болғанмен, ортаңғы, соңғы позицияларда аздау (7 түрлі) кездеседі, демек сөздің басқы позициясы өзгеруге көбірек ұшырайды деген сөз, *төртіншіден,* барлық позицияға тән ортақ белгі алмасатын дыбыстардың алдымен артикуляциялық, содан соң барып акустикалық тұрғыда бір-біріне жуық, жақын, ұқсас дыбыстар екендігі байқалады, *бесіншіден,* түркі тілдерінің еріндік (лабиалды) және тілдік (лингвалды) сингармонизм, қатаң – ұяң ассимиляция заңдылықтарының сақталмауы да байқалады. Оның бірнеше себебі бар: 1) түркі тілдерінің сол дәуірде араб, парсы тілдерімен интеграциялық қатынаста болып, субстраттық, суперстраттық, экстралингвистикалық факторлардың әсер етуі, 2) қарлұқ тілдері қыпшақ, оғыз тілдерінен бөлінген аралық тіл деген болжамды растайтындай, 3) түркі тілдері топтарының тілдік одағының белгісі: негізгі және көмекші аффикстерде қыпшақ, оғыз, қарлұқ

тілдеріне тән сипаттардың қатар кездесуі, *алтыншыдан,* басты бір дерек – түркі тілдерінің қыпшақ, оғыз, қарлұқ тілдік бұтақтарына толық жіктелгенге дейінгі ортақ тілдік фактілердің жиынтығы болуы.

Әдебиеттер тізімі:

1. Бартольд В.В. Сочинения, т. VIII. – Москва, 1967.
2. Зейдан Джирджи. Тарих адаб ал-луга ал-арабиййа (араб тілінде). Т. II. – Бейрут, 1967.
3. Мырзабеков С. Қазіргі қазақ тілінің фонетикасы. Оқу құралы – Алматы: Дәуір-Кітап, 2013. – 220 б.

3.8. ҚАЗАҚ ӘДЕБИЕТІНДЕГІ ДІНДӘР ДӘУІР ЖҮЙЕСІ

Ұ. Еркінбаев
Сулейман Демирел атындағы университет
(Каскелең - Алматы, Қазақстан)

Діннің әдебиетке қатысты міндеті, «*шариғат бұйрықтарын өлең арқылы білдіру мақсатпен істелген іс*» деп айқындалады. Осы орайда қандай да бір көркемдік пішіннің өзгеру заңдылығына тарихи, кезеңдік факторлардың да әсер ететінін айта кетуіміз керек. Бірнеше талап тұрғысынан келгенімен аталмыш фактордың да маңыздылығын А. Байтұрсынұлы терең түсінген. Бірнеше талап тұрғысынан келуі деуіміздің бірі деп, біз ғалымның: «*Бірақ қожалар, ноғай молдалар көбінесе ақын болмағандықтан, қазақтың ертегі жырларындай келістіріп, мұңды, зарлы, әдемі қылып шығара алмаған. Шығармалардың сөзімен мәздемей, ертегінің жаңалығымен, әңгімесінің қисынымен қызықтырып, тамұқтың азабымен қорқытып, жұмақтың рахатынан үміттендіріп, дін арқылы тыңдаулы қылған. Қожалардың, молдалардың ішінен Шортанбай, Ақмолда сияқты ақындар шыққаннан кейін, жазба сөздері бітегене дәмділенген. Бірақ қайсысында болса да белгілі бағыт болмаған. Шығарған сөздері, бағыт жағынан қарағанда адасқан адамның ізі сияқты, бәрінің де адаспайтын жалғыз жолы – дүниеге қызықпай ақыретке азық жи деу, ғұшыр, зекет, пітір, садақа беру, жаназаға мал байлау, намаз оқу, ораза ұстау, қажыға бару жағынан ақыл айту бағыттары бәрінде де бірдей; бұл жағынан ылықбайды, басқа жағынан іздері былғалақ-шылғалақ, адам біліп болар емес*» [1, 317 б] – деген тұжырымын алға тартып отырмыз. Әрине, ғалым бұл жерде ғұмыры ұзын тұжырым айтып отыр. Дін парасаты деген өте нәзік тақырып. Қай кезде де дінді кәсіби уақытша шаруашылыққа айналдырушылар, одан өз пайдасының көзін көрушілер көптеп кездескен. Ондай жандар тіпті, дін мақсұтын негізінен иман, сенім категорияларымен ұдайы байланыста қарайтын діндар адамдарының

өздерін де жау көріп, олармен тұрақты арпалысып та келген. А. Байтұрсынұлы да мұсылман дінінің рухани ілгерілеу мен мәңгілік сауалдардың шешіміне бойлайтын қызметімен бірге[1] шолақ діншілдердің дінді бір мамандық көрген жылпостық мінездерін де ашып береді. Ғалым айтып отырған «былғалақ-шылғалақтық», діннен келіп шығатын надандық әрекет – дәл бүгінгі техногендік, сауаты жүйрік деп жүрген қоғамымызда да дендеп тұр. Осындай тар ойлайтын дін адамдарының бара-бара *«Домбыра тарту, ән салу, өлең айту сияқты халықтың үйреншікті зауықтарына дейін күнә деп»* тыйғысы келгендігін айта келіп: «*Бірақ ұзын арқан кең тұсауға қалыптанған қазақ шариғаттың тар тұсауына үйрене алмаған. Шыдатпай үзіп өз жөнімен жүре берген. Сондықтан жазу әдебиетпен қатар, қазақтың ауыз әдебиеті жоғалмастан, түгел күйінде сақталған*» - деп түйеді [1, 317 б]. Бұл жерде әрине, ел шығармашылығына қатысты өзгешелікті діни қағидалар жүйесімен тікелей байланыста қарауды аса бір орнықты тұжырым дей алмаймыз. Діни таным мен кәсіби шығармашылық танымның аясы екі басқа екені түсінікті жайт. Ал енді оларды бір-біріне байлап беріп, бірі әлсіз болғанда екіншісі күшті болғаны жай шартты ғана жағдай. Немесе белгілі бір үлкен таным нүктесін сері де, көкпаршы да, ғалым да жеке-жеке өз таным-тілдерімен танып, игереді. Одан кейін де сол өзіндік жеке таным-тілдерімен әсте қоштаса да қоймайды. Бұл формула көркемдік ойлауға да бөтен емес.

«Діндар дәуір» тарауын әдебиет тарихының әдістемелік қағидаларымен тікелей байланыстыра алмаймыз. «Байланыстыра алмаймыз» деп біз, әдебиет тарихының дәуірлеу, кезеңге бөлу секілді

---

[1] «Әдебиет танытқыштың» қандай сындарлы кезеңде жазылғанын ескерсек, еңбектегі танымдық мінәжат сөздердің көптеп кездесуін де кездейсоқтық дей салуға келмейді. Тіпті, сол кезеңдегі біржақтылық талап тұрғысынан алғанда да, діндәр дәуірге жалпылама сипаттаманың өзі жеткілікті болар еді. Ал «Әдебиет танытқышта» керісінше жалпы жүйелену қағидасын пайдаланыла отырып, діни әдебиеттің ішінен танымдық, адамдық мазмұны тереңге тартатын мысалдар көптеп алынған. Мәселен:

1) «Құдая, құдіретіңе таң қаламын,
Жолында бір ғашықтың зарланамын.
Ішімді ғашық оты күйдіреді,
Сыртыма шағаруға арланамын» [1,325б].

2) «Әуелі бисмилла деп сөз басталық,
Алланың хақ жолынан адаспалық.
Жолы деп шариғаттың ғамал қылса,
Иншалла сол уақытта азбас халық.
Азырақ осы жерден шошынамын
Өтірік пайдаға асты, рас қалып.
Жалған сөз азаматқа болды оңай,
Замана болды, халқым, әлдеқалай!
Аузыңнан жалғыз қалам шыққан сөзің
Кезеді бір сағатта тоқсан тоғай.
Құдайым өзі сақтап, оңғармаса,
Болып тұр бұл замана судан да ылай»
(Әбубәкір) [1, 328б].

спецификалық тұстарын ғана айтып отырмыз. Сол себепті де бұл тақырыпты теориялық поэтиканың дүрбісімен, реті келген жерлерінде бүгінгі жаңа тарихи поэтиканың ұстанымдарымен қарауға тырысамыз. Әрине, бұл жерде біз, әдебиет тарихының теориялық поэтика мен тарихи поэтиканың бір парасы екенін ескерусіз қалдырып тұрған жоқпыз. Бірақ, теориялық поэтиканың аясына кірген соң, әдебиет тарихының пән ретіндегі жеке әдістемелік басымдығы бірден әлсіреп қалады. Бұл пікірімізге дәлел ретінде «Әдебиет танытқыштың» мазмұнын, яғни сөз өнеріне қатысты ұстанған әдістемелік қағидасын келтіре аламыз. Кітап толығымен теориялық поэтиканың талабына жауап беріп, оның пән ретіндегі барлық мүмкіндігін де ашып береді. А.Байтұрсынұлы шығарманың тарихына барған күннің өзінде де, тек сол асыл сөздің теориялық қасиеті тұрғысынан ғана барады. Дәлірек айтқанда, теоретик А.Байтұрсынұлы үшін шығарманы қай кезеңге жатқызамыз, қайдан келді дегеннен гөрі, «шығарманың ішкі-сыртқы түрі қандай», «не айтқысы бар» деген сұрақтар маңызды. Бұл сол пәннің төл спецификалық негізімен қарағанда, әрине түсінікті жайт. «Діндар дәуірге» де сондай талаппен қарайды. Мұнда «дәуір» деген сөз тақырып атауында кезіккенмен, мәтін барысында неге олай жүйеленгені айтылмайды. Есесіне сол діндар дәуір тудырған шығарма түрлері жайлы, олардың мазмұндық деңгейі жайлы пікірлер көптеп кездеседі. Теориялық поэтиканың талабымен қарайды дейтініміз, ғалым тақырыптың басында ә, дегеннен-ақ: «*Діндар дәуір ауыз әдебиет түріне түр қосып жарытқан жоқ. Анайы әдебиеттегі шығармалардың түрлерінен діншілдігімен ғана айрылмаса, айрықша түр-тұрпатымен айрыла қоймады. Діндар жағының басымдығымен айрылатын түрлері мынау: қисса, хикаят, мысал, насихат (үгіт), мінажат, мақтау, даттау, айтыс, толғау терме; бұлардың әрқайсысын қысқаша баяндап, мысал келтіріп, сыр-сипатын көрсетіп өтейік*» дейді [1, 319 б]. «Әдебиет танытқышта» «Діндар дәуір» туралы жалпы түсінік қысқа қайырылғанымен, сол дәуір тудырған шығармалардың түрлеріне мол мысалдар келтіріледі, әрбір түріне жеке-жеке түсіктемелер де беріледі.

Егер, осы тұрғыда А. Байтұрсынұлы келтірген діндар дәуірдің түрлерін (*қисса, хикаят, мысал, насихат (үгіт), мінажат, мақтау, даттау, айтыс, толғау терме*), жанр ретінде талдасақ, олардың жеке-жеке жанрлық түр-сипатына да баруға тура келеді. Дәл осы тұрғыда академик С.Қасқабасов былай дейді: «Жанр дегеніміз – оқиғаны, сюжеттік материалды белгілі бір мақсатпен тұтас мазмұнды, айқын идеялы шығармаға айналдырудың әдісі, жолы, құралы. Ойымызға дәлел ретінде айтарымыз – бір сюжет негізінде әр түрлі жанрға жататын бірнеше шығарманың жасалуы. Мысалға Жүсіп пен Зылиханың хикаятын келтіруге болады. Бұл хикаяттың сюжеті ертегіде де, дастанда да, кейінгі замандағы драмада да баяндалған. Сюжет – біреу, ал жанр – бірнеше. Әр жанр - өзінің композициялық және

көркемдік әдісімен бұл сюжетті өзінше жырлаған. Айталық көне замандағы Інжілге (Библияға) енген сюжет жай ғана хикаят мысал болатын. Кейін ол хикаялық (новеллалық) ертегіге айналды. Орта ғасырда бұл сюжет дастан болып жырланды» [2, 22 б]. Сөз жоқ, мұнда ғалым салыстырмалы тарихи поэтика тәсілдерімен тікелей байланыста қарайтын пікірді алға тартып отыр. Сол себептен де «Діндәр дәуірдің» түрлерін арнайы бөлек зерттеу ретінде қарастыру мүмкіндіктері туады. Қиссаға жанрлық анықтама бererде А.Байтұрсынұлы Құранда кездесетін төмендегі оқиғаны мысал ретінде келтіреді де оның әңгіме түріндегі де өлең түріндегі де үлгісін қатар ұсынады. Қара сөз түрінде келтірілген қысқаша мазмұны мынадай : «*Қиссаның қысқаша мазмұны мынау: Қарынбайға зекет бергіз деп Құдайдан Мұсаға әмір келеді. Мұса Қарынбайға барады да, Қарын, малы сөзсіз көп бола тұрып, Мұсаға мал союға қимай, мысық сойып, алдына әкеліп қояды.*

Мұса «мыш-мыш» дегенде, табақтағы ет мысық болып түрекеледі.

Қарынға қатты ашуланады. «бірақ малыңнан зекет берсең, мысық сойған күнәңді кешемін», - дейді. Қарын: «саған зекет беретін қолайлы малым жоқ», - дейді. «Зекет бермесең, жер жұтсын!» - деп ақырғанда, періштелер келіп, жер кіндігін тартады. Жер тартып, Қарын белуарынан кіреді. Мұса қолынан ұстап тұрып: «Зекет бересің бе?» - деп сұрайды. Қарын: «Өлтірсең де бермеймін», - дейді. Мұса: «Тарт тағы!» - деп әмір еткенде, Қарын жерге иегінен енеді. «Зекет бермесең, Құдай жүзін көрмейсің, малың шаян болып шығады. Жаһаннам түбіне кетесің», - деп Мұса үгіттесе де, Қарын болмайды. «Өлтірсең, өлтіре бер, бірақ мал бер деген сөзді аузыңа алма», - дейді. Мұса: «Өз обалың өзіңе, бар!» - дегенде, Қарынды мал мүлкімен жер тартады. Сол күйі мал-мүлкімен әлі күнге дейін Қарын жерге жұтылумен барады дейді» [1, Б. 320-321].

Осы айтылған бірқатар пікірлерді негіз ете отырып, төменде Ахмет Байтұрсынұлы ұсынған «Әдебиет танытқыштағы» «Діндәр дәуірдің» мысалдарын категориялық анықтамаларымен бірге ықшамдап беруді жөн санадық.

1. «***Қисса*** *- өленмен жазылған, көбінесе діндар әңгімелер. Бұл әңгімелер қазақ тұрмысынан сөздер емес, басқа жұрттардың ертектері. Мазмұнына қарағанда қисса екі түрлі:*

А) Дінді қасиеттеу үшін мұсылман дінінің артықшылығын, асылдығын халықтың құлағына сіңіріп, көңіліне қондыру мақсатымен шығарған қиссалар, бұлар кәпірлермен соғысқанда Құдай қолдап, мұсылманның жеңгендерін, кәпірлердің дінге енгендігін сөйлеп өтеді.

Б) Шариғат бұйрықтарын орнына келтірмеген адамдардың өмірінен де мысал келтіріп, шариғат бұйрығын орнына келтірген адамдардың өмірінен де мысал келтіріп келтіргенге не болғанын, келтірмегенге не болатынын көрсетіп елге шариғат бұйрығын

істету мақсатпен шығарған қиссалар; мұндай қиссаларды өлеңшілікті тіленшілікке айналдырып жіберген ақындар, жыршылар сияқты Алланы азыққа, тамаққа айналдырып жіберген молдалар шығарған: зекет, ғұшыр, пітір, бедие сияқты нәпселердің берілетін орнын айтпайды, беру керектігін айтып зарлайды (берсе, кімге беретінін айтушылар өзі біледі).

2. Хикаят. *Діндар дәуірдің өнеге үшін шығарған әңгімелері хикаят деп аталған. Хикаят дін үйрету ғана мақсатпен шығарған емес, дінне басқа жағынан да өнеге көрсету үшін айтылады. Сондықтан хикаят тақырыбы түрлі-түрлі болады.*

Мысал:

Бекер босқа жүргенше бойды балап,
Жақсы депті әр іске қылған талап.
Пайғамбарды құданың заманында
Жүреді екен бір жігіт бекер қарап.
Қылып жүрер бір жұмыс өзге бенде,
Бекер жүрер бірақ та сол көргенде.
Түс суытып, қарамай өтеді екен
Ол жігітке пайғамбар кез келгенде.
Жолыққанда бір сапар күліп өтті,
Көргеннен-ақ қарасын күлімдепті.
«сахабалар тақсыры-ау, күлмеуші еңіз,
Не себептен күлдіңіз бүгін?» - депті.
Айтты сонда: «Себеп бар күлгенімде,
Күлмеуші едім жолықса ілгеріде.
Екі шайтан қасында жолдас еді,
Бекер қарап ілгер жүргенінде.
Отыр екен бұл сапар жерді сызып,
Жолдастықтан қашыпты шайтан бұзып.
Келіп екі періште, қасында отыр!
Сол себептен күліп ем көңілім қызып».
Бекер жүрген батады бәлекетке,
Адам болсаң, жолама ол әдетке.
Құры қарап жүргеннен артық дейді
Пайдасыз бекер қылған әрекет те.
(Молда Мұса)

3. Насихат*. Насихат деген – ақыл, үгіт мағынасындағы сөз, діндар дәуіріндегі үгіт өлеңді шығарушылар насихат деп атаған. Діндар дәуірде насихат айтушылар насихатын да шариғат жолына тіреп айтқан.*

Билер, пара жемеңіз!
Жалғанды жолдас демеңдер,
Ақирет қамын іздеңдер!
Жанға тіпті тимеңдер!

Кісі ақысын алмаңдар!
Аузыңа арам салмаңдар!
Дүние жиып өткен жоқ
Бізден бұрынғы пайғамбар.

Сөз айтайын үлкендер!
Құдайдан қапы кетпеңдер!
Әлің келсе, Мекке бар,
Старшын, болыс болам деп,
Ысырап қып мал төкпеңдер!
(Шортанбай)

4. Мінәжат. *Діндәр дәуір мұңды, зарлы сөздеріне мінәжат деп ат қойған. Әуелінде мінәжат деп ғұламалардың Құдайға айтқан зары, арызы, налысы айтылған. Бара-бара зарлық, мұңдық мағынасына айналып, зарлық өлең сияқты сөздер де мінәжат деп аталатын болған.*

Кәпір патшасы Жүсіпбектің сөзіне ашуланып, дарға асуға бұйырғанда, Жүсіпбек медет тілеп айтқан мінажаты мынау дейді:

Он сегіз мың ғаламның
Падишасы едің Құдайым!
Құдая, саған жылаймын,
Кешіргейсің күнәйім!
Кәпірлер аспақ таладар
Дар үстінде еттім зар.
Дін шырағы Мұхаммет,
Сенен басқа кімім бар!
Құдай шері, иә, Ғали,
Біздерден болшы хабардар!
Айналайын Имам-Ағзам!
Қанша болды менің жазам?
Кәпірлерден жетті қазам.
Шын қақиқат қозым деп,
Назар етер күн енді!

5. Мақтау. *Діндар дәуірдің мақтау өлеңінде діндарлық көрініп тұр. Діндар дәуірден ілгергі ақындардың сөзінен діндар дәуірдің ақындарының сөзінде керек емес артық сөздер толып жатыр. Көбінің мақтауы да орынсыз келеді. Аят оқитын адамша көбі өлеңдерін ағузу мен бисмилладан бастайды.*

Мысалы: сарт Жақып деген ақынның Әлмағамбет судьяны мақтаған сөзі былай басталады:

Әуелі ағузу билла бастағаным,
Жарамас Хақтың сөзін тастағаным.
Бисмилла рақыман рақым деп,
Етпекке шәні мадық қастағаным.
Тартамыз ағузу билла әуел бастан,

Бисмилла сөз тартылса, шайтан қашқан.
Тұсында ә патшаның бі сұрқылтай,
Тұра алман етпей қарап шәні дастан...

6. Толғау. *Діндар дәуірдің ақындарының толғауларында да, жырларында да дін әсері төменгі мысалдардан көруге болады:*

Дін үшін шәр түзеп, мешіт салсам!
Хақ жолға жаннан кешіп бағыштасам.
Азаншы даусын естіп риязатпен,
Намазға бес уақыт жаяу барсам.
Мінбәрда уағаз айтып тұрса имам,
Хақ іске қайым тұрып, сонан қансам,
Мүдәрріс медреседе дәріс айтса,
Шәкіртке күнде екі рет түйе шалсам.
Астыртын қалипамен ақылдас боп,
Күн сайын телеграммен хабар алсам.
Осындай қазақ затта бір ер бар деп,
Жұртына дар исламның анықталсам.

7. Терме. Діндар дәуір термесі мен ауыз әдебиет түрінің термесі бірдей. Жалғыз-ақ діндар дәуір дін сөзін көбірек қатыстырумен айрылады.

Мысал үшін діндар әдебиет термесіненалып қарайық.

Шортанбай термелері
Атамыз Адам пайғамбар
Топырақтан жаралды.
Мұсылман, кәпір халайық
Сол Адамнан таралды.
Мұсылманға бұйырған
Көкірегіне қадалды.
Ұрлық пенен қарлықтан
Бойыңды тартып, тек жүрсең,
Көрмессің деген залалды.
Белгілі деген бейістің
Жазғы салқын самалды.
Тарихы деген тамұқтың
Қысқы суық амалды.
Ауыл малыбұралқы
Ақылы жоқ жаманға.
Атасын алдар баласы
Үшбу ақыр заманда.
Жақсылықтан айырым жоқ
Жамандық асқан заманда.
Малынан зекет бермеген,
Аузына Құдай кірмеген
Қайыры жоқ сараң да.
Алақандай ай мен күн

Ғаламның ортақ жарығы.
Жаппардың екі болмайды
әмір қылған жарлығы.
Құбылаға бас қоймақ
Мұсылманның тарығы.
Ораза, намаз қаза қылмасаң,
Көңіліңде Құдай барлығы.
Жапалық пен жалғыздық
Жалғанның жаман тарлығы.
Түшіркенген ұйқы жоқ,
Қайғының асқан зарлығы» [1, Б. 319-335].

Жалпы жұмыс барысында нақты мысалдарды барынша мол беруге тырысудағы мақсатымыз – материал алдағы жұмыстарымызда келешек аналитикалық немесе құрылымдық талдауларға қызмет етеді деген ойдан шығып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. «Әдебиет танытқыш» (1926) // Байтұрсынұлы А. 5 томдық шығармалар жинағы. – Т. 1, – Алматы: Алаш, 2003. – 408 б.
2. Қасқабасов С. Жаназық. – Астана: Аударма, 2002. – 583 б.

3.9. НАУЧНО–ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ РЕСПУБЛИКИ И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ ЗА 1985-2005 ГГ.

Ш.К. Ахметова
Алматинский технологический университет
(г. Алматы, Казахстан)

Создание нового формата научно-педагогических кадров выходит из рамок профессиональной деятельности и становится общесоциальным вопросом, от того, как будет личностно ориентирован молодой ученый, будет зависеть успешность устойчивого развития Казахстана.

От методологии педагога-исследователя зависит качество передаваемых им знаний и обучение навыкам социальной жизни, как исследователь, он самостоятельно формирует концепты предметов, как педагог разрабатывает методики обучения.

Особой актуальностью в 90-е годы отличались работы по механизации и автоматизации производственных процессов, по снижению себестоимости продукта и повышающие рентабельность производства. Исследования данного направления велись в КазГУ, КарГУ, КазПТИ, Алматинском энергетическом, КазХТИ, Алматинском архитектурно-строительном институтах, Целиноградском инженерно-строительном институте и других вузах.

В целом, тематика НИР отвечала растущим запросам в области народного хозяйства и культуры, но не обошлось и без определенных недочетов: нечеткость формулировки тем, неактуальность затрагиваемых проблем, дублирование работ встречались повсеместно. Наблюдался некий научный разнобой, в организации исследовании отсутствовала комплексность их проведения, координация действий исполнителей [1].

В 1990 году при Министерстве высшего образования была создана секция по патентно–лицензионным работам, как руководящий, координирующий орган совместных исследований, результаты работы оформились в 1988–1990 г. в 111 патентов [2]. Благодаря этому возрос международный авторитет отечественной педагогической науки. [3].

Однако начало 1990-х гг. в республике характеризуется замедлением качественного роста научного потенциала, что, в свою очередь, сказалось на развитии народного хозяйства. [4]. В это время удельный вес затрат на научные исследования и ОЭР в ВВП Казахстана стал в 4 раза меньше аналогичного показателя в России, и в 10 раз меньше, чем в развитых странах (США, Германия, Япония). Затраты на НИ и ОЭР в Казахстане в расчете на 1 человека были в 15 раз меньше, чем в России, в 150-200 раз меньше, чем в США, Германии, Японии. В расчете на каждые 10 тыс.человек по затратам на НИ И ОЭР Казахстан занимал 8 место среди стран СНГ - (24) и значительно отставал от России - (93), Великобритании - (46), Германии - (59), США - (76), Японии - (91) [5].

В 1990 году РК по параметрам ООН в оценке научно-педагогического потенциала входил в разряд среднеразвитых стран, в 2002 году она сравнялась с развивающимися странами. Начавшийся в эти годы некоторый рост научно-педагогической интеллигенции был связан в основном с развитием в республике сети вузов, расположенных на юге страны [6].

В конце 80-х годов в Казахстане функционировало крайне малое количество специализированных диссоветов по защите кандидатских и докторских диссертаций, что также не способствовало полноценному обеспечению высших школ научными кадрами. Крайне неравномерным было региональное распределение научно-педагогических кадров, 54% докторов и около 40% кандидатов наук республики являлись жителями г. Алматы. Из-за дефицита научных кадров на руководящие должности назначались рядовые специалисты, например, в 1994 г. из 149 ректоров и проректоров вузов республики 13 не имели научного звания и степени, из 213 деканов – 53, из 1340 зав. кафедрами - 311 не имели официального статуса ученого [7].

Таким образом, в исследуемый период явно ощущалась недостаточность качественной составляющей в подготовке научно-

педагогических кадров. Если в течение второй половины 80-х годов количество докторов наук увеличилось с 708 до 864 человек, то в канун 1994 года их численность составила уже 1156 человек. Но вместе с тем, за эти 14 лет снизилось общее количество научных работников (с 37,4 тыс. человек до 26,5 тысяч) [8].

В 1990-х г. отмечался спад научной активности в среде педагогической интеллигенции, уменьшился процент педагогов, совмещающих учебную деятельность с научно-исследовательской работе [9]. Так, по данным Министерства образования КазССР, НИР занимались 78% от общего числа всех преподавателей вузов, а в отдельных учебных заведениях этот показатель был еще ниже [10]. Так, по Аркалыкскому и Семипалатинскому пединститутам показатель равнялся 70%, в Жамбыле - 65%, в Карагандинском пединституте всего 44% [11]. Если учесть, что в 1980-1989 годах на каждый 1 рубль, затраченный на НИР, прибыль составила от 1,05 рубля, до 1,39 рубля, можно предполагать, какая возможность не была использована в перечисленных вузах [12].

Низкая мотивация к познанию и освоению научной картины мира, как следствие, порождала у специалистов неуверенность в своем профессионализме [13]. Организация научных разработок носила формальный характер, во главу угла ставилась скорее не качественное, а количественное освоение денежных средств без ориентации на конечный результат работы. В исследуемый нами период развитию научно-педагогической интеллигенции в определенной степени способствовало формирование отраслевых научных педагогических учреждений, так как в это время выработалась практика сотрудничества специалистов НИИ и педагогов вузов.

Одним из основных центров педагогической науки стал НИИ имени Ы. Алтынсарина при Академии наук, основными направлениями исследовательской деятельности сотрудников которого стали следующие проблемы: развитие теории и практики обучения и воспитания, методическое сопровождение учебного процесса, поддержка и совершенствование развития педагогического образования, развитие психолого-педагогических наук, повышение их роли в социально-экономическом развитии РК [14].

В исследуемый период основным учреждением, определявшим направления педагогического образования в Казахстане, являлась Казахская Академия Образования им.Ы.Алтынсарина. Начиная с 1998 года происходят коренные изменения в структуре и содержании ее деятельности, ниже представлена динамика структурных преобразований, осуществлявшихся в Академии с 1998 года. Так, в 1981-1985 годах сотрудники института, в соответствии с программой «Повышение эффективности обучения в национальных школах Казахстана», провели большую работу по исследованию методов и

путей совершенствования преподавания в средних учебных заведениях. В 1988 году институт занимался разработкой темы: «Обновление содержания образования и методов обучения в начальной школе и интегративное обучение в 1-2 классах». В 1990 году сотрудники института работали над проблемами интеграции содержания образования, эстетического воспитания дошкольников и др. Результаты исследований были оформлены в виде коллективных монографий: «Педагогические воззрения в поэзии акынов-жырау XVIII-XIX веков», «Воспитательное наследие Ы. Алтынсарина», сборников научных статей по проблемам компьютеризации школ. В период перестройки в институте была подготовлена к изданию многотомная Антология 14 вековой педагогической мысли. На базе института были организованы республиканские педагогические чтения: в 1987 году- «Повышение эффективности урока-основной путь организации учебно-воспитательного процесса», в 1991 году - «Взаимодействие психолого-педагогической практики в условиях перестройки народного образования».

В 1986-1991 годы Казахский филиал Института содержания и методов образования АПН СССР проводил исследования по теме: «Совершенствование содержания и методов обучения и воспитания в казахских школах» [15].

В это же время были опубликованы труды М. Отегулова «Пути совершенствования уроков истории», Т.Турлыгулова «Методика обучения истории Казахской ССР». Ученые внесли значительный вклад в дело повышения качества учебного процесса, совершенствования методов преподавания [16].

В эти годы филиал плодотворно сотрудничал с НИИ им. Ы.Алтынсарина, с областными, центральным институтами повышения квалификации, республиканскими вузами. Подготовка научных кадров для системы образования была объявлена первоочередной государственной задачей и координировалась соответствующими Указами Президента и Постановлениями Правительства РК. Президент РК Н.А. Назарбаев в своих выступлениях перед студентами МГУ им. М.В. Ломоносова и на 50-летнем юбилее АН РК отмечал необходимость создания в республике высококонкурентной образовательной среды [17].

В это же время активизируется деятельность Казахской Академии Образования - одной из ведущих научных организаций Казахстана, история ее становления начинается с 1993 года. В период перестройки назрела необходимость более оптимального использования финансовых источников. В канун 90-ых годов снизился уровень обеспеченности академических институтов производственными площадками. Так, в 9 институтах на 1 работника приходилось по 20 м^2 , в 16 - по 10 м^2 , а в оставшихся 6 - всего по 5 м^2 производственных площадей, что, естественно, не способствовало

активизации исследовательской деятельности ученых. Правительственные документы того периода возлагали ответственность за ведение строительства на сами учреждения образования и науки. Выделение средств академическим институтам Казахстана в канун 90-ых отставало в количественном выражении от союзного показателя на 20%. Даже эта небольшая сумма нерационально распределялась в министерствах и ведомствах по разным отраслям науки, если в академическом институте ядерной физики стоимость основного фонда составляла около 20млн. руб., то в институтах биологического или химического профиля этот показатель был в 40 раз меньше такая же ситуация складывалась и в системе Министерства высшего образования. Средства распределялись следующим образом: 65,3% выделяемых на научные работы средств направлялись в Казахский госуниверситет, Казахский и Карагандинский политехнический институты; 3,8%-педвузы и институты культуры, оставшая часть- техническим вузам. Такой перекос в финансировании ограничивал возможности исследователей, мешал своевременному выполнению запланированных работ. Если в целом в вузах общий объем исследований выполнялся на 90,3%, в педвузах этот показатель не превышал 86% [18]. Таким образом, в исследуемый период наблюдалась противоречивость между тенденцией к укреплению научно-технической базы и практической нереализованностью арсенала выделяемых средств. Вышеуказанные факторы отрицательным образом сказались на количественном и качественном росте научно-педагогических кадров.

В этот период назрела необходимость формирования сети партнеров, заинтересованных в результатах учебной деятельности педагогических вузов. Реалии современной социально-экономической жизни ставили задачу обеспечения эффективного сотрудничества с работодателями. Для непрерывного обеспечения учительскими кадрами многие областные пединституты преобразованы в региональные университеты. В целях совершенствования подготовки педкадров широко развивалась сеть систем: «школа - педагогический колледж - педагогический вуз». Система подготовки научно-педагогических кадров в исследуемое время была представлена следующими организационными формами: аспирантура, перевод на должность СНС, соискательство, стажер-исследователь и др., основной «кузницей» являлась аспирантура. В исследуемый нами период 80% от всех лиц, имеющих научные степени, были выпускниками аспирантуры, 60% кандидатов наук, подготовленных в республиканской АН и 75% докторов обучались в аспирантуре, активно функционировала аспирантура при вузах.

Педагогические кадры обучались как в КазГУ, так и в Карагандинском госуниверситете и в Казахском пединституте им.

Абая. Аспирантам своевременно оказывалась научно-методическая помощь, они обеспечивались необходимыми лабораториями. Научно-поисковая деятельность ученых-педагогов послужила хорошей основой для организации разработок, актуальных для народного хозяйства, прикладные исследования как практическая реализация фундаментальных способствовали разрешению конкретных проблем в производстве. Двусторонние соглашения, заключаемые между вузами и предприятиями, хозяйствами были взаимовыгодны. Заказчик освобождался от обязанностей материального-технического оснащения, обеспечения исследований кадрами, в вузах же расширялся круг научных интересов, появлялась возможности укрепления материально-технической базы. По хоздоговорам в КазГУ в 1985 году было реализовано 77 проектов, то в 1983 г. их было 147.
В 80-ые годы издается 5 томная «История Казахской ССР», в авторский коллектив которой входили и ученые-педагоги. Педагогический коллектив кафедры археологии и этнографии КазГУ им.С.М.Кирова под руководством проф. У.Х.Шалекенова производил раскопки средневекового городка Актобе, где ими были найдены уникальные артефакты. Ученые-педагоги КазПИ имени Абая на стоянках Талгара и Иртыша нашли множество культурных памятников той эпохи. Особый интерес вызывают методологические исследования З.А. Алдамжарова, Д.И. Дулатовой, ряд работ был посвящен культурному становлению Казахстана, формированию отечественной интеллигенции. Работы ученых-историков на рубеже 85-90-ых годов отличались актуальностью тем, обоснованностью выдвинутых положений. В это время исследуются многие, ранее закрытые темы истории Казахстана, отечественная историография была реабилитирована в трудах Х.М. Абжанова, Т.О. Омарбекова, М.К.Койгельдиева. Несмотря на отдельные достижения в определенных сферах наук, проблемы перехода на интенсивную экономику, активного внедрения научных достижений в практику, процессы перестройки фактически не получили должного осмысления. Эти и другие негативные факторы, имевшие место на рубеже 1985-1990-ых годов, привели к торможению в стране научно-технического прогресса, инертности в реализации научных новшеств.

Реформирующаяся сфера образования нуждалась в специалистах высокой квалификации, в то числе и научно-педагогических кадрах, в ниже представленной таблице отражено распределение научных работников по отраслям педагогики.

Таблица 1 – Количественный состав работников по отраслям педагогических наук (тыс.чел.).

Наименование отрасли педнауки	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.
Всего:	40,88	20,62	14,76	16,00	17,3

Наименование отрасли педнауки	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.
Из них:					
академические	25,05	11,93	6,1	1,58	1,2
вузы	4,17	2,06	4,3	7,54	3,8
отраслевые	8,84	5,60	1,51	5,92	10,7
заводские	1,63	1,03	0,38	0,51	0,4
другие	1,18	-	2,47	0,45	1,2

Как указано в таблице, в исследуемые годы уменьшается количество академических работников и собственно педагогов (с 55% до 9%). Отраслевые кадры, наоборот, имеют тенденцию к увеличению (от 8,84 тыс. чел. до 10,7 тыс.чел.). В результате 84% научно-педагогических кадров сконцентрированы в отраслевых секторах и высшей школе.

С 1990 года количество педагогов-ученых сократилось в 3,3 раза, число специалистов-исследователей-в 3,4 раза, число обслуживающего персонала, техработников соответственно в 2,5 и 1,5 раза. Основной отток кадров в основном идет из-за сокращения числа докторов и кандидатов наук. В 1991-2002 годы значительно сократились кадры в отраслевых (8 раз) и академических (3,8 раз) организациях, их удельный вес в 2002 году по сравнению с 1991 годом сократился почти в 2 раза от 82 9% до 41,1%. В это же время научных работников в вузовском секторе стало больше в 2 раза - от 4,2 тыс. до 7,5 тыс., увеличение числа работников вузовского сектора приобрело устойчивый характер. На наш взгляд, прирост обеспечивался за счет создания частных вузов и их интенсивного развития. По некоторым данным, в 2002 году их было более 120, то есть в 2 раза больше, чем государственных. Уход из педагогики высококвалифицированных специалистов, нестабильность молодых кадров, падение престижа ученого объяснялись низкой оплатой труда, так, если выразить соотношение заработной платы педагога (100%), то в 2000 году складывалась следующая картина оплаты труда: сфера финансов-112,1, промышленность и управленческий аппарат - 113,7%, педагогика и педагогическое обеспечение - 84% [19].

В Казахстане на каждые 10 тыс. человек приходилось по 10 научных работников, занимающихся педагогической НИР и опытно-конструкторской работой. Для повышения научного потенциала страны необходимо выбрать верное направление кадровой политики в сфере педагогики. Немаловажно привлечь в организации, непосредственно занимающиеся научными исследованиями и выпускающие конкурентоспособную продукцию (услуги) и педагогов-ученых. Подготовка кадров требует определенных затрат. Необходимо эффективно использовать каждую возможность в развитии педагогического потенциала, в повышении его вклада в формирование интеллектуального рынка, в разрешении неотложных

социально-экономических и общественных проблем. Со второй половины 90-х годов прошлого века стали укрепляться международные связи отечественной педагогической науки. Возросла актуальность участия ученых Казахстана в конкурсах международных педагогических фондов и организаций и финансирования НИР внебюджетными средствами, но в 1995-2003 годы в общих затратах на научно-педагогические исследования объем средств, поступивших в результате углубления международных связей, составил всего 2-5%.

Все же, в 1993 г. отечественные ученые привлекли к выполнению НИР педагогического характера 1 млн. 600 тыс. долл., в 2000 году этот показатель вырос до 7 млн. долл. В результате выполнения 70 международных проектов академические институты смогли закупить дорогостоящее оборудование для проведения научно-педагогических исследований и выезжали в зарубежные командировки. Возрос научный авторитет РК в странах СНГ, укрепилось сотрудничество с государствами Центральной Азии в сфере развития новых технологий.

В 2000 году казахстанские ученые участвовали в реализации межгосударственных программ «Построение системы сейсмологического мониторинга в странах СНГ», «Научно-педагогическое сотрудничество по проблемам аграрного рынка» и др. Создаются правовые и политические предпосылки для упрочения творческих связей с зарубежными партнерами, идет интенсивный обмен официальными делегациями, организуются международные научно-педагогические экспедиции. В ходе встреч с иностранными коллегами в институтах металлургии, химии, физиологии АН РК намечены работы по исследованию огнеупорных полимеров и обработки растительного сырья. Институт ботаники Академии наук РК участвовал в совместной экспедиции в провинциях Каринтия и Тироль (Австрия), исследовал ризосферное построение 21 наименования деревьев и трав, собрал интересный гербарий. Организуются научные выставки, где предоставлены образцы современного оборудования, приборы, новинки научной литературы. Так, на международных ярмарках в Сан-Паулу (Бразилия) и Барселоны (Испания) вызвали большой интерес высокоэффективные аппараты и технологии получения олова путем очистки металла в вакууме, разработанные в институте металлургии АН РК. Был составлен договор о закупке вакуумного оборудования с Испанией, Австралией, Мексикой. Главный ботанический сад АПН РК участвовал в международной выставке паркового строительства и озеленения «Осака-Экспо-90» (Япония), где представил последние достижения в области селекции растений, на тематическом конкурсе диких растений образцы экзотических растений из Казахстана получили высокую оценку экспертов.

Однако все же нужно признать, что в рассматриваемый период Казахстан пока занимал последние позиции по материальной обеспеченности научно-исследовательской деятельности и ее экономическим результатам, данный негативный факт подтверждала актуальность качественно нового уровня развития научно-педагогических центров для формирования инновационной системы, взаимосвязанной с политикой эффективного сотрудничества. В этих условиях необходимы были конструктивные меры по привлечению средств для реализации коммерческих проектов из негосударственных источников, интеграции фундаментальной педагогической науки и производства. Эти задачи решались в последующие годы развития страны

Список литературы:

1. ПА РК. ф. 708., оп. 139., д. 1539, л. - 10;
2. Кембаев С.А. Развитие науки и техники в Казахстане. Алматы, 2004. – С. 326;
3. ЦГА РК. ф. 1982, оп. 1, д. 4719, л. -19;
4. Хейнеман, С. Образование в регионе Европы и Средней Азии. Вашингтон, 1994. – С. 3.
5. ПА РК. ф. 708, оп. 123, д. 9, л. - 49;
6. Рустемов Л.З. Подготовка педагогических кадров в условиях развитого социализма.– Алма-Ата: Мектеп, 1985, № 1. – С. 22–28;
7. Аханов Ж.А. Наука Советского Казахстана в условиях развитого социализма (из истории деятельности АН Каз. ССР. 1959–1970):. Автореф. дис. канд. ист. наук.– Алма-Ата, 1984. – С.29;
8. ЦГА РК. ф. 1982, оп. 1, д. 4719, л. - 27;
9. ПА РК. ф.708, оп. 135, д. 210, л. - 1;.
10. ЦГА РК. ф. 1982, оп. 1, д. 5355, л. - 5;
11. ЦГА РК.ф. 2255, оп. 1, д. 144, л. - 85;
12. ЦГА РК. ф. 2255, оп. 1, д. 73, л. - 54;
13. Байдильдина, С.Х. Қазақстанда мәдениет пен өнер мамандары даярлаудың тарихи тәжірибесі (1930–1970 ж.ж.) : Автореф. тарих ғыл. канд. дис. – Алматы, 1999. – 29 б.
14. ПА РК. ф. 708, оп. 135, д. 211, л. - 120;
15. УОВ МОН РК. ф. 2, оп. 1, д. 2138, лл .- 104–105;
16. УОВ МОН РК. ф. 2, оп. 1, д. 1895, лл .- 144–145;
17. УОВ МОН РК. ф. 2, оп. 1, д. 2138, л. 102;
18. ЦГА РК. ф. 2255, оп. 1, д. 9, л. – 74.

3.10. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВТЫҢ АКАДЕМИЯЛЫҚ ОРТАЛЫҚТАҒЫ ҚЫЗМЕТІ (1921-1923 Ж.Ж.)

Г.М. Тұрғараева
Алматы Технологиялық Университеті
(Алматы, Қазақстан)

XX ғ. 20 жылдардың басында ұлттық демократиялық зиялыларының жекелеген белгілі қайраткерлері Қазақстан мен Түркістан АКСР-ң мемлекеттік басқару жүйесінде жауапты қызметтер атқарғаны туралы мұрағат құжаттары баяндауда. Мәселен, А.Байтұрсынов Қазақ АКСР-ң алғашқы Халық Ағарту Комиссары болды, сонымен қатар 1921 ж. ғылыми зерттеу Академиялық Орталықтың құрметті төрағасы болып сайланып, орасан зор еңбек етті.

Қазақ Өлкесін зерттейтін ғылыми Академиялық Орталықтың құрылу тарихына үңілер болсақ, онда оның негізі Қазақстанда Қырғыз (қазақ) Әскери төңкерістік комитеті жанынан 1919 жылдың желтоқсан айында штаб бастығы А.Н. Турскийдың ұсынысымен құрылған болатын. Халық Ағарту Комиссариаты кезекті отырысында ғылыми зерттеу қоғамының атын «Коллегия» деп өзгертіп, оны А.Байтұрсынов басқарды. 1921 жылдың 24 қазанында ғылыми зерттеу Коллегиясы ғылыми зерттеу «Академиялық Орталық» болып қайта құрылды. Ғылыми зерттеу Академиялық Орталықтың төрағасы етіп А.Байтұрсыновты бекітті [1].

А. Байтұрсынов жұмысты қоғам қызметкерлерінің тізімін қайта қарап, оларға түзетулер енгізіп және қайта құрылған құрамға жаңа жүктемелерді жүктеуден бастады. Қызметке кіріскен Ахметке қысқа мерзім ішінде ұйымдастыру бөлімі есепке қоса ғылыми қызметкерлердің жалпы санын, олардың ғылыми жүктемелері мен қоғамның 1921 жылға арналған ғылыми зерттеу жоспарын қоса тапсыруды да талап етті. А. Байтұрсынов өзінің берген есебінде қоғамның атқарған қызметін баяндай келіп, біраз мәселенің бетін ашты. Ғылыми зерттеу қоғамы негізінен төмендегідей бөлімдерден құралды: - Ғылыми, Мұражай Бас басқармасы, Мұрағат Бас басқармасы, Көркем-өнер кеңесі. Ғылыми бөлім таза ғылыми жұмыс, ғылыми тәжрибелік жұмыс болып басты екі бағытта жұмыс істеді. Ал таза ғылыми бағыттың өзі - қазақ Өлкесін зерттеу және ғылыми педагогикалық болып екі бағытта жұмыс атқарды. Аталған қоғамдар Орынбор қаласының ғылыми қызметкерлерінің бастамасымен құрылған болатын. Олардың еңбегін бағалап сый ақы төлеп отырды. Ғылыми зерттеу жұмыстарын атқаруда, өзінің жауапкершілігімен Қазақ Өлкесін ғылыми зерттеу қоғамы мен Ғылыми-педагогикалық қоғам жақсы нәтижелер көрсетті. Ғылыми қоғам кітапхана негізін қалап, бұрынғы Орынбор мұрағатының кітапханасын, Орынбордағы Орыс

жағрафиялық қоғамын ретке келтірді. Мәскеу археологиялық институтының Орынбордағы бөлімінің қолдауымен «Қазақ Өлкесінің минералдық байлықтары мен геологиялық жағдайы» атты тақырыпта көрме ұйымдастырды. Өлкенінің ғылыми жұмыстарын Мәскеу археологиялық институтымен келісім шарт арқылы жасады. Орал мен Қостанайда ғылыми зерттеу қоғамының жергілікті бөлімшелерін ашты. Ғылыми тәжрибелік бөлімнің негізгі мақсаты - мектептерге оқулықтар мен христоматиялар дайындау болатын. Алайда, бұл оқулықтарды баспадан шығаруға қажетті мөлшерде қаражат бөлінбегендіктен оқу жылының басына дайын болмады.

Қазақ АКСР Халық Ағарту Комиссариатының жанынан арнаулы ғылыми бөлім - Академиялық Орталық болып 1923 жылы қайта құрылды. Ғылыми мекеменің құрметті төрағасы етіп А.Байтұрсыновты бекіткен. Бұл мекеменің басты қызметіне - халық ағарту ісінің өзекті мәселелерін шешумен қатар ғылыми мәселелерге басшылық жасап, олардың жұмысын бір-бірімен байланыстыру арқылы реттеп отыру болды [1; 38-п.]. Академиялық Орталық «теориялық және бағдарламалық жалпы басшылық орталығы» болып қалыптасты. Айта кету керек, Академиялық Орталық жұмысын өте ауыр жағдайда істеуге мәжбүр болды. Олай дейтініміз, Орталықта білікті мамандардың жетіспеушілігінен көптеген бөлімдердегі жұмыс орындары бос тұрды. Академиялық Орталықтың жалпы бөлімінде 4 қызмет орнында тек бір ғана қызметкер бөлімнің барлық жұмысын атқарды. Академиялық Орталықтың басындағы қыйын жағдайды А.Байтұрсынов: «казіргі таңда қыйыншылықтан шығу жолдарын іздестірудеміз, бос қызмет орындарына іріктеп алу үшін мамандарды тізімге тіркеуге алудамыз» [2], - деп жұмыстың барысын көрсете келіп, одан әрі «Академиялық Орталық қаражат жағынан да көп таршылық көруде» деп айтып өтті. Халық Ағарту Комиссариатының қаржы қорынан екі рет 10 миллион сом ақша бөлінгенімен, түгелдей қолға тимей, қаражаттың басым бөлігі Халық Ағарту Комиссариатының өзге бөлімдерінің қажеттілігіне аударылып кеткен. Бұндай жеңіл-желпі қараудың арқасында Академиялық Орталықтың жоспары мен бағдарламасына және қаражатты бөлу тәртібіне үлкен кедергісін тигізіп отыр. Ғылыми хатшылық пен бөлім меңгерушісі қызметінің бос орындарына қызметке алу үшін мекемелерге арнайы шақырулар жібердік» [2; 27-б.],- деп комиссариатта қалыптасқан жағдайды жасырмаған. Ахметтің айтуына қарағанда, мемлекет тарапынан қажетті деңгейдегі қолдау көрсетілмеген.

Академиялық Орталықтың отырысында Қазақ Орталық Атқару Комитетінің Мәскеу қаласынан Қазақ Өлкесін зерттеу институтын ашу туралы ұсынған жобасын талқылай келіп, «Қазақ Өлкесін Зерттеу Қоғамын ашып, оның жекелеген бөлімдеріне қызметке арнайы ғалымдарды Мәскеуден шақырту келесі жылдан бастап қолға алу керектігін ұйғарды. Ең алдымен Мәскеу Археологиялық институтының

арнайы маман ғалымдарын этнография, тарих, археология мамандықтары бойынша шақыру қажет. Сондай-ақ Мәскеу мұрағатымен келісімге келіп, қазақтардың ішкі және сыртқы ұстанған саясаты мен құқықтарына қатысты тарихи құжаттарды алдыртуымыз қажет. Сондықтан да мұрағат ісін қолға алып, жергілікті жерлердегі мұрағат мекемелерімен байланысып, есеп алу үшін қатынас қағаздарын жібердік, бірақ жергілікті мекемелер енжарлық танытып отыр. Солардың ішінде атап айтсақ, Семей губерниялық мұрағат мекемесі басқасын айтпағанда, соңғы қазан айының есебін әлі күнге дейін тапсырған жоқ» [1; 39-п.], - дейді. Академиялық Орталықтың қызметкерлері жергілікті мұрағат мекемелерінің жағдайын елден келгендерден сұрастырып біліп отырған. Академиялық Орталықтың дер кезінде хабарласа алмауы жергілікгі жерлермен байланыстың нашарлығынан туындап отырған қыйыншылықтар. Орталық Өлкелік мекемелер жағдайына келер болсақ, онда: Орталық Өлкелік мұрағат мекемесінде жылу жоқ, жұмыс істеу жағдайы өте төмен, бірақ соған қарамастан біраз шаруа бітірді: - Орынбор губерниясындағы мұрағат істерін игерді; Өлкелік мұрағат мекемесіне - бұрынғы реальды училищесінің құжаттарын; Орынбор губерниялық зат қоймасының құжаттарын; Торғай облыстық басқармасының құжаттарын; Шекара құжаттарын әкеліп, оны жылдарға бөліп, сараптап бір жүйеге келтірдік [1; 38-39-п.п.], - деп атқарылған жұмыстары туралы есеп беріп отырған.

А. Байтұрсынов Академиялық Орталықтың кезекті отырысында Өлкені жаппай жайлаған ашаршылықпен күресу үшін «Ашаршылықпен күресу» комитетін құрады. Бұл комитет Академиялық Орталық қызметкерлерінің күшімен концерт ұйымдастырып, оқыған лекцияларында аштан аман қалу үшін көктемгі-жаз айларында сүйрік, борық, буылдық, қарға тұяқ тағыда басқа өсімдіктердің тамырларын қорек етуге болатынын айтқан, «Ашаршылықтың қасіреті» атты сурет көрмесін ұйымдастырып түскен қаржыны ашыққандар қорына жіберген және Орталық Өлкелік мұражай көрме ақысын 1000 сомға көтерген, бір айда мұражайға орта есеппен 1000 адам келген екен, содан түскен 1000000 сом ақшалай қаражатты ашыққандар қорына аударған, ал Физика-медициналық қоғам бірнеше құнды лекциялар оқып, халық арасында жұқпалы аурулардан сақтану жолдарын үйреткен. Ашаршылықтан меңдеген жұқпалы ауруларға ұшыраған халық саны күн өткен сайын көбейе түскендіктен, аталған қоғамның ғылыми қызметкерлерін дәрігерлердің жетіспеуіне байланысты ауруханаларға шақыртып алған. Өлкеде қалыптасқан ахуал медицина саласы бойынша дәрігерлерге ғылыми жұмыстармен айналысуларына мүмкіншілік бермеген [3].

А. Байтұрсынов Академиялық Орталық қызметкерлерінің әлеуметтік-экономикалық жағдайын үнемі назарынан шығармаған, соған байланысты ғалымдардың жағдайын жақсарту мақсатымен

айсайын қосымша өтем ақы төлеген және оларға пальто, шалбар, іш киім, ботинка, етікті орталық қоймадан бөлдіріп отырған [4]. Мәскеудегі ғалымдардың жағдайын жақсарту Орталық комиссия А.Байтұрсыновқа, А.В. Затаевичке қосымша өтем ақы төлеп тұрған. Олар оны Халық Ағарту комиссариатының есеп-қисап бөлімі арқылы алып отырған, мысалы 1923 жылы А. Байтұрсынов пен А.В. Затаевич екеуіне ғылыми еңбектері үшін қаңтар мен ақпан айының бірінші жартысына 771 сом 88 тиын төленген [5].

Кеңес үкіметінің Орынбор мен Ташкент қалалары сол кездегі қазақтың ұлттық рухани орталықтарына айналғаны бізге мәлім. Орынборда барлық саладағы білім мен ғылым жүйесінің тетігі мен мәдениеттің ықпалды буынының тізгініне А.Байтұрсынов жетекшілік етті. Республикамыздың түпкірлерінде қазақ мектептерінің ашылып, мектеп шәкірттеріне, жоғарғы оқу орындарының студенттеріне ұлттық тілде оқып, білім алуы үшін оқулықтар мен оқу құралдарын дайындауға кірісті. Қаладағы жоғары оқу орындарының арасында ғылыми жұмыспен тек Археологиялық институт қана айналысты, өйткені мұнда археологиялық қазба жәдігерлері мен А.П.Чулошниковаңың «Қазақ-қырғыз халқының тарихы», А.В.Затаевичтың «Қазақ халқының ән-күйлерінің жинағы» атты еңбектерді дайындады, өкінішке орай баспадан шығаруға қаражаттың тапшылығынан шықпай қалған. Ахмет жетекшілік еткен Мемлекеттік Ғылым Кеңесінің отырысында Н.П.Анненкова-Бернардтың «Алпамыс батырға» арнаған драмалық шығармасын талқылаған. Екі қойылымнан тұратын драманың кемшіліктерін көрсетіп, оған Ахмет көптеген түзетулерді енгізген. Осы отырыста және қаралған негізгі мәселенің бірі, дайындайтын оқулықтардың тізімін жасау және Мемлекеттік Ғылым Кеңесінің ғылыми-әдістемелік комиссиясына Академиялық Орталықта күніне екі сағат ғылыми жұмыспен айналысуды міндеттеді. Сондай-ақ әлеуметтік қамсыздандыру тыңдаушыларына арналған Кедринаның қолжазбасын талқылап, оның бірінші бөліміне пікір жазуды Бірімжановқа жүктеген [6]. Академиялық Орталықтың 23 наурыздағы отырысында А.Байтұрсынов Мемлекеттік Ғылым Кеңесінің хатшысына Академиялық Орталықтың арнаулы қорының жоқтығына байланысты, оқулықтар мен оқу бағдарламасын дайындау үшін қажетті қаржының жеке есебін дайындауды тапсырған [7].

А.В.Затаевичті Академиялық Орталықпен жеке келісім шартқа отырғызып, оның қазақ халқының ән-күйлерін зерттеп шығарған еңбегін бағалап 30000 сом ақшалай ынталандыру сый ақы төлеген. А.В.Затаевичтің халықтан жазып алған ән-күйлерін қабылдап алуды И.В.Кускова мен А.Л. Мелковаға жүктеп, ол екуіне А.В.Затаевичтің Мәскеуден 600 қазақ ән-күйлерін өңдеу үшін іс-сапарының келісім шарт жобасын дайындауды тапсырған. Осы отырыста Академиялық Орталықтың кіші ғылыми қызметкерлері есебіндегі әдіскерлер мен жауапты қызметкерлердің жалақысын 16 деңгейге көтеруді Халық

Ағарту Комиссариатынан сұраған. Ахмет Байтұрсынов техникалық бөлімнен А.Мелкованың үйіне электр жүйесін орнатқан, оның себебін «Мелкова Академиялық Орталықтың тапсырмаларын үйінде түнге қарай орындайды» деп түсіндірген және Орталықтың барлық іс-қағаздарын жүргізуші И.Антиповтың наурыз айынан бастап жалақысын 50%-ға көтерген, себебі ол «бір өзі қағаз басушының да ісін атқаруда, егер бос тұрған қағаз басушы орынға кісі табылса, онда іс-қағаздарды жүргізушінің жұмысы жеңілдер еді» деген [6; 208-п.]

16 мамырдағы отырысында Сұлтанбек Садықбековтың «Халық әдебиетінің жинағы» мен Т.Косивцевтің «Орыс мектептерінде қазақ тілін оқыту әдістемесі» атты қолжазба еңбектерін талқылап, Ахмет кемшіліктерін түзетіп, пікір жазып баспаға ұсынған, осы отырыста қазақ әдебиетшілер бюросының ережесін дайындауды тапсырған. Ахмет әдебиет мұраларын халықтың рухани қазнасы деп білу мен қатар, ол өшіп бара жатқан қазақ халқының құнды мұраларының бірі - оның өнері деп білген. Сондықтан да келер ұрпақ өзінің төл өнерінен бей хабар болмас үшін, оны ұрпақтан ұрпаққа жалғасын тапсын ден көп еңбегін сіңірді. Айта кету керек, Ахметтің өзі өнерлі азамат болған, ол керемет домбырашы ғана емес, сол домбырада қазақ күйлерін өте шебер орындаған және бұған қоса фортепиано, скрипка деген сазды аспаптарды да шебер меңгерген. Фортепианоға арнап тұңғыш қазақ өнерінде «Қарақөз» атты романс жазып, оның тұңғыш орындаушысы да өзі болған. Қазақтың музыка өнерін тұңғыш рет зерттеп, әлемге танытушы этнограф А.В.Затаевич «Қазақ халқының 1000 әні мен күйін» 1925 жылы Орынбордан А. Байтұрсыновтың көмегімен шығарды [8].

Халық Ағарту Комиссариатының жанындағы музыкалық этнография бөлімін басқарушы А.В.Затаевичке Ахмет қазақтың төл өнері, халық музыкасы мен әндерін нотаға түсіріп сақтап қалу үшін ерекше жағдай жасаған. Атап айтсақ, Ахмет А.В.Затаевичтың тұрған пәтеріне электр жарығын орнатқан, оны паёкпен, керосин, отын-сумен қамтамасыз еткен [5; 128-п.]. Ахметтің өтініші бойынша ән-күйді жаздыруға ауылдық жерлерден адамдар лек-легіменмен келіп тұрған. Күдікшіл Кеңес үкіметінің сақшылары А.Затаевичтің үйін бақылауға алып, қолайсыздық туғызған. Бұл мәселені де А.Байтұрсынов Ішкі істер бөлімін хабардар етіп, оңды шешкен. А.В.Затаевичтің бұл еңбегін 1923 жылы 9 тамызында Қазақ Орталық Атқару Комитеті жоғары бағалап, оған «Қырғыз республикасының халық артисі» деген құрметті атақ берген [8].

Ахметтің өзі де сазгер, ақын болғандықтан казіргі уақытта қайраткердің шығарған әндерін көбінде халық әні деп орындалып жүр. Ахметтің «Камшат бөрік» әнін 1923 жылы 23 қазанда Мәскеу қаласында өткен «Қырғыз әуендері» атты кештің екінші бөлімінде А.Затаевичтің өңдеуінде оркестрдің сүйемелдеуімен опера театрының әншісі А.Доливо-Соботницкий нақышына келтіріп қазақ тілінде

орындағанда, кешке келген жұртшылық өз ризашылықтарын орындарынан тұрып қол шапалақтаумен білдірген [9]. А.Байтұрсыновтың әні Кеңес үкіметінің астанасында қалықтаған қазақ әуендерінің тұңғышы болды. А.Затаевич өз естелігінде А.Байтұрсынов туралы керемет пікірлерін қалдырған: «Ол қазақ халқының тарихын, этнографиясын, тұрмыс-салтын жетік білгендіктен, Торғай, Ақтөбе, Бөкей Ордасы, Қарқаралы өңірлерінің әндерін жазуда маған көп көмек көрсетті, тіпті екі тамаша күйді А.Байтұрсыновтың өзі орындап жаздырды» [10], - деген. Альвин Бибоэс «Музыка этнографиясы» атты мақалалар жинағын 1926 жылы Петербордан шығарды. Мақалаларды жинақтап шығаруға орыстың географиялық қоғамы жанындағы халық музыкасын зерттеу комиссиясы мұрындық болды. Бұл жинаққа А.Затаевичтің қазақ халқының музыкасы туралы баяндамасын енгізген. Сонымен қатар 11 сәуірде Орынбор қаласында өткен әдебиет кешіне келген Ахметке бір ән орындап беруін өтініп қолқа салғанда, Ахмет сахнаға домбырасымен шығып әуелі «Соқыр қыз» әнін орындап, соңынан көрермендердің өтініші бойынша «Ахау, Семей», «Құбақан» әндерін орындаған. Ал «Хусайния» медресесінің студенттері Ахметтің «Қазақ қалпы» атты өлеңін әнге қосып, нақышына келтіріп орындаған.

Ахмет Байтұрсынов 1925 жылы 2 мамырда РКП(б) Орталық Комитеті мәжілісінің ұсынысы бойынша ашылған «Жаңа мектеп» журналына ғылыми әдістемелік басшылығын Академиялық Орталық арқылы жүргізді. Академиялық Орталық «Жаңа мектеп» журналын мектеп пен мұғалімдер үшін, олардың біліктілігін көтеру мақсатында, жалпы ағарту қызметкерлерінің құқығын қорғап, бағыт-бағдар беретін ғылыми-әдістемелік журналға айналдырды. Журнал бетінде қазақтың зиялы-ғалымдарының ағарту мәселесіне байланысты ғылыми зерттеу мақалалары мен оқу әдістемесінің бағдарламалары және мұғалімдерге арналған әдістемелік көмектер жарияланды. Академиялық Орталықтың ғылыми әдістемелік комиссияның 16 қарашадағы отырысында мектептердің бірінші сұранысындағы оқулықтардың барынша қысқартылған тізімін талқылап оны құрастыруды жергілікті ғалымдарға жүктеді. Олар: Тұрғанбаевқа - арифметика; Ж.Аймауытовқа - дидактика; М.Дулатовқа -педагогика; Жұмабаевқа - педпгогика, қазақстан тарихы, сөз теориясы; Болғанбаевқа - жалпы тарих; Тлеулинге - мектеп гигиенасы; Омаровқа-физика; С.Сейфуллин мен Садуақасовқа - ересектерге арналған христоматияны құрастыруды міндеттеген. Қазақ мектептеріне арналған оқулықтарды құрастырушылар мен аудармашыларға сый ақы төлеген.

А. Байтұрсынов 1922 жылы 12 сәуірде Қазан қаласындағы «Татарстан» баспаханасының бастығы Насих Мұхтаровпен қазақ тілінде оқулықтарды басып шығару үшін келісім шартқа отырған. Оқулықтарды шығару үшін паспахананы Академиялық Орталық

қағазбен қамтамасыз етуге міндеттеледі және Халық Ағарту Комиссариаты арқылы 10000 дана оқулыққа 5000000 сом қаражат төлеу міндеттеледі. Оқулықтар көрсетілген жылдың мамыр айының 20-нан кешіктірілмей дайын болу керек, егерде «Татарстан» баспаханасы келісім шартты орындай алмаса, онда баспахана әкімшілігі күніне тапсырысқа төленетін ақының 2% төлеп отыруға келіскен. Жалпы 15000000 сомға тапсырыс берілген. Авторлық түзетулерді Халық Ағарту Комиссариаты өз міндетіне алып, барлық есеп тек қана Қазан қаласында орындалады деп көрсеткен. Дайын болған оқулықтарды Қазан қаласынан Орынборға поезд арқылы жеткізу үшін 161000 сом ақша жұмсалған [11]. Алайда, мемлекетте қағаздың тапшылығына байланысты оқулықтар жеткілікті көлемде шықпай, қазақ тіліндегі жалпы оқулық 62,5 % құраған, сол себептен маусым айында оқулықтар мен оқу әдістемелерін Мәскеуден 45000 сомға сатып алуға мәжбүр болды [11; 202-п.]. Ахмет қаражаттың тапшылығынан үнемі Мәскеу мен Петерборға жалтақтай бергенше, жергілікті Қазақ Өлкесін жүйелі зерттейтін жеке ғылыми орталық ашып, оған тек республикамыздағы қазақ ғалымдарының басын қосып және оны жергілікті мекемелер қаржыландырып отырсын деп ұсыныс жасаған.

А. Байтұрсынов Академиялық Орталықтың кезекті отырысында ғалымдардың еңбегін бағалап, мәртебесін өсіру мақсатында жоғарғы «профессор» атағын беру жөнінде дайындаған Ережені қабылдаған. Бұл Ережені Қазақ ССР-да жергілікті, әсіресе қазақ ғалымдарының ғылыми еңбегін жоғары бағалау үшін берілетін атақ деп түсіндіре келіп, оның беру жолдарын көрсеткен. Бұл атақ жоғарғы оқу орындарының ғалымдарына Мемлекеттік Ғылым Кеңесінің шешімімен беріледі және оны растайтын Халық Ағарту Комиссариаты коллегиясында бекіткен ерекше куәлігі қоса тапсырылады деп айтқан [12]. Демек, бүгінгі біздің ғалымдарымыздың ғылыми дәрежені иеленуі, Ахаңның ғылыммен айналысқан оқытушылардың еңбегін жоғары бағалап, оларды қатардағы оқытушылардан ерекшелеп, жоғары қойғаны. Әрине, бұл үлкен мәртебе болып табылады.

1923 жылы А.Байтұрсыновтың 50 жылдық мерей тойын атап өту туралы Халық Ағарту Комиссариатының Коллегиясы қаулы қабылдап, оны РКП(б) Қазақ облыстық комитеті Президиумының мәжілісіне ұсынып, қолдауды сұрайды. Партия комитеті бұл іс-шараға өзінің тікелей қарсылығын ашық көрсетпеседе, бірақ мерей тойға Кеңес үкіметі атынан жеке жауапты етіп С.Сейфуллинді тағайындайды. Мерей той Ташкент қаласында өтіп, оған жан-жақтан оқыған зиялы қауым жиналды, яғни қазақ, қырғыз, түрікпен, башқұрт, өзбек, тәжік, ноғай, орыстар. Қонақта болғандар әр елдің толық құқылы елшілері, үкімет мүшелері, ғалымдар мен баспасөз қызметкерлері еді. А.Байтұрсыновтың құрметіне ұйымдастырылған банкетті И.Танабайұлы ашып, А. Байтұрсыновтың өмірбаяны туралы қысқаша жасаған баяндамасында: «Жау еңсені басып, қара бұлттай қаптап,

түнше түнеріп тұрғанда кеудесінің күшін аямай жанын құрбан қылып, халқын жарыққа қарай, өрге сүйреген бірінші ұстазымыз, қажымайтын қаһарымыз -Ахмет Байтұрсынұлы. Ахмет ағай - қазақ халқының бірінші мұғалімі, ұстазы. Өзінің тізесін, түрменің терезесін үстел етіп, Ақаң қаламын тартпай жазумен болды. Ақаңның бойындағы ерекше қасиеті:

1. Қазақтың әдеби тіліне негіз салушы.
2. Қазақты оқытып, надандықпен күрескен бірінші ұстазымыз;
3. Оқу ісіне, жазуға жаңалық кіргізген данамыз;
4. Патша үкіметінің зұлым саясатымен күресіп, қарсы пікірін таратқан қаһарманымыз;
5. Қазақ халқының атақты ақыны Ахмет ағай - қай жағынан болса да қазақ халқының көсемі». Одан кейін И.Танабайұлы інілеріңіздің мына бір аманатын тапсырамын деп, А.Байтұрсыновтың омырауына алтын жетон тағады. Жетонның бір бетінде: «Түркістан зиялыларынан белгі. 1922 жыл. 2 ауғыс», ал екінші бетінде: «Ақа! Күшті сенің қаламың. Халық ісі - сенің тамағың. Жаса, ұлт мектебінің жүрегі!» [13], - деген сөздер ойылған. Өкінішке орай бұл жетонның қайда қалғаны белгісіз.

Ахметтің қазақтың жаңа ғылым дамуына сіңірген еңбегі шексіз. Ол тіл мен қатар әдебиеттің дамуына да көп еңбек сіңірді. Халық ауыз әдебиеті үлгілерін жинақтап, оларды жарыққа шығаруды игілікті іске айналдырды. Ахмет 1895 жылы 24 қыркүйекте «Тургайская» газетінде «Қырғыздардың мақал-мәтелдері» деген көлемді мақаласында қазақ халқының әдет-ғұрыптары мен ұлттық шаруашылығының түрін, ауа-райы туралы болжап айтқан 36 түрлі халық сөзін берген. Ал 1923 жылы «Ерсайын » жырына алғы сөзін қосып Мәскеуден және 1926 жылы сол қаладан «23 жоқтауды» шығарды. Бұл еңбектерді Ахметтің өзі «ел аузындағы тіл» деп атаған. А.Байтұрсынов қазақ халқының этнографиясының тарихын зерттеумен де айналысқан. М.Әуезовтың мәліметіне қарағанда ғалым 1923 жылы «Мәдениет тарихын» зерттеп бітірген дейді, өкінішке орай бұл еңбек ғылыми зерттеуге түскен жоқ, әлі күнге дейін қайда екені белгісіз. Қорыта келгенде айтарымыз: Ахмет Байтұрсынов ғылыми-зерттеу қоғамын басқара отырып республика ғылымының дамуын қалыпты жүйеге түсірді және қазақ мектептерін оқулықтармен қамтамасыз етуде, ғалымдарды ғылыми салаларға топтастырып, сондай-ақ қазақ зиялы қауымын ғылымға жұмылдырды. Академиялық Орталықты басқара отырып, қазақ қоғамына жас ғалым мамандардың басын қосып тәрбиеледі, ғылымның үлкен сара жолын салып кетті.

Әдебиеттер тізімі:

1. ҚР ОММ, 81 қ, 1 т, 22 іс, 80-п.; 220-п.
2. ҚР ОММ, 81 қ, 1 т, 140 іс, 25-п.
3. ҚР ОММ, 81 қ, 1 т, 87 іс, 3 п.
4. ҚР ОММ, 847 қ, 1 т, 433 іс, -15 п.

5. ҚР ОММ, 847 қ, 1 т, 47 іс, -1 п.
6. ҚР ОММ, 847 қ, 1 т, 52 іс, - 11 п.
7. ҚР ОММ, 847 қ, 1 т, 11 іс, 27-28 п.п.
8. ҚР ОММ, 847 қ, 1 т, 58 іс, -12 п.
9. Қойгелдиев М.Қ. Алаш қозғалысы. Алматы: Мектеп. 2007, - 238 б.
10. ҚР ОММ, 81қ, 1 т, 258 іс, - 41п.
11. ҚР ПМ, 141 қ, 1 т, 1034 іс, -370 п.
12. Қамзабекұлы Д. Ахмет Байтұрсыновтың Ташкент сапары // Қазақ әдебиеті. 1997, № 18. – 6 мамыр.
13. Сейфуллин С. Юбилей туралы. Ак жол. Алматы: Жалын, 1991. - 15 б.

3.11. ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОНОМИЙ В СОСТАВЕ СССР В 1920-Е ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСКОЙ АССР)

С.С. Исмаилов
Костанайский государственный
университет им. А. Байтурсынова
(г. Костанай, Казахстан)
А.К. Бисембаева, А.Ж. Маканова, Г.М. Молдахметова
Костанайский государственный педагогический институт
(г. Костанай, Казахстан)

На современном этапе развития государственности Казахстана и его органов управления, перед общественностью и государственной системой возникает целый ряд вопросов, которые требуют их разрешения. Данная проблема характерна для всех обществ, которые находятся в постпереходном периоде и ставят перед собой новые задачи, способные поднять наиболее жизненно важные показатели на качественно новый уровень.

С момента установления Советской власти на территории Казахстана властные структуры традиционно уделяли внимание анализу и состоянию общественно-политической ситуации в крае. При этом наиболее подготовленные аналитики учитывали национальную и региональную специфику. С целью идеологической обработки казахского населения в области действовали периодические издания на казахском языке. Параллельно разрабатывалась концепция подготовки казахской партийной и научной интеллигенции, идеологически ориентированной на солидарность с советским режимом. В данный период времени эта категория граждан была представлена интеллигентами, имевшими базовую подготовку в

средних и высших учебных заведениях и полуинтеллигентами, обладающих незначительной образовательной основой.

В период гражданского противостояния большинство казахских интеллигентов придерживалось либерально-демократических ценностей, нашедших отражение в программных установках партии Алаш. Немногочисленный слой казахских служащих и интеллигентов консолидировался вокруг сторонников А. Байтурсынова. После установления Советской власти на территории Южного Урала и северо-западного Казахстана количество казахских коммунистов было представлено в минимальном объеме.

В наиболее крупной партийной организации, действовавшей в Казахстане, Оренбургской РКП (б) казахи не зафиксированы. С 1919 по 1925 гг. в мусульманской секции были представлены в основном татары и башкиры. Казахское коммунистическое представительство в Оренбургской организации отсутствовало.

Особое внимание следует обратить на количественный и национальный состав делегатов съездов Казахской АССР. В 1923 г. их численность составляла 381 человек, из них русских – 61, 7% или 235 делегатов, казахов – 19, 2% или 73 делегата, а остальные 73 делегата представляли другие национальности. Как видно, из приведенных данных, этнический состав участников съезда не отражал реальную национальную специфику республики. Таким образом, основные решения принимаемые съездом, в основном ориентировались на установки, которые необходимы были для власти большевиков, но не всегда отражали жизненные интересы казахского народа.

По данным статистиков Оренбургской губернии в 1925 г. фиксируется снижение численности населенных пунктов на 788 единиц в сравнении с ранним периодом. По мнению чиновников, происходило укрупнение единичных или незначительных по объему хозяйств. Данная тенденция в большей степени оставалось характерной для небольших казахских аулов, которые объединялись в более крупные хозяйства.

По решению съезда в состав Казахской АССР входили следующие административно-территориальные единицы:

1. Семипалатинская губерния;
2. Акмолинская область;
3. Уральская область;
4. Оренбурго-Тургайская губерния;
5. Букеевская губерния;
6. Кустанайский уезд;
7. Мангышлакский (Адаевский) уезд.

Одним из важных государственных органов в республике был Центр Статистического управления и его Управляющим был назначен Крутилин Н.П. [1]

14 июля 1920 г. членами Оренбургско-Тургайского губернского исполнительного комитета были назначены Абдрахман Айтиев и Сейткали Мендешев. Данное обстоятельство объяснялось привлечением национальных кадров в систему управления Казахским краем, что постепенно проводилось большевистской партией в тот период [1.Л.1].

В 1920 г. на большей территории Казахской республики наблюдалась проблема с пастбищными угодьями вследствие неурожая трав. В связи с этим при Кирревкоме был сформирован комитет по охране животноводства, председателем которого стал Г.Алибеков. Помимо Г.Алибекова, в новообразованный Комитет вошли представители от земельного и продовольственного отделов. Для решения данного вопроса казахскому кочевому населению предоставлялось право кочевать в тех районах, которые не пострадали от засухи [2].

Как известно, в годы гражданского военного противостояния большевики ввели политику продразверстки, которая значительно обострила и без того сложную продовольственную ситуацию в регионе. Периодические столкновения правительственной армии с местным населением вынудили органы управления на местах создать комиссию, способную разрешить данную проблему.

Фундаментальной основой агрессивного отношения местного населения к советскому присутствию, основывалось на не восприятии тактики тотального изъятия продовольствия. В частности, комиссию по ликвидации противоречий между адаевцами и большевиками возглавил местный большевик Г.Алибеков. Большевики-националы оказались востребованными при решении подобных вопросов, так как более точно владели ситуацией в республике и имели возможность разрешения подобных проблем без лишних осложнений [2. Л. 127, 174].

Осенью 1920 г. в г. Оренбурге остро стоял вопрос о размещении исполкомов, советских органов управления и учреждений, подчинённых Казахской АССР. Для решения данной проблемы была организована чрезвычайная тройка, состоявшая из Покровского – председатель и двух членов: Терехова и Баландина.

Судя по материалам заседаний Совета Народных Комиссаров (СНК) Казахской АССР городские власти Оренбурга не считались с полномочиями данной «тройки» и не оказывали ей содействия, ссылаясь на отсутствие планов работы и конструктивных взаимоотношений. Продолжало сохраняться противодействие местных городских органов управления республиканским [3].

Безусловно, работа съезда и его решения контролировались центральными органами, заинтересованных в реализации поставленных задач, суть которых заключалась в укреплении влияния советской власти и подчинения местных лидеров, разделённых

политическими взглядами и национально-территориальными институтами общему руководству. Декларативно по решению съезда Киргизский (Казахский) ЦИК являлся законодательным, распорядительным и контролирующим органом КАССР. В состав Киргизского Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) входило 76 человек, включая представителей Волго-Каспийской Киргизии. Руководящие функции Киргизского ЦИКа принадлежали Президиуму, который состоял из 10 членов и 5 кандидатов. Полномочиями Киргизского ЦИКа являлись утверждения постановлений СНК или их приостановка.

Киргизский СНК занимался управлением всей территории КАССР и состоял из 13 наркоматов: 1) Внутренних дел и управления почт и телеграфа; 2) Юстиции; 3) Просвещения; 4) Здравоохранения; 5) Социального обеспечения; 6) Земледелия; 7) Продовольствия; 8) Финансов; 9) Советского Народного Хозяйства; 10) Рабоче-Крестьянской Инспекции; 11) Труда; 12) Путей сообщения; 13) Военный.

Из 76 членов общего состава Киргизского (Казахского) ЦИКа 32 представляли казахский этнос. Механически казахи составляли меньшинство. Очевидно, данная квотируемость, по национальному признаку носила неслучайный характер. Узловые проблемы, как правило, решались методом голосования, при котором сплотившееся в корпоративную группу казахские представители теоретически могли потерпеть фиаско. В этот момент казахи в Казахском крае в численном соотношении преобладали по отношению к другим этносам. Таким образом, принцип формирования руководящих структур республики по этническому составу в количественном соотношении изначально не соответствовал национальному составу республики. Среди наиболее известных персон вошедших в состав органов управления республики фигурируют А.Байтурсынов, А.Букейханов, А.Джангильдин, С.Мендешев, С.Садвакасов, С.Сейфуллин, Мурзагалиев и другие.

Характерно, что в годы гражданской войны указанные представители казахской общественности входили в абсолютно противоположные политические организации: Алаш-Ордынскую, ориентированную на либерально-демократические ценности и социал-демократическую. Привлечение советскими органами власти А.Байтурсынова, А.Букейханова и их политических сторонников в республиканскую систему управления демонстрировало к ним не только политическое доверие. Бывшие лидеры Алаш-Орды обладали непререкаемым авторитетом в значительных кругах казахского этноса и в немногочисленной группе казахской интеллигенции, что использовалось лидерами большевиков для проведения собственной политики в Казахстане.

В Президиум Киргизского ЦИКа вошли: 1) С.Мендешев – председатель, 2) Радус-Зенкович, 3) Акулов, 4) Алиманов, 5) С.Сейфуллин, 6) Киселёв, 7) С.Садвакасов, 8) А.Джангильдин, 9) А.Букейханов, 10) Досов. Кандидатами выступали: 1) Шиповалов, 2) А.Байтурсынов, 3) Кулаков, 4) Струппе, 5) Г.Коростелев.

По постановлению Президиума ВЦИК от 28 мая 1921 года о разделе Оренбургско-Тургайской губернии и на её территории были выделены 3 самостоятельные губернии: Оренбургская, Кустанайская, Актюбинская. Эта акция проводилась с целью обеспечения контроля на огромной территории северо-западного Казахстана методом концентрации административно-управленческого персонала в трёх областях.

Площадь Оренбургской губернии составляла 42586 кв. верст или 2,2 % всей территории КАССР. Губерния состояла из трёх уездов. Размеры уездов колебались от 9183 кв. верст до 18553 кв. верст. Численность волостей в республике составляла 1050, из них казахских 502, русских и прочих – 548.

В 1919 г. состоялись выборы в Ревком Тургайской области. Традиционно в области доминировало казахское население. Численность партийных казахов оставалась минимальной. Революционные идеи были чужды и не ясны большинству казахского населения. В Ревкоме, как и в других новоявленных государственных образованиях, преобладали представители других регионов, незнакомые со спецификой Тургайского края. По сути, выборы в Ревком не отражали внутреннее настроение тургайского населения, а являлись техническим моментом распределения должностных полномочий [4].

В 1919 г. возникла сложность управления Актюбинским уездом по причине его огромных территориальных размеров. Очевидно, существовали другие факторы, обусловившие разделение уезда на несколько частей. По соответствующему разделу из уезда выделились Ак-Булакский и Адамовский районы. Происходит арест членов Ак-Булакского ревкома по обвинению в саботаже. Вероятно, данная причина связана с нежеланием Ак-Булакского ревкома выполнять директивы Центра.

Таким образом происходил процесс формирования национальных автономий в составе СССР, который носил в большинстве своем декларативный характер, что видно на примере создания Казахской АССР и развития её государственных органов управления. Следует отметить, что изначально подобные автономии ориентировались на обслуживание политики большевистской партии, а не жизненных интересов местного тюркского населения.

Список литературы:

1. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф.Р – 5. Оп. 3. Д .2. Л. 104.
2. Государственный архив Оренбургской области (далее ГАОО). Ф.1. Оп.1. Д. 73. Л. 80.
3. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 35. Л. 58, 58 об., 59.
4. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 2, 12,13.

3.12. КУЛЬТУРА – МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОДЕРЖАНИЯ, ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Р. Золотарева, Ж.Ш. Резин
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(г. Караганда, Казахстан)

В комплексе проблем, особо интересующих ныне гуманитарную науку, одно из ведущих мест занимает проблема соотношения культуры и образования. На наш взгляд, наиболее полный смысл образования может быть понят именно в соответствии с понятием «культура». Резко возросший интерес к указанной проблеме интенсифицировал исследовательскую деятельность в данном направлении, углубил внимание к неиспользованным возможностям культуры в образовании.

Среди современных научных подходов к образованию, наряду с системным подходом, исследователи выделяют интегративный, личностный, ценностно-смысловой, феноменологический, философско-антропологический, деятельностно-творческий, синергетический, культурологический.

Подход определяется некоей идеей, концепцией, принципом и центрируется на основных для него одной или двух-трех категориях. Например, для системного подхода такой смыслоопределяющей категорией является система, для интегративного – интеграция, для деятельностного – деятельность, для культурологического – культура и т.д. Следует подчеркнуть тесную взаимосвязанность и взаимообусловленность названных подходов.

Ряд исследователей выделяют *синергетический подход*, так как, с их точки зрения, он наиболее адекватно отражает социокультурную ситуацию времени (В.Г.Буданов, М.С.Каган, И.А.Климов, Е.Н.Князева, С.В.Кульневич, В.С.Лутай, И.Р.Пригожин, В.С.Степин и др.); принципы: нелинейность и открытость систем, самоорганизация, взаимодействие случайности и необходимости, переход от неустойчивости к устойчивости; методы и приемы: диалог, методики сценарного мышления, мозговой штурм, обсуждение сложной проблемы, поиск

различных вариантов разрешения проблем. Синергетика – постнеклассическая парадигма научного знания.

Вместе с тем большинство исследователей выделяют *культурологический подход*, который сформировался в ответ на новый социальный заказ на образование в постиндустриальном обществе, вступившем, по мнению ученых, в конце XX века в четвертую глобальную научную революцию. С позиций культурологического подхода сегодня особая роль принадлежит философскому и методологическому осмыслению педагогической науки и практики, становится приоритетным целостный, интегративный, комплексный метод исследования и проектирования образовательных систем. Культурологический подход является способом познания человеком окружающего мира, в основе которого лежит признание его субъектом культуры, собственной жизни и истории. Опираясь на культурологический подход, возможно определить новые ценности, новое содержание и новые технологии в образовании.

Это позволяет выделить в ряду методологических предпосылок культурные основания как наиболее общие, сопряженные с пониманием культуры как феномена бытия человеческого общества, сохраняющего духовные и материальные достижения человечества, аккумулирующие непреходящие ценности, задающие направления в развитии личности (в том числе личности профессионала).

Существует классификация, в основу которой легли следующие концепции культуры: предметно-ценностная (аксиологическая), деятельностная, гуманистическая, личностно-атрибутивная, информационно-знаковая.

В основу *предметно-ценностной (аксиологической) концепции* заложено понимание культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, имеющих свой аспект рассмотрения в структуре разных наук (культура как ценность). *Деятельностная* концепция принимает во внимание прежде всего «человеческий фактор» как духовную интенцию развития культуры, как способ жизнедеятельности. *Гуманистическая* – культура как человекотворчество. *Личностно-атрибутивная* – представляет культуру в качестве характеристики самого человека. *Информационно-знаковая* – изучает культуру как некую совокупность знаков и знаковых систем.

В последнее время в культурологии наиболее активно конкурируют между собой две научно-исследовательские программы: в основе одной из них лежит *деятельный подход* к пониманию культуры как «технологии воспроизводства и производства человеческого общества», «духовного кода жизнедеятельности людей», «основы творческой индивидуальной активности», «адаптации и самодетерминации личности» (М.С.Каган, В.С.Библер).

Другая парадигма ориентирована на *ценностный подход*, рассматривающий культуру как «сложную иерархию идеалов (идеальных форм) и духовных человеческих смыслов» (В.М.Межуев) [1, с. 303, 306].

Несмотря на различные интерпретации, общим для деятельного и ценностного подходов является то, что в их рамках культура или постигается через изучение области символического, или сводится к ней, поскольку символ является тем средством реализации ценностей и смыслов культуры, которое наиболее доступно для непосредственного изучения.

Ю.М.Лотман, реализуя семиотический подход, подчеркивает, что отдельный человек может быть носителем культуры, может активно участвовать в ее развитии; тем не менее, по своей природе культура, как и язык, – явление общественное, то есть социальное. Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются. Всякая структура, обслуживающая сферу социального общения, есть язык. Это означает, что она образует определенную систему знаков; знаками же мы называем любое материальное выражение, которое имеет значение и, таким образом, может служить средством передачи смысла. Культура, как считает Ю.М.Лотман, имеет коммуникативную и символическую природу. «Культура всегда, – пишет Ю.М.Лотман, – подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризирует ее как «негенетическую» память коллектива; культура есть память. Она всегда связана с историей, подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. Поэтому, когда мы говорим о культуре современной, мы говорим и об огромном пути, который эта культура прошла. Путь этот перешагивает границы исторических эпох, национальных культур и погружает нас в одну культуру – культуру человечества. Культура всегда, с одной стороны, – определенное количество текстов, с другой – унаследованных символов. Символы культуры редко возникают в ее синхронном срезе. Как правило, они приходят из глубины веков и, видоизменяя свое значение (но, не теряя при этом памяти о своих предшествующих смыслах), передаются будущим состояниям культуры. Следовательно, культура исторична по своей природе. Само ее настоящее всегда существует в отношении к прошлому (реальному или сконструированному в порядке некоей мифологии) и к прогнозам будущего [2, с. 4].

В настоящее время существуют сотни определений термина «культура». Огромное число трактовок культуры есть признак многообразия самой культуры. Всеохватное, сущностное определение культуры дать чрезвычайно сложно, поэтому достаточно ограничиться общим определением культуры. Культура предстает как сотворенная

человеком «вторая природа». Мир культуры – это мир материальных и идеальных, духовных ценностей, взятых в их отношении к человеку; мир, наполненный человеческими смыслами. Не будет преувеличением сказать, что культура представляет собой меру человеческого в человеке. «Культура понимается как специфически человеческий способ организации и развития жизнедеятельности, включающий исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека» [3, с. 668].

Представляется возможным дать синтетическое определение культуры: культура – это исторически развивающаяся система созданных человеком материальных и духовных ценностей, норм, способов организации поведения и общения; сложный общественный феномен, охватывающий различные стороны духовной жизнедеятельности общества и *процесс развития сущностных сил, творческой деятельности и самореализации человека*.

Систематизируя различные подходы к содержанию понятия «культура», в контексте настоящего исследования обозначим ее следующие структурные характеристики: *культура как деятельность (предметная деятельность), общение, язык, традиция, творчество.*

Все подходы к изучению культуры указывают, прежде всего, на тесную связь культуры и деятельности, поэтому не случайно целый ряд исследователей определяют ее через деятельность. С этой точки зрения она рассматривается в трудах М.С.Кагана. Он рассматривает изучение культуры как целостной системы. Философ представляет образ культуры в виде тройной спирали, исходным пунктом которой является человек как субъект деятельности. Причем «деятельность служит удовлетворению потребностей человека и реализации его способностей, опредмечиванию его сущностных сил». Так создается культурная предметность, благодаря которой становится возможной трансляция выработанных человеком потребностей и способностей другим людям и поколениям. Для этого необходима новая форма деятельности – «распредмечивание того, что заложено в предметном бытии культуры». Усваивая знания, ценности и умения, выработанные предками, человек способен идти дальше, усложняя и совершенствуя свою деятельность. То есть *содержанием первой спирали является предметная деятельность человека как основа культуры.*

Однако понимание культуры как результата предметной практики, передачи, знаний, умений и ценностей не дает полного представления о ней. В этой связи исследователи отмечают другую важнейшую часть человеческой деятельности, которая по существу отличается от предметной деятельности. Это человеческое общение, являющееся своеобразным механизмом культуры. Общение в трактовке культуры М.С.Кагана образует вторую спираль. *Содержание*

этой спирали – взаимодействие людей как субъектов культуры, их взаимное обогащение с помощью языковых средств.

Но представление о культуре не будет исчерпывающим, полагает философ, если не учитывать одного из радикальных отличий культуры человека от поведения животных, состоящего в том, что она «вырабатывает» особый способ поведения, органично соединяющий предметную деятельность и общение, переводя деятельность в этой ее целостности в план воображаемый, иллюзорный, символический. Речь идет о художественной деятельности, расширяющей человеческий опыт средствами воображения во всех его формах. Художественная деятельность определяется как «способ удвоения реальной практики, удвоения реальной жизни», позволяющей «человеку накапливать и транслировать приобретаемый им опыт, который часто находится за пределами его реальной практики». Таким образом, *третья спираль в культуре человека образуется движением художественного творчества как способа удвоения реальной жизни.* Художественная реальность вызывает взаимодействие творца и субъекта воспринимающего, то есть искусство (художественное творчество) осуществляет соединение поколения с поколениями, способствует передаче социального опыта в специфической форме общения.

Итак, в интерпретации М.С.Кагана культура представлена в виде спирали, содержанием которой являются: *предметная деятельность, общение, искусство* (художественное творчество). Совокупность данных понятий дает достаточно полную картину культуры [4, с. 138, 142, 144].

Культура как «язык», как мир знаков. Общение как механизм культуры позволяет рассмотреть средства этого общения – язык, знаковые системы.

Язык, система знаков, с помощью которых осуществляется человеческое мышление, общение и самовыражение. Будучи социально-историческим явлением, язык выступает как средство познания мира, хранения и передачи информации, регулятор человеческого поведения. Как способ специфически человеческой передачи информации, язык является важнейшим элементом культуры, осуществляющим преемственность социального опыта, обычаев, традиций того или иного народа, что в значительной мере определяет его самобытный культурно-исторический тип.

Культура как традиция. Традиция (от лат. traditio – передача, повествование) обычно понимается как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение идеи, взгляды, вкусы, образ действий, обычаи, опыт. В научной литературе традицией принято называть воспроизводство духовного процесса, осуществляющего через функцию преемственности связь текущей деятельности и поведения с предшествующими образцами. «Культура народа – это

цвет его бытия. Традиция – вот мать языка и начало культуры, мать религии и священных ритуалов» (И.Г.Гердер). Б.Г.Нуржанов определяет культуру как совокупность ритуалов, традиций и социальных институтов [5, с. 7].

Традиция – фундаментальное понятие культуры. Традиции в культуре способствуют устойчивости и равновесию общества. Теоретик культуры О.А.Нагодил, развивая свою теорию традиций, считает, что координатной системой исследования традиций является культура во всей ее общности. По его определению, культура в таком понимании есть исторически сложившееся, подлежащее развитию и традиции обобщенное понятие, объединяющее все материальные, социальные и духовные ценности, созданные человеком для удовлетворения его потребностей. Традиция в этом определении является основополагающим понятием культуры, поскольку существование культуры без традиции невозможно [6, с. 41].

Культура как творчество. В.М.Межуев, один из теоретиков культуры, считает, что «действительным содержанием культуры оказывается развитие самого человека как общественного человека, развитие его творческих сил, отношений, потребностей, способностей, форм общения и т.д.» [7, с. 35]. Данное определение позволяет нам рассмотреть культуру как творчество. Культура характеризуется творчеством на любом этапе ее развития. Творчество осуществляется лишь в культуре и через культуру. Новизна и преемственность составляет две одинаково необходимые стороны творчества, в котором есть и преодоление, и продолжение культурных традиций. Результаты творчества, будучи выраженными в символических формах культуры, становятся достоянием (в том числе, духовным) других поколений.

Универсальное определение культуры дает Н.К.Рерих в статье «Культура – почитание света»: «Культура есть почитание света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действительного блага, очаг просвещения и созидательной красоты» [8, с. 52, 53]. *Благо* – мера человеческого в человеке. *Очаг просвещения* – образование как составная часть культуры. *Созидательная красота* – эстетически ценностная красота, выступающая как художественная деятельность человека. В этом смысле определим художественную культуру как «интегрированный» (совокупный) способ и результат художественной деятельности человека. В данном определении акцентируем три аспекта: понятие «интегрированный» означает то, что художественная культура охватывает все виды художественной деятельности людей:

словесную, музыкальную, изобразительную, театральную и т.д., что она включает в себя все процессы, связанные с искусством – созидание, хранение, распространение, а также освоение произведений искусства – их изучение, восприятие, оценку; и, наконец, процессы, обеспечивающие дальнейшую жизнь художественной культуры – подготовку и воспитание художников, публики, художественных критиков, искусствоведов. Проблемным полем художественной культуры является искусство как одна из форм познания мира.

Таким образом, Н.К.Рерих выделяет гуманистический, просветительский, образовательный, личностный, эстетическо-ценностный аспекты культуры.

Следовательно, культура предстает как интегральная, полифоническая система. В связи с этим рассмотрим вопрос *о функциях культуры* по отношению к образованию как общественному явлению.

Анализируя вопрос о культуре как методологической основе образования, выделим важные для нас в этом аспекте функции культуры.

Адаптивная функция. Культура обеспечивает адаптацию человека к окружающей среде; человек приспосабливает среду к себе, то есть изменяет ее в соответствии со своими потребностями, увеличивая тем самым эффективность своей деятельности.

Коммуникативная функция. Культура формирует условия и средства человеческого общения; она есть условие и результат общения людей. Культура – это поле человеческого общения и объединения людей.

Коммуникативная функция культуры предстает как информационный процесс. Носителями этого процесса выступают язык, искусство, наука, другие формы общественного сознания; они – передаточная ступень от памятников культуры к человеку, то есть в коммуникативную функцию включается семиотический аспект.

Познавательная функция находит свое выражение, прежде всего, в науке, в научном поиске. С одной стороны, познавательная функция направлена на систематизацию знаний, с другой – на познание человеком самого себя.

Регулятивная функция осуществляется в нормах морали, права, обычаях и обрядах, нормах поведения, в быту, в общении, межгрупповых, межнациональных, межличностных отношениях, в сопричастности к природе.

Оценочная функция выражается в том, что в ходе практической деятельности происходит естественный отбор ценностей, производимых человеческим интеллектом как основной движущей силой культуры. По мере накопления опыта многие ценности

пересматриваются, проявляются новые, обогащающие уже сложившуюся традицию.

Интегративная функция. Культура объединяет народы, социальные группы, государства. Сохранение культурного наследства, национальных традиций, исторической памяти создает связь между поколениями. На этом строится историческое единство нации и самосознание народа как существующей на протяжении столетий общности людей.

Функция социализации. Культура является важнейшим фактором социализации, определяющим ее содержание, средства и способы. В ходе социализации каждый человек осваивает хранящиеся в культуре программы, научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними; он оказывается погруженным в определенный культурный контекст, из которого черпает свои представления, идеалы, правила жизни, способы действий. Сущностная цель культуры – социализация личности и утверждения ее самоценности.

Итак, структура культуры и культурно-творческого воспроизводства человека позволяет прийти к выводу о соответствии структуры культуры и структуры образования и необходимости культурологического обоснования последнего. Данное утверждение верно еще и потому, что образование по своей сути культуросообразно, так как отражает уровень культуры общества.

Список литературы:

1. Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира. – М.: Наука, 1987. – С. 300 – 332.

2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX в.). – СПб.: Искусство, 1994. – 399 с.

3. Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров. – М.: Сов. энц., 1983. – 1600 с.

4. Каган М.С. Системный подход и гуманитарные знания: Избр. ст. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 384 с.

5. Нуржанов Б.Г. Культурология: курс лекции. – Алматы: ун-т «Кайнар», 1994. – 128 с.

6. Нагодил О.А. Традиция как определяющее понятие культур // Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование: Тезизы междунар.науч.-практ.конф. Т.1. – Омск, 1992. – С. 41 – 45.

7. Злобин Н.С., Межуев М.В. и др. Культура – человек – философия: к проблеме интеграции и развития // Вопросы философии. – 1982. – № 1. – С. 34 – 40.

8. Рерих Н.К. Культура – почитание света // Мир через культуру: Сост. Э.В. Балашев. – М.: Сов. писатель, 1990. – 334 с.

3.13. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Л.Ш. Какимова
Казахский Национальный педагогический университет им. Абая
(г. Алматы, Казахстан)

На рубеже конца XX-го начала XXI-го веков в педагогике отечественного образования сформировался единый концепт, состоящий из нескольких реформаторских систем. Он ознаменовался тем, что состоял из европейского контекста ментальности и национальной идеи казахстанского образования. Положительным в этом было – возрождение национального самосознания казахского народа, культуры, языка, традиций, развития всех жанров искусства.
Неотъемлемым компонентом каждой культуры является ее национальная музыка. В ходе изучения казахской народной музыки, приобщением к традиционной жизни казахов, знания истории и быта, традиций и обрядов позволило рассматривать такие категории, как национальное самосознание, художественная культура, мировоззрение. Понимание данных понятий, изучение ее направлений, дает реальные возможности для прогнозирования и развития художественной культуры в целом для общества, так и в личностном развитии каждого человека.

За годы суверенной независимости Казахстана республика достигла многих результатов в сфере образования, науки, в частности. В связи с этим, важными задачами отечественной педагогики явились:

- возрождение интереса к изучению и пониманию эстетического, духовного, художественного опыта традиционных культур;
- поиск альтернативных способов и методов эстетического видения картины мира, основанного на аксиологическом, познавательном, гносеологическом подходах к изучению национальной культуры, искусства, этнопедагогики;
- привлечения передового педагогического и культурного опыта в процесс воспитания подрастающей молодежи, его образования и социокультурной деятельности.

Так, огромный вклад в становлении и развитие национальной культуры, традиционной народной педагогики и этнопедагогики, внесли просветители, педагоги Аль-Фараби, Абай Кунанбаев, Шакерим Кудайбердиулы, И.Алтынсарин, Ж.Аймаутов, А.Байтурсынов, Ч.Валиханов, М.Жумабаев и др. Изучение и дальнейшее ее рассмотрение были освещены в работах М.О. Ауэзова, А.Маргулана и других, в которых рассматриваются вопросы эстетического, умственного, физического и духовного воспитания человека. На примере педагогики музыкального образования можно отметить

разработки реформаторских и экспериментальных программ по музыке (программа «Елім-ай» М.Х. Балтабаева, «Мұрагер/Наследие» А.Раимбергенова и др. [1-5]), создание научных школ по теории, методики, методологии музыкального образования, искусствоведения и искусствознания [6-9], музыкального исполнительства, подготовку целой плеяды ученых и исследователей, изучающих национальную культуру и искусство, новаторские и творческие достижения педагогов-музыкантов и учителей методистов [10-12 и другие].

Особого внимания заслуживают работы, посвященные использованию народного музыкального творчества в нравственном и эстетическом воспитании и образовании, проблеме формированию эстетической культуры будущих учителей музыки средствами казахского народного музыкального искусства (М.Х. Балтабаев, С.А. Узакбаева, Ш.Б. Кульманова и многие другие [13-15]). Ученые отмечают, что сама атмосфера жизни патриархальной казахской семьи с ее традиционными празднествами, обычаями, обрядами и ритуалами, сопровождаемыми песнями, кюями, айтысами с приглашением талантливых музыкантов, певцов, исполнителей-импровизаторов, не могла не влиять на музыкально-эстетическое, нравственно-патриотическое воспитание подрастающего поколения [15]. Она прямо или косвенно имела воздействие на сознание людей, развитие художественных, музыкальных вкусов и потребностей, формирование отношения к окружающему миру и искусству в целом [14]. И ребенок с малолетства рос в атмосфере многообразия музыкальных звуков, разнохарактерных жанровых произведений, на примере образцов народного творчества [13]. Справедливо в свое время было указано М.Х. Балтабаевым, что «ментальность казахской нации и ее евразийская ориентация являются условием для поступательного развития обновленной системы непрерывного профессионального образования, опирающегося на многовековой опыт полиэтнического народа Казахстана и богатства мировой педагогической мысли» [6 , с.81]. Поэтому в своих исследованиях ученый акцентировал внимание на формирование музыкальной культуры обучающихся в контексте различных видов художественно-творческого познания действительности. Концепция художественно-эстетического воспитания выдвинутая им предполагает создание единой системы эстетического воспитания молодежи средствами различных видов искусства, создание альтернативных программ с углубленным изучением музыкального и изобразительного искусства, создание нового учебно-методического комплекса и электронных учебников [10]. Содержание музыкально-эстетического воспитания связано с приобщением школьников к различным видам национального искусства – к инструментальному, песенному, декоративно-прикладному, танцевальному и словесно-поэтическому. Поэтому основными принципами обновления содержания музыкально-

эстетического воспитания, - видится автором, - это интегративность, народность, планетарность, ассоциативность» [13].

Уместно здесь отметить исследовательские работы Р.К. Дюсембиновой [16], К.Е. Ибраевой [17] и других, которые исходя из проблемы своего исследования, положили концептуальные основы классификации музыкального искусства казахского народа в ее песенном и инструментальном жанрах. Так, в работе Р.К. Дюсембиновой дается классификация казахского народного песенного творчества [16]. В свою очередь, в исследовании К.Е. Ибраевой применительно фортепианному исполнительству – жанровая классификация инструментальной музыки [17]. Поэтому так важно, отмечает Ш.Б. Кульманова, чтобы урок музыки содержал в себе эстетический заряд, направленный на развитие чувства к прекрасному, возвышенному, эстетическому. Апробированная на практике программа по музыке для школьников начальных классов она внесла новые требования к изучению казахской музыки, через призму ее разножанровых и разнохарактерных видов и жанров народного творчества (айтысы, кюи-легеды, сказания, бытовые и обрядовые песни, тартысы, творчество народных и профессиональных музыкантов и прочее) [12; 14].

Многие исследователи казахской музыки, в частности, музыканты, собиратели, искусствоведы (Б.Асафьев, Б. Ерзакович, А.Жубанов, А.Затаевич, П.Аравин и многие другие) указывали на специфическую выразительность, образность, жанровую разнообразность, традиционность и эволюционность ее развития и построения. Поэтому в своих работах, концепциях, программах продолжатели музыкально-эстетической направленности образования придерживались мнения о том, что обучение музыки должно строиться в совокупности знаний из разных областей познания в синтезе различных видов искусства. Это позволило в процессе интеграции выделить художественную направленность музыкального образования. Как отметил в своем труде М.Х. Балтабаев: «Художественную культуру следует рассматривать как обязательный и сложный по составу компонент содержания музыкально-педагогического образования» и «как интегративное профессионально значимое качество личности учителя музыки» [10, с. 122]. В частности, в своей работе ученый указывает, что особенностью казахской художественной культуры является синкретизм, полифункциональность с одной стороны, с другой – это личностное образование. «Традиционно-художественная культура является средством музыкально-эстетического воспитания личности, - заключает профессор в своих трудах.

Традиционная художественная культура казахского народа базируется на древней многожанровой культуре, включающая в себя синтез различных видов искусств, важным компонентом которого

является ценностно-познавательный показатель, отражающая ее самобытность и интегральное начало. В трудах историков, этнографов, изучающую национальную казахскую культуру (А.Эйхорн, Ш.Валиханов и другие) отмечаются ее специфические особенности, которые были заложены в связи с укладом жизни, традиционными верованиями и бытовыми ритуалами, природными и географическими особенностями, историческими и социально-политическими предпосылками развития казахского общества. В качестве системообразующих компонентов казахской традиционной художественной культуры ученые (М.Х. Балтабаев, С.А. Елеманова и другие) рассматривают пять основных ее видов: инструментальную, песенную, декоративно-прикладную, танцевальную и устно-поэтическую культуру. Все эти пласты художественной культуры опосредованно и не опосредованно отражаются в программах учебных занятий по музыке в различных звеньях образования, начиная со школьной программы уроков музыки до типовых учебных занятий высших учебных заведений.

С особым вниманием в педагогике музыкального образования, как в прочем и всей педагоги в целом, ставится проблема интереса, увлеченности к национальному искусству. Систематическое усвоение музыкальных знаний, формирование умений и навыков должно быть направлено, прежде всего, на развитие эмоциональной отзывчивости, интереса обучающихся к музыке. Многолетний опыт педагогов-музыкантов нацелены были на то, чтобы произведения искусства оказывали на слушателей огромное нравственное воздействие. Анализ программ по музыке для общеобразовательных школ свидетельствует, что процесс обучения музыке сопряжен с общим процессом развития музыкальной культуры. Эмоциональное воздействие через произведения искусства, его воздействия на духовную сферу человека, в особенности в подростковом юношеском возрасте, позволяет рассматривать музыкальное воспитание средством формирования у них художественного мировоззрения. Так, М.Х. Балтабаев утверждал, что художественный синтез различных видов искусств понимается через художественный образ, затем через композицию во взаимосвязи с другими явлениями культуры, посредством выразительных средств. «Восприятие комплекса искусств можно квалифицировать, - писал он, - как одновременное восприятие развличных видов искусства в их взаимосвязи, объединенных для полного решения задач художественного восприятия личности, не решаемых одним из искусств, взятых в отдельности» [13, с. 41-42]. Стоит оговориться, что синтез различных видов искусств помогает полнее, богаче воспринимать образы, что в формировании и воспитании подрастающего поколения влияет на вкусы, расширяет кругозор, развивает художественно-образное мышление и воображение, помогает ориентироваться в мире

культуры и искусства. Ученый в своей концепции наше внимание направляет на то, что музыку следует изучать как неотрывную часть традиционной художественной культуры во всех ее системных связях с другими видами искусства [13]. Межпредметная связь школьных дисциплин, выстроенная с позиции синтеза искусств, построенная на музыкально-художественном материале казахского искусства, помогает полнее интерпретировать сущностное понятие «художественное мировоззрение», посредством выразительных средств музыки, жанрового разнообразия, полихудожественных подходов.

Таким образом, концепция художественно-эстетического воспитания учащихся средствами различных видов искусства (музыки, театра, изобразительного искусства, орнамента и др.), разработанный авторским коллективом под руководством М.Х. Балтабаева, была ориентирована на воспитание нравственных и эстетических качеств личности в процессе познания художественных ценностей, подлинно народного искусства. Она развивает художественно-творческие способности личности в процессе исполнительской, интеллектуальной деятельности, художественно-творческие умения и навыки, эмоционально-эстетическое отношение к искусству и действительности, формирует совокупность художественно-эстетических и музыкальных знаний. Следовательно, концепция имеет одну задачу – формирование у учащихся широких знаний о музыкальном искусстве, навыков и умений, обеспечивающих возможность творчески осуществлять музыкально-педагогическую и музыкально-эстетическую деятельности, которые направлены на овладение методами постижения произведениями народного искусства и его интерпретации; овладение средствами взаимодействия различных видов народного искусства; отбор и накопление репертуара для работы с детскими коллективами на уроках музыки и во внеклассной работе с учащимися. Таким образом, исследование ученого основано на положении о том, что «генезис казахской художественной культуры во многом основывается и проистекает из онтологического содержания традиции в бытовом, историческом и общемировом ее значении», ментальность которого является условием для его развития. Поэтому, как утверждал ученый, стратегическим направлением вузовского музыкального образования представляется в синтезе осмысления исторического этнокультурного наследия, сохранение традиционных жанров и форм эстетического мировосприятия, преемственность содержания и структуры культурной деятельности [6].

Если в школьном музыкальном обучении за последние десятилетия были достигнуты значительные результаты, то в вузовском образовании формирование художественной культуры студентов желает оставлять лучшее. На сегодняшний день

конструирование учебных дисциплин вузовского музыкального образования и отбор их содержания осуществляется в русле кредитной технологии (элективные курсы, сокращение часов и дисциплин). Хотя содержание каждого учебного предмета строится по закономерностям общей педагогики и включает все составляющие ее элементы: цели и задачи, пререквизиты и постреквизиты, тематический план в совокупности с формированием определенных знаний, умений и навыков, технологии (способы, методы и средства деятельности) с учетом традиций и методики освоения данного материала. И подбор репертуара и музыкального материала оставляет простор для использования произведений, как мировой классики, так и произведений народного жанра [18-20]. Но все эти показатели еще не достаточны.

Вхождение по Болонскому процессу в систему кредитной технологии направляет образовательный процесс на использование новых методов и технологий обучения. Проблема, связанная с обновлением содержания вузовского образования – одна из самых сложных, и музыкального, в частности. Мировым сообществом уже признано, что наступил определенный кризис в организации и реализации высшего образования. Наступательным темпом это проникает и в казахстанскую систему образования, которая, на наш взгляд, претерпевает кризисные моменты, и в плане образовательных программ, в частности, и в преподавании самих музыкальных дисциплин.

Но, несмотря на все сказанное, безусловно, положительное всегда будет внесено в обучающий процесс, который изменит уклад нашей жизни и соответственно и образовательный процесс и отношение к учебе. Современные тенденции музыкального вузовского образования должны характеризоваться усилением внимания к качеству учебного плана, к повышению уровня знаний, которые помогли бы будущим специалистам ориентироваться в условиях рыночной экономики, не теряя статуса педагога-музыканта, который во все времена был носителем знаний, ценителем искусства, хранителем культуры. Инновации в сфере образования являются сегодня крайне актуальными. Поэтому мы считаем, что все новые преобразования, такие как информационные технологии, кейс-методы и т.д., образовательные программы, должны быть нацелены на сохранение и приумножение ценностных, аксиологических и гносеологических показателей культуры.

Резюмируя, стоит отметить, что актуальность разработки проблемы культурологического аспекта в педагогике музыкального образования как составной части общей художественной культуры очевидна. Поэтому мы приходим к выводу о возрождении в современной теории и практики системы основных традиционных ценностей культуры и национального музыкального искусства.

Основной тенденцией его развития видится нами в объединении образовательно-педагогических технологий, соответствующих мировым стандартам, с исторически-обусловленным ценностным содержанием художественной культуры.

Список литературы:

1. Программа по музыке для 1-3 кл.; 4 кл. (с поурочной методической разработкой для казахской общеобразовательной школы) / Сост. Б .Гизатов, Р. Джердималиева, Г. Карамолдаева – Алма-Ата, Мектеп, 1987.
2. Программа по музыке для 6 кл. казахской общеобразовательной школы / Сост. О.Байдильдаев. – Алма-Ата, Рауан, 1990.
3. Программа по музыке для казахской общеобразовательной школы «Елім-ай» / Авторы: Балтабаев М.Х., Утемуратова Б.С. и др. – Алматы, Атамекен, 1993.
4. Программа по музыке для казахской общеобразовательной школы «Мұрагер» / Автор Раимбергенов А.И. – Алматы, 1990.
5. Программа по музыке для 1-5 кл. казахской общеобразовательной школы / Сост. Ш.Б. Кульманова и др. – Алматы, Атамура, 2001.
6. Балтабаев М.Х. Современная художественная культура Казахстана: гносеология, ментальность, преемственность, перспективы. – Алматы, 1997. – 156 с.
7. Джердималиева Р.Р. Методическая подготовка учителя музыки. – Алматы, Гылым, 1997. – 250 с.
8. Узакбаева С.А. Эстетическое воспитание в казахской народной педагогике. Дисс.д.п.н. – Алматы, 1993. – 420 с.
9. Еламанова С.А. Казахское традиционное песенное искусство. – Алматы, 2000. – 184 с.
10. Балтабаев М.Х. Педагогическая культурология: Учебное пособие. РИК КАО им. И. Алтынсарина. – Алматы, 2000, 268 с.
11. Узакбаева С.А., Кожахметова К.Ж. Концепция этнопедагогического образования студентов высшей школы. – Алматы, Өнер, 1998.
12. Кульманова Ш.Б. Теория и практика воспитания младших школьников средствами казахской народной музыки. – Алматы, Ғылым, 1999. – 361 с.
13. Балтабаев М.Х. Основы музыкально-эстетического воспитания учащейся молодежи средствами казахской традиционной художественной культуры. Дисс. док-ра пед. наук – Алматы, 1994. - 70 с.
14. Кульманова Ш.Б. Научно-педагогические основы воспитания младших школьников средствами казахской народной музыки: Автореферат дисс…. д.п.н.... – Алматы, 2000. – 45 с.

15. Узакбаева С.А. Эстетическое воспитание в казахской народной педагогике. Дисс.док-ра пед.наук. – Алматы, 1993. – 420 с.
16. Дюсембинова Р.К. Музыкально-эстетическое воспитание школьников средствами казахского народного песенного творчества. Автореферат дисс.к.п.н. – Алматы, 1992. – 25 с.
17. Ибраева К.Е. Формирование эстетической культуры будущих учителей средствами казахского народного музыкального искусства. Автореферат дисс.к.п.н. – Алматы, 2002. – 26 с.
18. Какимова Л.Ш. Изучение традиционной художественной культуры в системе профессиональной подготовки будущего учителя музыки // «Халықтық саз аспаптары және түркі халықтарының аспаптық музыкасы: өткені, бүгіні және болашағы» атты Халықаралық симпозиум материалдары. - Алматы, 25-26 сәуір, 2013. - С.150-152.
19. Какимова Л.Ш. Роль и место казахского музыкального искусства в формировании духовных ценностей казахстанской молодежи // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы культурной интеграции» по секции «Социокультурная динамика интеграционных процессов в Казахстане», посвященная 80-летию Казахского научно-исследовательского института культуры. – Астана, ТОО «ИДАН», 27-28 ноября 2014. – С. 343-348.
20. Какимова Л.Ш. Преемственность и интерпретация казахских песен в новом преломлении в вузовском образовании // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Национальная идея ***«Мәнгілік ел»*** как системообразующий фактор высшего образования Республики Казахстан: проблемы и перспективы её реализации», посвященной 550-летию казахской государственности, 20-летию Конституции РК и году Ассамблеи народов Казахстана. - Алматы, изд-во «Ұлағат» КазНПУ им. Абая, 2015. – С. 480-484.

3.14. ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ КИІМДЕРІНІҢ АТҚАРАТЫН ҚЫЗМЕТІ МЕН ЖІКТЕМЕСІ

А.С. Сманова
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
(Алматы қ., Қазақстан)

Қазақ ұлттық киім үлгілері жайлы мазмұнды білім мен оның тарихи нұсқаларын ажырата, түсіне біліп, ұлттық киім үлгісін жобалау болашақ киімнің орасандығын көрсетеді. Сондықтанда, қазақ ұлттық киім үлгілерінің даму болашағы оның тарихы мен ерекшеліктерін, әзірлеудегі әрбір бөлшек өңдеулерінің практикалық жағынан тиімділігімен, икемділік, дизайндық, әсемдеу мен әшекейлеу әдістерінің дұрыстығы мен сән талаптарына жауап беретіндігінің

сақталуы нәтижесінде жобаланса, қазақ ұлттық киім үлгілерінде өзіндік сипат сақталары сөзсіз болмақ. Себебі, қазіргі жас дизайнерлер арасында ұлттық киім үлгісін жобалауға келгендегі көзқарастарда көптеген құптарлыққа келместей жағдайлар болып жатады. Сондай келеңсіз болған азды - көпті қателіктер ұлттық киім туралы білімнің толыққанды еместігінен екені көрініп қалады. Алайда, соншама еңбек етіп, ұлттық киім үлгісін топтама ретінде ұсынылуы, киім жобалаушылардың артуы еліміздің жеңіл өнеркәсіп пен халықтың сұранысы жағынан кішігірім болса да көрініс тауып, өз ұлтымыздың мәдениетіне қосылып жатқан үлестері болып табылады. Осы салада, білім беруде болашақ студент жастарымызға қазақ ұлттық киім үлгілеріне деген аялы көзқарастары мен мазмұнды білімді берудің маңызы ерекше.

«Киім» - материалдық тыс жүйе, адам денесіндегі жасанды жамылғы, ол табиғаттың сыртқы қоршаған әсерлерінен сақтап және жеке адамның кейпін, дәуірдің көрінісін бейнелейді [1].

Қазақ ұлттық киімдерінің дизайндық ерекшеліктеріне төмендегі мысалдар дәлел бола алады. Қазақ ғұрпында бас киім көріктілік пен сәнділікті, баршылықты білдіретін қасиетті киім саналған. Қазақтың «дос басыңа, дұшпан аяғыңа қарайды» дейтін мақалы осы жайдан қалыптасқан. Сол сияқты сыпайылық көрсеткенде, біреуден біреу кешірім өтінгенде, аяққа жығылғанда бас киімді шешіп немесе бөрігін аяқ астына тастап ah ұру да осы бас киімді қастерлеуден туған. Қазіргі уақытта қоғамдық орындарда, жиындарда (діни мейрамдарды қоспағанда) бас киім шешу мәдениеттілік белгісі ретінде осы ертедегі этикалық дәстүрлерден келіп жеткен.

Белдіктер мен күміс кіселерді сәндеу өнері де ежелгі салт. Қазақта «Етігі жаман төрге шыға алмас», «Белдігі жаман мықынын тірей алмас» дейтін мәтел бар. Бұл сияқты аталы сөздер адамның кедейлігі мен жоқшылығын кемітіп айтылған деп жорамалдау әсте дұрыс емес сияқты. Мұнда әр адамның өз бойын өзі түзеп, өз орнын өзі таба білуі абзал деген эстетикалық қағида, елдік дәстүр бар. «Кемер белбеу бел сәні, кемелді жігіт ел сәні» деген сөз де бізге осыны аңғартса керек.

Көк етік – көксауырдан оюлап тіккен жеңіл, үшкір тұмсық етік. Оны көксауыр етік деп те атайды. Көк етіктің қонышы, ойындысы, күлшіні оюланып, кестеленіп жасалады. Көк етікті көбіне серілер, батырлар, салдар киетін. Қазақтың «Көк етікті кез келмей, көн етіктіге бармай отырған қыз» дейтін мәтел сөзі осыдан қалған.

Халықтың сұлулықты ерекше бағалауы олардың сәндік-қолданбалы өнер бұйымдарын жасауда әсемдік пен көркемдікті бірінші орынға қоюынан көрінеді. Осы айтқанымызға мына мәліметтер мысал бола алады: Халық арасында белгілі бір топтар үйде де, түзде де, күнделікті тұрмыста да ұдайы жақсы киініп жүрген. Олар бойжеткендер, бозбалалар, салдар, ән-күй, күрес өнерпаздары еді.

Сол сияқты келіншектер де тұңғышын тапқанша өте сәнді киініп жүрген. Кестелі, зерлі, жалтырауық киімдерді қадірлі қарттардың да үнемі киіп жүруі ел рәсіміне тән сиымды салт деп саналған [2].

Қыздар мен жас әйелдердің ең бір сәнді киімі қос етек көйлек. Мұндай көйлек әдетте ұзын, кең, оның жеңінің ұшы мен жағасы, белі бүрмеленіп, қатпарлы желбір салынады. Қазіргі өлшеммен алғанда бір қос етек көйлекке 6-7 метрдей мата жұмсалады [2]. Оның үстіне қос етек көйлек ақ түсті қымбат жібектен, асыл матадан тігіліп, таза жүннен тоқылады. Осыдан халықтың сұлулық, сәнділік үшін қаражатын, малын, қолында барын аянбағандығын көруге болады. Салтанатты киімдердің белдігін жасау барысында тапсырыс иесі қымбат материалдар үшін таршылық көрсетпеген, шеберлер уақыты мен ісмерлігін аянбаған.

Сәукеле әйелдің бас киімдерінің ішіндегі ең әшекейлісі де, күрделісі. Сәукелені ұзатылатын қыздар мен сол қызға еріп жүріп сыңсу айтатын нөкерлер киген. Қалыңдық күйеудің еліне барғанда да сәукелесімен барған. Келіншек оны той өткенше киіп отырып, той өткен соң сәукелені іліп қойып, оның орнына бергекті желек киетін. Сәукеле төбесінің биіктігі екі сүйем, кейде одан да биік болады. Оның өн бойын алтынмен, күміспен, меруертпен, маржанмен, асыл тастармен өрнектеп, алтын жіппен әшекейлейді. Ертеде кіші жүздегі Байсақал дегеннің қызының осындай бір сәукелесін 500 биеге бағалаған.

Ұлттық киімдерде, оның аксессуарлары мен әшекейлерінде еретедегі халықтың тыныс-тіршілігінен хабардар ететін сюжеттер де аз емес. Мысалы, I Петрдің Сібір жинағындағы (Олардың бір бөлігі Қазақстан территориясынан қазылған) ескерткіштер арасынан үш жануардың күресі, жолбарыс пен түйе күресі суреттелген құйма түймеліктер табылған. Ат, түйе, батырлар күресі, аңшылар көрінісі суреттелген бұйымдар да болған. М. Грязновтың айтуы бойынша шеберлер осындай көріністерді бейнелеу арқылы түркі-монғол батырлар эпосынан үзінділер көрсетуді мақсат тұтқан. Археологиялық қазбалардан б.э.д IV-III ғғ. тиесілі өрнектелген екі қапсырма табылған. Бірінде - ағашты көлеңкелеген екі ер кісі және сәукеле типтес бас киімді жас әйел бейнеленсе, екіншісінде - бір ер кісінің ерттелген аттарды жүгенінен ұстап отырғаны, ал екіншісінің әйелдің тізесінде жан тәсілім етіп жатқан көрінісі суреттелген. Осы көріністе ежелгі малшылардың өмірі анық танылады.

Дерекнамаларда осы сюжеттер: «Көшпелілердің ағаш түбіндегі демалысы» немесе «Салт аттылар ағаш түбінде» деп аталынған. М.П.Грязновтың айтуынша, осы көріністер алтайлықтардың «Қозы Көрпеш» поэмасының және қазақтардың «Қозы Көрпеш - Баян сұлу» поэмасының сюжеттеріне ұқсас. Аңыздың қазақша нұсқасында Қозы Көрпеш өзінің қарсыласы Қодардың қолынан қаза болып, ағаш түбінде қайтыс болады, ал осы ағаш түбі оның Баян-сұлумен кездесетін жері

еді. Көрпешке оның ағасы Айбас пен сүйіктісі Баян-сұлу келеді, Көрпешінің басын тізесіне қойып, оның өліміне қайғырады. Осы сюжет аңыздың ежелгі және соңғы нұсқаларында да кездеседі [2].

Ұлттық киімдер қазақ халқының сәндік-қолданбалы өнерінің дамуымен қатар дамыды. Сол себепті біз зерттеу барысында ұлттық киімдердің дамуын кезеңдермен сипаттағанда қазақтың сәндік-қолданбалы өнерінің шығуы мен дамуын қарастыруда Ұ.М.Әбдіғапбарованың қазақ тарихын топтастырған тарихшы ғалымдардың (А.Қ. Ақышев, М.Х. Асылбеков, К.М. Байпақов, Ж.Қ.Қасымбаев т.б.) топтамасын негізге ала отырып белгілеген кезеңдерін тірек еттік [3].

Қазақтың ұлттық киімдерінде оның этникалық тарихы мен экономикалық, әлеуметтік және табиғи ортаның ерекшеліктерінен туындайтын көне дәстүрлері сақталған.

Қазақ ұлттық киімдері қарастырылған әдебиеттер мен альбомдарда, энциклопедиялық сөздіктерде олардың жіктемесі әр түрлі берілген:

- *адамның дене мүшелеріне сәйкес* баскиім, иықтық киім, белдік киім, аяққиім; *пайдалану тұтыну ерекшеліктеріне байланысты* күнделікті, сәндік киімдер; *жыл мезгілдеріне қатысты* қыстық, маусым аралық және жаздық киімдер; *жас және жыныс ерекшелігіне қарай* сәби киімі, бала киімі, бозбала киімі, бойжеткен киімі, қалыңдық киімі, келіншек, бәйбіше киімі, күйеу, жас жігіт, ақсақал киімдері; әлеуметтік дәрежесіне, сондай-ақ кәсіби салаға қатысты бай, би, сұлтан, бақсы, сал-сері, малшы, аңшы, балуан, батыр киімдері [3, 11.б].

- іштік (*көйлек, желетке, қамзол, кәзекей, дамбал*), сырттық (*шапан, күпі, тон, шидем, аң терісінен істелген ішіктер*), сулық (*шекпен, қаптал шекпен, кебенек, кенеп т.б.*), біркиер киім (*той-думан мен сапарға шыққанда киетін*); *жүздердің атауларына байланысты* ұлы жүз, орта жүз, кіші жүз киім үлгілері, ру атауларына қатысты арғын тымақ, найман тымақ, қыпшақ тымақ, адай тымақ және т.б.; географиялық мекен атына қарай жетісу үлгісі, арқаның үлгісі, қоңырат үлгісі және т.б. [4];

- ішкі, сырттық, сулық, бір киер, сәндік, салтанат-ғұрып киімдер [5, 431- б.];

- салтанатты киім, күнделікті киім [1];

- сырт киімдер (ерлердің сырт киімдері: шапан, шекпен, бешпет, кеудеше, әйелдердің сырт киімдері:бешпет, камзол, кеудеше, желбегей, шалбар, белдемше); аяқ киімдер, бас киімдер, той киімі [1];

- іштік, сыртқы (өң), сулық, ерлердің бас киімдері, әйелдердің бас киімдері, аяқ киімдер [2].

- бас киімдер, сырт киімдер, бой киімдер, аяқ киім [3].

Осы топтамалар қазақ ұлттық киімдерінің бір жүйеге түсірілмегендігін, олардың әрбірінде әр түрлі белгілеріне қарай топтастырылғандығын және олардың аралас берілгендігін, бірақ бұл

топтамалардың бір-біріне қайшы келмейтіндігін, керісінше бірін-бірі толықтыра түсетіндігін байқатты.

Зерттеу барысында біз осы еңбектердегі топтамаларды негізге ала отырып қазақ ұлттық киім түрлерінің жіктемесін жасап ұсынамыз. Осы жіктемеде қазақтың ұлттық киімдерін дене мүшелеріне байланысты, жас ерекшелігіне байланысты, тұтыну ерекшеліктеріне байланысты, жыл мезгілдеріне қатысты, географиялық мекеніне байланысты, әлеуметтік дәрежесіне қатысты, кәсібіне қатысты, жүз, ру атауларына байланысты топтастырамыз және осы топтамаларға енетін киім үлгілерін атап көрсетеміз.

Қазақтың ұлттық киімдері түрлерінің көптігі мен алуан түрлілігі олардың атқаратын қызметтерінің жан-жақтылығын, бірқатар ерекшеліктерге ие екендігін, шығу, даму тарихының тереңдігін, қоғамдық қатынастық, әлеуметтік мәнінің кеңдігін, тәрбиелік мүмкіндіктерінің жоғарылығын, құрастыру, әзірлеу технологияларының сан түрлілігі мен көп қырлылығын, еңбек операцияларының қиындығы мен күрделілігін, дизайнының мазмұндылығын аңғартады.

Н.М. Капашникова дәстүрлі киім-кешек тікелей тіршілік қамын қамтамасыз ету қызметімен қатар, «... эстетикалық, эротикалық, магиялық, адамдардың жасына байланысты қызмет және әлеуметтік-жыныстық, осыған орай моральдық, әрі сән-салтанаттық, ұрыптық, кәсіби, сословиелік пен адамдардың айналысатын кәсібін, діни ұстанымын, аймақтық ерекшелікті айғақтайтын қызметтерімен ерекшеленеді» деп көрсеткен.

Ал қазақтың ұлттық киімдерін зерттеген ғалымдардың бірі Э.Рассохина қазақ киімдері негізінен сәндік-мерекелік болып келетіндігін, бірақ осы сәнділік оның атқаратын қызметтерімен органикалық үйлесімділікте болатындығын негіздейді. Мәселен, киімдердің жиектеріне сәнділік тұрғысында безендірілген ызбалар мен оқа жіптер оның етегінің тозудан сақтандырады. Үлбірден жасалған ішіктер мерекелік тұрғысынан және үлбірін сақтап тұру үшін барқытпен тысталды.Теріден жасалған белдіктер сәндік үшін және мықты ұстап тұру үшін металл тілімшелермен әшекейленді. Әрбір сәндік элемент немесе құрастыру амалы жәй қолданылған жоқ – олардың бәрі бір мақсатқа бағытталды және ыңғайлылыққа, сұлулыққа және киімнің ұзақ сақталуына, тозбауына қызмет етті.

Біз *саяхатшы ғалымдар* И.П. Фальк, П.С. Паллас., И.Георги, Г.И.Спасский, А.И. Левшин және т.б., *этнографтар* Ө.Жәнібеков, С.Қасиманов, Ә.Марғұлан, М.С.Муканов және т.б, *технологтар* С.Ж.Асанова, М.А.Нұржасарова, *өнертанушылар* Э.Рассохина, К.Ибраева, *суретшілер* Р.Д.Ходжаева, И.В.Захарова, А.Птицына, Г.Тәкішева, А.Құралов, Қ.Саматұлы еңбектерін жан-жақты талдау негізінде қазақ ұлттық киімдерінің атқаратын қызметін төрт топқа (*практикалық, ақпараттық, ұрыптық-дәстүрлік, эстетикалық*) бөліп қарастырамыз:

1) *Практикалық:*

- суықтан, ыстықтан, самал-желден, шаңнан т.с.с. қоршаған ортаның, табиғаттың түрлі әсерінен қорғауы;
- көлікке (ат, түйе т.б.) отыруға ыңғайлы болуы;
- көшіп-қон өмірге ыңғайлы болуы (шапанын жастанып, жамылып, оранып ұйықтау және т.б.);
- малшылық, егіншілік өмірге жүріп-тұруға ыңғайлы болуы;

2) *Ақпараттық:*

- адамның әлеуметтік тегін көрсетуі (байлар, кедейлер және т.б.)
- қоғамдағы қызметі (хандар, сұлтандар, батырлар, сал-серілер, қожа-молдалар, бақсы-балгерлер, және т.б киімдері.);
- жасы (сәби киімі, бала киімі, бозбала киімі және т.б.);
- отбасылық жағдайы (қыз, келін, бәйбіше, балалы әйел киімі және т.б.);- кәсіптік жұмысы туралы ақпарат беру (малшы киімі, аңшы киімі және т.б.);
- ою-өрнектері арқылы ақпараттар беру (мәселен шапанға безендірілген «таңдай» оюы – даусың құстың сайрауындай әсем де әуенді болсын дегені)

3) *Ғұрыптық-дәстүрлік:*

- сыйлық-тартулық (шапан кигізу, иығына шапан жабу дәстүрі, елшіліктер арасындағы құрметті сый; «шен-шекпен алу»; жағалы киім беру; «тоғыз тартудың» ең басты бұйымы хан тонау;);
- магиялық (адам қайтыс болғанда шапан тарату; дүние салған адамның шапандарын бірге жерлеу;)
- ырымдық (тіл-көзден, бәле-жаладан қорғау)
- салықтық (ат-шапан айып тарту;)

4) *Эстетикалық*

- киімдердің ою-өрнектермен әшекейленуі;
- тігіспен, кестемен, жапсырмамен, алтын зермен безендірілуі;
- аң терісімен (бұлғын, сусар, аққіс, түлкі және т.б.) әрленуі;
- асыл тастармен, түрлі әшекейлермен безендірілуі;
- маржан моншақтармен, металл тілімшелермен үкі қауырсынымен
- жібек, парша, барқыттан және т.б. тігілуі;
- желбіршек, желбезектердің салынуы;

Қазақ ұлттық киімдерінің атқаратын қызметіне жасаған талдау оның мазмұндық ерекшеліктерін анықтауға септігін тигізді. Қазақ ұлттық киімдерінің ерекшеліктерін *жеті топқа* бөліп қарастырамыз:

1) *танымдық* (халықтың дүниетанымы, діні, ұстанымы);
2) *жергіліктік* (географиялық, аймақтық);
3) *әлеуметтік* (отбасылық, қоғамдық);
4) *әдет-ғұрыптық* (тойлық, мерекелік және т.б.);
5) *киінуіне байланысты* (ерлер киімінің бірізділігі, әйелдер киімінің бірізділігі);
6) *сахналық* (айтыстық, әншілік, бишілік);

7) *дизайндық* (бояу түстері, ою-өрнектері, әшекейлері);

8) *технологиялық* (сыру, көктеу, кестелеу және т.б).

Осы аталғандардың бірқатарына мысалдар келтіруді жөн санадық.

Әйелдер киімі ел салты бойынша қоғамдағы, өмірдегі әлеуметтік рөліне байланысты төрт топқа арналып тігілген: қыздар киімі, келіншектер киімі, орта жастағы әйелдер мен қарт бәйбішелер киімі. Олар әшекейіне, көркемдігі мен тігілуіне қарай ажыратылады. Қыздар киімінің кеуделері тар, қынамалы болып, омырауы мен жаға-жеңдері кестеленеді. Көйлектері қос етекті келіп, бас киімдеріне моншақ тағылады. Аяқ киімдері жеңіл, биік өкшелі болып келеді. Олардың қай киімі болса да алтынмен, күміспен, меруерт моншақтармен әшекейленеді. Қыздар көбінесе құндыз бөрік, қатипа тақия киеді және үнемі шолпы тағып жүретін болған. Олар төсін жасыру үшін көкірекшені қатты тартып киетін.

Ертеде қазақ келіншектері қыз киімдерін бір құрсақ көтергенге дейін киген. Олар бөрік, тақия кимеген, бас киімдеріне үкі тақпаған және жалаңбас жүрмеген. Құрсақ көтерген келіншектер кең етекті киім киген. Олар бастарына әшекейлері сиректеу шаршы, шәлі тартқан. Орта жастағы әйелдердің көйлектерінде қос етек болмаған. Бұл жастағы әйелдер шаршыны орап тартқан. Шаршыларының жиектеріне әшекейлер түсірілмеген. Қарт әйелдердің киімдерінің етектері мол қаусырмалы болып келген. Олардың әшекейлеріне көбіне түйме, қапсырма, оқалы өңір жатады. Олар шаштарына шолпы тақпай, өңірлеріне алқа салмаған. Ал көксауыр кебіс, кестелі мәсі, білезік, сырға, сақина, күміс түйме, теңге сияқты әшекей заттар барлық жастағы әйелдерге тән болған.

Қыздың күйеуге шыққанына бір жыл толғанда желек жамылған. Ол сәукеленің қарапайымдатылған түрі, оның қаңқасы қатты материалдан жасалады, пішімі конус тәрізді болып, қаңқа глазетпен немесе фольгамен қапталады, алтын, күміс сияқты асыл тастармен әшекейленеді. Бала туғаннан кейін жас әйел кимешек киеді. Оны әдетте әйелдер 25-45 жас аралығында киген. Ол ақ матадан тігіліп, көбінесе тығыз кестемен кестеленеді.

Қазақтың әдет-ғұрып салты бойынша, бала туған әйелдер қыздардың көйлегіне қарағанда етегі ұзын, желбіршек салынбаған көйлек, белінің алдыңғы жағына металдан жасалған қапсырмасы кейде түймесі бар қамзол киген. Бастарына кимешек және оның сұлама, күндік, орама түрлерін тартқан. Олар сырт көзден маңдай алды шаштарын жасырып тұруға есептеліп тігілген. Өйткені әйелдердің үйден шыққанда шаштарын екі бұрымға немесе одан да көп бұрымға өріп, ашық жерін көрсетпей шығуы тиіс болған [2, 71-б.].

Кимешек жас ерекшелігіне байланысты әшекейленген. Ең әдемі әшекейленген кимешектерді жас келіндер киген. Отыз жастан асқан әйелдердің күміспен және моншақпен әшекейленген кимешектерді

киюі орынсыз саналған, ал, балалары есейген ересек әйелдер тек қана әр түрлі жіптерден сирек қатарлы кестелер түсірілген кимешектерді киген. Сол сияқты ұлттық киімдер қоғамдағы әдеуметтік рөліндегі ерекшеліктеріне байланысты хандардың, батырлардың, сал-серілердің, малшылар мен аңшылардың т.б. киімі болып бірқатар топтарға бөлінген [1].

Ұлттық киімдердің дизайндық ерекшеліктеріне төмендегі мысалдар дәлел бола алады. Қазақ ғұрпында бас киім көріктілік пен сәнділікті, баршылықты білдіретін қасиетті киім саналған. Қазақтың «дос басыңа, дұшпан аяғыңа қарайды» дейтін мақалы осы жайдан қалыптасқан. Сол сияқты сыпайылық көрсеткенде, біреуден біреу кешірім өтінгенде, аяққа жығылғанда бас киімді шешіп немесе бөрігін аяқ астына тастап ah ұру да осы бас киімді қастерлеуден туған. Қазіргі уақытта қоғамдық орындарда, жиындарда (діни мейрамдарды қоспағанда) бас киім шешу мәдениеттілік белгісі ретінде осы ертедегі этикалық дәстүрлерден келіп жеткен.

Қазақтың ұлттық киімдерінің ерекшеліктеріне жасаған талдау оның тәлім-тәрбиелік мүмкіндіктерінің жоғарылығын дәлелдейді. Мәселен, ұлттық киімдерде халықтың дүниетанымының, ой-түйсігінің, арман-тілегінің берілуін және оның ерекше эстетикалық талғаммен жеткізілуін, сондай-ақ қаншама ғасырлар елегінен өтіп ұлттық өнер ретінде ұрпақтан-ұрпаққа мәдени мұра болып қалғандығын жете түсіну – студент-жастардың *ұлттық киімдерді сақтауға, оны бағалауға және дамытуға деген ынта-ықыласын арттырады.*

Ұлттық киімдер тұлғаның *патриоттық және интернационалдық сезімдерін қалыптастырудың да маңызды факторы* болып табылады. Өйткені өз халқының тарихын, мәдени мұрасын жете тануы арқылы оған деген сыйластық қатынасы артады және басқа халықтың рухани мұраларына да құрметпен қарау дағдылары дамиды.

Әсіресе, ұлттық киімдерді әзірлеу жеке тұлғаның адамгершілік сапаларын, сұлулық пен әсемдікке талпыныс іс-әрекеттерін, еңбек іскерліктерін қалыптастыруды қамтамасыз етеді. Өйткені ұлттық киім үлгілерін жасау процесіндегі адами қарым-қатынастар тұлғаның адамгершілік сапаларын (*сыпайылық, ізеттілік, төзімділік, жауапкершілік* және т.б.) мен құндылықтарын (*сыйластық, сүйіспеншілік, еңбекке құрмет, өнерге құрмет, достық, ұжым* және т.б.) қалыптастырады. Топ болып атқарылатын жұмыстарда студент-жастардың өзара көмек көрсетуі сияқты ізгі әдеттер бір-біріне *сыйластығын арттырады.*

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қасиманов С. Қазақ халқының қолөнері. – Алматы: Қазақстан, 1995. – 240 б.

2. Асанова С., Птицына А. История казахского народного костюма и прикладного искусства. – Алматы.: Тауар, 2000. – 220 с.

3. Қазақ халқының ұлттық киімдері. – Алматы.: Алматыкітап. 2007. – 384.

4. Қазақстан Ұлттық энциклопедиясы.– Алматы, 2003. 5 т. – б. 720.

5. Народный костюм (семиотическое функции). – М.: СВАРОГ и К, 2002. – С. 6-7.

6. Нұржасарова М.А. Разработка теоретических и методологических принципов проектирование современной одежды на основе традиционного казахского костюма: дисс... докт. тех. наук. – М., 2005. – 441 с.

SECTION IV / СЕКЦИЯ IV

SOCIAL SCIENCES / СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

4.1. ANALYZING THE EFFECT OF LEARNING STYLES AND STUDY HABITS OF DISTANCE LEARNERS ON LEARNING PERFORMANCES: A CASE OF AN INTRODUCTORY PROGRAMMING COURSE

Ünal Çakıroğlu
Karadeniz Technical University, Turkey

Abstract

This study examined the relationships among learning styles, study habits, and learning performances in an online programming language course. Sixty-two sophomore students who enrolled in an online introductory programming course participated in the study. Kolb's Learning Style Inventory (LSI) was used to measure the students' learning styles. Another inventory developed by the researcher was used to determine learners' study habits. An achievement test was used to put forward their learning performances. As a result, significant relationships between learning styles, study habits, and learning performances were revealed. The results present some ideas about distance learners' learning styles and study habits for instructors who wish to incorporate synchronous courses and support learners.

Keywords: Learning styles; study habits; learning performances; distance learning; synchronous settings

Introduction

To respond to the diverse distance and time needs of today's learners, many institutions offer online courses to expand their teaching methods with distance learning courses. They work on specializing or adapting the courses according to learners' needs (Hamilton-Pennell, 2002). Learners' needs include different learning styles which can influence learning performance (Mitchell, 2000; Chen & Lin, 2002; Morris, Finnegan, & Sz-Shyan, 2005; Hummel, 2006).

Definitions of learning style generally focus on ways of learning. According to Fleming (2001) learning style is an individual's preferred way of gathering, organizing, and thinking about information. It is considered as the behaviors related to the psychological, cognitive, and affective domains of interaction with learning environments. Learning style involves learners' preferred ways to receive, process, and recall information during instruction which is related to learners' motivation and information-processing habits (Aragon, Johnson, & Shaik, 2002).

Research studies on learning styles have shown that learning can be enhanced through consideration of personal characteristics in design and delivery of the instruction (Dziuban, Moskal, & Hartman, 2004; Fearing & Riley, 2005). Because some learners tend to focus on facts, data, or procedures, engaging with theories and mathematical models is appropriate. Some learners use visual information like pictures, diagrams,

and simulations to understand better, while others can get more from oral and written information. Researchers have argued that learning style also functions as a useful indicator for potential learning performance (Kolb & Kolb, 2005; Smith & Ragan, 1999; Sun et al., 2008). In this context, Dunn and Dunn (1978) stated that students with different learning styles have distinct preferences during different instructional activities. Thus, various models have been proposed by theoreticians and used by educators in order to measure learning styles, and various instruments have been used.

Coffield et al. (2012) provided an extensive report which involved at least 71 learning style models. The models have some components different from each other related to the extent that they may change over time for learners. Some popular instruments were various extensions of Jung's (1970) psychological types and Gardner's (1993) multiple intelligences. One of the widely used models in this area was developed by Gregorc and Butler (1984) which have four combinations of perceptual qualities and ordering abilities: concrete sequential, abstract random, abstract sequential, and concrete random. In this model it is considered that each individual can be strong in one or two of the four styles. As a contrast to Gregorc (1984), Felder and Silverman (1988) did not consider learning styles to be constant. According to them, learning preferences may change due to the time and situation. Fleming's (2001) VARK inventory, which includes visual, aural, read-write, and kinesthetic perceptual styles, and the specific inventory of Felder and Soloman (1997), which measures learning preferences across four bipolar preferences, active-reflective, sensing-intuitive, visual-verbal, and sequential-global, are well known examples derived from the models above.

One of the popular learning style inventories for determining adults' learning styles is Kolb's Learning Style Inventory (LSI). It includes four dimensions: concrete experience (feeling), reflective observation (watching), abstract conceptualization (thinking), and active experimentation (doing) (Kolb, 1985). Through four dimensions, Kolb determined four learning styles: accommodative, divergent, convergent, and assimilative.

Many research studies have been conducted using Kolb's inventory in order to determine learning styles. For example, Jonassen and Grabowski (1993) in their study suggested that the LSI was more suited to having students explore their learning styles than to predicting their ability to succeed. Terrell (2002) made a comparison of graduation rate by learning style of 216 students. He found most of the students were either convergers or assimilators and the comparison was not statistically significant. In addition, Fahy and Ally (2005) used Kolb's LSI for two online courses including asynchronous discussions. Akkoyunlu and Soylu (2008) revealed that students' views on the blended learning process, such as ease of use of the web environment, evaluation, face to face environment, and so on, differ according to their learning styles.

On the other hand, Honey and Mumford (1986) developed a self-development tool based on Kolb's model by inviting managers to address trainees' learning style preferences. They used the tool on a wide range of higher education students. In this instrument they identified four distinct learning styles: activists, theorists, pragmatists, and reflectors.

Learning Styles in Distance Learning

Some researchers focused on the learning styles of distance learners. In this sense, Allen et al. (2002) suggested delivering courses in a variety of formats to accommodate multiple learning styles. Benbunan-Fich and Hiltz (2003) deemed it necessary to conduct research into the relationship among learning styles, the chosen mode of delivery, and student success. In another study Liegle and Janicki (2006) investigated the effect of learning styles on the Internet navigation needs of web based learners, finding that students as explorers provided a higher number of visits to linked web pages, whereas observers tended to be more passive. Also a few of the studies focused on academic performances and learning styles. Akdemir and Koszalkab (2008) determined the relationships between instructional strategies and learning styles in an online graduate level course. In the study, although using different kinds of instructional strategies for various learning styles learners' performances were equivalent. In another study, Popescu (2010) studied relationships between web-based educational systems and learning styles and found that accommodators benefited more than others in the learning process. Also, Shaw (2012) found that different learning styles were associated with significantly different learning scores. In addition, Schellens and Valcke (2000) and Neuhauser (2002) did not find such relationships between learning style and learning performance in online learning.

Furthmore, some studies were conducted in the distance learning area using Kolb's inventory. In one of those studies, Wang et al. (2006) focused on the effects of formative assessment and learning style on student performances in a web-based learning environment. The results showed that both learning style and formative assessment strategy were significant factors affecting student achievement in a web-based learning environment. Sun et al. (2008) used Kolb's inventory for investigating the learning outcomes related to different learning styles in a virtual science laboratory for elementary school students. Students who used the online virtual lab were not significantly different from students of different learning styles. Kolb's LSI was used in other online learning research studies to measure learners' preferences and learning styles (Dringus & Terrell, 2000; Federico, 2000; Fahy & Ally, 2005; Miller, 2005; Liegle & Janicki, 2006; Wang et al., 2006; Lu et al., 2007).

Study Habits

Study habits act as another variable connected with distance learners' performances. Study habits reflect students' usual act of studying and also call forth and serve to direct the learner's cognitive processes

during learning. Study habits includes a variety of activities: time management, setting appropriate goals, choosing an appropriate study environment, using appropriate note-taking strategies, choosing main ideas, and organization (Proctor et al., 2006).

An increasing number of college courses are delivered online, especially with the use of synchronous technologies, which provides an opportunity for educators to search for the most suitable learning environments for students' study habits. According to the technology used, online settings can meet learners' needs. A wide variety of videos, images, animations, texts, audio, and so on can be shared and virtual presentation media can be created. In this sense, Sharpe and Benfield (2005) reviewed the experiences and study habits of e-learners in higher education in order to identify areas worthy of future investigation. They found some connections among habits and performances and suggested deeper investigation into eliciting the experiences, habits, and strategies of effective e-learners. So, recent developments in DL technologies have grabbed the attention of researchers regarding how pedagogical approaches are required to function within this framework.

Thus, there emerges a need to gain an insight into the requirements, expectations, study habits, and learning styles of learners before new environments are included in online courses in higher education.

Purpose of the Study

In their study, Akdemir and Koszalka (2008) reported that effective design of instruction for online learning is most likely related to the characteristics and study preferences of the learner, as it is in a classroom. In this context, some studies mostly focused on attitudes towards learning environments or engagement in the learning environments (Simpson & Yunfei, 2004; Popescu, 2010). Only a few studies focused on the preferences and performances of learners (Richmond & Liu, 2005). Thus, the purpose of this study was to explore the relationship between students' learning styles and study habits in accordance with their learning styles in an online distance learning environment. Sub-problems were related to the connection between Kolb's learning styles, study habits of distance learners, and their learning performances. This would provide an insight into the satisfactory features of a synchronous setting for various learning styles and study habits and the requirements of the setting for quality instruction.

The research questions were as follows:

- What is the relationship between learning styles, study habits, and learning performances in an online learning environment?

- Do learning styles and study habits effect differently learners who have different learning performances?

This paper also provides suggestions about how Kolb's learning styles may be used and how learners' study habits may be taken into consideration in online learning environments.

Study Framework

In this study Kolb's learning cycle model was used as a framework for determining learning styles (shown in Figure 1). These four learning cycles are associated with learning styles. For instance, a converger favors the learning cycle of abstract conceptualization and active experimentation.

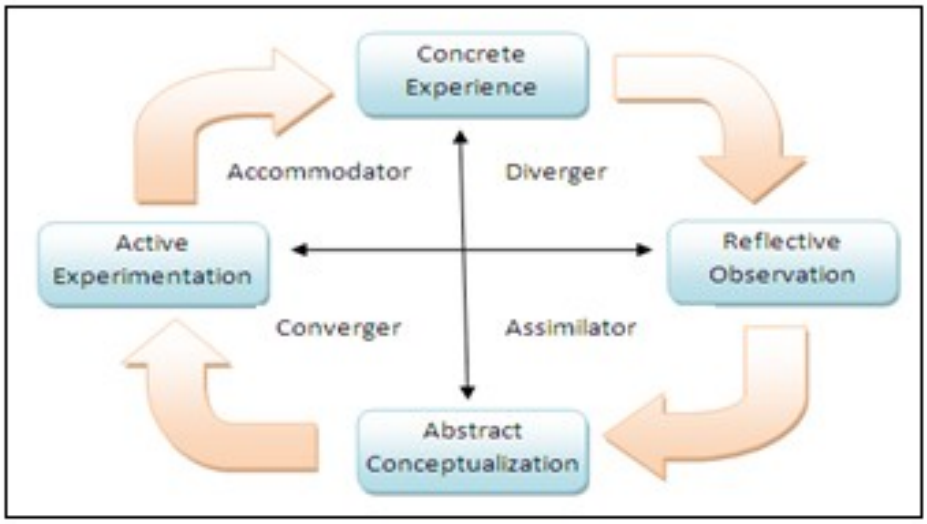


Figure 1. Kolb's learning cycle model (Kolb, 1985).

Healey and Jenkins (2000) and Manochehr (2006) worked on Kolb's learning cycle model and enhanced it with relationships among learning styles, learning conditions, and conditions where learners can learn best. The learning styles and conditions are shown in Table 1.

Table 1

Learning Styles and Conditions (Manochehr, 2006)

Learning style	They learn best through	Condition
Diverger	Feeling and watching	Learn when allowed to observe and gather a wide range of information
Assimilator	Thinking and watching	Learn when presented with sound logical theories to consider
Converger	Thinking and doing	Learn when provided with practical applications of concepts and theories
Accommodator	Feeling and doing	Learn when allowed to gain "hands on" applications

The four learning styles are as follows:

- *Assimilators* have abstract conceptualization and reflective observation. They usually concentrate on the logical validity of theories, rather than focusing on their applicability.

- *Accommodators* choose to learn by doing and feeling. They learn best through concrete experimentation. They are intuitive and often study examples. They are more likely to be observers than activists.

- *Convergers* choose to make use of abstract conceptualization as well as active experimentation. Those who learn in this way are quite able to attain success in the practical application of ideas and theories, solving problems and making decisions.

- *Divergers* learn best through concrete experience and reflective observation. Their imaginative ability is strong. They tend to be people-oriented and react with emotions.

This study is based on Kolb's learning cycle and study habits framework outlined in Figure 2.

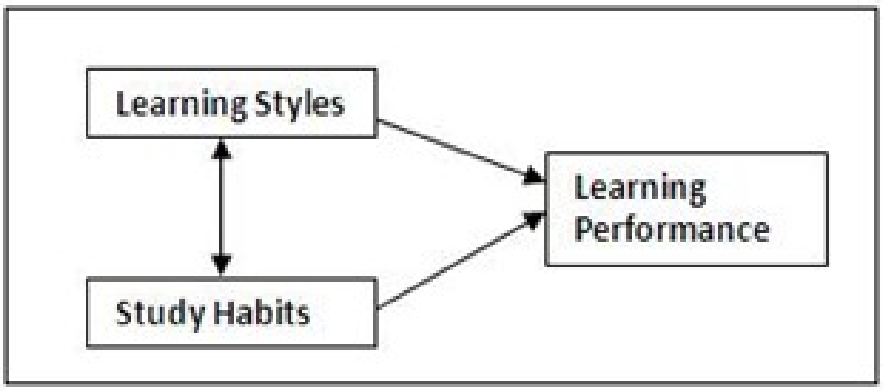


Figure 2. Study framework.

Method

Instruments

In order to meet the research questions, a Turkish version of Kolb's Learning Style Inventory (LSI-T), Study Habits Inventory (SHI), and Achievement Test (AT) were used in this study.

LSI-T: In this study LSI-T was administered before the intervention and after the final examination. The inventory is a 12 item questionnaire appropriate for teens and adults. Each item has four answers, which are ranked by the respondents in terms of best fit on a scale of 1 to 4 (4 = *best*). It was based on Kolb's learning styles: converging (abstract, active), diverging (concrete, reflective), assimilating (abstract, reflective), and accommodating (concrete, active). LSI was adapted into Turkish and validated by Aşkar and Akkoyunlu (1993) with the internal reliability high, Cronbach's alpha between .88 and .73. The LSI was administered to the participants in enough time by giving them the necessary explanations in advance. Responses were analyzed by organizing them into two bipolar concepts: concrete experience (CE) versus reflective observation (RO) and abstract conceptualization (AC) versus active experimentation (AE) (Aragon, Johnson, & Shaik, 2002). The given scores for CE, AC, RO, and AE were summed and then AE – RO and AC – CE were calculated to

determine learners' ultimate learning styles. The scoring ranks of one dimension were dependent on how a participant was measured relative to scores from other dimensions.

SHI: Study habits of the learners were found with the opinions of students on a five-point Likert scale. James and Gardner (1995) addressed three important factors about selecting an instrument for determining learning styles: defining the intended use of the data to be collected, matching the instrument to the intended use, and selecting the most appropriate instrument. In the study habits dimension, frequently used inventories include Learning and Study Skills Inventory (Weinstein & Palmer, 2002) and Inventory of Learning Processes (Schmeck, Geisler-Brenstein, & Cercy, 1991). Though they have some common items, they deal with study habits from different dimensions. Thus with the help of previous studies a new inventory was developed for this study.

While developing the SHI, the studies (Crede & Kuncel, 2008; Göğüş & Güneş, 2011) taken as a basis included theoretical considerations, or qualitative analyses of the ways used by students study habits inventories. Eighty-one learners were asked to identify their study habits, such as which way of studying helped their understanding and their activities during the study process. The participants were different ages and from different socio-cultures. In order to build up the SHI, statements were chosen from the most commonly used ones. Then the items were classified in Patel's (1976) study habits categorization: planning work, reading, note taking, subject planning, concentration, exam preparation, typical habits, and typical school environment habits.

AT: AT was used for assessing the students' learning performances. It was conducted as pretests and posttests with respect to the content of an introductory programming course. In order to evaluate the students' achievement scores, mid-term exam scores and the final projects were graded and calculated. The mid-term score refers to an exam on the computer that tests the students' practical programming capability. The final exam included eight questions regarding introductory programming, including basic data structures, memory iteration, conditional statements, loops, recursive functions, procedures, and functions and problem solving. The achievement scores were calculated using the sum of 20% of the project scores as well as the scores for the mid-term examinations (30%), and the grades for the final project (50%). In addition, the author who was also the instructor interpreted his observations during the process in terms of learning styles and study habits.

Participants

Participants of the study included 66 sophomore students from a Turkish faculty of education, in a computer teacher training program. At the beginning of the study, LSI-T was used for categorizing learners' learning styles, shown in Table 2.

Table 2

Participant's Learning Style

Gender	Total	Converger		Assimilator		Accommodator		Diverger	
	n	*n*	%	*n*	%	*n*	%	*n*	%
Female	24	9	37.5	6	25	5	20.8	4	16.6
Male	42	16	38	13	30.9	7	16.6	6	14.3
Total	66	25	37.8	19	28.7	12	18.1	10	15.2

Process

The introductory programming language course was delivered online both in synchronous and asynchronous settings. The synchronous setting serves desktop sharing, video sharing, audio, verbal chat, presentation, whiteboard, online survey functions. Moreover, video records of the courses were saved in the system for participants to use asynchronously. The instructor presented the content during synchronous sessions, and discussed students' questions. Basic problems in the introductory programming course examples were discussed, and experts' sample programming codes were delivered to the students.

Results

The results of this study are presented in two sections: results from LSI-T and results from SHI with the correlations between learning styles and study habits and learning performances.

Learning Styles

The findings from descriptive statistics on average scores of the students with different learning styles are shown in Table 3.

Table 3

Average Scores of Four Learning Style Groups

Groups	*n*	X	*sd*
Convergers	25	45.32	24.77
Assimilators	19	48.1	22.86
Accommodators	12	67.25	18.78
Divergers	10	68.1	19.88

ANOVA was conducted to determine whether there were significant differences among the average scores of four groups (assimilators, convergers, accommodators, divergers). The results of ANOVA are provided in Table 4.

Table 4

ANOVA Results between Average Scores of the Four Learning Style Groups

	Sum of squares	*df*	Mean square	*F*	*p*
Between groups	6625.878	3	2208.626	4.337	.008
Within groups	31572.379	62	509.232		
Total	38198.258	65			

It is indicated with *p* value (< .05) that there is a statistically significant difference among the average scores of these four groups. In order to determine the source of the significant differences, the Tukey test was conducted. Results of the Tukey test are shown in Table 5.

Table 5

Tukey HSD Test Results among Four Learning Style Groups

Groups	Groups	Mean difference	Std. error	*p*
Convergers	Assimilators	-2.78526	6.86811	.977
	Accommodators	-21.93000*	7.92498	.036
	Divergers	-22.78000*	8.44349	.043
Assimilators	Convergers	2.78526	6.86811	.977
	Accommodators	-19.14474	8.32092	.109
	Divergers	-19.99474	8.81617	.117
Accommodators	Convergers	21.93000*	7.92498	.036
	Assimilators	19.14474	8.32092	.109
	Divergers	-.85000	9.66226	1.000
Divergers	Convergers	22.78000*	8.44349	.043
	Assimilators	19.99474	8.81617	.117
	Accommodators	.85000	9.66226	1.000

The Tukey's HSD test has demonstrated that the accommodators had significantly higher average scores than those of the convergers. In addition, the divergers had significantly higher average scores than those of the convergers with a .05 level of significance. The other comparisons were not found significant. Another analysis was done according to the average scores. In this analysis the students were separated into three sub-groups according to the learning performances (poor: 0-45, average: 46-69, good: 70+), within all of the groups. The average scores of the groups based on their learning styles is shown in Table 6.

Table 6

Average Scores of Four Learning Style Groups and their Sub-Groups

	Converger			Assimilator			Accommodator			Diverger		
Sub-groups	*n*	%	X	*n*	%	X	*n*	%	X	*n*	%	X
Poor	9	45	15.1	7	35	21.4	2	10	37.5	2	10	37.5
Average	10	40	55.3	7	28	56.1	5	20	62.6	3	12	60.5
Good	6	28.5	74	5	23.8	74.2	5	23.8	83.8	5	23.8	80.8
Total	25	37.8	45.3	19	28.7	48.1	12	18.1	67.2	10	15.1	68.1

Study Habits

A survey was provided in order to reveal study habits which ranged from *strongly agree* = 5 to *strongly disagree* = 1. Mean values (X) and the standard deviations (SD) of the items are provided in Table 7.

Table 7

Study Habits Average Scores and Standard Deviations of Sub-Groups

Study habits	Poor (*n* = 20)		Average (*n* = 25)		Good (*n* = 21)	
	X	SD	X	SD	X	SD
Home environment and planning of work	20.6	3.31	23.64	4.32	24.85	4.05
Reading and note taking habit	34.65	2.39	39	3.94	42.52	2.94
Planning of subjects	17.4	2.60	20.52	2.02	21.33	2.3
Habits of concentration	12	1.94	13.08	0.91	15.33	2.3
Preparation for examination	15.7	2.71	17.12	1.74	18.14	1.35
General habits and attitudes	31	6.1	38.32	4.16	45.47	5.42
School environment	39.7	3.85	43.68	3.79	42.80	5.29
Overall study habits	170.2	8.78	196.6	9.53	210.38	7.89

Table 7 shows those “good” students’ habits of concentration, and their reading as well as note taking habits, and general habits and attitudes are considerably higher than those of others. The preparation for examination habits of the “poor” and “average” students were ranked with a higher average score, while the home environment and planning of work habits of the “average” students feature with a higher score. To determine whether the three groups (good, average, and poor) have significant correlations between the study habit items and average scores of the groups, the correlations between the study habits and average scores are determined and provided in Table 8.

Table 8

Correlations between Study Habit Scores and Average Scores of the Sub-Groups

		Average Scores			
Sh#	Study habits	All students (r)	Good students (r)	Average students (r)	Poor students (r)
Sh1	Home environment and planning of work	.444*	.071	.181	.154
Sh2	Reading and note taking habit	.624*	.181	.099	.093
Sh3	Planning of subjects	.548*	.515*	.318*	.433*
Sh4	Habits of concentration	.487*	.402*	.117	-.523*
Sh5	Preparation for examination	.373	.253	.454*	.070
Sh6	General habits and attitudes	.714*	.295*	.162	.236
Sh7	School environment	.327*	.102	.083	.455*

* Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

The Pearson correlation (*r*) was assessed in accordance with Cohen (1998), classifying the *r* values as -1 = *perfect negative*, 0.75-1.00 = *strong positive*, 0.5-0.75 = *moderate positive*, 0.25-0.5 = *weak positive*, -0.25-0.25 = *no linear association*, -0.5 - -0.25 = *weak negative*, -1 - -0.75 = *strong negative*, 1 = *perfect negative*. The Pearson correlation coefficient indicates a moderate positive correlation between Sh2, Sh3, Sh6, and All Students average scores. Hence, as Sh2, Sh3, Sh6 increases, average scores for all students will also increase. Sh1, Sh4, and Sh7 had a weak positive correlation among the average scores for all groups. For the "good" students, only Sh3 had moderate positive correlations with average scores of the good group. There were only two habits of the average group that have positive correlations with study habits, which are actually weak, with Sh3 and Sh5. The correlation coefficients between the poor students' average scores, Sh3 and Sh7, were weakly positive. Overall habits were calculated by means of the total habit scores of each study habit category.

The correlations between the overall habits and average scores are provided in Table 9.

Table 9

Correlations between Overall Habits and Average Scores of Sub-Groups

Study habits	All students (r)	Good students (r)	Average students (r)	Poor students (r)
Overall habits	.884*	.108	.796*	.544

Correlations between the average scores for all students and overall habits as well as overall habits between the average scores of the "average" students were found to be strongly positive. Overall habits and good students' average scores as well as poor students' average scores were not significantly correlated.

Discussion

Learning Styles of Distance Learners

It can be suggested that the leading learning style was the convergers, where students typically choose to learn through practical applications, including solving problems, trying to make correct decisions, and preferring to work with technical works or problems, rather than working with social relations. Convergers were followed by the assimilators, who concentrate on abstract concepts, make reflective observations, and assimilate them into an integrated explanation. The accommodators and the divergers were close in that they rarely choose to learn through conducting experiments, taking risks (accommodators), and producing new ideas, observing the situations from different perspectives, and bringing different ideas together (divergers). Although the number of the divergers was the lowest, this group achieved the highest score of average scores. This is similar to Karademir and Tezel (2010), who found that Turkish university students are generally accommodators, and divergers are fewer in number than others.

The divergers had higher average scores and learn better through feeling and watching. This may be because they watched the samples and they have a good command of the details of this observation. The results were similar to Daniel's (1999) finding that divergers preferred reflective observation (watching), and achieved significantly higher scores. In fact, it has been stated with respect to the characteristics of divergers that they "learn when allowed to observe and gather a wide range of information" (Manochehr, 2006). They view concrete situations from many perspectives and adapt those by observation, rather than by action. In this sense, it can be concluded that, particularly in a synchronous setting, it contributes to the understanding of their problem solving styles that they see the programming examples, while the instructor is presenting them. In addition, students could also follow the records of lesson videos asynchronously which might have allowed them to bring forward their observation abilities.

The students adopting a "diverger" learning style were followed by the "assimilator", "accommodator", and "converger" learning styles, respectively. In contrast to this study, Lu, et al. (2007) found no significant effect between Kolb learning styles and learning outcomes and the study results showed that the mean of learning outcomes of convergers and assimilators was higher than that of divergers and accommodators. In this sense, Sun et al. (2008) have observed that the experimental group making use of the online activities was not considerably different from the students with different learning styles. They found that the accommodators gained the most significant achievements. The results of this study are confirmed by some studies but also have differences from others.

In addition, in this study students usually studied with short size programming examples which were not difficult to follow. The instructor provided the major statements related to the subject before presenting the

examples and students were allowed to make reviews on the concrete experiences. In this sense, the description of programming by means of illustration and exercise showed a positive correlation with the divergers focusing on concrete experiences. Also, students' cooperative brainstorming on their assignments or projects shows that there is an emphasis on social interaction. Looking at their average scores, the divergers were followed by the accommodators. This group of students learns through "feeling" and "doing". They were good at adapting to changed circumstances and they solved the problems in the homework given by the instructor intuitively. They usually choose to learn through self-analyzing such as trial and error and discovery learning. Although Shaw (2012) in his study on learning programming in online forums as well as Wang, et al. (2011) have emphasized that when learning how to program, it is essential that the practices of the students verify an important conclusion that actual practice in the programming language learning is superior to just watching information. The enhanced features of the synchronous system used in this study might create a monitoring and follow-up environment far beyond the simple online forum and contribute to the learning performance of the students. On the other hand, the common feature of "feeling" in the groups of divergers and accommodators shown in Table 10 indicates that the feature of "feeling" can be of importance in synchronous settings. The assimilators and convergers have a common feature of "thinking". The convergers are those who choose to learn through practical applications of concepts, and most of the students in the class adopted this style. These students like decision making, problem solving, and the practical application of ideas. It is interesting that convergers had lower average scores in the programming course, which consists of problem solving, although these students adopted problem solving and learn this way. In addition, the assimilators, who learn through demonstration, have the lowest average scores; however, a significant number of students choose this learning style. These students incorporate a number of different observations and thoughts into an integrated whole. In fact, it is emphasized that programming can be understood during a lecture; however, writing programming codes required different features (Robins, Rountree, & Rountree, 2003). Although the concentration of the divergers and accommodators with higher average scores on the concrete structures is an important common feature, it is interesting that the assimilators and the convergers most commonly preferred among the distance learners focus on abstract structures. The divergers show reflective characteristics, while the accommodators with a close average to the divergers choose to be actively involved in learning. Similarly, the assimilators adopt a reflective learning style, while the convergers adopt an active learning style. In this sense, it is seen that the active involvement in learning would not have a considerable effect on learning programming in an online synchronous setting. Although Dringus and Terrell (2000) and Lippert, Radhakrishna,

Plank, and Mitchell (2001) in their studies based on Kolbs's LSI found that learning style had no effect on success in online learning, this study provides some evidence that styles may be important while benefiting from various online learning technologies or may be effected by teaching strategies.

In this study, students were separated as poor, average, and good based on the pretest results. Among the poor students, the average scores of the accommodators and divergers were equivalent (37.5), and these scores were higher than those of the convergers (15.1) and the assimilators (21.4). Among the average students, the accommodators have the highest average scores, while the number of the students in this group was the lowest. The ranging of average scores as accommodators, divergers, assimilators, and convergers among the average students was the same for the good students. Considering all three groups, it is seen that the accommodators and the divergers had higher average scores than those of the convergers and the assimilators. At this point, it is quite interesting that the number of students in the groups of the accommodators and the divergers were low within each of three poor, average, and good groups.

Especially in the studies conducted among Turkish university students, it can be seen that the numbers of the divergers and the accommodators have a small share among the participants involved in the studies (Akkoyunlu & Soylu, 2008). Similarly, this study addresses some new data which were the same for online learning. The correlations between the learning styles and the average scores were also an important result of this study. This relationship is summarized in Table 10.

Table 10

Relationships between Average Scores and Four Learning Styles

Average scores	Features of learning styles			
	Feeling	Watching	Thinking	Doing
High average scores	Diverger Accommodator	Diverger		Accommodator
Low average scores		Assimilator	Assimilator Converger	Converger

The "doing" learning style was associated with nearly the same performance as the "watching" learning style because the divergers (watching) have higher average scores, while the average scores of the students adopting another learning style (assimilator) with watching had a lower average score. Similarly, students adopting the accommodator learning style featured with "doing" had higher average scores than other students adopting the "doing" feature.

As a result, in this study, it has been asserted that there is a significant relationship between the learning style and the average scores as learning performances. In this sense, Mitchell (2000) concluded that learning style may be an important indicator of how effectively different instructional strategies can be applied for different types of learners enrolled in online courses. So, the findings of this study can be considered as evidence that learning styles can be an indicator for success in online courses carried out through an online synchronous system as an enhanced version of a DL course.

Study Habits of Distance Learners

Results showed that the average study habit scores (SHS) were all ranged as SHSpoor < SHSaverage < SHSgood. This reflects good students had better SHS scores than those of the other groups. Only the "school environment" category was ranged as SHSaverage > SHSgood. In the other categories the students with high scores in study habits had also high average scores. For "overall habits" consisting of the total of seven study habits, the "good" students had also the highest SHS, and they were followed by the overall SHS of the "average" students. Additionally, the SHS of the "good" and "average" students were higher than those of the "poor" students. The results of the sub-groups' academic achievements confirms the idea of Göğüs and Güneş (2011) that academic performances increased when students used effective study habits in online learning settings. In this sense, Robinson (2000) also found that certain bad study habits resulted in poor learning performance.

It is interesting that the average scores and the planning of subjects scores of the "good" students have a moderate positive correlation, and that there was a moderate negative correlation between the average habits of concentration scores and average scores of the "poor" students. A weak or a moderate positive correlation between the planning of subject and the average scores of each of the three groups (poor, average, good) suggest that it is also important for the students to plan the subjects in a synchronous setting. As is generally known, a programming course has a typically inductive conceptual structure; it is important to study by planning the subjects in order to achieve higher learning performance. This situation was also the same in the online environment. There was a positive correlation between the habits of concentration of "good" students, and a negative correlation between the average scores of the "poor" students. It is particularly difficult to enable concentration in online synchronous settings because learners are carefully following the course as they do not know when the instructor will ask a question and where the instructor will indicate something. In addition, it is known that there are many factors at home or at work that may disturb the concentration of distance learners. The missing parts of the lessons can be watched asynchronously through video records. However the body language of the instructor during the lecture cannot be felt which is important for the students' concentration

during the lesson. It is interesting that none of the habits of preparation for the examination, reading and note taking and home environment, is correlated with the average scores in all groups. Although note taking is a most usable feature for the programming course in a class environment, it is not mostly preferred in the synchronous lessons. Maybe students did not want to miss the presentation of the instructor by spending extra time to take notes. Time management is an important issue in DL and some researchers consider it as a major concern for online students (McEwen, 2001).

Some authors suggest following the examples given during the online courses, rather than the short-term exam studies, in the programming course (Robins, Rountree, & Rountree, 2003). In this study, even if there were different exam preparation habits, they did not affect the average scores. As students follow the course from different environments (home, work, dorm, etc.) in distance education, naturally there emerge different environments during the active course hours. Although students' study environment at home was different, and they had different family features, the impact of these features on the learning performances in this course was not significant.

It may be concluded that the impacts of two study habits, planning and concentration, were prominent. Planning is related to organization and concentration is related to feeling. Planning is generally about the nature of the course and concentration is about the nature of the online synchronous setting. Considering all study habits together, some considerations can be presented that the students with positive study habits have higher average scores, and some habits may have an impact on the learning performances in the online synchronous settings, not entirely but in this aspect. It can be thought that the features (visual, audio, texts, animations, etc.) provided by the online synchronous settings might affect the development of positive study habits. In addition, the methods of the instructor's presentation can be considered as a factor playing a role in the development of positive habits. Hence Ally and Fahy (2002) concluded that in the online learning environments e-teachers must provide adequate support strategies for students with different learning styles.

Conclusions

The results of this study showed significant relationships between the students' learning styles, study habits, and performances in online learning, and have offered an insight into the mode of delivery. The design of effective courses for distance learners is most likely to be in connection with the characteristics and preferences of the learner, as it is in the classroom. It was seen that the learners usually show characteristics of assimilators in online synchronous settings. However, the results have shown that the "divergers and accommodators" styles were associated with higher learning scores in synchronous settings. Another common characteristic of the good students was "feeling" according to the results of

this study. So I suggest this for programming language learning, with online synchronous settings, and the students' active involvement to have positive feelings and to improve their learning performances.

It was found that there is a significant correlation between the two study habits (concentration and planning of subjects). Considering that it is difficult to control concentration in online synchronous settings, it is deemed necessary for the instructors and the environment designers to take special measures in this respect. The planning of work is not an easy task for distance learners to perform. At this point, instructors can announce their syllabus which may provide support for these students at the beginning of the terms. Hence, learning performances can be enhanced with measures to easily bring forward study habits for distance learners. In this study, home environment and planning of work, reading, and note taking habits do not have a significant correlation with academic achievement in online synchronous settings. In particular, it is quite difficult to apply note taking habits due to the nature of the online synchronous setting. At this point, it may be proper for instructors to highlight the course records and to direct the students to watch these records.

Learning styles and study habits not only indicate how learners learn, but they can help an instructor support individual students, so that they might teach successfully (Tseng, Chu, Hwang, & Tsai, 2008). The results can help instructors get to know and use different tools for different learning styles and study habits to increase the performance of the students. As Mupingo, Nora, and Yaw (2006) state some of the online classes may have an unknown make-up so the characteristics of online students may be unclear which makes it difficult to develop effective online courses. An instructor should take into account all the related factors and include the necessary components in the program when designing a synchronous course to facilitate student learning, through examination of the learning styles of the distance learners, various learner performances, and involvement in online environments. Considering the idea of Wolfe et al. (2006) using videos, chat rooms, whiteboards, discussion boards, and providing assignments to suit learners' preferences may enhance learners' academic performances.

In addition, Dağ and Geçer (2009) with their review stated that improving academic achievements in online learning not only involves learning styles but also motivation of the learner, demographic factors, teaching strategies, and teaching methods. Moreover, Göğüş and Güneş (2011) pointed out that study skills, time management skills, and learning habits exhibited strong relations with academic performance in online learning. Thus, administrating workshops and sessions may help students to develop appropriate study habits for the nature of the teaching strategies and technologies used.

At the institutional level in particular, institutions that want to transfer some of their conventional courses onto the web may grasp the differences

among students' learning styles in creating flexible instructional strategies that allow for synchronous settings. For future studies, it is recommended that some new correlations can be assessed between learning styles and study habits, regardless of whether the learning styles may be effective in controlling study habits in online learning environments.

In conclusion, this study showed that matching learning styles and study habits with teaching methods will serve academic performance. Some inventories should be administered at the beginning of the course so that course design and structure may be designed and implemented accordingly. This study was mostly directed to learning styles and study habits individually. Future research may examine common effects of learning styles and study habits together on academic performances.

References:

1. Akdemir, O., & Koszalka, T. A. (2008). Investigating the relationships among instructional strategies and learning styles in online environments. *Computers & Education, 50*(4), 1451-1461.

2. Akkoyunlu, B., & Soylu, M. Y. (2008). A study of student's perceptions in a blended learning environment based on different learning styles. *Educational Technology & Society, 11*(1), 183-193.

3. Allen, M., J. Bourhis, N. Burrell, & E. Mabry. (2002). Comparing student satisfaction with distance education to traditional classrooms in higher education: A meta-analysis. *The American Journal of Distance Education, 16*(2), 83–97.

4. Ally, M., & Fahy, P. (2002, August). Using students' learning styles to provide support in distance education. In *Proceedings of the Eighteenth Annual Conference on Distance Teaching and Learning*, Madison, WI.

5. Aragon, S. R., Johnson, S. D., & Shaik, N. (2002). The influence of learning style preferences on student success in online versus face-to-face environments. *The American Journal of Distance Education, 16* (4), 227-243.

6. Aşkar, P., & Akkoyunlu, B. (1993). Kolb Learning Style Inventory. *Education and Science, 15*(81), 37-47.

7. Benbunan-Fich, R., & S. R. Hiltz. (2003). Mediators of the effectiveness of online courses. *IEEE Transactions on Professional Communication, 46*(4), 298–312.

8. Chen, N. S., & Lin, K. M. (2002, September). Factors affecting e-learning for achievement. In *IEEE International Conference on Advanced Learning Technologies* (9-12).

9. Coffield, F., Moseley, D., Hall, E., & Ecclestone, K. (2012). *Learning styles and pedagogy in post-16 learning: A systematic and critical review*. Learning and Skills Research Centre: London.

10. Cohen, J. (1988). *Statistical power analysis for the behavioral sciences* (2nd ed.) Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.

11. Coleman, P., Collinge, J., & Tabin, Y. (1993). *The Learning triad: Parental involvement.* London: University of North London Press.

12. Crede, M., & Kuncel, N. R. (2008). Study habits, skills, and attitudes: The third pillar supporting collegiate academic performance. *Perspectives on Psychological Science, 3*, 425-454.

13. Dağ, F., & Geçer, A. (2009). Relations between online learning and learning styles. *Procedia-Social and Behavioral Sciences, 1*(1), 862-871.

14. Daniel, J. A. (1999). *Effects of learning style and learning environment on achievement of physical therapy graduate students in distance education* (Doctoral dissertation). Texas Tech University.

15. Dringus, L., & Terrell, S. (2000). An investigation of the effect of learning style on student success in an online learning environment. *Journal of Educational Technology Systems, 28*(3), 231-238.

16. Dunn, R., & Dunn, K. (1978). *Teaching students through their individual learning styles: A practical approach*. Reston, VA: Reston Publishing.

17. Dziuban, C., Moskal, P., & Hartman, J. (2005). *Higher education, blended learning, and the generations: Knowledge is power: No more. Elements of quality online education: Engaging communities*. Needham, MA: Sloan Center for Online Education.

18. Fahy, P. J., & Ally, M. (2005). Student learning style and asynchronous computer-mediated conferencing (CMC) interaction. *The American Journal of Distance Education, 19*(1), 5-22.

19. Fearing, A., & Riley, M. (2005). Graduate students' perceptions of online teaching and relationship to preferred learning styles. *Medsurg Nursing, 14*(6), 383–389.

20. Federico, P. A. (2000). Learning styles and student attitudes toward various aspects of network-based instruction. *Computers in Human Behavior, 16*(4), 359-379.

21. Felder, R. M., & Silverman, L. K. (1988). Leaming and teaching styles in engineering education. *Engineering Education, 78*(7), 674-681.
Felder, R. M., & Soloman, B. A. (1997). Index of learning styles. Retrieved from http://www.ncsu.edu/felder-public/ILSpage.html

22. Fleming, N. D. (2001). *Teaching and learning styles: VARK Strategies*. Honolulu Community College.

23. Gardner, H. (1993). *Multiple intelligences: The theory into practice.* New York: Basic Books.

24. Göğüş, A., & Güneş, H. (2011). Learning styles and effective learning habits of university students: a case from Turkey. *College Student Journal*, 586-600

25. Gregorc, A. F. (1984). Gregorc's style delineator: Development, technical, and administration manual. Gregore Associates, Inc.

26. Gregorc, A. F., & Butler, K. A. (1984). Learning is a matter of style. *VocEd, 59*(3), 27-29.

27. Hamilton-Pennell, C. (2002). Getting ahead by getting online. *Library Journal, 127*(19), 32-35.

28. Healey, M., & Jenkins, A. (2000). Learning cycles and learning styles: the application of Kolb's experiential learning model in higher education. *Journal of Geography, 99*(5), 185-195.

29. Honey, P., & Mumford, A. (1986). *Using your learning styles* (2nd ed.). Maidenhead,, UK: Peter Honey.

30. Hummel, H. G.-K. (2006). Feedback model to support designers of blended-learning courses. *International Review of Research in Open and Distance Learning, 7*(3), 1–16.

31. James, W. B., & Gardner, D. L. (1995). Learning styles: Implications for distance learning. *New Directions for Adult and Continuing Education, 1995*(67), 19-31.

32. Jonassen, D. H., & Grabowski, B. L. (2012). *Handbook of individual differences learning and instruction*. Routledge.

33. Jung, C. G. (1970). *Analytical psychology, theory and practice, the Tavistock lectures*. New York: Vintage Books.

34. Karademir, E., & Tezel, Ö. (2010). Examination of the learning styles of pre-service elementary teachers in terms of demographic variables. *Pamukkale University Faculty of Education Journal, 28*, 129-145.

35. Kolb, A. Y., & Kolb, D. A. (2005). Learning styles and learning spaces: enhancing experiential learning in higher education. *Academy of Management Learning & Education, 4*(2), 193-212.

36. Kolb, D. A. (1985). *Learning Style Inventory: Self Scoring Inventory and interpretation booklet*. Boston: McBer and Company.

37. Liegle, J. O., & Janicki, T. N. (2006). The effect of learning styles on the navigation needs of Web-based learners. *Computers in Human Behavior, 22*(5), 885-898.

38. Lippert, R. M., Radhakrishna, R., Plank, O., & Mitchell, C. C. (2001). Using different evaluation tools to assess a regional internet in-service training. *International Journal of Instructional Media, 28*(3), 237-248.

39. Lu, H., Jia, L., Gong, S. H., & Clark, B. (2007). The relationship of Kolb Learning Styles, online learning behaviors and learning outcomes. *Journal of Educational Technology & Society, 10*(4).

40. Manochehr, N.N. (2006). The influence of learning styles on learners in e-learning environments: An empirical study. *Cheer Virtual Edition, 18*, 10-14.

41. McEwen, B. C. (2001). Web-assisted and online learning. *Business Communication Quarterly, 64*(2), 98-103.

42. Miller, L. M. (2005). Using learning styles to evaluate computer-based instruction. *Computers in Human Behavior, 21*(2), 287-306.

43. Mitchell, J. L. (2000). *The effect of matching teaching style with learning style on achievement and attitudes for women in web-based distance education course*. Terre Haute, IN: Indiana State University.

44. Morris, K. V., Finnegan, C., & Sz-Shyan, W. (2005). Tracking student behavior, persistence, and achievement in online courses. *Internet and Higher Education, 8*(3), 221–231.

45. Mupingo, D. M., Nora, R. T., & Yaw, D. C. (2006). The learning styles, expectations, and needs of online students. *College Teaching, 54*(1), 185-189.

46. Neuhauser, C. 2002. Learning style and effectiveness of online and face-to face instruction. *The American Journal of Distance Education, 16*(2), 99–113.

47. Patel, B. V. (1976). Study habits inventory. In D. M. Pestonjee, (Ed.), *Second handbook of psychology and social instruments*. Concept Publishing Company, New Delhi.

48. Popescu, E. (2010). Adaptation provisioning with respect to learning styles in a Web-based educational system: An experimental study. *Journal of Computer Assisted Learning, 26*, 243–257.

49. Proctor, B. E., Prevatt, F., Adams, K., Reaser, A., & Petscher, Y. (2006). Study skills profiles of normal-achieving and academically struggling college students. *The Journal of College Student Development, 47*, 37-51

50. Richmond, A. S., & Liu, L. (2005). Student learning styles of traditional courses versus online distance courses. In C. Crawford, R. Carlsen, I. Gibson, K. McFerrin, J. Price, R. Weber & D. A. Willis (Eds.), *Technology & teacher education annual* (pp. 576-578). Charlottesville, VA: AACE.

51. Robins, A., Rountree, J. & Rountree, N. (2003). Learning and teaching programming: a review and discussion. *Computer Science Education, 13*, 137 -173.

52. Robinson, H. H. (2000). *Effective study.* New York: Harper and Brothers.

53. Schellens, T., & M. Valcke. 2000. Re-engineering conventional university education: Implications for students' learning styles. *Distance Education, 21*(2), 361–384.

54. Schmeck, R. R., Geisler, E., & Cercy, S. P. (1991). Self-concept and learning: The revised inventory of learning processes. *Educational Psychology, 11*, 343-362.

55. Sharpe, R., & Benfield, G. (2005). The student experience of e-learning in higher education. *Brookes eJournal of Learning and Teaching, 1*(3).

56. Shaw, R.S. (2012). A study of the relationships among learning styles, participation types, and performance in programming language learning supported by online forums. *Computers & Education, 58*, 111-120

57. Simpson, C., & Yunfei, D. (2004). Effects of learning styles and class participation on students' enjoyment level in distributed learning environments. *Journal of Education for Library and Information Science, 45*(2), 123-136.

58. Smith, P.L., & Ragan, T. J. (1999). *Instructional design* (2nd ed.). USA: John Wiley& Sons, Inc.

59. Sun, K. T., Lin, Y. C., & Yu, C. J. (2008). A study on learning effect among different learning styles in a Web-based lab of science for elementary school students. *Computers & Education, 50*(4), 1411–1422.

60. Terrell, S. (2002). Learning style as a predictor of success in a limited residency doctoral program. *The Internet in Higher Education, 5* (4), 345-352.

61. Tseng, C. R., Chu, H. C., Hwang, G. J., & Tsai, C. C. (2008). Development of an adaptive learning system with two sources of personalization information. *Computers & Education, 51*(2), 776–786.

62. Wang, K. H., Wang, T. H., Wang, W. L., & Huang, S. C. (2006). Learning styles and formative assessment strategy: Enhancing student achievement in Web-based learning. *Journal of Computer Assisted Learning, 22*(3), 207–217.

63. Wang, T., Su, X., Ma, P., Wang, Y., & Wang, K. (2011). Ability-training-oriented automated assessment in introductory programming course. *Computers & Education, 56*(1), 220–226.

64. Weinstein, C. E., & Palmer, D. R. (2002). *Learning and study strategies inventory (LASSI): User's manual* (2nd ed.). Clearwater, FL: H & H Publishing.

65. Wolfe, D. A., Jaffe, P. G., & Crooks, C. V. (2006). *Adolescent risk behaviors: Why teens experiment and strategies to keep them safe*. New Haven, CT: Yale University Press.

4.2. FACTORS AFFECTING STUDENTS' BEHAVIORAL INTENTION TO USE LMS AT A TURKISH POST-SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL

Harun Cigdem, Mustafa Ozturk
Turkish Land Forces Non-Commissioned Officer Vocational College,
Hacettepe University School of Foreign Languages, Turkey

Abstract

There is a substantial increase in the use of learning management systems (LMSs) to support teaching and learning activities in higher education institutions. Despite their benefits, students use them to a limited extend due to a number of factors influencing behaviors. This study executed a three-tier use model to examine the predictors of students' behavioral intention to use LMSs at a two-year post-secondary military school in Turkey, and the participants consisted of 155 students. The data were collected through an online questionnaire and analyzed through Pearson correlation coefficients and linear regression analyses. Results showed that multimedia instruction had a direct influence on perceived usefulness and perceived ease of use, while interactivity had a direct influence only on perceived satisfaction. Perceived satisfaction was also affected by perceived usefulness and perceived ease of use. Perceived ease of use exerted a direct influence on perceived usefulness, as well. Moreover, perceived

usefulness had a great influence on behavioral intention to use LMSs. As a final point, self-efficacy did not take a position in the model due to its insignificant relationships with the other constructs. It is suggested that an increase in the multimedia features and interactivity of the system could lead to higher perceived usefulness and ease of use among learners, and both factors add to learners' perceived satisfaction which in turn increases their engagement.

Keywords: Behavioral intention; blended learning; interactivity; LMS; 3-TUM

Introduction

As a fundamental area of computer science and education, e-learning practices, which stand for learning processes that are Web-based, have started to dominate the majority of the applications. Since e-learning provides learners with educational practices available anywhere at anytime, which is not possible in traditional classroom settings, it appears as a more noteworthy method (Cigdem, 2015). E-learning programs have been used by educational institutions to serve three main purposes: improving their educational systems; meeting their students' needs; and preparing the new generation for challenges of tomorrow's world (Hernandez, Montaner, Sese, & Urquizu, 2011). Today, one of the most widespread innovations used in e-learning practices is learning management systems (LMSs). There is a substantial increase in the use of the LMSs over the Internet to support teaching and learning activities in higher education institutions (Álvarez, Martín, Fernández-Castro, & Urretavizcaya, 2013; Cigdem & Topcu, 2013; Damnjanovic, Jednak & Mijatovic, 2013; Dutta, Roy, & Seetharaman, 2013; Islam, 2013). The LMSs comprise a broad mixture of features that are possibly utilized to support both distance learning and conventional methods (Islam, 2013). As in many other instructional technologies, the major purpose of using the LMSs is to reach the intended learning outcomes of a course or training as well as to increase students' engagement with distance learning, because they have the potential to offer new learning and teaching methods that meet diverse educational needs in diverse settings. With this intention, the Turkish Land Forces Non-Commissioned Officer College has been offering blended courses since the 2012–2013 academic year and is willing to take full advantage of the LMS through MOODLE in all academic programs within the institution. Although a variety of names or labels are attributed the LMS such as platforms, portals, content management systems, and so on, the current institution named the system Portal.

Despite the substantial growth of such systems in recent years, educational institutions are still faced with a number of challenges in relation to e-learning practices. Especially, delivery and acceptance of e-learning programs are among the diffculties that a lot of universities frequently experience (Park, 2009). Lack of interest on the side of the faculty or teaching staff in using the LMSs in their practices are claimed as a challenge (Stantchev, Colomo-Palacios, Soto-Acosta, & Misra, 2014). Some other studies state that a great number of students are not satisfied

with e-learning programs they are offered (Bouhnik & Marcus, 2006; Liaw, 2008). According to Selim (2007), there are four critical dimensions influencing the effectiveness of an e-learning application: instructor characteristics, student characteristics, technology, and support. As Campbell and Swift (2006) further clarify, not only instructors but also students are to reconsider and change their attitudes, beliefs, behaviors, perspectives, and habits to be able to adapt to the use of technology efficiently. In this sense, Liaw (2004) highlights three key considerations: learner characteristics, instructional structure, and interactions that serve to assist the efficient adaptation of the institutions and the instructors to e-learning. All the aforementioned propositions reveal that due consideration should be given to understanding learners' perceptions on and behavioral intention to use the LMSs when developing promising systems. The latter one, which refers to perceived likelihood and willingness to be engaged in an action, has been the focus of the educational research in many contexts rapidly as a result of the increase in the use of the LMS by contemporary educational institutions. In this line, identifying critical factors related to students' behavioral intention to use the LMSs is apt to continue as a significant issue.

Theoretical Framework

The previous literature presents several models that could explain perceptions on the acceptance of or behavioral intentions to use a new technology. A remarkable model in this context was proposed by Liaw (2007) and called the three-tier use model (3-TUM). This model was characterized to explore the attitudes of the users towards information technologies at three levels: (a) individual experiences and system quality; (b) affective and cognitive reactions; and (c) behavioral intentions (see Figure 1).

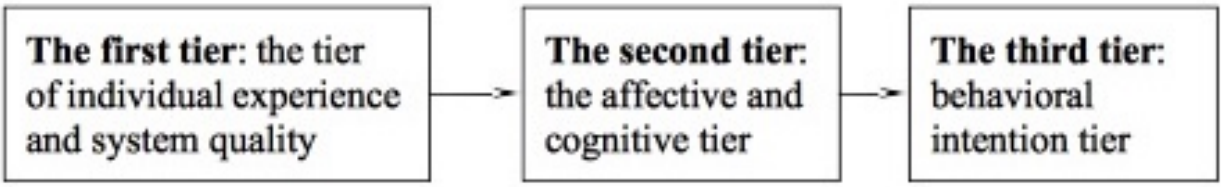


Figure 1. The three-tier use model (3-TUM) (Liaw, 2007)

As shown in Figure 1, the model is conceptualized in a way that the first tier, individual experience and system quality, could positively influence the second tier, affective and cognitive experiences. In a similar vein, the second tier tends to influence positively the third one which is the behavioral intention tier. In the end, the behavioral intention tier focuses on how to predict learners' behaviors to employ the intended technology for certain purposes through the research model. The conceptual foundation that the current study was built upon is the 3-TUM of Liaw (2007). However, other theoretical backgrounds such as the social-cognitive theory of Bandura (1977); the theory of planned behavior by Ajzen (1991); and the

technology acceptance model (TAM) of Davis, Bagozzi and Warshaw (1989) and TAM-2 (Venkatesh & Davis, 2000) have contributed to the model and enabled the model to reach an integrated conceptual framework.

On the basis of the findings and propositions suggested in the previous literature, the current study intends to execute the 3-TUM to understand the relationships between the military vocational college students' behavioral intention to use the Portal and the selected factors such as self-efficacy, multimedia instruction, interactivity, perceived usefulness, perceived satisfaction, and perceived ease of use (see Figure 2).

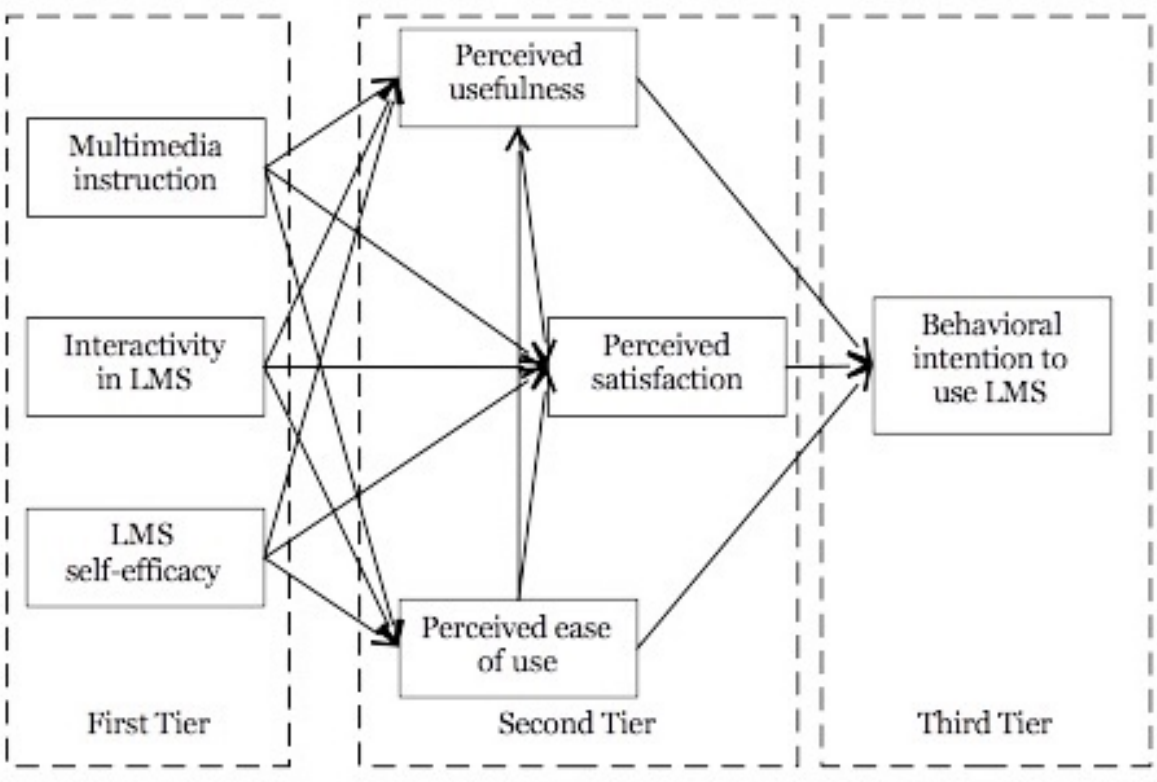


Figure 2. Theoretical framework of the study

Self-efficacy is defined as "people's judgments of their capabilities to organize and execute courses of action required attaining designated types of performances" (Bandura 1986, p. 391). The concept of self-efficacy is considered to be one of the variables in the first tier of the 3-TUM and to have a strong influence on the use of a system, owing to its effects on perceived usefulness and perceived ease of use (Venkatesh & Davis, 1996).

Multimedia lectures as a means of distance learning or as a supplement to conventional in-class learning have been around for several decades. With the development of the information technologies and the elimination of the barriers to video production, using multimedia in education has increased. Especially through video lectures, students are offered a rich learning experience, because video lectures have the

potential to increase student retention and achievement in distance and blended learning environments (Geri, 2011). Besides, they might help the students who are not able to attend the courses regularly (Wieling & Hofman, 2010). Presenting the course materials through multimedia seems to have positive effects on learners' satisfaction with the learning environment, which is likely to promote learners' participation in learning processes (Liaw, 2008). Therefore, multimedia instruction is considered to be another significant factor in learners' satisfaction with the Portal and thus distance learning.

As another key element of e-learning practices, interactivity stands for the interaction between the learners and the system's sources, the communication between the instructor and the learners, as well as the collaboration among the learners supported by the system under use. The interactivity is an important feature in all contemporary learning environments, regardless of the instructional methods or technologies used (Moore & Kearsley, 1996). The interactivity between students and online resources is enhanced by using appropriate technologies and pedagogies efficiently. The interactivity within the LMS enables learners to explore and play with the course materials (Michailidou & Economides, 2003) and therefore becomes as a decisive element for improving students' positive feelings such as perceived satisfaction (Yukselturk & Yildirim, 2008) and perceived usefulness (Liaw & Huang, 2007). The interactivity within the LMS is claimed to affect learners' perceived satisfaction (Liaw, 2008; Sahin & Shelley, 2008; Šumak, Heričko, & Pušnik, 2011; Sun, Tsai, Finger, Chen, & Yeh, 2008) and use (Damnjanovic *et al*., 2013; Pituch & Lee, 2006). All these points justify that a system's interactivity is expected to be a significant dimension that possibly affects the learners' adoption or rejection of the system. This feature of the system was rarely offered to the students in previous applications; hence it is though to increase the effectiveness of the Portal.

Perceived satisfaction, which is frequently used to evaluate a system's success or failure, is described as one's perception of information systems and the level of comfort while practicing those (Liaw & Huang, 2013). In an e-learning environment, perceived satisfaction appears as an important indicator of the effectiveness of the instructional methods implemented in the online component of the system, and thus it could emerge as a barrier against the successful implementation of the system (Akkoyunlu & Soylu, 2008; Melton, Graf, & Chopak-Foss, 2009; Paechter, Maier, & Macher, 2010). Several studies reveal that perceived usefulness positively predicts learners' satisfaction with e-learning (Cigdem & Topcu, 2013; Johnson, Hornik, & Salas, 2008; Liaw, 2008) and perceived satisfaction together with perceived usefulness directly affects learners' behavioral intention to use e-learning systems (Damnjanovic et al., 2013; Lee, Cheung & Chen, 2005; Sahin & Shelley, 2008).

Perceived ease of use is defined by Davis et al. (1989) as users' perceptions on the ease of adopting a system. In this context, as the level of perceived ease of use regarding an e-learning system increases, the acceptance and use of that system by the participants is most likely to increase (Teo, 2012; Teo, Lee & Chai, 2008). In the TAM, attitude towards usage as well as the constructs like perceived usefulness and perceived ease of use is set to influence behavioral intention. While perceived ease of use exerts a direct impact on perceived usefulness, perceived usefulness together with perceived ease of use influences attitudes toward usage (Teo, 2011). In this sense, if users perceive that a system is easy to use, they tend to see the system as simple and satisfactory (Sun et al., 2008). Consequently, the users are expected to join in, use more, and remain longer in the system, for the reason that participants' acceptance of and use of a Web-based learning system is affected by their perceived ease of use (Zhang, Zhao, & Tan, 2008). Perceived ease of use is claimed to have a direct impact on perceived usefulness but perceived usefulness is not claimed to have any affects on perceived ease of use (Davis et al., 1989).
Perceived usefulness, which is described as "the level that a person thinks using a certain system would enhance his/her job performance within an organizational content" (Davis, 1989, p. 320), is one of the major factors directly influencing the behavioral intention to use a technology (Cigdem & Topcu, 2015; Sun et al., 2008; Venkatesh & Morris, 2000). It is essential to consider the two key factors, which are envrionmental characteristics and individual learner characteristics, when investigating perceived usefulness of an e-learning environment (Bouhnik & Marcus, 2006; Liaw & Huang, 2007; Motiwalla, 2007; Šumak et al., 2011).

Behavioral intention is defined as the degree to which a person has formulated conscious plans to perform or not to perform some specified future behavior (Warshaw & Davis, 1985), and there might appear a lot of factors possibly influencing learners' behavioral intention to use the LMS in their learning processes.

Building on the scheme discussed so far, understanding the students' behavioral intention to use the Portal appears as a critical issue not only to enhance the use of the Portal, but also to demonstrate their possible effects. According to Yi and Hwang (2003), self-efficacy operates at two distinct levels: (a) the general computing level and (b) the specific application level, which could be exemplified with the utilization of the LMS. For the current study aiming to exhibit the importance of the LMS, the self-efficacy concept was set to represent the students' judgments of their ability to perform in the LMS and confidence in finding information and communicating with an instructor within the LMS. In this scope, it is assumed that the students who show distrust in their capabilities might perceive that the LMS is too complex to operate and prefer to avoid using the system. As for the multimedia instruction, videos related to office software such as word processing and spreadsheets were produced by the

lecturer, and Macromedia Captivate and Camtasia Studio applications were used for the production of the videos through screen capturing. All the videos, presentations, and lecture notes were uploaded to the system to enrich the multimedia feature of the instruction. In the design, the interactivity was ensured through the feedback provided on the assignments and works of the students by the instructors as well as the learners' engagement with the materials in the system. At this point, multimedia instruction and interactivity are regarded as the environmental characteristics of the current design and learner characteristics are considered to be based on their self-efficacy.

Everything considered, this study, based on the conceptual model proposed by Liaw (2007), aimed to examine the predictors of the learners' behavioral intention to use the Portal in a computer literacy course at a post-secondary military vocational school from the constructs of perceived self-efficacy, multimedia instruction, interactivity, perceived satisfaction, perceived ease of use, and perceived usefulness. With the help of this study, researchers and providers of the LMS could have a comprehensive understanding about the learners' perceptions on and reactions to the use of LMS and therefore design and deliver better systems that can involve more users and result in more efficient learner outcomes. With the development of computer technologies and learning management systems, constructing multimedia lectures have been easier and communication tools between instructors and learners have increased. Therefore, it has become crucial to study the infleunce of multimedia and interactivity within a system on learners' behavioral intention to use LMSs. Another significance of the study is about the research context. Military schools have been a unique teaching setting in terms of the limited interaction between students and instructors due to a number of norms. For that reason, utilizing the LMS in such settings is thought to be a valuable opportunity to motivate learners and increase their engagement. As little research has been done at post-secondary vocational schools and military schools, through this investigation, this study intends to contribute to the literature and provide samples for similar educational settings.

The specific research questions that the study aimed to answer were as follows:

- Can perceived ease of use be predicted from learners' self-efficacy and multimedia and interactivity features of the LMS?
- Can perceived usefulness be predicted from learners' self-efficacy and multimedia and interactivity features of the LMS and perceived ease of use?
- Can perceived satisfaction be predicted from learners' self-efficacy, multimedia and interactivity features of the LMS, perceived ease of use and perceived usefulness?
- Can learners' behavioral intention to use the LMS be predicted from perceived satisfaction, perceived ease of use and perceived usefulness?

Method

Research Context and Participants

This study was carried out at a two-year post-secondary military school of Balikesir province in Turkey. Students are accepted to this school based on multi-step selection procedures consisting of a national university entrance examination, a physical test conducted by the Turkish Land Forces, and interviews with the commanders at the school. The candidates are offered vocational and technical training beside military preparation in order to be an NCO (non-commissioned military officer).

Since one of the researchers works as an instructor at the college, the convenient sampling was used to select the participant users, and the designed Portal was used in that researcher's course. The participants consisted of 155 military school students taking Computer Literacy during the first semester of the 2014–2015 academic year. As the research context was military school, all the participants were male students living on the college campus, which makes the research a unique study and at the same time exerts a limitation. The participants' age ranged from 18 to 23 with an average of 19 (*SD* = 1.09). Among the participants, there were students majoring in the Department of Automotive Technologies (*n* = 61) and the Department of Electronics and Communication Technologies (*n* = 94). Most of the participants (*n* = 126) were graduates of vocational high schools and the rest (*n* = 29) of general high schools. As for the prior experience on e-learning, most of the participants (*n* = 120) reported that they did not have any e-learning experiences before, whereas the rest had (*n* = 35).

Portal

The study was conducted in the context of the course titled Computer Literacy, which was compulsory for the Department of Automotive Technologies and the Department of Electronics and Communication Technologies. The course content was offered in a blended format for a 15-week semester as well as through 100-minute face-to-face lectures in each week. In each face-to-face session, students were presented with the pre-planned content of the week. The course content included almost all office specialties and covered a vast body of office software knowledge, which made the course to be completed in a limited time by the participants. This fact was the rationale behind the course's being offered in a blended format. Completing the face-to-face session, the participant students were asked to create office software projects in computer labs. A short summary and feedback related to common mistakes were provided at the end of each face-to-face session. Students who could not participate in or had difficulty in understanding the face-to-face lectures were expected to log onto the course Web site individually through the intranet.

Within the online part of the course environment, the participants were also provided with the lecture notes, presentations, sample projects, learning activities, online assignments, and videos over the intranet on the

Portal. Through this feature, students were able to review the videos, upload assignments, and send messages to the instructor anywhere and anytime in the college campus. Portal gave learners the opportunity to control what subject they would like to work on. Screenshot examples of Portal and the video simulations could be seen in Figure 3 and Figure 4.

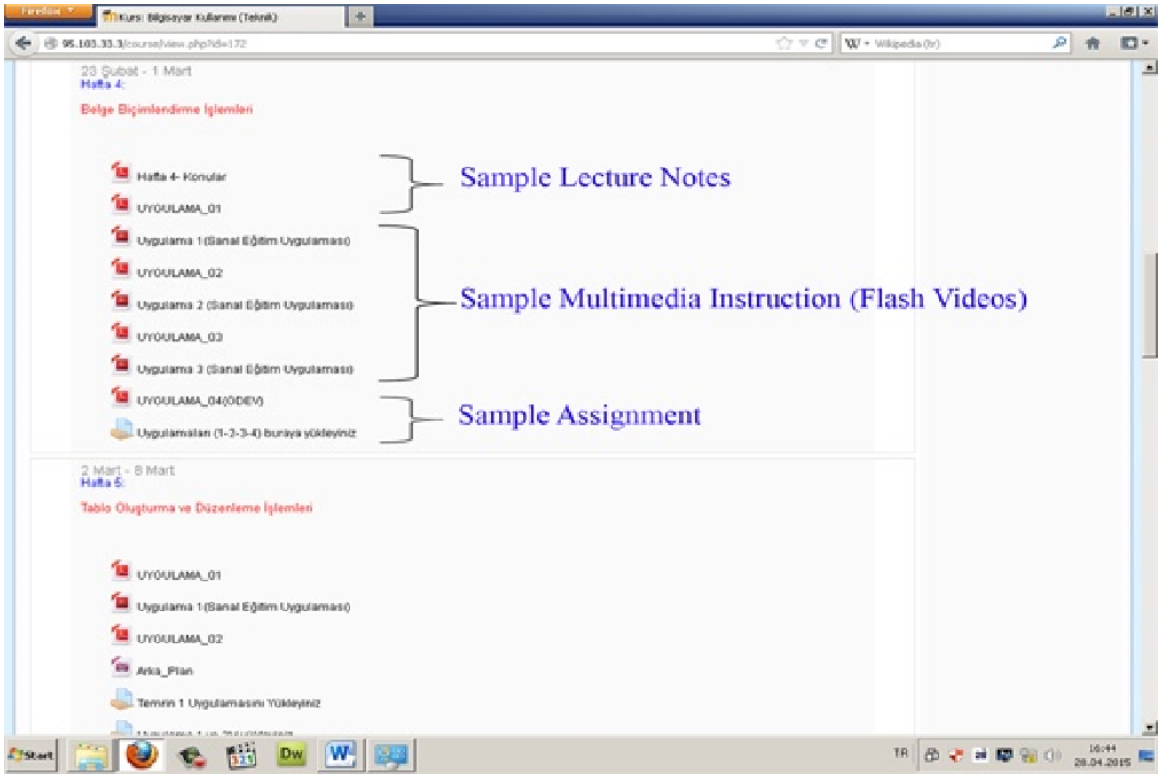


Figure 3. A screenshot of the Computer Literacy Web site

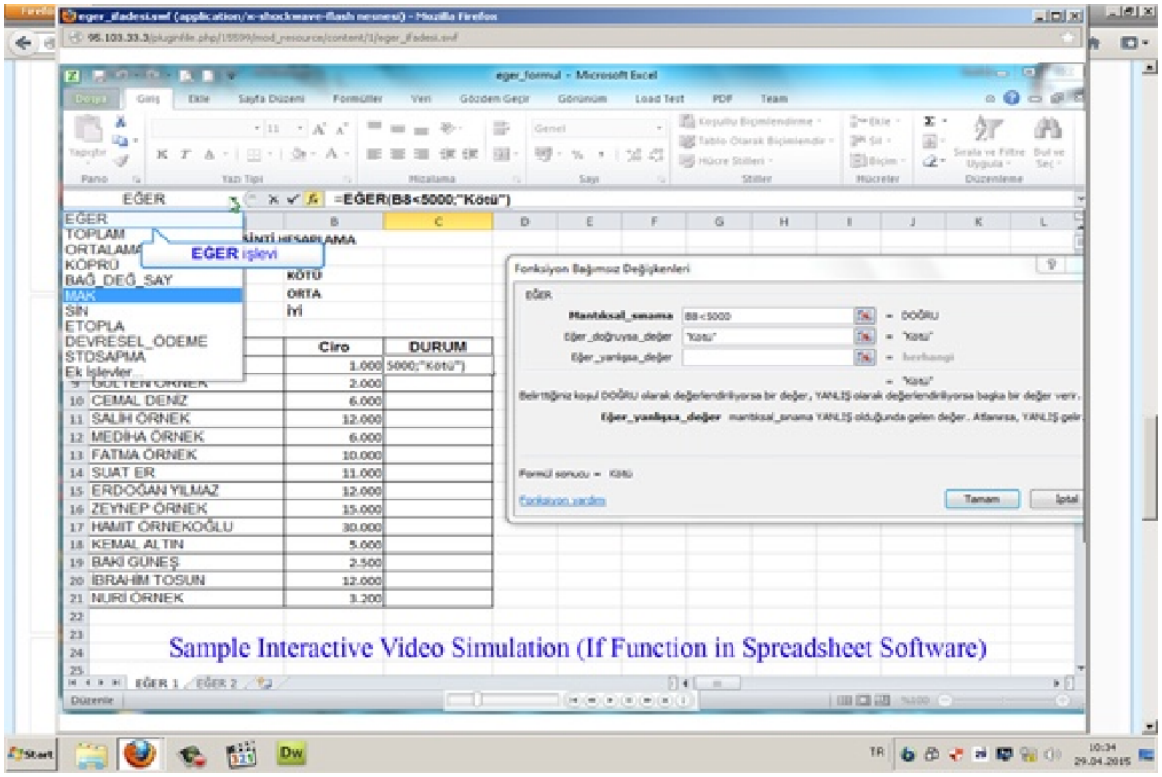


Figure 4. A screenshot of interactive video simulation captured by Adobe Captivate.

Data Collection Instrument

The data were collected through an online questionnaire, which was built on the propositions of Davis (1989) and Liaw (2008). The questionnaire included 21 five-point Likert-type items with a response scale from 5 (*strongly agree*) to 1 (*strongly disagree*) and an additional section inquiring the participants' demographical characteristics. The underlying structure of the questionnaire composed of seven factors representing learners' perceived self-efficacy, multimedia instruction, interactivity of the Portal, learners' perceived satisfaction, perceived ease of use and perceived usefulness of the Portal, and learners' behavioral intention to use the Portal. Items placed in each subscale are presented in Table 1.

Table 1. *Distribution of Survey Items to Factor Structure*

Factor	Item	Mean	*SD*
LMS self-efficacy*		4.10	.486
I1	I feel confident using Portal.	4.24	.593
I2	I feel confident operating functions of Portal.	3.92	.609
I3	I feel confident using contents of Portal.	4.15	.560
Multimedia instruction*		4.40	.526
I4	I like to use video media instruction in Portal	4.27	.595
I5	I like to use multimedia instruction in Portal	4.45	.636
I6	I like to use presentations/slides in Portal	4.48	.585
Perceived satisfaction*		4.20	.443
I7	I am satisfied with using Portal as a learning assisted tool	4.20	.597
I8	I am satisfied with using functions of Portal	4.34	.584
I9	I am satisfied with multimedia instruction in Portal	4.33	.548
I10	I am satisfied with interactivity in Portal	3.94	.600
Interactivity in Portal*		4.13	.503
I11	I would like to share my e-learning experience	4.08	.683
I12	I believe Portal can assist teacher-learner interaction	4.28	.587
I13	I believe Portal system can assist learner-learner interaction	4.03	.608
Perceived usefulness**		4.48	.475
I14	Using Portal gives me greater control over my work	4.54	.595

Factor	Item	Mean	*SD*
I15	Using Portal improves my performance	4.51	.585
I16	Using Portal makes it easier to do my job	4.39	.608
I17	I believe Portal contents are useful	4.49	.562
Perceived ease of use**		4.41	.453
I18	Learning to operate Portal system would be easy for me	4.49	.563
I19	I would find it easy to get Portal to do what I want it to do	4.40	.565
I20	I would find the system easy to use	4.34	.540
Behavioral intention**		4.44	.452
I21	I intend to use Portal to assist my learning	4.41	.579
I22	I intend to use functions of Portal to assist my learning	4.48	.574
I23	I intend to use Portal as an autonomous learning tool	4.33	.582
I24	I would like to see Portal functions implemented further in departmental modules	4.53	.561

Note. *SD* = standard deviation of the mean.
*Items were adapted from Liaw (2008, p. 871).
**Items were adapted from Davis (1989, p. 324).

In order to determine the internal consistency of the questionnaire and see whether the items that were summed to create each factor formed a reliable scale, Cronbach's alpha was computed for both the overall questionnaire and the subscales within the questionnaire. The alpha for the subscales ranged from .72 to .84, and the overall alpha was .92. All the values revealed reasonable levels of reliability (see Table 2 for the values of the reliability analyses).

Table 2. *Results of Reliability Analyses*

Subscale	Items	Cronbach's Alpha
LMS self-efficacy	3	.769
Multimedia instruction	3	.837
Interactivity in Portal	3	.723
Perceived ease of use	3	.750
Perceived usefulness	4	.825

Subscale	Items	Cronbach's Alpha
Perceived satisfaction	4	.757
Behavioral intention	4	.796
Total	24	.920

Data Analysis

The data obtained from the responses in the questionnaire were analyzed through inferential statistics. In order to see the relationships and correlations between the constructs within the research design, Pearson correlation coefficients and linear regression analyses were performed to examine the points addressed in the research questions.

Results

In advance of the regression analyses, multicollinearity assumption was checked in order to see whether there was a multicollinearity problem among the predictor variables involved in the analyses. As multicollinearity might occur with a high level of correlation (*r* xy >.90) between two or more variables, the predictors with a value of.90 or higher were determined through an examination of item–item matrix (Field, 2009; Kline, 2011; Tabachnick & Fidell, 2007). With the purpose of examining the correlations among all the factors represented in the scale, Pearson correlation coefficients were performed. In order to control the Type I error across the correlations, a *p* value of less than.01 was required for significance. Accordingly, all the seven factors were significantly correlated with each other, except for the one between self-efficacy and behavioral intention. As demonstrated in Table 3, all the correlations were all less than.80 and there was not any high correlations (*r* xy >.90) among the predictors. As a result, it was assumed that there was no multicollinearity problem among the predictor variables of the regression analyses. The strongest correlations indicated that the multimedia features of the system tended to increase participant learners' perceptions in relation to the ease of use and the usefulness of the system. The weakest correlations were between the self-efficacy of the learners and the other constructs (see Table 3).

Table 3. *Pearson Correlations Among the Factors*

Factors	2	3	4	5	6	7
1. Self-efficacy	.298*	.642*	.224*	.310*	.428*	.201
2. Multimedia instruction		376*	.756*	.785*	.369*	.541*
3. Interactivity in Portal			.300*	.376*	.574*	.218*
4. Perceived ease of use				.683*	.414*	.497*

Factors	2	3	4	5	6	7
5. Perceived usefulness					.514*	.692*
6. Perceived satisfaction						.436*
7. Behavioral intention						

Note. *Correlation is significant at the .01 level (2-tailed).

As for the first research question inquiring whether perceived ease of use could be predicted by the constructs of learners' self-efficacy, multimedia instruction, and interactivity feature of the system, the regression analysis indicated a significant result, R^2 =.572, F (3,151) = 67.221, p <.001, only in that multimedia instruction within the system positively influenced the scores regarding perceived ease of use (see Table 4).

Table 4. *Self-Efficacy, Multimedia Instruction, and Interactivity as Predictors of Perceived Ease of Use*

Variables	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
LMS self-efficacy	-.016	.065	-.017	-.249	.804
Multimedia instruction	.647	.050	.750	13.016	.000
Interactivity in Portal	.026	.065	.029	.398	.691

Note. B= unstandardized coefficients, SE = standard error of the estimate, *β=standardized coefficients*

In a further analysis, learners' self-efficacy, multimedia instruction, interactivity feature of the system, and perceived ease of use were checked to see whether they predict the construct of perceived usefulness. It revealed a significant result, R^2 =.643, F (4,150) = 67.521, p <.001, which turned out that multimedia instruction and perceived ease of use exerted positively significant effects on the scores pertaining to perceived usefulness of the system (see Table 5).

Table 5. *Self-Efficacy, Multimedia Instruction, Interactivity, and Perceived Ease of Use as Predictors of Perceived Usefulness*

Variables	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
LMS self-efficacy	.048	.063	.049	.763	.447
Multimedia instruction	.535	.070	.592	7.690	.000
Interactivity in Portal	.057	.062	.060	.915	.361

Variables	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
Perceived ease of use	.216	.078	.206	2.767	.006

Note. B= unstandardized coefficients, SE = standard error of the estimate, *β=standardized coefficients*

Regarding the third research question which is related to the perceived satisfaction's being predicted by the constructs of self-efficacy, multimedia instruction, interactivity, perceived ease of use, and perceived usefulness, the regression analysis also put forward a significant result, R^2 =.466, F (5,149) = 25.975, p <.001. Accordingly, it was seen that interactivity, perceived ease of use, and perceived usefulness tended to exert significantly positive influences on the perceived satisfaction scores. On the other hand, multimedia instruction had a negative effect on perceived satisfaction (see Table 6).

Table 6. *Self-Efficacy, Multimedia Instruction, Interactivity, Perceived Ease of Use, and Perceived Usefulness as Predictors of Perceived Satisfaction*

Variable	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
LMS self-efficacy	.062	.072	.068	.867	.387
Multimedia instruction	-.258	.094	-.306	-2.744	.007
Interactivity in Portal	.370	.071	.420	5.187	.000
Perceived ease of use	.204	.092	.209	2.223	.028
Perceived usefulness	.403	.093	.433	4.317	.000

Note. B= unstandardized coefficients, SE = standard error of the estimate, *β=standardized coefficients*

The final analysis was performed to examine the predictors of the learners' behavioral intention to use the LMS, and the constructs of perceived ease of use, perceived usefulness, and perceived satisfaction were tested. The result was significant, R^2 =.489, F (3,151) = 48.124, p <.001. Perceived usefulness of the system seemed to have a significant effect on the learners' behavioral intention to use the system (see Table 7).

Table 7. *Perceived Ease of Use, Perceived Usefulness, and Perceived Satisfaction as Predictors of Behavioral Intention*

Variable	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
Perceived ease of use	.033	.080	.033	.413	.680
Perceived usefulness	.585	.081	.616	7.250	.000

Variable	*B*	*SE*	*β*	*t*	*p*
Perceived satisfaction	.108	.070	.106	1.549	.124

Note. B= unstandardized coefficients, SE = standard error of the estimate, *β =standardized coefficients*

Discussion and Conclusions

With this study, the case of a unique educational context was explored through the 3-TUM. On the basis of the findings resulting from the analyses, an explanatory model (see Figure 5) was obtained. In the model, the arrows stand for the direct influence of a construct on another construct or other constructs.

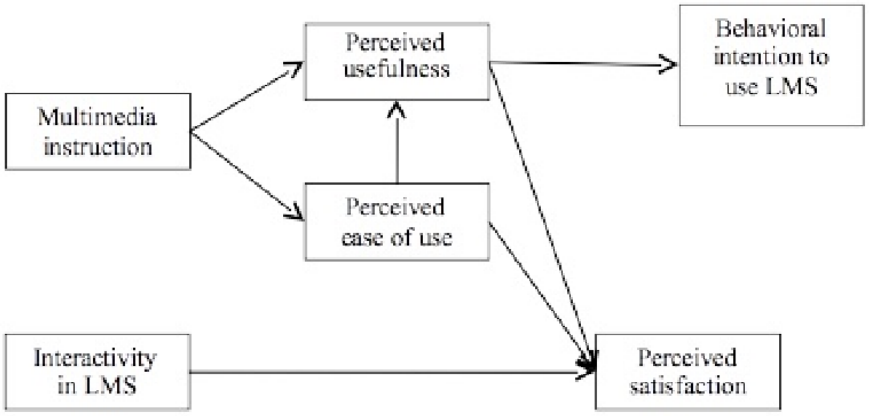


Figure 5. Derived model for students' behavioral intention to use LMS.

Multimedia instruction exerted a direct influence on perceived usefulness and perceived ease of use, which indicated that a system's including instructional multimedia would more probably enable users to think that the system is easy, beneficial, and functional to use for learning purposes. Interactivity exerted a direct influence on perceived satisfaction, which could imply that in the interactivity features of the system would more probably lead to higher level of satisfaction among users. This is consistent with the point proposed by Pituch and Lee (2006) and Damnjanovic et al. (2013). Consistent with Abbad, Morris, and Nahlik (2009), there was no strong evidence in our work that the interactivity within the Portal influenced perceived ease of use and perceived usefulness. In this sense, the instructors should be aware of the importance of interactivity for learner satisfaction and thus promote more interactivity with their learners in their lectures through LMSs.

On the other hand, multimedia instructions had a negative effect on perceived satisfaction. It is considered that the students' being directed to check the multimedia instruction within the LMS for any simple question addressed in face-to-face sessions might have affected the learners negatively so that they could feel less satisfied with the system.

Perceived ease of use exerted a direct influence on perceived usefulness, which could mean that when the learners find a system easy to use, they tend to consider the system as beneficial and functional. Similar to Abbad et al. (2009), Cigdem and Topcu (2015) and Davis et al. (1989), it suggests that perceived ease of use has a significant direct effect on perceived usefulness. Thus, system administrators should be aware of the characteristics and needs of learners to make LMS easier to learn and use. However, perceived usefulness and perceived ease of use significantly affected perceived satisfaction. In this regard, learners' perceptions on a system's being easy and beneficial to use would possibly reflect on their satisfaction level with the system. This result reveals a parallel point with some other studies (Cigdem & Topcu, 2013; Johnson, Hornik, & Salas, 2008; Liaw, 2008; Šumak *et al*., 2011), in which it is also asserted that satisfaction is predicted by perceived usefulness.

An important point the model suggested was about the behavioral intention, which was inclined to be directly affected by only perceived usefulness. Accordingly, when the learners believe that a system is useful or practical, they are likely to use that system for learning purposes. This is consistent with the point proposed by Cigdem and Topcu, (2015), Liaw (2008), Sun et al. (2008), and Venkatesh and Morris (2000), yet inconsistent with the point of Park (2009). As only the construct of perceived usefulness had a direct impact on behavioral intention, this finding is considered to somewhat confirm the literature concerning the TAM.

The last interpretation was about the self-efficacy, which was not able to take a position in the model due to its insignificant relationships with the other constructs in the affective and cognitive tier. Although inconsistent with the studies of Abbad et al., (2009), Davis (1989), Park (2009), Venkatesh and Davis (1996), Wang and Wang (2009) and Yuen and Ma (2008), who found that self-efficacy is an important determinant of perceived ease of use, our findings could mean that today's learners enter colleges with greater knowledge and experiences of information and communication technologies than their predecessors did as a result of the continuing spread of computer and Internet across the educational settings. Thereby, learners' self-efficacy is improving day by day. That could be a reason for the assertion that self-efficacy does not seem to be predicting behavioral intention to use the LMS anymore. Similar to our findings, Motaghian, Hassanzadeh, and Moghadam (2013) claimed that self-efficacy had no significant effect on perceived usefulness of LMS as opposed to the findings in Ong, Lai, and Wang (2004), and Park (2009).

As frequent use of LMSs has increased in many educational institutions, LMS technologies such as video productions have also developed. If we are to satisfy our students with the LMS and increase their engagement with distance learning, we need to use the interactivity and multimedia options of the systems more frequently and improve the

interaction facilities within the sytem through frequent feedback on the works of the students and provision of support and responses to their questions. Besides, we need to reconsider and extend the multimedia features of the system so that we could increase the usefulness of the system among the participants. However, it is essential to limit the scope and the length of those features, because they are supposed to be more effective when they are content-based and not too long.

Considering the challenges of distance education in the twenty-first century, it is vital for distance educators to rethink how well they meet the needs of their students and institution as well as to understand possible factors that might ease or hinder the users' acceptance of and engagement with distance learning environments. Such an inquiry is central to the development of the field of practice and theory for which models and concepts within the models appear as important elements.

In this study, an important step was taken to look into the factors that might possibly affect learners' behavioral intention to use the LMS and engagement with distance learning. However, the study has certain limitations. First of all, a kind of self-reported data were gathered from the participants through an online questionnaire. Secondly, regarding the sampling, the current study assessed military college students, and thus the applicability and generalizability of the findings are limited. The third limitation of the study is the gender issue as all of the participants were male due to the characteristics of the military schools in Turkey. If similar studies are replicated in other educational contexts for further investigations, findings could be discussed through a comparative analysis. As a further step, the users of Portal could be interviewed through focus-group or individual interviews in order to get in-depth data about their perceptions on the system. Additionally, their movements in the system could be inspected through a detailed analysis of the logs.

Finally, similar research needs to be conducted in other e-learning practices. As this study focused on the online mode of a blended learning environment, resarchers could carry out similar studies to deal with pure online environments, flipped classrooms, massive open online courses, and so on. Multimedia instruction and interactivity features could also be used in other technology acceptance models.

References:

1. Abbad, M. M., Morris, D., & de Nahlik, C. (2009). Looking under the bonnet: factors affecting student adoption of e-learning systems in Jordan. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, *10*(2). Retrieved from http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/596

2. Ajzen, I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, *50*, 179–211. doi: 10.1016/0749-5978(91)90020-T

3. Akkoyunlu, B., & Soylu, M. Y. (2008). A study of student's perceptions in a blended learning environment based on different learning styles. *Educational Technology & Society*, *11*(1), 183–193. Retrieved from http://www.ifets.info/journals/11_1/13.pdf

4. Álvarez, A., Martín, M., Fernández-Castro, I., & Urretavizcaya, M. (2013). Blending traditional teaching methods with learning environments: Experience, cyclical evaluation process and impact with MAgAdI. *Computers & Education*, *68*, 129–140. doi: 10.1016/j.compedu.2013.05.006

5. Bandura, A. (1977). Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change. *Psychological Review*, *84*(2), 191–215. doi: 10.1037/0033-295X.84.2.191

6. Bandura, A. (1986). *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory.* Eaglewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

7. Bouhnik, D., & Marcus, T. (2006). Interaction in distance-learning courses. *Journal of the American Society Information Science and Technology*, *57*(3), 299–305. doi: 10.1002/asi.20277

8. Campbell, C. R., & Swift, C. O. (2006). Perceptions of compressed video distance learning (DL) across location and levels of instruction in business courses. *Journal of Education for Business*, *81*(3), 170–174. doi: 10.3200/JOEB.81.3.170-174

9. Cigdem, H. (2015). How does self-regulation affect computer-programming achievement in a blended context? *Contemporary Educational Technology*, *6*(1), 19–37. Retrieved from http://www.cedtech.net/articles/61/612.pdf

10. Cigdem, H., & Topcu, A. (2013). Students' perception of e-learning in the technical vocational school. *Science Journal of Turkish Military Academy*, *23*(2), 1–19. Retrieved from http://www.kho.edu.tr/akademik/kho_bilim_dergi/2013_2/1.pdf

11. Cigdem, H., & Topcu, A. (2015). Predictors of instructors' behavioral intention to use learning management system: A Turkish vocational college example. *Computers in Human Behavior*, *52*, 22–28. doi: 10.1016/j.chb.2015.05.049

12. Davis, F. D. (1989). Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology. *MIS Quarterly*, *13*(3), 319-340. doi: 10.2307/249008

13. Davis, F. D., Bagozzi, R. P., & Warshaw, P. R. (1989). User acceptance of computer technology: A comparison of two theoretical models. *Management Science*, *35*, 982–1003. doi: 10.1287/mnsc.35.8.982

14. Davies, F. D., & Graff, M. (2005). Performance in e-learning: Online participation and student grades. *British Journal of Education Technology*, *36*, 657-663. doi: 10.1111/j.1467-8535.2005.00542.x

15. Damnjanovic, V., Jednak, S., & Mijatovic, I. (2013). Factors affecting the effectiveness and use of Moodle: Students' perception.

Interactive Learning Environments, *23*(4), 496–514. doi: 10.1080/10494820.2013.789062

16. Dutta, A., Roy, R., & Seetharaman, P. (2013). Course management system adoption and usage: A process theoretic perspective. *Computers in Human Behavior*, *29*(6), 2535–2545. doi: 10.1016/j.chb.2013.06.010

17. Field, A. P. (2009). *Discovering statistics using SPSS: And sex and drugs and rock 'n' roll* (3rd ed.). London, UK: Sage.

18. Geri, N. (2011). If we build it, will they come? Adoption of online video-based distance learning. *Interdisciplinary Journal of E-Learning and Learning Objects*, *7*, 225–234. Retrieved from http://www.ijello.org/Volume7/IJELLOv7p225-234Geri764.pdf

19. Hernandez, B., Montaner, T., Sese, F. J., & Urquizu, P. (2011). The role of social motivations in e-learning: How do they affect usage and success of ICT interactive tools? *Computers in Human Behavior*, *27*(6), 2224–2232. doi: 10.1016/j.chb.2011.07.001

20. Islam, A. K. M. N. (2013). Investigating e-learning system usage outcomes in the university context. *Computers & Education*, *69*, 387–399. doi: 10.1016/j.compedu.2013.07.037

21. Johnson, R. D., Hornik, S., & Salas, E. (2008). An empirical examination of factors contributing to the creation of successful e-learning environments. *International Journal of Human-Computer Studies, 66*(5), 356–369. doi: 10.1016/j.ijhcs.2007.11.003

22. Kline, R. B. (2011). *Principles and practice of structural equation modeling* (3rd ed.) New York, NY: The Guilford Press.

23. Lee, M. K. O., Cheung, C. M. K., & Chen, Z. (2005). Acceptance of Internet-based learning medium: The role of extrinsic and intrinsic motivation. *Information & Management, 42*, 1095–1104. doi: 10.1016/j.im.2003.10.007

24. Liaw, S.-S. (2004). Considerations for developing constructivist Web-based learning. *International Journal of Instructional Media*, *31*(3), 309–321. Retrieved from http://blog.ncue.edu.tw/sys/lib/read_attach.php?id=3093

25. Liaw, S.-S. (2007). Computers and Internet as a job assisted tool: Based on the three-tier use model approach. *Computer in Human Behavior*, *23*(1), 399–414. doi: 10.1016/j.chb.2004.10.018

26. Liaw, S.-S. (2008). Investigating students' perceived satisfaction, behavioral intention, and effectiveness of e-learning: A case study of the Blackboard system. *Computers & Education*, *51*(2), 864–873. doi: 10.1016/j.compedu.2007.09.005

27. Liaw, S.-S., & Huang, H.-M. (2007). Developing a collaborative e-learning system based on users' perceptions. *Computer supported cooperative work in design III* (pp. 751–759). Berlin, Germany: Springer. doi: 10.1007/978-3-540-72863-4_76

28. Liaw, S.-S., & Huang, H.-M. (2013). Perceived satisfaction, perceived usefulness and interactive learning environments as predictors to self-regulation in e-learning environments. *Computers & Education*, *60*(1), 14–24. doi: 10.1016/j.compedu.2012.07.015

29. Melton, B., Graf, J., & Chopak-Foss, J. (2009). Achievement and satisfaction in blended learning versus traditional general health course designs. *International Journal for the Scholarship of Teaching and Learning, 3*(1), 26. doi: 10.20429/ijsotl.2009.030126

30. Michailidou, A., & Economides, A. (2003). E-learn: Towards a collaborative educational virtual environment. *Journal of Information Technology Education*, *2*, 131–152. Retrieved from http://jite.org/documents/Vol2/v2p131-152-92.pdf

31. Moore, M. G., & Kearsley, G. (1996). *Distance education: A systems view.* Belmonth, CA: Wadsworth.

32. Motaghian, H., Hassanzadeh, A., & Moghadam, D. K. (2013). Factors affecting university instructors' adoption of web-based learning systems: Case study of Iran. *Computers & Education*, *61*, 158–167. doi: 10.1016/j.compedu.2012.09.016

33. Motiwalla, L. F. (2007). Mobile learning: A framework and evaluation. *Computers & Education*, *49*(3), 581–596. doi: 10.1016/j.compedu.2005.10.011

34. Ong, C. S., Lai, J. Y., & Wang, Y. S. (2004). Factors affecting engineers' acceptance of asynchronous e-learning systems in high-tech companies. *Information & Management*, *41*(6), 795–804. doi: 10.1016/j.im.2003.08.012

35. Paechter, M., Maier, B., & Macher, D. (2010). Students' expectations of and experiences in e-learning: Their relation to learning achievements and course satisfaction. *Computers & Education*, *54*(1), 222-229. doi: 10.1016/j.compedu.2009.08.005

36. Park, S. Y. (2009). An analysis of the technology acceptance model in understanding university students' behavioral intention to use e-learning. *Educational Technology & Society*, *12*(3), 150–162. Retrieved from http://www.ifets.info/journals/12_3/14.pdf

37. Pituch, K. A., & Lee, Y. K. (2006). The influence of system characteristics on e-learning use. *Computers & Education*, *47*, 222–244. doi: 10.1016/j.compedu.2004.10.007

38. Sahin, I., & Shelley, M. (2008).Considering students' perceptions: The distance education student satisfaction model. *Educational Technology & Society*, *11*(3), 216–223. Retrieved from http://www.ifets.info/journals/11_3/15.pdf

39. Selim, H. M. (2007). Critical success factors for e-learning acceptance: Confirmatory factor Models. *Computers & Education*, *49*(2), 396–413. doi: 10.1016/j.compedu.2005.09.004

40. Stantchev, V., Colomo-Palacios, R., Soto-Acosta, P., & Misra, S. (2014). Learning management systems and cloud file hosting services: A

study on students' acceptance. *Computers in Human Behavior*, *31*, 612–619. doi: 10.1016/j.chb.2013.07.002

41. Šumak, B., Heričko, M., & Pušnik, M. (2011). A meta-analysis of e-learning technology acceptance: The role of user types and e-learning technology types. *Computers in Human Behavior*, *27*(6), 2067–2077. doi: 10.1016/j.chb.2011.08.005

42. Sun, P. C., Tsai, R. J., Finger, G., Chen, Y. Y., & Yeh, D. (2008). What drives a successful e-learning? An empirical investigation of the critical factors influencing learner satisfaction. *Computers & Education*, *50*, 1183–1202. doi: 10.1016/j.compedu.2006.11.007

43. Tabachnick, G. G., & Fidell, L. S. (2007). *Experimental designs using ANOVA*. Belmont, CA: Duxbury.

44. Teo, T. (2011). Factors influencing teachers' intention to use technology: Model development and test. *Computers & Education*, *57*(4), 2432–2440. doi: 10.1016/j.compedu.2011.06.008

45. Teo, T. (2012) Examining the intention to use technology among preservice teachers: An integration of the Technology Acceptance Model and Theory of Planned Behavior. *Interactive Learning Environments*, *20*(1), 3–18. doi: 10.1080/10494821003714632

46. Teo, T., Lee, C. B., & Chai, C. S. (2008). Understanding pre-service teachers' computer attitudes: Applying and extending the technology acceptance model (TAM). *Journal of Computer Assisted Learning*, *24*(2), 128–143. doi: 10.1111/j.1365-2729.2007.00247.x

47. Venkatesh V., & Davis F. D. (1996). A model of the antecedents of perceived ease of use: Development and test. *Decision Sciences*, *27*(3), 451–481. doi: 10.1111/j.1540-5915.1996.tb00860.x

48. Venkatesh, V. & Davis, F. D. (2000). A theoretical extension of the technology acceptance model: four longitudinal field studies. *Management Science, 46*, 186–204. doi: 10.1287/mnsc.46.2.186.11926

49. Venkatesh, V., & Morris, M. G. (2000). Why don't men ever stop to ask for directions? Gender, social influence, and their role in technology acceptance and usage behavior. *MIS Quarterly*, *24*(1), 115–139. doi: 10.2307/3250981

50. Wang, W., & Wang, C. (2009). An empirical study of instructor adoption of webbased learning systems. *Computers & Education*, *53*(3), 761–774. doi: 10.1016/j.compedu.2009.02.021

51. Warshaw, P., & Davis, F. (1985). Disentangling behavioral intention and behavioral expectation. *Journal of Experimental Social Psychology*, *21*, 213–228. doi: 10.1016/0022-1031(85)90017-4

52. Wieling, M. B., & Hofman, W. H. A. (2010). The impact of online video lecture recordings and automated feedback on student performance. *Computers & Education*, *54*(4), 992–998. doi: 10.1016/j.compedu.2009.10.002

53. Yi, M., & Hwang, Y. (2003). Predicting the use of web-based information systems: Self-efficacy, enjoyment, learning goal orientation,

and the technology acceptance model. *International Journal of Human-Computer Studies*, *59*, 431–449. doi: 10.1016/S1071-5819(03)00114-9

54. Yuen, A. H. K., & Ma, W. W. K. (2008). Exploring teacher acceptance of e-learning technology. *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*, *46*(3), 229–243. doi: 10.1080/13598660802232779

55. Yukselturk, E., & Yildirim, Z. (2008). Investigation of interaction, online support, course structure and flexibility as the contributing factors to students' satisfaction in an online certificate program. *Educational Technology & Society*, *11*(4), 51–65. Retrieved from http://www.ifets.info/journals/11_4/5.pdf

56. Zhang, S., Zhao, J., & Tan, W. (2008). Extending TAM for online learning systems: An intrinsic motivation perspective. *Tsinghua Science & Technology*, *13*(3), 312–317. doi: 10.1016/S1007-0214(08)70050-6

4.3. A SNAPSHOT OF ONLINE LEARNERS: E-READINESS, E-SATISFACTION AND EXPECTATIONS

Hale Ilgaz, Yasemin Gülbahar
Ankara University, Turkey

Abstract

The popularity of online programs that educational institutions offer is continuously increasing at varying degrees, with the major demand coming from adult learners who have no opportunity to access traditional education. These adult learners have to be sufficiently ready and competent for online learning, and have their own varied expectations from the online learning process. Hence, this mixed method study is conducted to explore the participants' readiness and expectations at the beginning and their satisfaction levels at the end of an online learning experience. An e-readiness scale and an e-satisfaction scale was administered as quantitative measures, with open-ended questions gathering qualitative data. Participants of the research were registered to different e-learning programs at Ankara University Distance Education Center, Turkey, during the 2013-2014 academic year. Analysis of both quantitative and qualitative data revealed facts about online learners, which should prove useful to both e-instructors and e-program administrators.

Keywords: Online learning; blended learning; satisfaction; expectations

Introduction

The number of online programs that educational institutions offer is continuously increasing at varying degrees, namely associate, undergraduate and even graduate degrees. Most of these programs address adult learners who have a need for higher education degrees, but lack the opportunity to access traditional education. Whether they simply prefer or are obligated to enroll in online education, these adult learners have to be ready and have to possess some basic technical skills in order to benefit from online learning. They also have different expectations from the online learning environment. Hence, assessing to what extent they are

ready for e-learning and revealing their expectations of e-learning is important to the design and delivery processes of e-learning. Moreover, learners' satisfaction levels are important for educators, instructional designers and other stakeholders, in order to modify and revise both the academic and administrative aspects of an e-learning program so as to increase the quality of the learning environment. Hence, in researching the success of e-Learning, it is important to reveal not only the readiness and expectations of learners, but also the level of satisfaction about various dimensions of the learning process (Gulbahar & Cinar, 2011; Gülbahar, 2012).

Being ready and having expectations as an input to the e-Learning process, and satisfaction levels as an output to see what came out of the process, can be perceived as two important variables to be considered in any future interventions in an e-Learning environment. By observing changes in these variables, it may be possible to improve quality by way of a scientific, reliable and valid method. Owing to these facts, this research study is conducted to observe online learners before and after online learning through quantitative measures. In other words, these variables can be used to assess the quality of e-learning, and also to record their perceptions about the experience throughout the whole process.

e-Learning and Readiness

e-Learning can be defined as the transformation of teaching-learning processes through learner-centered approaches with the support of information and communication technologies (ICT) (Aoki, 2010). In parallel with this definition, e-readiness is defined as the measure of the degree to which a community may be eager and prepared to make benefit of using ICT (Dada, 2006). Although there are so many studies regarding factors affecting outputs of e-Learning, few studies exist in the literature about the effects of e-readiness and possible factors that affect the outputs of e-Learning (Keramati, Afshari-Mofrad & Kamrani, 2011). Keramati, Afshari-Mofrad and Kamrani (2011) analyzed the role of e-readiness factors in e-learning outcomes. They identified three groups and came up with a structural equation model; these factors were technical, organizational and social. Results of the study showed that organizational readiness factor has the most important effect on outcomes.

Moreover, studies about e-readiness in higher education are also limited (Darab & Montazer, 2011). It is observed that ICT competencies and access to technology and resources are among the factors that should be considered for e-readiness (Stephen, Mutula & Brakel, 2006; Dada, 2006; Hanafizadeh, Hanafizadeh & Khodabakhshi, 2009).

In their study, Shraim and Khlaif (2010) indicated four dimensions for e-readiness as usability, individual competency, motivation and obstacles. In another study, Watkins, Leigh and Triner (2004) investigated e-readiness by considering access to technology, technical competencies, motivation, online audio-video, and discussions as factors. More recently, a study

conducted by Yurdugül and Sırakaya (2013) aimed to develop an online learning readiness scale, by translating the original scale developed by Hung, Chou, Chen & Own (2010) into Turkish. The scale is composed of five dimensions, which are self-directed learning, motivation for learning, computer/internet self-efficacy, learner control, and online communication self-efficacy.

Thus, individual properties, ICT competencies and motivation, together with access to technology, are identified as key factors for e-readiness across almost all research studies. Moreover, there may be some other factors that affect students' success and are therefore also important for e-readiness. Based on the existing literature, factors that should be considered for e-readiness are shown in Figure 1.

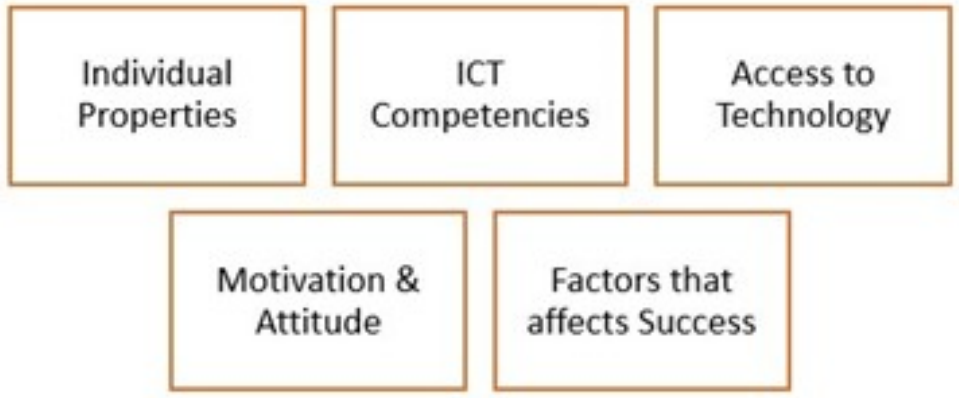


Figure 1. e-Readiness scale dimensions.

e-Learning and Satisfaction

Satisfaction of online learners is one of the important factors that shapes the design, delivery and implementation of e-Learning and almost certainly affects the quality. As an output variable, satisfaction even may reveal what happened during the whole process and may be considered as the determinant of how successful was the course, program, instructor, selected technologies and design, based on the scope of the questions asked. Beqiri, Chase and Bishka (2009) conducted a study to unveil the factors affecting satisfaction. They found out that those learners who have positive attitudes towards online technologies and have acquired sufficient ICT competencies are more satisfied when compared to others. Similarly, Pena and Yeung (2010) investigated a similar phenomenon and concluded that satisfaction decreases in parallel with a decrease in ICT competencies. Jung-Wan and Mendlinger (2011) investigated the effect of perceived self-efficacy on perceptions of ease of use and usefulness of online learning systems, together with its effects on behavioral intention toward online learning acceptance and student satisfaction. The researchers concluded that perceived self-efficacy is important for online learning acceptance and

perceived usefulness of online learning systems positively influences student satisfaction.

Palmer and Holt (2009) used a survey to find out what contributes to learner satisfaction. Their survey was composed under the headings of organization and structure, teaching and learning, teaching staff and other students, assessment, attribute development, and unit performance. The researchers concluded that a very high proportion of learner satisfaction comes from how confident learners felt about their ability to communicate and learn online, having a clear understanding of what was required for them to succeed, and how well they thought they were performing.

According to another study conducted by Machado (2007), it was seen that an increase in the opportunities provided, and the competencies of administrative and academic staff leads to an increase in the satisfaction of learners. Moreover, technological competencies of learners also affect the satisfaction levels of learners (Machado, 2007). Lee and Rha (2009) investigated the influence of structure in terms of instructional design, and interaction in terms of management style, on student achievement and satisfaction in a web-based distance learning environment. The researchers concluded that learners who participated in a structured course were more satisfied with structure, whereas learners who participated in the interactive course were more satisfied with interpersonal interaction. On the other hand, Palmer and Holt (2010) stated that learners value the features of a Learning Management System (LMS) and that their satisfaction can increase based on the features that the LMS provides to them.

Hence, from these and many other research studies, it can be concluded that the technical competencies of learners, teaching process, instructional content, technical and pedagogical competencies of e-Tutors, instructional technologies attitudes towards e-Learning approach, usability of LMS and interaction levels can all play an important role in learner satisfaction. Hence, the dimensions in Figure 2 were considered for the current research study in order to reveal the satisfaction levels of learners.

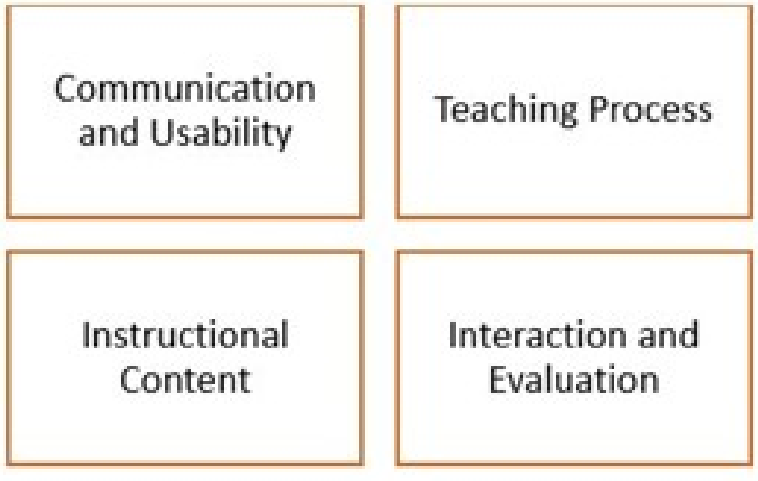


Figure 2. e-Satisfaction scale dimensions.

Distance Education Programs Offered by Ankara University

The Distance Education Center of Ankara University, Turkey, at which this study has been conducted, delivers various diploma programs for college, undergraduate and graduate degrees. The two-year college programs include computer programming, medical documentation, insurance and banking, tourism and catering services, and a judicial services support program. In addition to two-year college programs, another popular program is the Divinity Diploma Upgrade, for divinity students who already hold two-year college diplomas. Ankara University also has graduate level (MS degree) programs, while non-dissertation programs have been developed to increase professional competencies of students and professionals in the subject areas of Human Relations, Journalism, Health Management and Social Services. In addition, some traditional courses are also given through either blended learning or e-learning. In total, the online learning programs and courses have 16,000 learners, of which 14,000 are in college programs, 1,776 in undergraduate programs and 231 in graduate programs.

Ankara University Distance Education Center uses various technologies to create and deliver e-Learning programs. Moodle is used as the learning management system, whereas various commercial and open-source virtual class software is also used. For content creation, a national product named “Etudio”, together with some other commercial and open-source software is used by the instructional designers. Video recordings are also produced by media experts as instructional content for e-Learning courses.

Method

Research Design

This research is designed as a mixed-method study where qualitative and quantitative methods were employed. An e-readiness scale and an e-satisfaction scale was administered to the participants, acting as quantitative measures, with each scale having an open-ended question posed to learners in terms of gathering qualitative data on the perceptions of participants. In the quantitative research, descriptive statistics have been used, and content analysis conducted to analyze the open-ended questions, with researchers generating codes and themes based on interpretations performed.

Research Questions

- To what extent are the participants ready for e-Learning?
- What factors affect participants’ perceptions about their e-Readiness?
- To what extent are participants satisfied with their e-Learning experience?
- What factors affect participants’ perceptions of their e-satisfaction about e-Learning experience?

Participants

Participants were enrolled in various e-learning programs. These programs were five foundation degrees, one bachelor degree and four post graduate degree programs. The number of respondents to the e-Readiness scale were 2,334, whereas for the e-satisfaction scale it was 2,288. Demographics for the participants of the e-Readiness scale are presented in Table 1.

Table 1

Participant Demographics

		Frequency	Percent
Gender	Female	1,341	57.5
	Male	993	42.5
Marital Status	Single	1,085	46.5
	Married	1,249	53.5
Total		2,334	100.0

Data Collection Instruments

The e-Readiness scale was used to identify the participants' level of readiness for e-learning at the beginning of the semester. This scale has been designed as a 5-point Likert-type scale and involves 26 items, plus one open-ended question. The scale has five factors which are individual properties, ICT competencies, access to technology, motivation and attitude and factors that affect success. The scale was previously proven to be reliable and valid with a Cronbach α value of 0.93 (Gülbahar, 2012). For gathering the expectations of the learners, one open-ended question was also asked to participants, namely "What is your reason for choosing e-learning?"

The e-Satisfaction scale was used to identify participants' level of satisfaction in the e-learning environment at the end of the semester. This scale has been designed as a 5-point Likert-type scale and involves 29 items, plus one open-ended question. The scale has four factors which are communication and usability, teaching process, instructional content, and interaction and evaluation. The scale was previously proven to be reliable and valid with a Cronbach α value of 0.97 (Gülbahar, 2012). An open-ended question was used to reveal opinions of the participants, namely "What is your opinion about the e-learning program?"

Data Analysis

SPSS 17.0 statistical analysis program was used for quantitative data analysis and MS Excel was used in the qualitative analysis. A total of 1,256

participants answered the open-ended question in the e-Readiness scale and 252 participants in the e-satisfaction scale. From gathering these responses, a process of coding was conducted.

For the qualitative analysis, inductive coding technique was used. This coding separates according to three groups (Strauss & Corbin, 1990):

- In open coding, the researcher deals with the labeling and categorizing of phenomena as indicated by the data.
- Axial coding refers to the process of developing main categories and their sub-categories.
- Selective coding involves the integration of the categories that have been developed to form the initial theoretical framework.

In this research coding was conducted according to the initial theoretical framework and researchers analyzed data via substantial themes.

Triangulation validation strategy was used in this research for validity (Miles & Huberman, 1994), whilst intercoder agreement strategy was used for reliability. Two different coders analyzed the codes and themes. For this data, Cohen's Kappa coefficient was calculated and found to be 0.76, which is within the range of acceptance (Krippendorff, 2004; Landis & Koch, 1977).

Results

Findings about Participants' e-Readiness

The quantitative data gathered via the e-Readiness scale was analyzed, and based on the results, it is clear that the dimension of access to technology has a bigger effect on participants' readiness. Success factors, ICT competencies, motivation and attitude, and personal characteristics follow the access to technology dimension. The result of the descriptive analysis of the data from the e-Readiness scale for each dimension is presented in Table 2.

Table 2

E-Readiness Scale Results

	N	Min	Max	Mean	Std Dev
Individual Properties	2334	4	20	3.05	3.87
ICT Competencies	2334	4	20	3.79	4.39
Access to Technology	2334	8	40	3.92	8.47
Motivation & Attitude	2334	4	20	3.53	3.91
Factors that affects Success	2334	6	30	3.94	5.90
Total	2334	26	130	3.71	22.02

As seen, the most important dimension related to participants' readiness is access to technology. The results of the questionnaire represent the ability of participants to access courses from their homes or any other place they wanted, making use of computers which have good hardware and software. They also think that interacting with the instructor, the frequency of involvement to the online interactions and being provided with technical and administrative support, are contributing factors in making them successful.

Factors Affecting Participants' Perceptions about e-Readiness

In terms of qualitative measures, answers supplied by 1,256 participants to the open-ended question on e-Readiness were analyzed, and 26 codes and nine themes were noted. The emerging themes are presented in Table 3. These themes are also factors that affect participant's perceptions of e-Readiness.

Table 3

Emerging Themes for e-Readiness

Themes	Freq.	Pct (%)
Individual factors (responsibilities)	830	66.0
Accessibility	206	16.0
Getting degree	78	6.0
Delivery approach	60	5.0
Time management	55	8.0
Variety of instructional materials	36	3.0
Effective learning	29	2.3
Interaction & Communication	18	2.0
Institutional factor (trust/prestige)	11	0.9

When values of the themes are analyzed, it is noted that accessibility and individual responsibilities have more effect as to why they chose e-learning. According to this finding, the following opinions were offered by participants.

“I can access the system without time and location problems that I have because of my intense work schedule time, which are a limitation for me. I am feeling more independent and this system is more technological”.
“I chose e-learning because I am married and have a small child”.

“I am living abroad and I haven’t had the chance to attend formal training, hence I chose e-learning”.

Moreover participants stated that economic issues, obligations, anxiety disorders, health problems, attendance flexibility, strength of interaction and communication, variety of materials and institution prestige as other influential factors in choosing e-learning. One participant who has an anxiety disorder expressed these thoughts:

“I feel anxious while I am working face-to-face in a classroom and this makes me unsuccessful. When I manage my own learning process I am more successful, and in this way I can manage my own responsibility and this makes me more motivated”.

The participants stated that they overcame problems arising from familial, economic or health issues which prevented them participating in formal training, through the flexible structure provided by distance education. This supports the time-space freedom which is the most important advantage of distance education. Individuals who consider distance education as an alternative, indicated that their expectations were affected due to the accessibility and difference in methods employed in distance education. Having a degree also showed up as another important

expectation for the individuals. However, it also provides an important advantage in terms of time management for individuals who want education for personal development and lifelong learning, but need to manage this alongside their business life. Other aspects that affected the participants' expectations are: distance education offering alternative types of content that provide effective learning, and the prestige of the institution where the individuals hope to be educated.

Findings about Participants' e-Satisfaction

Data gathered by way of the e-Satisfaction scale was analyzed as a quantitative measure. The result of the descriptive analysis of data from the e-Satisfaction scale is presented in Table 4.

Table 4

E-Satisfaction Scale Results

	N	Min	Max	Mean	Std Dev
Communication and Usability	2288	7	35	3.26	7.48
Teaching Process	2288	8	40	3.19	8.71
Instructional Content	2288	4	20	3.28	4.64
Interaction and Evaluation	2288	10	50	3.07	11.14
Total	2288	29	145	3.18	30.03

When Table 4 is analyzed, it is seen that the participants' satisfaction levels are mainly affected by instructional content, communication and usability, and teaching process. It is seen that, usage of the different kinds of interaction tools, activities planned in order to increase the interaction and usage of the different kinds of evaluation methods are the most important factors which affect the participants' satisfaction. Steering related learning process, asynchronous interaction opportunities for those not able to attend synchronous activities, and experienced instructors are also seen as important within the process.

Factors Affecting Participants' Perceptions on e-Satisfaction

Qualitative data analysis was also carried out with the responses of 252 participants who answered the open-ended question on e-Satisfaction. The analysis of open-ended questions revealed divergence among the answers. The factors most linked to satisfaction are the advantages of e-Learning, whilst the factors leading to dissatisfaction are the obstacles faced during the e-Learning experience. For the advantages only three themes emerged; whereas for the obstacles there were 10 emerging themes. The themes and their corresponding frequencies and percentages are presented in Table 5.

Table 5

Emerging Themes for e-Satisfaction

	Themes	Freq.	Pct (%)
Obstacles	Technical problems	127	50.4
	Evaluation problems	46	18.3
	Announcement	14	6.0
	Scheduling problems about teaching	13	5.2
	Lack of instructional content	11	4.4
	Lack of time	9	4.0
	Intensive curriculum	8	3.0
	Student affairs	6	2.4
	Lack of mobile compatibility	3	1.2
	Usability/Interface	2	0.8
Advantages	Advantage of delivery approach	25	0.8
	Competencies of e-tutors	5	2.0
	Variety of instructional materials	1	0.4

Bearing in mind that the themes consist of factors which affect participants' perceptions, it is not surprising at first sight to see more obstacles than advantages, with technical problems at the top. Participants stated that technical problems mostly influenced their dissatisfaction during online lessons, in particular, the experiencing of technical problems during asynchronous lessons due to virtual classroom software issues. One of the participants stated the following:

"I couldn't watch the lesson videos because of my low speed internet connection. There is no high speed connection where I am living, so I have to connect through my GSM operator. So videos and virtual classroom software is a problem for me due to connection speed".

Another problem affecting satisfaction was the evaluation system. Especially, participants want online exams instead of face-to-face exams, more active usage of the announcement system by instructors, and the provision of guidance about time management from instructors.

Participants stated that they became bored of lessons, which decreased their interest, where they were presented by instructors with a

monotone delivery. They also stated their satisfaction about usage of the system wherever and whenever they wanted, instructors being experts in their respective areas and the variety of materials. On the variety of material, one participant stated:

"Every person has a different working style. Some like working with a printed book, some of them via images or audio materials; so I am very pleased to have materials with different styles".

Participants pointed out some negative aspects which they came across during the e-learning process that affected their satisfaction. They especially stated technical problems that originated from both themselves and the system, and delays experienced within the evaluation period as issues that negatively affected their satisfaction. In addition to these, it was determined that content offered in different formats and the academic experience of the instructors positively affected them.

Discussion and Conclusion

The purpose of this study was to explore the participants' readiness and expectations before, and the satisfaction levels after, an online learning experience. In accordance with this purpose, answers given by participants to the open-ended questions, in addition to the quantitative data from the scales, were analyzed.

Prior to the online course, it was observed from results of the quantitative analysis that online learners put more emphasis on factors that affect success as being access to technology and ICT competencies which can be perceived as individual characteristics as a whole. In other words, it can be said that the participants' readiness can be interpreted in terms of these variables. Similarly, findings from the qualitative analysis also revealed factors affecting participants' perceptions about their e-Readiness as individual factors, namely accessibility, getting a degree, delivery approach and time management. Hence, the findings from the two data sources were almost in parallel, as they both emphasize the importance of individuality and accessibility.

Hence, what participants expect especially from the distance education program is having an effective learning experience through interacting with the instructors and other participants. Results of the qualitative data show that they have an expectation of being able to fill the deficiency of not being able to attend within the formal education system because of their individual responsibilities. Based on this, it is observed that state of the access type, which supports the interaction, creates an expectation.

After the online learning experience, it was observed from the results of quantitative analysis that the participants' satisfaction levels were mainly affected by instructional content, communication and usability, and teaching process. The dimension they were most happy about was instructional content, which can be said to be the heart of online learning. On the other hand, qualitative data results reveal the participants'

satisfaction levels were affected by the dimensions of advantage of delivery approach, competencies of e-tutors and variety of instructional materials. This finding supports the finding of the study of Ilgaz and Aşkar (2013), which showed the perceived benefit levels of students in a distance education program related to online courses are important in affecting their satisfaction levels. Cole, Shelley and Swartz (2014) also researched in a three year study, the factors affecting satisfaction regarding online education at a university. As a result, they determined that the online education is convenient as a positive factor, but that the rarity of interaction is a negative factor which affects satisfaction. The primary negative factors which affect satisfaction are related to technical problems. On the other hand, as it is a user-friendly system and it makes it possible to solve problems quickly, these are seen as the important factors affecting participant satisfaction levels (Lee, 2014). Time management, which is something that affects student satisfaction and originates from individual characteristics, also affects their satisfaction. Especially in an online learning environment, it is essential that participants should have improved pre arrangement abilities in order to be able to work without a locus of control (Zimmerman, 2002). The effects of the ability of the individual in arranging the learning environment and process on their academic success and satisfaction are proved by the research (Lynch & Dembo, 2004; Barnard, Paton & Lan, 2008).

As a summary, the variables presented in Figure-3 came out of this research study as the major variables that affect e-readiness and e-satisfaction.

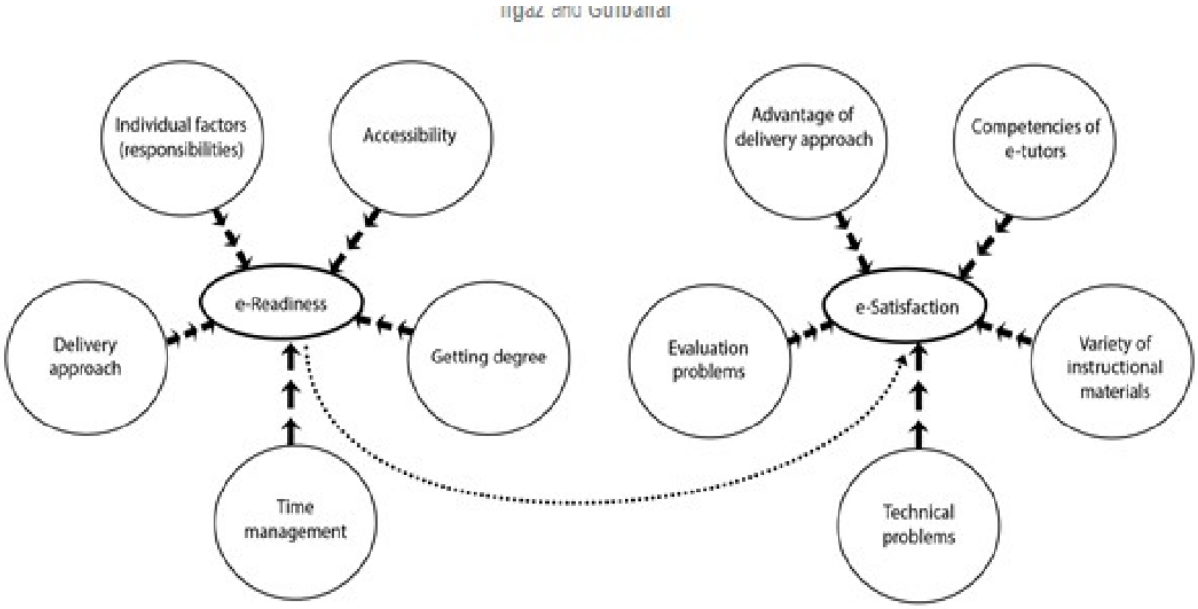


Figure 3. Major variables affecting readiness and satisfaction.

At the beginning of the e-Learning process, individuals should have known to what extent it meets their needs and also, they should have determined what properties it has. In terms of this, it has been shown that

their expectations are more objective and this situation provides participants with an opportunity to take greater advantage of the system. It is essential to minimize factors that negatively affect satisfaction by evaluating them in order to highlight the system's successes which originated in negative situations in distance education. These negative situations drive students away from distance education, sometimes permanently. Recent studies on the relation between various variables prior to, or at the end of e-Learning, have shown that individuals' academic success scores, and the satisfaction levels, can be analyzed and the overall quality of e-Learning evaluated.

References:

1. Aoki, K. (2010). The Use of ICT and e-Learning in Higher Education in Japan. *World Academy of Science, Engineering & Technology, 66*, 868-872.

2. Barnard, L., Paton, V., & Lan, W. (2008). Online self-regulatory learning behaviors as a mediator in the relationship between online course perceptions with achievement. *The International Review Of Research In Open And Distance Learning, 9*(2). Retrieved from http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/516/1035

3. Beqiri, M. S., Chase, N. M. & Bishka, A. (2009). Online course delivery: An empirical investigation of factors affecting student satisfaction. *Journal of Education For Business, 85*(2), 95-100.

4. Cole, M., Shelley, D., & Swartz, L. (2014). Online instruction, e-learning, and student satisfaction: A three year study. *The International Review Of Research In Open And Distance Learning, 14*(6). Retrieved from http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/1748/3179

5. Dada, D. (2006). E-Readiness for developing countries: Moving the focus from the environment to the users. *The Electronic Journal on Information Systems in Developing Countries, 27*(6), 1-14.

6. Darab, B. & Montazer, G. A. (2011). An eclectic model for assessing e-learning readiness in the Iranian universities. *Computers & Education, 56*(3), 900-910.

7. Gulbahar, Y. & Cinar, M. (2011). Success indicators in an e-learning environment in higher education. IADIS International e-Learning Conference, Rome, Italy.

8. Gülbahar, Y. (2012). Study of developing scales for assessment of the levels of readiness and satisfaction of participants in e-learning environments. *Ankara University Journal of Faculty of Educational Sciences*, *45*(2), 119-137. DOI: 10.1501/Egifak_0000001256. URL: http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/40/1731/18388.pdf

9. Hanafizadeh, P., Hanafizadeh, M. R. & Khodabakhshi, M. (2009). Taxonomy of e-readiness assessment measures. *International Journal of Information Management, 29*(3), 189-195.

10. Hung, M., Chou, C., Chen, C. & Own, Z. (2010). Learner readiness for online learning: Scale development and student perceptions, *Computers & Education, 55*, 1080–1090.

11. Ilgaz, H., & Aşkar, P. (2013). The contribution of technology acceptance and community feeling to learner satisfaction in distance education. *Procedia - Social and Behavioral Sciences, 106*(0), 2671-2680. doi: http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.12.308.

12. Jung-Wan, L. & Mendlinger, S. (2011). Perceived self-efficacy and its effect on online learning acceptance and student satisfaction. *Journal of Service Science & Management, 4*(3), 243-252.

13. Keramati, A., Afshari-Mofrad, M. & Kamrani, A. (2011). The role of readiness factors in e-learning outcomes: An empirical study. *Computers & Education, 57*(3), 1919-1929.

14. Krippendorff, K. (2004). *Content analysis: An introduction to its methodology* (2nd ed.). Sage Publications.

15. Landis, J. R. & Koch, G. G. (1977). The measurement of observer agreement for categorical data. *Biometrics, 33*(1), 159-174.

16. Lee, J. (2014). An exploratory study of effective online learning: Assessing satisfaction levels of graduate students of mathematics education associated with human and design factors of an online course. *The International Review of Research in Open And Distance Learning, 15*(1). Retrieved from :http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/1638/

17. Lee, H.-J., & Rha, I. (2009). Influence of structure and interaction on student achievement and satisfaction in web-based distance learning. *Educational Technology & Society, 12*(4), 372–382.

18. Lynch, R. & Dembo, M. (2004). The relationship between self-regulation and online learning in a blended learning context. *International Review of Research in Open and Distance Learning*. http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/189/271

19. Machado, C. (2007). Developing an e-readiness model for higher education institutions: Results of a focus group study. *British Journal of Educational Technology, 38*(1), 72-82.

20. Miles, M.B. & Huberman, A.M. (1994). *Qualitative data analysis.* Thousand Oaks, CA: Sage.

21. Palmer, S. R. & Holt, D. M. (2009). Examining student satisfaction with wholly online learning. *Journal of Computer Assisted Learning, 25*(2), 101-113.

22. Palmer, S. & Holt, D. (2010). Students' perceptions of the value of the elements of an online learning environment: Looking back in moving forward. *Interactive Learning Environments, 18*(2), 135-151.

23. Pena, M. & Yeung, A. (2010). Satisfaction with online learning: does students' computer competence matter? *International Journal Of Technology, Knowledge & Society, 6*(5), 97-108.

24. Shraim, K. & Khlaif, Z. (2010). *Students' readiness towards e-learning. A case study of virtual classrooms for secondary education in Palestine*. The 3rd Annual Forum on e-learning Excellence in the Middle East. Dubai. 1-4 Feb 2010.

25. Stephen, M., Mutula, S. M. & Brakel, P. (2006). An evaluation of e-readiness assessment tools with respect to information access: Towards an integrated information rich tool. *International Journal of Information Management, 26*, 212–223.

26. Strauss, A., & Corbin, J. (1990). *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Newbury Park, CA: Sage Publications, Inc.

27. Watkins, R., Leigh, D. & Triner, D. (2004). Assessing readiness for e-learning. *Performance Improvement Quarterly, 17*(4), 66-79.

28. Yurdugül, H. & Sırakaya, D. A. (2013). The Scale of Online Learning Readiness: A study of validity and reliability. *Education and Science, 38*(169), 391-406.

29. Zimmerman, B. J. (2002). Becoming a self-regulated learner: An overview. *Theory into Practice, 41*(2), 64 – 70. doi: 10.1207/s15430421tip4102_2.

4.4. KAZAKHSTAN IN THE EUROPEAN EDUCATIONAL SPACE

A.A. Yergazina
S. Baishev Aktobe University
(Aktobe, Kazakhstan)

After 1991 reforming and development of system of the higher education of Kazakhstan closely began to link with a priority of the major social and economic task - finding of the real sovereignty. In the conditions of transition of society to market economy, growth of the knowledge-intensive productions, permanent increase of volume of scientific and technical information and need of development and wide use of information and computer technologies the higher education becomes a basis of qualitative and social orientation of all education system of the republic.

In this regard target priorities of a state policy in the field of the higher education became:

- one of the major purposes - modernization of education by creation of new legal, scientific and methodical, financial and material conditions of adequate staffing on the basis of preservation of the positive potential which is saved up in this sphere;
- ensuring fundamental nature and universality of the higher education through effective functioning and development of its multistage structure in a combination of professional and educational quality of levels, their continuity and interrelation;

- increasing of efficiency of retraining of experts as a priority in the mobile solution of problems of structural and economic shifts upon transition to the market, emergence of unemployment and other negative phenomena;

- the most important target priority of educational policy – introduction of the effective mechanism of rather rigid state accreditation of higher education institutions of the republic (since 2001) for its further qualitative development in the conditions of real deterioration functioning of the higher education;

- integration of system of the higher education of Kazakhstan into the world educational space - one of the long-term strategic priorities for successful international cooperation [1, c. 25].

The European integration - a process of interaction between the social and political institutions of Europe, stimulating the creation of a new political system. The process of European integration is considered as an effective way to avoid war between the states of Europe and was a response to military upheavals of the twentieth century.

From history it is known that in Europe unified state formations comparable in size to the European Union were the Western Roman Empire, the Frankish state, the Holy Roman Empire. The idea of creating a United States of Europe originally appeared after the American Revolution. But this idea received new life after World War II when need of its implementation was declared by Winston Churchill who called on September 19, 1946 in the speech in University of Zurich for creation of "The United States of Europe" similar to the United States of America. As the result, in 1949 the Council of Europe was created – the organization existing still.

Kazakhstan, like other CIS countries, is an active participant of the European integration process. If the original European integration was considered as an effective way to prevent war between the states of Europe, but now this process covers the sphere of the economy, industry, culture, education, science, etc. In this work we would like to focus on the integration of European countries in the sphere of education and science, which has been widely discussed in Kazakhstan and the former Soviet Union. The European educational space, which is the result of the integration process in Europe, today it is being promoted on the national education systems of the CIS countries [2, c. 11].

The idea of creating the European Higher Education Area (EHEA) emerged at the dawn of the European Union, but later received the official approval of the following international instruments(acts): The Magna Charta of European Universities (Bologna, 18 September 1988); Sorbonne Declaration (Paris, 25 May 1998); The Bologna Declaration (Bologna, June 19, 1999); Prague Communiqué (Prague, May 19, 2001); Berlin Communiqué (Berlin, 19 September 2003); Bergen Communiqué (Bergen, 19-20 May 2005); London communiqué (London 18 May 2007); Louvain-la-

Nëvskoe communiqué (Belgium, 28-29 April 2009); Budapest-Vienna Declaration (Budapest-Vienna, March 12, 2010).

March 12, 2010 during the Second Forum of Education Ministers of European countries in Budapest Kazakhstan became the 47th member of the Bologna process. The decision on the accession of Kazakhstan was unanimously supported by 46 signatory countries of the Bologna Declaration. Before that 30 out of 145 universities in the country signed the Magna Charta of universities, on which the declaration is based. Kazakhstan - the first Central Asian state, recognized as a full member of the European educational space.

As we know, the Bologna process goes back to the Magna Charta of European Universities (Bologna, 18 September 1988), where the fundamental principles of the European educational space as an autonomy of universities, the unity of science and education, freedom of researches, education and training, mutual knowledge and interaction of cultures are approved. In 1999, 29 European countries in Bologna officially declared, and began the process of association (combining) four thousand European higher education institutions that teach over 12 million students in the unified educational space. After a number of acts, which pose new challenges to the Bologna process. Today, 47 countries participate in the Bologna process, which in 2010 plans to spread its influence in the Central Asian countries.

Declaration on the European Higher Education on March 12, 2010 details the next steps of development of the European educational space. In general, European countries show unity and try to prove to the world that the European educational space is the most perfect and the best in the world. But it moves parallel to the United States and the Asia-Pacific region with more than three billionth populations. Due to the strong competition the European educational space tries to expand the range of their educational market, which is normal in a competitive world. Universities in North America, Europe and Australia actively seek to improve their attractiveness and the conquest of the international market of higher education. This is done through extensive attraction of foreign, mainly fee-paying students, the creation of subsidiaries, franchise and partnership agreements with local educational institutions. International demand for higher education has caused the emergence of new suppliers, outside the higher education sector.

And if we look at the actively developing European educational space, on the other hand, it is possible to bring different views, especially among academics and teaching staff that not quite welcome it.

Currently, the world got the notion that integration and globalization, aimed at providing favorable conditions for national systems in the international cooperation, which ultimately will provide a better life for the citizens of the country. However, present day integration and globalization proceeds from the interests of a particular region, which may not be entirely

appropriate for other regions. So we can give an example of the EHEA in the CIS countries, which encourages them to introduce the system in the post-Soviet space, as our countries do. Today from Europeanization of national education systems of the CIS countries positive changes are not present so far. We have time for reforms for the present. Sometimes it is worth thinking. And maybe the national education system of the CIS countries will be in a constant process of reform, as the European or the American education system is also upgraded in connection with the development of science and the interests of society and the state. And then what do we do? Always chasing after them? Being in the impermanence, which does not allow us to steadily develop, plan, set strategic objectives, etc.

This is not a way out of this situation. In this respect, it is correct decision of the Russian universities, which strongly protect domestic education system by Europeanization. After all, the European education system is not the best in the world. Where were they with their thousands of years of education, when the Soviet man was on the moon? However, we cannot say that the educational system of European countries is worse, because it has the best advantages, which we could use to learn.

To the CIS countries, in particular for Kazakhstan it is necessary to define a main objective of science and education in the conditions of globalization which consists first of all in providing breakthrough economy. For transitional period which covers about 20 years when the CIS countries were compelled to be reconstructed towards world development, which is dictated by developed countries. During this time, when in the CIS countries there was a mass privatization of state property, development of the capitalist relations, the USA, the European countries and the countries of the Asia-Pacific region could raise the level. Kazakhstan and the CIS countries were compelled to carry out reforms in all branches and today reforms reached to such an extent that the CIS countries have to spend constant reform which negatively affects in stable development of society and state. The reform can be effective if it is reasonable and based on the real needs of production, but if it comes from ideas that we urgently need to join the global community not to lag behind a world civilization and world development, it could adversely affect a domestic situation of the state. This picture is observed in some branches of the state.

In further development of the states of integration processes in education and sciences, the CIS countries need to develop educational space within the CIS or EurAsEC as the history proved that the European countries for Russia and the USSR (wars with France and Germany) left not forgotten trace. Also present conditions of globalization it is time of the competition and there is benefit to those countries that have more opportunities and are united by common goals which is characteristic of the founders of the EHEA. In this system of the regional integration process, the benefit remains to indigenous EU Member State.

If we judge by today the European and American system of education outstripped the CIS countries due to the fact that the CIS countries have gone through a terrible crisis of the 90s and survived by becoming independent states. Now the CIS countries though are young, but got stronger, severe vital conditions forced to mature quickly and be judicious.
In the former Soviet Union concerning Bologna Process both positive and negative views are found. It testifies to insufficient study of this process by scientific community and administrative approach carrying out reforms. And interestingly, the state represented by the authorized bodies in the sphere of education and science for political and economic interests of the state took responsibility for entry into the European educational space, affirming readiness for further cooperation in the implementation of its tasks. It is clear that the competent authorities have gone on this way, it is strategically necessary and by public (government) authorities, especially executive, are engaged in reforms, there is no time to think, and they resolve these issues, basing on the results of ministerial meetings. But the government had to provide the possible consequences of future reforms and take measures to prevent it.

Now in the CIS countries there is a reform of a national education system. On legislature of Kazakhstan the bill of RK "About Science" is considered, a number of bylaws in the sphere of science and scientific activity are also revised. This bill within a year is widely discussed among higher education institutions, academia, political parties that testifies to democratic character and publicity of rule-making process in Kazakhstan. After adoption of law "About Science" in Kazakhstan, a number of changes and additions in the RK Law "About Education" and bylaws in education will follow. The particular interest is caused by standard and legal base in the sphere of the higher and postgraduate education which assumes about final transition to the educational programs of bachelor, master and doctoral studies PhD and cease from 1 January 2011, the defense of master's and doctoral dissertations.

The Russian Federation widely discusses Federal Law "About Education" which involves a number of changes in the national education system. Ukraine, Moldova, Armenia, Azerbaijan and other former Soviet countries participating in the Bologna process is also going through reforms in education.

In general, entry of national education systems of the Post-Soviet countries into the EHEA requires new approaches in defining the place and role of education and science in society and state. This issue should be a subject of complex research and a number of scientific research institutes on the humanities in close contact with authorized body in education and sciences have to work on this subject. In this direction, it is more effectively to work, the CIS united into a single working group, which has already been approved in the framework of EurAsEC.

The European educational space – result of a well thought out integration policy of the European countries, which has not only commercial purposes and increase of authority of the European education system, but also the foreign policy directed only in interests of Europe.

In the course of globalization, regional and world integration processes, for the young and small states, there is a real threat to fall a victim and to lose the state independence. Therefore, it is better for Post-Soviet countries to move in the framework of the Eurasian Economic Community. For Kazakhstan, according to Head of State N.A. Nazarbayev, Eurasian Economic Community - a real step in the strategic development to the world space [3, p. 1-3]. Now this process causes the growing interest and curiosity, and also some anxiety in other parts of the world. The process is successful because the CIS countries share a common history, culture, language, brotherhood felt by many people of the CIS countries. And the EurAsEC countries - successors of recently being Union of the Soviet Socialist Republics which has been in the leading position in the world in all areas, including in the sphere of science and education.

References:

1. Akhmetova G.K. Modern education of Kazakhstan searching the ideal / Akhmetova G.K. // Credit system of learning: the experience of implementation and perspectives. – Almaty: Kazakh University, 2004. – 90 p.

2. Yergazina A.A. The experience of intercultural activity as a sociocultural and pedagogical phenomena: monograph / A.A. Yergazina. – Aktobe: S. Baishev Aktobe University, 2014. – 234 p.

3. Nazarbayev N. The annual message to the people of Kazakhstan “Social and economic upgrade – the main vector of development of Kazakhstan” // N. Nazarbayev // Egemen Kazakhstan (December, 14, 2012). – 2012. - # 41-42. – 1-3 pp.

4.5. ҚОЖА АХМЕТ ИАССАУИ ЖОЛЫ – ДІНИ ТӘРБИЕНІҢ АРНАСЫ

Т.Ә. Ахметов
Қостанай мемлекеттік педагогикалық институты
(Қостанай қ., Қазақстан)

Қожа Ахмет Иассауидің Аллаға деген ынтықтығын, махаббатын оның өлеңдерінің әр жолынан оқуға болады. Ойшыл ғалым рухани кемелдену үшін Жаратқаннан имандылығын, білім деңгейін, тақуалығын арттыруды жалбарынып сұрайды. Фәни дүниенің жалғандығын, бақи дүниенің мәңгілігін насихаттаған ойшыл ақын бұл дүниенің материальдық байлығынан рухани байлықтың артық

екендігін, о дүниенің барлығын, онда бұл дүниедегі әрбір іс-әрекетке сұрау болатындығын пенделерге әрдайым ескертіп отырады.

Қожа Ахмет бабамыз алпыс екі жасында бар күнәсінен, надандықтан құтқарып, Алла тағала жерге түсуін қалайды. Бар жан-дүниесі – ділі, ақыл-есі бір Алла деп тебіренеді. Бұл Алла тағалаға шын жүректен сенушілік. Ұлы бабамыз тағы бір хикметінде «1329. Алла деген қант пенен бал пайда қылды» [1,45], – деп Алланы сүю арқылы алған ләззатын тәтті тағамға теңейді. Енді бірде:

“395. Бастан кештім, жаннан кештім һәм иманнан,
396. Бір және Барым, дидарыңды көрермін бе?!
397. Елу үште сол шарапты несіп қылды,
398. Жолдан тайған адам едім, жолға салды.
399. “Алла” дедім, “Ләббай” деп қолымды алды,
400. Бір және Барым, дидарыңды көрермін бе?!”, – [1] дейді.

“Бір және Барым” деп Алла Тағаланы айтып отыр. Алланы бар жан-тәнімен сүйіп, Жалғызым және Барым деп сыйынады. Дидарын көруге құштар болып асығады. Елу жасында шарапты несіп қылу – аллаға ғашықтық сезімінің оянуы. Сопы ақындар өлеңдеріндегі «Шарап» ғашықтық, ынтазарлық. Мұны Шәкәрім: «Оқушылар, естерінде болсын: Хожа Хафиздің “Арақ” деп жазғанын мен көбінесе “Қымыз” деп жазамын. Оның “Арақ” (“Қымыз”) дегені – ақыл, ғылым; хақиқатта “жар” – дос дегені. Алла тағала хәм табиғаттың көркемдігі», – деп түсіндіреді [2,149].

Имам Ғаззали: “Әкесі өзінің перзентіне сабыр, шыдамдылық пен айбаттылығын өнеге ете білсін” [3,11] – десе,

Абай: “Сабырсыз, арсыз еріншек,
Көрсе қызар, жалмауыз”, – [4, 66] деп сабырсыздықтан, алтыбақан, ала ауыздықтан, күншілдікпен көрсеқызарлықтан сақтандырады.

Шәкәрім: “Иман деген алла тағала барлығына, бірлігіне, онан басқа алла жоқтығына, құран сөзінің бәрі шындығына анық ықыласпен нанбақ. Иман айтқанда “Ләйлаһайлалла Мұхаммед раусл алла” дейміз, оның мағынасы “Бір құдайдан басқа құдай жоқ және Мұхаммед Ғалиассалам алла тағаланың бізге тура жолды көрсетуге жіберген басшысы” деген болады. Мұны мағынасын білмей құры айтқанменен иман болмайды”, – деп түсіндіріп, әрі шын сеніп айту керектігін ескертеді [5, 8].

Ыбырай: “Пайғамбарымыз айтқан: “Ғибазад қылсаң Құдай тағаланы көріп тұрғандай құлшылық ет, сен бұл уақытта құдай тағаланы көрмесен де Құдай сені көріп тұрушы деп” [6, 55] – айтса,

Қожа Ахмет Иассауи:

1728. Білімнің бақшасында қайран қалдым.
1913. Бейіш айтар: Мен артық, ғалым құлдар менде бар,
1914. Ғалымдардың көңілінде аят, хадис, құран бар [2,62] – дейді.

“Taha” сүресінің 114 аятында: “О, жаратқан Ием! Білімімді арттыр”, – деген Аллаға жалбарыну бар [7,53].

Хадис: “Білім үйрену ғибадаттан да артық және ол діннің де тірегі”.

“Қытайдан болса да, білім ал, себебі білімді болу әрбір мұсылман үшін міндетті” [8, 80-81 б].

Имам Ғаззали: “Жүз жыл білім үйреніп, мың кітапты оқып шықсан да ондағы айтылғандарды іске асырмасаң алланың мейірім шапағатынан үміт етуге хақың жоқ” [3, 87 б.] – десе,

Шәкәрім: “....Бір хадис: “Ғылымның қадірі пайдасы маған ғибадат нафілден артық көрінеді. Діннің ең жақсысы тақуалық, яғни сақтану деген. Тақуалық ғылымды толық білмекпен табылады. Сол себептен нафіл ғибадаттан ғылым артық”, – деген” [5,31].

Және бір хадис: “Іздеңіз ғылымды қытай жұртынан болса да”, – деген [8,31].

Қазақтың қара өлеңдері:

“Өнер үйрен, білім қу басың жаста,
Оңайлықпен табылмас асыл тас та.
Өзің де ел ардағы болам десең,
Жақсы тұрып, жаманмен араласпа” [9, 80].

“Әуелі керек нәрсе білім деген,
Білімсіз ілтипатқа ілінбеген.” [9, 13 б.].

Имам Ғаззали: “Аллалық білім-ілім де ділде мәңгі-бақи сақталар, таза күйінде раушандана берер” [3, 41], десе.

Белгілі түрік ғалымы әрі ойшыл, қоғам қайраткері Фетхуллаһ Гулен: “Ғылымға құштарлық пен ізденімпаздық түпкі мәні-Жаратушының көркем сипаттарының тереңіне бойлап, “Ұлы Құдіретке деген жақындықты сезіне түсуде. Өйткені, талмай ізденіп, тынбай еңбектенген адам жанды-жансыз кез келген жаратылыстан Жаратқанның ұлықтығы мен шеберлігін көреді” [10,17].

Жүсіп Баласағұни:

“Ақыл-шырақ, қара түнді ашатын,
Білім-жарық, нұрын саған шашатын.
Ақыл қолдап, біліммен ер жетілер,
Екеуімен қадірі артып бекінер...
Білім-байлық азаймас һәм жоғалмас,
Еш қарақшы, ұрағы да таналмас!” [11,75,77].

Дулат Бабатайұлы:

“Молдадан сабақ алсаңыз,
Алуа шекер балмен тең” [12,105].

Ыбырай Алтынсарин:

“...Аяңшыл ат арымас,
Білім деген қарымас,
Жөн білмеген наданға
Қыдыр-ата дарымас...” [13,9].

Оқу білген таниды
Бір жаратқан құдайды,
Танымаған құдайды,
Неғылғанға ұнайды?! [13,10].
Абай Құнанбаев:
Білімдіден шыққан сөз
Талаптыға болсын кез.
Нұрын, сырын көруге
Көкірегінде болсын көз [4,86].

Құран Кәрімде: «Жер бетінде дандайсып жүрме». Өйткені, сен жерді әсте жаба алмайсың да, бой жағынан да тауларға жете алмайсың. Қожа Ахмет Иассауи: “Кекірейген кердеңнен қаш” – дейді».

Ыбырай Алтынсарин де:
“Өзәзіл періштенің бастығы екен,
Не болды тәкәппарлық қылғаны үшін”, – [13,91] деп, өркөкіректіктің алысқа апармайтынын айтады.

Абайдың “Ескендір” поэмасындағы:
Жан шықпады алдынан, тоқтауы жоқ,
“Жер жүзін жеке билеп алмақшының” [14,64] – деген жолдарында Ескендірдің менменсуі, өркөкіректігі сынға алынған.

Ахмет Иассауи: «Не болса да сабыр қыл» – деген ақыл айтады.

Дана ата-бабаларымыз «Сабыр түбі сары алтын» деп мақалдап, не болса соған күйіп-пісіп, күйгелектенуден сақтандырған.

Қожа Ахмет Иассауи:
“Көңілі көзсіз кәззаптардан сақтасын”.
Абай: «Жүрек көзі ашылса, адамға ақихаттың сәулесі түседі»
“Жүректің көзі ашылса,
Хақтықтың түсер сәулесі.
Іштегі кірді қашырса –
Адамның хикмет кеудесі” [14, 126].
Шәкәрім:
Адам ақиқатты бас көзімен көрмейді, ақыл көзімен көреді [15,6].
Қожа Ахмет Иассауи:
1742. «Бұл дүние опасыз, көзіне де ілмес дәруіштер» [2,56].
2523. Бар дүние менікі деген сұлтандарға,
2524. Ғалам малын сансыз жиып алғандарға,
2525. Өмірі сауық-сайран құрғандарға,
2526. Өлім келсе бәрі опа қылмайды деп [2,81].
Қара өлең:
Бұл дүние жеткізбейтін арман дүние,
Бұрынғы бабалардан қалған дүние
Барында оралыңнаң ойна да күл,
Бізден де өте шығар жалған дүние [9,165].

Қазақ халқының ғана емес, жалпы мұсылман қауымына, барша адмазатқа ортақ тұлға, ұлы ұстаз Әл-Фараби:

Ей, достым! Жалғандыққа жуымаған,
Көтеріп ақиқаттың ақ туын алған, – дейді.
Бұл дүние бізге мәңгі болмас мекен,
Пенде һәм жерде бақи болмайды екен [16,79].
Шал Құлекеұлы (1748-1819):
Өлімнен құтылмассың қашсаң-дағы,
Атадан арыстан туып ассаң-дағы.
Алладан шыныменен жарлық келсе,
Жұлдыз да жерге түсер аспандағы.
Жігіттер ғибрат қыл маған нансаң,
Намаз оқы алланы ойыңа алсаң [17,148].
Ыбырай Алтынсарин:
Бәріміз бір адамның баласымыз,
Жігіттер, бір-біріне қарасыңыз!
Өмір деген бес күндік, кетер өтіп,
Атаң барған орынға барарсыңыз! [13,89]

Шәкәрім: «...Біреу кеш, біреу ерте өлмек. Хақ ажал келген соң оған ешнәрсе бөгет болмайды. Аятта: «Ажал келсе бір сағат кейін де калмас, ілгері де болмас» деген» [5, 27-28 б.].

Қожа Ахмет Иассауи:

13. Ғарып, пақыр, жетімдерді Расул білді.
14. Сол кеште Миғрам шығып, дидар көрді.
15. Қайтып түсіп, ғарып, пақыр қалын білді,
16. Ғаріптердің жайын ұғып келдім, міне.
17. Үмбет болсаң, ғаріптерге жақын болғын [2, 4].
1060. Ғаріп пенен жетімге құрмет қылған Мұхаммед... [2, 36].

Құран: Сеннен жетімдер туралы да сұрайды.

Оларға: “«Оларды пайдалы және жақсылап жетілдіру қайырлы іс. Егер олармен бірге бір жерде өмір сүрсеңіз олар сіздердің бауырларыңыз. Алла жетімдерге қамқор болмақ болғандар мен (олардың малы мен жағдайларын пайдаланып) пысықтық жасағандарды біледі», деп айт” [18, 220].

Хадис: «Кімде-кім өзіне бір жетімді тәрбиелесе немесе бөтен жетімді кәмелетке жеткенше бақса, ол адам міндетті түрде жұмаққа барады» [8, 7].

«Егер адамда төмендегі үш қасиет болса, Алла оған ризалық білдіріп, жұмаққа жібереді, олар: әлсіздер мен кедейлерге қайырымдылық; -анаға мейірбандық; өзінің қоластындағыларымен жақсы қарым-қатынас» [8, 17].

«Иасауи ілімі – моральдық-практикалық маңызы тұрғысынан бүгін ғылым мен технология, ақпарат дәуіріне отырып, өзінің ішкі әлемінен хабарсыз қалған, имандылық пен арды айлай алмай, жаппай нәпсіқұмарлықжайлаған қоғамның әлеуметтік індетінің емі екендігі даусыз» [19, 8], – деп Кенжетай Досай айтқандай, қазір Ислам діні атын жамылып келген уахабилік, салафилік сияқты діни ағымдарға

ілесіп, ата-баба салт-дәстүрі мен әдет-ғұрпын аяқасты етіп жүрген жастарымыз жоқ емес. Ғұлама бабамыздың ақыл-нақыл, өсиет, даналыққа толы өлең жолдары қай заманға да сай келіп, тарихымызды, әдет-ғұрпымыз бен салт-дәстүрімізді, адамгершілік қағидаларын жан-жақты толғайды. Ақын-философ оқушысына о дүниенің де, бұл дүниенің де мән-мағынасын түсіндіре жырлап, ізгілік пен ізет, ибалылық, инабаттылық, мейірімділік, қарапайымдылық жайында толғанады. Алла тағалаға құлшылық етуге, әділдікке, турашылдыққа, нәпсіні тыйып, адал еңбек етуге, тәубашылдыққа шақырады.

Қожа Ахмет Иассауидің ұстазы отыз үш діннің негізін білген Арыстан – Баб болса, жолын қуған шәкірттері Кіші Азияда Қажы Бекташ әулие, Жүніс Әміре, қазақ жерінде Сүлейман Бақырғани (Хаким Ата) да ұлы ұстаздарына еліктеп ғажайып хикметтер жазған. Қожа Ахметтің Сопылық сарыны жыраулар поэзиясында да, сондай-ақ қазақ жазба әдебиетінің өкілдері Дулат Бабатайұлы (1802-1874), Шортанбай Қанайұлы (1818-1881), Майкөт Сандыбайұлы (1824), Жүсіпбек Шайхисламұлы (1854-936), Албан Асан Барманбекұлы (1866-1916), Ақылбек Сабалұлы (1880-1919), Мәшһүр Жүсіп Көпеев (1851-1931), Абай Құнанбаев (1845-1904), Шәкәрім Құдайбердіұлы (1859-1918) жырларында да кездеседі.

Ислам құндылықтарын әдебиетіміз, соның ішінде поэзия арқылы насихаттау үшін Қазақстан мұсылмандары діни басқармасы 2010 жылы Діни өлеңдер мүшайрасын ұйымдастырған болатын. Осы мүшайрада оза шауып бәйге алған жүлдегерлердің өлеңдері мен мерең мазмұны, көркемдігі келісті таңдаулы діни өлеңдер «Аллаға мадақ» деген атпен сол 2010 жылы жеке кітап болып шықты. Міне, осы кітапқа енген жастар өлеңдері де Қожа Ахмет Иассауй жырларымен үндесті. Бұл ұлы ақын бабамыздың ілімі, ой-пайымы әлі де жалғасын тауып келе жатқандығын аңғартады. Иассауи ілімі мәңгілікке жалғаса бермек. Иассауи жолы – жас ұрпаққа діни тәрбие беру ісіндегі адастырмас бағыт-бағдар.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Иассауи Қожа Ахмет Диуани хикмет: Ақыл кітабы. – Алматы: «Өнер» баспасы, 2007. – 312 б.

2. Шәкәрім. Иманым. 2-басылымы. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2008. –322 б.

3. Зайниддин Мұхаммад Имам Ғаззали. Бақытқа жету әліппесі: Халықаралық педагогикалық , арнаулы және мұсылман мектептеріне арналған ғибратнамалық дінтану сабақтары. – Алматы: «Қасиет», 1998. – 120 б.

4. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы. – Т. 1: Өлеңдер мен аудармалар. 2005. – 296 б.

5. Құдайбердіұлы Ш. Мұсылмандық шарты. – Алматы: Қазақстан, Мерей Ақиық, 1993. – 80 б.

6. Алтынсарин Ыбырай. Мұсылманшылықтың тұтқасы. Шадиат-ул-ислам/Дайындаған А.Сейдімбеков. – Алматы: Қазақстан, ТПО Қаламгер, 1991. – 80 б.

7. Дұға / Баспаға дайындап, құрастырған Қ. Ламашәріпов. – Алматы: Қазақстан, ТПО «Қаламгер», 1991. – 64 б.

8. Мұхаммед Пайғамбардың өсиет хадистері. – Шымкент: Азиат, 2005. – 96 б.

9. Қара өлең. Ел аузынан жинап, құрастырған, алғы сөзін жазған Оразақын Асқар. – Алматы: Жазушы, 1989. – 320 б.

10. Гүлен Ф. Руханият көктемі. – Алматы: «Көкжиек-Б» баспасы, 2010. – 184 б.

11. Баласағұн Ж. Құтты білік / Көне түркі тілінен аударған және алғы сөзі мен түсініктерін жазған А.Егеубаев. – Алматы: Жазушы, 1986. – 616 б.

12. Асыл сөз: Өлеңдер, ертектер, аңыздар/Құрастырған Б.Ысқақов. – Алматы: Жалпы, 1987. Бірінші кітап: Ауыз әдебиеті үлгілерінен. – 432 б.

13. Алтынсарин Ыбырай. Қазақ хрестоматиясы. [Киргизская хрестоматия]. – Алматы: «Білім», 2003. – 112 б.

14. Абай (Ибраһим) Құнанбайұлы шығармаларының екі томдық толық жинағы. – Алматы: Жазушы. – Т.1: Өлеңдер мен аудармалар. 2005. – 296 б.

15. Құдайбердіұлы Ш. Үш анық. – Алматы: Қазақстан: «Ғақлия ғылыми-әдеби орталығы», 1991. – 80 б.

16. Ислам ғұламалары. Аударған С. Ибадуллаев, Алматы: «Ғибрат баспа үйі», 2008. – 120 б.

17. Бес ғасыр жарлайды: 2 томдық. – Алм аты: Жазушы, 1989. – Т.1. – 384 б.

18. Құран Кәрим қазақша мағына және түсінігі. Аударған Халифа Алтай, өңдеуші, Дәлелхан Жаналтай, редакциялаған Абдұрралим Алтай қалам сүресі, – 4 б.

19. Кенжетай Д. Қожа Ахмет Иассауи дүниетанымы. – Түркістан, 2004. – 341 б.

4.6. РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б.М. Утегенова, Н.А. Айдналиева
Костанайский государственный педагогический институт
(г. Костанай, Казахстан)

Преобразования, происходящие в обществе в настоящее время, обусловили необходимость инновационных изменений в системе образования. Внедрение инноваций направлено на повышение эффективности образования. Поэтому стремление к реализации инноваций в школе приобретает массовый характер. Инновационная деятельность, как и любая другая деятельность, предполагает наличие субъекта ее исполнения, который характеризуется, прежде всего, способностью освоить эту деятельность и творчески ее преобразовать.

Субъектом инновационной деятельности может выступать как отдельный педагог, так и педагогический коллектив. Любой субъект инновационной деятельности, как отмечает Н.О. Яковлева, должен «обладать целым рядом специфических черт: творческим мышлением и способностью к изобретательству, общественно-значимыми ценностными ориентациями, профессионализмом и высокой работоспособностью, способностью предвидеть последствия перспективных изменений действительности, реализуемых в педагогическом проекте» [1, 26].

Инновационные процессы невозможны без лидера, менеджера, организатора и ведущего в педагогической деятельности.

Трехуровневые курсы повышения квалификации педагогов в содержательном блоке включают модель по лидерству. Так, в модуле «Управление и лидерство в обучении» отмечается, что лидерство, как и обучение, является основной человеческой способностью, побуждающей к постоянному развитию, которое прослеживается при планировании серии последовательных уроков.

Лидерство связано с умением справляться с переменами, вести преобразования в образовательной практике и быть ответственным за результаты в инновациях.

В последние десятилетия лидерство приобрело особое значение. Это связано с тем, что современная система образования становится конкурентным и большой изменчивостью. А чем выше изменчивость, преобразования, поиск и реализация реформ, модернизация и трансформация образовательной практики современного мира, тем более явно чувствуется потребность в лидерстве.

В педагогической науке сложились ряд теорий лидерства. Так, в теории эмоционального интеллекта (Д. Гоулмана) выделяется четыре важных качества личности, позволяющие ему быть лидером:

- организация групп - подразумевает человеческую инициативу и координирование усилий коллектива людей с профессиональным сообществом;
- обсуждение решений - это талант посредника, конструктивно решающие оперативные и тактические задачи организации деятельности;
- личная связь - талант коммуникации и сопереживания, умение налаживания связей, искусство устанавливания и поддержания взаимоотношений;
- социальный анализ - способность находить и понимать чувства и интересы других людей. [2, 18]

Лидерство и менеджмент - две дополняющие друг друга системы действий. У каждой есть свои функции и характерный вид деятельности. Для успешной организации педагогического процесса настоящий руководитель должен обладать двумя этими качествами: быть хорошим лидером и грамотным менеджером.

В лидерстве отметим такие ведущие стили, как направленность на формирование видения перспективы, ориентация на системный коучинг, четкая организованность и устойчивый темп работы, демократичность и грамотное администрирование.

В качестве основных аспектов лидерства выделим следующие ключевые характеристики:

1. Ценностные ожидания в развитии школы, четкое видение миссии развития школы, ее конкурентности и привлекательности для общественности.
2. Профессиональное сотрудничество, понимание целей и задач развития школы, педагогическая поддержка инициатив и творческих начинаний педагогов школы, организация эффективного мененджмента.
3. Структурирование работы школы, которое состоит из планирования, управления людскими и материально-финансовыми ресурсами, а также процедур коммуникации и принятия решений.
4. Организация социального партнерства с другими организациями образования, родителями и общественностью.
5. Системное личностное развитие и обретение широкого спектра профессиональных компетенций, в том числе лидерские компетенции.

Знания и опыт педагога становятся достоянием других. Однако традиционное позиционирование педагога как простого источника знаний на современном этапе развития образования исчерпало себя. Педагог — это менеджер, выстраивающий взаимоотношения с людьми, налаживающий контакт, эффективное

взаимодействие с ребенком, для того чтобы управлять его развитием. С этих позиций педагог — это профессиональный лидер. Лидер — (от англ. leader ведущий) — член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях, т. е. наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе. «Лидер — это человек, способный повести за собой людей, пробудить интерес к делу и организовать его выполнение». [3, 71]

Лидерство понимается как осуществление миссии лидера, как способность влиять на отдельных людей и группы, чтобы побуждать их работать, направлять активность на достижение цели. В теории лидерства выделяют такой феномен, как «внутреннее лидерство», в основу которого включены следующие характеристики: самопознание, целеполагание, конструктивное управление процессами и ситуацией, организация сотрудничества и делегирование полномочий, автономия ответственности за ход, реализацию и результат деятельности, умение оперативно действовать, оптимальный поиск консенсуса.

Задача лидера - не научить людей, что и как правильно делать, а стимулировать самообучение, чтобы коллектив педагогов начал мыслить, чтобы стал более инициативным, чтобы каждый педагог воспринимал цели и задачи развития школы как личный план развития себя в профессии.

В позиции лидера выделяют три ключевых качества: наличие идей для преобразования и развития организации, систему профессиональных и личностных ценностей и эмоциональную энергию для инициатив и авторства в реализации новообразований [3, 16].

Какие параметры в технологизации лидерского начала можно выделить у руководителей организации образования?

Так, лидер должен воссоздать ощущение необходимости изменений, уметь четко сформулировать стратегическую миссию и программное развитие школы, цель развития и преобразования школы должна быть обеспечена необходимыми ресурсами (материальные человеческие, информационные и др.) требовательность, упорядоченность и ответственность всех за преобразования и реализацию программы развития, уметь создавать атмосферу работы в команде, внушать уверенность, что цель развития реальна, достижима и результативна.

Какие задачи в формировании лидерства являются актуальными?

Итак, это следующие задачи:

- определить и измерить свой потенциал,
- наладить эффективное управление процессами,

- провести коучинг,
- проводить обучение лидерству,
- непрерывно стремиться к дальнейшему развитию,
- расширять роль своего лидерства,
- применять распределенное или разделяемое лидерство.

Идея "распределенного" лидерства часто воспринимается скептически, ведь образцы воплощения этой идеи редки. Однако чаще всего скепсис возникает из-за непонимания того, что данная идея может быть реализована лишь в определенных условиях.

Первое условие - группа должна состоять из людей, равных по своей должности, уровню развития, образованию и интеллекту. Кроме того, их личные достижения должны быть одноуровневыми. Любое превосходство в этом вопросе может не позволить качественно выполнить проект.

Второе условие - участники группы должны владеть навыками эффективных коммуникаций и основами как лидерского поведения, так и поведения ведомого.

Совпадение смыслов деятельности, предназначения педагога и лидера должно накладывать отпечаток на профессионально-личностное ориентирование учителя.

Приведем пример анкеты по определению лидерских качеств личности:

Таблица 1.

1. Общая осведомленность – Знакомство с понятием «лидерство педагога» – Осознаю проблему формирования лидерских качеств – Осведомлен о положении дел с лидерством педагога в школе
2. Понимание проблемы (необходимые установки) – Связываю необходимость развития лидерских качеств с целями своего профессионального развития – Различаю разные уровни сформированности лидерской позиции учителя – Осознаю необходимость и актуальность участия в различных видах педагогической деятельности для формирования лидерских навыков – Связываю развитие лидерства с повышением качества образования – Готов к общению с коллегами, умею выбирать средства профессионального общения и совместной работы
3. Практические умения – Умею распознавать проблемы, связанные с недостаточной сформированностью лидерских качеств – Владею критериями оценки лидерства – Для развития лидерства использую все возможные виды учебно-методической работы – Умею решать актуальные педагогические проблемы при помощи коллег

Ключевые характеристики лидера:

1. Направленность на группу: социальная активность (альтруизм и учет интересов группы, понимание общественно значимых целей), готовность к реализации социальных инициатив;
2. Ясность личных целей: осознанность собственных мотивов, способность к личному целеполаганию и выработке личной стратегии развития, ценностное самоопределение, готовность к отстаиванию собственных интересов и согласованию своих целей с целями группы;
3. Саморегуляция: способность владения собой (своим телом, эмоциями, познавательными процессами), уровень организационной культуры и самодисциплины;
4. Влияние на окружающих: организаторские способности, механизмы самопрезентации и эмоционального воздействия, навыки эффективных межличностных коммуникаций и взаимодействия с группой, личное обаяние и индивидуальная привлекательность (харизма).

Осмысление лидерской позиции и овладение соответствующими профессионально-педагогическими компетентностями происходит параллельно, данные процессы взаимообусловлены.

Осознание готовности (или неготовности) выполнять лидерский функционал в работе с группой — первый шаг будущего педагога к серьезным преобразованиям в своей эмоционально-волевой и ценностно-мотивационной сферах.

Освоение пространства лидерского поведения предполагает поэтапную эволюцию лидерской позиции педагога. На каждой стадии данного эволюционного процесса педагог позиционирует себя как лидер по отношению:

- к самому себе;
- к партнерам по межличностным коммуникациям в группе;
- к детскому коллективу или коллективу коллег, единомышленников;
- к образовательному сообществу детей и взрослых [4, 11].

Таким образом, функции учителей-лидеров представляют собой:

- непрерывное совершенствование собственной преподавательской деятельности в классе;
- аналитический обзор школьной практики;
- пополнение знаний по разработке учебных программ;
- участие в принятии решений вопросов школьного менеджмента;
- повышение квалификации коллег внутри школы;
- участие в оценивании эффективности других учителей.

Акцент на непрерывном обучении и совершенствовании преподавания может улучшить качество работы отдельных учителей, в то время как акцент на обмене полезным опытом с коллегами может

увеличить компетентность учителей всей школы. Повышение компетентности и уверенности учителей, наряду с большей ответственностью, закрепленной за ними, заставит их добровольно взять на себя риск и продемонстрировать инновационные методы обучения, которые будут иметь прямой позитивный эффект на качество обучения.

В системе образования Республики Казахстан увеличивается степень автономии школы, расширяется роль профессионального сообщества при принятии решений о планируемых изменениях. Данные процессы требуют отработки новой концепции лидерства в школьном образовании, новых подходов к проектированию программ подготовки руководителей в области образования.

Список литературы:

1. Яковлева, Н.О. Теоретико-методологические основы педагогического проектирования. / Н.О. Яковлева, Изд-во Информ.-изд. центр АТиСО, 2002. -239 с.

2. Д. Гоулман, «Эмоциональный интеллект» // Д. Гоулман. – М.: АСТ, Владимир: ВКТ, 2009 – 478 с.– ISBN 978-5-17-039134-9.

3. Д. Максвелл, «Лидер на 360. Как повысить свое влияние на любой должности в любой организации» // Д. Максвелл. – М.: Попури, 2014-384 с.– ISBN:978-985-15-2170-4.

4. Соломадина, Т.О., Соломадина, В.Г. Мотивация трудовой деятельности персонала: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - с. 99-101.

4.7. ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ОСОЗНАНИЕ ЗАДАЧНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Т.И. Смаглий, Б.Ш. Баймухамбетова
Костанайский государственный педагогический институт
(г. Костанай, Казахстан)

Реализация гуманистической парадигмы в образовании предполагает обращение школы к личности, её ценностям, создание условий для развития творческих способностей, гражданских качеств растущего человека, превращение учебных заведений в центры воспитания в духе сотрудничества и толерантности. Решение задач такого масштаба и сложности невозможно без «плодотворного диалога всех субъектов образовательной политики» (концепция модернизации российского образования), что неизбежно ведет к усилению коллективистических начал в деятельности учебно-

воспитательных учреждений. В связи с этим возрастает потребность в высококвалифицированных педагогических кадрах, способных активно и компетентно сотрудничать с коллегами, учащимися и их родителями, представителями общественности. Однако, если вопросы подготовки будущих учителей к сотрудничеству с учащимися разрабатываются достаточно активно в педагогической науке, то проблема формирования у них готовности к взаимодействию и общению с коллегами практически остается вне поля зрении исследователей.

Между тем готовность педагогов к сотрудничеству с коллегами является, во-первых, фактором, способствующим интеграции индивидуальных действий учителей в целостную педагогическую деятельность; во-вторых, важнейшей предпосылкой гуманизации педагогического процесса, поскольку обеспечивает изменение авторитарной ориентации на демократическую на всех уровнях взаимодействия; в-третьих, условием, позволяющим снизить психическую напряженность, повысить эмоциональную устойчивость, саморегуляцию личности. Поэтому одной из проблем, требующих особого внимания на данном этапе, является проблема формирования готовности будущих учителей к профессионально-педагогическому сотрудничеству.

Профессионально-педагогическое сотрудничество – это совместная деятельность педагогов, направленная на поиск конструктивного решения задач целостного педагогического процесса. Поскольку педагогическая деятельность в рамках любой педагогической системы имеет задачную структуру, то профессионально-педагогическое сотрудничество не является исключением. В связи с этим оно может быть представлено как взаимосвязанная последовательность бесчисленного множества задач разного уровня сложности.

Опираясь на обоснованное в трудах А.Н. Леонтьева, В.А.Петровского, С.Л. Рубинштейна положение о том, что сознательная деятельность человека есть более или менее осознанное решение определенных задач, можно предположить, что формирование готовности к такой деятельности наиболее целесообразно осуществлять через решение задач.

Вопросы использования задач в процессе профессиональной подготовки будущих учителей рассматривались в исследованиях Л.В.Ведерниковой, Ю.Н. Кулюткина, В.А. Сластенина, Г.С. Сухобской, Л.Ф. Спирина, Л.М. Фрумкина, Н.М. Яковлевой и др. Мы полностью согласны с учеными, которые считают, что педагогические задачи, используемые в процессе подготовки учителей, по своему смыслу являются учебными задачами. То есть они специально предназначены для обучения студентов, для целенаправленного формирования умений и навыков.

В современной психолого-педагогической науке имеют место различные трактовки понятия «задача». Так, А.Н. Леонтьев [1] рассматривает задачу как цель, заданную в определенных условиях, которая может быть достигнута при реализации определенной структуры (обобщенного алгоритма деятельности). В исследовании Д.А. Толлингеровой учебная задача определяется как «пространство интеллектуального развития ученика» [2]. В монографии Г.А. Балла, посвященной теории учебных задач, дается общее определение задачи через систему, обязательными компонентами которой являются: а) предмет задачи, находящийся в исходном состоянии; б) модель требуемого состояния предмета задачи [3].

Исходным условием возникновения задачи в дидактике является наличие проблемной ситуации, которая в отличие от задачи включает три основных компонента:

а) необходимость выполнения такого действия, при котором возникает познавательная потребность в новом неизвестном отношении, способе или условии действия;

б) неизвестное, которое должно быть раскрыто в данной проблемной ситуации;

в) возможности лиц, решающих данную ситуацию в выполнении поставленного задания, в анализе условий и открытии неизвестного.

Проблемная ситуация означает, что в ходе деятельности человек встречается с чем-либо неизвестным. Мы солидарны с учеными, считающими, что в структурном отношении проблемная ситуация и задача одинаковы. Однако элементами проблемной ситуации являются реальный объект и реальный субъект действий, а частями задачи – знаковые формы, которые отображают и моделируют элементы проблемной ситуации. При этом в задаче находят отражение лишь некоторые стороны всей сложной проблемной ситуации. Процесс мышления начинается именно с анализа этой проблемной ситуации, в результате которого формулируется задача в собственном смысле слова. Возникновение задачи означает, что удалось хотя бы предварительно вычленить данное (известное) и искомое (неизвестное). Таким образом, постановку задачи можно рассматривать как моделирование проблемной ситуации, а саму задачу – как ее знаковую модель [4].

Мы придерживаемся структуры задачи, предложенной Г.А. Баллом: предмет задачи (исходное состояние) и модель, которую требуется достичь. Достижение требуемого состояния предмета задачи может быть получено в процессе ее решения.

Под решением задачи нами понимается воздействие на ее предмет, обеспечивающее его переход из исходного состояния в требуемое. Общее понятие процесса решения педагогической задачи приобретает конкретизацию в рамках разработанной С.Л.Рубинштейном концепции, согласно которой каждая следующая

стадия процесса вырастает из предыдущей, являющейся ее внутренним условием, и поэтому все стадии непрерывно связаны между собой [5].

В исследованиях выделяются разные этапы решения педагогических задач. В частности, Ю.Н. Кулюткин и Г.С. Сухобская предлагают схему, включающую три этапа:

1) аналитический этап, который начинается с анализа и оценки ситуации и заканчивается формулированием самой задачи, подлежащей решению;

2) проективный этап, когда планируются способы решения поставленной задачи и разрабатывается конкретный проект этого решения;

3) исполнительский этап, связанный с реализацией замысла, с практическим воплощением разработанного проекта.

В данной схеме отсутствует этап оценки и анализа результатов решения педагогической задачи. Поэтому в работах В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева представлена схема, предполагающая прохождение четырех взаимосвязанных этапов:

1) анализ ситуации и постановка педагогической задачи;

2) проектирование вариантов решения и выбор оптимального для данных условий;

3) осуществление плана решения задачи на практике, включающего организацию взаимодействия, регулирование и коррегирование течения педагогического процесса;

4) анализ результатов решения задачи [6, с. 204].

Однако участники профессионально-педагогического сотрудничества решают не одну, а целое множество задач, которые можно отнести, по мнению Е.Д. Маргулиса, к трем классам, направленным:

- на решение основной (практической) задачи;
- на организацию деятельности (организационные задачи);
- на построение образов партнеров по совместной педагогической деятельности [7, с. 30].

В связи с этим совместное решение задач, моделирующих профессионально-педагогическое сотрудничество учителей, на наш взгляд, будет включать не четыре этапа, а восемь:

1) анализ «производственной» ситуации;

2) целеполагание (выдвижение целей, принятие цели участниками акта совместной деятельности);

3) построение «образов» партнеров по совместной деятельности;

4) проектирование, планирование совместных действий;

5) организация деятельности (согласование действий);

6) выполнение и реализация подцелей и задач;

7) контроль и коррекция совместных действий;

8) анализ результатов, рефлексия по поводу оснований и логики совместной деятельности.

Вместе с тем, если способ действия (в данном случае совместное решение задач) не выступает в качестве специального предмета усвоения, то он формируется стихийно, поэтому недостаточно осознается и не может быть произвольно актуализирован. Следовательно, в процессе профессиональной подготовки будущих учителей необходимо ориентировать на осознание задачной структуры профессионально-педагогического сотрудничества.

Исходя из принципа единства сознания и деятельности, С.Л.Рубинштейн отмечал, что «деятельность человека обусловливает формирование его сознания, его психологических связей, процессов и свойств, эти последние осуществляя регуляцию человеческой деятельности, являются единственным условием их выполнения» [5, с. 7]. В связи с этим, чтобы сформировать у студента образ структуры определенного действия и постоянную направленность на него, его необходимо включить в адекватную деятельность. Значит, процесс формирования готовности к профессионально-педагогическому сотрудничеству должен представлять собой процесс осознания будущими учителями сущности профессионального взаимодействия и общения педагогов, его логики.

«Осознание – это совокупность познавательных действий и непреднамеренных процессов, в результате которых человек начинает отдавать себе отчет, замечать или не замечать нечто происходящее во внешнем или во внутреннем мире» [8, с. 82]. Как отмечают В.А. Сластенин, Л.С. Подымова, «акт осознания не обусловлен извне – это личный поступок осознающего. Но одновременно он совершается как ответ на вызов некоторой внешней деятельности» [9, с.122].

В качестве такой внешней деятельности выступает ориентировочная деятельность, назначение которой состоит в том, что путем обследования условий задачи и использования прошлого опыта у субъектов формируется образ ситуации и условий, которые должны быть в ней выполнены для достижения поставленных результатов.

В каждом действии человека, по П.Я. Гальперину, есть ориентировочная, исполнительская и контрольная часть. Ориентировочная часть действия связана с использованием человеком совокупности тех объективных условий, что необходимы для успешного выполнения заданного действия и вошли в содержание ориентировочной основы действия. Исполнительская часть – это рабочая часть действия, которая обеспечивает заданные преобразования в объекте действия (идеальные или материальные). Контрольная часть действия направлена на отслеживание хода

действия, на сопоставление полученных результатов с заданными образцами. С ее помощью осуществляется необходимая коррекция в ориентировочной и исполнительских частях действия.

Логика профессионально-педагогического сотрудничества выступает в качестве ориентировочной основы. В процессе обучения происходит взаимодействие субъекта (студент) и объекта (логика профессионально-педагогического сотрудничества), что приводит к определенному результату – осознанию студентом этапов профессионально-педагогического сотрудничества, реализация которых обеспечивает конструктивное решение проблем целостного педагогического процесса.

Таким образом, решение педагогических задач, моделирующих профессионально-педагогическое сотрудничество, активизирует познавательную деятельность студентов, ориентирует на творческий подход к решению учебно-воспитательных проблем, способствует формированию у них готовности к совместной педагогической деятельности.

Список литературы:

1. Леонтьев А.А. Совместная деятельность, общение, взаимодействие: к обоснованию «педагогики сотрудничества» // Вестник высшей школы. – 1989 - № 11. - С. 39-48.

2. Толлингерова Д.А. Опережающее управление учебной деятельностью: Автореф. дис .... д-ра психол. наук. - М., 1981.- 35 с.

3. Балл Г.А. Теория учебных задач: психолого-педагогический аспект. - М.: Педагогика, 1990. – 184 с.

4. Моделирование педагогических ситуаций / Под ред. Ю.Н.Кулюткина, Г.С. Сухобской. - М.: Педагогика, 1981. – 120 с.

5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. - 2-е изд. - М.: Педагогика, 1976. – 416 с.

6. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений/ В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н.Шиянов. - 3-е изд.- М.: Школа - Пресс, 2000 – 512 с.

7. Маргулис Е.Д. Коллективная деятельность учащихся. Проблемы обучения: [Учеб.-метод. пособие]. - К.: Выща шк., 1990. – 135 с.

8. Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В.Запорожца, Б.Ф. Ломова и др. - М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

9. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. - М.: Магистр, 1997. - 221 с.

4.8. РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ НАПРАВЛЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

А.Э. Абдрахманов
Казахская Академия труда и социальных отношений
(г. Алматы, Казахстан)

Проблема смысложизненных направленностей у курсантов и магистрантов военных вузов является актуальной, поскольку военная деятельность требует формирования конкретных мировоззренческих позиций и смысложизненных ориентаций молодых курсантов.

Интенциональные направленности трактуются учеными как совокупность потребностей, мотивов, ожиданий, притязаний, интересов, ценностей и смыслов жизни индивида, оказывающих влияние на его профессиональную деятельность и предопределяющих ее эффективность [1].

В связи с этим нами было проведено исследование смысложизненных направленностей у курсантов и магистрантов военных вузов. Апробация модели психолого-педагогической поддержки студентов в условиях специально организованного обучения осуществлялась путем организации формирующего эксперимента.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Военного Института Сухопутных Войск РК Национального университета обороны Республики Казахстан имени Первого Президента – Лидера Нации.

Задачами экспериментального исследования явились:

1) развитие у курсантов духовно-личностных качеств, как профессионально значимых;

2) создание и апробация системы развития духовно-личностных качеств курсантов в условиях специально организованного обучения;

3) изучение результативности системы и ее корректировка.

Из числа курсантов, участвовавших в констатирующем этапе исследования, были определены экспериментальная и контрольная группы. Экспериментальная группа курсантов, в количестве 40 человек, участвовала в реализации созданной нами модели. Контрольная группа обучалась по обычному плану (20 человек). Результаты по всем тестам были подвергнуты нами математической статистике, в следствии чего выявлены статистическая значимость различий смысложизненных направленностей курсантов экспериментальной и контрольной групп.

Контроль за эффективностью работы осуществлялся путем сравнения первичного среза с тем, который проводился по окончанию эксперимента, а также с показателями контрольной группы курсантов.

Целью итогового обследования было выявление значимых изменений, произошедших в уровне развития духовно-личностных качеств.

На контрольном этапе исследования нами была введена контрольная группа магистрантов второго курса количестве 60 человек с целью контроля такой внешней переменной, как условия обучения в Военном Институте Сухопутных Войск РК

Таким образом, сравнение изменений показателей духовно-личностных качеств велось между тремя группами: экспериментальной, 1 контрольной (курсантов) и 2 контрольной (магистрантов). Это дало возможность выявить результативность нашей модели психолого-педагогической поддержки курсантов, магистрантов в условиях специально организованного обучения.

Проведенный по окончанию формирующего эксперимента тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, дал возможность сравнить изменения произошедшие в осмысленности жизни, смысложизненных ориента-циях и в двух аспектах локуса контроля курсантов Военного Института Сухопутных Войск РК [2].

Как видно из табл. 1 после формирующего эксперимента повысился общий показатель осмысленности жизни. Это свидетельствует о повышении уровня самопонимания, самоидентификации курсантов экспериментальной группы, понимании и интенсивном переживании осмысленности своей жизни.

Статистически достоверный показатель различий ($p < 0,01$) обнаружен по первой субшкале - «цели в жизни».

В результате проведённой работы у курсантов экспе-риментальной группы повысилось понимание жизненных целей в будущем, которые придают жизни осмысленность.

Поскольку вся программа касалась будущей профессии курсантов, то можно сказать, что выбор военной профессии носит осмысленный характер, что в свою очередь определяет ценностно-смысловой и духовный аспект данного вида деятельности [3].

Таблица 1 – Средние значения показателей смысложизненных направленностей в экспериментальной и контрольной группах по тесту смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева

Смысложизненные ориентации	Средние значения в экспериментальной группе		Средние значения в контрольной группе	
	«до»	«после»	«до»	«после
Цели в жизни	18,6	32,08	19,7	37,2
Процесс жизни, насыщенность	17,2	28,7	19,2	34,5
Результативность жизни	12,2	24,2	14,6	25,9
Локус контроля – Я	17,2	20,9	15,7	18,8
Локус контроля – Жизнь	19,6	27,8	16,3	29,7
Общий показатель осмысленности жизни	84,6	127	77,5	149,1

Таблица 2 - Сравнение статистически значимых различий показателей осмысленности жизни в экспериментальной и контрольной группах

Шкалы	Группы	*X* до	*X* после	U крите-рий	Уровень значимости различий P
Цели	экспериментальная	31,18	37,85	240,5	0,01
	контрольная 1	29,80	30,40		
Процесс	экспериментальная	30,43	36,33	160,0	<0,01
	контрольная 1	30,25	30,30		
Результат	экспериментальная	24,23	29,75	332,0	>0,05
	контрольная 1	23,00	26,20		
ЛК-Я	экспериментальная	21,40	24,88	292,5	<0,05
	контрольная 1	20,50	21,50		
ЛК - жизнь	экспериментальная	28,43	35,83	246,0	<0,01
	контрольная 1	29,00	31,35		
Общий показатель	экспериментальная	98,30	121,23	220,5	<0,01
	контрольная 1	97,15	103,80		

Примечание: контрольная 1 - контрольная группа курсантов, X до- среднее арифметическое значение до экспериментального воздействия, *X* после — среднее арифметическое значение после экспериментального воздействия U-критерий Манна-Уитни, p — уровень значимости.

По второй и пятой субшкалам теста СЖО («процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность» и «локус контроля-жизнь или управляемость жизни») также получены показатели значительно отличающиеся до и после прохождения программы. Это указывает на то, что курсанты экспериментальной группы стали воспринимать сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом, а также усилилось убеждение в том, что человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

По третьей субшкале теста СЖО («результативность жизни или удовлетворённость самореализацией») также был получен высокий показатель. Данное повышение свидетельствует о том, что у курсантов экспериментальной группы повысилась значимость пройденного отрезка жизни, его продуктивность и осмысленность.

Более высокие показатели полученные по четвёртой субшкале («локус контроля-Я или Я-хозяин жизни») говорят о том, что результатом прохождения программы стало повышение у курсантов представлений о себе, как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

В рисунке 1 нами представлена диаграмма результатов изменения интегрального показателя осмысленности жизни после проведенного эксперимента

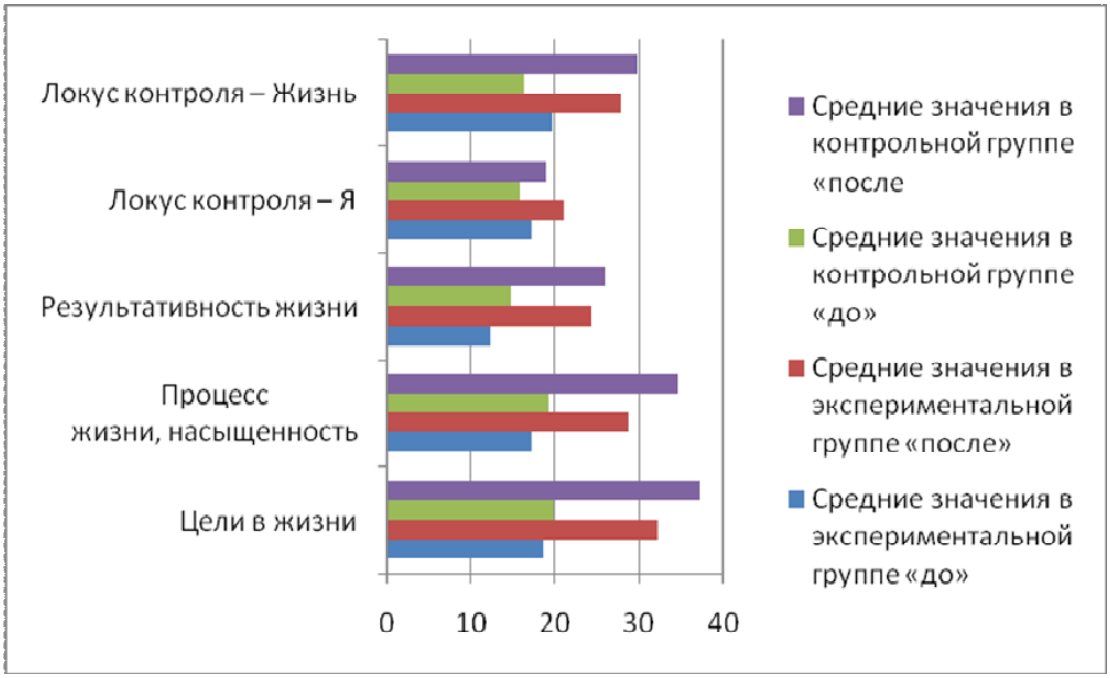


Рис. 1. Результаты изменения интегрального показателя осмысленности жизни после проведенного эксперимента

Таким образом, в результате проведенной нами работы по программе развития духовно-личностных качеств курсантов повысились показатели смысло-жизненных ориентации, самопонимания и самоидентификации. Общий показатель осмысленности жизни увеличился у 95% курсантов, тогда как в контрольной группе только у 65% курсантов, а у 35% -уменьшился 8). В целом можно сказать, что субъективное переживание наличия смысла жизни связано с осознанием ответственности за результаты своей деятельности, а это, как известно, характерно для духовной личности.

Была получена статистически достоверная выраженность изменений показателей осмысленности жизни в экспериментальной и 1 контрольной группе. Также обнаружились статистически значимые различия между экспериментальной, первой и второй контрольными. Нами не были выявлены статистически значимые изменения в первой контрольной группе. Также контрольный «срез» не показал статистически значимых различий между экспериментальной и второй контрольной группами.

Итак, курсантов и магистрантов контрольных групп отличает гораздо низкий, по сравнению с курсантами экспериментальной группы общий показатель осмысленности жизни. Курсанты контрольных групп в меньшей степени воспринимают свою жизнь как интересную и наполненную смыслом. Они менее удовлетворены пройденным жизненным этапом. Курсанты не чувствуют себя

единственными хозяевами своей жизни, не убеждены, что полностью контролируют ее.

Выявление значимых изменений, произошедших в иерархии ценностных ориентаций курсантов экспериментальной и 1 контрольной групп, а также магистрантов осуществлялось по методике М. Рокича [4]. Результаты тестирования, проведённого после окончания формирующего эксперимента показали, что в направленности системы ценностных ориентаций курсантов экспериментальной группы произошли существенные изменения (табл. 2). Повысились ранги таких ценностей профессиональной самореализации как интересная работа, свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, развитие. Стремление к расширению своего образования, интеллектуальному росту, желание максимально полно использовать свои возможности и способности, оказывать помощь в развитии и совершенствовании другим людям придают системе ценностных ориентаций курсантов экспериментальной группы выраженный профессиональный психологический характер.

Характерен ввод в разряд таких желательных ценностей, как познание (возможность расширения своего военного образования, кругозора, общей культуры) и развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование), а также такой ценности как уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений). В данном контексте они могут выступать как составная часть профессиональной самореализации.

Статистическая значимость различий между рангами ценностных ориентаций была определена с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 3 - Результаты ранжирования группами испытуемых терминальных ценностей по методике М. Рокича

№ п/п	Наименование терминальных ценностей	Среднее значение ранга ценности в группах		t St групп n1 и n3
		Экспер.гр. n1	Контр. гр. n2	
1.	Активная, деятельная жизнь	5,2	4,46	0,45
2.	Жизненная мудрость	5,28	6,69	-0,77
3.	Здоровье	9,42	5,46	1,33
4.	Интересная работа	12,57	10,23	0,68
5.	Красота природы и искусства	4,57	6,23	-0,73
6.	Любовь	4,28	8,69	-2,3
7.	Материальная обеспеченность	4,71	10,07	-2,9
8.	Наличие хороших друзей	7,57	6,53	0,69
9.	Общественное признание	9,42	10,15	-0,36
10.	Познание	11,85	7,615	2,43
11.	Продуктивная жизнь	8,71	12	-2,34
12.	Развитие, самосовершенствование	10,85	10,76	0,05

№ п/п	Наименование терминальных ценностей	Среднее значение ранга ценности в группах		t St групп n1 и n3
		Экспер.гр. n1	Контр. гр. n2	
13.	Развлечения	13,57	13,53	0,027
14.	Свобода	12,42	12,46	-0,02
15.	Счастливая семейная жизнь	14,42	11,07	2,48
16.	Счастье других	13,14	11,46	0,78
17.	Творчество	12,85	12,92	-0,02
18.	Уверенность в себе	9,714	10	-0,1

Результаты тестирования по методике показали, что у курсантов двух контрольных групп среди терминальных ценностей ярко выражена направленность на конкретные жизненные ценности и ценности личной жизни: здоровье; любовь; наличие хороших и верных друзей; материально обеспеченная жизнь; свобода. Таким образом, ценностные ориентации курсантов и магистрантов носят индивидуалистическую направленность. Хотя в блоке желательных ценностей и оказались ценности профессиональной самореализации (интересная работа и активная деятельная жизнь), однако в данном сочетании они носят прагматический характер и направлены «на себя», поскольку их ранги значительно ниже, чем у конкретных жизненных ценностей, и в итоге они выступают составляющими ценностей личной жизни.

Определенные изменения произошли в иерархии инструментальных ценностей курсантов экспериментальной группы. Как следует из табл. 3 отмечается повышение средних ранговых показателей ответственности; смелости в отстаивании своего мнения; чуткости; и терпимости. Мы считаем, что чувство долга, ответственности, умение держать слово обладают большим значение, т.к. при систематическом совершенствовании они будут стимулировать развитие других качеств.

Прямым следствием, по нашему мнению, изменения ранга смелости в отстаивании своего мнения является осуществление совместной деятельности по развитию духовно-личностных качеств курсантов.

Таблица 4 – Результаты ранжирования группами испытуемых инструментальных ценностей по методике М. Рокича

№ п/п	Наименование инструментальных ценностей методики М. Рокича	Среднее значение ранга ценности в группах		t St групп n1 и n3
		Экспер.гр. n1	Контр. гр. n2	
1.	Аккуратность	25,85	26,61	-0,45
2.	Воспитанность	26,14	26,07	0,053
3.	Высокие запросы	28,14	30,30	-0,98
4.	Жизнерадостность, чувство юмора	30,42	31,84	-0,87
5.	Исполнительность (дисциплинированность)	26,85	29,61	-1,12
6.	Независимость	27,57	27,23	0,13
7.	Непримиримость к недостаткам в себе и в других	30,42	25,076	1,86
8.	Образованность	25,42	27,1	-0,89
9.	Ответственность (чувство долга)	27,42	28,84	-0,70
10.	Рационализм	28,28	27,84	0,27
11.	Самоконтроль	28,28	25,92	1,48
12.	Смелость в отстаивании своих взглядов, своего мнения	25,14	24	0,95
13.	Твердая воля	20	21,461	-2,07
14.	Терпимость	21,42	25,30	-1,23
15.	Широта взглядов	32,285	29,92	0,81
16.	Честность	30,571	29,30	0,52
17.	Эффективность в делах	30,571	29,92	0,31
18.	Чуткость, заботливость	30,14	28,92	0,5

Незначительные изменения, произошедшие в иерархии инструментальных ценностей 1 контрольной группы (см. табл. 3) схожи с иерархией инструментальных ценностей 2 контрольной группы. В обеих группах предпочтение курсанты отдали таким ценностям, как воспитанность; образованность; независимость; самоконтроль. В таком сочетании инструментальные ценности носят характер самоутверждения и имеют индивидуалистическую направленность, т.е. «на себя», а также слабо структурированы.

Итак, основным результатом разработанной и осуществлённой нами программы развития духовно-личностных качеств курсантов явилось повышение показателей смысложизненных ориентаций и самопонимания. У курсантов сложилось представление о себе как о сильной духовной личности, и как следствие этого, они стали осознавать ответственность за результаты своей деятельности. Итогом работы явились также изменения в иерархии ценностных ориентации испытуемых, которые являются одними из составляющих духовности человека. Если до эксперимента предпочтение отдавалось конкретным жизненным ценностям и ценностям личной жизни,

которые реализовывались посредством индивидуалистических ценностей и ценностей самоутверждения, то после эксперимента предпочтение стало отдаваться ценностям профессиональной самореализации, которые в свою очередь реализуются посредством индивидуалистических ценностей и ценностей принятия других людей.

Список литературы:

1. Бондарук А.Ф. Система ценностных ориентаций курсантов в процессе социально-психологической адаптации к условиям обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4.

2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. - М.: Смысл, 2000. -18 с.

3. Суходольский Г.В. Математические методы в психологии. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. – 284 с.

4. Рогов, Е.И. Настольная книга школьного психолога в образовании: Учебное пособие - М.: ВЛАДОС, 2002.

4.9. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.К. Аманова, Р.Б. Абдрахманова
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
(г. Алматы, Казахстан)

На современном этапе развития казахстанского общества актуальным является проблема формированию этнической идентичности студентов как неотъемлемого компонента толерантного отношения к другим культурам, составляющая основу адекватного вхождения в мировое сообщество.

В эпоху глобализации возрастает необходимость сохранения духовных ценностей народа и формирования позитивной этнокультурной идентичности современной молодежи.

Республика Казахстан по мере вхождения в мировое сообщество и обретения в нем своего места, во все больше испытывает на себе воздействие глобализации, в процессе которого важно сохранить национальную идентичность [1].

Этническое в личности – это целостная система отношений и установок, выработанная в ходе исторического развития этнической общности и проявляющаяся в данное историческое время, в данной этносоциальной среде. Этнические установки призваны регулировать способ этнического существования человека. Они возникают в процессе категоризации окружающего мира [2].

Этнический парадокс современности проявляется в том, что стираются особенности этнической культуры, а этническое

самосознание растет. Однако в эпоху глобализации требуется *диалог культур,* концепция которого сохраняет право на культурные различия во взаимодействии с другими культурными группами [2].

Мы посчитали необходимым провести анализ психологических особенностей формирования этнической идентичности.

Этническая идентичность любого национального сообщества определяется множеством факторов - исторических, политических, культурных, языковых территориальных, цивилизационных и иных. Сложным и актуальным в развитии общества является вопрос идентификации и самоидентификации его членов. Поскольку он означает, насколько человек себя отождествляет или не отождествляет с обществом. Это чувство принадлежности, отождествления индивида с кем-либо или чем либо (группой, коллективом), помогающее ему успешно усваивать свои нормы и ценности, перенесения индивидом на самого себя качеств и особенностей его внешнего окружения. Идентичность служит основой процесса подражания, т.е. не насильственного, а свободного выбора тех качеств, умений и ценностей, какими он хотел бы обладать. Общеизвестно, что каждый человек принадлежит к той или этнической группе. Этническая идентичность выступает психологической основой этнополитической мобилизации, которую следует рассматривать как готовность людей, объединенных по этническому признаку, к групповым действиям по реализации этнических интересов [2].

Французский психолог С. Московичи предложил гипотезу о том, что сознание человека строится как идентификационная матрица, в основе которой лежат множество социальных идентичностей. Опираясь на идеи С. Московичи, можно разделить социальные идентичности на три категории:

1) объективные природные идентичности – человек, пол, возраст;

2) объективные социальные идентичности – национальность, религия, культура, субкультура, гражданство, профессия;

3) субъективные идентичности – ролевые характеристики, самооценка личностных черт и достижений, Я-концепция и пр. [3].

В определенное время в зависимости от сложившихся обстоятельств одна из идентичностй становится ведущей, доминирующей и структурирует идентификационную иерархию. Человек воспринимает и классифицирует окружающий мир, отбирая необходимую информацию, принимая решения и совершая поступки в соответствии с доминирующей в данный момент идентификацией. Эта идентификация означает своеобразную призму, сквозь которую человек воспринимает окружающий мир. Он же определяет параметры сравнения собственной группы с другими группами и реагирует на мир и окружающих людей с позиций своей социальной принадлежности [3].

При изменении обстоятельств (внешних или внутренних) место доминирующей занимает другая идентификация, строится новая иерархия в сознании субъекта, восприятие окружающего мира и поведение человека изменяются. Перестройка некоторых идентификационных иерархий может происходить довольно часто. Например, на работе преобладают профессиональные идентификации, дома – семейно-ролевые, в общении с друзьями – половые, возрастные, самооценочные, в общении с представителями других стран – этнические, культурные, религиозные и пр. Таким образом, группа, в которой в данный момент находится человек, предопределяет идентификационную иерархию.

Необходимо различать понятия этнической идентичности и этничности.

Этническая идентичность – это психологическая категория, описывающая субъективное осознание своей принадлежности к конкретной этнической общности.

Этничность – социологическая категория, определяющая этническую принадлежность по ряду объективных признаков. Термин «этничность» впервые использовал в 1972 г. американский социолог Д. Рисмен. Маркерами этничности являются:

1) язык (наиболее сильный этнодифференцирующий признак);
2) народные традиции и обычаи;
3) специфика культуры;
4) сходные черты характера;
5) общность исторической судьбы, историческое прошлое;
6) место жительства;
7) внешность.

В последние годы в науке развернулась дискуссия о природе этничности, и сложилось несколько подходов. Первый подход, *примордиальный*, утверждает, что этничность является врожденным качеством человека, идентификацией по крови, родству. Второй подход, *инструментальный*, утверждает, что этничность ситуативна, она изменяется в различных обстоятельствах. З.В. Сикевич, пытаясь объединить оба подхода, отмечает, что этническое в каждом человеке действительно первично, однако востребованность, степень выраженности этнических особенностей конструируется как внешними факторами – социальными обстоятельствами, так и внутренними – индивидуальными установками [4].

В настоящее время согласно М. Хайслеру этничность трансформировалась в иные – социальные, политические, экономические феномены. Жизнь современного человека обусловлена прежде всего внеэтническими характеристиками – уровнем образования, профессией, уровнем дохода и пр. Этничность полностью не исчезает, но находится в латентном состоянии,

способная проявиться в любой актуальный момент времени, например в ситуации межэтнического конфликта [5].

Развитие этнической идентичности – это не только осознание своей тождественности, но и этнические чувства, которые опираются на эмоциональные связи человека, формирующиеся в процессе социализации индивида.

Этническая идентичность формируется в процессе этногенеза и проходит несколько этапов. Т.Г. Стефаненко называет пять этапов. На первом этапе в первобытных общностях появилось осознание родства по крови или браку. Был выработан обычай адоптии – признание чужого взрослого своим братом или сыном. Только таким образом он становился полноправным членом племени или рода. Второй этап наступил с осознанием общности происхождения. Сформировалась идея вертикального родства. Она проявилась, во-первых, в мифах о происхождении народа в давние времена от прародителей – великих героев; во-вторых, в культе предков – духов умерших в реальные времена представителей племени. Третий этап – возникновение идеи территориальной общности, родной земли. Возникает идеология родиноцентризма, которая выражается, в частности, в форме запрещения вступления в брак с представителями чужого народа. Четвертый этап – появление чувства общности исторической судьбы, существование глубокой истории жизни предков. Пятый этап – развитие этнической идентичности на основе отождествления родного языка, культуры и своего народа [6].

Этническая идентичность формируется в процессе онтогенеза в виде когнитивных и эмоциональных представлений о своем народе. Согласно Ж. Пиаже становление этнической идентичности проходит четыре этапа. Первый этап наступает в 6–7 лет. Ребенок приобретает первые фрагментарные и несистематизированные знания о своей этнической принадлежности. Второй этап – в 8–9 лет ребенок уже четко идентифицирует себя со своим народом на основании таких маркеров, как язык, национальность родителей. Третий этап – в. 10–11 лет этническая идентичность формируется в полном объеме, ребенок начинает узнавать историю и особенности культуры своей страны. Четвертый этап наступает в подростковом возрасте, когда начинает формироваться этническое самосознание, основанное на осведомленности не только о своем, но и о других народах. Наиважнейшими факторами формирования этнической идентичности являются:

1) язык;

2) культура;

3) статус этнической группы (этническое большинство или меньшинство);

4) степень вовлеченности человека в процесс межэтнического взаимодействия, осведомленность о психологических особенностях представителей других этносов [6].

В настоящее время практически не существует моноэтнической среды. Человек растет и развивается в полиэтническом окружении. Т.Г. Стефаненко выделяет три типа этнической идентичности человека в полиэтнической среде:

1) моноэтническая идентичность – человек однозначно отождествляет себя с конкретным народом;

2) биэтническая идентичность – человек одновременно причисляет себя к двум этническим группам; чаще всего такой вид идентичности возникает на основе того, что родители имеют разную национальность;

3) маргинальная этническая идентичность – человек не может однозначно определиться в отношении своей этнической принадлежности [6].

Г.У. Солдатова отмечает, что этнический феномен в личности формируется на основе трех взаимосвязанных процессов:

1) этнической идентификации – отождествления и самоопределения личности посредством этнической группы;

2) межэтнической дифференциации – разделения собственной и других этнических групп и осознание межэтнических различий;

3) осознания отношения к собственной и другим этническим группам. Содержанием этнической идентичности являются сознательные и бессознательные компоненты [7].

Для большинства людей характерна позитивная моноэтническая идентичность. Н.М. Лебедева открыла следующий социально-психологический **закон**: в нормальных социально-исторических условиях этническое сознание человека строится на основе тесной внутренней связи между позитивной этнической идентичностью и межэтнической толерантностью. Позитивное принятие себя (идентичность), способствует позитивному принятию других (толерантность) и наоборот, позитивное принятие других способствует позитивному отношению к себе. Эта связь подтверждается тесными высокими корреляциями. В неблагоприятных социально-исторических условиях данная прямая связь может распадаться и становиться обратной – возникает этническая интолерантность (нетерпимость по отношению к другим). При возникновении этнической интолератности в действие вступают механизмы социальной перцепции, направленные на восстановление баланса в сфере сознания – этническая идентичность усиливается. Нарушение в одном из элементов взаимосвязи приводит и к нарушению в другом элементе. Таким образом, этническая интолерантность служит первым сигналом неблагополучия в когнитивной области, что может привести к аптиэтническому поведению. В благоприятных условиях механизмы

социальной перцепции, направленные на восстановление позитивной этнической идентичности, приводят и к восстановлению нормальной этнической толерантности [8].

Социальные изменения и потрясения нашего времени привели личность к переживанию состояния, которое обозначается как кризис этнической идентичности, отмечает Н. М. Лебедева. Признаками этого состояния являются:

1) утрата позитивного восприятия своей этнической принадлежности;

2) переживание негативных чувств, связанных с этнической принадлежностью (стыд, обида, униженность);

3) неудовлетворенность гражданской принадлежностью;

4) негативная или сверхпозитивная (защитная) этническая идентичность;

5) интолерантность по отношению к другим этносам;

6) социально-перцептивное отдаление от России (утрата чувства Родины);

7) потеря смысла жизни [8].

Этнокультурные ценности – это установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю. Под ценностью понимают само явление (материальное или идеальное), имеющее значение для человека.

Этнокультурные ценности представляют собой важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека с природой, социумом, этносом, самим собой. Анализ ценностей может достоверно определить изменения, происходящие в культуре и отдельной личности в результате исторических и культурных преобразований.

М.С. Яницкий разделил ценности на три группы:

1) ценности адаптации, отражающие направленность на физическую либо экономическую безопасность,

2) ценности социализации, обусловленные ориентацией на других людей;

3) ценности индивидуализации, отражающие направленность на развитие и самоактуализацию. Результаты его исследований показали, что ценности адаптации доминируют у 63,92 % людей, ценности социализации – 24,43 % и ценности индивидуализации – 3,13 %. [9].

Мы предположили, что развитие этнической идентичности личности в условиях вуза, будет эффективным, если: в содержании образования включены изучение предметов и внеаудиторная деятельность, увязывающие между собой изучение культур народов,

представленных в национальном вузе; организован психологический мониторинг развития этнической идентичности студентов.

Высшие учебные заведения должны формировать у студентов опыт этнокультурного самовыражения, поэтому в психологическом процессе необходимо создавать условия, побуждающие студентов приобщаться к образцам этнокультурных действий, стимулирующие у них интерес, чтобы следовать им в своей жизнедеятельности, в повседневном общении [10].

Поскольку личность как этнический феномен представляет собой систему взаимосвязи с этнической общностью, то эта взаимосвязь реализуется через отношения личности к окружающим людям. Отношения выражаются в виде этнической идентичности, этнических установок и стереотипов, этнокультурных ценностей.

Таким образом, формирование личности студента как субъекта этнокультуры в условиях высшей школы является одной из значительных проблем отечественной психологической науки, педагогической психологии, педагогической теории и практики, так как этническая идентичность, представляя собой основу позитивного восприятия других этнических культур и мира в целом, позволяет личности адекватно интегрироваться в мировое социокультурное пространство.

Список литературы:

1. Казахстан в глобальном мире: вызовы и сохранение идентичности. Институт философии и политологии КН МОНРК. Алматы, 2011.

2. Оспанов Т.Т. Поиски казахской идентичности в условиях глобализации // Вестник КазНПУ. – 2013. - № 3. С. 37-42.

3. Московичи С. Психология масс. М.: Бахрах, 1998.

4. Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека. // Журнал социологии и социальной антропологии. Том 14, номер 2.

5. Леонтьев А.А. Личность как этническая категория / А.А. Леонтьев // Советская этнография. - 2013. - №3. - С. 35-44.

6. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. - М.: Аспект Пресс, 2004 - 368 с.

7. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. Издательство: Смысл. Год: 1998.

8. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс, 2011.

9. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. - 204 с.

10. Федорова С.Н. Этнонаправленная педагогическая деятельность в различных звеньях системы образования: Монография

/ С.Н. Федорова. – М.: Институт национальных проблем образования, 2006. – 192 с.

4.10. АБАЙ ҚҰНАНБАЕВТЫҢ ӘН ӨНЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ ОЙЛАРЫНЫҢ ӘЛЕУМТТІК-ПЕДАГОГИКАЛЫҚ МАҢЫЗЫ

И.Р. Халитова
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті
(Алматы, Қазақстан)

Ертеден–ақ дыбыстардың ырғағы(ритм) мен әуезділігі адамдардың жандүниесі, көңіл күйне ықпал ететіні байқалған. Әбу Насыр әл-Фараби музыканың адамға әсерін үш түрлі мәнде қарастырады, біріншісі, адамның жандүниесінде қанағаттану сезімін оятып, рахаттанады, таңырқатып, тыныштандырады; екіншісі, еліктеу сезіміне қозғау салып, қиялдануына түрткі беріп белгілі бір зат не құбылыстың бейнесін көзалдына алып келеді; үшіншісі, адамның сезімін қоздырады, сол негізде құмарлығын оятады–деген пікір айтады [1. 95] .

Ғалым, философ Абдырахман Жамидің [2. 58] музыканы төрт лад мәнінде қарастыруы әлеуметтік-педагогикалық маңызды пікір болып табылады. Олар:

1) адамның бойына қуат пен батылдық беретін лад;

2) адамның бойында қуаныш пен көңілділік пайда қылатын лад;

3) қайғы мен қасірет сезімдерін күшейтетін лад;

4) адамның көтеріңкі көңіл күйн торығу және қасірет пен қоса мәз-мейрам болу мен қатар-аралас сезім туындатады;

Ғұлама – ғалымдардың екеуінің де пікірлері музыка өнерінің әлеуметтік мәнін көрсетеді. Бұл пікірлердің астарында жатқан ой, музыканың адамның жандүниесіне әсерін әр түрлі бағытта қолдануға болатынан аңғартады, мысалы, құмарлық сезімін ояту арқылы жақсы не нашар істерге бағыттау; не болмаса, қуаныш пен көңілділік сезімін оятатын музыка арқылы торығудан, күйзелістен шығару; қайғы, қасірет сезімдері арқылы басқалардың басына түскен ауыр халдермен ортақтасатын ахуал туындату болатыны.

Бұл жерде көп сөз айтқаннан гөрі Абайдың екі ауыз ғана өлең тармағын келтірсек болғаны:

Құлақтан кіріп бойды алар,

Сұлу ән мен тәтті күй...

Ән, ғұлама Абайдың сезім, түйсігін, пайым парасатын елге жеткізуде қолданатын құралы ретінде өленderіндегі ойларын күшейтетіні анық. Ән өнерінің әлеуметтік- педагогикалық мәнін ақын Абай, «Біреудің кісісі өлсе қаралы ол», «Өзгеге көңілім тоярсың», «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа», «Құр айқай бақырған»,

«Құлақтан кіріп бойыда алар», «Әншілер», «Домбраға қол соқпа» - деп басталатын шығармаларында ән мен күйдің адам мен қоғамның әлеуметтік өміріндегі алатын орынын дәріптей келе сезім әлеміне, ақыл мен ой және іс-әрекетке болған әсеріне тоқталады.

Қазіргі кейбір жастардың көп нәрсеге немқұрайдылығы, өзінің бас пайдасынан басқаны көрмейтіні, немесе «көзалдындағыны ғана көретіні», алысты болжай алмауы, өмір қиыншылықтарынан жол тауып кетуде әлсіздік танытуы, «жеңілдің асты, ауырдың үстімен жүріп» күн өткізуді көздеуі, олардың әлеуметтік жігерінің төмендігін көрсетеді. Ән өнерінің осыныдай әлеуметтік мәслелерді шешудегі маңызын терең ұғынған Абай:

Өмірдің алды-ыстық, арты-суық,
Алыд-ойын, арт жағы мұңға жуық.
Жақсы әнді тыңдасаң ой көзіңмен,
Өмір сәуле көрсетер судай тұнық...

Ақынның осы өлең шумағы ән мен мәтіннің тұтастығын және сол мызғымас астарластықтың адамның ішкі сезіміне тигізетін әсерін «Жабырқаған көңілің көтерілер» деп пайымдайды. Ақын өлеңдеріндегі ән және күй туралы пікірлерінің әлеуметтік-тәлімдік мәнін пайымдау үшін музыкатану іліміне жүгіну қажет. Бүгінгі күнгі мәселенің ең бастысы, музыка өнерінің осы мәнін жете түсінбеу мен оны пайдаланудың жеткіліксіздігінде болып отыр.

Бұған, осы жолдар авторының [3.126], «әл-Фарабидің муызакалық тарктаттарын оқып отырып, музыка – адамның бас миының үйықтап жатқан қалтарыстарына дейін жетіп, оны қозғайды іске қосады-деген ой туындайды. Сол себепті музыкаға қабілетті адамдар көп нәрсеге қабілетті. Тек мәселе осы қабілет иелерінің не нәрсеге көңіл қоюында болса керек» - деген пікір айтады.

Өйткені Абай өлеңдерінен ән өнері сонымен бірге музыка өнерінің әлеуметтік-тәлімдік маңызына меңзейтін пікірлер табамыз.

Бұл туралы ақын:

Ұйқтап жатқан жүректі ән оятар,
Үннің тәтті оралған мәні оятар... - деп ғұлама ғалым әл-Фарабидің пікірін дәріптейті. Ән, күй- қашанда қазақ хылқының өмірінен қомақты орын алған. Кезкелген ірі оқиғалар музыканың қостауымен өткізілген, тіпті соғыс жорықтарына аттанғанда әскери күштің айбынын көрсету, соғыс әрекетнде әскерлерге рух бітіріп, жігерін қайрау үшін де керней, сырнай, дауылпаз сынды аспаптар қоланғаны тарихтан белгілі.

Қазақ өмірінде музыка ерекше әлеуметтік-тәлімдік мәнге ие. Ән мен күйдің осы тәрбиелік және әлеуметтік маңызына меңзеген ғұлама, ақын Абай «Біреудің ксісі өлсе, қаралы-ол » деп басталатын өлеңінде былай дейді:

Біреудің кісісі өлсе, қаралы- ол,
Қаза көрген жүрегі жаралы- ол.

Көзінің жасын тимай жылап жүріп,
Зарланып неге әнге салады ол.

Ақын Абай келтірген өлең шумағында «...жылап жүріп... неге әнге салады ол» деп осыны айтқан еді. Бүның әлеуметтік мәні, адамдар арасындағы қарым –қатынас пен адамның құндылығын бағалау болса тағы бір жақтан жастарға үлгі-өнеге көрсету.Бұл өлең туралы М.О.Әуезов «Қайғы қуаныш болса да бәрі өлеңмен келеді, өлеңсіз өмір қызық па дейді. Туғанда шаттық өлеңмен қарсы алып, өлген адамның қасиетін де өлеңмен айтып, ол дүниеге өлеңмен шығарып салудың себебін айтады» [4. 87] - дейді.

Осы бір ғана өлеңінде ақын адамның бүкіл өмірінде сүйемелдеп қасында жүретін, туған күнінен өмірінің соңына дейінгі аралықтағы ән өнері, музыканың әлеуметтік мәнін көрсеткен: «Туғанда дүние есігін ашады өлең,

Өлеңмен жер қойнына кірер денең...» Адамның дүниеге келген кезіндегі жаңа туған бөбектің құлағына алғаш шалынатын музыкалы дыбыс –ол шілдеханада айталатын әндер. Сондықтан болар белгілі ақындар мен жазушылар, педагогтар мен психологтар аналардың бесік жырын айтуы мен шілдеханада айтылатын әндерге ерекше мән беріп, осыны есітімеген, тыңдап өспеген баланың жаны жарлы болатынын есекртуде(бірақ оған құлақ асып жатқандар кем). « Бала туса күзетер шілдехана, Олар да өлең айтар шулап жана... » Жаңа туған бөбектің құлағына шалынған ананың алғашқы дауысы, бесік жыры, шілдеханада айтылған әндер әлі ешнәрсені ұғына алмайтын баланың сезіміне ұлттық ырғақты, ұлттық ән айтудағы дауыс ерекшелігін сіңірсе керек. . Ғұлама, Абай: «Бұрынғы жақсылардан өрнек қалған, Биде тақпақ мақал бар байқап қара... »

Осы өлеңнің әлеуметтік мәніне келетін болсақ жастық шақ- адам өмірінің ең қымбат әрі тез өте шығатын одан соң өмір бойы аңсайтын бір кезеңі. Сонымен қатар бұл кезең адамның сауық- сайранға толы, той-думансыз, әнмен күйсіз жалпы музыкасыз өмірін өткізе алмайтын уақыты болса керек. Әсіресе қазіргі кезде музыка жастар тұрмысының аса маңызды бір құралына айналуда. Бұл ретте ақынның:«Өмірдегі қызығың бәрі өлеңмен, Ойлансаңшы бос қақпай елең-селең.»-дегені әннің әуеніне ғана еліктемей оның өлеңіне(мәтініне-сөзіне) мән беру керек екенін ескерте келе ары қарай:

Өлеңді айтпақ түгіл ұға алмайсың,
Айтсаң да үддесінен шыға алмайсың--деп ойын жалғасытарды. Өлеңнің осы шумағына қатысты М.О. Әузов [4. 88] «ақыл, нақыл сөз қонбайтындардың өлеңді ұғынуы екі талай дейді»-деп ақын көзқарасын таратады. Ақынның бұл жерде тек өлеңнің сөзі жайлы ғана емес жалпы әнге де қатысты пікірін көреміз: «Сый дәметпе, берсе алма еш адамнан, Нең кетеді жақсы өлең сөз айтқаннан? Сүйсінерлік адамды құрмет қыл, Аулақ бол әнін сатып нәрсе алғаннан». Осы күнгі біздің жастар еліктеп жүрген әуенінен гөрі тарсыл-тұрсылы көп,

даңғаза дыбыстарға толы дүние (оны музыка деуге аузым бармайды) сол емес пе екен? Абай осы «Біреудің кісісі өлсе қаралы ол» өлеңінің соңында: «Мақсұтым – тіл ұстартып, өнер шашпақ, Наданның көзін қойып көңілін ашпақ. Үлгі алсын деймін ойлы жас жігіттер, Думан-сауық ойда жоқ әуел баста-ақ», – деп жалғыз бұл өлеңі ғана емес жалпы өз шығармаларының әлеуметтік-тәлімдік мәнін түсіндіріп өтеді.

Абай өлеңдеріне қатысты пікірнде М.Әуезов «енді өлең жаңаша тәрбие, мәдениет үгітшісі болсын, жаңаны сезгіш қайраткері болсын дейді» [4. 102] - деп ақын пікірн талдауп келтіреді. Біз бұл қасқа мақалада осы өлеңнің жалпы мазмұнын емес тек ән мен әуеннің әлеуметтік-тәлімдік мәніне қатысты тұсын ғана қарастырдық. Ақынның астарлы ойын «сөзді ұғарлық жан тапса, Айтса жарар ән салып»- деген пікірімен әдріптеуге болады. Өйткені осы тармақтарда ол сөздің мәнісін ұғына алған адам ғана ән салғанда жүрекке. Сезімге жол табатынына жаңсайды. Қазақ халқының ұғымында өлең сөздің барлығы әнмен айтылуы тиіс деген пікір қалыптасқан. Сол себепті ән мен өлеңді ажыратпағаны белгілі. Абайдың «Өзгеге көңлім тоярсың» деп басталатын өлеңі де осы әнге арналған. Онда: «Өзгеге көңілім тоярсың, Өленді қайтіп қоярсың? Оны айтқанда толғанып, Іштегі дертті жоярсың...» - деген жолдар бар. Ақын өзінің ұшқыр да терең ойы, пайымшылдығы, өресінің биіктігінен осындай қазіргі заманға сәйкес пікір айтып отыр. Оның «Оны айтқанда толғанып, іштегі кірді жоярсың» дегені ән өнері арқылы өзінің ішкі жандүниесін тазарту, реттеу, ой-пікірін жөнге салу болмай немене? Өленде ары қарай «сайра да зарла қызыл тіл, қара көңілім оянсян...іштегі дертім қозғалсын...әуелесін, қалқысын, от жылн боп шалқысын»- деген жолдар осы әлеуметтік қатарға қосудағы ән өнерінің адамның жандүнисіне ықпалын тағыда дәріптейді.

Өленде мынадай әлеуметтік-тәлімдік мәселелер көтеріледі:

а) көпшіліктің өленді естігені мен ұға алмайтыны, ұқсада қаперге алмайтыны;

ә) өленді мың надан есіткенше, бір есті адам ішкі сырын аңғарсын;

б) өленді таныған адамдар тыңдасын да керегіне жаратсын, «кім таныса, сол алсын»;

в)өленді құлақпен емес жүрекпен тыңдасын «жүрегіңмен тыңдамай, құлағыңмен қармарсың»;г) неше түрлі адамдардың ішінде не ғылым жоқ не не ой жоқ «ғылым да жоқ, ми да жоқ, даладағы аңдарсың»; Осы айтылғандар қазіргі ән, күй өнері мен оны тыңдаушыларға да қатысты деуге болады. Өйткені осы күнгі қалың бұқара күнде тыңдап жүрген әндердің кейбірлерінің халыққа берері аз, мағынасы таяз, көтерген әлеуметті жүгі де жоқтың қасы енкені мәлім. Абай өленделіндегі әнге байланысты айтылған пікірлер қазіргі күні осындай адамдарды ойға жетелеітіндігімен құнды.

Ән мен күйдің адамның сезім әлеміне әсерін Абай «Көңіл құсы құйқылжыр шартарапқа» - деп басталатын өлеңінде ән, адамның ішкі жандүниесі, көңіл күйінің бейнесі екенін «ән-көлеңкесі ол көңілдің» айта отырып, оның ой саларын «жүрек тербеп, оятар баста миды» дей келе «кейі зауық кейі мұң, дертін қозғап...көңілді жақсы уатар»- деп келтіреді. Бұл А. Сохор, А. Тодорно секілді музыканы әлеуметтік тұрғыда зерттеген ғалымдар мен танымал композиторлар атап кеткендей ән мен күй адам жанының емшісі, торығып, жабырқаған көңілді жадыратады, жүрек дертін дауалайды, қағы, мұңды сейілтеді. Сол себепті адамдао әнге, музыкаға құмар келеді.

Ақын, ән өнерінің адам үшін маңыздылығын айта келіп сонымен қатар «мұңман шыққан, оралған тәтті күйге жылы жүрек қайда бар қозғаларлық»-деп кейбіреулердің музыка өнерінің адам жан дүниесіне әсерін түйсіне алмайтынын, ән олар үшін тек көңіл көтеру құралы ретінда қабылданатынын да өкінішпен білдірген.

Ал енді қазіргі күн тұрғысынан алатын болсақ ақын ән өнерінің әлеуметтік-тәлімдік мәнін ақын сол кезде-ақ терең ұғынған дей аламыз, мысалы, оның «әннің де естісі бар, есері бр, тыңдаушының құлағын кесері бар»- дегені осы күні қаптап кеткен, ешкімнің ішіне қонбайтын, бір ғана рет орындалған соң қайтып оны ешкім айтпайтын және айта да алмайтын, елдің есінде қалмайтын, халық айтпайтын сөзі күмәнді, әні логикадан жұрдай сол себепті тәрбиелік ықпалы да жоқ өлең туралы айтылғандай. Абайдың осы өлеңі жайлы М.Әуезов [4. 108] «...дүниеге ойлана сынап қарайтын ақын, ән мен күйге де шарттар қояды»- деген. Осы өлең жайлы Қ. Жүзбасов [5. 30] «Абай...хлық әнінің эстетикалық көркем жағын да, әлеуметтік мәнін де жақсы түсіне білген. Көңілді өсіретін есті, әерлі әсем әнді жоғары бағалап, көңіл күйі болып туытан, ой-сананы оятатын, жүрек сезім қылық қозғап тебрентетін әнді және дәл нақшына келтіріп, әсемдетіп, әсерлетіп, төгілтіп сала білетін әншіні өте бағалаған»-деп келтіреді.Осы күні әлеуметтік-тәлімдік мәні ерекше маңызды Абай өлеңдерінің бірі «Құр айқай бақырған»-деп басталатын өлеңі. Бұның әні жоқ болдғанымен ол ән туралы айтылған.

Ақынның:

Құр айғай бақырған,

Құлаққа ән бе екен?

Өнерсіз шатылған

Кісіге сән бе екен? - деген өлең шумақтары қазіргі күні аса өзекті мәселенің бірі өнер болса да, болмаса да ән айтуға құмар адамдардың көбейгендігінде. Кім біледі, кейбіреулер өздерінің мүмкіндіктерін сынап көргілері келетін шығар, ал кейбіреулер «ел айтып жатқанда біз қаламыз ба? Басқалардан біздің неміз кем» деген секілді өзін тани алмауы себепті мүмкіндіктерін дұрыс бағалай алмай ән өнеріне нұқсан келтіріп жүргендерге қаратып айтылған секілді. Осы күні кейбір әндерді жаттап алып есте сақтап айтып жүру мүмкін емес. Өйткені әннің әуені әуезді емес (бейне бір айқайға құрылған секілді),

дыбыстары логикадан аулақ, ал сөздері көкейге қонымсыз. Сондықтан олар бір рет айтылады да дереу ұмыт болады. Ондай әндер ақын айтқандай «өнерсіз шыталғанның» дәл өзі деуге болады. Бұлармен қатар құр айқайға құрылған әндер де жоқ емес. Олардың аспаптық сүйемелдеуі де құлақты жаратын, тарс-тұрс еткен, дүңкілдеген әуенге жол бермейтін музыкалы емес дыбыстардан тұрады. Бұл музыкалық талғамы қалыптаспаған, «би» деп аталатын ретсіз қимыл-қарекеттер мен айқай-шу, азан-қазан дыбыстарды естігенде еліріп, кететін надандарға арнлаған деуге болады. Бұған ақынның «ән салар, жатқа алар, түбінде құр қалар»-деген сөздері сәйкес келеді.

Осы өлеңімен астарас, мазмұндас шығармасының бірі «Әншілер» өлеңі. Бұл туралы Т. Қожекеев [6. 31] «онда есті ән мен есер әнді ажырата алмайтын, мазаны кетірер, құлақты тесер даңғазаны да ән деп білетін, онда мастардың айқай-шуынан жақсы-ғой деп, өзін-өзі жұбататын әнсүгіштер сынға алынған»-дейді. Мұнда ән өнерінің мәнін түсінбейтіндер туралы ақын «қисыны жоқ қышқырған неткен тантық»-деген.

Ақын сөз бен ән өнерінің адамның ішкі сезіміне әсерінің қуатты болатыны себепті белгілі бір іс-әрекетке жетелйтінін, сезім арқылы ықпал етіп адамның жандүниесіне қозғау салатынын керек болса, емдейтінін, қалыбына келтіретінін ақындық жанымен сезінген және соны өлең түрінде берген. Осындай өлеңнің бірі «Құлақтан кіріп, бойды алар» деп басталады. Бұл шығарманы бір ғана ән өнерін бағалауға арналған дегендік оның құндылығын төмекндеткендік болар еді. Өйткені бұл шығарма адамның жандүниесін сәулелендіріп жақсы істерге бастайтындай иландырушылық қасиетке ие.

Өлең туралы түсінікте ән мен күйді тыңдап, тамаша етуше ғана емес, өзі құмартып сүйген «жақсы ән мен тәтті күйден зор күш-қуат алатынын, музыка өнерінің әсері ақындық шабытына шабыт қосып шалқытатын қасиетін айтып, жыр толғайды»-делінген [7. 112]. Өленңнің иландырушылық қасиетіне байланысты ақын өзі «тағы сене бастаймын, күнде алдағыш қуларға»-деп жақсы әннің адамның өмірге сенімін арттыратынын, күйзелген көңілді, торыққан сезімді қалыпқа келтіретінін дәл айтады. Әрине ақын ол кезде ән арқылы адамның жандүниесін емдеуге болатын әлеуметтік-педагогикалық маңызын пайымдамаған да болар. Бірақ ол осының өте нәзік тұсын сезініп, оны ой елегінен өткізіп сөз арқылы жеткізіп отыр. Бұл музыка өнерінің адам өмірінде қаншалықты маңызды екенін дәріптейді егер осыған құлақасар кісі болса.

Абайдың «Домбраға қол соқпа» деп басталатын өлеңінде жеке адамның ішкі жандүниесі, жан сырына қатысты екендігін оған берілген түсініктен байқауға болады. Онда «өленңнің мазмұнына қарағанда, ақын өмірінің соңғы жылдарында жазылған тәрізді. Мұнда автор өткен өмірін еске алып қам көңілмен жабығып отырған бір сәтте қасындағы

сүйікті жарына сөз арнап, жанына жәржем, көңіліне медеу күткендей болады»-деп жазады Ж. Ысмағұлов [8. 33].

Музыканың басқа өнер түрлерінен артықшылығы сземге әсерінің құштілігі, үйлесімді де мағыналы дыбыстардың логикалы жиынтығының жүректің нәзік қылдарына қозғау салатыны. Ақын «шымырлатып бір-бірлеп» дегенде домбыраның сазды дыбысын есіне алады да оны «домбыраға қол соқпа»-деп келтіреді.

Абай домбырада тартылатын күйдің адамның жан сезіміне әсерін «қйғылы көңілім қайдағы, бұрынғымда жаңғыртар» дей келе осындай кездерде екінші бір адамның жылы сөзі, жағымды қылығы қажыған көңілді көтеріп, сергітетінін «семірт енді жем тауып» деп келтіреді.

Жалпы ақын, композитор Абайдың музыка, соның ішінде ән өнеріне қатысты идеяларын Ж.Зейнуллина екі топқа бөліп қарастырады: бірі, өнертану бағытында болса, екіншісі, тікелей музыкалық мұрасына байланысты. Белгілі болғандай өнертану - бұл музыканың философияға қатысты тұсы және сол арқылы оның адамның күнделікті тұрмысы, өміріне байланысты, қоғамдық құбылыстар мен табиғат және басқалармен ұштастырып талдауды талап етеді.

Біз зерделеп көрген ақынның философиясына, әлеуметтік-педагогикалық пікірлеріне, педагогикасы мен психологиясына байланысты еңбектерден Абайдың ән өнерінің әлеуметтік-тәлімдік ойларына байланысты бір де бір жекелеген мақала не көлемді еңбек кездестіре алмадық. Сондықтан өз шама-шарқымызға және алға қойған мақсатымызға байланысты ақынның музыка өнерін тануға байланысты философиясын алғаш рет әлеуметтік педагогиканың проблемаларымен ұштастыра қарастырдық.

Әлеуметтік педагогикада белгілі бір келеңсіз ахуалдарға түскен адамдарды жұбату, қалыбына келтіруде қолданылатын тәсілдердің бірі жақындарының не мамандардың жақсы сөз, жағымды қылықтармен әсер етуі.

Ғұлама ақын Абайдың поэзиясындағы ән өнеріне қатысты әлеуметтік- тәлімдік ойларын қорыта айтқанда, ақын ән мен күйдің жеке адамның күнделікті тұрмысында ғана емес қоғамдық өмірдегі тәлімдік және танымдық маңызын жан-жақты прайымдағандығы байқалады. Ол есер музыканың адамның бойындағы нашар сезімдерді қоздырып, келеңсіздіктерге жетелейтіндігін пайымдай келе, жақсы ән мен жағымды күйдің ықпалын өлең сөзбен жеткізе суреттеп көрсеткен. Ал өлең сөз қашанда әсерлі болатыны белгілі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Әл-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии. Алма-Ата, 1993.

2. Абдурахман Джами в кн: әл-Фараби. Трактаты о музыке и поэзии. Алматы, 1993. 452 с.

3. Халитова І.Р. .Абай өлеңдеріндегі музыкатану идеяларының әлеуметтік-тәлімдік маңызы. / ҚАЗ ҰУ Әл-Фараби. Этнопсихология

және этнопедагогика / Сериялы ғылыми жинақ / ТМД елдеріндегі түрік тілдес халықтардың этнопедагогикасы мен этнопсихологиясы: IY халықаралық ғылыми-теориялық конференция материалдары. Алматы, 2009.116 б.

4. Әуезов М.О. Абай нысанасы. - Алматы, 1972, 89, б.

5. Жүзбасов Қ. Абай. Энциклопедия. Алматы, 2005. 287 б.

6. Қожекеев Т. Абай. Энциклопедия. Алматы, 2005. 373 б.

7. Абай Шығармаларының екі томдық жинағы. Алматы, 2005. 2-т., 186 б.

8. Ысмағұлов Ж.«Домбраға қол соқпа» - Абай. Энциклопедия. Алматы, 1995. 211 б.

4.11. КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ МОНИТОРИНГА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

В.К. Омарова
Павлодарский государственный педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

Модернизационные процессы, происходящие в образовании, характер современной экономике, особенности развития ее сфер способствуют трансформации социально-трудовых отношений и профилизации рынков труда и услуг, повышают роль профессиональной ориентации молодежи

Профильное обучение (ПО) на старшей ступени школы согласно Концепции 12-летнего среднего общего образования в Республике Казахстан рассматривается как целостная система общеобразовательной профессионально ориентированной подготовки учащихся, обеспечивающая на основе дифференциации обучения получение старшеклассниками качественного общего среднего образования, формирование их готовности к осознанному профессиональному самоопределению, дальнейшему продолжению образования и трудовой деятельности [1].

Актуальность развития системы профильного обучения в Казахстане обусловлена рядом факторов: переходом школы на 12-летнюю модель образования; тенденциями организации обучения в старших классах в зарубежной практике; требованиями рынка труда к подготовке выпускников школы; необходимостью осуществления преемственности с последующими уровнями образования.

В педагогической литературе в настоящее время значительное внимание уделяется профильному обучению (Абдыкаримов Б.А., Гладкая И.В., Кравцов С. С., Кривых С.В., Мотуренко Н. В., Немова Н.В., Шамова Т.И. др.) [2-9].

В Казахстане Национальной академией образования им. И. Алтынсарина с 2005 года издается научно-методический и информационно-аналитический журнал «12 жылдық білім беру – 12-летнее образование». Тематическая направленность журнала – внедрение в практику учебных заведений системы среднего образования научно-методических разработок, в том числе, связанных с профильным обучением.

Традиционно в научной литературе в качестве главной характеристики любого управляемого и наблюдаемого процесса рассматривается эффективность его управления.

Для оценки эффективности профильного образовательного процесса в школе необходимо постоянно изучать, анализировать и оценивать его результаты, определяя степень успешности управления изучаемого процесса.

К работам, раскрывающим общие вопросы мониторинга качества образования, в первую очередь, следует отнести книги: Kathleen Cotton. «Monitoring Student Learning in the Classroom» (1988); С. Е. Шишова, В. А. Кальней «Мониторинг качества образования в школе» (1999); Д. Ш. Матрос, Д. М. Полева, Н. Н. Мельниковой «Управление качеством образования на основе новых информационных технологий и образовательного мониторинга» (2001). В работах прослеживается общий алгоритм построения системы мониторинга, который заключается в реализации модели «цель-результат».

Оценивание и мониторинг образовательных результатов предпрофильной подготовки и системы профильного обучения рассмотрены Н. Н. Абакумовой (2012), Л.А. Гаджиевой (2003), Т.А. Олейник (2001), М.А. Пинской и Г. А. Ястребовым (2014), В. Болотовым и др. (2014), А.Н. Майоровым (2005) и др.

Вопросы использования технологии педагогического мониторинга для оценки эффективности реализации инновационных проектов и программ профильного обучения проанализированы Н.Н.Абакумовой (2012).

В то же время существует ряд причин, которые затрудняют решение проблемы управления качеством профильного образования учащихся.

Среди них можно указать следующие: отсутствует единая система разработанных критериев и показателей мониторинга эффективности профильного обучения в школе.

С целью оценки эффективности профильного обучения нами была предпринята попытка разработать комплексную программу мониторинга эффективности профильного обучения.

Объектом мониторинга выступает качество предпрофильной и профильной подготовки, обеспечиваемое школой, как совокупность его свойств, определяющая его способность удовлетворить требования общества по созданию системы специализированной

подготовки в старших классах общеобразовательной школы, ориентированной на индивидуализацию обучения и специализацию обучающихся, в том числе с учётом реальных потребностей рынка труда.

Качество предпрофильной и профильной подготовки, обеспечиваемое школой, выступает обобщенной мерой эффективности функционирования образовательной системы школы, выполнения ею задач, определённых законодательно-нормативными документами.

Характеристики и показатели качества предпрофильной и профильной подготовки как объект мониторинга можно представить в виде *трех основных блоков*: организационно-процессуальные характеристики; управление качеством профильного обучения; субъектно-результативные показатели.

Рассматривая профильное обучение как педагогический процесс, в первом блоке показателей эффективности профильного обучения *организационно-процессуальные характеристики* профильного обучения в школе представлены рядом составляющих, которые выступают в качестве критериев: стимулирующе-мотивационные; целевые; содержательные; операционно-деятельностные; контрольно-рефлексивные.

Профильное обучение – это нововведение в общем образовании, объективно вносящее существенные изменения не только в содержание, организацию и технологию учебного процесса, но и в ресурсное (кадровое, программно-методическое, нормативно-правовое) обеспечение образования и управление образовательными и иными процессами в школе. Профильное обучение – мощный стимул для развития систем подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, научно-методического (в частности – психолого-педагогического, предметно-методического), профориентационного и просветительского сопровождения образования. Массовый переход на профильное обучение осуществляется в условиях незавершенной системы программно-методического и ресурсного обеспечения, при отсутствии полной готовности кадровых ресурсов, что актуализирует внимание к вопросам управленческой деятельности руководителя образовательного учреждения.

Блок *«Управление качеством профильного обучения»* предполагает оценку изменений: в организационной структуре управления; в кадровом обеспечении профильного обучения; в ресурсном обеспечении профильного обучения.

Важным результатом профильного обучения является профессиональное самоопределение личности учащихся. Поэтому в третьем блоке показателей необходимо адекватно отразить психолого-педагогическую суть феномена самоопределения личности.

Главная цель профессионального самоопределения заключается в постепенном формировании у самоопределяющегося человека внутренней готовности к осуществлению сознательного и самостоятельного планирования и реализации своих профессиональных перспектив.

Субъектно-результативные показатели третьего блока отражают динамику субъективного опыта: мотивационно-ценностного; мотивационно-ценностного когнитивного; операционально-деятельностного; оценочно-рефлексивного.

Программа мониторинга учитывает требования процессного и системно-личностного подхода и включает основные критерии, взаимосвязанная последовательность которых позволяет, с одной стороны, учесть все необходимые средства и условия, а, с другой стороны, вносить научно обоснованные коррективы в образовательный процесс.

Организационно-процессуальные характеристики

Критерий I. *Стимулирующе-мотивационный*

1. Показатели эффективности: организация предпрофильного пространства; субъектность ученика в планирование своей учебной деятельности; вариативность выбора и возможность реализации индивидуальной образовательной траектории.

2. Измерители (индикаторы): процент охваченных детей профпросвещением, профдиагностикой, профконсультированием; % учащихся, определившихся в выборе профиля обучения; психолого-педагогическое сопровождение предпрофильной и профильной подготовки; удовлетворенность учащихся и родителей организацией профильного обучения; % детей, занимающихся по индивидуальной образовательной траектории.

3. Методы сбора и обработки информации: анкетирование учащихся и родителей; анализ документации.

Критерий II. *Целевой*

1. Показатели эффективности: овладение ГОСО на базовом уровне; сформированность интереса к учебной деятельности (1-4 классы); создание условий для развития соответствующих склонностей и способностей (5-7-й классы); создание и эффективность условий для выбора учащимися профиля обучения (8-9 классы); создание и эффективность условий для профессионального самоопределения учащихся (10-11/11-12 класс).

2. Измерители (индикаторы): % учащихся, овладевших ГОСО на базовом и продвинутом уровнях; % учащихся, проявляющих интерес к учебной деятельности; наличие курсов по выбору в соответствии с запросами учащихся; доля выпускников 9-х классов, продолживших обучение в профильных классах и колледжах; количество профилей / % охвата учащихся 10-11 классов; соответствие послешкольного образования или трудоустройства выбранному профилю.

3. Методы сбора и обработки информации: контрольные «срезы»; диагностика сформированности познавательного интереса;психолого-диагностический скрининг пятиклассников на уровень адаптированности (тревожность, комфортность) и мотивацию обучения; анализ рабочих учебных программ; анкетирование учащихся; анализ статистических данных.

Критерий III. *Содержательный*

1. Показатели эффективности: вариативность содержания образования на базовом и профильном уровнях с учетом дифференцированных склонностей и возможностей, интеграция учебных дисциплин: профильных и непрофильных; обеспечение преемственности в содержании предпрфильной подготовки и профильного обучения; соблюдение принципа избыточности предоставляемых для освоения спецкурсов и элективов, формирующих профиль; использование воспитательного потенциала профильного обучения.

2. Измерители (индикаторы): количество профилей и программ обучения по выбору; количество вариативных профориентационных, межпредметных и предметных программ – из них авторских, экспериментальных, скорректированных; качество программ курсов по выбору; количество курсов по выбору, предлагаемых обучающимся (не менее 3/1); количество мероприятий по профориентации; темп роста числа детей, вовлеченных в систему внеурочной деятельности (общий % охвата).

3. Методы сбора и обработки информации: анализ учебно-методического сопровождения; анализ планов воспитательной работы по профориентации; анкетирование учащихся.

Критерий IV. *Операционно–деятельностный*

1. Показатели эффективности: использование современных технологий; использование возможностей информационных технологий; кооперации усилий различных образовательных систем для реализации задач профильного обучения; сетевая организация профильного обучения.

2. Измерители (индикаторы): эффективность уроков по профильным предметам, курсов по выбору; динамика роста педагогов, внедряющих новые подходы в организации УВП (% от общего числа педагогов школы); увеличение числа педагогов, владеющих ИКТ-компетенциями (% от общего числа педагогов школы); % охвата школьников совместными с ссузами, вузами, ДО программами; число обучающихся, охваченных сетевыми и дистанционными моделями профильного образования (общий % охвата).

3. Методы сбора и обработки информации: анализ и самоанализ уроков; анкетирование, опросы педагогов; анализ совместных договоров; анализ статистических данных.

Критерий V. *Контрольно-рефлексивный*

1. Показатели эффективности: использование нетрадиционных форм оценивания результатов обучения; развитие самоконтроля и самокоррекции учащихся и педагогов.

2. Измерители (индикаторы): использование критериальной, рейтинговой системы оценивания, системы «портфолио»; доля обучающихся, использующих технологию портфолио для прохождения конкурсного отбора при поступлении в профильный класс; наличие контрольно-измерительных материалов; успеваемость и качество успеваемости по предпрофильным и профильным дисциплинам.

3. Методы сбора и обработки информации: анализ контрольно-измерительных материалов (КИМ); анализ материалов конкурсного отбора; контрольные «срезы».

Управление качеством профильного обучения

Критерий I. *Изменения в организационной структуре управления*

1. Показатели эффективности: разработка механизмов модели профильного обучения.

2. Измерители (индикаторы): наличие нормативной базы, в том числе, локальных актов, должностных инструкций, протоколов заседаний школьных органов управления и попечительского совета школы.

3. Методы сбора и обработки информации: анализ школьной документации

Критерий II. *Кадровое обеспечение*

1. Показатели эффективности: специальная подготовка педагогов и административно-управленческого аппарата к реализации предпрофильного и профильного обучения; привлечение педагогов начального, среднего и высшего профессионального образования привлечённых к преподаванию курсов по выбору; разработка системы стимулирования качества работы педагогов в условиях профильного обучения; - организация профессиональных сообществ

2. Измерители (индикаторы): количество лиц, прошедших переподготовку по вопросам профильного и предпрофильного обучения; количество педагогов начального, среднего и высшего профессионального образования, привлечённых к преподаванию курсов по выбору; наличие действующей системы стимулирования учителей за качество и результаты образовательной деятельности; наличие и деятельность сетевого сообщества.

3. Методы сбора и обработки информации: анализ статистических данных, анкетирование, анализ локальных актов.

Критерий III. *Ресурсное обеспечение профильного обучения*

1. Показатели эффективности: материально-техническое обеспечение; использование материально-технических ресурсов учреждений начального, среднего и высшего профессионального

образования; транспортное обеспечение движения профильных потоков силами отрасли.

2. Измерители (индикаторы): динамика обновления мультимедийной техники; наличие кабинетов новой модификации; обеспеченность методической и учебной литературой; проведение занятий по профильным курсам на базе организаций соцпартнёров; обеспеченность подвоза детей (по необходимости).

3. Методы сбора и обработки информации: анализ ресурсов.

Субъектно-результативные показатели

Критерий I. *Мотивационно-ценностный субъектный опыт*

1. Показатели эффективности: сформированность профессионального самоопределения.

2. Измерители (индикаторы): уровень мотивации (9 класс) и профессионального самоопределения старшеклассников (11 класс).

3. Методы сбора и обработки информации: методики изучения мотивации и самоопределения.

Критерий II. *Мотивационно-ценностный когнитивный субъектный опыт*

1. Показатели эффективности: знания о своих индивидуальных особенностях; наличие представлений о мире профессий и их особенностях; наличие представлений о потребностях рынка труда в регионе.

2. Измерители (индикаторы): % информированных учащихся; уровень конкурентоспособности личности

3. Методы сбора и обработки информации: анкетирование учащихся, методика «Оценка уровня конкурентоспособности личности».

Критерий III. *Операционально-деятельностный субъектный опыт*

1. Показатели эффективности: владение методами конструирования личного плана профессионального развития.

2. Измерители (индикаторы): сформированность компетенции самоменеджмента.

3. Методы сбора и обработки информации: анкетирование педагогов и учащихся.

Критерий IV. *Оценочно-рефлексивный субъективный опыт*

1. Показатели эффективности: адекватная самооценка, способность к прогнозированию развития своих потребностей и возможностей.

2. Измерители (индикаторы): уровень субъективного контроля (УСК).

3. Методы сбора и обработки информации: тестирование, методика УСК ДЖ. Роттера (Адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда.

Критерий V. *Сохранность здоровья*

1. Показатели эффективности: уровень соматического здоровья школьников.

2. Измерители (индикаторы): динамика сохранности здоровья детей по ступеням обучения; процент детей с различным уровнем тревожности.

3. Методы сбора и обработки информации: медосмотры; тест тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л.Ханина, тест школьной тревожности Филипса.

Список литературы:

1. Концепция развития профильного обучения в Республике Казахстан (проект). – Астана, МОН РК, НАО им. И. Алтынсарина, 2010, – 13 с.

2. Абдыкаримов Б.А., Мамерханова Ж.М., Соколова М.Г. Методическое пособие к изучению курса «Педагогика профильного обучения». – Караганда, 2007. – 243 с.

3. Гладкая И.В. Основы профильного обучения и предпрофильной подготовки: учеб.-метод. пособие для учителей / И.В. Гладкая, С.П. Ильина, С.В. Ривкина. - СПб: КАРО, 2005. - 128 с.

4. Кравцов С. С. Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации. Автореф. дис. … д. пед. наук. – М.: Инс-т содержания и методов обучения РАО. – 2007. – 57 с.

5. Кривых С.В., Абдуллаева О.А., Алексашина И.Ю., Марковская Е.А. Теория и методика организации профильного обучения: Санкт-Петербургский опыт. Учебное пособие для специалистов по управлению образованием / Под редакцией И.Ю. Алексашиной. – СПб.: Федеральное агентство по образованию, Балт-аудит-эксперт, 2008. – 195 с.

6. Мотуренко Н. В. Профильное обучение как условие развития педагогической системы средней общеобразовательной школы. Автореферат… к. пед. наук. – М.: МГПУ, 2009. – 23 с.

7. Немова Н.В. Профильное обучение: актуальные вопросы и ответы. Методическое пособие для руководителей школ М.: АПК и ПРО, 2004. - 76 с.

8. Немова Н.В. Управление введением системы предпрофильного обучения девятиклассников. М.: АПКиПРО, 2003. - 68 с.

9. Шамова, Т.И. Управление профильным обучением на основе личностно ориентированного подхода [Текст] / Т.И. Шамова, Г.Н. Подчалимова, А.Н. Худин, И.В. Ильина, С.Н. Белова. – М., 2006. – 160 с.

4.12. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Э.У. Сагиндикова
Каспийский государственный университет
технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова
(г. Актау, Казахстан)
Т.С. Нурбатырова
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(г. Астана, Казахстан)

В самом общем смысле культура характеризуется как специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей и природы, между собой и к самим себе.

Культура в качестве социального явления может быть определена в самом общем виде как образ жизни человека и общества. И в этом своем статусе культура представляет собой важнейший компонент и показатель уровня развития человеческой цивилизации. Традиционно культура определялась через противопоставление ее природным явлениям. Однако в процессе эволюции общества усиливается их взаимопроникновение и взаимообусловленность (Э.В. Гирусов).

Экологическая культура – важный элемент общей культуры каждого общества, так как социальная деятельность всегда соотносится с требованиями жизни пригодности окружающей среды. Экологическая культура как социальный феномен возникает из потребности упорядочить взаимоотношения общества с природой.

Экологическое образование предусматривает оптимизацию, гармонизацию отношений человека и природы, развитие у него экологического сознания. Влияние личности на цивилизацию не носит прямолинейного характера, оно опосредовано областью культуры и ее ценностными ориентациями. Обществу необходима экологическая этика, следование которой обеспечит устойчивое развитие человечества [1, с. 75].

Экологическое образование является стержнем модели устойчивого развития мира. Коренное отличие экологического образования от образования для устойчивого развития в понимании сущности современного глобального кризиса цивилизации не как экологического, а как кризиса управления. В широком смысле основная цель образования для устойчивого развития состоит в содействии становлению социально активной личности, владеющей системой экологических принципов и норм поведения,

обеспечивающих готовность к социально-ответственной деятельности.

Существуют разные подходы к определению целей и сущности экологического образования, но все они едины в том, что экологическое образование предполагает формирование активной жизненной позиции в познании и защите окружающей среды, причастности подрастающего поколения к решению экологических проблем.

Основные функции экологического образования:

- рассматривать окружающую среду как единство природной, технологической, социальной, культурной и других сфер;
- охватывать все возрастные группы;
- находить решение наиболее острым экологическим ситуациям;
- рассматривать основные вопросы окружающей среды и развития с локальных, региональных, национальных и глобальных позиций;
- развивать разные виды кооперации при решении экологических проблем;
- предоставлять учащимся возможность принимать активное участие в решении экологических ситуаций;
- развивать критичность мышления, навыки прогнозирования природоохранной деятельности;
- развивать эмоциональную восприимчивость и ценностное отношение к окружающей среде [2, с. 55].

Смена парадигмы экологического образования объясняется сменой ее общей ориентации: от «образования об окружающей среде» к «образованию для окружающей среды». Достижение новой образовательной цели требует введения экологического содержания в оболочку образовательных стандартов и программ широкого спектра специальностей (гуманитарных, экономических и др.) под определенным углом зрения, направленного на обеспечение и поддержку идеи устойчивого развития.

При моделировании экологической культуры специалистов мы опирались на фонд психолого-педагогических знаний, характеризующих структуру личности. Экологическая культура, как нравственно-духовная сфера жизнедеятельности человека, характеризует своеобразие его взаимодействия с природой и включает в себя систему взаимосвязанных элементов: экологическое сознание, экологические отношения и экологическую деятельность.

Мы пришли к выводу, что экологическая культура как интегральное личностное образование включает в себя следующие обязательные компоненты: *мотивационно-ценностный, когнитивный, поведенческий и рефлексивный.* В качестве показателей экологической культуры личности были обоснованы: экологическая

направленность ценностных ориентаций; экологические знания; экологическая деятельность; экологическая самооценка.

Мотивационно-ценностный компонент экологической культуры личности, характеризующий ее эмоционально-потребностную сферу и ценностные ориентации, позволяет отличить существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Он способствует выбору личностных смыслов будущего специалиста по отношению к природным ресурсам и устойчивому развитию.

Когнитивный компонент экологической культуры личности представляет собой определенный комплекс экологических знаний, характеризующий принципы, нормы, понятия и стандарты гармоничного взаимодействия человека с окружающей природной средой. Он реализует возможность освоения личностью ключевых представлений о естественном развитии природных систем, о вызванных антропогенным воздействием изменениях, о необходимости и путях сохранения жизни и земной цивилизации.

Поведенческий компонент экологической культуры личности определяет механизм формирования экологически устойчивого поведения, выражает реальные действия по освоению социально ценного опыта в области культурного природопользования и охраны окружающей среды. Благодаря ему обеспечивается формирование более совершенных стереотипов поведения человека в сфере природопользования, восстановления и сохранения безопасной окружающей среды, а также стимулирование социальной активности.

Рефлексивный компонент экологической культуры личности обеспечивает развитие способов самоанализа и саморегуляции сознательного и нравственного отношения к окружающей среде, экологически целесообразной деятельности во всех аспектах личной и профессиональной жизни. Он актуализирует ведущую роль сознательной деятельности каждого человека в обеспечении здорового образа жизни, устойчивого социально-экономического развития и экологической безопасности мирового сообщества, страны, региона и отдельной личности [3, с. 125].

Учитывая обоснованный нами компонентный состав экологической культуры личности, мы определили критерии, показатели и уровни экологической культуры будущего специалиста. (Табл. 1).

Различные проявления показателей экологической культуры будущего специалиста позволили нам обосновать 4 уровня сформированности данного личностного качества: высокий, достаточный, средний и низкий.

Высокий уровень экологической культуры будущего специалиста, по нашему мнению, характеризуется: потребностью в защите и улучшении качества окружающей среды; стремлением принимать участие в реализации экологических проектов; сформированностью

навыков научно-исследовательской работы в области охраны окружающей среды; умениями организации экологического просвещения; пониманием необходимости конкретного участия в экологической деятельности; самооценкой своего участия в природоохранительной деятельности.

Достаточный уровень экологической культуры будущего специалиста по нашему мнению, характеризуется: потребностью в защите и улучшении качества окружающей среды; осознанием экологических аспектов будущей профессиональной деятельности; активностью в области охраны окружающей среды; осознанием личной ответственности за сохранение природных ресурсов региона.

Таблица 1. Модель экологической культуры будущего специалиста неэкологического профиля

Компо-ненты	**Критерии**	**Показатели**
Мотивационно-ценностный	Экологическая направленность ценностных ориентаций	- эмоционально-ценностное отношение к окружающей среде - потребность в защите и улучшении качества окружающей среды - стремление быть социально активным, принимать участие в реализации экологических проектов
Когнитивный	Экологические знания	- осознание экологических аспектов будущей профессиональной деятельности - понимание основ устойчивого развития общества и природы - ориентация на правовые и нравственные нормы взаимодействия с окружающей средой, проектную деятельность по защите окружающей среды
Поведенческий	Экологическая деятельность	- навыки научно-исследовательской работы в области охраны окружающей среды - активность студентов в области охраны окружающей среды - умения организации экологического просвещения в рамках предстоящей профессиональной деятельности
Рефлексивный	Экологическая самооценка	- осознание личной ответственности за сохранение природных ресурсов региона - понимание необходимости личного, конкретного участия в практической экологической деятельности - самоанализ, самооценка своего участия в природоохранительной деятельности и обеспечения экологических аспектов профессионального труда

Средний уровень экологической культуры будущего специалиста согласно нашей модели, характеризуется: умеренным эмоционально-

ценностным отношением к окружающей среде; осознанием отдельных экологических аспектов предстоящей профессиональной деятельности; некоторыми навыками научно-исследовательской работы в области охраны окружающей среды; осознанием возможности воздействия отдельной личности на процесс сохранения природных ресурсов региона.

Низкий уровень экологической культуры будущего специалиста, по нашему мнению, характеризуется: отсутствием потребности в защите и улучшении качества окружающей среды; недопониманием основ устойчивого развития общества и природы; отсутствием или слабым проявлением активности в области охраны окружающей среды; недопониманием необходимости личного, конкретного участия в практической экологической деятельности

Изучение образовательных программ подготовки специалистов неэкологического профиля (педагогов, программистов, экономистов и инженеров) позволило нам выдвинуть предположение о том, что успешность формирования их экологической культуры в значительной мере зависит от учебно-проектной деятельности на материале экологических проблем региона [1, с. 122].

В ходе подготовительной работы к эксперименту нами решались следующие задачи:

- обосновать роль учебно-проектной деятельности в процессе формирования экологической культуры студентов;
- отобрать диагностические методики для выявления результативности учебно-проектной деятельности студентов;
- разработать содержание учебных проектов на материале экологических проблем региона;
- создать и апробировать методику формирования экологической культуры будущих специалистов на основе реализации учебно-проектной деятельности на материале региона.

Учебно-проектная деятельность обеспечивает взаимосвязь учебной и внеучебной деятельности. В ходе подготовки и реализации учебных проектов происходит самостоятельное закрепление студентами навыков заботливого отношения к окружающей среде. Именно поэтому учебно-проектную деятельность можно считать теорией «жизненного опыта».

При отборе диагностических методик мы принимали во внимание следующие положения:

1. Некоторые аспекты учебно-проектной деятельности трудно поддаются диагностике, так как способы самовыражения студентов в учебном проекте отражают их жизненный опыт, оценочные суждения, субъективное восприятие экологической проблемы участниками.

2. Трудно добиться строгого контроля условий, четких критериев и результатов, как того требует эксперимент, из-за многообразия

условий реализации учебно-проектной деятельности, которые могут существенно варьироваться.

3. Эффективность учебно-проектной деятельности во многом определяется особым типом взаимодействия между преподавателем и студентами, когда большое значение имеет характер общения и эмоциональная вовлеченность участников, имеющих собственные ценности, убеждения, взгляды.

На *констатирующем этапе* исследования, используя методы наблюдения и анкетировании, мы выявили исходные уровни экологической культуры студентов, проявившиеся: в отсутствии потребности в защите и улучшении качества окружающей среды, недопонимании основ устойчивого развития общества и природы, недостаточной активности в области охраны окружающей среды, отсутствии стремления принимать личное конкретное участие в практической экологической деятельности.

Более половины опрошенных студентов ответили, что не очень часто задумываются над экологическими проблемами. Они считали, что нет особой необходимости в расширении своих экологических знаний, не представляли реального участия в решении экологических проблем. Для этой категории студентов были характерны ответы, что экологическая деятельность – дело профессионалов, экологов, а, следовательно, нет необходимости в широком вовлечении населения в деятельность по защите окружающей среды. Подавляющее большинство студентов не имели в этот период четкого представления об экологических последствиях, связанных с деятельностью предприятий региона.

Как видим, результаты констатирующего эксперимента позволили установить, что студенты в основной массе характеризуются формальным отношением к экологическим проблемам, не подкрепленным личностным отношением, эмоциональными переживаниями и практической деятельностью. Мы убедились, что без целенаправленной систематичной работы по формированию экологической культуры будущих специалистов нельзя обеспечить эффективность экологического образования в современной высшей школе. Данные констатирующего эксперимента позволили обосновать необходимость поиска более эффективных форм экологического воспитания и обучения студенческой молодежи.

Формирующий эксперимент по реализации учебно-проектной деятельности на материале экологических проблем региона основывался на разработанной нами экспериментальной методике, которая включала три взаимосвязанных этапа: *ориентационный, поисковый, моделирующий*. В экспериментальных группах была создана особая обучающая среда, когда студенты получили возможность реального участия в изучении и оценке окружающей среды, в поиске способов ее улучшения.

На *ориентационном этапе* опытно-экспериментальной работы в рамках спецкурса по выбору «Экологическое краеведение» изучался комплекс теоретических вопросов: особенности экосистемы Прикаспийского региона; региональные экологические проблемы; деятельность неправительственных экологических организаций в Прикаспийском регионе; факторы устойчивого развития региона; экологическая культура будущего специалиста; возможности учебно-проектной деятельности студентов и др. Студенты принимали участие в лекционных и семинарских занятиях. Данный этап завершался выбором студентами темы индивидуального или коллективного учебного проекта на материале экологических проблем региона.

Ориентационный этап методики показал значимость знаний, касающихся экологических аспектов профессионального труда, устойчивого развития региона, правовых и нравственных взаимодействия будущего специалиста с окружающей природной средой.

После ориентационного этапа наметилась определенная динамика показателей среднего и достаточного уровней экологической культуры студентов. Прирост был обеспечен благодаря изменениям по первым двум компонентам теоретической модели (мотивационно-ценностному и когнитивному). Как и следовало ожидать, по завершению ориентационного этапа мы не выявили заметных различий между достигнутыми показателями в экспериментальных и контрольных группах.

На *поисковом этапе* экспериментальной методики студенты занимались реализацией учебных проектов, ориентированных на нужды региона. Поисковый этап учебно-проектной деятельности завершался разработкой студентами рекомендаций о возможных путях решения экологических проблем региона.

Поисковый этап экспериментальной методики был связан с выполнением учебных проектов, которые предполагали многофакторный анализ экологической ситуации в регионе, выбором и обоснованием проблем проекта, мониторингом ее состояния и определением возможных путей решения. Интерактивный характер учебных проектов позволил обеспечить заметную динамику в уровнях экологической культуры студентов экспериментальных групп.

Список литературы:

1. Зверев И.Д. Экологическое образование и воспитание: узловые вопросы // Сб. науч. трудов «Экологическое образование»: концепции и технологии. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 74-84.

2. Суравегина И.Т. Методическая система экологического образования // Советская педагогика. – 1998., № 9.

3. Суравегина И.Т. Методические условия формирования системы природоохранительных понятий при обучении биологии. В сб.: Природоохранительное образование в средней школе. – М., 1978.
4. Кочергин А.Н. и др. Экологическое знание и сознание. – Новосибирск: Наука, СО, 1987. – 221 с.

4.13. СУЩНОСТЬ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.Ш. Кунанбаева
Павлодарский государственый педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

На международном уровне идея обучения в течение жизни воплощена в понятиях «непрерывное образование», «продолжение образование», «самостоятельное образование», «рекуррентное образование», «образование для устойчивого развития», «последипломное образование», «непрерывное профессиональное образование», которые между тем имеют разное этимологическое происхождение и социально-экономическое содержание, хотя и используются в едином контексте. Мы в рамках данной статьи остановимся на анализе сущности понятия «непрерывное образование»

Непрерывное образование развивалось как феномен социальной политики и педагогическая концепция, и только потом - как неотъемлемая часть экономики знаний.

Согласно теории человеческого капитала вложения средств и времени в образование являются финансовыми инвестициями в развитие общества и связанны с обеспечением отдачи за счет увеличения производительности труда вследствие того, что будут работать более квалифицированные специалисты.

Американский социолог Д. Белл сформулировал основные признаки общества, где среди создания экономики услуг и преобладания высокоинтеллектуальных специалистов существенная роль отводится получению теоретических знаний как источника нововведений в обществе и новых технологий в производство. Итак, Д. Белл считает, что центральное место в постиндустриальном обществе должно занимать теоретическое знание, получение которого возможно лишь через образование. [1].

О том, что непрерывность образования должна стать жизненной целью человека, говорилось и в докладе Римского клуба "Обучение безгранично, в частности, в докладе Е. Форе" Учиться, чтобы быть". Авторы доклада Римского Клуба И. Боткин, М. Ельмандир и М. Малитц отмечали, что потенциал творческих способностей человека можно раскрыть в процессе инновационного обучения. Традиционный способ

обучения, который авторы называют «поддерживающим обучением» основывается на усвоении человеком взглядов, методов, правил, пригодных в уже отработанных ситуациях [2]. Риском по данной теории мы считаем то, что человек не сможет быстро адаптироваться к какой-либо непредвиденной ситуации.

Для решения проблем быстро меняющего ритм современного образа жизни нужны специалисты, владеющие гибким мышлением и современными методами адаптации к совершенно незнакомым ситуациям. Именно такой специалист может быть конкурентоспособным на рынке труда.

Обобщение зарубежных информационных источников позволило выделить следующие признаки понимания сущности непрерывного образования, как [3]: образования в течение всей жизни, образование для взрослых, непрерывное профессиональное образование.

Содержание непрерывного образования как образования в течение всей жизни является широким понятием, содержит разноплановые формы обучения и касается как обучения детей в детском саду, так и специальных курсов для пенсионеров. Такое понимание непрерывного образования соответствует парадигме информационного общества, так как любой поиск, обработка и использование информации может рассматриваться как образовательный процесс. Вместе с тем пассивное получение информации можно считать составной частью образовательного процесса.

Непрерывное образование как образование в течение жизни включает широкий спектр форм и методов обучения в разные периоды жизни, как формальных, связанных с получением документов, подтверждающих квалификацию и образовательный уровень, так и неформальных, предусматривающие самообразование, хобби и другие формы обучения, результат которых не обязательно подтверждать специальными документами или сертификатами. Особенностями такого понимания непрерывного образования является комплексность целей его предоставления и получения, в частности: социализация будущего поколения, профессиональная ориентация, повышение квалификации, достижение определенного социального статуса, общее развитие личности. Таким образом, мы можем сказать, что непрерывное образование охватывает все возрастные категории обучаемых, учитывает различные цели, использует как формальные, так и неформальные методы обучения, имеет более широкое функциональное назначение в обществе.

Понимание непрерывного образования как образования взрослых делает акцент на возрастной категории первичных участников образовательного процесса - взрослых и особенности их запросов, технологий получения знаний. Образование взрослых может носить формальный и неформальный характер. Основное

отличие в понимании непрерывного образования как образования для взрослых заключается в том, что взрослые имеют опыт как учебной деятельности, так и практической работы. Их запросы более конкретные и прагматичные по программам профессионального образования. Кроме того, образование для взрослых имеет особые требования к организации образовательного процесса:

- временные рамки;
- возможность сочетания с трудовой деятельностью;
- более высокую мотивацию к обучению.

Таким образом, в понимании непрерывного образования как образования взрослых можно констатировать пересечение различных по содержанию образовательных процессов в рамках системы непрерывного образования.

На наш взгляд, содержание непрерывного образования исключительно как профессионального образования в большей степени соответствует тенденциям экономики знаний и формирования высокого уровня интеллектуального капитала нации, но не учитывает исходных моментов социализации личности и ее адаптированности не только к рынку труда, но и к переменным глобальным условиям жизнедеятельности общества.

Продолжением исследования в рамках этого вопроса является анализ научных публикаций по определению сущности понятия непрерывного образования и его функций на постсоветском пространстве. Так, идею непрерывного образования, как обучение в течение всей жизни пропагандировал еще Я. Коменский. Автор отмечал, что поскольку человек является продуктом социальной среды, которое находится в постоянном развитии, то процесс обучения в понимании познания сопровождает его до тех пор, пока он живет. То есть, в педагогическом измерении отмечается непрерывность в большей степени, как технологии обучения. В социальном и экономическом измерении сущность непрерывного образования рассматривается во взаимосвязи с социальной политикой и развитием экономики. М. Гибсон, содержание непрерывного образования рассматривал с позиции развития ее функций в различных периодах [4]: через создание системы послешкольного обучения взрослых с целью ликвидации пробелов в знаниях в период 60-х гг. XX века; как систему народного образования в условиях научно-технического прогресса и социально-экономических изменений в 70-е гг. XX века; как образование, которое помогает приспособиться к безработице и конкуренции.

Аналитический обзор научных источников показывает отсутствие единства в толковании непрерывного образования. В частности, В.Андрущенко отмечает, что понятие беспрерывного и непрерывного образования отождествлять не следует, так как между ними существуют определенные различия. Так, «беспрерывное

образование позволит быть в общем русле развития цивилизации, поддерживать свою конкурентоспособность на протяжении всей жизни, укреплять национальную безопасность государства, общества и личности, научить человека оперативно, системно и последовательно осваивать новое знание, информацию по мере ее перманентного накопления и развития, то есть обеспечить образование на протяжении всей жизни, которое должно стать способом и стилем общественно-индивидуального бытия человека в информационном обществе». А в категории «непрерывность образования» отражаются установки на непрерывное обучение, переподготовку, повышение квалификации, самообразование, стажировки, обучение в течение всей жизни. Зато категория непрерывности обучения используется для раскрытия технологии и механизмов подготовки специалистов [5].

По мнению Б.А. Абдыкаримова, сегодня в обществе в целом по отношению к системе образования сложилась непростая ситуация. Он выделяет два непримиримых лагеря: в одном — **«реформаторы»**, а в другом — **«консерваторы».** Принимаемые решения о будущем системы образования затрагивают интересы всех слоев общества и существенным образом влияют на судьбу страны. Поэтому каждое новое предложение должно проходить тщательную экспертизу и публично обсуждаться научно-педагогическим сообществом [6].

В основу модернизации образования в Республике Казахстан легло такое понятие, как **«непрерывное образование», т.е. «образование через всю жизнь»**, которое рассматривается как компонент социальной инфраструктуры общества и является одним из приоритетных направлений индустриально-инновационного и социально-экономического развития страны.

По исследованиям И. Беха, непрерывность означает преемственность между всеми этапами образовательного процесса, а именно между актуализацией знаний и умений, достаточность для выработки нового способа действия; между введением в систему знаний и повторение [7]. Исследование этимологии понятий беспрерывности и непрерывности показали фактическую идентичность их содержания. Так, в «Большом толковом словаре российского языка» беспрерывный - это тот: «который не прерывается, сплошной; который происходит все время, не переставая, постоянный» [8, С. 43], непрерывный - который продолжается непрерывно, постоянно, без перерыва [8, с. 610].

В этой же основополагающей труда для характеристики образования употребляется термин непрерывность, и предоставляются следующие определения непрерывного образования - «образование для тех, кто не прошел завершенного цикла обучения в детстве; термин, охватывающий весь спектр возможностей для начального, среднего и пост среднего образования,

которая предоставляется общественными и частными учебными заведениями, чтобы индивидуум мог получить академические и профессиональные знания, а также знания, которые помогут ему в проведении досуга и формировании его личности» [8, С. 43]. С этих позиций термины «беспрерывное образование» и «непрерывное образование» можно считать синонимами. На наш взгляд, более целесообразным для прикладного использования в развитии социально-экономических процессов является понятие непрерывного образования.

Авторы А. Никулина, В. Олейник и Г. Матвеев также исследуют особенности непрерывного образования с позиции профессионального образования и обеспечения ее в соответствии с требованиями рынка труда [9, С. 106].

В. Даниленко отмечает, что в категории «непрерывность образования» отражаются установки на непрерывное обучение, переподготовку, повышение квалификации, самообразование, стажировки, обучение в течение всей жизни, акцентируя, таким образом, на процесс постоянного личностного развития человека. [10]
С. Кудрявцева и В. Колос считают, что непрерывное образование - это «комплекс государственных, частных и общественных учреждений, обеспечивающих организационное и содержательное единство и последующая взаимосвязь всех звеньев образования, удовлетворяя стремление человека к самообразованию и развитию в течение всей жизни», а «беспрерывное обучение - это обучение, которое имеет место в течении всей жизни индивида, обусловленное интенсивным обновлением знаний и умений, необходимых для успешной эффективной профессиональной деятельности и, соответственно, быстрой сменой социальных и экономических условий, выдвигают новые требования к уровню профессиональной подготовки специалистов» [11, с. 19].

Взаимосвязь непрерывного образования и социальной политики государства акцентирует профессор И. Тимошенко. По его мнению, для государства и общества непрерывное образование становится ведущей сферой социальной политики, механизмом воспроизводства профессионального и культурного потенциала, условием развития общественного производства. Он указывает, что «в структуре непрерывного образования, можно выделить две подсистемы: основную и дополнительную, которые в свою очередь формируют четыре подсистемы образования: основное общее, основное профессиональное, дополнительное общее, дополнительное профессиональное» [12]. Таким образом, осуществляется акцент на структуру непрерывного образования и подсистемы, которые ее формируют.

Понимание непрерывного образования, как стадийного и целостного по своим элементам процесса, который продолжается на

протяжении всей жизни и обеспечивает постепенное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение его духовного мира, находим в публикациях И. Михайличенко [13]. Общей особенностью сущности непрерывного образования являются: соблюдение идеи обучения в течение жизни; отсутствие возрастных ограничений относительно возможностей обучения; обеспечение взаимосвязи между отдельными элементами образования - дошкольного, среднего, среднего профессионального, высшего и послевысшего, чтобы каждый из них был продолжением предыдущей ступени и подготовкой к следующему.

Таким образом, анализ исследований по проблемам непрерывного образования дает возможность констатировать, что ученые еще не выработали однозначное определение сущности непрерывного образования, но можно сделать следующий вывод: формирование личности, свободного в выборе человека и конкурентоспособного специалиста в соответствии с идеей непрерывного образования, является поэтапным, состоит из базового и дальнейшего образования, предусматривает последовательное чередование учебной деятельности в системе специально - созданных образовательных учреждений с профессиональной деятельностью.

Список литературы:

1. Bell D. The Post-industrial society: The Evolution of an Idea / D. Bell. – London, 1971. – 167 p.

2. Lifelong Learning in Australia. Lonise Watson / Lifelong Learning Network, Division of Communication and Education, University of Canberra / 03.13 [Электронный ресурс].

3. Основы инновационной технологии в системе непрерывного образования. // Ізденіс Поиск. 2013. № 3(2). – С. 185-192.

4. Гибсон, М. Бизнес и высшее образование: опыт взаимодействий в Великобритании / М. Гибсон, А. Афонин // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. - № 4 (32). – С. 58-62.

5. Андрущенко, В.П. Политика и практика реализации непрерывного образования в России / В.П. Андрущенко // Новые технологии обучения (спец. Вып.). - М., 2003.

6. Абдыкаримов, Б.А. Некоторые вопросы модернизации профессионального образования в Казахстане // Вестн. КарГУ. Сер. Педагогика. — 2005. — № 3 (39). — С. 5-10.4. Авдеева Н.Н. Человеческий потенциал: опыт комплексного похода / Н.Н. Авдеева. – М., 1999.

7. Бех, И.Д. Принципы современного образования / И.Д. Бех // Педагогика и психология. - 2005. - № 4 (49).

8. Большой толковый словарь современного русского языка; составитель и гл. ред. В.Т. Бусел. - М.: СПб, ПТФ "Перун", 2012. – 1440 с.

9. Непрерывное последипломное образование инженерно-педагогических работников: [монография] / А.С. Никулина, В.В. Олейник, Г.П. Матвеев и др.; под ред. А.С. Никулиной, В.В. Олейника. - Алматы: ДИПОИПП, 2012. - 212 с.

10. Даниленко, В. Методологические проблемы непрерывного педагогического образования / В. Даниленко, К. Лемковский, В. Мележик // Высшая школа. - 2003. - № 2-3. - С. 38-43.

11. Кудрявцева, С.П. : [Учеб. пособие.] / С.П. Кудрявцева, В.В. Колос. - М.: Издательский Дом «Слово», 2005. - 400 с.

12. Образование на протяжении жизни. Интервью с ректором Европейского университета - профессором Тимошенком И.И. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.s-osvita.com.ua/content/view/333/116/

13. Михайличенко И.М. Экономическая теория в ретроспективе / М. Блауг. - М.: "Основы", 2001.

4.14. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В XXI ВЕКЕ

Г.А. Букаева, Р.Е. Кусаинова, Г.К. Карбаева
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
(г. Астана, Казахстан)

27 апреля 2016 года в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилёва состоялась встреча общественности с Министром образования и науки Республики Казахстан Е.К.Сагадиевым. [1]

Одна из самых интересных тем, которую затронул министр в своем докладе – это введение трехъязычия в систему казахстанского образования. [2] То есть к существующим основным языкам обучения - русскому и казахскому, теперь будет добавлен в равной степени еще и английский язык.

Как сказал господин министр, сегодня уже нет сомнений, что будущие знания, наука, новейшая информация, целые профессии, и в целом будущее конкурентоспособности любой нации - зависят от знания английского языка. Сагадиев Е.К. привел в пример и слова президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева о необходимости начинать всеохватное, широкомасштабное и глубокое изучение английского языка еще с младшей школы. [3]

Министр с пониманием отнесся к различного рода опасениям, связанным с таким новшеством, однако призвал всех казахстанцев

преодолеть неуверенность и внимательно изучить предложенные нововведения. Так, например, он указал на то, что согласно программе введения трехъязычия только в 10 и 11 классе, и только с сентября 2019 года, и только по четырем предметам (физика, химия, биология, информатика) преподавание будет вестись на английском языке. Это 8 часов в неделю. И это через 3 года. При этом в школах с казахским языком обучения: математика, казахский язык, казахская литература, история Казахстана, география и ряд других предметов будут вестись на казахском языке. Всего - 16 часов. Русский язык и литература, всемирная история будут вестись на русском языке, независимо от языка обучения. В целом такое же соотношение в русскоязычных школах. Через 3 года. И только в старшей школе. [4]
Таким образом, ставка сделана на преподавание на английском языке физики, химии, биологии и информатики.

Вместе с тем, новая инициатива подверглась и критике со стороны казахстанского общества. Так, например, часто встречаются упреки в том, что необходим более детальный анализ аргументов всех заинтересованных сторон – учителей, родителей, администраторов, чиновников и других – в пользу многоязычного образования. Образовательная политика и эффективная методика должны основываться на научных данных, а не на анекдотичных примерах и персональном опыте типа «я же выучил язык».

Также по словам критиков, внедрению трехъязычного образования в школе препятствуют некоторые проблемы. В частности, по мнению оппонентов трехъязычия, ребенок должен учиться в школе на родном языке, а приступать ко второму и иностранному только тогда, когда «консолидирована система родного языка».

«Иначе может произойти потеря первого языка или наступит так называемый семилингвизм, когда человек не может грамотно говорить ни на одном из языков, которые изучают».

Кроме того критики добавляют, что когда ребенок изучает другой язык или предмет на другом языке, зачастую это проходит за счет других потенциальных навыков и знаний.

Приводят и примеры: «В Южной Корее пытались ввести преподавание части предметов на английском языке. Обладая ресурсами, страна завезла англоязычных преподавателей, но оказалось, что они неважно знают предмет. [5] В Малайзии пошли по пути переподготовки своих специалистов, но там достаточное владение английским языком продемонстрировали порядка 1% педагогов. [6] Корея отказалась от этой идеи, подумывают об этом и в Малайзии».

В этой статье мы постараемся взвесить все доводы в пользу новшества, а также постараемся поискать ответы на критические замечания. Наша цель глубже понять ответ на вопрос «Почему так

важно и жизненно необходимо в обязательном порядке перевести преподавание естественных наук на английский язык?

Для начала необходимо понять мотив, который толкает чиновников из министерства ускорить переход на трехъязычие.

Как говорил Уильям Шекспир «Чтобы поймать счастье, надо уметь бегать!», [7] эта фраза как нельзя лучше отражает сегодняшнюю действительность – в век новых технологий, чтобы поймать счастье надо бегать, и бегать очень быстро. Ведь скорости нашего времени впечатляют, и эти скорости нарастают не по дням, а по часам. Мы воочию видим, как в мире во всей своей полноте разворачивается очередная промышленная революция, которой, кстати, уже дано название – «Industry 4.0 – Четвертая промышленная революция». Напомним, об этом в начале 2016-го года, с многих трибун говорил и президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев: «… надо развивать в Астане три научно-технологических кластера - высоких технологий, биомедицины и геологический… наступает эпоха нового технологического уклада, который называется четвертая промышленная революция». [3]
Industry 4.0 – сегодня уже стала реальностью. Ее называют никак иначе как «цунами научно-технических открытий» и главная отличительная черта новой промышленной революции – это ее скорость.

Электромобили, 3D металлопринтинг, производство еды другим биологическим способом (Impossible foods), проникновение роботов, дронов в повседневную жизнь – вот она реальность завтрашнего дня. В таком мире придется жить, работать и конкурировать казахстанцам не в каком-то отдаленном будущем, а уже в двадцатые годы нашего века – через 7-10 лет.

Новая реальность задает много вопросов. Например, такой: что делать людям, если ввиду глубоких революционных изменений в принципах организации производства, в его логистике – большинство людей на планете окажутся попросту никому не нужными? Ведь автоматизация, роботизация в условиях тотальной интернетизации - может выстроить новые отношения между станком - и продуктом, который он производит, транспортом который перевозит этот продукт, а также прилавком, который этот товар продает. И в этих взаимоотношениях может не найтись места человеку – рабочему на станке, водителю грузовика, складскому рабочему, продавцу… Компьютерные программы, электронные чипы, новые приложения для смартфонов, и все это вместе объединенное в единую сеть, когда у каждого прибора свой IP адрес – все это повышает производительность, понижает себестоимость и сокращает, сокращает и сокращает рабочие места. К тому же фоном для развития таких события является тотальная «декарбонизация» - то есть отказ

от углеводородов, от нефти и газа. Готов ли к этому Казахстан? Что мы можем делать в этих условиях? Эти вопросы нельзя игнорировать. Очень уместно, также вспомнить разработанную в 30-х гг. прошлого века в Соединенных Штатах Америки Э. Сепиром и Б. Л. Уорфом в рамках этнолингвистики «Гипотезу лингвистической относительности» — концепцию, согласно которой структура языка определяет структуру мышления и способ познания мира. [8] Согласно этой гипотезе «Язык – определяет мышление!», то есть логический строй мышления определяется языком, и характер познания мира зависит от языка, на котором мыслит человек.

Проще говоря, выводы которые делает для себя человек наблюдая за миром вокруг и за своим внутренним миром, а также решения, которые он принимает в результате наблюдений и выводов – в огромной степени зависят от того языка на котором этот человек может разговаривать и мыслить.

Мышление в свою очередь – определяет качество жизни, в том числе и качество развития технологий, качество организации рабочих процессов и методов управления в современных компаниях. Способ и метод мышления напрямую влияет на подход к делу, который использует человек.

Как известно сегодня мировым общепризнанным центром новых технологий является Кремниевая долина в США. Именно тут цитадель научного креатива. И язык общения и работы здесь английский. И соответственно чтобы быть успешным в критериях 21-го века, чтобы быть понятым и принятым на уровне стандартов Кремниевой долины – молодым казахстанским физикам, программистам, химикам - просто жизненно важно научиться думать и мыслить на английском языке.

При этом, обладать поверхностным знанием языка и владеть словарным запасом используемых технических терминов недостаточно. Ведь сегодня ведущие высокотехнологичные компании, такие как Google, Apple, Facebook, Amazon, Alcoa Alcoa, Netflix, Uber делают ставку не на гонку за новыми продуктами, этим уже никого не удивишь. Новые тенденции в развитых странах показывают – производить телефоны, планшеты и телевизоры – это говоря современным сленгом «отстой», вчерашний день (при этом на постсоветском пространстве производство смартфонов было бы пиком хайтека). Сегодня лучшие умы самых креативных и продвинутых корпораций бьются за новизну «культуры команд», за новизну моделей управления, которые способны постоянно обновлять почву производящую новые идеи и стартапы. Именно это сегодня обеспечивает место под солнцем, а производство и разработка даже высокотехнологичного железа потихоньку переносится в страны третьего мира. Реалии 21-го века таковы, что на рынке выживают только самые гибкие и проворные команды, способные к постоянному обновлению и трансформации.

Человек - существо социальное, помимо мышления мы таим внутри себя еще и все грани нашей психики. И сегодня это понимают бизнесмены индустрии нового столетия. Принято как «само собой разумеющееся» то условие, что человек должен быть профессионалом своего дела и знать все его детали, но вместе с этим обязательным требованием стала способность мыслить новаторски, креативно, сочетая в себе способность к постоянным изменениям в способах мышления. При этом играя не в одиночку, а солидарно со всей командой. Чтобы работать креативно, коллективно, в условиях глобализации, нужно знать все тонкости и особенности английского языка. И только разогнав свой английский язык и способность думать на английском до таких высоких скоростей, можно войти в когорту победителей.

Таким образом, мотивы, побуждающие казахстанские власти беспокоиться по поводу сроков перехода на трехъязычие вполне обоснованы.

Стране нужна крепкая экономика. Мировой экономический кризис – ясно показал, что аграрно-сырьевые страны неспособны к конкуренции в условиях глобального мира 21-го столетия. Невозможно не признать, что сегодня интеллект, идеи и креатив являются источником благополучия и обеспеченности общества. Президент Южной Кореи, одного из самых развитых государств мира, даже ввела в оборот новый термин «креативная экономика», и ни одно правительство мира, если оно действительно печется о благосостоянии своей экономики, не может игнорировать этот факт.
Поняв позицию государства, можно перейти к критике, озвученной в начале статьи.

Итак, суть замечаний сводится к следующим претензиям:

1. Не учтены интересы учителей, родителей, администраторов, чиновников.
2. Опыт Южной Кореи и Малайзии показывает обратный эффект.
3. Трехъязычие может повлиять на уровень других знаний, на качество владения родным языком.

Давайте пойдем по порядку.

Когда мы начинаем говорить об интересах учителей, родителей, чиновников, администраторов следует помнить, что речь идет об образовании, и самый главный интерес этой сферы – это интересы школьников и студентов. Именно им обеспечивать нам старость, именно им конкурировать в середине 21-го века с мощнейшими индустриальными державами планеты.

Необходимо понимать, что нужно совершить своего рода «коперниканский переворот» и поставить во главу угла интересы именно подрастающего поколения, а не дирекции и преподавателей. Тем более что опыт развитых стран показывает, что это возможно и что в любом случае всем найдется место в новой системе.

Например, сегодня мы можем видеть, как в США проводится масштабная реформа образования. Речь идет о проекте XQ, который был инициирован Лаурен Пауэлл Джобс, вдовой основателя Apple Стива Джобса.

В рамках новых реформ, был проведен широкомасштабный опрос школьников, и в результате выявлены интересы молодежи 21-го века, которые с пеленок знают, что такое интернет и с самого раннего детства имеют дело с огромными потоками информации. Данные показали, что современные школьники хотят учиться, они просто жаждут новых знаний, но видят желанную систему образования несколько в ином ключе:

• Учиться через кейсы и проекты, а не через нудные лекции или тесты.

• Работать в команде и квестах или в тихих комнатах, а не в шумных классах, где за 100 децибелов.

• Классы должны быть хорошо оборудованы, чтобы что-то можно было делать руками.

• Учителя пусть будут советниками, а не преподавателями, и готовы слушать и слышать, а не пугать оценками.

• Больше пространства для спорта и тренажеров.

• Открытые, а не закрытые пространства классов (open space).

И вот по всей Америке уже ищутся и находятся на это деньги, причем, большие. Все вошли в азарт. И никто там не бьётся лбом об законы и инструкции. Никто не устраивает истерик – ах, как всё плохо, никто не понимает, не слышит…

Что интересно, все местные администраторы и эдьюкейторы говорят, что новая программа реформ меняет их, и такими как прежде, они уже не останутся, а сильно изменятся. Потому что во всей стране возникла совсем другая аура.

Пример американцев очень показателен, времена меняются и это не может не касаться системы образования. И опыт развитых стран показывает, что не школьники и студенты должны приспосабливаться к преподавателям, администраторам и чиновникам, а напротив педагоги и сотрудники системы образования должны с пониманием, участием и интересом совершать личную трансформацию в интересах общего блага. Если сегодня жизненно важно для всего Казахстана перейти на английский язык хотя бы в преподавании физики, химии и информатики, то эгоизм может и должен быть отодвинут в сторону.

Конечно, при этом необходимо создать все условия, чтобы желающие преподаватели смогли до 2019 года пройти подготовку для перехода на преподавание на английском языке. Специальные курсы, программы грантов, стажировка за рубежом – прекрасные инструменты для такой трансформации.

Что касается второго замечания по поводу инициативы министерства образования и науки о введении трехъязычия, в котором критики упрекают власти в недостаточном анализе мирового опыта, ссылаясь на историю подобных инициатив в Южной Корее и Малайзии.

Во-первых, есть прекрасный пример Сингапура, государства, где все получилось и где экономические показатели просто зашкаливают. А во вторых нужно учесть, что казахстанцы – это нация, которая очень хорошо подготовлена к использованию сразу нескольких языков. Много молодых людей сегодня уже говорят сразу на трех языках, владеют казахским, русским и благодаря интернету еще и английским. Инициатива трехъязычия не ложится на бесплодную почву, напротив, имеются едва ли не самые благоприятные условия для этого.

И наконец, третий момент. Критическое замечание о том, что трехъязычие повлияет на знание родного языка. Тут для начала предлагаем всем вспомнить слова великих казахских мыслителей и просветителей Абая Кунанбаева и Абу Насыра Аль-Фараби.

Как сказал Абай в своем 25-м слове «Если хочешь, чтобы сын твой стал человеком, отдай его в учение! Не жалей добра! Останется он необразованным негодяем, кому от этого польза? Станет ли он утешением для тебя? Будет ли счастлив сам? Облагодетельствует ли свой народ?» [9]

А знаменитая цитата Аль-Фараби гласит: «Беспечного ведет к неудаче беспечность». [7]

Оба философа словом и делом показывали то, как важно с пеленок стремиться познавать другие языки и учили арабский, персидский, русский. Эти языки были ключиком к новым знаниям, отворяли им дверь на пути к просвещению.

Кроме того, нужно понимать, что казахский язык, впрочем, как и любой другой язык мира – это организм живой, а не мертвый. Он живет, развивается, дышит в ногу со временем. Впитывает внутрь себя слова иностранные, синтезирует из имеющихся слов новые. Это не статика, это динамика.

И дом языка – это люди, являющиеся его носителем, а что может быть хуже, если эти люди будут ограничены в свободе познания? И напротив, что может быть лучше, если хранители казахского языка будут людьми открытыми, находящимися на гребне волны общемирового развития, владеющими в совершенстве английским, русским и возможно в будущем китайским, арабским языками. Эти люди смогут не просто сохранить казахский язык, они смогут двинуть дальше историю нашего языка, открыть новые страницы его жизни, продолжить дело предков.

Кроме того нужно помнить, что родной язык начинается с колыбельных и сказок, которые рассказывают матери своим детям. И потому есть масса возможностей консолидировать родной язык путем

развития детской литературы на казахском, а также детского казахскоязычного кинематографа и мультипликации.

Список литературы:

1. http://www.enu.kz/ru/info/novosti-enu/43126/
2. http://www.vkgu.kz/sites/default/files/files/daidjest/doklad_mo_Sagadieva.pdf
3. http://pravdevglaza.ru/news_in_world
4. http://edu.gov.kz/ru/news
5. https://ru.wikipedia.org/Образование_в_Республике_Корея
6. http://my-uni.ru
7. http://www.epwr.ru/quotation
8. http://www.refu.ru/refs
9. http://abaikun.narod.ru/

4.15. THE ROLE OF MASS MEDIA IN INFORMATION WARFARE

G. Kurpebayeva
Kazakh University of International Relations
and World Languages named after Ablai khan
(Almaty, Kazakhstan)

Nowadays the mass media plays an important role in the world. With the help of modern media we always stay on the line of happening events. In case of absence of media the information from other countries would not be received by local people. As well as the creation of the worldwide web is an actual value: users from all over the world may exchange their opinion via internet.

Undoubtedly, the mass media is considered as the *fourth state.* The media – television, the press, the worldwide web could thoroughly effect on the people's consciousness, mood and also on their thoughts and finally make a huge influence on their opinion. The increase of the impact of mass media in direct proportion to the growth of responsibility for the use of published information. Here we have to mention that the mass media is a serious psychological mean. Generally, the media is considered as collecting, analyzing and processing transporter of information to the different social groups by using special techniques [1, p.181-204].

The media has the following main functions:

- Information;
- Educational;
- Social;
- Testing and controlling;
- Mobilization;
- Operational;

- The formation of public opinion.

American researcher Harold Lasswell describes the following four main functions:

- Monitoring the world (the collection and dissemination of information);
- Editing (for information processing and interpretation);
- The formation of public opinion;
- Dissemination of culture.

The title of mass media describes itself – it is for masses. The creation of television, the press, magazines, newspapers put out and reduce the need of people's direct connection and exchange of opinion face to face with each other. The TV programs and newspapers' new numbers have become the actual interlocutors of a human. People lost somehow the possibility of searching the information on their own and now could not evaluate it, thereby, was arisen the converse effect: the intellectual level of a person as an individual was reduced, and now he/she becomes a part of a group. Therefore, a human could easily become a target of external influence and a manipulation target as a member of the group.

As mentioned above, the media works for the masses, not for individuals. According to the famous French psychologist, Serge Moscovici, after the emergence of the press the special meetings and discussion shows are organized less than they were before.

German historian and philosopher Oswald Spengler was researching the role of information in the beginning of XX century. As he said, "Soon, in the nearest future, three or four major worldwide newspapers would direct provincial newspapers, and with the help of them would rule the volition of people".

One of the main functions of the mass media is the formation of the *vox populi, i.e.,* public opinion. Nowadays, this function is used widely. For instance, mass media is an active participator in the armed conflicts. Opponents always pay attention to the information as the constituent part of the conflict. Today the appearance of the terms such as "information warfare", "information security" show us the close collaboration of the mass media with the conflict situation, on the other hand, remind the importance of confrontation in information sphere during the hostilities and military operations.

The significant shift in the information and military spheres commonly linked with the Vietnam War. American military leaders convince that they lost the War not only because of Soviet Union`s intervention in conflict, and also ties the loss with the negative position of local press in the USA to War. Thus, we understand the arising role of information in warfare. The media step by step became the serious player in armed conflicts.

Journalists became the third party to a conflict and results of this participation depends on the position of the mass media in conflict, which

side is more supported by the serious media players could win or achieve positive results in information sphere.

According to scientists which study the impact of information process on armed conflicts, most part of the society form their political, ideological and geopolitical conviction based on telecommunication. The media was became the composer of opinion formation and includes in itself the following methods: ethical; cultural; ideological; political. The profession of journalist stands next to the specialists in geopolitical sphere, and the mass media does not play the subordinate role anymore, it is an independent powerful factor which could make an impact on the nation's destiny [2, p. 928]. The internet space also a place of warfare between the electronic media and the tool, affordable by people all over the world: everyone has free access to information in the web, and so it could affect the public opinion and influence on making political, economic and military decisions. Internet has the following major qualities important for information warfare:

- efficient (we could post the information as quickly as possible on the websites, forums, conferences and it is easy to update, or create new facts);
- economically profitable;
- keeping of privacy of an impacting object (it is very difficult to determine the aggressor);
- remote control (control the operation from any part of the world);
- large scale of consequences (apart from influence on social and official opinion, there is a possibility of making a serious damage to very important subjects and to infrastructure);
- the complexity of broadcasting and receiving of information (we could use not only simple texts in information posting, also we could add graphics, entire docs, photos, videos and also voices);
- availability of information (more than 500 million users could find necessary information and post their own in a few seconds).

There is a possibility of broadcasting different types of information and creating special opinion exchange websites. Also, it is easy for criminals to hack websites if the owners does not have special security tools. For example, hackers could make a serious damage for infrastructure of defined country or city by hacking special electronic systems of government via the internet.

Another capacity of internet – creating "photo wars" between media of opposing sides or parties to a conflict. This type of competition between the press of opposing sides was used in Israeli-Palestinian War.

Certainly, the information warfare does not limit itself by the listed methods above. It is the serious psychological research by taking into account national, cultural, social and religious peculiarities and the worldwide media could afford such kind of researches.

In conclusion, we understood that the mass media is the *fourth state:* one of the major functions of the media is to impact on the mass

consciousness and the creation of public opinion. It is obvious that every serious media – television, newspapers, news agencies have their own points of views and the truth is very depend on that. On the other hand, interested parties could provide the media by their own information as much as possible for creation their own view or in the aim of making an influence on public opinion. That is why it is very important to research and study the role of media, lead specialized information policy, and pay attention for its activities, because, media is one of the main tools of information warfare.

References:

1. Panarin I. - Information war and peace. - Moscow, 2002. - 299 p.
2. Dugin A. - Basics of geopolitics. - M. , 1999. - 928 p.

4.16. ИДЕИ КАЗАХСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.А. Аскарова, М.К. Суранширева, Л.Б. Иманкулова
Казахский государственный женский педагогический университет,
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
(г. Алматы, Казахстан)

Современная парадигма образования предполагает развитие индивидуальности человека, представляя общество как совокупность личностей с максимально развитыми индивидуальными качествами, обеспечивающими процветание общества. Наше общество нуждается в подготовке образованных и нравственных личностей, обладающих не только высокими знаниями, но и прекрасными чертами личности.

Величайшие мыслители и просветители во все времена напоминали всему человечеству о необходимости воспитания через Сердце и раскрытии талантов, интеллекта, неповторимости личности каждого человека.

В условиях духовного кризиса, девальвации нравственных ценностей во всех слоях общества, связанных в том числе и с заимствованием у Запада жизненной философии рационализма и прагматизма, теряется и предается забвению нравственное начало личности, постепенно теряет смысл понятие «добросовестный труд», исчезают такие понятия, как «нравственность и духовность». Поэтому формирование в процессе воспитания нравственных отношений и сторон личности является важнейшей стороной образовательного процесса.

Глубокое обновление всего образовательного процесса на основе гуманного педагогического мышления является насущной

необходимостью грядущей эпохи. Для многих современных учителей гуманное педагогическое мышление становится основой их творчества и мировоззрения.

Содержание понятия «нравственно-духовное воспитание» включает в себя не только знание индивидом определенного набора норм, но и превращение их в личностные ценности, позволяющие осуществлять саморегуляцию поведения, следствием которой становится общественно значимый моральный выбор, основанный на единстве внешнего поступка и внутренней рефлексии.

В наше сложное время в погоне за материальным благополучием на второй план отодвинулись нравственность, воспитание гуманности. А духовное обнищание – огромное зло для общества, для его продвижения вперед. Именно эта мысль проходит через многие произведения великих казахских мыслителей. Это мы и должны передавать молодому поколению.

В Казахстане идеи нравственности и духовности начали развиваться в русле ислама в начале IV века. В IX веке выдающийся философ Востока аль-Фараби высказал мысль о том, что человек от рождения является материалом для развития и задача воспитания основывается на том, чтобы отвратить его от плохого в характере и придать ему здравомыслие.

По мнению великого аль-Фараби [1], один народ отличается от другого тремя естественными свойствами: нравом, характером и языком. Мудрец придавал большое значение этническим проблемам, изучая характеры, нравы, привычки, языки, культуру, музыку различных народов. аль-Фараби сделал отдельные выводы относительно роли природной среды и социального окружения в становлении особенностей людей. Его учение стало основой этнопсихологической мысли на арабском Востоке, а также у тюрко-язычных народов Средней Азии и Казахстана.

В центре своих этико-социологических воззрений аль-Фараби ставил человека. Именно активный индивид и свободная в своих действиях индивидуальность создают себе свое личное счастье общественно полезной деятельностью. Объединяя музыку, языкознание и логику в педагогическую науку, аль-Фараби тем самым придавал существенное значение проблеме всестороннего воспитания и гармонично развитой личности.

В развитие идей Платона и Аристотеля о целях и средствах постижения истинного счастья для человека, аль-Фараби в своих научных трактатах отдавал значительное место личности и вопросам его воспитания и образования. Он считал, что люди с одинаковыми естественными способностями отличаются воспитанием, и ценность каждого определяется степенью его воспитанности. Главную роль аль-Фараби отводил духовно-нравственному воспитанию, гарантирующему достижение человеком наивысшего счастья и

совершенства. По мнению аль-Фараби, педагогика является искусством управления волей и желанием воспитанника в определенном направлении, соответствующими методами и средствами, а правитель является учителем, наставником, педагогом. Великий философ придавал большое значение духовному образованию, которое включало в себя интеллектуальное и теоретическое воспитание ученика. При этом важно было овладеть полноценными научными знаниями. Аль-Фараби рассматривал в тесной взаимосвязи проблемы обучения и воспитания. Он называл обучение усвоением основ теоретического знания. Воспитание для него было деятельностью наставника, учителя, преследующей цель выработать у ученика определенные нравственные нормы поведения. В воспитательном процессе, по аль-Фараби, следует применять такие педагогические методы как принуждение, поощрение, стимулирование в зависимости от конкретных действий учащегося. Ученый подчеркивал роль окружающей среды в воспитании воли и желания личности.

Выдающийся просветитель и учитель Юсуф Баласагуни (1015–1016) вслед за аль-Фараби считал, что образование должно быть направлено на поиски реализации нравственных принципов истины, счастья, добра, на жизненные реалии.

Выдающиеся просветители своего времени такие, как Отейбойдак Тлеукабылулы (1388–1483), Мухаммед Хайдар Дулати (1499–1551), Кадыргали Косымулы Жалайыр (1555–1607), Асанкайгы жырау (XV в.), Бухар жырау (1693–1766), Толе би (1663–1756), Казыбек би (1667–1765), Айтеке би (1682–1766) придерживались гуманистических традиций в воспитании и обучении личности подрастающего человека.

Великие казахские просветители XIX века – Ш. Валиханов, Ы.Алтынсарин, А. Кунанбаев справедливо полагали, что через развитие просвещения, науки и культуры необходимо формировать нравственность, духовную и моральную культуру народа и общества в целом.

Ч. Валиханов [2], выдающийся казахский ученый, просветитель и демократ, явился провозвестником новой эпохи, эпохи пробуждения национального самосознания народа, чему способствовала вся его общественно-политическая и просветительская деятельность, пронизанная страстной борьбой против мракобесия, невежества, религиозного мусульманского фанатизма. Ч. Валиханов видел перспективы социально-общественного развития народа в нравственном просвещении молодого поколения на основе формирования таких качеств, как честность, воля, патриотизм, благородство.

Просветитель-демократ, мыслитель и общественный деятель, поэт-реалист, ученый и, конечно же, замечательный педагог-новатор

Ы.Алтынсарин [3], разработал наряду со многими другими проблемами образования нравственные основы народного просвещения, определил цели и сформулировал задачи, моральные основания школьного и семейного воспитания. Важным источником педагогических воззрений Алтынсарина является народное устное творчество, отражающее жизнь и быт, горе и счастье, патриотизм, традиции и обычаи народа.

Вся многогранная деятельность Ы.Алтынсарина пронизана размышлениями о смысле человеческого существования, нравственных мотивах поведения, сущности нравственности, воспитании высоконравственной личности, о гуманизме, о счастье. Он рассматривал содержание нравственного воспитания через формирование таких качеств, как справедливость, честность, скромность, гуманизм, труд, патриотизм.

Великий Абай высокие понятия чести, человеческого достоинства, добра, существовавшие веками в народе, развил своим видением долга и ответственности за все, что происходит вокруг человека. По мнению Абая Кунанбаева [4], наиболее характерными признаками гуманизма являются совесть, уважение к человеку, открытость души, искренность и правдивость. Он считал, что совесть – самооценка личностью своих поступков.

Хотя Абай, как и Чокан, не оставили специальных педагогических трудов, но в их художественном творчестве и просветительской деятельности отражены основополагающие общечеловеческие идеалы, ценности и установки духовно-нравственного воспитания молодежи. Главными средствами такого воспитания все мыслители считают труд и просвещение народа через сближение его с общечеловеческой культурой.

Сегодня в полной мере можно говорить о том, что морально-нравственные позиции Ч. Валиханова, Ы. Алтынсарина, А. Кунанбаева являются теоретическими источниками, основой теории воспитания человечности.

Ы.Алтынсарин осуждает отдельных образованных людей в «несочувственном отношении к делу» и благодарит тех, кто принимает «добродетельное участие в деле просвещения». Делать добро, с его точки зрения, является нравственным долгом каждого; каждый должен относиться к общественному делу без «задних мыслей» и честно служить добру.

В стихотворении «Если смолоду честь не терял…» Абай говорит:

Если щедро прожил для людей…
Если верен был дружбе своей,
Если доброе имя берег,
Если все доверяли тебе…
Значит, ты человеком прожил…

В этом плане большой интерес представляет рассказ Ы.Алтынсарина «Чистый родник», в котором герои – три путника, встречая замечательный горный родник, наслаждаются чистой холодной водой и видят рядом камень с высоченной надписью: «Эй, путник, будь чистым, как этот родник». Определяя смысл этой надписи, один из спутников видит его в том, что «человек, делая добро другим, не должен ждать от него награды», т.е. служение народу, по его мнению, является основным долгом каждой нравственно развитой личности.

Воспитание должно быть самобытным, национальным, дело народного образования должно находиться в руках самого народа, который бы занимался его организацией, руководил и управлял школой, народ определяет содержание и характер воспитания, все население должно быть охвачено просвещением, общественным воспитанием, подлинная народность выражается, прежде всего, в родном языке. Принцип народности связан и с задачами формирования личности, и с воспитанием у детей любви к родине, своему отечеству, гуманности, правдивости, трудолюбия, ответственности, чувства долга, воли, чувства самолюбия в его правильном понимании, эстетического отношения к жизни. Все эти качества исходят от народа и соотносятся с его характером и традициями, помогают формировать национальное самосознание народа.

Человек изначально этничен. Поэтому одной из задач истинного просвещения становится воспитание народности, начинающееся с утверждения национального самосознания. Эта задача осуществима при условии, что каждый человек сможет естественно развиваться в лоне родной культуры и в русле национальных духовных ценностей, в которой скрепляющим началом единого многонационального Казахстана служит духовная культура казахского народа.

Духовный мир личности включает в себя: национальное самосознание, национальную историю, родословную, национлаьное мировоззрение, национальную культуру. При этом личность рассматривается как совокупность этносоциально-типизированного и психологически индивидуального. В сущности можно говорить о формировании биоэтнопсихосоциальной личности, где смысловая нагрузка в формировании ценностных отношении перемещается на духовный мир личности, как представителя данного этноса.

В начале XX века казахские просветители, ученые-педагоги – Ш.Кудайбердиев, Ж.Аймауытов, М.Жумабаев, М.Дулатов, А.Байтурсынов, в своих произведениях размышляли о нравственных понятиях, таких как добро и зло, любовь и ненависть, ответственность и бессовестность, благородство и подлость, человечность и жестокость, дружба и вражда, ум и глупость, чувство и разум и т.д. По их мнению, человек должен стремиться, прежде всего, к духовному

совершенству. И конечно, все они своим высоконравственным жизненным примером вдохновляли своих учеников и последователей, именно этим они и остались в памяти поколений.

Шакариму Кудайбердиеву [5] принадлежат замечательные идеи. Он говорил, что «в процессе воспитания человека необходимо разработать науку Совести. Об этом должны позаботиться ученые головы. Они должны создать данную теорию, как дисциплину, обязательную для всех. С младых ногтей нужно воспитывать в людях чувство высокой порядочности, самоуважения, что помогло бы изжить в себе животные инстинкты, искоренить пагубные вожделения. Только тогда можно питать надежду на исправление человека и человечества…». Также, по его мнению, «основой для хорошей жизни человека должны стать честный труд, совестливый разум, искреннее сердце. Вот три качества, которые должны властвовать над всем. Без них не обрести в жизни мира и согласия».

Первые ученые-педагоги Ж. Аймауытов, М. Жумабаев рассматривали проблемы духовно-нравственного воспитания подрастющего поколения с позиции культурно-исторического подхода.

Ж. Аймауытов [6] – автор более десяти книг и сотни научных публикаций, художественных произведений, учебников и учебных пособий по педагогике и эстетике, выявил определенные закономерности и принципы, цели и задачи, методы и средства формирования морально-нравственного облика человека.

Ж. Аймауытов придавал большое значение образованности учителя: «Учитель должен быть человеком не только образованным и культурным, но и любящим свой народ, живущий его интересами. Он должен относиться к порученному делу с чувством большой ответственности, любить свою профессию, детей. Понимать особенности развития ребенка, знать приемы и методы обучения, а для этого учитель должен постоянно совершенствоваться».

Магжан Жумабаев [7] отмечал: «Казахская национальная школа должна содержать в себе лучшие традиции воспитания, имеющиеся в казахской культуре, и вместе с тем подпитываться всей прогрессивной мировой культурой».

В учебнике М. Жумабаева «Педагогика» раскрыты принципы и истоки духовно-нравственного воспитания, цели и задачи, методы и средства формирования морального облика личности учителя, воспитателя и наставника. За источники нравственного воспитания детей приняты этнопедагогика и этнопсихология. Ведущими принципами педагогической системы М. Жумабаева являются гуманизм, демократизм и патриотизм.

Мыржакып Дулатов, произнося «Оян, казах!», имел в виду именно нравственное пробуждение народа, и, будучи сам учителем по профессии, конечно, он придавал большое значение духовной образованности, прежде всего, учительства.

Так, Ахмет Байтурсынов подчеркивал, говоря об учителях, что «люди, занимающиеся обучением детей, должны хорошо знать вопросы методики. Те, кто хочет хорошо знать вопросы обучения, сначала сами должны усвоить все то, чему будут обучать детей. Они должны хорошо знать природу и чувствовать настроение ребенка. Для этого необходимо знать все о физическом и умственном развитии детей почти с самого их рождения. Внутреннее состояние ребенка надо уметь различать по его действиям. У образованных народов обучением детей занимаются люди, специально обученные педагогической науке».

Будущим поколениям педагогов еще предстоит осмыслить богатое нравственно-духовное наследие, оставленное великим учителем, который очертил основные направления развития педагогики будущего, когда мир вступает в мир Человека.

Из вышесказанного следует отметить, что всех приверженцев духовно-нравственного воспитания объединяет одно – пример собственной жизни педагога является главным критерием обучения гуманистическим ценностям. И потому все гуманные педагоги солидарны в неприятии той педагогики, которая характеризуется авторитарным стилем учителя, шаблонными методами обучения и воспитания, подавлением творческих импульсов ребенка, игнорированием самобытности и своеобразия детской психики, утверждением догматической концепции образования, умалением значения детства как самого яркого и исключительно важного для развития личности периода жизни.

И самый главный посыл во времени, который нам оставили великие учителя человечества, это тот факт, что все они воспитывали своих учеников только примером своей собственной нравственной жизни, основанной на принципах общечеловеческих ценностей и бескорыстном служении обществу.

Список литературы:

1. Абу-Насыр аль-Фараби. Философские трактаты. – Алма- Ата, 1970. –170 с.

2. Алтынсарин И. Собр.соч.: В 3-х т. – Алма-Ата, 1975. – 120 с.

3. Кунанбаев А. Книга слов. Перевод К. Серикбаевой. – Алматы, 1993. – 128 с.

4. Валиханов Ч. Собр.соч.: В 5 т. – Алма-Ата, 1961 г. –220 с.

5. Кудайбердиев Ш. «Записки забытого». Перевод К.Серикбаевой – Алматы, 1993. – 128 с.

6. Аймауытов Ж. Педагогическое руководство. – Оренбург, 1924. – 120 с.

7. Жумабаев М. Педагогика /учебное пособие. – Ташкент, 1923. – 180 с.

4.17. ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

С.К. Елеусизова, Д.В. Ни, А.Б. Ахметбеков
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(г. Астана, Казахстан)

Одним из важнейших понятий и стержневой категорией политической культуры личности является политическое самосознание. В науке под политическим самосознанием принято понимать процесс и результат выработки относительно устойчивой осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане, на основе которой субъект целенаправленно строит свои взаимоотношения с другими субъектами и объектами политики как внутри социально-политической системы, так и за ее пределами, и относится к самому себе. Это осознание себя в политике как самостоятельного деятеля, целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов и мотивов поведения [1, с. 36].

Субъектом политического самосознания может выступать отдельная личность — тогда говорят об индивидуальном политическом самосознании как об осознании себя в качестве чувствующей, воспринимающей, мыслящей и сознательно действующей личности в политике. Таким субъектом может быть и социальная группа. В данном случае, речь идет о групповом политическом самосознании, подразумевающем наличие в большей или меньшей степени идеологизированных концепций, касающихся коллективного осознания Группой особенностей свойственного ей политического восприятия, мышления, характера и направленности действий в соответствии с интересами и потребностями. Причем размер группы не имеет практического значения. В реальности встречаются проявления политического самосознания как в отношении малой группы — например, политическое сознание хотя бы родового клана, небольшой парламентской фракции или претендующей на власть политической клики, — так и в отношении большой социальной группы, нации или народности, социального слоя или класса [2, с. 83].

Независимо от специфических особенностей субъекта, в целом политическое самосознание включает три основных аспекта: когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой. Когнитивный аспект (политическое самосознание в самом узком, буквальном смысле, как набор осознанных объективных знаний о своем месте в политике) подразумевает наличие определенного информационного уровня, позволяющего сопоставить имеющуюся информацию об устройстве окружающей социально-политической среды с представлениями о собственной роли, возможностях и способностях

субъекта в этой среде. Так, в ходе политической социализации формируется политическое самосознание отдельной личности: усваивая социально-политические знания нормативного характера, индивид сопоставляет их с собственными возможностями влиять на политическую жизнь и уясняет, в частности, что эти возможности связаны с обретением права голоса и рядом иных атрибутов «политического гражданина». Соответственно, для него когнитивный аспект политического самосознания включает знания относительно как минимум двух больших этапов собственного развития: до и после обретения соответствующего статуса. Соответственно будет развиваться и политическое самосознание в целом [3, с. 64].

Эмоциональный аспект политического самосознания выражается в определенном эмоционально окрашенном субъективном отношении к знанию своего объективного политического статуса. Последний может устраивать или не устраивать, восприниматься как высокий или низкий, благоприятный или неблагоприятный и т. п. С эмоциональным аспектом политического самосознания связаны такие явления, как политическое самоуважение (свойственное, например, представителям сил, господствующих в политической системе) или, напротив, политическое самоуничижение (отличающее обычно представителей смирившихся со своим угнетением групп и слоев), политическое себялюбие (особенно проявляющееся на уровне индивидуальных амбиций политических деятелей, стремящихся к личной власти) и т. п. [6, с. 37]

Оценочно-волевой аспект политического самосознания тесно связан с эмоциональным и проявляется, прежде всего, в стремлении повысить политическую самооценку, завоевать политическое уважение, обрести или укрепить политическое влияние, авторитет, а в конечном счете — политическую власть. Это может проявляться в разных формах. На уровне индивидуального субъекта политического самосознания — как борьба, например, за массовую поддержку того или иного кандидата на выборный пост. На групповом уровне — как те или иные лоббистские тенденции, связанные с продвижением к власти своих представителей. На социальном макроуровне это может выражаться в массовом стремлении, например, угнетенного социального слоя к социальной революции, радикально изменяющей его положение в социально-политической системе.

В своей совокупности, три названных аспекта политического самосознания образуют целостный политический образ самого себя, существующий, хотя и на разных уровнях развития, практически у всех реальных или виртуальных, созданных идеологической пропагандой, субъектов социально-политической жизни. Такой образ представляет собой интегрированное сочетание нескольких компонентов, включая реальное политическое представление о себе в настоящее время; идеальное представление о том, каким субъект, по его мнению,

должен был бы стать и о том, какую роль он должен был бы играть в обществе в соответствии со своими способностями и возможностями; динамическое представление о том, каким субъект намерен стать в относительно ближайшее время (своего рода социально-политическая программа-минимум по сравнению с предыдущей — скорее, программой-максимум) и др. Названные компоненты отражают степень развитости и детализированности политического самосознания, его развернутости в социально-политиче-ском времени (включая исторические проекции в прошлое и будущее, представления об «исторической миссии» и т. п.) и пространстве (например, представления о масштабах возможной и желательной социально-политической экспансии влияния данного субъекта, скажем, наиболее откровенно выраженные в концепции «мировой революции» и известном лозунге. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») [3, с. 65].

Генетические истоки формирования политического самосознания связаны с активной социально-политической деятельностью и социально-политическим общением субъекта политического самосознания с другими субъектами. На основе опыта, приобретаемого в ходе развертывания этих процессов, начинает действовать закон социально-политического сравнения, постепенно ведущий к формированию тех или иных компонентов политического самосознания. Становление целостного политического самосознания, будучи в конечном счете обусловлено широким социально-культурным контекстом (в частности, уровнем политической культуры общества, развитостью политического сознания в целом и т. д.) протекает в обстоятельствах широкого предметного, материального или духовного обмена социально-политической деятельностью и ее продуктами между участниками социально-политического взаимодействия, в ходе которого субъект «смотрится, как в зеркало, в другого человека» и тем самым формирует, развивает, уточняет, корректирует свое политическое самосознание [5, с. 70].

Социальное сравнение связано с действием механизмов социально-политического противопоставления или, напротив, социально-политической идентификации. В первом случае политическое самосознание развивается по принципу «от противного», на основе противопоставления «Я» — «они» (в случае индивидуального субъекта) или «мы» — «они» (в случае субъекта группового). Во втором случае развитие идет по противоположной схеме: «Я» — «мы». И обособление, и отождествление являются необходимыми, хотя и противоположно направленными сторонами процесса формирования политического самосознания [1, с. 27].

За счет выделения и обособления себя от окружающей социально-политической среды в ходе развития политического самосознания субъект формирует самостоятельное политическое

мышление, обогащает политическое сознание в целом и вырабатывает собственное политическое мировоззрение в частности. Благодаря развитию политического самосознания он отделяет себя как субъекта социально-политической деятельности от самой этой деятельности и ее продуктов, сознательно направляет ее на достижение тех или иных целей, делает ее предметом воли и сознания. При наличии развитого политического самосознания политика становится концентрированным осуществлением воли того или иного субъекта политического самосознания, а при наличии нескольких субъектов превращается в арену столкновений и борьбы волевых устремлений [5, с. 70].

Политическое самосознание проявляется в политической практике прежде всего как осознанное и выраженное в эксплицитной легитимизированной форме политическое самоопределение или как выраженное стремление к нему, а также затем как стремление к реальной социально-политической независимости и автономности для реализации определившего себя политического самосознания — в виде стремления к политической суверенизации субъекта политического самосознания. Примером такого рода стал известный «парад суверенитетов», деклараций о политической и др. независимости ряда субъектов государственно-политического устройства СССР, а затем и России на рубеже 80—90-х гг. Политико-психологической основой данного феномена было бурное развитие политического самосознания и преодоление доминировавшего прежде политического отчуждения. Последнее всегда является наиболее сильным препятствием на пути развития политического самосознания, что обычно используется в практике тоталитарных социально-политических систем, основывающихся на тотальной десубъективации и псевдообъективации политики, когда монопольные права на занятия ею придаются лишь высшим эшелонам власти, а в предельном выражении — одному лидеру (монарху, диктатору и т. п.), персонифицирующему все политическое самосознание данного общества (например, пресловутое «Государство — это я! » Людовика XIV), и получающего статус некоего надчеловеческого, объективного действия, соответствующего «воле небес», «слову пророка» или «проявлению объективно-исторических закономерностей» (хотя при этом, одновременно, может декорироваться даже возрастание роли массового социально-политического субъекта) [3, с. 47].

Проблема развития адекватного политического самосознания на всех уровнях субъектов социально-политического действия является одной из центральных в процессе перехода от тоталитарной к демократической социально-политической системе, на этапе становления правового государства и гражданского общества. Если в условиях тоталитаризма саморазвитие адекватного политического самосознания практически для всех потенциальных субъектов

политики подменяется, по сути дела, принудительным формированием необходимых лишь для социально-политической системы и жестко контролируемых ею отдельных элементов идеологизированного и потому не всегда адекватного действительности, предельно зависимого от такой системы политического самосознания, то демократическое общество нуждается в ином типе политического самосознания и неизбежно создает условия для его развития. Плюрализм в политической жизни создает условия для сосуществования разнообразных вариантов ее осмысления. Получая возможности активного самостоятельного участия в политике, ее субъекты на всех уровнях попадают в ситуацию необходимости ускоренного становления своего политического самосознания в соответствии со своими собственными подлинными интересами и потребностями, различающимися в силу наличия различных форм собственности в обществе такого типа. После этого политические отношения превращаются в борьбу более и менее развитых политических самосознании, в которой побеждают те, кто быстрее и точнее осознает свои цели и овладевает политическими навыками их достижения. Именно эти процессы лежат в основе бурной политизации общества, обычно сопровождающей переход к демократии — они отражают обостренную реакцию людей (отдельных индивидов и целых групп), ранее лишенных собственного политического самосознания, на реальное или предвосхищаемое обретение, во-первых, собственности, во-вторых, в соответствии с ней, своих отдельных интересов и, в-третьих, на этой основе, независимого политического самосознания. Резкая политизация неизбежно связана с конфликтами, условием минимизации которых является такой уровень развития политического самосознания, который позволяет большинству субъектов осознать взаимозависимость реализации интересов каждого и, одновременно, общую зависимость в достижении этого от некоторого базисного состояния стабильности общества. Как правило, со временем это становится распространенным, и эйфория от обретения собственного политического самосознания сменяется привычной реализацией интересов на основе вырабатывающихся демократических механизмов [6, с. 173-174].

Список использованной литературы:

1. Е.Ю. Мелешкина. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. М., 2001.

2. Г.П. Сопов. Политическая социология. Ростов на Дону, 1997.

3. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.

4. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000.

5. В.Н. Иванов, Г.Ю. Семигин. Политическая социология, М.2000.
6. Ольшанский Д.В. Политическая психология // Психологический журнал. 1992, № 2, стр. 173-174.

4.18. JUSTICE IS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF LAW

K.U. Baizhanova
(Almaty, Kazakhstan)

Justice — one of the most important ethical problem of contemporaneity. This is a historically inconstant phenomenon, which under the new conditions acquires some new features, its content, evaluation changes. It is difficult to state the time of the researches' beginning of «justice» notion, it is likely that humanity has been exploring this notion in different fields of knowledge for more than one century. Therefore, the field under consideration can be determined as an eternal one in the terms of research. Special attention to the study of the phenomenon has been given and is being given in the philosophy. As well as in a number of works justice is mostly considered as a philosophical category. Just in the philosophic sciences there occurred and found its further development the first concept of justice. In the modern philosophical literature in the most cases, justice is considered as a measure, scale, a criterion for correlation, commensurability of phenomena taken place in society [1].

When explaining «the specialities of meanings of words and notions, subject to them» [2], V.I. Dal' does not identify justice as a separate object of research, but considers it together with other categories: «correct request is a lawful, just one; truthis verityin fact… verity for good, right, justice; power is assurance in verity of something, briefly, a law is true, verily, fairly, I assure» [3]. All of these explanations are given by V.I. Dal' concerning the word of «right», pointing the right, fairness, verity in sense relation.

It appears that community, the same essence of those notions isevident. Quite often justice is identified through the category of «right». Nevertheless, these are not identical proper words and notions. It is quite difficult togivethedefinitionof the specific notionthrough the same (but notidentical) notion. Moreover, it is not clear, when justice is a right, and when not right scale is and what it depends on. Or cannot justice be not right scale?

In the history of ethical sciences, justice was often considered as strictly law category, that is also confirmed etymologically [4]. It makes sense that justice cannot exist as purely law category, but it is only natural that it appears in law, as well as in the other fields. Justice finds its expression in law, as well as in the economy, politics, social sphere etc.

However, as far as in the law there are concentrated economic, social premises of society (state) development, as far as from the viewpoint of impaction in law of those premises that is right which is often analyzed (evaluated) from the viewpoint of justice. Thus, it is about adequacy of legal standard to the vested economic, political and social conditions. Therefore, the regulation, not reflecting economic, social, political or other processes, cannot be just.

In due time, considering the correlation of justice and law, S.A. Muromtsev emphasized that in its mostly harsh outlines right and justice are appeared to our consciousness just as two notions, opposite each other [5]. He follows up the tendency of right to justice as ideal, «and when ideal becomes real, opposition of justice and law loses its significance; instead of twofighting oppositions appearsthe single right, in harmony with the demands of yesterday's justice [6]. Given that this discussion was brought more than a hundred years ago, you can agree with them with some kind of conditionality. There is close correlation between right and justice, which is determined with their specific role in human's behavior that is why correlation of these two categories to a greater or lesser extent iswithin the field of view of science and practice.

It is the fact that right cannot be just. If anew (or current) legal standard is not just, then its existence is unlikely. As a rule, in due course it changes or is inoperative, in scientists' apt words «dead-born». Also in operative can be the standards, not reflecting existing realia in community, state. Unfortunately, in the history of legislation of Kazakhstan there was known not only the similar separate standards, but also either the laws. Overall asstandards, so the lawsof such kind cannot beadmitted as just. Therefore, their effectiveness reduced to zero. Considering the fact that justice should reside in right on the whole, right should not only tend to justice, but externalize justice insofar as possible in existing economic, political and social conditions in the state. Therefore it's believed that justice in law can be considered, firstly, as a specific feature, inhering to the law on the whole (to the all fields of law); secondly, as a law principle (general legal, branch legal). In the presented sequence, we are to conduct further research of the category of «justice».

I'll start by saying that justice as special quality, inherent to the law, can act as a kind of measure (criteria, scale), when demand and return are correlated, measured, expressing optimum harmonizing the interests of individuals, collectives (groups), society (state), on the whole the rate of their safety in law. In each field of law this criteria (measure, scale) is an object of research, discovery and implementation in the norms of the particular branch of law (labour, civil, criminal and etc.). There forein different branches of law (as in substantive, so as in adjective) this criteria cannot be the same. For example, in the branches of law, wherein a greater degree are regulated the matters, connected with the amenability of subjects of legal relations (criminal, administrative law and etc.) it will be

observed mostly in legal regulation of relations the measuring of offence (crime) and punishment. In labor law ratability obligatory should be when talking aboutthe definitions of:

- Measure of labor and measure of payment (compensation for labor);
- Unfavorable labor conditions (underground, hot shops, harsh climate) and privileges, recompenses, provided by the statein this case;
- Labor achievements of a worker and compensation for them;
- Disciplinable offense and disciplinary measure;
- Permanent injury and measures of legal liability for injury, inflicted to the enterprise and in other cases. From viewpoint of society, state, individual (groups, collectives and etc.) it's considered also economic (social) background of the set correlation. So, when characterizing the norms of labor law from the perspective of justice firstly it's necessary to define: if one or another norm corresponds to the optimum relation of social and individual interests, how the norm reflects the individual interests of worker's personality, safety of theirrights and freedoms. Employment and labor law should externalize economically and socially reasonable optimal settlement and systematic combination of social, collective and individual interests. It appears that combination of subjects' interests, their safety in law is quite possible criteria of justice of these norms. From these positions in employment, law is absolutely proved in labor code of Kazakhstan among the aims of law of industrial relations strengthening as an aim: «protection of rights and interests of workers and employers». In the view of the recent facts discussed among the primary objectives is set the aim: «creation of necessary judicial conditions for achievement of optimal correlation of interests of employment relations parts, interests of state. Also just in labor law should be admitted the norms, governing the relations, where the rights and liabilities of the parts are set by agreement of the parties, as an Agreementis the most successful form of correlation of parts' interests. As examples can be taken the particular provisions of labor code of Kazakhstan, the entrance test, set half-time job and other norms. Therefore, it should be emphasized that the method «agreements of the parties» is actively used in the frames of institution of social partnership in labor law. Relations, formed on the basis of agreements of the parties' social partnership, reflect the interests of parts in a greater degree, from viewpoint of partners are just and appeared to be mostly acceptable for them when implementing the liabilities, set by agreement of the parties.

Summing up, it can be noted that as an initial in the field of legal phenomenon acts the legal standard, adequately reflecting the objective requirement of social development, taking into account the optimal combination of interests of social relations participants, of state, individual, and their safety. It is the legal standard, which should be just as other legal phenomenon, also depend on it. Justice as a definite feature, inherent to the law, reflects the objective basis of the justice in legal matter. Criteria (characteristics) of justice should be balanced in legal standards and,

naturally, appear in particular jural relationship, affect the legal consciousness (though justice as amoral category appears in legal consciousness and has return influence on legal standards, on jural relationship).

References:

[1] Arkhangelskiy L. M. Categories of Marxistethics. — Socecgiz, 1963. — p. 66;

[2] Dal' V.I. Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language. — M.: Ruslang. — 1990. — T. 3. — p. 3.

[3] Thesame. — p. 377 — 379.

[4] Oigenzicht V.A. Morality and law: Intercommunion. Regulation. Action. — Dushanbe: Irphon, 1987. — p. 160.

[5] Muromtsev S.A. Lawandjustice: col. science of law andsocial knowledge. — St. Petersburg— 1893. — p. 8.

[6] Human rights. Principal international documents: col. of documents. — M.: International contacts, 1989. — p. 134 — 140.

4.19. ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Б. Бауберикова, У.Е. Тугелбаев
Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати
(г. Тараз, Казахстан)

В настоящее время в Казахстане действует определенная система защиты прав детей, профилактики их безнадзорности и правонарушений. Вместе с тем, анализ ситуации с детской и подростковой преступностью, свидетельствует о необходимости применения дополнительного ряда мер в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом. В понятие ювенальная юстиция входит не только специализированный ювенальный суд, но еще некий набор технологий, призванных предупредить противоправное поведение ребенка, реализуемый через работу учреждений системы профилактики беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних обусловлена их физической и умственной незрелостью, следовательно, вытекающей из этого особой потребностью в охране и заботе, обеспечении условий для нормального развития и образования несовершеннолетних.

В соответствии с Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних правительственные учреждения должны первоочередное внимание уделять программам для молодежи и предоставлять соответствующий объем финансовых средств, услуг, надлежащего медицинского обслуживания, охраны здоровья, питания, жилья и оказания других услуг [1].

Одной из основных задач Концепции правовой политики Республики Казахстан на период 2010-2020 годов, утвержденной Указом Главы государства 24 августа 2009 года является существенное повышение эффективности всех правоохранительных органов, их быстрого и адекватного реагирования на любые преступные проявления, неуклонной профилактики правонарушений, усиления борьбы с преступностью, обеспечения безопасности граждан. Но достижение данной задачи невозможно без участия всех государственных органов, общественности и поддержки каждого гражданина [2].

Именно такое участие и поддержка необходимы сегодня для стабилизации криминогенной обстановки, сложившейся на территории нашей республики, где наблюдается тенденция роста преступности.
Комплексный подход к решению проблем профилактики безнадзорности, беспризорности, алкоголизма, наркомании, суицидов и правонарушений несовершеннолетних, защиты и прав, может быть обеспечен только при условии непрерывности профилактического процесса. Звенья профилактической цепочки должны быть неразрывны.

Работа по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних является важной составной частью профилактики. В ней принимают участие государственные учреждения и общественность. В республике создана система государственных органов, призванных решать задачи предупреждения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, оказания на них необходимого воспитательного воздействия. В нее входят органы внутренних дел, образования, здравоохранения, юстиции, государственный орган, координирующий реализацию государственной политики в сфере занятости населения, местные представительные и исполнительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные государственные органы в пределах своей компетенции.

В органах внутренних дел, образования, здравоохранения, юстиции и местных исполнительных органах в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних.

Иные организации участвуют в профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан [3].

Роль Правительства Республики Казахстан и специализированных служб занимают особое место в правоприменительной деятельности.

Во-первых, Правительство обладает правом законодательной инициативы и может подготовить необходимые предпосылки для законодательного обеспечения своей деятельности в области молодежной политики и развития подрастающего поколения.

Во-вторых, учитывая возможности законодательного регулирования общественных отношений со стороны Парламента в рамках статьи 61 Конституции Республики Казахстан, Правительство имеет полномочия в издании подзаконных актов.

В-третьих, правоприменительная деятельность характерна еще и тем, что именно органы государства, соответствующие службы для молодежи могут оказать влияния на:

1) устранение препятствий для реализации субъективных прав подростков;

2) должностных лиц организаций путем возложения на них обязанностей и применения мер контроля надлежащим исполнением подобных обязанностей [4].

Таким образом, если в одном случае государственные организации способны обеспечить реализацию правовых предписаний и воплощение в жизнь прав и обязанностей, то в другом – правомочны устанавливать степень юридической ответственности.

В соответствии с Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних правительственные учреждения должны первоочередное внимание уделять программам для молодежи и предоставлять соответствующий объем финансовых услуг, надлежащего медицинского обслуживания, охраны здоровья, питания, жилья и оказания других услуг.

К органам государственного управления относятся органы (аппараты), которые создаются для осуществления исполнительной и распорядительной деятельности. Они являются составными частями государственного аппарата.

Местные представительные органы в пределах своей компетенции:

1) утверждают и контролируют исполнение местных бюджетов в части расходов на профилактику правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, реализацию экономических и социальных, региональных программ развития;

2) утверждают состав комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

3) осуществляют в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан иные полномочия по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних.

Обеспечение конституционного права на жилище является приоритетным среди других прав детей-сирот, поэтому основная ответственность за решение этого вопроса законодательством Республики Казахстан возлагается на местные исполнительные органы. На сегодняшний день лишь 10% воспитанников детских домов имеют собственное жилье. За последние 5 лет из государственного жилищного фонда 327 выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, получили квартиры. Свыше 1300 юношей и девушек проживают в 29 Домах юношества. Ежегодно детские дома покидают около 2-х тысяч воспитанников, поэтому сложившаяся ситуация с жильем для этой категории несовершеннолетних требует принятия более энергичных мер, направленных на ее решение.

Центральным и координирующим органом в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Комиссии занимают особое место среди субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Именно они – головной орган, координирующий и контролирующий и контролирующий деятельность всех других органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и беспризорности правонарушений несовершеннолетних. На нее возложена индивидуальная профилактическая работа и организация социальной реабилитации детей и подростков, оказавшихся в социально опасном положении. Помимо этого комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав является специализированным государственным органом, обеспечивающим исправление несовершеннолетнего в случаях и в порядке, предусмотренном законодательством, например, в случае освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

На комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав возложено объединение и координация усилий органов и учреждений образования, здравоохранения, культуры, органов внутренних дел и других организаций в районе (городе), выполняющих такие обязанности как:

- воспитание детей и подростков, их благоустройство;
- укрепление здоровья подрастающего поколения;
- предупреждение беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних;
- охрана прав и интересов несовершеннолетних.

В целях надлежащего исполнения своих полномочий в круг прав и обязанностей комиссий входит применение различных мер воздействия, как к несовершеннолетним, так и к их родителям или лицам, их заменяющим. Помимо мер, предусмотренных административным законодательством в отношении несовершеннолетнего, комиссия имеет право ходатайствовать перед судом о направлении несовершеннолетнего в специальную организацию образования, если будет установлено, что для исправления подростка эта мера необходима.

Центрами временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних являются специальные детские учреждения, обеспечивающие прием и временное содержание несовершеннолетних. Ранее они находились в ведении органов внутренних дел, сейчас же, перешли в ведение Министерства образования и науки Республики Казахстан, в связи с реорганизацией Министерства внутренних дел, согласно Указу Президента Республики Казахстан «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан» от 17 августа 2010 года [7].

Центры временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних (ЦВИАРН) временно содержат и принимают меры:

- по устройству малолетних и несовершеннолетних, нуждающихся в оказании им помощи со стороны государства;
- по возвращению их в семью, либо специальное учебно-воспитательное или другое детское учреждение;
- временно содержат несовершеннолетних правонарушителей;
- устанавливают причины и условия, способствующие безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних;
- направляют информации в государственные органы и общественные организации с предложениями об устранении этих причин и условий.

ЦВИАРН осуществляет следующие задачи:

1) предупреждение правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, им способствующих;

2) прием, социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетних;

3) выявление и пресечение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений или антиобщественных действий;

4) доставление несовершеннолетних в специальные организации образования и организации образования с особым режимом содержания, принятие иных мер по устройству содержащихся детей и подростков;

5) обеспечение специальных условий содержания несовершеннолетних, включая охрану территории учреждения, личную безопасность воспитанников, их максимальную защищенность от негативного влияния, ограничение свободного входа на территорию учреждения посторонних лиц и самовольного ухода из него воспитанников, круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, в том числе во время, отведенное для сна, проведение личного осмотра несовершеннолетних, вещей, палат [6, С. 82].

Представляется необходимым уделить особое внимание организации деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних. Основной целью проводимой профилактической работы с несовершеннолетними является – переориентация, разобщение или прекращение антиобщественной деятельности асоциальных групп несовершеннолетних. В деле профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних, особенно массовых хулиганских проявлений со стороны территориальных подростковых группировок важное значение имеет постоянное взаимодействие подразделений по профилактике преступлений несовершеннолетних, участковых инспекторов милиции, дежурных частей, следственных подразделений. Нужно постоянно анализировать оперативную обстановку на участке, изучать тенденции и особенности структуры, динамики правонарушений несовершеннолетних, место, способы, время их совершения, социально-психологические особенности виновных и т.д.

Влияние современного общества, отражается на поведении подростков в социуме. На сегодняшнее время наблюдается тенденция изменения правонарушений среди несовершеннолетних в нашей стране. Это связано с некоторыми причинами в современном обществе:

1. Низкий уровень материальной жизни населения, в связи с нестабильностью и упадком экономики, гиперинфляцией при низкой заработной плате.

2. Низкий уровень правовой культуры граждан. Правовая культура гражданина предполагает не только знание им правовых норм, но и ставшее внутренним убеждением стремление их исполнять. К сожалению, значительная часть населения устойчивой привычкой к законопослушанию, к соблюдению правовых норм не обладает.

3. Кризис морали. Эгоизм, равнодушие к другим людям, социальная апатия, цинизм, жестокость стали нормой жизни для многих наших сограждан. Определенную негативную роль играют и некоторые средства массовой информации, в последние годы все

более воспевающие культ насилия и секса, пьянство, наркоманию и проституцию.

Решая задачи профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, органы внутренних дел поддерживают повседневную связь с комиссиями по делам несовершеннолетних, прокуратурой, судами и другими правоохранительными органами, органами образования, здравоохранения, педагогическими коллективами учебных заведений, администрацией предприятий, военкоматами, средствами массовой информации, местными органами самоуправления и др. При этом используются различные формы и методы взаимодействия субъектов криминологической профилактики, сложившиеся на практике, в том числе закрепленные соответствующими нормативными актами.

Так, по предложениям и с участием органов внутренних дел согласованными усилиями различных ведомств и организаций разрабатываются и осуществляются меры по совершенствованию воспитательной работы, улучшению досуга детей и подростков, рациональному использованию для этого спортивных сооружений, денежных средств. Создаются любительские объединения, мастерские, спортивные и другие специализированные лагеря, кружки и секции для несовершеннолетних, решаются многие другие вопросы, связанные с обеспечением надлежащих условий для нравственного формирования и развития подрастающего поколения, предупреждения правонарушений и других негативных явлений.

Применяя разнообразные формы и методы правовой пропаганды, правового воспитательного воздействия в целях профилактики правонарушений несовершеннолетних, сотрудники органов внутренних дел доводят юридические знания не только до подростков, но и до их родителей, педагогов, общественного актива, участвующего в воспитательной работе с подрастающим поколением [7].

Важное значение в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждению детской безнадзорности и беспризорности имеет необходимость совершенствование законодательства в области образования, обеспечение надлежащего контроля и надзора за точным и единообразным его применением.

Одной из непосредственной причины преступности несовершеннолетних является отсутствие у основной части молодежи веры в закон и справедливость. Очень часто это вызвано недостатками деятельности школы, учебных заведений и учреждений, выполняющих профилактическую работу, а также упущениями в организации досуга молодежи.

Результатами многочисленных исследований установлено, что высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный уровень. Так, самый низкий уровень образования

отмечается у лиц, совершающих насильственные (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью); корыстно-насильственные (грабежи, разбои) преступления и кражи. Не случайно работники пенитенциарной системы отмечают в качестве одного из основных факторов, препятствующих исправлению несовершеннолетних воспитанников, их функциональную неграмотность.

Последующее восполнение ими пробелов в образовании далеко не всегда может сопровождаться позитивной корректировкой личностных качеств. Поскольку исправление представляет собой достаточно длительный процесс изменения «мотивационной базы» и позитивной трансформации ценностных ориентаций субъекта [8, С. 5]. Таким образом, органы управления образованием должны разработать и внедрять в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

И, наконец, переходя к вопросу необходимости формирования системы подготовки и повышения квалификации кадров ювенальных судов, следует отметить, что закономерный процесс специализации уже происходит. Вместе с тем, в профессиональной среде широко обсуждается необходимость специализации работников системы ювенальной юстиции. Это касается не только судей, но и полиции, прокуратуры, адвокатуры и др. [9, С.69].

Список литературы:

1. Руководящие Принципы Организации Объединённых Наций для Предупреждения Преступности среди Несовершеннолетних (Эр-Риядские Руководящие Принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.

2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

3. О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности / Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591.

4. Жетписбаев Б.А. Организационно-правовые проблемы создания ювенальных судов и их роль в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. Автореферат. Алматы, 1998 – 31 с.

5. О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республике Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан. Астана, Акорда, 17 августа 2010 года №1039 п.3.

6. Рахимбаев Т.Т. Основные направления деятельности Центра временной изоляции, адаптации и реабилитации

несовершеннолетних. Международный научно-практический журнал «Ғылым – Наука» № 2 (8) 2005.

7. Алауханов Е. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.

8. Андрюхин Н.Г. Недостатки в реализации права несовершеннолетних на образование: криминологический аспект / Вопросы ювенальной юстиции (НАН). Теории и исследования. № 5 (31) 2010 г.

9. Есдаулетова Г.К. Некоторые вопросы развития ювенальной юстиции. Вестник Института законодательства Республики Казахстан. №4 (20) 2010.

SECTION V / СЕКЦИЯ V

ECONOMIC SCIENCES / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.1. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ ГРУЗИИ

И.З. Тавадзе
Батумский государственный университет им. Шота Руставели
(Батуми, Грузия)

MAIN DIRECTIONS OF THE MONETARY POLICY OF GEORGIA

Irine Tavadze
Shota Rustaveli Batumi State University
(Batumi, Georgia)

The main objective of the monetary policy of the National Bank of Georgia is price stabilization. Monetary bank uses short term interest rate in order to preserve inflation level on the target indicator the change of which has influence on the aggregate demand by means of monetary transfer mechanism and as a result price level changes as well. In order to achieve this goal, it is necessary to use such monetary and credit policy tools as refinancing loans, auctions of deposit certificates, one-day loans, one-day deposits and minimal reserve demands. For this, it is necessary to develop the market of securities.

The main objective of using these instruments is to make influence on the aggregate demand, which, at the end, will be depicted on the inflation indicator.

Как и во всех современных странах, в Грузии денежно-кредитная политика является неотъемлемой частью национальной экономической экономики государства. Основной целью данной политики, помощь макроэкономики в достижении общего уровня производства, которая характеризуется полной занятостью и минимальным уровнем инфляции. «Кредитно-денежная» политика состоит в изменении денежного предложения с целью стабилизации совокупного объема производства, занятости и уровня цен. Конкретнее, денежно-кредитная политика в фазе понижения вызывает увеличение денежного предложения, а во время инфляции, наоборот, сокращает денежное предложение для уменьшения расходов[2].

Одним из главных объектов денежно-кредитной политики в стране является регуляция денежного оборота. Динамика денежной массы в обороте оказывает серьезное влияние на процессы инфляций, национальное хозяйство, на внешнеэкономические связи и рост экономики и процесс развития в целом.

[2] Кембер П., Макконели, Стенель Л. Брю, Экономикс, 1993, часть II, стр. 267-268

В Грузии не сформировались традиции изучения путей регуляции денежного оборота, которые существуют в развитых странах. Поэтому в этой области необходимо использовать как теоретический, так и практический опыт этих государств.

Данная сфера охватывает следующие аспекты:

1. В определении количества денег необходимость учитывать экономические и институциональные особенности страны;

2. Выявление сходства и различий денежного предложения и спроса по отношению к развитым и развивающимся странам;

3. Со стороны Центрального банка определение возможности контроля оборота денежной массы;

4. Если он сможет это сделать, то для эффективного экономического воздействия и денежного оборота, необходимо определение нужных инструментов.

Более тридцати лет как объектом изучения современных экономистов является определение той денежной массы, посредством которой Центральный банк той или иной страны сможет осуществить макроэкономическую политику. Для Центрального банка будет приемлем контроль такого денежного агрегата, для которого характерным является относительно стабильный спрос на деньги в связи с экономической активностью. Проблема заключается в том, что значительная часть процентных финансовых активов приближается к денежным субститутам (заменителям) - масса наличных денег плюс (M1). В случае необходимости они (M1) возможно конвертируются без рисков с наименьшими затратами. Например, если до востребования депозиты легко изменить сберегательными депозитами, их соотношение рентабельности, даже незаметное, вызовет большие изменения в относительных объемах. В таком случае, депозиты до востребования плюс сберегательные депозиты являются более стабильными (т.е. постоянно связаны с реальными доходами), в то время как депозиты до востребования в каждом из них по отдельности и деньги используются для определения оптимального широкого денежного агрегата (M2 или, может быть, 3).

Благодаря усилиям многих экономистов мира (Дж. Конликс, Д.Вилиануев, Н. Ария и др.) установлено, что между номинальной денежной массой и макроэкономическими показателями (деньги, валовой внутренний продукт, налоговый баланс), соотношение зависит от денежного спроса внутренней экономики. Именно способность Центрального банка, спрогнозировать это требование является одним из важных условий эффективной денежно-кредитной политики.

Денежный спрос как в развивающихся, так и развитых странах, в том числе и в Грузии, учитывая фактор времени, является стабильным, т.е. его можно заранее предвидеть. Этот вывод очень важен для проведения денежно-кредитной политики, он дает

Центральному банку возможности направить все усилия на факторы, влияющие на предложение денег.

Предложение денег представляет величину со сложным результатом, формирование которой зависит от коммерческих банков, нефинансового сектора (правительство, корпорации, население), Министерство финансов, импульсов внешнего мира, а также действий Центрального банка.

В Грузии, негативную роль в регулировании денежного оборота играет финансирование дефицита бюджета страны посредством кредитов Центральным банком. Население и юридические лица должны быть уверены в том, что какие проблемы не будут стоять перед исполнительной властью, Центральный банк государства не обратится к эмиссии, для решения проблем. Сегодня в Грузии для кредитования правительства используются внешние государственные обязательства, что обеспечивает его безинфляционный характер.

Важным компонентом регуляции денежного оборота представляют иностранные активы Центрального банка. Основной базой данного компонента можно посчитать те государства, которые имеют учреждения центрального банка типа валютных агентств или иностранная валюта, которую они используют в обороте и в качестве законного платежного средства. В обоих случаях имеющиеся у населения денежные средства всегда равны сумме валютных активов. Это, в свою очередь, приводит к тому, что денежная масса в стране полностью зависит от налогового баланса. При регулировании денежного оборота, необходимо отметить также выдачу Центральным банком коммерческим банкам кредитов.

Одним из специфических элементов представляет и обязательно должен быть включен в процесс - это регулирование Центральным банком частного кредитования небанковского сектора.

При регулировании денежного оборота важнейший элемент со сложностями подлежит контролю Центрального банка. Кредитование правительства со стороны денежно-кредитных учреждений и установление контроля является, фактически маловероятным.

Несмотря на вышеуказанные трудности, Национальный банк Грузии при наличии соответствующих инструментов, может манипулированием выданных кредитов коммерческим банкам, компенсировать денежную массу, как платежным балансом, так и с позиции покрытия дефицита бюджета под воздействием неконтролируемых и нежелательных факторов. Однако, по словам Р.Какулия и Л. Бахтадзе, с которыми соглашаемся и мы, проблема в одном, эффективность инструментов денежной политики в Грузии может быть ограничена: на что, в первую очередь, оказывает влияние неразвитость финансово-кредитных структур и экономический дуализм, что является врожденным пороком развивающихся стран, как правило, 50-70% от денежной массы хранится в виде денежных

средств, что ослабляет микроэкономическую роль банковского кредита.

Функции банковской системы современной промышленности и торговли ограничены обеспечением кредитных запросов, в то время как остальная часть сельскохозяйственных единиц пользуются неорганизованным рынком денежных ресурсов. Усиление контроля коммерческих банков со стороны Центрального банка и осложнение удовлетворения спроса на кредиты не дает эффекта по той простой причине, что на неорганизованном рынке нет каких-либо существенных механизмов регуляции данной проблемы[3].

Основываясь на опыте развитых стран, необходимо учитывать следующие пути регуляции денежного обращения в Грузии: прямые лимиты банковского кредитования или ограничение темпов его роста. Это вынудит коммерческие банки оставлять определенную часть привлеченных депозитов т.н. «неактивным» резервом, который в противном случае был бы использован для увеличения кредитов выше лимита. Когда лимит истекает, сокращается рост оборота денежной массы (денежного предложения) до того уровня, который был во время 100 %-ого резервного требования.

На организованном финансовом рынке развивающихся стран усиление кредитных ограничений вынудит фирмы и физические лица, в целях обеспечения финансирования, обратиться к кредиторам на неорганизованном рынке. Поэтому использование банковского кредитования лимитов сопровождается тенденцией неорганизованного роста процентных ставок.

Отрицательной, второй стороной данного инструмента является то, что его использование требует строгого ограничения движения капитала. В противном случае, в процессе истечения лимита кредитования банков, будут вынуждены большую часть своих финансовых ресурсов в форме депозитов направлять в иностранные банки или предоставлять кредиты иностранным заемщикам.

Одним из распространенных способов регуляции денежного оборота является использование резервных требований Центрального банка по отношению коммерческих банкам. Норма резервных требований оказывает значительное влияние на размер денежного мультипликатора и, следовательно, на динамику денежной массы.

Перечисленные нами признаки со сравнительно оптимальной координацией по отношению к отдельным странам, можно определить индивидуально, используя такие критерии комплексного анализа, как:

1. Влияние на ликвидность банковской системы;

[3] Какулия Р, Бахтадзе Л. Международные валютные, финансовые и кредитные отношения. Тбилиси, «Верже» 2007, стр. 256

2. Обеспечение контроля желаемой динамики денежного обращения и денежной массы;

3. Повышение эффективности развития ресурсов между различными финансово-кредитными учреждениями;

4. Упрощенность административного руководства;

5. Преимущество денежной политики по сравнению с альтернативными инструментами;

и, наконец, денежно-кредитная политика является составной частью национальной экономической политики. Она представляет мобилизацию/использование кредитных ресурсов, систему мер обращения наличных денег, запланированных и осуществленных правительством.

Реализация денежно-кредитной политики Национального банка является оптимальной тогда, когда под контролем банка находится целый ряд параметров экономической системы – сочетание характеристик денежной массы; общий объем кредитов, которые будут выданы; тенденция изменений нормального и реального уровня объема производства; изменения различного индекса цен, обменный курс доллара США и др.

Текущая денежно-кредитная политика государства должна быть ориентирована на достижения конкретных и исполнимых целей. Конкретные цели должны быть достигнуты операциями ценных бумаг на открытом рынке, минимальными резервными требованиями и процентной ставкой.

Глобальные задачи денежно-кредитной политики должны быть направлены на экономический рост страны, осуществлением программ упорядочения платежного баланса и инфляций.

При формировании и осуществлении денежно-кредитной политики в стране не следует упускать из виду негативные побочные эффекты, которые ей присущи. Как известно, функционирование денежно-кредитной политики ограничено и ее осуществление, на самом деле, связано с рядом трудностей:

1. Если Национальный банк со всей сложностью будет осуществлять дорогостоящую денежно-кредитную политику, последует снижение резервов коммерческих банков до такого уровня, за которым начинается сокращение объема кредита. Политика дешевых денег же сталкивается с такими проблемами, как: основной банк страны обеспечит коммерческие банки страны необходимыми денежными резервами, т.е. увеличивает возможности выдачи ими кредитов. Однако, данная политика не дает гарантию того, что коммерческие банки действительно выдадут кредиты и повысится предложение денег. Такая денежно-кредитная политика является менее эффективной в период депрессии. В период нормальной экономической жизни резерв избыточных денег приводит к

стимулированию выдачи дополнительных кредитов и, следовательно, увеличению предложения денег.

2. Одной из основных проблем денежно-кредитной политики является то, что Национальный банк страны не в состоянии контролировать и производить одновременно стабилизацию предложения денег и процентной ставки.

3. Страна по-прежнему не в состоянии завершить формирование и функционирование вторичного рынка ценных бумаг.

Тем не менее, Национальный банк Грузии достиг видимого прогресса в реализации денежно-кредитной политики. Его основной целью является снижения уровня инфляции путем стабилизации обменного курса лари. Национальный банк Грузии является единственной государственной структурой, которая по всем параметрам выполняет задачи, поставленные перед ним. Начиная с 1995 года, определился рост международных резервов, использование курса лари и тенденция сокращения темпов инфляции.

Основной задачей монетарной политики Национального банка Грузии, является стабильность цен. Для поддержания целевого показателя инфляции Национальный банк использует краткосрочную процентную ставку, изменения которой посредством механизма монетарной передачи, оказывает влиянии на единый спрос, в итоге, изменяется уровень цен. Для достижения этой цели Центробанк использует инструменты денежно-кредитной политики, такие как рефинансирование кредитов, аукционы депозитных сертификатов, однодневные кредиты и минимальные резервные требования. Эти инструменты позволяют Национальному банку регулировать на финансовом рынке процентную ставку. Посредством продажи ценных бумаг, сокращаются банковые ресурсы, следовательно, уменьшается денежная масса и из банковской системы изымается избыточная ликвидность. Кроме того, депозитные сертификаты, казначейские ценные бумаги относятся к классу активов с низким уровнем риска и позволяет коммерческим банкам уменьшить показатель риска кредитного портфеля. В то же время, развивается рынок ценных бумаг. Посредством рефинансирования кредитов Национального банка банковская система получает краткосрочную ликвидность. Они выдаются на аукционах, на основании представления соответствующего залога. Недельными кредитами рефинансирования, ставке монетарной политики Национального банка будут переданы сначала краткосрочные, а затем долгосрочные ставки банковского сектора. Посредством однодневных кредитов и однодневных депозитных ставок образуется т.н. межбанковский коридор на банковом рынке, который уменьшает колебание рыночной ставки.

Минимальные резервные требования для денежно-кредитной политики являются одним из инструментов, с помощью которого

Национальный банк воздействует на объем денежной массы и денежных агрегатов. Кроме того, с использованием обязательного требования резервов Национальный банк обеспечит необходимую ликвидность для банков наличием резерва для покрытия неожиданного оттока денежных средств. Повышение резервных требований приводит к снижению кредитных средств для банков, а понижение – наоборот, приведет к увеличению денежной массы. Основная цель использования этих инструментов монетарной политики, влияние на спрос, что в конечном итоге влияет на уровень инфляции.

Сложно передать внешние потрясения на экономику Грузии на протяжении всего 2015 года. Ухудшение экономических тенденций наших основных торговых партнеров отразилось на снижении объемов экспорта и денежных переводов, что повлияло на понижение внешнего и внутреннего спроса. На фоне внешнего дисбаланса обесценился номинальный обменный курс и увеличилось давление канала импорта на показатели инфляции.

Имея в виду то, что в потребительской корзине больше импортных конечных товаров и важна доля ввозимого промежуточного товара в местном производстве, возросшая импортированная инфляция становится существенным фактором. Параллельно, в условиях повышенного уровня долларизации, происходит снижение курса доллара США, а следовательно, повышение инфляционных ожиданий. Их рост отражается на рисках отклонения уровня целевой инфляции для среднесрочных периодов. В соответствии с текущей ситуацией, Центральный банк, в ответ на рост инфляционных ожиданий, ужесточил монетарную политику. Ужесточение монетарной политики на протяжении 2015 года, частично отразилось на экономике. Возросла процентная ставка в лари на деноминированные кредиты и в результате увеличение кредитного портфеля, что снижает общий спрос и действует в направлении понижения цен. Таким образом, в феврале и марте 2016 года Комитет по монетарной политике Центрального банка, посчитал целесообразным сохранение тарифной политики без изменений на уровне 8,0%, так как на данном этапе, в условиях отсутствия других добавочных шоков, для сдерживания ожиданий инфляции не было необходимости усиления ожесточения политики. По текущему прогнозу Национального банка, ожидается, что инфляция временно опустится до 5% целевого показателя, а затем, поэтапно, до конца года повысится до нового целевого уровня. В негативно действующих в инфляции рисках, необходимо учитывать обострение внешних финансовых шоков. В частности, доллар, более чем ожидалось, укрепился, а экономика в регионе ослабла, в результате понижения цен на нефть и/или оттока капитала. В позитивных рисках необходимо учитывать быстрое, чем

ожидалось, истощение шока предложений и на фоне ускоренных инвестиций, резкое улучшения совокупного спроса.

Использованная литература:

1. Ванишвили М., Фичхия И., Фичхия Б., Финансово-рыночная статистика, Тбилиси, 2009, стр. 127.

2. Ингороква А., Циклаури С., Основы денежного оборота и кредиты, Тбилиси, издательство технического университета, 2000, стр. 127.

3. Тутберидзе Г. Деньги и банковское дело. Экономические тенденции Грузии, ежеквартальный обзор. 2008, октябрь, стр. 34-41.

4. Кокиаури Л. Денежнве потоки: каналы, управление, анализ. Тбилиси, Государственный университет, 2005, стр. 295.

5. Деньги. Кредит. Банки. Учебник. Под. ред. О.И. Лаврушина. М. „КНОРУС“, 2005. Ст. 560.

6. Миллер Б.Л., Ван-Хуз Д.Д. Современные деньги и банковское дело. М. „Финансы и статистика“. 2000. ст. 348.

7. Юровицкий В. Эволюция денег: Денежное обращение в эпоху изменений. М. „Гросмедина“. 2005. ст. 245.

8. http://www.nbg.gov.ge/nbg_ntw_goe/about_the_bank/savaluto_pol.htm

9. World Bank. 2007. Report on Standards and Codes. January, 2007. Available at: www.WoridBank.org.

10. Papaphilippou, A.2006. Monetary Development's in Georgia: Recent Trends and Policy implications, Georgian Economic Trends, Quarterly Review, June 2006. Available at: www.geplac.Org.

11. Monetary Policy in Dollarized Economies. Occasional Paper #171 By Staff Team led by Tomas J.T Balino, Adam Benettand Eduardo Borencztein. IMF, Washington DC. page 2-3/

12. Economic Forum: Participants debate benefits and challenges of dollarization for Latin American Economies. IMF Suway. July 19.1999. Page 239.

5.2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ КОНСАЛТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. Бугулашвили
Международный Черноморский университет
(Тбилиси, Грузия)
В.С. Даташвили
Журнал «Социальная экономика и актуальные проблемы XXI века»
(Тбилиси, Грузия)
М.В. Даташвили
Международный Черноморский университет
(Тбилиси, Грузия)

Резюме:

В рыночной экономике консалтинг по существу является элементом инфраструктуры рынка, призванным снять неопределенность, возникающую в бизнесе на стадиях подготовки, принятия и реализации ответственных управленческих решений.

Консалтинг как элемент инфраструктуры рынка несет в себе высокий системообразующий потенциал, способный, по нашему мнению, в российской экономике занять освобождающиеся в результате ухода государства из экономики ниши и выступить в роли субститута (заменителя) активной целенаправленной политики со стороны государства.

По материалам проведенных исследований определены основные направления повышения эффективности консалтинговых услуг, по которым существует наибольший спрос на мировом, грузинском, региональном рынках.

Проведенные исследования позволили автору сделать следующие выводы:

Определена сущность и уточнено содержание консалтинга, под которым понимается возмездная, независимая и объективная профессиональная услуга специальных компаний и физических лиц, предоставляемая заказчику в различных областях деятельности, с целью выявления проблем и разработки рекомендаций по их решению.

Предложена классификация направлений консалтинговой деятельности которая подразделяет их на группы в зависимости от того на повышение эффективности каких функций обслуживаемых предприятий они направлены.

Установлена сущность эффекта консалтинговой деятельности, под которым понимается величина отдачи от вложенных средств на ее проведение, измеряемая как в денежном выражении, так и в виде совершенствования систем планирования, учета и внутреннего контроля на предприятиях и в организациях являющихся заказчиками консалтинговой фирмы.

Исследования по оценке состояния управления эффективностью консалтинговой деятельности на мировом, федеральном и региональном уровнях, позволили выявить основные факторы дальнейшего развития консалтинга, определить особенности спроса на консалтинговые услуги в регионе. Установлено, что темпы прироста выручки консалтинговых компаний в Грузии более чем в четыре раза превышают мировые показатели. Основными причинами роста потребности в консультировании являются: усиление конкуренции, насыщение традиционных рынков товарами, возрастающие запросы и потребности потребителей, недостаток опыта и знаний у предпринимателей

Разработана и апробирована имитационная модель финансово-экономической деятельности консалтинговой фирмы. Предложенная модель носит универсальный характер и может быть использована для моделирования как деятельности всей фирмы в целом, так и для анализа конкретного консалтингового проекта.

Ключевые слова: технологии консалтинга, эффективность работы, экономическая среда.

Введение

Формирование экономической среды, адекватной современному рынку, является одним из главных факторов его эффективного функционирования. Важнейший ее элемент-инфраструктура рынка, представляет собой взаимосвязанную систему предприятий и организаций, обслуживающих движение потоков товаров, услуг, денег, ценных бумаг, рабочей силы и обеспечивающих существенное ускорение их оборота. В Грузии необходимость инвестирования в инфраструктуру рыночной экономики является первостепенной задачей ввиду крайнего отставания в этой области. В настоящее время консалтинг в большинстве развитых стран мира выступает в качестве отдельного сектора экономики, по темпу роста уступающий только рынку информационных технологий.

Либерализация грузинской экономики создала условия для интенсивного развития консалтингового бизнеса. В связи с недостаточной развитостью, в период реформирования экономики страны, грузинского консалтинга, рынок консалтинговых услуг был практически монополизирован ведущими зарубежными консалтинговыми компаниями. Их деятельность была, в основном, ориентирована на предоставление услуг, определяемых как «жесткая экспертиза», и протекала преимущественно по хорошо отработанным моделям, использование которых в грузинских условиях было не всегда результативным. Что касается российских консалтинговых фирм, то их активность стала существенно возрастать после 2008 г., благодаря возросшему спросу на консалтинговые услуги отечественных производителей, связанному с общим оживлением экономики.

В настоящее время в Грузии консалтинг представлен уже не только офисами иностранных компаний. Сформировались и стали достаточно заметными отечественные фирмы.

Одновременно возникли новые проблемы как у стремительно растущих консалтинговых фирм, так и их клиентов. Для консалтинговых фирм ключевой явилась проблема профессионализации всех аспектов деятельности, так как это является решающим условием выживания и развития в жесткой рыночной среде.

Для заказчиков консалтинговых услуг главная задача в этом направлении состоит в максимально эффективном использовании

знаний, опыта и навыков консультантов, наилучшим образом организовать взаимодействие с ними. Поэтому заказчикам необходимы рекомендации, методики по организации взаимодействия с консалтинговыми фирмами для повышения эффективности работы.

Усиление конкурентной борьбы обусловливает резко возросший динамизм изменений, происходящих на большинстве рынков. Неопределенность будущего и риски, недостаточность информации для принятия решений, значительные затраты на ее получение. В таких условиях может выжить только такая компания, менеджмент которой настойчиво ищет способы адаптации к постоянно меняющимся условиям внешней среды. Роль профессионального консалтинга в этих условиях становится весьма значительной.

Однако, несмотря на то, что рынок консалтинга в последнее десятилетие является одним из самых быстроразвивающихся в мире, он все еще остается малоизученным. Не раскрыты специфические вопросы, касающиеся развития рынка консалтинговых услуг: сущность и направления консультирования, выявление возможностей роста спроса на услуги консультантов, организация консалтинговой деятельности.

Таким образом, вопросы и проблемы, связанные со становлением, развитием и эффективностью нового, весьма значимого в современный период перехода Грузии к экономическому росту, института консультирования приобретают все большую актуальность. На наш взгляд, его значимость вызвана действием объективных социально-экономических и правовых факторов в нашей стране, а универсальность проявляется в широте областей его применения.

По теме стати автором собран и обобщен теоретический материал, проанализированы результаты исследований и практических разработок по различным направлениям, касающимся данной проблемы. Актуальность и многоаспектный характер проблем консалтинга обусловили интерес к нему со стороны ученых.

К наиболее значимым следует отнести труды М. Кубра, П. Самуэльсона, А. Пизенти, С. Макконелли, Л.И. Абалкина, А.З. Селезнева, В.Я. Феодоритова, М.В. Савченко, Г.И. Маринко, Беленова О.Н., Бутовой Т.В., Ю.Д. Красовского, А.П. Посадского, А.И. Пригожина, Э.А. Уткина, Н.Д. Эриашвили, В.С. Даташвили, Л. Григалашвили.

Вопросам развития консалтинговых услуг применительно к отдельным направлениям управленческой деятельности посвятили свои работы Е.Ш. Бараташвили, Н.М. Глебова, З.Липартиа, Р.Кутателадзе. Н.Фаилодзе

Однако проблемы развития грузинского консультирования требуют дополнительных исследований, связанных с задачами значительного расширения этого вида деятельности. Особенно это

касается управления эффективностью консалтинговой деятельности, а также организации консалтинга.

Список литературы:

1. Баканов М.И., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. 4-е изд. - М.: Финансы и статистика. 2003 г.
1. Балыкин Л. Консалтинг для российских предприятий // Управление компанией. - 2002г., №9.
2. Беленов О.Н. Диагностика маркетинговых функций на предприятии // Экономика - пути развития, сб. трудов экономического факультета, ВГУ, Воронеж, 2000г.
3. Ю.Бисвас С, Твитчелл Д. Руководство по управленческому консалтингу:
4. Перевод с англ. - М.: Диалектика, 2004г. П.Блинов А.О., Бутырин Т.Н., Добренькова Е.В. Управленческий
консалтинг корпоративных организаций: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2002г.
6. Евгений Бараташвили -Современные бизнес-стратегии Тбилиси, 2011гю
7. Зураб Липартия, Н.Фаилодзе -бухгалтерский учет Тбилиси, 2013 г.
8. В.С. Даташвили- Технократия и глобализация Тбилиси, 2006 г.
9. Л. Григалашвили - Учет бюджетных организаций Тбилиси, 2011 г.

5.3. ӘЛЕУМЕТТІК-БАҒДАРЛЫ ЭКОНОМИКА ЖАҒДАЙЫНДА ОТБАСЫЛЫҚ БИЗНЕС – ХАЛЫҚТЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ БАСЫМДЫ БАҒЫТЫ

Г.И. Мусаева
Қазан мемлекеттік аграрлық университеті
(Қазан қ., Татарстан, Ресей)
М.А. Умирзакова, А.Е. Муханова, У.Д. Берикболова
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Кез-келген мемлекеттің әлеуметтік саясатының негізгі мақсаты халықтың әл-ауқатын арттыруға қол жеткізу болып табылады.

Адам факторы, адам дамуы – Қазақстан үшін стратегиялық міндет. Адам әрқашан да қоғамдық өмірді жаңарту, алдыңғы қатарлы әлеуметтік-экономикалық жетістіктерге жетуде негізгі рөл атқарады. Осы тұрғыдан, халықты лайықты жұмыспен қамтуда адамдардың бойында еңбекке, кәсіпкерлікке, өз ісін бастауға деген көзқарасты қалыптастыру маңызды болып отыр.

Жалпы, әлеуметтік саясатты іске асыру экономиканың даму қарқыны мен әлеуметтік кепілдіктерді сақтау ісін шебер ұштастыруды

талап етеді. Бұл орайда, бүгінде мемлекеттің әлеуметтік және экономикалық рөлі өзгергенін есте сақтау керек. Халықтың мемлекет көмегіне шынында да мұқтаж, өз бетімен күн көре алмайтын топтарына басымдық беріледі. Ал қоғамның қалған бөлігі экономикалық еркіндік қағидалары, олардың құқықтық қорғалуы негізінде өзін-өзі қамтамасыз етуі керек.

Біз Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығында бірінші болып жеке меншікке, еркін бәсекелестікке және ашықтық принциптеріне негізделген нарықтық экономиканың заманауи үлгісін жасадық [1]. Қазақстанда әрқашан халықтың тұрмыс деңгейі басты өлшем болды әрі солай бола бермек.

Жаһандық жұмыспен қамтылуды шешумен байланысты проблемалар мен шақырулар орасан, өткір және артуын жалғастыруда. Жаһандық дағдарыстың басталғанына жеті жыл өткеніне қарамастан экономикалық дамуды қалпына келтіру жуық арада бола қоймайды. Жұмыспен қамтылудың жаһандық тренді бойынша ДЕҰ-ның есебі дүниежүзінде жұмыссыздық деңгейі артып отырғанын көрсетті. 2012 жылы дүниежүзінде 197 миллион адам жұмыссыз деп танылды, бұл көрсеткіш 2007 жылмен салыстырғанда 28 миллионға жоғары болды. Барлық жұмыссыздардың ішінде 75 миллиондайы жас адамдар, әрі олардың көбінде ешқашан жұмыс істеу мүмкіндігі болмады. Зерттеуші ғалымдардың болжамдары бойынша жұмыссыздардың саны 2017 жылға қарай олардың саны шамамен 210 миллионға дейін өседі.

Алдындағы онжылдықтың салдарлары ретінде кірістер теңсіздігінің жоғары болуы, жоғары жұмыссыздық аясында тұтыну сұранысының құлдырауы және жоғары айқынсыздық контексінде тұтынушы тарапынан сенімнің жетіспеуі экономикалық өсу мен жанданудың болашақ перспективаларын бұзады. Сонымен бірге дүниежүзілік экономиканы жаһандандыру және өркениет дамуының қазіргі заманғы деңгейі жағдайында әлеуметтік-экономикалық дамуда ерекше орын алатын шағын және орта бизнестің маңызы ұлттық, өңірлік және трансұлттық деңгейде бұлжымастан артуда. Шағын және орта бизнестің даму мәселелері елдердің бәсекеге қабылеттілігінің артуына ықпал етеді, бұл ағымдағы дағдарыстан шығудың іргетасы болып табылады [2].

Жоғарыда атап өткеніміздей, бүгінде әлемде екі жүз миллионға жуық адам жұмыс таба алмай отыр. Еуропалық Одақтың өзінде жұмыссыздық соңғы онжылдықтардағы ең жоғары деңгейге жетіп, көптеген жаппай тәртіпсіздіктерге түрткі болып отыр.

Мұның жанында Қазақстандағы ахуал біршама қолайлы болып отырғанын мойындау керек. Бүгінде біз бүкіл жаңа тарихымыз ішіндегі жұмыссыздықтың ең төменгі деңгейіндеміз. Бұл, сөз жоқ, үлкен жетістік. Дегенмен, әлеуметтік-саяси дағдарысқа ұласып отырған

жаһандық экономикалық дағдарыстың Қазақстанға да ықпалы болары сөзсіз.

Біз жас ұлтпыз. Еліміздегі орташа жас - 35. Бұл біздің адамдық әлеуетімізді сақтауға, әлемде өзіміздің дұрыс орнығуымызға зор мүмкіндік береді. Бүгінгі күні алға жылжуға бізде жақсы негіз бар.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға ортақ Еңбек қоғамына қарай 20 қадам» атты мақаласында «...жалпыға ортақ еңбек қоғамында жұмыссыздар жай ғана жәрдемақы алушылар емес, олар жаңа кәсіптерді меңгеретін болады, мүгедектер жасампаздық қызметпен белсенді түрде айналыса алады, ал корпорациялар мен компаниялар олардың еңбегі үшін лайықты жағдай жасай алады [3].

Біздің жастарымыз оқуға, жаңа ғылым-білімді игеруге, жаңа машықтар алуға, білім мен технологияны күнделікті өмірде шебер де тиімді пайдалануға тиіс. Біз бұл үшін барлық мүмкіндіктерді жасап, ең қолайлы жағдайлармен қамтамасыз етуіміз керек» екендігі айтылған.
Елімізде әрбір іздеген адам табуына болатын жұмыс бар. Оның үстіне біздің әрқайсымыздың өзіміз жұмыс істеп, өзімізді асырауға мүмкіндігіміз бар. Бұл - біздің үлкен жетістігіміз. Табыстың кілті – кәсіпкерлікте. Жалпы бизнеспен айналысудың тұрғындардың әл-ауқатын арттыруға, оларды лайықты еңбекпен қамтуға ықпал ететіндігі сөзсіз. Осы тұрғыда отбасылық бизнесті қалыптастыру мен дамытудың маңызы зор. Қазіргі таңда Қазақстанда кәсіпкерлік қызмет үшін негізгі талаптар мен заманауи салық жүйесі қалыптасты.

Шағын және орта бизнесті экономикалық өсімнің драйвері ретінде дамыту мақсатында изнесті 10 жылға бар-жоғы 6 пайызбен несиелеудің бұрын-соңды болмаған шарты жасалды. Мұндай шарттар біздің елімізде бұған дейін болған емес. Дегенмен, бизнесті жандандыруға бағытталған кешенді шараларға қарамастан, бұл салада әлі күнге тиянақты шешімін таппаған түйткілді мәселелер де жетерлік. Соның бірі халықты лайықты жұмыспен қамтуға айтарлықтай оң ықпал ететін отбасылық бизнесті құрудың тиімді жолдарын қарастыру.

Мемлекет не үшін бұл саланы дамытуға ерекше ден қойып отыр? Себебі, бизнесті өркендету – елдегі әлеуметтік - экономикалық дамуға жол ашады: жаңа жұмыс орындарын құру нәтижесінде жұмыссыздық деңгейін төмендету, кедейшілікті болдырмау, отбасының кірістерін молайту, халықтың сапалы білім алуына жағдай жасау, денсаулығын нығайту, өмір сүру сапасын жақсарту, сонымен қатар, жалпы ішкі өнімнің көлемін ұлғайту мүмкіндігі артады.

Әлемнің көптеген өркениетті елдерінің экономикасында шағын бизнестің алатын орны зор. Мәселен АҚШ-та шағын бизнес ішкі жалпы өнімнің 50%-ына жуығын береді. Бұл кәсіпорындарда халықтың 53%-ы жұмыспен қамтылған. Сондай-ақ 75%-ға жуық жаңа жұмыс орны

ашылған. Міне, бұл АҚШ мемлекетінің шағын бизнесті қолдаудағы белсенді әрекетінің нәтижесі.

Отбасылық кәсіпорындарда планетаның барлық жұмыс күшінің 30 пайызы еңбек ете отырып, әлем бойынша жалпы өнімнің 45 пайызын өндіреді. Демек, отбасылық бизнес – халықты жұмыспен қамтудың басымдылыққа ие кәсіпкерліктің тиімді түрі. Аймақта жұмыспен қамту және жұмыссыздық мәселесі өте өзекті. Олай болса, Қызылорда облысы бойынша халықты жұмыспен қамту және жұмыссыздық деңгейіне талдау жасап көрелік (кесте 1).

Кесте 1. Аймақтағы халықты жұмыспен қамту және жұмыссыздық деңгейі.

Көрсеткіштер	2013 ж.	2014 ж.	2015 ж.*
Халық саны, мың адам	739,7	753,1	765,2
Экономикалық тұрғыдан белсенді халық, мың адам	347,6	352,9	365,0
Жұмыспен қамтылғандар саны, мың адам	334,4	311,1[1)]	308,9[1)]
Өз бетінше жұмыспен қамтылғандар саны, мың адам	102,0	106,0	117,8
Жұмыссыздар саны, мың адам	18,3	16,4[1)]	16,2[1)]
оның ішінде: жұмыссыз ретінде тіркелген азаматтар саны (жыл соңына)	1,2	1,8[1)]	1,6[1)]
Жұмыссыздық деңгейі, %	5,2	5,3	5,0

Ескертпе - [4, 5, 6] әдебиеттер мәліметтері негізінде авторлар құрастырған
*) 9 айдағы көрсеткіштер
1) Байқоңыр қ. есепке алынбаған

Кестеде көрсетілгендей аймақтағы жалпы халық саны 2014 жылы 736,8 мың адамды құраған болса 2015 жылдың 9 айында бұл көрсеткіш 753,2 мың адамды құрап, 1,6%-ға артып отыр. Осыған сәйкес, экономикалық тұрғыдан белсенді халық саны 3,4%-ға көбейген. Өз бетінше жұмыспен қамтылғандар саны 11,1%-ға артқан. 2015 жылы экономика салаларында жалпы саны 12 мыңнан аса жаңа жұмыс орны ашылды, жұмыссыздық деңгейі 5,0%, соның ішінде жастар жұмыссыздығы 4,1% [7].

Шағын және орта кәсіпкерлік субъектілері санының өсуі бойынша облыс республикада ең жоғары көрсеткіштің біріне ие. 2013 жылғы 1 желтоқсаннан бастап ШОК субъектілеріне жатқызу критериіне тек қана жұмыспен қамтылғандар саны бойынша статистика мақсаттары үшін қолдануға көзделген Қазақстан Республикасының «Жеке кәсіпкерлік туралы» заңының нормасы (Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 10 шілдедегі №36 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне рұқсат беру құжаттарын қысқарту және мемлекеттік органдардың бақылау мен қадағалау функцияларын оңтайландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңы) және 2015 жылғы 1 қаңтардан бастап шағын кәсіпкерлік субъектілеріне қызметкерлердің орташа жылдық саны жүз адамға дейінгі субъектілерді жатқызуды қарастыратын Қазақстан

Республикасының «Жеке кәсіпкерлік туралы» заңының нормасы күшіне енді [8].

Кесте 2. Қызылорда облысы бойынша 2016 жылғы 1 қаңтарға ШОК субъектілерінің саны

	Тіркелген ШОК субъекті лерінің барлығы	соның ішінде			Жұмыс істеп тұрған ШОК субъектілері нің барлығы	соның ішінде		
		ШОК заңды тұлға-лары[2)]	дара кәсіпк-ерлер[2)]	шаруа / фермер қожалы-қтары[3)]		ШОК заңды тұлға-лары[2)]	дара кәсіпке-рлер[2)]	шаруа / фермер қожалы-қтары[3)]
Қызылорда облысы	46 868	6 337	37 704	2 827	41 651	4 510	34 363	2778
Қызылорда қ.	25 197	4 808	20 066	323	21 914	3 370	18 227	317
Байқоңыр қ.	443	28	414	1	340	22	318	-
Арал	3 472	237	2 840	395	3 347	186	2 767	394
Жалағаш	2 127	139	1 809	179	1 984	97	1 714	173
Жаңақорған	2 865	170	2 023	672	2 631	133	1 840	658
Қазалы	4 003	189	3 526	288	3 813	167	3 359	287
Қармақшы	2 867	198	2 518	151	2 502	135	2 222	145
Сырдария	1 914	116	1 410	388	1 678	65	1 230	383
Шиелі	3 980	452	3 098	430	3 442	335	2 686	421

Ескертпе – [9, 30 б., 10] мәліметтері пайдаланылды
[1)] Жедел ақпарат бойынша.
[2)] Статистикалық бизнес-тіркелім деректері.
[3)] 2015 жылғы 1 желтоқсанға Ауыл шаруашылық статистикалық тіркелім деректері негізіндегі шаруа (фермер) қожалықтарының саны.

Қызылорда облысы бойынша нарықтағы жұмыс істеп тұрған жұмыс істейтін ШОК субъектілерінің саны 2016 жылғы 1 қаңтарға 41,6 мың бірлікті құрады. Жұмыс істеп тұрған дара кәсіпкерлердің ең көп саны Қызылорда қаласында (жалпы санынан 53,0%), Қазалы (9,8%), Арал (8,0%), Шиелі (7,8%) аудандарында шоғырланған.

Қазақстанда ауылдық елдімекендерде тұрғындардың 30 пайызы (фермерлік шаруашылықтарда), ал қалалық жерде 40 пайызы (сауда және қызмет көрсету саласында) отбасылық кәсіпорындарға тартылған.

Статистикалық тіркелімнің деректері бойынша Қызылорда облысында белсенді жұмыс істейтін шаруа (фермер) қожалықтарының едәуір саны Жаңақорған (23,7%), Шиелі (15,1%), Арал (14,2%) және Сырдария (13,8%) аудандарының үлесінде [9, 30 б.].

2014 жылы «Бизнестің Жол картасы» шеңберінде кәсіпкерді қолдауға 1 миллиард 400 миллион теңге бөлінді. Нәтижесінде, бір жыл ішінде шағын және орта кәсіпкерліктің белсенділігі едіуір артып, жеке кәсіпке бет бұрғандардың саны 5,5 пайызға өсті. Кәсіпкерлер қатарына жаңадан 13 мыңнан астап адам қосылды [11]. Қазіргі таңда Қызылорда облысы кәсіпкерлікті дамыту үрдісі бойынша аймақтар арасында алдыңғы орында. Тұрғындардың жұмысқа орналасып, өз бизнестерін ашуға көмектескеннің нәтижесінде табыстары ең төменгі деңгейдегі адамдар саны 2 есеге азайды. (Бұл көрсеткіш 2013 жылдың 1 қаңтарында 5360 адам болса, 2015 жылдың 1 қаңтарында 2774

адамды құраған). Қарапайым адамдарға микро кредиттер, әлеуметтік жұмыс орындары мен жастар тәжірибесі әжептеуір көмектесті. Шағын кәсіпкерлік аясында жұмыспен қамтылғандар саны 84656 адамды құрады (кесте 3).

Кесте 3. Қызылорда облысының шағын кәсіпкерлік салалары бойынша жұмыспен қамтылғандар саны, адам.

Салалар бойынша	2013ж		2014ж		2015ж., 9 ай	
	+, -	%	+, -	%	+, -	%
Шағын кәсіпкерлік аясында жұмыспен қамтылғандар саны, адам	83545	100	84656	100	67880	100
Оның ішінде:						
Ауылшаруашылығы	27402	32,8	24719	29,2	23486	34,6
Өнеркәсіп	1002	1,2	508	0,6	543	0,8
Құрылыс	1921	2,3	2709	3,2	2443	3,6
Сауда мен тұрмыстық қызмет	36007	43,1	38095	45,0	28577	42,1
Қонақ үйлер мен мейрамханалар	5430	6,5	4063	4,8	3597	5,3
Көлік байланысы	1337	1,6	1523	1,8	1425	2,1
Қызметтің басқа түрлері	10446	12,5	13039	15,4	7809	11,5
Ескертпе - [4, 5, 6, 12] әдебиеттер мәліметтері негізінде авторлар құрастырған						

3-кестеде шағын кәсіпкерлікпен айналысатын субьектілердегі жұмысшылар саны жеке салалар бойынша көрсетілген. Мұнда шағын кәсіпкерлік аясында жұмыспен қамтылғандар санында жұмысшылардың ең көп үлесі, яғни 42,1%-ы сауда мен тұрмыстық қолдану бойынша жұмыс атқаратын адамдар еншісінде. Нақты айтатын болсақ, сауда мен тұрмыстық қызмет бойынша 2014 жылы 38095 еңбеккер жұмыс атқарса, ал 2015 жылдың 9 айындағы көрсеткіш бойынша 28577 еңбеккерді құрап отыр. Бұл аймақта әлі де болса шағын кәсіпкерлік саласында саудамен және тұрмыстық қызмет көрсетумен айналысытындардың басым екендігін айғақтайды.

Ауылшаруашылығы саласы бойынша жұмысшылар саны жыл өткен сайын артып келеді. Мұның басты себебі, соңғы жылдары ауылшаруашылығы саласында кәсіпкерлік қызметті мемлекеттік қолдау шараларының белсенді жүргізілуі, Қызылорда облысы бойынша шаруа қожалықтары санының артуы болып табылады. Демек, жыл өткен сайын ауылдық елдімекендерде жаңа жұмыс орындарының ашылуы кәсіпкерлік аясының одан әрі ауқымының кеңейгендігін көрсетеді.

Жаңа жұмыс орындарын құру бойынша әрекетті қолдау және шағын кәсіпкерлікті дамытуға ықпал жасау ауыл тұрғындарын жұмыспен қамту және жұмыссыздықты қысқартуды қамтамасыз етудегі басымдықтардың бірі.

Жұмыссыздықтың жоғары деңгейі әлеуметтік және саяси толқуларға әкелуі мүмкін. Осыған байланысты халықтың ең қорғалмаған қабаты, әсіресе жастар арасында еңбекпен қамтылуды қамтамасыз ету бойынша алуан түрлі стратегияларды енгізу

(университеттерде арнайы білім бағдарламалары мен бизнес-инкубаторларды құру арқылы кәсіпкерлік пен инновацияларға ынталандыру) және терең құрылымдық реформалар жүргізу қажет. Жастар арасында жұмыссыздықтың өсуі «жоғалған ұрпақ» деп аталатын тәуекелге әкелуі мүмкін. Тек жұмысы тұрақты, жалақысын ай сайын алатын адам болашағына сенімді болады. Сондықтан бұл өте маңызды мәселе. Ең негізгісі - бар жұмыс орындары сақтау, жаңасын ашу. 2013-2014-жылдары 21 мыңнан астам, соның ішінде 18 мың тұрақты жұмыс орны ашылды. Алдымен, тиімді жұмыс орындарын құру үшін жекеменшік секторды дамытуға ынталандыру қажет.

Ұсақ шаруашылық бірліктерін ұйымдастыру қазіргі жағдайда тұралап бара жатқан ауылдарды біртіндеп жандандыруда алғышарттар болып табылады. Осындай ауылдық жерлерде шағын кәсіпорындарды құру және олардың жергілікті халықтың қажеттіліктерін қамтамасыз етуі, жергілікті шикізат пен материалдарға бағытталуы сол ауылдардың экономикалық және әлеуметтік жағынан қайта жаңғыруына ықпалын тигізген болар еді.

Сондай-ақ, отбасылық бизнесті дамытуда ұрпақ тәрбиесі, жастарды бизнес жүргізу дағдыларына баулу аса маңызды іс. Жас адамдарда көбіне табысты кәсіпкер болу әлеуеті бар, бірақ жеке ісін ашу үшін бизнес-білімі мен капиталы жоқ. Үкімет пен әлеуметтік серіктестер жас адамдарға олардың бизнес-идеяларын іске асыруға және қателіктерді барынша азайтуға мүмкіндік беретін орта жасауы тиіс [13, 27 б, 14].

Кейбір мамандардың пікірінше отбасылық бизнесті адамдар, шарасыздықтан, яғни, лайықты жұмыс таба алмағандықтан немесе ерлі-зайыптылар жарқын келешекке иек арта отырып, өздерінің молшылықта өмір сүруінің экономикалық іргетасын қалау мақсатында ашады. Дегенмен, қазіргі таңда, Қазақстанда әлеуметтік-бағдарлы экономиканың қалыптасуы жағдайында отбасылық бизнесті дамытуды халықты жұмыспен қамтудың негізгі көздерінің бірі ретінде қарастыруға болады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Назарбаев Н. «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ». 7.01.2014. http://www.akorda.kz.

2. VI Астана экономикалық форумы. 2013 ж. http://astanaforum.org/2014/kz/recommendations-2013.

3. Назарбаев Н. Қазақстанның әлеуметтік жаңғыртылуы: Жалпыға Ортақ Еңбек Қоғамына қарай 20 қадам. 10 шілде, 2012.

4. Қызылорда облысының 2014 жылғы қаңтар-желтоқсандағы әлеуметтік-экономикалық дамуы. Қызылорда облысының статистика департаменті. Қызылорда, 2015.

5. www.kyzylorda.stat.kz.

6. Қызылорда облысының жұмыспен қамтуды үйлестіру және әлеуметтік бағдарламалар басқармасының мәліметтері. Қызылорда, 2015.

7. Итоги социально-экономического развития Кызылординской области в 2015 году. Отчет акима Кызылординской области К.Е.Кушербаева. http://e-kyzylorda.gov.kz/?q=ru

8. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 16 мамырдағы №203 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне рұқсат беру жүйесі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заңы.

9. Социально-экономическое развитие Кызылординской области. Ежемесячный информационно-аналитический журнал. Под редакцией М.Баекеевой. Департамент статистики Кызылординской области. 2016 г.- 37 с. Интернет-ресурс: http://www.kyzylorda.stat.kz.

10. Қызылорда облысы Кәсіпкерлер палатасының мәліметтері. kyzylorda@palata.kz.

11. www.ukimet.kz. "Бизнестің жол картасы - 2020» бағдарламасының жүзеуе асырылу барысы жайлы.

12. Отчет «Даму» - фонд развития предпринимательства государственные программы РК по Кызылординской области, 1 октябрь, 2015.

13. Мусаева Г.И., Файзрахманов Д.И. Социально-экономическая оценка занятости и безработицы в Республике Казахстан. Научный журнал Вестник Казанского ГАУ, 2015, № 2 (36), июнь, С. 27-30.

14. Мурадова Н.С. Семейный бизнес как фактор формирования предпринимательской активности детей (на материале Республики Дагестан): дисс. канд. пед. наук.- Махачкала, - 2000.

5.4. ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ МАЗМҰНЫ

Г.И. Мусаева
Қазан мемлекеттік аграрлық университеті
(Қазан қ., Татарстан, Ресей)
М.А. Умирзакова
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)

Еңбек нарығы әлеуметтік және экономикалық қатынастардың жалпы дамуын, нарық инфрақұрылымы мен оның тиімді қызмет атқаруын бейнелейтін қоғамның экономикалық және әлеуметтік дамуының маңызды көрсеткіштерінің бірі болып табылады. Мысалы, еңбек нарығы экономикалық өсуге, тұрғындардың қарапайым қажеттіліктерін қанағаттандыруға, ұлттық экономиканың бәсекеге

қабілеттілігін күшейтуге, экономика салаларындағы құрылымдық жаңаруларға, экономикалық жағынан белсенді жаңа ұрпақтың қалыптасуына, адам ресурстарын дамуына, т.б. ықпал етеді. Осы жағдайда еңбек нарығы экономиканың анағұрлым күрделі элементі болып табылады. Бұл жерде еңбек құны мен оның қызмет атқару шарттарын анықтау барысында жұмыскер мен жұмыс берушінің мүдделері тоғысып қана қоймай, сонымен қатар қоғамда орын алып отырған бүкіл әлеуметтік-экономикалық құбылыстар айнадағыдай айқын көрінеді. Жұмыс күшіне сұраныс пен ұсыныс, сәйкесінше, жұмыссыздықтың деңгейі экономика саласының қаншалықта табысты қызмет атқаруына, экономикалық циклдың қандай сатысында екендігіне, нарық субъектілерінің іс-әрекетіне байланысты болады. Экономикалық әдебиеттерде еңбек нарығына қатысты түрлі анықтамаларын кездестіруге болады. Р.Эренберг пен Р.Смит «кез келген нарықта сатушылар мен сатып алушылар болады, осыған сәйкес еңбек нарығы да тыс қалмайды. Сонымен, еңбек нарығы еңбектері сатушылар мен сатып алушылардан тұрады» [1, 32 б.].

А.В. Шуваев еңбек нарығына мынадай анықтама берді: «...еңбек нарығы жалдамалы еңбектің сұранысы мен ұсынысының жиынтық саласын қамтиды және екіншісінің еңбекке деген оң қабілетін жүзеге асыру қажеттілігін қанағаттандыруға байланысты қалыптасатын еңбек қатынастары жүйесінің бір бөлігі ретінде анықтала алады» [2, 19 б.].

А.Э. Котлярдың пікірінше, еңбек нарығы дегеніміз – жұмыс күшінің жиынтық сұранысы мен ұсынысы және осы аталған құрамдас бөліктердің өзара әрекеті арқылы экономикалық жағынан белсенді халықты жұмыс орындарына салалық, аймақтық, демократиялық және кәсіби-біліктілік тұрғыдан орналастыру болып есептеледі [3, 33 б.]. Бұған қоса А.Э. Котляр соңғы кезде экономистер арасында қалыптасқан барлық экономикалық белсенді халық еңбек нарығына қатысушылар болып табылады деген көзқарасқа күмәнмен қарайды. Мұндай көзқарасты ол кеңейтуші деп атайды. Мысалы, оның пікірінше, еңбек нарығының басты құрамдас бөліктеріне мыналар жатады: экономикалық белсенді халықтың қатарынан алынған бүкіл жалдамалы жұмысшы күшін қамтитын жиынтық ұсыныс, және экономиканың жұмысшы күшіне деген жалпы қажеттілігіне синоним ретіндегі жиынтық сұраныс [3, 33 б.].

Еңбек нарығының кеңейтуші тұжырымдамасы еңбекпен қамтылғандар мен жұмыссыздардың қай-қайсы болса да, еңбек нарығының қатысушылары ретінде есптеп, оларды бір-бірінен ажыратпайды, ал еңбегін пайдаланатын жерді тауып, жұмыспен қамтылғандар санатына өтіп, еңбек нарығынан шығып қалады. Мұндай үдерісті еңбек нарығы институттарының әсері деп есптеу керек және А.Котлярдың есептелуіндегідей, экономикалық жағынан белсенді тұрғындарды жұмыспен қамтылғандар мен жұмыссыздарға бөлу еңбек нарығының қызмет етуінің нәтижесі болып табылады [3, 35 б.].

И.С. Маслова еңбек нарығын «тауар айналымы мен өндіріс заңдары бойынша еңбектің қоғамдық бөлінуі жүйесінде жұмысшыларды орналастыру мен жұмыс күшін қайта жасауға қажетті өміршең құралдар қорына еңбекке деген жеке қабілетті алмастыру жөніндегі қарым-қатынастардың күрделі жүйесі» ретінде қарастырады [4, 12 б.].

А.П. Егоршин «еңбек нарығы дегеніміз – жұмыс күшін сату-сатып алу, жұмысшыларды оқыту мен оларды өндіріс барысында пайдалану мәселесі бойынша мемлекет, жұмыс беруші мен жұмысшылар арасындағы әлеуметтік-экономикалық қатынастардың жиынтығы» деп атап көрсетеді [5, 8 б.]. Бұл анықтама, қысқа ғана берілгенімен, басқа авторларда ажыратылып көрсетілмеген маңызды екі жағдайға көңіл бөледі: еңбек нарығы өндіріс барысында пайда болатын қатынастардан, сондай-ақ жұмыскерлерді оқыту барысындағы қатынастардан тұрады. Осы тәріздес көзқарас кейбір зерттеушілерді еңбек нарығын қалпына келтіруші қатынастардың жүйесі ретінде қарастыруға итермелейді. Мұнымен қоса, ресейлік авторлардың аталмыш сұраққа көзқарасы марксистік ұдайы өндіріс тұжырымдамасына негізделген. Мысалы, В. Буланов пен Н. Волгин қоғамдық ұдайы өндіріс процесінің құрамдас бөлігі ретінде жұмысшы күшінің ұдайы өндірісі туралы айта келіп: «экономикалық қатынастарды қалпына келтірудің мәні жұмыскердің жалдамалы жұмыс күшінің ұдайы өндірісі процесіне жалдамалы жұмыс күші ретінде еніп, одан жалдамалы жұмыс күші ретінде шығарылатындығында. Басқаша айтсақ, ол өндіріс құралдарының меншік иесіне айналмайды, бірақ одан әріқарай кезекті ұдайы өндіріс циклдарында өзінің еңбекқабілеттілігін, өз жұмыс күшін сатуды жалғастыра береді» [6, 32 б.]. Анығында, өндірістік қатынастардың жәй ғана ұдайы өндірісіне емес, оның таптық жағына баса назар аударылады.

Еңбек нарығын адамдардың табысының қалыптасуымен, жұмыс күшін пайдалануымен, бәсекелестікті қамтамасыз етумен (жұмыс беруші мен жұмысшылар арасындағы), еңбекке деген ынтаны туғызумен және біліктілікті артырумен байланысты әлеуметтік және экономикалық қызметтердің белгілі бір жүйесі ретінде елестетуге болады. Осылайша еңбек нарығы жұмыс күшін жалдау, пайдалану және жұмыс күшін өңірлік құралдарға айырбастау шарттары бойынша кешен мен еңбек құнының өзгерістері түрінде келіп ақпарат ретінде қызмет атқаратын сұраныс пен ұсыныс механизмінің әлеуметтік-экономикалық жүйесінен тұрады. Еңбек нарығының элементтері жұмыс күшінің иесі мен оны сатып алушының өзара қатынасын анықтайтын күрделі құрылымға үш бөліктен тұрады деп айтылады: оның әрқайсысынан оның қалыптасу және қызмет атқару процестері көрініс табады:

- нарықтық қатынастар блогы еңбекке деген жеке қабілетті жұмыс күшін жүзеге асыруға қажетті өмірлік құралдар қатарына ауыстыру алғышартын туғызады;

- ұйымдастыру шараларының көмегімен мемлекеттік басқару мен реттеу болып еңбекке қабілетті адамдарды еңбекпен қамту, мамандарды оқыту және қайта даярлау жүйесінен тұрады;

- халықты әлеуметтік қорға блогы жұмыссыздыққа байланысты жәрдемақы төлеуден, өзі қамтылған топқа берілетін жәрдемнен тұрады.

Еңбек нарығына оны тауарлар мен қызмет түрлерінің нарығынан ғана ажыратып тұратын ерекшеліктер тән емес, сонымен бірге өндірістің өзге де факторларына қатысты айырмашылықтар тән [7, 55 б.]:

1. Тауарға деген меншік құқығының ажыратылмайтындығы сияқты жұмыс күшінің де оның иесінен ажыратылмайтындығы. Еңбек нарығында сатып алушы белгілі бір уақыт ішінде қызмет атқаратын еңбекке деген қабілетті пайдалану мен оған билік жүргізу құқығына ие болады.

2. Жұмыс күшін сатушы мен сатып алушының бір-бірімен қарым-қатынас жасауы барысындағы едәуір уақыт ұзақтылығы, ол олардың өзара қатынасында із қалдырады да, ұйымның өмірге қабілеттілігін қамтамасыз етуде едәуір роль атқарады.

3. Ерекше түрдегі институттық құрылымдар санының көп болуы.

4. Жұмыс күшінің түрлі кәсіби-біліктілік деңгейімен, еңбекті ұйымдастыру мен технологияларының әртүрлілігімен және т.б. байланысты келісім-шарттардың жіктелуінің жоғары деңгейі.

5. Кез-келген затты, тауарды айырбастаумен салыстырғандағы жұмыс күші айырбасындағы өзгешелік. Алғашқы айырбас жұмыс күшінің тауардың айналымы саласына қатысты, яғни еңбек нарығында басталады да, өндіріс саласына қарай қызметтер мен тауарлар нарығында жалғасады. Екіншісі – заттай тауардың айналымы саласында болады.

6. Жұмысшы үшін келісім-шарттың ақшалай емес аспектілерінің маңыздылығы еңбек мазмұны мен шарттары, ұжымдағы микроклимат, қызмет бойынша жоғарлау мүмкіндіктеріне байланысты болады.

Еңбек нарығын барлық жиынтық ұсыныс пен жиынтық сұранысты қамтитын еңбек нарығының жиынтығы ретінде кеңінен қарастыруға болады. Тар мағынасында ағымдағы еңбек нарығы туралы негізгі сипаты жұмыс күшінің ұсынысы, яғни жұмыс істемейтін, жұмыс қарастырып жүрген халықтың контингенті және экономиканың мамандарға деген жалпы қажеттілігінің қанағаттанбаған бөлігін көрсететін толық жабдықталмаған жұмыс орындарына немесе жұмыс күшіне сұраныс болып табылатын жиынтықты еңбек нарығының құрамдас бөлігі туралы айтуға болады.

Еңбек нарығының теориялық тұжырымы «жұмыспен қамту» категориясының мазмұнынын зерттеуді қарастырады, оның экономикалық әдебиеттегі тұжырымдамасы әлі де бір мағынаға ие емес. Мұндай жағдайдың орын алу себебі жұмыспен қамтудың түрлі аспектілеріндегі мәселелерімен айналысатын көптеген отандық ғалымдардың назары оның өзіне тән толық, рационалды, тиімді сәттеріне аударылып келгендігінде. Мұнымен қоса оның деңгейі, түрлері мен құрлымы бөлек сарапқа салынды. Оның ішінде аталмыш элементтердің жиынтығының жүйелік сипаттамасы ғана, жұмыспен қамтылудың мазмұнын құрай отырып, оның құрамдас бөліктерін синтездеп, жұмыспен қамтылу туралы толық көзқарас береді. Мұндай әдіс жұмыспен қамтуды сандық жағынан ашып ғана қоймай, оның мазмұнын оның сапалық параметрлерін де ескере отырып реттеуге мүмкіндік береді. Елдегі халықты жұмыспен қамтамасыз етудің қазіргі жүйесі, біріншіден, қоғамдық өндірістің тиімділігі туралы ақпарат алып, жұмыс күшін неғұрлым тиімдірек пайдаланудың бағыттарын анықтауға мүмкіндік береді. Екіншіден, жұмыспен қамтудың қалыптасқан салалық құрлымы бойынша ЖҰӨ, еңбек өнімділігі тәрізді жалпылама көрсеткіштерді пайдалана отырып, экономикалық дамудың бағыты мен ұтымдылығы, оның озықтығы туралы ой түюге болады.

Жұмыспен қамтылу критерийлерінінің көп түрлілігі оның экономикалық әдебиетте берілген факторлар тұжырымдамаларының жан-жақтылығымен түсіндіріледі. Мысалы, кейбір авторлар жұмыспен қамтудың құрылымы екі фактордың ықпалымен қалыптасады деп санайды: халық құрылымы мен еңбекті бөлу негізінде қалыптасқан қоғамдық өндіріс құрылымы, еңбекпен қамту ісінің құрылымы халықтық демографиялық құрылымы мен өндірістің материалды – заттық құрылымының тоғысуында қалыптасады. А.Э. Котляр оны екеу деп санауға болатындығын атап көрсетеді – жұмыс орындарының саны мен құрылымының динамикасы халықтың жұмыс орындары мен қоғамдық өндіріс саласында қажет болу динамикасы [8, 9 б.].

Еңбекпен қамту ісіне әсер ететін факторларға сонымен қатар мемлекеттік саясатты, кәсіподақтар белсенділігін, өмір сүру деңгейін, әлеуметтік- демографиялық факторды, халықтың көшіп-қонуын жатқызуға болады. Бұдан өзге, Р. Лэйардтың пайымдауынша, халықтың жұмыспен қамтамасыз етілуі жұмыссыздық жәрдемақысының деңгейі, қайта даярлау бағдарламасының көлемі қандай екендігіне, жұмыссыздарға деген өзгеде осындай көмекке, кәсіпорындардың белсенділігіне, кәсіпкерлердің жалақысын қалай үйлестірілетіндігіне байланысты болады [9, p. 37].

Еңбек нарағын реттеу үшін еңбек нарықтарын түрлі критерийлері бойынша жіктеу үлкен маңызға ие. Әртүрлі елдерде еңбек нарығы өзіне тән ұлттық үлгілерге ие болуда. Айталық, еңбек нарығының жапондық, американдық, шведтік үлгілерін атап көрсетуге болады. Жапондық үлгіге «өмір бойы жалдау» ұстанымына негізделген еңбек

қатынастарының жүйесіне тән, яғни жұмысшы 55-60 жасқа жеткенге дейін кәсіпорында тұрақты жұмыс істеп, жұмыс істеген жылдарына нақты түрде жалақы алады, оған қоса, сыйақы мен әлеуметтік төлемдері көтеріліп, әрі қарай біліктілігі жоғарылатылып, қызметтік-кәсіби өсуі кепілдендіріледі [10, 82 б.]. Еңбек нарығының жапондық үлгісі өндіріс қажеттіліктерін жұмыс берушілер мен жалданушылардың көзқарастарын толық ескере отырып, тиімді, біркелкі жұмыспен қамтуға себін тигізеді.

АҚШ-тың еңбек нарығының үлгісі әр штат өзі жеке қабылдайтын жұмыспен қамтумен жұмыссыздарға жәрдем туралы заңды орталықсыздандырумен сипатталады. Кәсіпорындарда жұмысшыларға деген қатаң қатынас орнатылған, олар нарық конъюктурасы өзгерген жағдайда жұмыстан шығарылып жіберілуі мүмкін, мұнымен қоса олардың жұмыстан шығарылатындығы алдын-ала айтылмайды. Жұмысшылардың төрттен бірі ғана ұжымдық келісім-шартпен қамтылған. Фирмалардың бұл тәрізді саясаты жұмысшылардың жоғарғы географиялық және кәсіби ұшқырлығына әкеп соқтырады.

Шведтік үлгі мемлекеттің еңбекпен қамту саласындағы белсенді саясатымен сипатталады, ол жұмыссыздықты болдырудан гөрі болдырмауға баса назар аударып, ол төрт негізгі элементтен тұрады:

- шектелген фискальді саясат, ол табыстылығы аздау кәсіпорындарды қолдауға және табыстылығы жоғары компаниялардың табысын олардың арасындағы айлық жалақыны көбейтудегі инфляциялық бәсекелестікті төмендету үшін ұстап тұруға бағытталған;
- кәсіпкердің қаржылық жағдайына немесе фирманың салалық тиесілігіне қарамастан, еңбек теңдігі үшін тең төлемге қол жеткізуді көздейтін айлық жалақыдағы «ауызбіршілік» саясаты;
- жаңа жұмыс орындарын ашуды және сонымен қатар мамандарды даярлау мен қайта оқыту орталықтарын ашуды ынталандыру;
- экономикалық төмен көрсеткіштері бар, бірақ сонда да әлеуметтік маңызды мәслелердің шешілуін қамтамасыз ететін экономика салаларындағы таңдаулы қолдауды жүргізу [13, 62 б.].

Еңбек нарығының маңызды құрамдас бөлігіне оның қызмет ету механизмі жатады, ол кейде еңбек нарығы ретінде қабылданады. Бірақ бұл мүлдем олай емес, себебі еңбек нарығына тән қатынастардың бүкіл шеңберін қамтымайды. Еңбек нарығының механизмі – жұмыс берушілердің түрлі қызығушылықтарымен еңбек құнының өзгерісі түрінде алынатын ақпарат негізінде жалданып еңбек еткісі келетін еңбекке қабілетті халықтың өзара әрекеттесуі мен келісімге келуі. Нарық механизмінің құрылымы мыналардан тұрады: еңбек сұранысы, еңбек ұсынысы, еңбек құны, бәсекелестік.

Еңбек нарығындағы сұраныс – бұл экономикадағы сұранысқа сәйкес тауарлар мен қызметтер өндіру үшін жұмыс берушілердің

жұмысшыларға деген қажеттілігі. Еңбек күшінің ұсынысы жалға алынған жұмысшылар мен қолда бар табысты және өз уақытын пайдалану мүмкіндіктерін ескере отырып, нарықтық басымдықтар негізінде жұмыс істеуге ынталы және істей алатын еңбекке қабілетті халықтың бөлігінен тұрады.

Сонымен, еңбек нарығының механизмі жұмыс берушілер мен жұмыс күшін қажет ететін және жалданып жұмыс істеуге ниетті, жұмысқа қабілетті халықтың түрлі топтарының әртүрлі көзқарастарын тоғыстыру мен келістіру басымдылықтарына негізделген. Еңбек нарығын қазіргі заманғы еңбек қатынастары тұрғысынан қарастырсақ, онда 1980 жылдардың екінші жартысынан бастап ресми қолдауға ие болған тиімді жұмыспен қамту тұжырымдамасын атауға болады. Бұл жалпыхалықтық емес, бағдарлы-әлеуметтік еңбекпен қамту болып табылады және мыналар оның негізгі құрамдас бөліктері болып табылады: ауыр, таптаурын, біліксіз еңбек түрін қысқарту (келешекте оны жою); жұмыс істегісі келетін адамдарға мүмкіндік беретін тиімді еңбек түрлерін қолдау; еңбек жағдайлары мен еңбекақы төлеу жөнінде келісімшарт жасауға мүмкіндік беретін әкімшілікпен жалдамалы еңбек етушілердің әлеуметтік әріптестігін қалыптастыру; меншік түрлері тұрғысынанжұмыс орнын таңдау еркіндігі; соңғы нәтижесіне байланысты еңбекақы мөлшерін күшейту, шығарылғандығы және жұмыс орны үшін еңбекақыны төлеу принципін жою; отбасыдағы толыққанды қоғамдық жұмысын мойындау; еңбекақы мөлшерінің жоғарғы мөлшерін жойып, ең аз мөлшерін енгізу [12, 13].

Тиімді жұмыспен қамту дегеніміз – сұранысы артып келе жатқан материалдық-тұрмыстық талаптарға сәйкес бағыталған біліктілігі жоғары, қымбат және қол жетімді жұмысшы күшін қолдану мен дамыту моделі. Тиімді жұмыспен қамту тұжырымдамасын қолдануда мемлекеттік еңбекпен қамту қызметі немесе мемлекет бекіткен еңбекпен қамтуды жақсарту қоры үлкен рөл атқарады (Қорға меншік түріне қарамастан, еңбекақының 1%-ы аударылып отырады). Сонымен қатар, еңбек сұранысы мен ұсынысы саласында болып жатқан үдерістерді болжау қызметтерін ұйымдастыру қажет, барлық деңгейлердегі мамандарға білім беру мен оқытудың, қайта даярлаудың бағдарламаларын жасау керек. Тиімді жұмыспен қамту саясаты қазіргі заманауи еңбек нарығы талаптарына жауап беретін ұтымды, әлеуметтік бағдарлы саясат болып табылады.

Өз жандарынан қосымша жұмыс орындарын ашатын және жұмыстан шығып қалған жұмысшыларды жұмысқа орналастыратын және оларды қайта оқытатын мекемелерге қарастырылатын экономикалық жеңілдіктер жүйесі неғұрлым тиімді болып есептеледі, әрі оның салықтардың бір бөлігінен босатылады, жұмыс орындарының өсуіне байланысты жеңілдетілген инвестициялар және басқа да қолдануға ие бола алады. Егер мекеме (кез келген меншік түріндегі) артық жұмысшы күшін шығарып тастайтын болса, онда оның алтыдан

он екі айға дейінгі айлық мөлшері жұмыстан босап қалған адамдарды қайта бөлетін және қайта даярлайтын муниципалды органдарға енгізілуі қажет. Жұмыс берушінің алдына таңдау мүмкіндігін қою керек: өз мекемесінде жаңа жұмыс орындарын құру немесе өзінің бұрынғы жұмысшыларының еңбекақысын төлеу. Айтпақшы, дәл осындай механизм Швеция және Жапония сияқты нарықтық экономикасы дамыған мемлекеттерде бар және бұл елдердегі жұмыссыздықтың деңгейі айтарлықтай төмен.

Әлеуметтік-бағдарлы экономика жағдайында еңбек нарығы мемлекеттік әлеуметтік-экономикалық саясаттың ықпалына ұшырайды, соның негізінде дамыған әлеуметтік әріптестік механизмдерін қалыптастырады. Атап айтқанда, мемлекеттің экономикалық және әлеуметтік даму үдерістерінің мақсатты бағдары ретінде қолданылатын және халықтың өмір сүру деңгейі мен әлеуметтік дамуының нормативтік көрсеткіштерін танытатын мемлекеттік әлеуметтік стандарттарды түзеді. Әлеуметтік-бағдарлы экономика жағдайындағы еңбек нарығының қалыптасуы дегеніміз:

- жұмысшы күшінің нақтылы тауарға айналуы;
- мемлекет иелігінен алу және жекешелендіру жолы арқылы өндірушіні өз меншігіне иелік етуін қамтамасыз ету;
- жұмыспен қамту мәртебесінің өзгеруі;
- жұмысшы күшіне еңбекақысын төлеу ісін реформалауда «құн» және «баға» категорияларының қолданылуы;
- жұмысшыларды жалдау жүйесіндегі жаңа түрлердің пайда болуы (келісімшарттар, уақытша еңбек келісімшарттары, т.б.);
- үшжақты келісім негізінде әлеуметтік-еңбек қатынастарының өзгеруі (Үкіметтің, кәсіподақ ұйымдарының, Кәсіпкерлер одағының Бас келісімі, салалық тарифтік келісімдер, аймақтық келісімдер);
- заңнамалық-құқықтық базаны жетілдіру, жұмыссыздыққа байланысты әлеуметтік қорғау және сақтандыру жүйесінің қалыптасуы.

Әдебиеттер тізімі:

1. Эренберг Р., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. – М.: Изд-во Московского унив-та, 1996. с. 800.

2. Шуваев А.В. Системные свойства рынка труда // Научная мысль Кавказа. Приложение. 2001. № 3. с.19.

3. Котляр А. О понятии рынка труда // Вопросы экономики. –1998. – № 1. с. 33.

4. Маслова С.И. Эффиктивная занятость и рынок рабочей силы // Вестник статистики, 1990. № 12. с.12.

5. Егоршин А.П. Управление персоналом. Нижний Новгород: НИМБ, 1997.

6. Рынок труда: Учебник / РАГС. Под ред. В.С. Буланова, Н.А.Волгина – Москва: Экзамен, 2000, – с. 448.

7. Экономика и социология труда / Под ред. д.э.н., профессора А.Я. Кибанова – Москва: ИНФА–М, 2007. – с. 584.
8. Котляр А. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными // Человек и труд. 1993. № 2. – с. 9.
9. Layard, Richard and Andrea Richter. Labor Market Adjustment in Russia: Special Report, Russian Economic Trends 3 (1994), no. 2:85–104.
10. Руденко Г.Г., Муртозаев Б.Ч. Формирование рынков труда: Учебное пособие / Под ред. Проф. Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 416 с.
11. Ахметов К.Ғ., Сағындықов Е.Н., Байжомартов Ү.С., Жүнісов Б.А., Жұмаев Ж.Ж. Менеджмент негіздері. Ақтөбе–Орал, "А-Полиграфия", 2005, 519 б.
12. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 23, с.178.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки. - Москва, 1993. Т. 2, с. 29.

5.5. АЙМАҚТАҒЫ КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІН МЕМЛЕКЕТТІК РЕТТЕУ

М.А. Умирзакова
Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университеті
(Қызылорда қ., Қазақстан)
Г.И. Мусаева
Қазан мемлекеттік аграрлық университеті
(Қазан қ., Татарстан, Ресей)

Халықтың көші-қоны бұл экономикалық-әлеуметтік категория. Кез-келген аймақтағы немесе кез-келген мерзімдегі халықтың көші-қонын алатын болсақ, оның себептері ретінде саяси, этно-мәдени, табиғи жағдайлар болғанымен оның түп негізін экономикалық және әлеуметтік факторлар құрайды.

Қазіргі заманғы отандық және шетелдік әдебиетте көші-қонды зерттеу бойынша әртүрлі тұжырымдар өте көп. Олар негізінен 2 бағытта жүргізіледі.

Бірінші бағыттың негізін жеке тұлғаның жеке мінез құлқына және өмір деңгейіне байланысты бір жерден екінші жерге көшуі туралы шешім қабылдауы құрайды.

Ал екінші бағыт әртүрлі аймақтардың халықты тартуын немесе керісінше, кетуін қамтамасыз ететін экономикалық және макроэкономикалық параметрлерін анықтауға негізделеді.

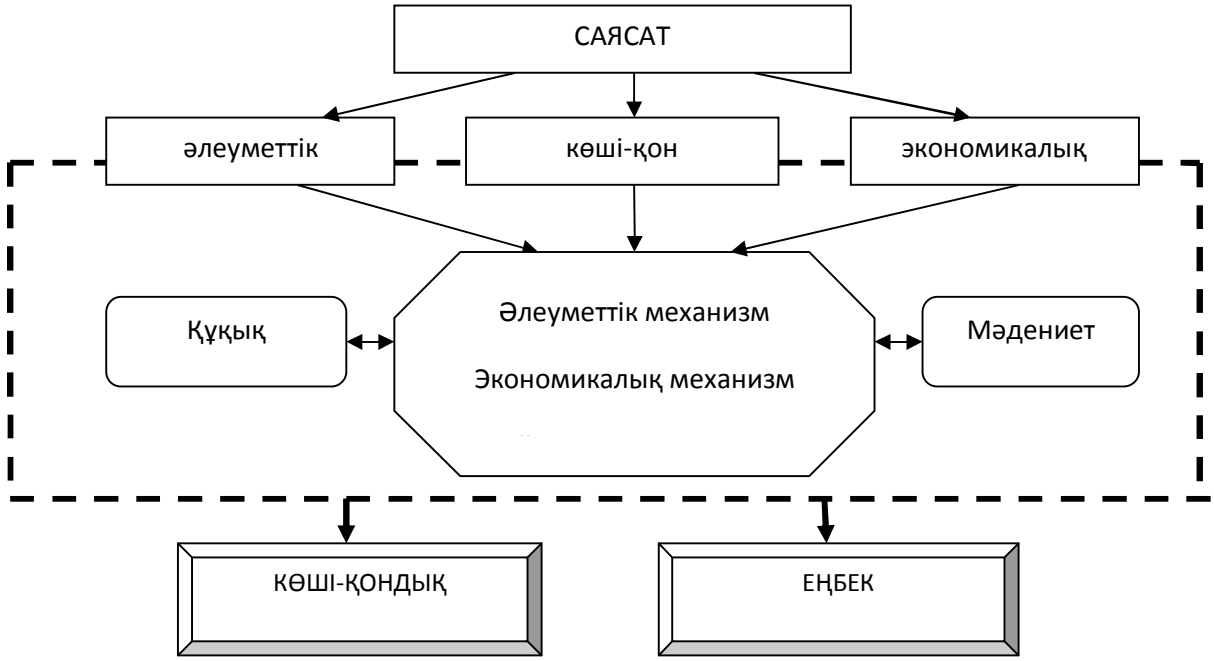
Еңбек ресурстарының өсіп-өнуі жүйесінде маңызды орынды тұрғындар көші-қоны алады. Тұрғындар көші-қоны еңбек ресурстарының аумақтық қайта бөлінісін қамтамасыз етеді, табиғи қозғалыстың жағдайы мен деңгейіне әсер етеді, өсіп-өнудің барлық сатысына өз ықпалын тигізеді.

Табиғи қозғалыспен салыстырғанда көші-қон халықтың аумақтық кеңістіктегі қозғалысын, оның аумақтық бөлінісінің өзгерісін, яғни географиясын бейнелейді. Мұндай мазмұнда көші-қон орын ауыстыру жүргізіліп жатқан аумақ шеңберіндегі халықтың санын өзгертпейді. Нақты аумақтың жекелеген бөліктері тұрғындарының саны мен құрылымы өзгереді [1, 44 б].

Сонымен бірге, көші-қон жұмыс күшінің толық пайдаланылуына, экономикадағы құрылымдық өзгерістерге, еңбек өнімділігінің артуына ықпалын тигізеді.

Жұмыс күшінің көші-қоны жұмыспен қамтамасыз ету деңгейімен және жұмыссыздықпен тікелей байланысты. Еңбек рыногында тепе-теңдік сақталған жағдайдың өзінде де, бір орыннан екіншісіне қарай көшіп жүретін жұмыспен қамтылмаған, бос адамдардың бірқатар саны тіркеледі. Мигранттардың саны мен құрамы және бос жұмыс орындарының бір-бірімен сандық және сапалық тұрғыда сәйкес келуі сирек кездесетін жағдай. Жұмыс орнын іздестіру әрқашанда біршама уақытты қажет етеді, ал бұл фрикциондық жұмыссыздыққа негіз болады. Сондықтан еңбекке қабілетті тұрғындар көші-қонының қарқындылық көрсеткіштері тікелей фрикциондық жұмыссыздық көрсеткіші болып саналады. Жұмыс күшінің көші-қоны құрылымдық жұмыссыздықпен де тығыз байланыста. Біздің пікірімізше, оған негіз ретінде жұмыс орындары мен бір аймақта жұмыс орнын жоғалтқан және екінші аймақтан жұмыс таппаған мигранттар ағымының сәйкессіздігін айтуға болады. Көші-қон жұмыс күшін экспорт-импорттаудың әлеуметтік-экономикалық механизмінің қызмет ету әдісі ретінде де көрініс береді. Аталмыш механизм жұмысының нәтижесін еңбек көші-қоны үдерісі, оның қарқындылығы, бағыты мен құрамы қалыптастырады. Осы көрсеткіштерге байланысты көші-қон үдерісінің экономикалық және әлеуметтік нәтижелерінің оң және теріс тұстары сараланады.

Біздің көзқарасымыз бойынша, жұмыс күші экспорты мен импортының әлеуметтік-экономикалық механизмі бұл - қоғамның әлеуметтік институттары, әлеуметтік-экономикалық жағдайы арқылы реттелетін еңбек көші-қоны саласындағы субъектілердің (жеке тұлғалар мен әлеуметтік топтар) іс-әрекеттерін қозғаушы күштердің тұрақты жүйесі. Ұсынылып отырған механизмнің құрылымы 1-суретте бейнеленген.



Ескерту - [2] әдебиет негізінде автордың құрастыруы

Сурет 1 – Көші-қондық іс-әрекет пен еңбек әлеуетін анықтаушы әлеуметтік-экономикалық механизм

Мұндай механизмді жасақтауға негіз болған бірнеше тұжырымдарға тоқталып өтейік.

Біріншіден, еңбек-көші-қондық іс-әрекет, яғни жұмыс табу мақсатында мекен-жайын ауыстыратындар әрекеті, тек сыртқы факторлар мен ақпараттандырудың функциясы ғана емес, сонымен қатар, жеке тұлғаның қажеттілігі, құндылықтары мен мақсаты арқылы анықталатын әлеуметтік-экономикалық санасының құрылымы да болып табылады.

Көші-қонның ынталандырушы (итермелеуші) факторын бөліп көрсететін болсақ: көші-қонды тартушы елдердегі арзан жұмыс күшіне деген қажеттілік және жергілікті тұрғындардың төмен біліктілікті және ауыр дене еңбегін орындаудан бас тартуы салдарынан босап тұрған жұмыспен қамтудың төменгі деңгейін толтыруды біздің өңірімізге тән екендігін атап көрсетуге болады.

Көші-қон саласында қызмет етуші барлық институттарды олардың қызметтік бағытына қарай төмендегідей топтарға бөлуге болады:

- көші-қонды реттеуші үкіметтік құрылымдар мен механизмдер (иммиграциялық және кедендік қызметтер және т.б);
- көші-қон саясатын қалыптастырушы қызметтер мен құрылымдар (ҚР Ішкі Істер Министрлігі, Көші-қон Комитеті);
- мигранттарға түрлі қызметтер ұсынушы ұйымдар мен құрылымдар;
- мигранттармен жұмыс жасаушы кадрларды даярлайтын оқу және зерттеу институттары.

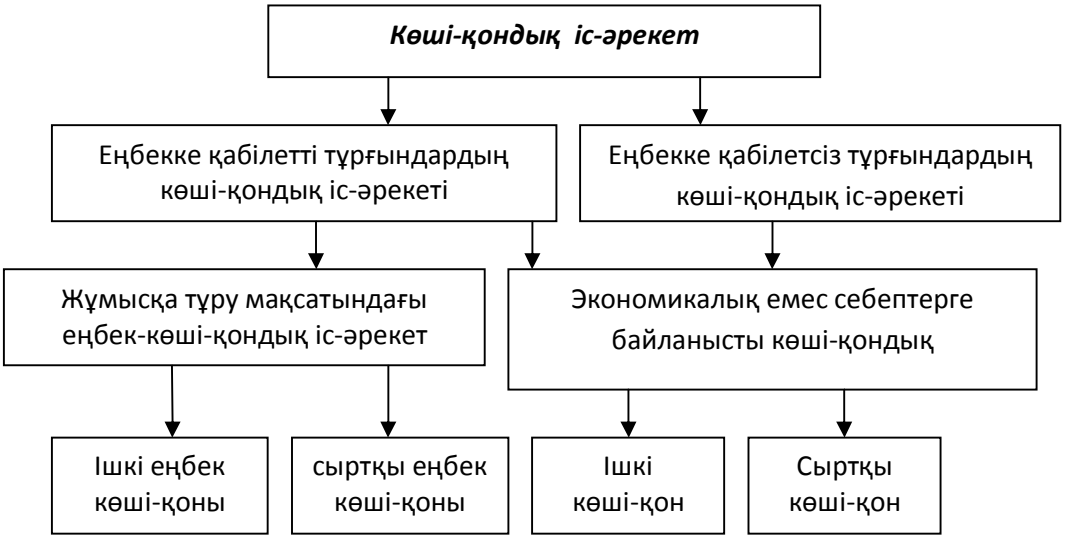
Екіншіден, жұмыс күшін экспорт-импорттаудың әлеуметтік-экономикалық механизмі көші-қонды басқару үдерістерін жүзеге асырудың ірілендірілген үлгісін бейнелейді. Механизмді құрудағы негізгі мақсат – еңбек әлеуетін қалыптастыру бағытындағы еңбек көші-қоны үдерістерін басқарудың мүмкін боларлық жолдарын анықтау.

Үшіншіден, әлеуметтік-экономикалық механизм қоғамның белгілі бір қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін жасақталады.

1-суретте жалпылама түрде бейнеленген әлеуметтік-экономикалық механизмнің негізгі элементтері мен байланыстарына нақтырақ тоқталып өтейік.

Біздің ойымызша, көші-қондық іс-әрекет пен еңбек әлеуетін анықтаушы механизмнің бастапқы элементі ретінде аймақтың әлеуметтік-экономикалық дамуға және еңбек әлеуетін тиімді пайдалануға деген жалпы қажеттілігін атап көрсетуге болады. Әрбір мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық үдерістермен тығыз байланыса отырып еңбек көші-қонын реттеуші бірқатар әлеуметтік институттары бар. Қоғамның тарихи қалыптасқан реттеушілері ең алдымен, саясат, экономика, құқық және мәдениет болып табылады. Олар ұсынылып отырған механизмнің негізгі бөліктері болып отыр.

Қоғам өмірінде болып жатқан үдерістерді сипаттау үшін әлеуметтік-экономикалық іс-әрекеттің негізгі сегіз түрін бөліп көрсетуге болады, яғни: демографиялық, оқу-біліктілік, көші-қон-қарқындылық, кәсіби-еңбек, жеке-дара-еңбек, табыстарды қайта бөлудегі іс-әрекет, сатып алу және тұтыну әрекеті [3, 78 б]. Іс-әрекеттердің аталған түрлері еңбек көші-қоны үдерісі мен еңбекші-мигранттар сияқты ерекше әлеуметтік топтарға қатысты өзара байланысты іс-әрекеттерді толық сипаттай алмайды. Бір жағынан, көші-қон-қарқындылық іс-әрекеттер көші-қон мен еңбекпен қамту саласындағы іс-әрекеттерді сипаттауы қажет сияқты, алайда, терең талдау барысында көші-қондық іс-әрекеттің субъектісі ретінде тұрғындардың барлығы да қатысады. Ал еңбек көші-қоны туралы сөз қозғағанда, біз тек тұрғындардың еңбекке қабілетті бөлігі туралы ғана айтамыз. Сондықтан, іс-әрекеттің жаңа түрі – еңбек-көші-қондық іс-әрекетті бөліп көрсетуіміз қажет. Бұл жерде біз еңбек көші-қонын, яғни еңбекші-мигранттардың нақты іс-әрекеттерін қарастырамыз (2-сурет).



Ескерту - [2] әдебиет негізінде автордың құрастыруы

Сурет 2 – Көші-қондық іс-әрекет құрылымы

Сонымен, біздің пікірімізше, еңбек көші-қондық іс-әрекет дегеніміз әлеуметтік субъектінің сыртқы және ішкі факторлардың әсерімен тұрғылықты мекен-жайын ауыстыра отырып, өзінің қажетіліктерін қанағаттандыру дәрежесін жоғарылату қабілетін жүзеге асыруы.

Қазіргі заманғы ғылыми әдебиеттерде еңбек көші-қонының түрлі елдер экономикасына тигізетін әсері, атап айтқанда, экономикалық, әлеуметтік және саяси-идеологиялық ықпалы терең зерттелуде. Еңбек-көші-қондық іс-әрекеттің ел экономикасына әсері көші-қон ағымдарының қарқындылығымен және олардың кәсіби-біліктілік құрамымен анықталады.

Іс-әрекетті реттеу өте күрделі және көпжақты үрдіс, себебі, ол сыртқы реттеулерге көнбейді, бейімделулер субъектінің өзінің, іштей ұмтылысынан туындауы мүмкін. Ал еңбек көші-қондық іс-әрекетті реттеу бірнеше деңгейде, түрлі әдістермен жүзеге асырылады. Оны іске асыру негізінен экономикалық және құқықтық әдістердің көмегімен жүргізіледі.

Осылайша, көрсетілген әлеуметтік-экономикалық механизм күрделі құрылымға ие екендігін білуге болады. Бірақ аталмыш механизмнің қызметін зерттеу оның қызметтік сәйкессіздіктерінің алдын-алуға, сонымен бірге, оларды реттеу мен басқарудың тәжірибелік әдістерін жасақтауға мүмкіндік береді.

Көші-қон үдерістерін басқару әлеуметтік басқарудың маңызды түрлерінің бірі болып саналады. Оның техникалық және табиғи үдерістерді басқарудан негізгі айырмашылығы – мұнда басқару өзінің рухани жағдайы, әлеуметтік мінез-құлықтың белгілі бір сапасы мен құрылымына иелік етуші объектіге бағытталады. Басқару объектісі басқару механизмі тарапынан туындаған әсерге белсенді түрде жауап қайтарады. Соның нәтижесінде объектілер көптүрлі болып саналады.

Ал экономикалық дағдарыс жағдайында көші-қон үдерістерін реттеу және басқару әдістері ерекше сипатқа ие болуы тиіс.

Аймақтық факторларды (экономикалық, ұлттық, демографиялық, табиғи, саяси және т.б.) ескере отырып, капитал салымдарын жоспарлы түрде бөлу еңбек әлеуетінің жоспарлы түрде қалыптасуына әсерін тигізеді. Мұнда өндіргіш күштерді орналастыру тек жаңа жұмыс күшін тартумен ғана емес, сонымен бірге, қоғамдық өндіріске жаңа еңбек ресурстарын тартумен де сипатталады. Егер өз еңбек ресурстары жеткіліксіз болса, онда олар басқа аймақтардан тартылады. Бұл жерде көші-қон өндірісті орналастырудың тікелей функциясы болып табылады. Бір аймақтарда жұмыс күшіне қажеттілік өз мүмкіндіктерінен асып кетеді, ал кей жерлерде қоғамдық өндіріске тартылмаған еңбектің артық ресурстары шоғырланады, яғни түрлі аудандарда экономикалық және демографиялық даму қарқыны арасындағы айырмашылық әртүрлі. Сондықтан халықтың табиғи өсіп-өнуі көші-қонның басты себебі емес, тек оның көптеген алғышарттарының бірі ғана.

Көші-қонның халықты қабылдаушы және жіберуші жақ үшін елеулі экономикалық және әлуметтік салдарын тигізеді. Басқа елге немесе аймаққа жұмысқа бара жатқан тұлға үлкен тәуекелге бара жатқандығын түсінеді. Сондықтан ол елеулі материалдық және психологиялық шығындарға дайын болуы керек. Материалдық шығындар көшумен, жаңа мекен-жайда орналасумен байланысты шығындар, ал психологиялық шығындар ол үйреншікті салт-дәстүрден басқа елдің әдет-ғұрпына бейімделуі, туған-туыс, достарынан алшақтау сияқты жағдайлар [4, 115 б.].

Қоныс аударушылардың басым бөлігі олар еңбекке қабілетті жастағы тұлғалар болып табылады. Сондықтан жұмыс күшінің қозғалысына тоқтала кетейік.

Жұмыс күшінің халықаралық миграциясының экономикалық салдарын талдауда мигранттардың өздерінен бастау керек. Бір елден екінші елге көшумен байлланысты белгілі бір шығындар болатынын атап өттік. Сонымен қатар басқа елге қоныс аудару оларға салық төлеу жүйесіндегі толық өзгерістердің болуын білдіреді. Шетелдік жұмысшылардың қаржы жағдайы оларға деген салық жүктемесінің көлеміне байланысты. Сондай-ақ басқа елге көшуде трансферттік төлемдер, мемлекеттік зейнетақы, жұмыссыздық бойынша төлемақы, әлеуметтік сақтандыру бойынша төлем сияқты маңызды аударымдардың көлемі өзгеруі мүмкін [5].

Жұмыс күшінің халықаралық миграциясының экономикалық емес сипаттағы салдары көп. Бірақ олардың барлығы нарықта есепке алына алмайды және сондықтан ақшалай түрде өлшене алмайды. Осы экономикалық емес салдары миграцияның бағыттары мен құрылымын анықтауда, қоғамдық көзқарастың құрылуында және оған байланысты мемлекеттік саясат құруда маңызды рольге ие болады.

Осыған байланысты көші-қонның халықты импорттайтын және экспорттайтын елдерге әсерін бөліп қарастырайық.

Жұмыс күшін импорттайтын, яғни қабылдайтын ел оны өзінің өндірістік күшін дамыту факторы ретінде пайдаланады.

Еңбек ету қиын салаларда, денсаулыққа зияны мол өндіріс салаларында және жергілікті халықтың сұранысы аз салаларда шетелдік жұмыс күші ұдайы өндіріс процессі қозғалысын қамтамасыз етіп отырады.

Мысалы, 80-ші жылдардың соңында Батыс еуропаға шетелдік жұмысшылардың барлық жұмысшылардың жалпы санындағы үлес салмағы 5 пайыздан 25 пайызға дейін құраған [6, 114 б.].

Шетелдік жұмыс күші Францияда автомобиль жасауда жұмыс істейтіндердің 33 пайызын, Швейцарияда құрылысшы жұмысшылардың барлығының 40 пайызын, Бельгияда шахтерлардың 50 пайызын құрайды [7, 93 б.].

Шетелден жұмыс күшін қабылдайтын елдердің тағы бір ұтысы – шетел жұмысшы күшінің бағасының төмендеу болуымен байланысты тауар өндірісінің шығындары азайып, өндірілген өнімнің бәсекелік мүмкіндігі артады. Көптеген елдерде екі жақты еңбек нарығы қалыптасады. Ол елдің халқы экономиканың барлық салаларында жоғары дәрежелі жұмыстарды орындайды және олардың жалақысы жоғары болады. Бұл ұлттық жұмыс күші екі жақты еңбек нарығының бір жағында сатылады. Ал екінші жағында «қара» жұмыс істейтін, жалақысы аз төленетін, жұмыс аптасы ұзағырақ жұмысшылар сатылады.

Жоғары дәрежелі жұмыс күшін импорттайтын ел оқытуға және мамандар даярлауға жұмсалатын шығындарды үнемдейді. Мұндай жұмыс күшін эммиграциялауда ең көп зиян көретіндер дамушы мемлекеттер. Дамыған елдер әртүрлі мамандарды оқытуға дамушы елдердегі өз оқу орталықтарына қаржы бөледі, бірақ шетелдік кәсіби дайындалған мамандарды қызықтыру арқылы ол шығындардың орнын толтырады [8].

Сонымен қатар шетелдік қызметкерлер әртүрлі әлеуметтік бағдарламаларда есепке алынбайды, яғни шетелдік жұмыс күшін пайдаланушы тұлға әртүрлі әлеуметтік бағдарламаларды жүзеге асыруға қатысудан ұтады [9].

Көші-қон үдерісін реттеу республикалық және аймақтық басқару бағдарламалары шегінде жүргізілуі керек, олардың негізгі қағидаттары – жүйелілік және үздіксіздік болуы керек. Бұл ең алдымен, еңбек ресурстарының қозғалысын анағұрылым кең әлеуметті жүйенің элементі болып табылатын кең ішкі байланыстары бар күрделі жүйе ретінде қарастыру қажеттілігімен байланысты.

Әдебиеттер тізімі:

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования). – М., 2001. 44 с.
2. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. - М., 1997. - 36 с.
3. Малышева М.О. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин. Раздел диссертации на соискание ученой степени докт. экон. наук. - М., 2000. - 78 с.
4. Миклашевская И.А., Холопов А.В. Международная экономика: Учебник / Под общей ред. д.э.н., проф. А.В.Сидоровича. МГУ им. Ломоносова, 2-е изд. доп. - М.: Изд. “Дело и сервис”, 2000. – 304 с.
5. Қазақстан Республикасының Заңы «Ең төменгі күнкөріс деңгейі туралы» 16 қараша 1999 жыл.
6. Рыбаковский Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. Краткий внешнеэкономический словарь-справочник. - М.: Наука, 1987.
7. Основы внешнеэкономических знаний: Учебник / Под ред. И.П.Фоминского. - М.,1994.
8. Espenshade, T.J. High–end Immigrants and the Shortage of Skilled Labor Office of Population Research WP No. 99-5, June 1999, p. 1.
9. United Nations Demographic Yearbook, 1989. United Nations publication, Sales № E/F.90. XIII. 1) p. 29.

5.6. ҚАЗАҚСТАННЫҢ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ САЛАСЫНДАҒЫ САҚТАНДЫРУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

М.Н. Казыбаева
Қазақ ұлттық аграрлық университеті
(Алматы қ., Қазақстан)

Азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ететін ауылшаруашылық өндірістегі табиғаттың дүлей күштерінің, қолайсыз құбылыстарының теріс зардаптарын жоюдың, тауарөндірушілердің мүліктік қызығушылықтарын қорғауды қамтамасыз етудің, тәуекелдерді қысқартудың сенімді қаржылық құралы сақтандыру болып табылады. Қазақстанда ауылшаруашылық тауарөндірушілердің мүліктік қызығушылықтарын сақтандыруды қаржылық, ұйымдастырушылық және құқықтық қолдаусыз жүзеге асыру мүмкін емес.

Қазақстандағы өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру үш міндетті анықтайды: ауылшаруашылық тауарөндірушілерді қолайсыз табиғат құбылыстарының әсерінен болатын астық шығындарынан қорғау (сақтандыру төлемдерін төлеу арқылы қолайсыз табиғат құбылыстарының зардаптарынан қорғау);

несиелерді ауа-райы жағдайларынан дефолттан қорғау үшін ауылшаруашылық тауарөндірушілердің ауылдық қаржыландыруға қатысуларына көмектесу (сақтандырылған егісті кепілге қою арқылы тауарөндірушілердің несие алуы); ауылшаруашылық дақылдар өндірісін қолдаудың мемлекеттік бағдарламаларының тиімділігін арттыруға көмектесу.

Онымен қатар, Қазақстанда ауыл шаруашылығы, атап айтқанда, егіншілік болжауға келмейтін және реттелмейтін табиғи-климаттық жағдайларда жүзеге асатындықтан, сақтандыру экономиканың барынша тәуекелге бейім салаларының бірі болып табылады. Тек қолайсыз табиғат құбылыстары ғана емес, уақытында ЖЖМ қамтамасыз етілмеу де, едеуір астық шығындарының орын алуына әкеп соғады. Ауыл шаруашылығында сақтандырудың болмауы қаржыландыруға қатер төнуін арттырып, әрі несие ресурстарына қол жетімділікті кемітеді.

Қазақстанда ауылшаруашылық сақтандырудың өз даму тарихы бар. 1991 жылдан бастап ерікті сақтандыру тиімді болады деп есептелгендіктен, кеңес одағында 1970 жылдан бері өндіріс шығындарын шектеулі өтеп беруді қарастыратын бірнеше тәуекелдерге негізделген астықты міндетті сақтандыру 12 жылға дейін ұмыт қалдырылды. АӨК саласында сақтандыруды қолдану қажеттігін ескергендіктен, 2004 жылы «Өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру туралы» ҚР Заңы қабылданды.

2004 жылдан 2012 жылға дейін «Ауыл шаруашылығын қаржылай қолдау қоры» өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандырудың мемлекеттік қолдау бойынша агент қызметін атқарды. 2005-2012 жылдар аралығында *207 203* міндетті сақтандыру келісім-шарты құрылып, сақтандыру төлемдері 9 019 818 мың теңге құраған, оның 4 442 650 мың теңгесін агент төлеп берген [1]

2012 жылдан бері «Қазагромаркетинг» АҚ атқарады. Ол 2014 жылы 834.9 млн теңге көлемінде төлем жасаған (2013 жылы – 623.7 млн теңге).

Ауыл шаруашылығындағы несиелендіру алынатын өнімді кепілге қойып берілетін болғандықтан, кепілге қойылған мүліктің сақталуын сақтандыру арқылы қамтамасыз ету міндетті.

Сақтандыру сомасының мөлшері ғылыми негізделген агротехнология, оңайлатылған агротехнология, сонымен қатар, ЖЖМ, тұқым, жалақы шығындарының түрі бойынша ауылшаруашылық дақылдардың әрбір түріне жекелей есептеледі. Сақтандыру сыйақысының мөлшері Заңмен белгіленген сақтандыру тарифі шеңберінде болуы керек.

1) дәнді дақылдар:

Облыстардың атауы	Сақтандыру тарифі, %	
	ең төменгі	ең жоғарғы
Ақмола, Алматы, Шығыс Қазақстан, Жамбыл, Қостанай, Солтүстік Қазақстан	1.78	3.48

Облыстардың атауы	Сақтандыру тарифі, %	
	ең төменгі	ең жоғарғы
Қарағанды, Қызылорда, Павлодар, Оңтүстік Қазақстан	3.17	5.83
Ақтөбе, Батыс Қазақстан	5.21	9.15

2) майлы дақылдар: ең төменгі – 2.01%, ең жоғарғы – 3.44%;

3) қант қызылшасы ең төмен – 5.76%, ең жоғары – 8.39%;

4) мақта: ең төмен – 0.92%, ең жоғары – 1.33%.

Төленетін сыйақыларды тауарөндіруші өзіндік құнға қосу арқылы өтеп алады.

2014 жылы тексеріске уақытша мораторий жарияланғандықтан, ауылдық жерлердегі шаруалардың қызметтерін қадағалау мүмкін болмаған. Сондықтан, ҚР АШМ мәліметтеріне сай, шаруалардың анықталған мерзім аралығында шартқа отырмауынан жоспар бойынша сақтырылуы 74% болуы керек егістер, іс жүзінде – 66.3% құраған. 2014 жылы жаздық және күздік дақылдар бойынша сақтандыру компаниялары мен өзара сақтандыру қоғамдары жалпы аумағы 11 716.5 мың га немесе 12 484 шарт (сақтандыруға тиесілі 66.3% аумақтан) жасалып, сақтандыру сыйақысы 1.0 млрд теңге, сақтандыру сомасы 47 млрд теңгеден астам құрады.

2014 жылы қолайсыз табиғат құбылысына ұшыраған егіс алқаптары 322.2 мың га немесе барлық сақтандырылған аумақтан 7.4% құрады, оның ішінде толық жойылуы 146.2 мың га, ішінара – 176.0 мың га аумақта орын алған. Сақтандыру компаниялары мен өзара сақтандыру қоғамдары ауылшаруашылық тауарөндірушілерге 1.6 млрд теңге көлемінде сақтандыру төлемін жасаған.

Дегенмен, Қазақстанның ауыл шаруашылығында қалыптасқан жағдайларда өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру саласында заңнамалық базаның бар болуына қарамастан, аталған институттың әрекеті жеткілікті дәрежеде тиімді емес.

Атап айтатын болсақ:

1) ауылшаруашылық тауарөндірушілер жергілікті атқарушы органдардың, ҚР АШМ аумақтық басқарушы органдары қысымымен (келісім-шартқа отырмаса, ЖЖМ, гербицид, басқа да мемлекет тарпынан жеңілдетілетін шаруаларға қажетті құралдар берілмейді) 15 күн ішінде келісім-шартқа отырып, сақтандырушыға бір мезгілде немесе шартта белгіленетін тәртіппен мерзімін ұзартып төлеуі тиіс. Біздің ойымызша, бұл жерде тауарөндірушілердің қаржылық жағдайы есепке алынбаған (тек 2000-2004 жылдары залады шаруашылықтар 45,5%).

2) Заңда минималды және максималды тарифтар белгіленгенімен, көптеген тауарөндірушілер астық күрделі шығынына ұшыраған жағдайда қаржылық тәуекелдерге қарсы қажетті қорғау ала алмайтындығын түсінсе де, толық жойылу кезінде ғана өтемақы алатындықтарын білгендіктен, қаржылық сыйақы шығындарын азайту

үшін шарттарды нормативті шығындардың минималды деңгейі бойынша құрады. Шығындар минималды тариф бойынша есептелетіндіктен, келешектегі сақтандыру төлемдерін төлеуге жеткілікті резервтер құрылмайды.

3) ауылшаруашылық тауарөндірушілер өндіріс технологиясын жетілдіруге ұмтылмайды, егін егуде агротехнологиялар сақталмайтындықтан, ауа-райы жағдайларының қарапайым бұзылуының өзінде астық шығындарына алып келеді.

Шаруа егістікте астық өсіп шықпайтындығын біле тұра, шартқа отыратын жағдайлар да көптеп кездеседі. Сақтандырушы агрошараларға мониторинг жүргізудің нақты құралдарының жоқтығынан, нақты шығындарды анықтап, бұзақылықтарды көрсете алмайды. Шаруа уақытылы егін екпеген болса да сақтандыру шартын құруға міндетті болып табылады [2].

1) Экономика ғылымдарының докторы Т. Есиркеповтың пікірінше, заң ауылшаруашылық тауарөндірушілердің мүдделерін қорғауға емес, сақтандырушы компаниялардың қызығушылықтарын қорғауға бағытталған. Тауарөндірушілерге қарағанда сақтандырушылардың артықшылыққа ие болуы, соңғылардың соңғы жылдары сотқа жүгінулерінің көбейіп кетуінен байқауға болады. Бұл жерде қолдағы барлық құралдармен көптеген шаруашылықтарда бұзылған құқықтарды қорғауға қабілетті сауатты мамандардың жоқтығы, сот инстанцияларына жүгіну үшін қаражаттардың жоқтығы, сонымен қатар сақтандыру қызметін қадағалайтын инспекцияардың өз қызметтерін дұрыс атқармауы сақтандырудың тиімді болуына кері әсер етеді.

2) Қазақстанда өзіндік реттеу негізінде құрылған ұйымдардың қызығушылықтарын үшінші адамдардың алдында қорғаудың әдісі болып өзара сақтандыру қоғамдары (ӨСҚ) болып табылады. Соңғы уақытта ӨСҚ-ның қызметін қадағалаудың жоқтығынан және олар сақтандыру полистерінің құнын төмендете алатындықтан, тауарөндірушілердің мүліктерін сақтандыру компанияларына емес, соларға сеніп тапсыру жиі кездеседі. Қазіргі уақытта сақтандыру нарығының 70% ӨСҚ-на тиесілі екендігі, жалпы сақтандыру нарығының беделін түсіріп отыр.

Қоғам қызметі Ұлттық банк тарпынан қадағаланбайды және резервтерді құру немесе минималды капиталдың бар болуы бойынша талаптарға жауап бермейді. Сонымен қатар, олар сыйақылардың минималды мөлшерлемелерін сақтау бойынша талаптарға да жауап бермейтіндіктен, сақтандыру компаниялары әділетсіз бәсекеге түсіп отыр. Сонымен қатар, ӨСҚ жұмыскерлерінің де кәсіби біліктіліктері төмен екені белгілі.

1) Жалпы сақтандыру саласындағы кәсіби біліктілік мәселесі өте өткір. Қазақстанда сақтандыру саласында білім беру дамымаған, сондықтан да мамандардың жетіспеушілігі тұрақты түрде байқалады. Сонымен қатар, ауылшаруашылық тәуекелдердің ерекшелігі

сақтандырушылардың штатында ауылшаруашылық дақылдарды өсіру бойынша мамандардың бар болуын талап етеді. Бұның барығы қосымша қаржы шағындарын қажет еткенімен лайықты қайтарымы болмай отыр. Бұл да нарықтан ойыншылардың кетуінің себебі болып табылады.

2) «Коммеск-Өмір» СК» АҚ басқарма басшысы В. Акеньевтің пікірінше, өсімдік шаруашылығындағы сақтандыруға сақтандырушылар жоғары қызығушылық танытпайды, Қазақстан тәуекелге бейім егіншілік аймағында орналасқандықтан, саланың заладығы 90% болжауға болады. Орташа жылдық құрғақшылық 40% тең (5-тен 2), ал батыста 60% жетеді (5-тен 3). Қолайсыз табиғат құбылыстарының жиілігінен құрғақшылық немесе жауын-шашындар ауылшаруашылық алқаптардың кең көлеміне әсер етіп, көптеген шаруашылықтар жапа шегеді және сақтандырушылардың көптеп шығын көтеруіне алып келеді. Сондықтан, ауылшаруашылық дақылдарды сақтандыру Қазақстандағы міндетті сақтандырудың 9 түрінің мейілінше пайдалысы болып табылады.

Заңнамаға сәйкес сақтандыру жағдайлары туындаған кезде жасалатын төлемдердің 50% мемлекет өтеп беруі тиіс болғанымен, сақтандыру саласындағы төлемдердің көлемі де жоғары болғандықтан, саланың рентабельдігі төмен [3].

Мемлекеттің сақтандыру төлемдерінің 50% өтеп беру механизмі тиімсіз, себебі сақтандырушылар шығындарды дұрыс бағалауға ынтасыз болады немесе сақтандыру төлемдерін жоғарылату үшін сақтанушымен келісімге келуіне жол беріледі.

Мемлекеттің араласуына қарамастан, сақтандыру сыйақыларының мөлшері нақты шығындар мен әкімшілік ету шығындарын жаппайды [4].

Төмендегі кестеде келтірілген қаржылық көрсеткіштер соңғы 6 жылда сақтандырушылардың қызығушылықтарының төмендегенін көрсетеді (кесте 1). Осыдан, бүгінде Қазақстанда 75% егіс алқаптары сақтандырумен қамтылған (кесте 2).

Кесте 1. Өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандырудың негізгі көрсеткіштері

Көрсеткіштер	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Сақтандыру шарттарының саны, дана	7 188	6 871	3 897	4 044	3 194	1 755
Сақтандыру сыйақылары, мың теңге	519 015	460 565	411 386	479 386	482 485	394 312
Сақтандыру төлемдері, мың теңге	841 731	221 683	942 251	308 594	1 065 762	157 995
Залалдық, %	162.18	48.13	228.83	64.37	220.89	40.06

Байқап отырғанымыздай, Қазақстандағы ауылшаруашылық дақылдарды міндетті сақтандыруға қатысатын үш жақтың да

талаптары сақталмайды. Мемлекет, ең біріншіден, құрғақшылық пен басқа да табиғи климаттық жағдайлардың кесірінен барлық ауылшаруашылық жұмыскерлердің минималды өтем ақымен қамсыздандыру механизін жүзеге асыру арқылы әлеуметтік мәселелердің шешімін табу үшін енгізген сақтандыру дұрыс жүзеге аспай отыр. Жалпы ауылшаруашылық тауарөндірушілердің арасында бағдарлама қолдау таппаған.

Қазіргі уақытта өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру механизмінің кемшіліктері мемлекеттің қаржы-несие саясатында тауарөндірушілердің қажеттіліктеріне барынша сай келетін жаңа, түбегейлі, нақты ықпалдарды қажеттігін тұдырды.

Қызмет етіп тұрған сақтандыру жүйесі қайта сақтандыру жүргізуге мүмкіндік бермейді. Бюджеттік қаражаттардың мақсатты жұмсалуы үшін сақтандыруда төлемдерді емес, сақтанушы сақтандырушыға төлейтін сақтандыру сыйақыларын субсидиялау арқылы жүзеге асуы керек.

Сондықтан да, қазіргі уақытта талқыға түсіп жатқан ұсыныс – ол тәуекелдерді қайта сақтандыру. Ол шауалар жасап отырған жарналарды мемлекетік агенттің өтеп беруін қарастырады. Мысалы, сақтандыру сыйақысы 70 теңге болса, оның 25% шаруа, қалғанын мемлекеттік агент төлейді. Бұл жерде сақтандыру компаниясының шотына, мысалы, 30% түседі де, қалғаны сақтандыру қорына түседі. Шаруа сақтандыру жағдайына тап келетін болса, сақтандыру компаниясы өзінің 30%, қалғанын мемлекет төлеп береді [5].

Бұл жерде жоғарыда аталған мәселелердің орын алмауы үшін, сақтанушы өзі төлеуге тиісті сыйақыны төлейді, қалған бөлігін мемлекет төлеп беретін болады. Сондықтан да, бүгінде өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыруды нарығының субектілері жиналған сақтандыру сыйыақыларынан асып түсетін шығындарды көтеретіндіктен, пропорционал емес Эксцедент (қайта сақтандыру-төлемдер алдын ала анықталған сомадан асып түсетін болғанда) әзірленуде.

Қазақстанда ауыл шаруашылығындағы сақтандыру төлемдерін кепілдендіру қорын құру жоспарлануда. Оған сәйкес, сақтандырушылар жинаған сақтандыру сыйақыларының жартысын (өңір мен сақтандыру тәуекеліне байланысты) қорға аударып отырады. Сақтандырушының қажетті соманы төлеуге ақша қаражаты жетпеген жағдайда қор сақтандырушыға аударатын болады деп күтілуде. Ол шаруаларға қажетті төлемдерді барынша кепілдендіріп, барынша салмақты болады деп күтілуде.

Қалыптасқан мәселені шешуде сақтандыру саласындағы қалыптасқан жағдайды және отандық және шетелдік тәжірибені назарға ала отырып келесіден шығу керек:

1) Қазіргі күнде сақтандыру дақылдардың 4 түрі бойынша жүзеге асады: дәнді дақылдар, майлы дақылдар, қант қызылшасы, мақта.

Бірақ сақтандыралатын дақылдардың тізімін кейткен жөн. Әсіресе, әртараптандыру саясаты жүргізіліп жатқандықтан, көкөніс-бақша, картоп және мал азықтық дақылдарды сақтандыруға қосқан жөн.

Кесте 2. Өсімдік шаруашылығындағы міндетті сақтандыру бойынша ақпарат, 2014 жыл

Жыл	Шарт-тар саны, дана	Егіс көлемі, га	Сақтанды-рылған аумақ, га	Сақтан-дыру-мен қамтыға н, %	Сақтан-дыру сый-ақысы, мың тг.	Сақтан-дыру сомасы, мың тг	СК мен ӨСҚ төлеген төлемдер, мың тг
2004	...	...	...	...	...	...	...
2005	19 008	...	10 454 200	...	898 607	34 372 458	1 064 870
2006	13 619	15 506 267	9 078 610	59 %	684 722	26 650 054	477 670
2007	25 446	15 547 430	12 119 581	78 %	997 392	34 796 059	700 538
2008	33 957	17 173 600	14 460 541	84 %	1 093 232	46 644 737	1 743 242
2009	32 165	18 279 300	14 979 250	82 %	1 114 366	52 902 505	1 507 916
2010	17 389	18 770 878	12 767 398	68 %	1 083 615	47 594 787	3 258 953
2011	17 740	18 264 323	13 755 599	75 %	956 796	47 989 427	355 095
2012	14 830	18 767 720	14 103 266	75 %	939 152	56 902 492	3 339 289
2013	15 260	17 254 850	12 945 434	75 %	1 108 663	51 314 583	509 049
Бар-лығы	189 414	139 564 368	114 663 879		8 876 546	399 167 101	12 956 622
Ескерту – [2] негізінде автор дайындаған							

2) Ауылшаруашылық сақтандыру саласындағы құқықтық қатынастарды жөнге келтіру үшін өздеріне тиесілі мүлікке шын мәнінде жауапкершілікпен қарайтын тауарөндірушілерге жеңілдіктер жүйесі мен олардың мүліктерін сақтандыруға белсенді қатысатын сақтандыру компанияларына салықтық жеңілдіктерді қарастыру үшін аграрлық, сақтандыру заңнамасын, сонымен қатар, тауарөндірушілерді мемлекеттік баждардан босатуды қарастырып, арбитраждық соттар қызметін реттейтін заңнаманы жетілдіру керек [4].

3) Сақтандыру бұзақылықтарың алдын алу мақсатында Заңға сақтандырушылардың сақтанушының агротехнологияларды сақтауын талап ете алуын енгізу керек, яғни егістік жерлерді паспорттауды енгізу қажет. Ірі сақтандырушы агротехнологиялардың сақталуын объективті мониторг негізінде (әуекосмостық суреттер негізінде) тексеруіне мүмкіндік жасау керек.

Заңда түсімділік төмендеуінің қандай деңгейінде сақтандыру іске қосылатыны анықталуы керек. Сонымен қатар, тауарөндірушілердің агротехнологияларды сақтаудағы жауапкершілігін арттыру үшін франшиза түсінігін енгізу керек (сақтандырушы жауапкершілік көтермейтін минималды шығын).

1) ӨСҚ қатысты әділетсіз бәсеке мәселесінің шешімі ретінде өсімдік шаруашылығындағы сақтандыруды тек акционерлік қоғам ретінде құрылған, лицензиясы бар сақтандыру компанияларының жүзеге асырғаны дұрыс. Осындай лицензияланған сақтандыру компанияларында сақтандыруға жеңілдетілген тарифтар орнатқан жөн. Не болмаса, ҚР АШМ ӨСҚ-ның қызметтеріне ешқандай ықпал ете

алмайтындықтан, Қазақстан республикасының Ұлттық банкінің қаржылық қадағалау агенттігі тарапынан қажетті деңгейде қадағаланатын, бақыланатын болуы қажет.

2) Шығындарды бағалауды мейілінше аз шығынды ету қажет. Мысалы, комиссияға сақтандырушы, сақтанышы және тәуелсіз арбитр ғана кіргені жөн. Сақтандырудың құнын төмендету және агентік комиссияларды төмендету мақсатында сақтандыру тауарларын сатудың балама арналарын және тауарөндірушілерге ауылшаруашылық тәуекелдерді сақтандырудың экономикалық тиімділігін түсіндіру үшін оқыту шараларын жүргізу жүйесін қарастыру қажет.

Жалпы алғанда, агросақтандыруда әкімшілік әдістердің орнына, ынталандырушы әдістерді қолданған жөн. Балама ретінде, кейбір ғалымдар агросақтандыру ерікті болатын жүйе ұсынады [6].

Сондықтан да, шаруашылық жүргізуші субъектілерді қатерлерден қорғаудың тиімді тетігі және ұзақмерзімді ішкі инвестициялардың көзі ретінде сақтандыруды белсенді пайдаланатын, сақтандыру жүйесінің әлеуеті республика экономикасын тұрақты дамыту тетіктерінің бірі ретінде пайдалануға болатын қазіргі заманғы ұлттық сақтандыру индустриясын қалыптастыру қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Ауыл шаруашылығын қаржылай қорғау Қоры» АҚ баспасөз қызметінің мәліметтері [Электрондық ресурс] 2016: http://www.fad.kz/node/3169

2. «Рынок страхования» журналы, 2015 жыл, 45 бет.

3. Страхование в растениеводстве. [Электрондық ресурс] 2015: http://raexpert.kz/researches/compulsory_insurance/part4/

4. Акшатаева Ж.Б. Страховые правоотношения в сельском хозяйстве. [Электрондық ресурс] 2016: http://articlekz.com/article/7076

5. Ержанов А. «Фермерам пишут новую страховку» Журнал «Рынок страхования», январь 2014 г.

6. Т. Есиркепов, Б. Зиябеков. О страховании в сельском хозяйстве. В чьих интересах работает действующий закон? [Электрондық ресурс] 23.06.2006: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30060230

5.7. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Бигельдиева З.А., Шораев Б.А., Мамутова К.К., Сарыпбекова Н.А., Бекибаева Ш.С., Жошыбаева Д.А., Дуйсенбекулы А.Ж., Наурызбаев Ж.К., Мейрманов К.А., Наурызбаев К.К.
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова
(г. Шымкент, Казахстан)

Резюме

В данной статье представлены методические и теоретические основы налогового администрирования и предложены направления развития на основе комплексного анализа в условиях экономической политики Республики Казахстан.

Summary

In this article have developed theoretical and methodological foundations of the tax administration and developed directions of its perfection in the Republic of Kazakhstan on the basis of comprehensive analysis in terms of economic policy.

Современная система налогового администрирования должна одновременно обеспечить выполнение нескольких задач: во-первых, это повышение уровня собираемости налогов, во-вторых, создание справедливой прозрачной системы налогового администрирования, которое помимо прочего предусматривает также сокращение издержек налогоплательщика на выполнение требований налогового законодательства и создание для него максимально удобных условий по уплате налогов. При этом государство также должно снижать свои затраты на осуществление налогового контроля.

Существующие взаимоотношения в налоговой системе лишь усиливают особую значимость налогового администрирования, как в экономическом, так и в социальном развитии. Современные рыночные преобразования в системе налогообложения, демонстрирующие взаимодействие их субъектов, требуют выработки конкретных моделей, позволяющих концептуализировать основные принципы и специфические особенности их функционирования.

Необходимость решения вопросов совершенствования форм и методов налогового контроля в механизме реформирования системы налогового администрирования, направлено, главным образом, на обеспечение формирования доходов государственного бюджета.

Невозможность гибко перестраивать организационную структуру налоговых органов при возникновении реальных налоговых проблем, обусловленных появлением новых хозяйственных субъектов, приводит к реальным потерям бюджета. Подтверждением к отмеченному выше служит хорошо известная проблема фирм-однодневок, существующих от баланса до баланса и не платящих никаких налогов, что в свою очередь существенно сужает

налогооблагаемую базу. С целью выявления и пресечения подобных нарушений со стороны данных структур необходимо принятие специальных решений и выделения организационных единиц, ориентированных на работу с этим способом уклонения от налогов. Подобные же организационные мероприятия не предусмотрены, а технологии работы с добросовестными и недобросовестными налогоплательщиками различны и требуют создания для работы с ними различных организационных структур.

Эффективность функционирования системы налогового администрирования существенно сдерживается большим объемом трудоемких, ручных и рутинных операций, выполняемых работниками налоговых органов всех уровней. В значительной мере это вызвано тем, что основной поток информации поступает в налоговые органы в бумажном виде.

Для эффективного применения автоматизированных процедур контроля и анализа требуется предварительное преобразование входной информации в электронные форматы.

По-прежнему высока доля ручного труда на этапах формирования и рассылки налогоплательщикам требований и уведомлений на уплату налогов и сборов, планирования и подготовки выездных налоговых проверок, учета платежей и составления статистической отчетности. Эти проблемы будут решаться за счет применения взаимоувязанного комплекса мероприятий по развитию и широкомасштабному внедрению системы формирования и сдачи в налоговые органы в электронном виде деклараций, счетов-фактур и других документов, систем автоматизированной камеральной проверки, внедрения прогрессивных, научно обоснованных, автоматизированных методов планирования и сопровождения выездных налоговых проверок.

Эффективность налогового администрирования напрямую связывается с оправданным выбором тех или иных форм, методов, средств (и так далее) регулирования, то есть с выбором эффективного механизма администрирования.

Конечным результатом реформирования налоговой системы на современном этапе стали рационализация элементов и структуры налоговой системы, развитие правовой базы, повышение эффекта от реализации основных принципов и функций налогообложения. При этом в качестве отрицательных моментов выступили следующие:

- вопросы организационной неустойчивости;
- несогласованность налогового и бюджетного процессов;
- противоречивость действий налоговых институтов;
- налоговая безграмотность плательщиков;
- недостаточная эффективность налоговых процессов.

Особой проблемой в деятельности налоговых органов является слабое научное и методическое обеспечение проведения

комплексного анализа деятельности налогоплательщиков, недостаточность (а в отдельных случаях и отсутствие) научно обоснованных методик определения фактической налоговой базы по косвенным данным, получаемым из различных источников.

На основании проведенного анализа основных составляющих существующих механизмов администрирования предложена следующая последовательность выбора наиболее предпочтительного решения, представленная на рисунке 1.

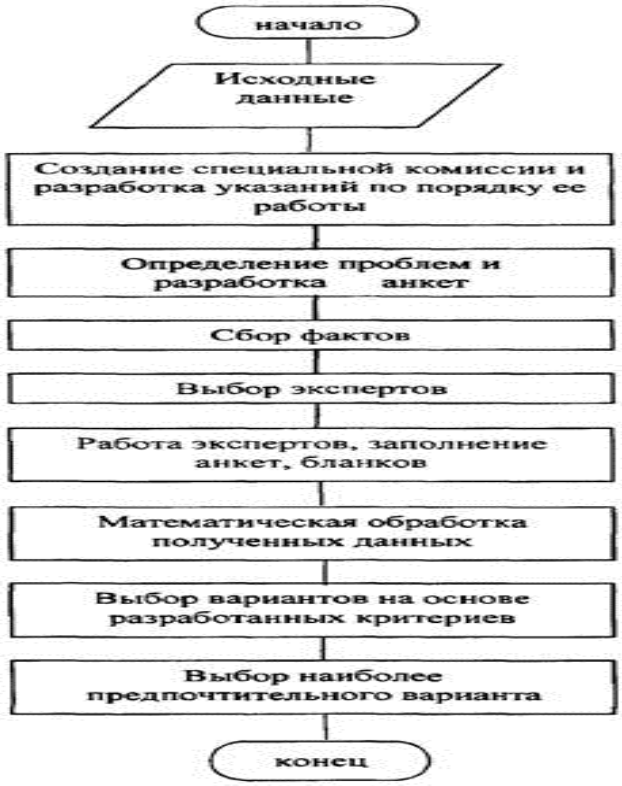


Рисунок 1. Алгоритм выработки решений по совершенствованию налогового администрирования

Для решения этой проблемы необходимо осуществить целый ряд мероприятий, связанных с проведением научно-исследовательских работ по совершенствованию администрирования и оценки деятельности налоговых органов, а также анализу финансово-хозяйственного состояния налогоплательщиков, пресечению путей сокрытия доходов, занижению налоговой базы, "теневого" оборота товаров (работ, услуг) и денежных средств.

Эффективное налоговое администрирование предусматривает:

- принципиальное изменение подходов к организации и проведению выездных налоговых проверок налогоплательщиков за счет внедрения допроверочного анализа, выявления перспективных направлений и объектов проверки, планирования, координации и обеспечения согласованного и синхронного проведения контрольных мероприятий в отношении всех звеньев и организаций, в том числе

холдингов и финансово-промышленных групп, обеспечивающих получение корпоративного финансового результата;

- внедрение методов, основанных на системе оценок косвенных индикаторов налоговой базы, анализа информации о физических объемах потребляемых ресурсов и произведенной продукции.

Система налогового администрирования в существующем виде затрудняет отслеживание и контроль за различными схемами ухода от налогообложения. Ориентация на контроль отдельных видов налогов искажает общую картину эффективности функционирования налоговых органов и затрудняет перераспределение трудовых и материально-технических ресурсов для выполнения комплекса работ по контролю за поступлением налогов и сборов.

Налоговые органы обрабатывают колоссальные объемы информации. Новые формы налогового администрирования предполагают сегментирование налогоплательщиков, выделение из их числа определенных групп, в том числе крупнейших предприятий. Учитывая значительное влияние крупнейших налогоплательщиков на формирование доходной части бюджета и их социальную значимость для экономики регионов, так как осуществление финансово-хозяйственной деятельности крупными налогоплательщиками в условиях развивающегося рынка и несовершенства законодательной базы допускает построение ими различных многоуровневых вертикально интегрированных схем, имеющих своей целью сокрытие истинной налоговой базы и уход от уплаты налогов и сборов.

При работе с данной категорией налогоплательщиков планируется применять новые методы налогового администрирования, включающие широкое использование информационных технологий и ресурсов.

Качество реализации проекта модернизация предопределяется организационными возможностями, исполнение требований которых является неотъемлемым составляющим успеха. Несомненно, реформирование бизнес-процессов в части формирования миссии и целей налоговых органов, перегруппировка ресурсов, организации и средств администрирования в соответствии с требованиями внутреннего и внешнего окружения являются основополагающим проекта. Но, с другой стороны, ограниченность предлагаемых организационных возможностей реализации проекта, своеобразие административно-территориальных единиц, учет особенностей которых не заложен в проекте, накладывают отпечаток на эффективность данных воздействий и их разностороннюю оценку.

Налоговое администрирование - наиболее социально выраженная сфера управленческих воздействий. Недостатки налогового администрирования приводят к резкому снижению поступлений налогов в бюджет, увеличивают вероятность налоговых правонарушений, нарушают баланс межбюджетных отношений

регионов с центром и, в конечном итоге, нагнетают социальную напряженность в обществе.

Краткий анализ особенностей модификации налогового администрирования по мере распада централизованной системы управления, а также анализ фактического материала подтверждает, что наличие администрирования в той форме, в которой оно существует на данный момент, не есть недостаток системы, а - объективное экономическое отношение, свидетельствующее о достаточно высоком потенциале налогового администрирования.

Объективно обусловленные структурные изменения в налоговых органах, позволяющие максимально задействовать потенциал налогового администрирования, приблизят к формированию эффективной системы налогообложения. Движение в данном направлении позволит сформировать новые подходы и осуществить эффективное налоговое администрирование, в виде предоставления высококачественных услуг государственным структурам, своевременность и полноту налоговых поступлений, и оптимизацию расходов по обеспечению налоговых сборов.

Список литературы:

1. Нурумов А.А., Бекболсынова А.С. Налоговый контроль. Учебное пособие. Астана: КазУЭФМТ, 2010 г.

2. Шатов В.Ю. Налоговый контроль в Республике Казахстан, Алматы. 2009 г.

3. Омирбаев С.А., Ынтыкбаева С.Ж. Государственный бюджет. Алматы, 2011 г. 625 с.

5.8. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОСТОЯНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Г.К. Укибаева
Жезказганский университет им. О.А. Байконурова
(г. Жезказган, Казахстан)
Д.С. Курманова
Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина
(г. Астана, Казахстан)

В настоящее время наблюдается динамика изменений в мировой экономике. Процессы, происходящие в аграрной сфере, связаны не только с поиском новых путей взаимодействия, но восстановлением утраченных экономических интеграционных связей. Страны СНГ стремятся к интеграции как на международном, так и на региональном

уровнях. Последовательные процессы создания Таможенного союза, Единого экономического пространства, Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) являются важнейшими геополитическими событиями на постсоветском пространстве.

ЕАЭС является «международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза» [1].

В 2000 году подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), с 2010 года начал функционировать Таможенный союз (ТС), а с 2012 года Казахстан, Россия и Беларусь перешли на третий этап интеграционного строительства созданием Единого экономического пространства (ЕЭП). В 2014 году подписан Договор о создании Евразийского экономического союза. А с 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Со 02 января 2015 года полноправным членом ЕАЭС становится Армения, с 12 августа 2015 года – Кыргызская Республика. В новом году в Евразийский экономический союз также могут вступить Таджикистан и Узбекистан.
Сельское хозяйство является одной из стратегических отраслей экономики государств – членов ЕАЭС, обеспечивающей продовольственную безопасность. Проведем анализ внутренней торговли сельскохозяйственными товарами, сырьем и продовольствием государств-членов ЕАЭС. Так Республика Беларусь на внутренний рынок ЕАЭС поставляет молоко, сухие и сгущенные сливки, сливочное масло, сыры и творог, говядину, а также обеспечивает поставки сахара в Казахстан. Беларусь импортирует казахстанский рис, обработанное зерно злаков и различные продукты животного происхождения.

Основу взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем составляли поставки Республики Беларусь – на уровне 60% от общего объема взаимной торговли продовольствием. При этом более чем 95% из них – это поставки в Российскую Федерацию.

Казахстан является поставщиком пшеницы на внутренний агропродовольственный рынок государств-членов ЕАЭС. В Россию Казахстан экспортирует кондитерские изделия из сахара, шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао.

Для Республики Казахстан основным партнером во взаимной торговле по ЕАЭС сельскохозяйственным сырьем и продовольствием является Российская Федерация. Поставки Российской Федерации в большей степени ориентированы на Республику Казахстан – на

уровне 60%, однако с 2011 г. доля поставок в Республику Беларусь имеет тенденцию роста. Во взаимной торговле преобладает животноводческая продукция, сахар, готовые продукты из мяса и рыбы и продукты переработки злаков, на долю которых приходится порядка 60%. Рост производства и взаимной торговли по некоторым продовольственным товарам позволяют достичь высокого уровня самообеспечения. К ним относятся мясо птицы, свинина, овощи и картофель. В ближайшие годы производство данной продукции может превысить внутренние потребности, что позволит создать потенциал для экспорта.

Россия экспортирует на рынок Беларуси и Казахстана подсолнечное масло, шоколад и другие готовые пищевые продукты, содержащие какао, хлеб и мучные кондитерские изделия. Кроме того, Россия в Беларусь поставляет мороженую рыбу и пиво.

Анализ внутренней торговли сельскохозяйственными товарами, сырьем и продовольствием государств-основателей ЕАЭС показал, что Беларусь ориентирована в большей степени на поставки на российский рынок, а Россия и Казахстан – на взаимные поставки. Еще одной тенденцией экономической интеграции в аграрных сферах государств-основателей ЕАЭС является преобладание импортных операций над экспортными во внешней и внутренней торговле сельскохозяйственными товарами, сырьем и продовольствием.

Основу экспорта из Казахстана в Киргизию составляют пшеница, готовые пищевые продукты, табачные изделия. Основу импорта из Киргизии составляют пищевая продукция – молоко, овощи. Импортные поставки из Армении в Казахстан включают вино и спиртовые напитки, и соки из натуральных фруктов.

В сельскохозяйственном обороте государств-членов ЕАЭС находится около 300 млн. гектаров земель, а общий рынок составляет 182,1 млн. потребителей.

По данным национальных статистических органов производство продукции сельского хозяйства в государствах-членах ЕАЭС максимального уровня достигло в 2013 году г. и по сравнению с 2012 г. увеличилось на 10,2%. Общий объем производства составил 152,3 млрд. долларов США. С 2014 года наблюдается существенное снижение (в 2014 г. уменьшилось на 6,37% по сравнению с 2013 г.; в 2015 году уменьшилось на 23,63% по сравнению с 2014 г.) Снижение объемов сельскохозяйственной продукции наблюдается во всех государствах-членах ЕАЭС. (см. рисунок 1)

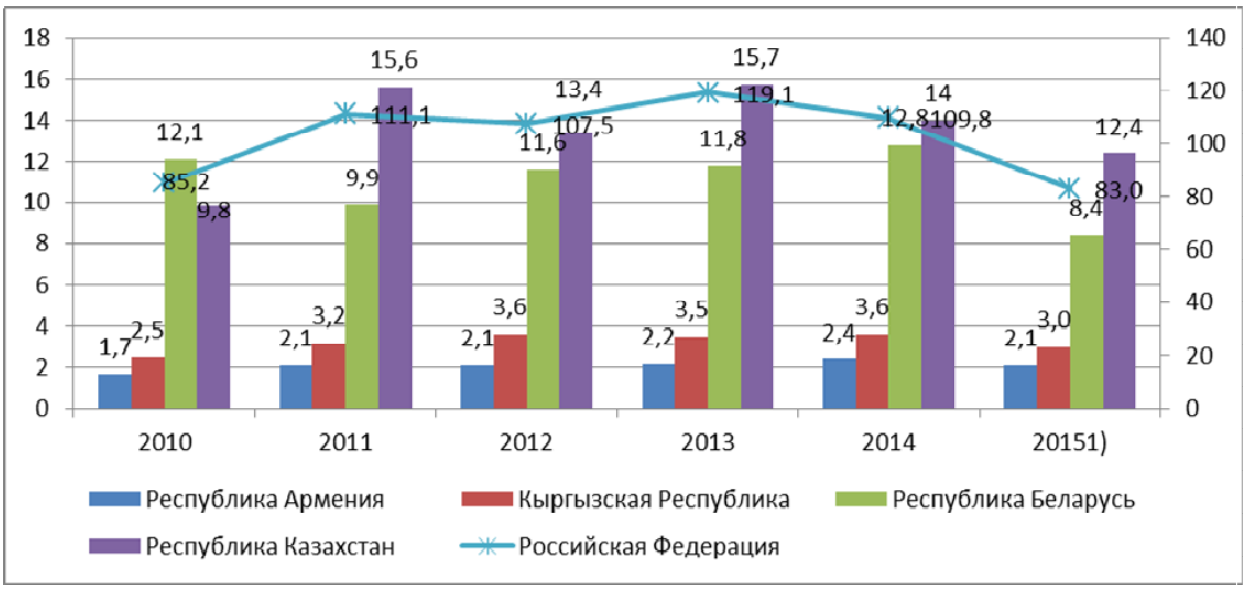


Рисунок 1 - Производство сельского хозяйства государств – членов ТС и ЕЭП, млрд долл. США

В 2015 г. снижение объемов производства связано с сокращением площадей под сахарную свеклу в Кыргызстане – на 31,7% до 5,0 тыс. га. В Беларуси сократились площади под сахарную свеклу – на 3% до 102,7 тыс. га., под овощи на 4,5% до 66,4 тыс. га. Что соответственно привело к снижению производства сахарной свеклы на 31,3% до 3,3 млн. тонн. валовой сбор картофеля снизился на 4,5%, овощей – на 2,7%. Производство зерновых и зернобобовых в целом по ЕАЭС сохранилось на уровне января-декабря 2014 года. В тоже время в Беларуси производство снизилось на 9,5% до 8,7 млн. тонн, в России – на 1,0% до 104,3 млн. тонн.

В Кыргызстане на фоне снижения посевных площадей под зерновые культуры и сахарную свеклу их валовой сбор увеличился на 28% и на 5,5% соответственно, что обусловлено значительным ростом урожайности данных культур (на 30% и 52% соответственно). В России на фоне увеличении посевных площадей (на 423 тыс. га или на 1%) производство зерна уменьшилось на 1,0%, из-за снижения урожайности зерновых культур на 2,0%.

Касательно животноводства в 2015 году в целом по ЕАЭС сократилось поголовье крупного рогатого скота и составило 31 595 тыс. голов (сокращение на 213 тыс. голов). Это произошло вследствие снижения поголовья в России на 301 тыс. голов, в том числе коров – на 152 тыс. голов, а также в Беларуси – на 8 тыс. голов и на 23 тыс. голов соответственно.

В Казахстане и Кыргызстане уменьшилось поголовье свиней на 24 тыс. голов и на 0,5 тыс. голов соответственно. Поголовье мелкого рогатого скота в целом по ЕАЭС сократилось на 166 тыс. голов (на 0,3%) и составило 49 175 тыс. голов в результате снижения поголовья в России (на 183 тыс. голов) и Казахстане (на 123 тыс. голов).

В целом по ЕАЭС не преодолена тенденция сокращения численности молочного стада из-за снижения поголовья коров в России (на 152 тыс. голов), а также в Беларуси (на 23 тыс. голов). Вместе с тем, вследствие увеличения продуктивности коров, производство молока в Беларуси превысило уровень 2014 года на 5,1%. Также повысились валовые надои молока в Армении (на 4,0%), Казахстане (на 2,4%) и Кыргызстане (на 2,5%). [2]

Обеспечение устойчивого развития отрасли, повышение конкурентоспособности продукции во многом определяется модернизацией и внедрением в производство инновационных технологий. В данной связи сотрудничество стран в научно-инновационной деятельности является весьма актуальным.

Одной из основных проблем развития АПК в странах ЕАЭС остается технико-технологическое отставание сельского хозяйства от развитых стран мира из-за недостаточного уровня модернизации сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. В этой связи государства – члены Союза определили одним из направлений согласованной агропромышленной политики научное и инновационное развитие АПК. В настоящее время государствами-членами запущена работа по осуществлению совместной научно-инновационной деятельности в сфере АПК. [3]

Общая задача научно-исследовательской деятельности в сфере экономики – разработка современных подходов в области устойчивого развития и технологического обновления АПК, стратегий развития межгосударственной кооперации в целях обеспечения продовольственной безопасности. Особенно важными составляющими этого процесса являются разработка ресурсо- и энергоэффективных технологий в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности, разработка и применение технологии выращивания сельскохозяйственных культур в системе экологического земледелия.

В растениеводстве для стран Союза актуальным является направление по созданию новых высокопродуктивных сортов растений. Прежде всего это касается создания новых сортов зерновых, зернобобовых и кормовых культур.

В животноводстве совместный интерес представляет совершенствование продуктивных и племенных качеств сельскохозяйственных животных. Предполагается, что таким образом будет обеспечено снижение зависимости от импортного племенного материала, повышение генетический и продуктивный потенциал животных в соответствии с международными системами оценки племенной продукции. Сотрудничество в научной деятельности также предусматривает работу по созданию совместных научно-исследовательских структур стран Союза, осуществляющих исследования в сфере АПК. [3]

В настоящее время проводится работа по созданию и функционированию агропромышленных евразийских технологических платформ (ЕТП) с целью взаимовыгодного стимулирования инновационного развития национальных АПК, создания перспективных коммерческих технологий, высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции на основе эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон. В рамках координации деятельности ЕТП «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания» и «Евразийская биотехнологическая платформа» выстраивается взаимовыгодное сотрудничеств стран Союза в инновационной сфере с выходом на совместные кооперационные проекты по созданию новых технологий и продукции в целях повышения конкурентоспособности АПК государств-членов. Согласованная политика в сфере научно-инновационной деятельности позволит исключить дублирование научных разработок, повысить результативность использования научного потенциала государств-членов, а также рационально использовать бюджетные средства государств – членов Союза. [3]

Возможности союза очень велики при рациональном их использовании. ЕАЭС может не только обеспечить свои потребности, но и стать мировым поставщиком сырья, товаров и услуг. У ЕАЭС есть все возможности к расширению, в него могут вступать новые члены-союзники. Транзитные возможности ЕАЭС тоже очень высоки, особенно с запуском транзитного транспортного коридора «Западная Европа-Западный Китай», может возродиться Шелковый путь в новом формате. ЕАЭС в обозримом будущем может стать мировым финансовым центром, с развитой экономической зоной и благоприятным инвестиционным климатом. [3]

Список литературы:

1. https://docs.eaeunion.org. «Договор о Евразийском экономическом союзе» от 29 мая 2014 года.

2. Обзор производственных показателей сельского хозяйства государств – членов Евразийского экономического союза за январь – декабрь 2015 года (предварительные данные). Евразийская экономическая комиссия. 2015 г.

3. Агропромышленная политика евразийского экономического союза. Под редакцией С.С. Сидорского, Члена Коллегии (Министра) по промышленности и агропромышленному комплексу Евразийской экономической комиссии. 2015 г.

4. Современное состояние и перспективы развития Евразийского экономического союза. Мусатаев С.Ш., д.п.н., проф., Кайдарова А.С., и.о. проф., д.п.н., Мекебаева М.А., к.п.н, и.о. доцента кафедры

политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, 2015 г.

5.9. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Г.Е. Бердыгулова, А.Н. Бейкитова, Р.Е. Калдыбекова
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
(г. Алматы, Казахстан)

Начиная с середины XX века и, особенно, в последние десятилетия глобализация и интеграция являются основными тенденциями интернационализации мирового хозяйства. Исследование механизмов интеграции стран мира в течение последних двух десятилетий относится к основным направлениям экономической науки. Это объясняется тем, что важнейшей чертой современности является рост взаимозависимости национальных экономик, интенсивный переход цивилизованных стран от замкнутых хозяйств к экономике открытого типа, обращенной к внешнему миру.

Современное мировое хозяйство неоднородно. В него входят государства, отличающиеся социальной структурой, политическим устройством, уровнем развития производительных сил и производственных отношений, а также характером, масштабами и методами экономических отношений. Ведущее положение в мировом хозяйстве занимают семь промышленно развитых стран — ***США, Япония, Канада, Германия, Франция, Великобритания и Италия***. На их долю приходится более 80% промышленного производства группы промышленно развитых стран (ПРС) и 60% всего мирового промышленного производства; соответственно 70% и 60% производства электроэнергии; более 60% и около 50% экспорта товаров и услуг.

При этом главной тенденцией в развитии мировых производительных сил выступает интенсификация процессов интернационализации, транснационализации и интеграции — процессов, ведущих к реальному формированию мирового хозяйства как всеобщей экономической целостности.

В этой связи теоретические проблемы интеграции тесно связаны с вопросами обоснования внешнеторговой стратегии, соотношения политики протекционизма и свободной торговли, эффективности рыночных сил и роли государственного регулирования, определения целей экономического развития и методов распределения ресурсов и доходов.

Последние два десятилетия характеризуются беспрецедентной интенсификацией процессов глобализации. Благоприятные условия,

способствующие интеграции мировой экономики, связанные с развитием транспортных и информационных технологий, способствовали значительному снижению барьеров на пути межстранового перемещения товаров, услуг и производства (рабочая сила, капитал, знание).

Организационно-экономической основой всех новых явлений в мировой экономике, решающим фактором современных международных отношений служит постоянно развивающийся и углубляющийся процесс международной интеграции [1, с. 38].

Международная интеграция представляет собой процесс взаимодействия экономик отдельных стран и их внутриэкономических структур, осуществляемый с целью экономической взаимной выгоды. Она происходит в разных формах и на разных уровнях. Становление и развитие международной экономической интеграции начинается с установления торговых отношений между отдельными странами и продолжается на уровне комплексного экономического сотрудничества государств, вплоть до полной интернационализации национальных экономик.

Глобальный экономический кризис обнаружил необходимость реформирования системы международных отношений и, в первую очередь, международных финансовых институтов, ориентированных на интересы ведущих держав, прежде всего США. Глобализация обеспечила основу для формирования новой системы международных отношений и условия для ускорения интеграционных процессов.

Для Казахстана данная проблематика имеет особое значение, поскольку участие Казахстана в международной экономической интеграции является условием создания экономической основы суверенитета Республики Казахстан, обеспечения высокого экономического роста, вхождения его в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Республика Казахстан является одним из первых лидеров и активным последовательным организатором интеграционных процессов. Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению этих экономических, социальных проблем, улучшению политического климата каждой из интегрирующихся стран, укреплению дружбы народов их населяющих и имеющих много общего в истории.

Сегодня трудно оспорить вероятность формирования новой сверхдержавы в лице Китая. На сегодня Китай обладает приблизительно вдвое большим ВВП, чем Российская Федерация, население его приближается к 1 млрд. 300 млн. человек, а к 2020 г. достигнет 1,5 млрд. Китай - это великая цивилизация, которая насчитывает более пяти тысяч лет. Но при этом очевидно, что в обозримом будущем КНР не будет обладать военным потенциалом, способным хотя бы сравниться с потенциалом США [2, с. 75].

Таким образом, сегодня реально формируется мир многополярный, в котором:

- отдельные государства уже не могут претендовать на роль единственных центров или глобальных органов власти;

- социально-экономические системы в форме международных союзов государств (которые сохраняют свой суверенитет) становятся основными субъектами глобального управления;

- новые центры мирового влияния формируются вокруг международных альянсов или региональных блоков.

Сегодня ни одна страна не может позволить себе развиваться вне связей с мировым сообществом. Поэтому построение грамотной политики, нацеленной на интеграцию в мировую экономику, будет способствовать созданию условий, при которых извлечение существенной выгоды из глобализации и минимизация ее негативных последствий станут реальностью.

В сложившейся ситуации особую важность приобретает анализ не только проблем взаимодействия экономики той или иной страны с другими странами, но и с международными региональными структурами. Актуальность исследования этих проблем в последнее время возрастает, что обусловливается следующими факторами:

Во-первых, с учетом быстро развивающихся процессов глобализации, интернационализации производства (или так называемой его глобальной передислокации) и усиления международной конкуренции практически каждая страна может обрести достойное место в мировом хозяйстве и эффективно защищать национальные интересы только при условии плодотворного развития отношений с главными его центрами — США, Европейским Союзом, Японией, Китаем. Достижение этой цели в значительной степени зависит от взаимодействия государства с региональными интеграционными структурами.

Во-вторых, главная задача любой страны состоит в обеспечении максимально благоприятных внешних условий для внутреннего экономического и социального развития путем освоения новых технологий, привлечения иностранных инвестиций и более динамичного выхода на внешние рынки. Ее решение возможно лишь при расширении эффективного внешнего сотрудничества.

В-третьих, при формировании стратегии внешнеэкономических связей необходимо учитывать их ранее сложившуюся структуру и направленность. Поэтому развитие политических и экономических связей с различными странами мира и, в большей степени, региональными интеграционными структурами, входит в круг приоритетных стратегических интересов, что требует детального изучения мирового опыта процессов экономической интеграции.

В-четвертых, в развитии интеграции появились принципиально важные моменты, в частности, происходит укрупнение региональных объединений; к примеру, США стремятся активизировать интеграционные тенденции на Американском континенте, ЕС и Япония наращивают связи с азиатскими странами. Это также требует теоретического осмысления.

В-пятых, в сравнении с предыдущими периодами влияние региональных группировок на функционирование современной мировой экономики постепенно усиливается. Их деятельность способствует решению одних проблем и создает другие проблемы, в том числе для дальнейшего развития многостороннего сотрудничества стран. Это предопределяет необходимость мониторинга всех интеграционных процессов, происходящих в современном мире.

В-шестых, в число стратегических приоритетов взаимодействия на международной экономической арене входит развитие целостной системы промышленной политики по защите внутреннего рынка и стимулированию экспорта.

Взгляд на интеграцию как на процесс, развивающийся от простых к более сложным формам, позволил осуществить классификацию стадий интеграционного процесса. Классической классификацией стадий интеграции стала схема венгерского экономиста Бела Балассы.

Б. Баласса различает пять основных форм интеграции (типов интеграционных соглашений). Рассмотрим их, учитывая современные модификации данной теории, внесенные конкретным опытом функционирования Европейского союза и других интеграционных групп:

- *зона свободной торговли (free trade zone);*
- *таможенный союз (customs union);*
- *общий рынок (common market);*
- *экономический союз (в наиболее зрелой форме - экономический и валютный союз (economic and monetary union);*
- *политический союз.*

На каждой стадии устраняются экономические барьеры между странами, входящими в интеграционное объединение. В результате в границах интеграционного блока складывается единое экономическое пространство. Все страны-участники выигрывают за счет развития взаимной торговли, повышения эффективности деятельности предприятий и понижения государственных расходов на таможенный контроль.

Создание зоны свободной торговли предполагает отмену таможенных барьеров и количественных ограничений во внешней торговле. Предусматривается постепенная взаимная отмена пошлин и других ограничений. Страны добровольно отказываются от защиты

своих национальных рынков в отношениях со своими партнерами в рамках данного объединения, но в отношениях с третьими странами они выступают не коллективно, а индивидуально. Сохраняя свой экономический суверенитет, каждый участник зоны свободной торговли устанавливает собственные внешние тарифы в торговле со странами, не участвующими в данном интеграционном объединении.
Исследования процесса экономической интеграции на современном этапе подтверждают, что основными субъектами, реализация интересов которых может инициировать формирование интеграционных процессов и привести к созданию объедений групп стран, являются государство, национальные компании и ТНК. Более того, сравнительный анализ, проведенный с использованием экспертных оценок различных международных организаций, дает возможность оценить современное состояние институционального развития в исследуемых странах [3, с. 39].

Кроме того, при оценке состояния интеграционных процессов в уже созданных региональных объединениях и уровней экономического развития их стран-участниц, очевидн очевидно, что почти во всех региональных объединениях таких как Европейский Союз (ЕС), Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN), Североамериканская интеграционная ассоциация (NAFTA), экономическая интеграция приводила к росту доли блока в мировом ВВП и повышению уровня благосостояния. В соответствии с проведенным анализом, а также исследованиями экономистов ряда стран и международных организаций в целом формирование многосторонних торговых объединений оказывает позитивное влияние на товарооборот, процессы интеграции и интенсивность экономического развития стран-участников (рисунок 1).

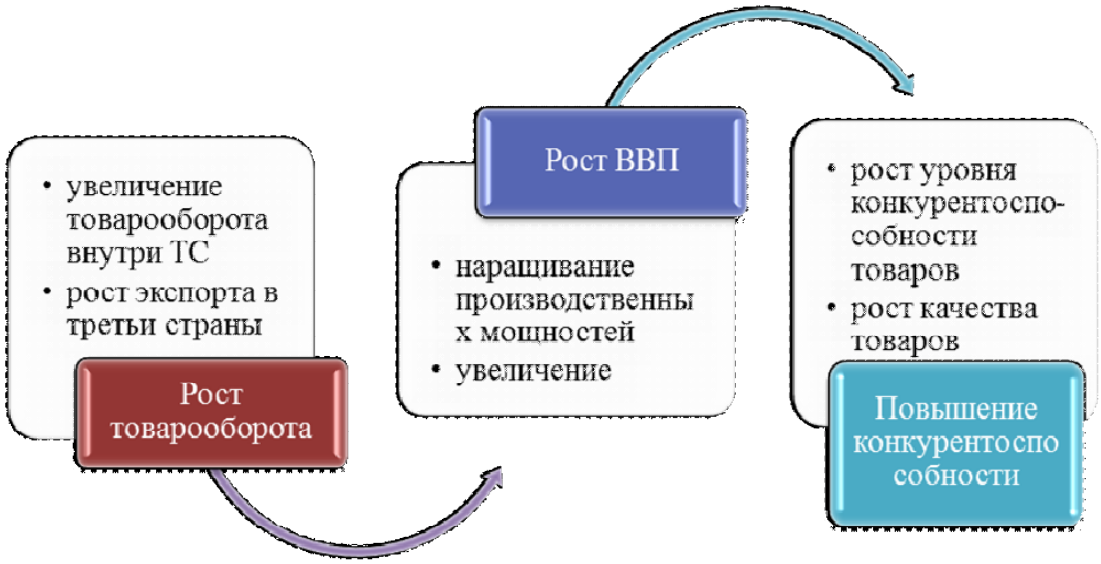


Рисунок 1 - Влияние интеграционных объединений на экономический рост

Интеграция рынков неизбежно порождает интеграцию хозяйственной политики, формируется целостный экономический организм, в рамках которого выработка хозяйственно-политических решений превращается в совместный процесс, а реализация этих решений ставится под коллективный контроль. Данную ступень интеграции принято называть экономическим союзом, функционирование которого предполагает создание надгосударственных управленческих структур (на примере Европарламента, Совета министров в ЕС). Указанные структуры обеспечивают проведение странами согласованной экономической политики, принятие оперативных решений от имени всего блока. Данного уровня интеграции достиг пока только ЕС.

В рамках экономического союза государства-участники проводят единую валютно-финансовую политику, что является основой для формирования валютного союза.

Международные экономические интеграционные объединения есть во всех регионах земного шара, в них входят страны с самым разным уровнем развития и социально-экономическим строем.

Экономическая глобализация, как и интеграция вообще, является эффективной формой организации экономики. На глобальном уровне эффекты от интеграционных процессов могут быть достигнуты от международной специализации и кооперации, международной торговли, рационального потребления рабочей силы и других факторов производства, а также от глобального использования в экономике последних достижений науки и техники.

Наряду с перечисленными выше последствиями международная интеграция на современном глобальном уровне создает множество новых своеобразных форм экономических отношений, в которых переплетаются сотрудничество и конкуренция, а рыночные связи заменяются контрактно-рыночными отношениями.

Таким образом, в современных интеграционных тенденциях можно выделить два основных направления формирования региональных групп:

- во-первых, эти процессы активизируются в результате интенсивных торгово-экономических отношений между определенными странами, при этом динамика этих процессов значительно опережает взаимодействия с другими странами. Эта тенденция, по нашему мнению, объективно способствует расширению каналов политических коммуникаций между субъектами объединения и подталкивает к интеграционным инициативам в политической сфере;

- во-вторых, региональные объединения возникают в результате политических усилий, которые могут не всегда опираться и учитывать географические или исторические особенности.

Глобальная конкурентная среда представляет собой пространство, в котором выживают сильнейшие, а также страны и экономики, объединившие совместные усилия под ударами и вызовами глобализации.

С одной стороны, *региональная экономическая интеграция* является фактором, способствующим развитию глобализации, поскольку создает условия для свободного обращения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, что ведет к усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик, созданию единого мирового рынка. С другой стороны, региональная интеграция обеспечивает своим участникам преференциальный экономический, торговый, политический режим.

Таким образом, *региональная интеграция*, **во-первых,** позволяет противостоять вызовам глобализации, выдерживать странам региона давление мировых лидеров, диктующих «правила игры». Интеграционные объединения имеют больше возможностей отстаивать свои групповые, и в том числе национальные, интересы в международных экономических организациях и противостоять натиску развитых стран групп.

Во-вторых, позволяет создавать региональные преференциальные преимущества в глобальной конкурентной среде на мировых рынках товаров, услуг, капиталов, технологий и рабочей силы.

В-третьих, региональная интеграция снижает издержки производства и обращения, способствует международному разделению труда, специализации и кооперации производства товаров и услуг, содействует динамичному развитию национальных экономик, повышению их конкурентоспособности в глобальной среде. И, наконец, формирование зон свободной торговли, таможенных союзов и других форм интеграционных объединений предполагает создание единой рыночной и транспортно-коммуникационной инфраструктуры.

С целью эффективного противостояния новым вызовам глобализации, страны, близкие по географическому расположению и уровню социально-экономического развития, интегрируются в региональные торгово-экономические объединения [4, с. 79-82].

Регионализация приносит и определенные результаты, чему свидетельствует опыт таких региональных объединений, как Евросоюз, Североамериканская зона свободной торговли (NAFTA), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (ASEAN), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР) и др. Интеграционные процессы в мировом хозяйстве стремительно развиваются, создаются региональные союзы, укрепляются интеграционные связи. Серьезным фактором, воздействующим на укрепление данного процесса, служит глобальный финансовый кризис, обнаруживший, как уязвимость глобальной

финансовой системы, так и оправданность, и обоснованность региональной интеграции. Успех процесса интеграции может быть обусловлен наличием сформированных предпосылок, которые для этого необходимы.

Таким образом, региональная экономическая интеграция представляет собой договорное объединение суверенных государств, соединяющих свои ресурсы для повышения эффективности функционирования национальной экономики и преодоления ряда трудностей и противоречий экономической глобализации. Принципиально значимыми составляющими такого определения должны быть: «объединение», «суверенность» (и ее изменения), «эффективность» (характер эффекта) и «противоречия».

Список литературы:

1. Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции. Монография. М.: Изд-во «Весь мир», 2014. – С. 38.

2. Акопова Е.С., Воронкова О.Н., Гаврилко Н.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. Ростов-на-Дону. 2001. — С. 75.

3. Платонова И.Н., Ливенцев Н.Н., Костюнина Г.М., Буглай В.Б. Международные экономические отношения в эпоху глобализации / И.Н. Платонова, Н.Н. Ливенцев, Г.М. Костюнина, В.Б. Буглай. - М.: Проспект, 2012. – С. 39.

4. Черной Л.С. Глобализация: прошлое или будущее? Трансформация рыночных хозяйственно-экономических систем. - М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. — С. 79-82.

5.10. ПРИНЦИПЫ И КРИТЕРИИ ИННОВАЦИИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

А.А. Рамазанов, Г.Ш. Зейнолдина
Казахский национальный исследовательский
технический университет им. К.И. Сатпаева
(г. Алматы, Казахстан)

Инновационная деятельность - одна из важнейших факторов развития страны. Состояние инновационной деятельности можно оценить с помощью уровня применения науки в производстве, уровнем современного научно-инновационного потенциала страны, приоритетными направлениями развития науки в стране и способностями производства резко реагировать на появление новых научных разработок и возможностями быстро их внедрить.

В развитых странах инновационная политика является составной частью государственной социально-экономической политики. Учитывая актуальность и важность инноваций для социально-экономического развития, вопросы активизации инновационной и инвестиционной деятельности определены как важнейшие приоритеты экономического развития Республики Казахстан [1].

В течение многих лет всемерное наращивание объемов капитальных вложений в период экстенсивной экономики рассматривалось как основное условие индустриального и экономического развития. В современном этапе рыночной экономики такой подход, основанный на главенствующей роли инвестиций, теряет свою актуальность и привлекательность.

На современном этапе в экономике любого государства можно выделить сырьевую, технологическую и инновационную модели развития.

При сырьевой модели развития государство делает ставку на экспорт природного сырья. По современным представлениям такой путь развития государства считается бесперспективным и может, со временем, привести экономику страны к застою и стагнации.

При технологической модели развития государство делает вложения средств в новые процессы и продукты, которые, зачастую, строятся на основе заимствованных у других государств результатах научных исследований и технологий. Такая модель приводит к экономической зависимости от зарубежных стран, обладающих ноу-хау новых технологий и вынуждает страну всегда находиться на более низком уровне мирового экономического развития.

Инновационная модель развития государства основывается на использвании новых знаний- ноу-хау, которое базируется на результатах фундаментальных научных исследований. Инновационный продукт, полученный в условиях этой модели развития, является, как правило, уникальной и дорого оценивается на мировом рынке. И в то же время, инновационная модель развития требует огромных финансовых затрат и времени на фундаментальную и прикладную науку в условиях значительного риска и неопределенностей.

Многолетний опыт развитых стран свидетельствует о том, что успех в развитии экономики и общества может быть обеспечен только новыми знаниями и научно-техническим прогрессом.

Задача объединения усилий науки и производства является одной из приоритетных в программе индустриально-инновационного развития Республики Казахстан, направленной на создание высококачественной и конкурентоспособной экспортной продукции.

Проблемы инновационного развития являются предметом активного исследования в работах многих зарубежных и отечественных ученых. В исследованиях отечественных ученых

можно выделить посвященные инновациям работы Сапарбаева А.Д., Давильбековой Ж.Х., Днишева Ф.М., Хан В. [2-5], механизмам инновационной деятельности - Дауренбековой А.Н., Кошанова А., Нурлановой Н.К., Садыкова А. [6-9], а также следует отметить диссертационные исследования, посвященные различным аспектам инновационной деятельности в Казахстане: инновационной деятельности Исабекова Б.Н., Доскалиева А.Х. [10-11], механизмам и моделям инновационного развития Әмірбекұлы Е., Исмаиловой Р.А. [12-13], управлению инновационными процессами, инновационными проектами Абдыбаевой Г.З., Адиловой Ж.Ж., Бижановой Д.Е. [14-16].

Первые попытки отечественных ученых активизировать научный интерес к проблемам инноваций в странах СНГ осуществлены всего лишь 20 лет назад. В то же время мировая экономическая наука и практика уже не одно десятилетие использует для обозначения качественных изменений в производстве термин «innovation», переводимый на русский язык как «инновация» или «нововведение».

Следует отметить, что в экономической науке еще не выработано единое определение понятия «инновация». Впервые этот термин использовал австрийский экономист Й. Шумпетер в 1911 году, он объяснил этот термин как «новые комбинации в развитии, выходящие за пределы обновления в замкнутом кругу» [17], и до настоящего времени не ослебевает интерес к проблеме инноваций, что очевидно подтвеждает важность данной экономической категории для социально-экономического развития.

В своей работе «Теория экономического развития» Й. Шумпетер также указывал о процессе внедрения новых комбинаций в пяти случаях, как:

- внедрение новой техники, новых технологических процессов;
- введение на рынок нового товара;
- использование нового источника сырья;
- открытие нового рынка;
- внедрение новой организацонной структуры.

Дальнейшее развитие термин «инновация» получил в работах П.Друкера, он анализировал предпринимательскую деятельность, и считает что главная задача новаторов состоит не в том, чтобы создать новшество, а в том, чтобы отслеживать изменения, происходящие во всем обществе. В связи с этим П. Друкер выделил следующие индикаторы изменений: внешние и внутренние, технологические и организационные, экономические и социальные [18, С. 22-27].

Известный американский ученый П. Дойль определяет инновации как «создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают потребителям выгоды, воспринимаемые покупателями как новые или более совершенные» [19]. Также П.Дойль предлагает различать изобретение и инновацию. По его мнению, изобретение – это новый продукт, а инновация – новая выгода. Далее

П.Дойль предлагает четыре критерия, которые могут обеспечить трансформацию изобретения в успешную новацию:

- важность: новый продукт должен восприниматься потребителями как значимые;
- уникальность: выгоды нового продукта должны восприниматься как уникальные, присущие только этому продукту;
- устойчивость: новый продукт может предоставлять уникальные или важные выгоды, но если этот продукт может легко воспризводиться конкурентами, то перспективы завоевания рынка весьма туманны;
- ликвидность: предприятие должно иметь возможность реализовать созданный продукт, а для этого он должен быть качественным и эффективным и должен продаваться по цене, которуб могут себе позволить заплатить потребители.

Принципиальное значение в инновационной деятельности представляет отбор перспективных конкурентоспособных предложений и их продвижение. При решении данной проблемы нужно начинать с вопроса классификации инноваций для того, чтобы оценить научно-технический уровень и эффективность инновации [20, 44 с.].

Новизна инноваций оценивается по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. С учетом этого строится классификация инноваций.

В зависимости от технологических параметров инновации подразделяются на продуктовые и процессные. Продуктовые инновации включают применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектующих; получение приципиально новых продуктов, а процессные означают новые методы организации производства. Процессные инновации могут быть связаны с созданием новых организационных структур в составе предприятия. Новизна инноваций оценивается по технологическим параметрам, а также с рыночных позиций. С учетом этого строится классификация инноваций.

1) По типу новизны для рынка инновации делятся на:

- новые для отрасли в мире;
- новые для отрасли в стране;
- новые для данного предприятия;

2) По месту инноваций в системе (на предприятии) можно выделить:

- инновации «на входе» предприятия (изменения в выборе сырья, материалов, машин и оборудования, информации и др.);
- инновации «на выходе» предприятия (изделия, услуги, технологии, информация и др.);
- инновации системной структуры предприятия (управленческой, производственной, технологической).

Также нам известна классификация инноваций А.И. Пригожина, разделение инноваций по группам на основе критериев:

1) Распространенности (единичные и диффузные);

2) Места в прозводственном цикле (сырьевые, обеспечивающие и продуктовые);

3) Преемственности (замещающие, отменяющие, возвратные, открывающие и ретровведения);

4) Охвата ожидаемой доли рынка (локальные, системные и стратегические);

5) Инновационного потенциала и степени новизны (радикальные, комбинаторные и совершенствующие).

В конечном итоге всеми инновациями на микро и макроуровнях надо управлять.

Процесс управления инновациями на микроуровне включает: соответствие целей управления инновациями для функционирования организации; выявление своих конкурентных преимуществ и недостатков; определение методов управления инновациями; механизм управления инновациями.

Для того чтобы организовать процесс управления инновациями на микроуровне, необходимо:

- привести в соответствие цель управления инновациями для функционирования организации в целом (например, разработать качественно новый товар для захвата определенного сегмента рынка);

- выявить свои конкурентные преимущества и недостатки (например, квалифицированный опытно-конструкторский персонал, слабая инвестиционная база);

- определить методы управления инновациями (аналитические, опытно-экспериментальные, прогнозирования, экономические, социально-психологические, административные и др.);

- построить механизм управления инновациями (рис. 1).

Механизм управления инновациями состоит из следующих элементов:

1) прогнозирование инноваций;

2) планирование инноваций;

3) анализ ситуации;

4) идентификация потребности в инновации;

5) определение критериев выбора альтернатив инноваций;

6) разработка альтернатив;

7) установление наилучшей из них;

8) разработка и согласование управленческого решения;

9) управление реализацией;

10) контроль и оценка результатов.

Прогнозирование инноваций в организации - нахождение наиболее вероятных и перспективных путей развития в технической области. Прогнозирование инноваций дает возможность заглянуть в

будущее и увидеть, какие наиболее вероятные изменения могут произойти в области применяемой техники и технологии, а также в выпускаемой продукции и как это скажется на конкурентоспособности организации. Прогнозирование инноваций включает реализацию трех основных этапов:

- установление объекта прогноза;
- выбор метода прогнозирования (например, метод экстраполяции, методы экспертных оценок, методы моделирования и др.);
- разработка самого прогноза и его вероятностная оценка.

Эти элементы находятся как в прямой, так и обратной связи, что обеспечивает наилучшее управление таким специфическим объектом управления, как инновации.

Инновации - специфический объект управления, требующий значительных инвестиций, квалифицированного научно-технического персонала, масштабных маркетинговых мероприятий. Таким образом, для управления инновациями необходим системный подход, определяющий взаимосвязи и взаимозависимость между подразделениями организации, характеризующий прямые и обратные связи в структуре управления.

Основными признаками инновации являются:

1) научно-техническая новизна, совокупность новых знаний;

2) практическая реализуемость, т.е. воплощение новых знаний в новом продукте, технологии, социальной среде;

3) способность удовлетворить определенные запросы потребителей, которая означает, что новшество «воспринято» рынком, т.е. реализуемо на рынке,

4) эффект (экономический, технический, социальный), необходимый для воспроизводства инновационного процесса. Это означает, что сама по себе новая идея, как бы досконально она ни была описана, формализована и представлена на схемах и чертежах,- это еще не инновация, если эта идея не воплощена в используемых на практике продуктах, услугах или процессах. Только реализованные в новой продукции или процессах новые идеи являются инновациями. Только воплощенная в реальных объектах или процессах новая идея может удовлетворить практические потребности людей.

Таким образом, инновация как экономическая категория выполняет следующие две основные функции – воспроизводственную и стимулирующую. Воспризводственная функция означает, что инновация представляет собой важный источник финансирования расширенного воспризводства. Денежная выручка, полученная от продажи инновации на рынке, создает предпринимательскую прибыль, которая выступает источником финансовых ресурсов и одновременно мерой эффективности инновационного процесса. Предпринимательская прибыль может направляться на расширение

объема производственно-торговой, инвестиционной, инновационной и финансовой деятельности. Таким образом, получение прибыли от инновации и использование ее в качестве источника финансовых ресурсов составляют сдержание воспроизводственной функци инновации. Стимулирующая функция также реализуется через получение предпринимателем прибыли от реализации инноваций. Это служит стимулом для предпринимателя к новым инновациям, побуждает его постоянно изучать спрос, совершенствовать организацию маркетинговой деятельности, применять более современные приемы управления финансами.

Отметим еще один аспект проблемы. Подчиняясь всеобщему закону минимизации энергии, человек всегда направляет свою деятельность на сокращение затрат труда, экономию времени и получение других эффектов. Поэтому можно рассматривать инновацию как социальную категорию.

Первая функция инноваций как социальной категории состоит в том, что практически все изобретения направлены на уменьшение затрат энергии, живого труда, создают возможности вовлечения в производство новых производительных сил, повышают эффективность труда и производства.

Вторая функция инноваций – повышение качества произведенных продуктов, что ведет к росту уровня производства и потребления, способствует улучшению качества жизни.

Третья функция инноваций состоит в том, что они, повышая качество продукции, снижая затраты и совершенствуя потребление, способствуют поддержанию пропорций между спросом и предложением, между производством и потреблением. И наконец, в ходе разработки и в процессе использования инноваций идет процесс развития человека – реализация его интеллектуальных способностей, создание условий для дальнейшего творческого роста [21].

Список литературы:

1. Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана. Послание Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана // http://e.gov.kz/wps/portal/Content?contentPath=/library2/3_vlast/president/article/poslanie2010&lang=ru

2. Сапарбаев А.Д. Устойчивое инновационное развитие экономики: модели и инструменты анализа. Монография. - Алматы, Триумф «Т», 2010. - 416 с.

3. Давильбекова Ж.Х. Инновационное развитие экономики Казахстана (проблемы и перспективы) // АльПари. – 2004, - № 4(42). - С. 72-77.

4. Днишев Ф.М. Проблемы посткризисного инновационно-технологического развития экономики Казахстана // Казахский экономический вестник – 2010. № 1.

5. Хан В. Система прогнозов инновационного развития экономики // Промышленность Казахстана.- Алматы, 2007. - №3. - С. 34-36.

6. Дауренбекова А.Н. Қазақстан өнеркәсібінің индустриялық деңгейін көтеру генезис, басымдықтар және жүзеге асырудың экономикалық механизмі. экон. ғыл. докт. ... автореф. – Алматы, 2006. - 40 б.

7. Кошанов А. Наука как стратегический приоритет формирования инновационной экономики // Саясат. – 2007. - № 1. - С. 4-6.

8. Нурланова Н.К. Инновационный механизм повышения региональной конкурентоспособности // В кн. «Конкурентоспособность: теория, методология, практика». – Алматы: Экономика, 2008. - С. 336-357.

9. Садыков А. Экономический механизм инновационного развития модернизационных процессов в Казахстане // Евразийское сообщество.- Алматы, 2007. - № 3. - С. 65-71.

10. Исабеков Б.Н. Индустриалды-инновациялық қызметтің негізінде кәсіпкерліктің қалыптасу және даму проблемалары: экон. ғыл. докт. ... автореф. - Түркістан, 2006. - 40 б.

11. Доскалиев А.Х. Стратегия развития промышленности в условиях форсирования индустриально-инновационного развития экономики (на материалах машиностроительного комплекса Казахстана). автореф. ... канд. экон. наук. - Алматы, 2010. - 28 с.

12. Әмірбекұлы Е. Қазақстан Республикасындағы ұлттық инновциялық инфрақұрылымды дамытудың экономикалық механизмі: экон. ғыл. докт. ... автореф.- Алматы, 2010. - 36 б.

13. Исмаилова Р.А. Инновационная модель развития промышленност Казахстана: институты, механизмы и перспективы: автореф. ... докт. экон. наук. - Астана, 2009. - 40 с.

14. Абдыбаева Г.З. Стратегия управления инновационными процессами промышленных предприятий (на материалах Жамбылской области): автореф. ... канд. экон. наук. - Алматы, 2010. - 31 с.

15. Адилова Ж.Ж. Совершенствование управления инновациями в экономике Республике Казахстан: автореф. дис... канд. экон. наук. - Алматы, 2010. - 25 с.

16. Бижанова Д.Е. Управление инвестиционными проектами как результативный механизм реализации инновационной стратегии Казахстана. автореф. ...академ. степени доктора философии (PhD).- Алматы, 2009. - 36 с.

17. Шумпетер Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. - М.: Прогресс, 1982.- 455 с.

18. Друкер П. Создание новой теории производства // Проблемы теории и практики управления.- 1991.№ 1. - С. 22-27.

19. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика.- СПб.: Питер, 1999. - 559 с.
20. Дубровская Е.С. Экономическое содержание инновационной деятельности. - Казань: Изд-во Казан.гос.техн. ун-та. - 2000. – 44 с.
21. Попов В.Л. Управление инновационными проектами. Учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 336 с.

5.11. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

С.А. Харитонова
Инновационный Евразийский университет
(г. Павлодар, Казахстан)

Вопросы развития и оценки персонала организации интересуют науку и бизнес с момента становления промышленности и массового производства. В течение прошлого века оно прошло путь от элементарного обучения на рабочем месте до ключевого организационного процесса, в который вовлечены практически все сотрудники. В современных условиях развитие и оценка персонала все более становится базовым направлением кадровой политики организации, определяющим ее успешное экономическое развитие. В то же время в условиях максимизации прибыли собственника интересует целесообразность вложения в человеческий капитал, как они отражаются на конечных экономических результатах деятельности организации, насколько сложившиеся принципы работы по развитию персонала способствуют достижению стратегических целей.

Поэтому одним из требований к политике развития персонала является ее экономическое обоснование. Несмотря на то, что подготовка квалифицированных работников и поддержание их квалификационного уровня связаны со значительными издержками, современные организации рассматривают затраты на развитие персонала как инвестиции, которые должны приносить отдачу в виде повышения эффективности деятельности организации. С этой точки зрения одна из основных задач политики развития персонала – максимизация отдачи от этих капиталовложений.

Поэтому теоретические и методические вопросы оценки экономической эффективности развития персонала имеют высокую актуальность не только для бизнеса, но и для всех организаций, которые стремятся рационально и эффективно использовать ограниченные ресурсы.

Известные теоретики в области персонального менеджмента Дж.М. Иванцевич и А.А. Лобанов определяют оценку эффективности

управления персоналом как «систематический, четко формализованный процесс, направленный на измерение издержек и выгод, связанных с программами деятельности управления персоналом и для соотнесения их результатов с итогами базового периода, с показателями конкурентов и с целями предприятия» [1].

Основной стратегической целью оценки эффективности управления персоналом является определение и устранение факторов, снижающих отдачу от использования человеческих ресурсов организации. Измерение и оценка эффективности функционирования и развития системы управления человеческими ресурсами позволяет:

- своевременно диагностировать проблемы, возникающие в ходе реализации системы управления персоналом, и активно воздействовать на текущее состояние системы с целью их устранения;
- принимать оперативные решения о тех или иных изменениях системы и прогнозировать их влияние на ключевые параметры управления персоналом;
- осуществлять планирование дальнейшего совершенствования работы кадровой службы и других подразделений.

Практикующие специалисты в области управления персоналом выделяют ряд факторов, затрудняющих оценку эффективности управления персоналом [2]:

- работа службы кадрового менеджмента имеет не только количественные, но и качественные цели;
- на конечные результаты работы службы влияет множество факторов (например, текучесть кадров может зависеть и от условий рабочего места, и от характера руководителя линейного подразделения);
- конечные результаты деятельности отдалены по времени (например, мероприятия по улучшению корпоративной культуры, обучению резерва не дают немедленной отдачи).

Существует множество различных подходов к определению эффективности управления персоналом. Однако ни в Казахстане, ни в мире нет единой общепринятой методики.

В зарубежной практике распространение получили такие методы, как экспертная оценка, метод бенчмаркинга, оценка отдачи инвестиций в персонал, методики Джека Филлипса и Дейва Ульриха [1].

Рассмотрим более подробно метод оценки – бенчмаркинг. Бенчмаркинг - это метод использования чужого опыта, передовых достижений лучших компаний, подразделений собственной компании, отдельных специалистов для повышения эффективности работы, производства, совершенствования бизнес-процессов.

Целью бенчмаркинга персонала является исследование того, обладает ли предприятие кадрами, необходимыми для его эффективного функционирования, способен ли персонал работать в соответствии с выбранной стратегией.

HR-бенчмаркинг (HR - от human resoures (англ.) - человеческие ресурсы) - это сравнительный анализ эффективности работы с персоналом, основанный на объективных HR-показателях и метриках, таких как затраты на оплату труда и развитие компетенции сотрудников, численность HR-службы и ее отделов, текучесть персонала, эффективность наставничества и кадрового резерва, сроки и затратность заполнения вакансий и др.

За рубежом компаниями активно используется этот инструмент в управлении персоналом, выделяя его в самостоятельную функциональную область со своей спецификой, принципами, методами и направлениями. Одно из них получило название бенчмаркинга вознаграждения (в США это Total Compensation Benchmarking, в европейских странах - Reward Benchmarking). Выделяют следующие виды бенчмаркинга с выделение преимуществ и недостатков, таблица 1.

Таблица 1 - Виды бенчмаркинга

Виды бенчмаркинга	Потенциальные партнеры	Преимущества	Недостатки
Внутренний	Отделы, подразделения, филиалы, занимающиеся аналогичными видами деятельности	- простота сбора данных; - высокие результаты в диверсифицированных передовых предприятиях; - высокая точность сравнения	- ограниченность информации; - ограниченный обзор; - необходимость различий в рабочих процессах разных подразделений из-за влияния географических, исторических факторов и опыта руководителей
Внешний	Аналогичные предприятия	- аналогичность технологий; - соотносимость направлений исследования; - выбор направлений	- сложность получения необходимой информации; - недостаточно широкие рамки процесса обучения
Конкурентный	Конкуренты, работающие на тех же сегментах рынка	- приемлемость для всех организаций и предприятий; - возможность долговременного разнопланового сотрудничества	- препятствия сбору данных; - вопросы этики; - излишнее внимание к факторам конкурентоспособности вместо поиска лучших методов

Виды бенчмаркинга	Потенциальные партнеры	Преимущества	Недостатки
Функциональ-ный	Организации, имеющие лучшие товары / услуги / процессы	- возможности обнаружения инновационных методов; - наиболее полный бенчмаркинг	- трудности адаптации передовых методов в своей организации; - большие затраты времени; - невозможность сравнения агрегированных показателей

Основные направления для проведения бенчмаркинга человеческих ресурсов:

- исследование распределения ресурсов на персонал и другие расходы;
- определение стратегии управления персоналом;
- анализ конкурентоспособности кадров;
- выявление их сильных и слабых сторон;
- проведение оценки успешности работы организации и вклада в этот успех каждого из сотрудников.

Существуют следующие показатели HR-бенчмаркинга:

1. Субъективные показатели (например, опросы удовлетворенности персонала);
2. Объективные показатели (например, обзоры заработных плат), характеризующие результативность работы служб по персоналу.

Используя эти показатели, HR-специалисты могут сопоставить результаты своей деятельности и работы конкурентов, увидеть возможности для повышения эффективности, а также определить мотивационный профиль работника в своей отрасли. Данные бенчмаркинга могут применяться не только для оценки удовлетворенности работой, но и для анализа объективных показателей эффективности службы персонала.

Рассмотрим особенности видов бенчмаркинга вознаграждения персонала организации, таблица 2.

Таблица 2 – Бенчмаркинг вознаграждения персонала организации

Виды бенчмаркинга	Характеристика
Внутренний бенчмаркинг	Оценка и сопоставление эффективности работы отдельных сотрудников или подразделений организации для определения потенциала компетенций и поиска внутренних резервов
Конкурентный бенчмаркинг	Определение уровня конкурентоспособности персонала на внешнем рынке труда относительно аналогичных видов деятельности при обосновании принципов в рамках формирования политики вознаграждения

Виды бенчмаркинга	Характеристика
Функциональный бенчмаркинг	Выявление факторов и общих элементов постоянной и переменной составляющих вознаграждения и определение их соотношения, что позволяет организации рационализировать расходы на содержание персонала при одновременном росте его удовлетворенности
Совместный бенчмаркинг	Профессиональные объединения работодателей могут проводить *совместный бенчмаркинг* вознаграждения персонала, сравнивая системы вознаграждения по отдельным параметрам

Для проведения бенчмаркинга руководству предприятия необходимо знать, сколько платят другие работодатели. А для этого можно использовать следующие источники информации [2]:

- официальная статистика (например, Агентство по статистике РК ежегодно печатает статистические отчеты, касающиеся динамики изменения заработной платы, составленные на основании официальных данных, предоставляемых организациями различных форм собственности);
- отчеты, опубликованные в профессиональных журналах;
- публикуемые частными организациями отчеты (данные о доходах в сфере услуг, обзор региональных премий и т.п.);
- информационные отчеты, составляемые некоторыми работодателями (например, обмен информацией по зарплатам с подобными организациями);
- внешние отчеты (выполненные профессиональными органами по заказу или консультантами по управлению);
- аналитические отчеты кадровых и консалтинговых агентств (например, специальный анализ в разрезе вакансий);
- реклама в средствах массовой информации.

Руководство организации должно постоянно корректировать принятые ориентиры, а работники анализировать и пересматривать собственную деятельность, повышать квалификацию, адаптировать деятельность к меняющимся условиям и ситуации [4]. Роль бенчмаркинга в управлении вознаграждением персонала организаций достаточно велика, когда есть реальная возможность оценивать уровень конкурентоспособности вознаграждения при проектировании и совершенствовании его системы.

В литературе выделяются следующие ограничения, связанные с бенчмаркингом в области управления вознаграждением [2]:

- стандарты бухгалтерского учета (МСФО) и (или) политики (финансовая, в области управления персоналом) могут ограничить полезность сравнения;
- отсутствие единства в постановке системы управленческого учета расходов, связанных с персоналом, и многофакторность систем

вознаграждения не позволяют однозначно определить лучшие практики;

- обобщающие показатели и коэффициенты статичны, не отражают тенденции, не указывают на качество компонентов, поскольку строятся из различных методик расчета и могут не отражать реальное состояние сферы социально-трудовых отношений;

- организации могут быть весьма разнообразны, что ограничивает их сопоставимость между собой;

- в зависимости от мотивов и интересов стейкхолдеров информационная основа бенчмаркинга может быть искажена, не исключен и субъективизм при интерпретации результатов сравнения.

Проведение бенчмаркингового исследования персонала позволяет улучшить основные кадровые показатели, разработать стратегию управления персоналом, сформировать сплоченную команду единомышленников, улучшить психологический климат в коллективе и совместно с работниками разработать лучшую систему оценки результатов деятельности персонала, что повлияет на мотивацию труда и эффективность деятельности предприятия в целом.

Список литературы:

1. Синицына О.Н. Бенчмаркинг персонала организации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vitc.ru/investregion/2013/04_2/pdf/2013-04_2-06.pdf (дата обращения: 10.05.16).

2. Бондарева Д.А., Сорочайкин И.А. HR-Бенчмаркинг в управлении вознаграждением персонала [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://vestnik-old.samsu.ru/articles/98_26.pdf (дата обращения: 10.05.16).

3. Лутянчикова М. HR-benchmarking: Все познается в сравнении // Справочник по управлению персоналом. - 2013. - № 3. - С. 20-27.

4. Ревякина В.Е., Стародубцева О.А. HR-бенчмаркинг – инструмент в управлении персоналом. Вестник НГТУ, Новосибирск. Инфраструктурные отрасли экономики. 2013. - № 2. – С. 119-122.

5.12. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА СО СТОРОНЫ РАБОТОДАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПГПИ)

О.Е. Комаров
Павлодарский государственный педагогический институт
(г. Павлодар, Казахстан)

В системе управления ресурсами системы высшего образования [1], особая роль отводится мониторингу удовлетворенности

потребителей [2], позволяющему совершенствовать маркетинговую деятельность вуза [3] и повышать уровень конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг [4].

При помощи мониторинга удовлетворенности потребителей автором исследовались: качество образовательных услуг [5]; качество дистанционного образования [6]; воспитательная работа [7] и организация досуга студентов [8]; профессиональная ориентация студентов и их удовлетворенности выбором вуза [9] и педагогической практикой [10]; внешняя оценка учебных достижений студентов [11], а также удовлетворенность выпускников [12].

Поскольку управление качеством в высшем учебном заведении – это процесс, затрагивающий многие аспекты, то необходимо проводить систематический мониторинг удовлетворенности различных групп потребителей и других заинтересованных сторон. На практике, уделяя большое внимание удовлетворению потребностей студентов, весьма часто упускают из внимания работодателей как конечных потребителей образовательных услуг вузов, поскольку выпускники вуза должны удовлетворять всем требованиям именно работодателей, предоставляющих молодым специалистам вакантные места.

Для изучения удовлетворенности работодателей, автором настоящей работы совместно со специалистами отдела менеджмента и мониторинга качества Павлодарского государственного педагогического института (ПГПИ) в мае 2016 года было проведено анкетирование среди работодателей (директоров или завучей школ), у которых работают выпускники с целью оценки качества подготовки выпускников ПГПИ.

В ходе анкетирования было опрошено 22 руководителя образовательных организаций (директора или завучи гимназии – 4,5%; городских школ – 36,4%; сельских школы – 36,4% и руководители городских детских садов – 20,7%).

Большинство опрошенных работодателей (68,2%) в целом удовлетворено качеством знаний выпускников ПГПИ. Не удовлетворено – 4,5% и почти четверть опрошенных затруднилась с ответом, поскольку уровень знаний, навыков и умений студентов в большей мере связано не с выпускающим вузом, а с личными качествами выпускников.

По мнению опрошенных экспертов у будущего педагога во время учёбы в вузе необходимо сформировать следующие компетенции:

- Безупречное знание своего предмета – 63,6%;
- Свободное владение методикой преподавания в школе – 63,6%;
- Высокая исполнительская дисциплина – 50%;
- Ответственность – 50%;

- Доброжелательность и тактичность по отношению к учащимся – 36,4%;
- Высокая культура речи – 36,4%;
- Высокий уровень профессиональной грамотности – 27,3%;
- Требовательность в отношении выполнения учебной программы – 22,7%;
- Объективность в оценке знаний учащихся – 13,6%;
- Умение снять напряжение и усталость аудитории – 9,1%;
- Полноценное использование рабочего времени – 4,5%.

Никто из опрошенных работодателей не отметил необходимость широкой эрудиции как качества необходимого для профессиональной деятельности учителя.

В целом по большинству параметров выпускники ПГПИ соответствуют следующим качественным сторонам образования (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Соответствие выпускников качественным сторонам образования *(в % от числа опрошенных работодателей, отметивших наличие данного качества)*

№	Качество результата образования	%
1	Высокий уровень профессиональной подготовки выпускника	72,7
2	Широкие перспективы трудоустройства после окончания вуза	68,2
3	Высокий уровень сформированности качеств, позволяющих адаптироваться к социально-экономическим условиям жизни	68,2
4	Высокий уровень сформированности способностей к саморазвитию	68,2
5	Высокий уровень общекультурной подготовки	63,6

Как видно из таблицы 2, по мнению опрошенных руководителей образовательных организаций, отличительными сильными чертами выпускников ПГПИ являются следующие виды сформированных знаний: психолого-педагогические знания (для личного развития специалиста) – 100%; хорошее знание казахского языка – 90,9%; профессиональные и специальные знания, навыки и умения, непосредственно востребуемые в педагогической деятельности – 81,8%.

Слабые стороны выпускника ПГПИ: фундаментальные научные знания по профилю подготовки -50%; знание иностранного языка – 50% ; политико-правовые знания – 45,5%; экономические и управленческие знания – 27,3%.

Таблица 2 – Степень сформированных знаний у выпускников ПГПИ *(в % от числа опрошенных работодателей, отметивших наличие данных знаний)*

№	Виды знаний, полученных выпускниками	%
1	Психолого-педагогические знания (для личного развития специалиста)	100,0
2	Знание казахского языка	90,9

№	Виды знаний, полученных выпускниками	%
3	Профессиональные и специальные знания, навыки и умения, непосредственно востребуемые в педагогической деятельности	81,8
4	Фундаментальные научные знания по профилю подготовки	50,0
5	Знание иностранного языка	50,0
6	Политико-правовые знания	45,5
7	Экономические и управленческие знания	27,3

Как показано в таблице 3, у выпускников в целом сформированы необходимые профессионально значимые навыки и компетенции. Однако в подготовке будущих учителей необходимо больше внимания уделять формированию у студентов желания профессионального самосовершенствования и современным педагогическим технологиям.

Таблица 3 – Оценка работодателями профессионально значимых навыков и компетенций у выпускников ПГПИ *(в % от числа опрошенных)*

№	Навыки и компетенции	Отлично	Удовле-твори-тельно	Плохо
1	Компьютерные навыки	59,1	40,9	-
2	Коммуникабельность	40,9	59,1	-
3	Профессиональная и этическая ответственность	18,2	81,8	-
4	Желание профессионального совершенствования	36,4	59,1	4,5
5	Современные педагогические технологии	13,6	63,6	22,8

По мнению работодателей, студентам в процессе обучения в ПГПИ не привита способность самостоятельно приобретать и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности, расширять и углублять свое научное мировоззрение.

Большинство работодателей (72,8%) считает, что качество подготовки выпускников ПГПИ и выпускников других вузов примерно одинаково; 22,7% - качество подготовки выпускников ПГПИ выше, чем выпускников других вузов региона. Во многих анкетах отмечалось, что компетенция выпускника зависит не от вуза, в котором обучался специалист, а от самого человека. Однако лишь в одной из анкет было отмечено, что выпускник ПГПИ чем-то уступает по качеству подготовки выпускникам других региональных вузов.

Большинство (59,1%) опрошенных экспертов – руководителей организаций образования считает, что профессиональная компетенция выпускников ПГПИ (окончивших вуз после 2006 года) лишь частично соответствует всем критериям и требованиям, предъявляемым к педагогу, имеющему высшее образование. Наряду с этим 40,9% опрошенных отметили полное соответствие выпускников

ПГПИ всем требованиям, которым должен обладать современный педагог.

Таким образом, проведенное анкетирование в целом показало высокий уровень качества подготовки выпускников ПГПИ, хотя и присутствует ряд слабых мест. Поэтому результаты опроса работодателей были обсуждены на совещании, организованном руководством вуза с участием деканов факультетов, заведующих кафедрами и руководителями структурных подразделений и служб, где были выработаны меры по улучшение организации учебно-методического, научно-исследовательского и воспитательного процессов, реализация которых будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности вуза [13].

Список литературы:

1. Рудица Н.Б. Комаров О.Е. Проблемы управления ресурсами системы высшего образования Казахстана. // Известия высших учебных заведений: Социология. Экономика. Политика. – Тюмень: Тюм.ГНГУ, 2014. № 2. – С. 88-92.

2. Комаров О.Е. Мониторинг удовлетворенности потребителей как инструмент оценки качества образовательных услуг вуза. //Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции (9-10 декабря 2014 г.) - Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2014. – С. 123-124.

3. Комаров О.Е. Маркетинговая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. // Бизнес и образование: интеграционная модель развития: Материалы международной научно-практической конференции – Новосибирск: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. – С. 26-30.

4. Комаров О.Е. Управление конкурентоспособностью ВУЗа на рынке образовательных услуг. //Наука и образование: современные тренды: коллективная монография / гл. ред. О. Н. Широков. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – (Серия "Научно-методическая библиотека"; вып. V). – С. 81-102.

5. Комаров О.Е., Трубецкая К.И. Мониторинг удовлетворенности потребителей в системе управления качеством образовательных услуг вуза. // «Актуальные проблемы развития экономики и образования»: Материалы III международной научно-практической конференции (19-20 июня 2015 г.) /Под общ. ред. Шарипова М.М., Раджабова Р.К. – Душанбе: «Ирфон», 2015. – С. 175-178.

6. Комаров О.Е. Удовлетворенность студентов педагогического вуза качеством дистанционного образования. // Фотинские чтения 2016. Сборник материалов третьей ежегодной научно-практической конференции. 9-11 марта 2016 года, г. Ижевск (весеннее собрание). – Ижевск: Проект, 2016. – С. 166-168.

7. Комаров О.Е. Патриотическое воспитание студентов (опыт социологического исследования в ПГПИ). // Научные исследования: от теории к практике: материалы международной научно-практической конференции (Чебоксары, 13 ноября 2014 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 250-251.

8. Комаров О.Е. Досуговая деятельность студенческой молодежи (опыт пилотажного социологического исследования). // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции (Чебоксары, 10 сентября 2014 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2014. – С. 351–353.

9. Комаров О.Е. Профессиональная ориентация студентов и их удовлетворённость выбором вуза (опыт социологического исследования в ПГПИ). // Вестник Евразийской академии административных наук. – Москва: НП «ЕААН», 2014. № 3. – С. 115-120.

10. Комаров О.Е., Трубецкая К.И. Удовлетворенность студентов педагогической практикой как индикатор качества образовательных услуг педагогического вуза. // "Innovation Management and Technology in the Era of Globalization": materials of the III International scientific-practical conference. – UAE, Sharjah: Regional Academy of Management, 2016. – С. 367-372.

11. Комаров О.Е. Внешняя оценка учебных достижений студентов педагогического вуза (опыт социологического мониторинга в ПГПИ). // "Integration of the Scientific Community to the Global Challenges of Our Time": materials of the international scientific-practical conference. – Sharm el-Sheikh, Egypt: Regional Academy of Management, 2016. – С. 30-35.

12. Комаров О.Е. Мониторинг удовлетворенности выпускников как фактор управления качеством высшего образования. // "Integration of the Scientific Community to the Global Challenges of Our Time": materials of the international scientific-practical conference. – Sharm el-Sheikh, Egypt: Regional Academy of Management, 2016. – С. 256-262.

13. Комаров О.Е. Инновационная модель управления конкурентоспособностью вуза. //Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. Выпуск 8 (Международный). / Отв. ред. О.М. Барбаков, Ю.А. Зобнин. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – С. 227-233.

INFORMATION ABOUT AUTHORS / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

REPORTS AT THE PLENARY SESSION / ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

01. Dr. John Akpesiri Olotewo - Department of Business Management, Girne American University (Girne-Mersin, North Cyprus).

Dr. Samson Oluwaseun Fadiya - Department of Management Information System, Girne American University (Girne-Mersin, North Cyprus).

02. Джемал Оздемир (Cemal Özdemir) - M.A., старший преподаватель, заместитель декана. Университет им. Сулеймана Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы - Каскелен, Казахстан).

Илхан Йылдырым (İlhan Yildirim) - M.A., старший преподаватель. Университет им. Сулеймана Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы - Каскелен, Казахстан).

Элиф Оздемир (Elif Özdemir) - M.A., преподаватель. Университет им. Сулеймана Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы - Каскелен, Казахстан).

03. Олег Евгеньевич Комаров - кандидат социологических наук, доцент социологии, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), академик Международной академии информатизации (МАИН), академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор кафедры экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института (г. Павлодар, Казахстан).

04. Эмил Нажимидинович Толонов - старший преподаватель. Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

05. Ketevan Kokaia - Doctor of Economics. Sokhumi State University (Tbilisi, Georgia).

06. Ламара Георгиевна Кокиаури (Lamara Qoqiauri) – доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Директор Фонда финансово-инвестиционной стратегии и политики (Тбилиси, Грузия).

Бадри Нодарович Гечбаия (Badri Gechbaia) - доктор PhD (экономика), ассоциированный профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Почетный доктор наук (Doctor of Science, Honoris Causa) РАМ. Директор Национального института экономических исследований. Ассоциированный профессор

Батумского государственного университета им. Шота Руставели (Батуми, Грузия).

07. Сергей Людвигович Мидельский – профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ), академик Международной Академии Социальных Технологий (МАС), Президент Региональной Академии Менеджмента (РАМ, г. Павлодар, Казахстан).

08. Юдзел Озяшар (Yücel Özyaşar) – кандидат филологических наук, преподаватель. Университет им. Сулеймана Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы, Казахстан).

09. Владимир Владимирович Климук - кандидат экономических наук, старший преподаватель. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Беларусь).

Лаура Хамзатовна Джабраилова - кандидат экономических наук, доцент. Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Чеченская Республика).

10. Владимир Владимирович Климук - кандидат экономических наук, старший преподаватель. Барановичский государственный университет (г. Барановичи, Беларусь).

Ломали Кудусов - кандидат юридических наук, доцент. Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Чеченская Республика).

11. Nana Sreseli – Dr., Prof. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia).

Elene Kharabadze - Dr., Prof. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia).

Rusa Sreseli – MBA, Director of TBA Group (Tbilisi, Georgia).

12. Женишбек Аматисакович Дуйшеев - кандидат исторических наук, доцент, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ). Профессор, заведующий кафедрой философии и общеобразовательных дисциплин Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Нуржамал Кубатбековна Ташбаева - преподаватель. Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

13. Сатыбалды Ашимович Омурзаков - доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), директор Института непрерывного открытого образования Университета экономики и предпринимательства (г. Жалал-Абад, Кыргызстан).

Ибраим Кенжекулов – старший преподаватель. Жалал-Абадский государственный университет (г. Жалал-Абад, Кыргызстан)

14. Евгений Александрович Романенко - доктор наук в области государственного управления, доктор наук в области экономики, доцент, заведующий кафедрой публичного администрирования Межрегиональной Академии Управления Персоналом (МАУП), академик Украинской Технологической Академии (УТА), президент общественной научной организации «Всеукраинская Ассамблея докторов наук государственного управления» (Киев, Украина).

Ирина Витальевна Чаплай - старший преподаватель кафедры публичного администрирования Межрегиональной Академии Управления Персоналом (МАУП), аспирант кафедры маркетинга и рекламы Киевского национального торгово-экономического университета, начальник управления внешних связей общественной научной организации «Всеукраинская ассамблея докторов наук государственного управления» (Киев, Украина).

SECTION I / СЕКЦИЯ I

TECHNICAL SCIENCES / ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

1.1. Ардак Мергенбаевна Ахметова – докторант. Институт информационных и вычислительных технологии Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (г. Алматы, Казахстан).

Салима Авасхановна Нугманова – кандидат педагогических наук, старший преподаватель. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Вальдемар Вуйцик (Waldemar Wójcik) – доктор технических наук, профессор. Люблинский технический университет / Lublin University of Technology / Politechnika Lubelska (Люблин, Польша / Lublin, Poland / Lublin, Polska).

1.2. Галитдин Баканович Баканов - доктор физико-математических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института естествознания Международного казахско-турецкого университета (МКТУ) им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Салтанат Бахитжановна Ерназарова – заместитель директора Научно-исследовательского института естествознания Международного казахско-турецкого университета (МКТУ) им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Айгерим Армановна Каныбекова - младший научный сотрудник Научно-исследовательского института естествознания Международного казахско-турецкого университета (МКТУ) им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

1.3. О.В. Баюк - кандидат технических наук. Рудненский индустриальный институт (г. Рудный, Казахстан).

1.4. Насихан Гильманович Джумамухамбетов - доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой «Электроэнергетика». Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

Владимир Александрович Яшков - кандидат технических наук, доцент, Почетный доктор наук (Doctor of Science, Honoris Causa) Региональной Академии Менеджмента (РАМ), профессор кафедры «Электроэнергетика». Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

Нагима Утегеновна Рсалиева. Кафедра «Электроэнергетика», Атырауский институт нефти и газа (г. Атырау, Казахстан).

1.5. Болат Жарылкапович Кожагелди - кандидат технических наук, и.о. доцента кафедры «Электроэнергетика». Таразский Государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Ардак Аубакировна Омарова – старший преподаватель кафедры «Электроэнергетика». Таразский Государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Айжан Орынбековна Жанпейисова - преподаватель кафедры «Электроэнергетика». Таразский Государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

1.6. Олег Павлович Муравьёв - кандидат технических наук, доцент. Доцент кафедры «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация», Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

Ярослав Николаевич Отений - доктор технических наук, профессор. Заведующий кафедрой «Технология машиностроения», Камышинский технологический институт (филиал Волгоградского государственного технического университета) (г. Камышин, Волгоградская обл., Россия).

Гульнара Сантаевна Жетесова - доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация». Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

Юлия Олеговна Ткачёва – PhD, старший преподаватель кафедры «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация», Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

1.7. Олег Павлович Муравьёв - кандидат технических наук, доцент. Доцент кафедры «Технологическое оборудование

машиностроения и стандартизация», Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

Ярослав Николаевич Отений - доктор технических наук, профессор. Заведующий кафедрой «Технология машиностроения», Камышинский технологический институт (филиал Волгоградского государственного технического университета) (г. Камышин, Волгоградская обл., Россия).

Гульнара Сантаевна Жетесова - доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация». Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

Юлия Олеговна Ткачёва – PhD, старший преподаватель кафедры «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация», Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

Ольга Михайловна Жаркевич - кандидат технических наук, ассоциированный профессор, доцент кафедры «Технологическое оборудование машиностроения и стандартизация», Карагандинский государственный технический университет (г. Караганда, Казахстан).

1.8. Салтанат Сабитовна Коныратбекова – кандидат технических наук, и.о. доцента. Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

Алия Омирхановна Байконурова - доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой «Металлургические процессы, теплотехника и технология специальных материалов». Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

Галина Александровна Усольцева – кандидат технических наук, и.о. доцента. Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

Сауле Баймаханова – кандидат технических наук, и.о. доцента. Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

1.9. Дариха Сабитовна Рыспаева – магистрант. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

1.10. Жаннат Абдуллаевна Искакова - кандидат сельскохозяйственных наук, ассоциированный профессор. Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

Нуржас Аскарулы Аккали - Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

Жазира Ануарбековна Дуйсенова - старший преподаватель. Алматинский аграрный колледж (г. Алматы, Казахстан).

SECTION II / СЕКЦИЯ II

NATURAL SCIENCES / ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

2.1. Асель Маратбековна Искакова – докторант. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

Меруерт Бейсенгазиновна Бейсенгазина - преподаватель кафедры питания и гигиенических дисциплин. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

Ардак Алтынбековна Алтынбекова - преподаватель кафедры питания и гигиенических дисциплин. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

Елена Сергеевна Бачевская - преподаватель кафедры питания и гигиенических дисциплин. Государственный медицинский университет города Семей (г. Семей, Казахстан).

2.2. Султанбек Нурманов - кандидат медицинских наук, ассоциированный профессор Региональной Академии Менеджмента (РАМ), ассистент кафедры интернатуры и резидентуры в онкологии. Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова (г. Алматы, Казахстан).

2.3. Т.И. Тулеева - докторант Международного Казахско-Турецкого Университета (МКТУ) им. Х.А. Ясауи (г. Шымкент, Казахстан).

Г.А. Диханбаева – кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии, психиатрии и наркологии МКТУ им. Х.А. Ясауи (г. Шымкент, Казахстан).

2.4. Гульмира Маханбетовна Даткаева – кандидат медицинских наук, и.о. доцента, заведующая кафедрой скорой помощи и внутренних болезней. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи - Шымкентский медицинский институт (г. Шымкент, Казахстан).

Илкин Бахтияроглы Сейидзаде - врач-интерн. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи - Шымкентский медицинский институт (г. Шымкент, Казахстан).

Гулвира Оразбеккызы Сеидзаде - врач-интерн. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи - Шымкентский медицинский институт (г. Шымкент, Казахстан).

Алима Жумакешовна Ажмуханбетова - кандидат медицинских наук, доцент. Доцент кафедры скорой помощи и внутренних болезней. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи - Шымкентский медицинский институт (г. Шымкент, Казахстан).

2.5. Жанара Жумабаевна Абуова – докторант. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Гулдана Орныншакызы Шойбекова - докторант. Казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

Кульзина Аскамбаевна Аскамбай - доктор медицинских наук, профессор. Международный Казахско-Турецкий университет им. Х.А. Ясауи (г. Туркестан, Казахстан).

2.6. Салтанат Тилектесовна Батырханова - магистрант. Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия (г. Шымкент, Казахстан).

Гульжан Наркеновна Абуова – кандидат медицинских наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой. Южно-Казахстанская государственная фармацевтическая академия (г. Шымкент, Казахстан).

2.7. Зульфия Амирузаковна Курманалиева – преподаватель. Таразский инновационно-гуманитарный университет (г. Тараз, Казахстан).

2.8. Галина Жайсановна Жангереева - кандидат химических наук, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), профессор Атырауского инженерно-гуманитарного института (г. Атырау, Казахстан).

Гулжузим Хамитовна Мендигалиева – старший преподаватель Атырауского инженерно-гуманитарного института (г. Атырау, Казахстан).

Калима Кабидетовна Байжасарова – старший преподаватель Атырауского инженерно-гуманитарного института (г. Атырау, Казахстан).

2.9. Дидар Аскарбековна Курманбаева – ассистент. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Алмагуль Фазылкаримовна Акимбекова - ассистент. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

2.10. Данияр Нуридинович Есмуханбетов - кандидат биологиических наук, магистр сельскохозяйственных наук, старший преподаватель. Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

Виктор Олегович Саловаров - доктор биологиических наук, профессор, директор Института управления природными ресурсами. Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского (г. Молодежный, Иркутская обл., Россия).

2.11. Акмарал Умирбековна Исаева - доктор биологических наук, профессор. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

Эльмира Жолдасбековна Сырлыбаева - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

Ирада Шовкетовна Асадова - специалист. Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова (г. Шымкент, Казахстан).

2.12. Айгуль Кадырбаевна Токабасова - кандидат биологических наук, преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Гулфайруз Бисеновна Аталихова - кандидат биологических наук, преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Шаттык Жанибековна Тапешова – преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

2.13. Юлия Сергеевна Борисова - ассистент кафедры «Лесные ресурсы и охотоведение». Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

SECTION III / СЕКЦИЯ III

THE HUMANITIES / ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

3.1. Куляш Темиргалиевна Байниева - кандидат филологических наук, и.о. доцента Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Анастасия Жуматовна Умурзакова - кандидат филологических наук, доцент, профессор Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

Салтанат Каримовна Утешева - учитель русского языка и литературы, средняя школа им. Ж. Мырзагалиева (с. Тущыкудук, Исатайский р-н, Атырауская обл., Казахстан).

3.2. Зейнабил Смайылханович Айдарбеков – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории Казахстана. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (г. Алматы, Казахстан).

Кайрат Жанабаев – кандидат филологических наук, доцент, преподаватель. Казахский Национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан).

Айжан Шохановна Тургенбаева - преподаватель. Казахский Национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан).

Бауыржан Муратбекович Божбанбаев – кандидат философских наук, доцент, преподаватель. Академия экономики и статистики (г. Алматы, Казахстан).

3.3. Айгуль Кадыскызы - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

Роза Тукеновна Хасенова - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

Жанна Ташевна Кулахметова - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

3.4. Шабан Айдогду (Şaban Aydoğdu) - кандидат филологических наук, преподаватель. Университет им. Сулеймана Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы - Каскелен, Казахстан).

3.5. Гулжиян Пшенбайкызы Шахарман - кандидат филологических наук, доцент (ВАК). Казахский Национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

3.6. Алка Темирхановна Акишева - кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

Алуа Ерболатовна Маматова – студентка. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан).

3.7. Шапагат Шарапатович Жалмаханов - доктор филологических наук, профессор, начальник кафедры. Карагандинская Академия МВД РК (г. Караганда, Казахстан).

Айгуль Сергеевна Елеуова - кандидат филологических наук, старший преподаватель. Атырауский государственный университет им. Х. Досмухамедова (г. Атырау, Казахстан).

3.8. Улан Оралович Еркинбаев - кандидат филологических наук, ассоциированный профессор. Университет им. Сулеймана

Демиреля (Süleyman Demirel Üniversitesi, г. Алматы - Каскелен, Казахстан).

3.9. Шынар Кадирбековна Ахметова - кандидат исторических наук, доцент. Алматинский Технологический Университет (г. Алматы, Казахстан).

3.10. Гульфара Махамбетқызы Тұрғараева - тарих ғылымдарының кандидаты, доцент. Алматы Технологиялық Университеті (Алматы қ., Қазақстан).

3.11. Серикжан Сагиндыкович Исмаилов - кандидат исторических наук, старший преподаватель. Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова (г. Костанай, Казахстан).

Асем Кумаровна Бисембаева - старший преподаватель. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

Анар Жарулловна Маканова - старший преподаватель. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

Гаухар Молдабековна Молдахметова - старший преподаватель. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

3.12. Лариса Романовна Золотарева - кандидат педагогических наук, академический профессор, академик АПН Казахстана, профессор кафедры изобразительного искусства и дизайна. Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан).

Жумабек Шалабекович Резин - кандидат философских наук, доцент. Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (г. Караганда, Казахстан).

3.13. Лаура Шариповна Какимова - кандидат педагогических наук, доцент. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

3.14. Акмарал Смаиловна Сманова - кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

SECTION IV / СЕКЦИЯ IV

SOCIAL SCIENCES / СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

4.1. Ünal Çakıroğlu - Karadeniz Technical University, Turkey.

4.2. Harun Cigdem - Turkish Land Forces Non-Commissioned Officer Vocational College, Turkey.

Mustafa Ozturk - Hacettepe University School of Foreign Languages, Turkey.

4.3. Hale Ilgaz - Ankara University (Ankara, Turkey).

Yasemin Gülbahar - Ankara University (Ankara, Turkey).

4.4. Алия Абдирамановна Ергазина - кандидат педагогических наук заведующая кафедрой филологии и перевода. Актюбинский университет им. С. Баишева (г. Актобе, Казахстан).

4.5. Тлеген Альмуханович Ахметов - кандидат педагогических наук, доцент, профессор, проректор. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

4.6. Бибикуль Мазановна Утегенова - кандидат педагогических наук, доцент. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

Назгуль Аманжоловна Айдналиева - кандидат педагогических наук, декан психолого-педагогического факультета. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

4.7. Татьяна Ивановна Смаглий - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

Ботагоз Шакировна Баймухамбетова – PhD, начальник отдела науки и международных связей. Костанайский государственный педагогический институт (г. Костанай, Казахстан).

4.8. Асан Эмильевич Абдрахманов - кандидат психологических наук, старший преподаватель. Казахская академия труда и социальных отношений (г. Алматы, Казахстан).

4.9. Индира Камбарбековна Аманова - кандидат психологических наук, доцент. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Роза Бисеновна Абдрахманова - кандидат психологических наук, доцент. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

4.10. Исламия Рамазановна Халитова - доктор педагогических наук, профессор. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

4.11. Вера Константиновна Омарова - кандидат педагогических наук, доцент ВАК, профессор кафедры педагогики. Павлодарский государственный педагогический институт (г. Павлодар, Казахстан).

4.12. Э.У. Сагиндикова - Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга им. Ш. Есенова (г. Актау, Казахстан).

Т.С. Нурбатырова - Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

4.13. Магзия Шайхимовна Кунанбаева - кандидат педагогических наук, доцент. Павлодарский государственный педагогический институт (г. Павлодар, Казахстан).

4.14. Гильдян Адъяновна Букаева - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

Райса Есеновна Кусаинова - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

Гульжан Кайырбековна Карбаева - старший преподаватель. Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан).

4.15. Газиза Кабыловна Курпебаева – преподаватель. Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана (г. Алматы, Казахстан).

4.16. Жанымша Аскаровна Аскарова - кандидат педагогических наук, профессор. Казахский государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

Мейрамгул Кадыровна Суранширева – PhD (педагогика и психология), старший преподаватель. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Ляйля Болаткуловна Иманкулова – старший преподаватель. Казахский государственный женский педагогический университет (г. Алматы, Казахстан).

4.17. Салтанат Кайратовна Елеусизова - старший преподаватель. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Дмитрий Валерьевич Ни - старший преподаватель. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

Аманжол Болатович Ахметбеков - старший преподаватель. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

4.18. Кызгалдак Утепбергеновна Байжанова - кандидат юридических наук, доцент (г. Алматы, Казахстан).

4.19. Айжан Бауберіковна Бауберикова - старший преподаватель. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

Улан Еркинович Тугелбаев – студент. Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати (г. Тараз, Казахстан).

SECTION V / СЕКЦИЯ V

ECONOMIC SCIENCES / ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.1. Ирина Зауриевна Тавадзе - доктор экономики, ассистент-профессор. Батумский государственный университет им. Шота Руставели (Батуми, Грузия).

5.2. Мака Бугулашвили - заместитель декана, факультет управления бизнесом. Международный Черноморский университет (Тбилиси, Грузия).

Вахтанг Семионович Даташвили – доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала «Социальная экономика и актуальные проблемы XXI века» (Тбилиси, Грузия).

Мариам Вахтанговна Даташвили - докторант ГТУ (Тбилиси. Грузия).

5.3. Гульшат Исаевна Мусаева - аспирант. Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Татарстан, Россия).

Меруерт Абдуалиевна Умирзакова - кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора кафедры экономической теории и государственного управления. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Айгуль Ерденбековна Муханова - кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора кафедры экономики и менеджмента. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Улжан Доскалиевна Берикболова - старший преподаватель кафедры экономической теории и государственного управления. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

5.4. Гульшат Исаевна Мусаева - аспирант. Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Татарстан, Россия).

Меруерт Абдуалиевна Умирзакова - кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора кафедры экономической теории и государственного управления. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

5.5. Меруерт Абдуалиевна Умирзакова - кандидат экономических наук, и.о. ассоциированного профессора кафедры экономической теории и государственного управления. Кызылординский государственный университет им. Коркыт Ата (г. Кызылорда, Казахстан).

Гульшат Исаевна Мусаева - аспирант. Казанский государственный аграрный университет (г. Казань, Татарстан, Россия).

5.6. Маншук Нурпеисовна Казыбаева - специалист информационно-аналитического сектора. Казахский национальный аграрный университет (г. Алматы, Казахстан).

5.7. З.А. Бигельдиева - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

Бахытжан Алиевич Шораев - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы». Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

К.К. Мамутова - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

Н.А. Сарыпбекова - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

Ш.С. Бекибаева - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

Д.А. Жошыбаева - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

А.Ж. Дуйсенбекулы - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

Ж.К. Наурызбаев - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

К.А. Мейрманов - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

К.К. Наурызбаев - Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова (г. Шымкент, Казахстан).

5.8. Гулим Кабикеновна Укибаева - преподаватель. Жезказганский университет им. О.А. Байконурова (г. Жезказган, Казахстан).

Дана Султанхановна Курманова - ассистент, заместитель декана. Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина (г. Астана, Казахстан).

5.9. Гульмира Ертисовна Бердыгулова - кандидат географических наук, профессор. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Альбина Нурахметовна Бейкитова – старший преподаватель. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

Разия Елтузеровна Калдыбекова - преподаватель. Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан).

5.10. Алтай Абдрахманович Рамазанов – доктор экономических наук, профессор. Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

Гульжан Шарипханкызы Зейнолдина - Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева (г. Алматы, Казахстан).

5.11. Светлана Анатольевна Харитонова - специалист службы по управлению персоналом. ТОО «Компания Нефтехим LTD», магистрант Инновационного Евразийского университета (г. Павлодар, Казахстан).

5.12. Олег Евгеньевич Комаров - кандидат социологических наук, доцент социологии, профессор, член-корреспондент Региональной Академии Менеджмента (РАМ), академик Международной академии информатизации (МАИН), академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор кафедры экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института (г. Павлодар, Казахстан).

ПРЕЗИДИУМ РЕГИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ МЕНЕДЖМЕНТА

приглашает научных работников, ученых, исследователей, преподавателей вузов, руководителей и специалистов образования, науки, производства и бизнеса пройти независимую аттестацию с присвоением академических званий ассоциированного профессора (доцента) и профессора РАМ

Квалификационные требования к соискателям академического звания ассоциированного профессора (доцента):

- ученая степень доктора или кандидата наук или академическая степень доктора PhD *(в виде исключения звание ассоциированного профессора может присуждаться крупным специалистам образования, науки, производства и бизнеса, имеющим квалификацию специалиста или академическую степень магистра)*;
- стаж научно-педагогической, научной или административно-управленческой деятельности не менее 5 (пяти) лет;
- не менее 5 (пяти) научных трудов, опубликованных после присуждения ученой или академической степени.

Квалификационные требования к соискателям академического звания профессора:

- ученая степень доктора или кандидата наук;
- ученое звание доцента (ВАК) или старшего научного сотрудника;
- стаж научно-педагогической, научной или административно-управленческой деятельности не менее 7 (семи) лет;
- не менее 5 (пяти) научных трудов (в том числе — как минимум 1 монография, или учебник, или учебное пособие), опубликованные после присвоения ученого звания.

Соискатель академического звания представляет на E-mail: inf.academ@gmail.com следующие документы в электронном виде:

- заявление (образец см. на сайте);
- анкета ученого (образец см. на сайте);
- автобиография, в которой должна быть отражена научно-педагогическая, научная или административно-управленческая деятельность соискателя;
- копия трудовой книжки или выписка из трудовой книжки о работе на научно-педагогических, научных или административно-управленческих должностях;
- копии дипломов и аттестатов о наличии ученых (академических) званий и степеней;
- список научных трудов, с выделением работ, опубликованных после присуждения ученой (академической) степени или присвоения ученого звания;
- оттиски 3 (трех) наиболее значимых опубликованных научных работ (если работы большие, то – первые и последние страницы с выходными данными);
- фотографию 3 х 4;
- копию удостоверения личности;
- копию квитанции об оплате организационного взноса.

Подробности на нашем сайте: www.regionacadem.org в разделе «Аттестация кадров»

ПРЕЗИДИУМ РЕГИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ МЕНЕДЖМЕНТА

объявляет конкурс среди докторов и кандидатов наук, докторов PhD
на избрание членов-корреспондентов и действительных членов (академиков) РАМ

Квалификационные требования, предъявляемые к участникам конкурса

Для действительных членов (академиков):

- ученая степень доктора наук;
- ученое звание профессора (ВАК) или академическое звание члена-корреспондента РАМ;
- стаж научной, научно-педагогической или административно- управленческой деятельности не менее 10 (десяти) лет;
- не менее 3 (трех) значительных научных трудов (монографий, учебников, учебных пособий), опубликованных после присвоения ученого звания профессора или избрания членом-корреспондентом РАМ.

Для членов-корреспондентов:

- ученая степень (доктора или кандидата наук, доктора PhD);
- ученое звание доцента (ВАК) или академическое звание ассоциированного профессора РАМ;
- стаж научной, научно-педагогической или административно-управленческой деятельности не менее 10 (десяти) лет;
- не менее 5 (пяти) научных трудов (в том числе — как минимум 1 монография, или учебник, или учебное пособие), опубликованные после присвоения ученого или академического звания.

Для участия в конкурсе представляются следующие документы в электронном виде на E-mail: inf.academ@gmail.com:

- заявление (образец см. на сайте);
- анкета ученого (образец см. на сайте);
- автобиография, в которой должна быть отражена научная, научно-педагогическая или административно-управленческая деятельность соискателя;
- копия трудовой книжки или выписка из трудовой книжки о работе на научных, научно-педагогических или административно- управленческих должностях;
- копии дипломов и аттестатов о наличии ученых (академических) званий и степеней;
- список научных трудов, с выделением работ, опубликованных после присуждения ученой степени и присвоения ученого (академического) звания;
- оттиски 3 (трех) наиболее значимых опубликованных научных работ (если работы большие, то – первые и последние страницы с выходными данными);
- цифровая фотография 3 х 4 см;
- копия удостоверения личности;
- копия квитанции об оплате организационного взноса.

Подробности на нашем сайте: www.regionacadem.org в разделе «Членство в Академии»

РЕГИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

объявляет конкурс по награждению наиболее выдающихся научных работников, ученых, исследователей, преподавателей, успешных руководителей, управленцев, инженеров и предпринимателей-инноваторов.

Вы можете быть удостоены следующих наград:

Золотая медаль им. Ф. Тейлора
«За заслуги в развитии управленческой мысли»
Награждение Золотой медалью им. Ф. Тейлора «За заслуги в развитии управленческой мысли» производится, прежде всего, за последовательную деятельность по развитию системы образования, науки, культуры, здравоохранения, государственной службы, внедрение новых технологий и инновационных методов управления в бизнесе, вклад в поддержку позитивного имиджа своей страны, отечественной управленческой науки и практики на международной арене. Для награждения рассматриваются кандидатуры наиболее выдающихся ученых, преподавателей, руководителей организаций образования, науки, здравоохранения и культуры, общественных деятелей и бизнесменов-инноваторов. Основными принципами отбора кандидатов для награждения являются: инновационность, профессионализм, общественная репутация, академическая репутация и эффективность управленческой деятельности.

Золотая медаль им. А. Маслоу
«За вклад в развитие гуманитарных наук»
Золотая медаль им. А. Маслоу «За вклад в развитие гуманитарных наук» учреждена в целях признания заслуг ученых в области гуманитарных наук (07.00.00 - исторических, 08.00.00 – экономических, 09.00.00 - философских, 10.00.00 - филологических, 12.00.00 - юридических, 13.00.00 - педагогических, 17.00.00 – искусствоведения, 19.00.00 - психологических, 22.00.00 - социологических, 23.00.00 - политических, 24.00.00 - культурологии). Основными принципами отбора кандидатов для награждения являются: инновационность, профессионализм, общественная репутация, академическая репутация и приверженность идеалам гуманизма.

Золотая медаль им. Н. Тесла
«За вклад в развитие техники и технологии»
Золотая медаль им. Н. Тесла «За вклад в развитие техники и технологии» учреждена в целях поощрения наиболее выдающихся ученых в области инженерно-технических, физико-математических и других точных наук; успешных предпринимателей, внедряющих инновационные производственные технологии; а также передовых руководителей производства, инженеров, изобретателей и рационализаторов-практиков.

Диплом Почётного доктора наук
(Doctor of Science, Honoris Causa)

Академическая степень Почётного доктора наук (Doctor of Science, Honoris Causa) присваивается ученым, достигшим больших успехов и получившим известность в какой-либо области научных знаний, без прохождения курса обучения в докторантуре и без защиты докторской диссертации.

Почётные доктора наук привлекаются к научной и преподавательской деятельности и читают лекции в лучших вузах многих стран мира.

Нагрудный знак «Почетный доктор наук
(Doctor of Science, Honoris Causa)»

С целью возрождения академических традиций и повышения авторитета ученых и преподавателей, внесших значительный вклад в науку, и удостоенных академической степени Почетного доктора наук (Doctor of Science, Honoris Causa), учрежден нагрудный знак «Почетный доктор наук (Doctor of Science, Honoris Causa)», изготовленный из драгоценных металлов: золота и серебра. Он предназначен для ношения на правой стороне груди.

Нагрудный знак «Профессор»

С целью возрождения университетских традиций и повышения авторитета ученых и преподавателей, имеющих ученые или академические звания ассоциированного профессора (доцента) или профессора, учрежден почётный нагрудный знак «Профессор», изготовленный из драгоценных металлов: золота и серебра. Он предназначен для ношения на правой стороне груди.

Нагрудный знак «Доцент»

С целью возрождения университетских традиций и повышения авторитета ученых и преподавателей, имеющих ученое или академическое звание доцента, учрежден почётный нагрудный знак «Доцент», изготовленный из драгоценного металла: серебра с позолотой. Он предназначен для ношения на правой стороне груди.

Подробности на нашем сайте: www.regionacadem.org в разделе «Награды Академии»

Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Sokhumi State University
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
University of Economics and Entrepreneurship
Taraz Innovation and Humanities University

MATERIALS
of the international scientific-practical conference
"THE EUROPE AND THE TURKIC WORLD:
SCIENCE, ENGINEERING AND TECHNOLOGY"
June 15-17, 2016,
Side, Turkey

All materials are published in author's edition.
The authors are responsible for the content of articles and for possible spelling and punctuation errors.

Все материалы опубликованы в авторской редакции.
Ответственность за содержание статей и за возможные орфографические и пунктуационные ошибки несут авторы.

© Regional Academy of Management, 2016